

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА



какого
Мы даже
арода,
ния,
нии их.
ля защиты
стью
ах? Не

Интернациональный университет трудящихся
и эксплуатируемых (Рабочий университет)

=====

Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской

=====

Институт перспектив и проблем страны

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА

В двух томах

По замыслу и под общим руководством
Заслуженного деятеля науки Российской Федерации
РАКИТСКОГО Бориса Васильевича

Том второй

О – Я

Москва, 2019

УДК 316.334.3
ББК 66.3,4
Э68

Э68 **ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА** : В 2 т. — М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской; Пробел-2000, 2019.

ISBN 978-5-98604-717-1

Том 2 (Выпуск 21) : О – Я. – 552 с.

ISBN 978-5-98604-719-5

Эта энциклопедия является периодическим научным изданием, не имеющим аналогов в мировой науке и энциклопедической культуре. Она рассматривает общество с идеологических позиций трудящегося и эксплуатируемого народа, внося тем самым вклад в формирование энциклопедической культуры эксплуатируемых классов.

Для участников демократического рабочего движения, учёных-обществоведов, студентов, магистрантов и аспирантов, а также для всех, не прекращающих самообразование.

© Авторы статей, 2019

© Ракитская-Фраймович Э.Б., обложка, 2019

© Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет), 2019

© Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской, 2019

© "ПРОБЕЛ-2000", 2019

Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской

119361, Москва, ул. Озёрная, 25-287

Телефон: +7 (495) 437-04-97

Сайт: www.shkolatd.ru

ISBN 978-5-98604-717-1

ISBN 978-5-98604-719-5 (Том II)

О

ОБЛОМОВЩИНА — понятие обличительного характера, внесённое в русскую общественную мысль писателем-реалистом Иваном Александровичем Гончаровым (1812-1891). В романе “Обломов” (1859) И.А.Гончаров нарисовал гротескную (то есть преувеличенно выпуклую), но весьма реалистическую картину барского уклада жизни в России первой половины XIX в. Этот уклад жизни барского имения в деревне Обломовка писатель и назвал обломовщиной. Он вывел характерные для обломовщины типы барина-крепостника, его дворни, лакея.

Роман И.А.Гончарова появился в обстановке революционной ситуации, когда крепостническая Россия переживала системный кризис. Крепостное право сдерживало и гасило факторы и общественные силы прогрессивного развития, однако не складывалось массового общественного движения, способного устранить крепостное право. Русская революционно-демократическая общественность встретила роман И.А.Гончарова как произведение, обличающее крепостничество, а понятие “обломовщина” взяла на вооружение также в этом актуальном историческом контексте.

Передовая литературная критика активно обсуждала вклад И.А.Гончарова в художественную типизацию тогдашней русской жизни. *Добролюбов Н.А.* (см) первым оперативно (1859) задал тон этого обсуждения (статья “Что такое обломовщина?”). В истории Обломова, писал Н.А.Добролюбов, “отразилась русская жизнь, в ней предстаёт перед нами живой, современный русский тип, отмеченный с беспощадной строгостью и правильностью, в ней сказалось новое слово нашего общественного развития, произнесённое ясно и твёрдо, без отчаяния и без ребяческих надежд, но с полным сознанием истины. Слово это — *обломовщина*; оно служит ключом к разгадке многих явлений русской жизни...”. Н.А.Добролюбов подверстал

Обломова к череде образов “лишних людей”, созданных русской литературой к середине XIX (Онегин, Печорин, Рудин, Бельтов, Тентетников). (См. *Лишние люди*)

Со статьей “Обломов. Роман И.А.Гончарова” вслед за Н.А. Добролюбовым выступил Д.И.Писарев. Понятие “обломовщина” было взято на вооружение русской революционной публицистикой XIX века.

Однако уже в конце XIX в. стало ясно, что понятие “обломовщина” ухватило существенные социально-психологические черты не только барского уклада русской жизни, но и русского национального характера.

Для обломовщины характерна не просто пассивность, а восприятие пассивности как принципа устройства мира. Обломовщина — не просто неумение что-либо переменить в жизни к лучшему, не просто косность, а **нежелание уметь, нежелание приобретать такое умение**. Всякий труд не только не принадлежит к жизненным ценностям, но является прямой противоположностью благополучной жизни. Вместе с этим в обломовщине заложена изворотливость в уходе от злободневных вопросов и дел, отсутствие глубокой и деятельной критической самооценки, умение и готовность самим себе отвести глаза от назревших проблем, найти оправдание собственной губительной бездеятельности. Обломовщина — это сниженная до критического предела способность к выживанию в меняющемся обществе.

Обломовщина — это то, из-за чего совестно жить на земле, но что становится тем не менее главным смыслом и образом жизни.

Обломовщина свойственна и отдельному человеку русской культуры, и целым общественным группам. Как отрицательная социально-психологическая характеристика обломовщина может в тех или иных конкретно-исторических обстоятельствах выдвигаться на передний план в поведении людей или социальных групп, становится влиятельным фактором общественной жизни и даже наносить ощутимый ущерб прогрессивному общественному развитию

Возможно и даже весьма вероятно, что сходные социально-психологические характеристики имеются и в национальных характерах других народов. Дело тут не в отстаивании русской самобытности и исключительности. Просто русские осознали обозначенные черты своего национального характера посредством наблюдений и размышлений писателя И.А.Гончарова и посредством введенного им понятия “обломовщина”. Наблюдения и размышления И.А.Гончарова об обломовщине приняты русской культурой во многом благодаря их глубине и тонкости, тактичности вплоть до горестно исповедального тона, благодаря внутреннему страданию, двигавшему эти наблюдения и размышления. Пафос обличения обломовщины у И.А.Гончарова взращён на глубоком гуманизме и патриотизме. В нём нет ни грана глумления, в нём боль и любовь к родному народу.

Литература. Гончаров И.А. Обломов. Роман в четырёх частях; Добролюбов Н.А. Что такое обломовщина? (Добролюбов Н.А. Собрание сочинений. Том 2. М.: 1987); Писарев Д.И. “Обломов. Роман И.А.Гончарова” (Писарев Д.И. Сочинения. Т.1. М.:1955).

ОБМЕН ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ — такая форма и такой способ обобществления производства и труда, при которых отдельные производители не могут трудиться и вести своё хозяйство без существенных взаимосвязей с другими производителями и при которых благодаря этим объективно вынужденным регулярным взаимосвязям становятся субъектами и звеньями общественно-организованного труда (*См. Труд общественно-организованный*).

Обмен деятельностью — такой общественный процесс, понимание сущности и характера которого даёт объясняющий ключ ко всей сфере (системе) трудовых процессов. Исходным в понимании обмена деятельностью должно быть исторически достоверное. Оно — в том, что человек никогда не развивался отдельно от других людей, люди никогда не были робинзонами. Они жили вместе и добывали условия своей жизни вместе. Личность, индивидуальность выпестованы тысячелетиями в родо-племенной общине. Более того, индивидуальность возникала как

усвоение отдельными людьми частей (сторон, элементов) целенаправленной целообщинной деятельности. Выдающийся исследователь генезиса труда и свободы Ю.Н. Давыдов пришёл к следующему выводу:

“...это усвоение — превращение социальных характеристик коллективного субъекта в деятельные проявления “природы” отдельных индивидов — осуществлялось лишь по мере того, как возникала *необходимость* в относительно *обособленном* осуществлении тех или иных функции социальной деятельности отдельными членами “естественных коллективов”. Иными словами, это осуществлялось по мере того, как член “естественного коллектива” приобретал относительно самостоятельный цикл движения внутри последнего и должен был в тех или иных “индивидуальных” случаях выступать перед лицом “внешней природы” как представитель общества в целом, возникла *необходимость, нужда* в том, чтобы он усвоил способ бытия общественного целого, как свою собственную — индивидуальную — форму жизнедеятельности. То, что развило общество в целом (производственные связи его членов, традиции их совместного функционирования, обычаи и пр.) должен был ассимилировать становящийся индивид. И это — по мере того, как для него возникала *нужда* выступать не в качестве *непосредственного* естественного органа осуществляемой коллективно деятельности, но в качестве индивидуального носителя той или иной её функции”.

Приняв это представление за исторически достоверное, мы должны будем отвергнуть идею, будто обмен деятельностью между индивидуальными производителями жизненно необходимых благ сложился в результате участвовавших контактов поначалу будто бы совершенно самодостаточных производителей, не нуждавшихся в хозяйственной кооперации друг с другом. Этого не было в истории. Хозяйственные контакты и обмены благами складывались не между индивидуальными производителями (обладателями), а опять-таки между родовыми общинами. И этот исторический опыт обменов “становящийся инди-

вид” усваивал точно так же, как производственный опыт. Развиваясь, родо-племенная община превращалась сперва в соседскую (территориальную) общину, а ещё позже — в соседскую общность. Происходила социальная дифференциация людей (и производителей), возникала их относительная обособленность и относительная самостоятельность жизнеобеспечения. При этом постоянно, без малейшего исторического перерыва сохранялась в качестве базовой общественной связанность их трудовой, хозяйственной жизнедеятельности. Труд, хозяйственная деятельность (производство) всегда были обобществлены. Обобществлённость (взаимосвязанность) труда и производства первична, исторически исходна, обособленность труда и производства — вторична и относительна, поскольку развилась в недрах, на базе и в рамках обобществлённости.

Из сказанного следует, что обмен деятельностью сыграл в истории человечества не роль демиурга (творца) общественных трудовых и производственных связей, а роль их радикального преобразователя. Процесс обобществления труда и производства под влиянием обмена деятельностью (в послеродо-племенной период) пошёл в качественно иных формах. Его реальными участниками (полноценными субъектами) стали самые разные группы и общности и отдельные производители. Тогда как прежде полноценными субъектами производства и обменов благами были исключительно родо-племенные общины. Резкое расширение (не враз, а за длительный исторический период, конечно) круга полноценных субъектов производственно-трудовой деятельности не повлекло понижения уровня взаимоувязанности трудовых усилий производителей, а, напротив, укрепило, усилило эту взаимосвязанность. Обобществление труда и производства обрело новые импульсы и ресурсы. Серьёзнейшим ресурсом стала большая свобода самостоятельных производителей, круг которых составляли теперь (в послеобщинно-племенных условиях) отдельные семьи, соседские общины, отдельные труженики.

Сказанное объясняет, почему обмен деятельностью — понятие, употребляемое, как правило, для обозначения трудовых и производственных взаимосвязей после первобытно-общинного (точнее, после родо-племенного) строя. Обмен деятельностью и общественно-организованный характер труда — две совпадающие по содержанию характеристики одного и того же исторического процесса. Действительно, общественная организованность труда (в отличие от родо-племенной) и обмен деятельностью (в отличие от объединённости бессубъектных труженников в родо-племенной общине) — это две ипостаси нового (после родо-племенного) типа обобществления труда.

Чёткая характеристика обмена деятельностью и общественно-организованного труда позволяет выработать критерии разграничения в общем массиве трудовой деятельности, с одной стороны, общественно-организованного труда, а с другой, — труда, не вовлечённого в обмен деятельностью и общественную организацию. (См. *Труд, не организованный общественно*).

Литература: Давыдов Ю.Н. Труд и свобода. - М.: “Высшая школа”. 1962; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Труд: современная теория и методология. - М.: Изд. РАГС. 2007.

ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ ТРУДА — обобщающая характеристика изменения структуры и динамики состояния общественного массива трудовой деятельности, отражающая генеральную направленность его развития. Более точное и полное название процесса, отражаемого категорией “обобществление труда” — обобществление общественного труда и воспроизводства. Дополнение “...и воспроизводства” призвано напоминать, что речь идёт не об обобществлении тех или иных видов труда в текущий конкретный период, а о долговременной общественной практике (общественном воспроизводстве), в историческом контексте и в историческом русле которой протекают современные трудовые процессы. Обобществление охватывает, тем самым, как “живой” труд, так и используемые им результаты прошлого труда (средства производства).

Процесс обобществления труда (и воспроизводства) иногда называют процессом социализации (от латинского слова *socialis* — “общественный”). По смыслу и содержанию это одно и то же: просто использованы для обозначения процесса в одном случае слово со славянским корнем, а в другом — слово с латинским корнем.

Структура трудовой деятельности усложняется. В процессе усложнения нарождаются новые виды и способы труда, видоизменяются прежние, некоторые постепенно сходят на нет. Процесс движения всегда противоречив. Его общая направленность складывается как итог разнонаправленных взаимодействий факторов. При нормальном для человечества развитии этих разнонаправленных взаимодействий доминируют процессы возрастания организованности общественной практической (преобразовательной) деятельности. Это доминирование и формирует как итог взаимодействий вектор обобществления труда (и воспроизводства). Суть обобществления — в нарастании взаимосвязанности и взаимообусловленности трудовых (воспроизводственных) процессов, во всё возрастающей объективной необходимости обмена деятельностью субъектов общественной практики, каждый из которых становится субъектно всё свободнее в своей деятельности благодаря всё возрастающей её объективной обусловленности деятельностью других субъектов. Такова реальная диалектика общественной практики, диалектика обобществления труда (и воспроизводства).

Конкретные универсальные механизмы обобществления труда (и воспроизводства) — это разделение труда и кооперация труда (См. *Разделение труда; Кооперация труда*). Они не существуют порознь, ибо это стороны (способы осуществления) одного и того же процесса обобществления. Разделяется (специализируется, разнообразится) только скооперированный труд (и воспроизводственный процесс); кооперируется (социализируется, обобществляется) только разделённый, специализированный труд (и специализированные воспроизводственные процессы).

ОБЩЕСТВО

Содержание

1. Дефиниция.
 2. Одновременность и историческая соразмерность становления общества и человека.
 3. Общество — преемник свойства быть способом выживания и относительно безопасной средой жизнедеятельности.
 4. Общество — пространство (среда) преобразования личностной субъектной деятельности в социальную субъектную деятельность и тем самым — пространство общественных взаимодействий. Общественные отношения.
 5. Общество — пространство власти, то есть пространство обеспечения устойчивости, упорядоченности субъектных взаимоотношений (политических взаимодействий).
 6. Общество — условие и пространство общественной (обобществлённой) практики.
 7. Общество — фактор образования, существования и развития народных общностей (народов).
 8. Общество как способ обеспечения непрерывности движения (истории) народа (и человечества), как условие осознанного отношения к прошлому, настоящему и будущему. Культура.
 9. Устройство общества.
 10. Предшествующие трактовки общества.
- Литература.

Общество — ипостась (одно из начал) бытия человечества, развившееся (ставшее) в ходе генезиса человечества одновременно и в целокупном единстве с другой ипостасью бытия человечества — с человеком (людьми). Сущность общества — быть формой и поприщем субъектных взаимоотношений людей, способом аккумуляции и сохранения знаний и опыта предшествующих и живущих людских поколений и источником знаний и опыта для последующих поколений человечества. Вне человечества

нет, не было и не может быть общества. Без общества нет, не было и не может быть человечества. (См. *Человечество; Человечественная форма движения; Субъектность; Общество*).

Отличительное и определяющее свойство общества — быть средой жизнедеятельности людей, обеспечивающей их накопленным потенциалом знаний и опыта, стимулирующей их практическую (преобразовательную, включая и познавательную) активность, воспринимающей и сохраняющей как ценности результаты их практической деятельности, передающей последующим поколениям результаты практической деятельности предшествующих людских поколений.

Одновременность и историческая соразмерность становления общества и человека. Общество возникает и развивается как общество не само по себе, а одновременно и исторически соразмерно со становлением и развитием людей (личностей), что и образует процесс становления и развития человечества.

Дообщественное состояние объединённого существования индивидов (особей) — первобытная община. Община представляла собою «естественный коллектив», в котором каждая из особей не обладала какими-либо особенными свойствами, кроме биологических. «Естественный коллектив» накапливал опыт и навыки выживания и развития в окружающей среде. Естественные свойства, которые развил и накопил «естественный коллектив» были источником свойств и социальных характеристик, усваиваемых и постепенно усвоенных отдельными особями (индивидами). В опоре на первобытную общину особи развивались в личности и обретали субъектность. Этот процесс обычно считается разложением первобытной родовой общины. Однако это одновременно и созидательный процесс: из способа жизненной объединённости особей (индивидов) первобытная община превращается в общество — в способ социализации людей (человеков), обретших начальные свойства личности и начала субъек-

ектности. Логическая линия бытия и развития первобытной общины отражена в работах многих учёных. Наиболее убедительно представлена она в книге Ю.Н.Давыдова «Труд и свобода» (М.: Гос. изд. «Высшая школа». 1962. 131 с.)

Общество — преемник свойства быть способом выживания и относительно безопасной средой жизнедеятельности. Люди никогда не жили поодиночке. Первобытная община была «естественным коллективом», способом выжить и относительно безопасной средой жизнедеятельности. Общество приняло у первобытной общины своего рода эстафету этих свойств и предназначений.

Жизнедеятельность общественного человека коренным образом отличается от жизнедеятельности члена первобытной общины. Иначе обеспечивается выживание в природной среде, иначе организуется практика (преобразовательная деятельность), иначе, на иных основаниях складываются взаимоотношения, да и сами взаимоотношения становятся взаимоотношениями субъектов. Но реальная возможность выжить и защититься от многочисленных рисков по-прежнему объективно обусловлена совместностью, взаимосвязанностью жизнедеятельности. Людская особь не могла выжить и защититься от опасностей вне общины, без её помощи. И человек, ставший личностью, не может выжить и защититься от опасностей вне общества.

Это фундаментальное обстоятельство должно быть принято во внимание при научно глубоком осмыслении природы общества.

Общество — пространство (среда) преобразования личностной субъектной деятельности в социальную субъектную деятельность и тем самым — пространство общественных взаимодействий. Общественные отношения. Человек (люди) обладает свойством преобразования (См. Человек; Преображение; Субъектность социальная). Сущность человека имеет несколько проявлений: личностная субъектность, общно-

стная субъектность, социально-групповая субъектность. Личностная субъектность способна преобразоваться в социальную субъектность, социальная субъектность — в личностную. Множество личностей могут преобразоваться в общность, в социальную группу. Пространство (среда) преобразования человеческой сущности — общество. Без него социальное преобразование человека невысказано, невозможно. Именно для деятельности в обществе и происходит преобразование.

Человек (люди) в ходе своего социального преобразования порождает множество субъектов деятельности (субъектный ряд) (*См. Субъектный ряд*). Взаимодействие субъектов в рамках общества (общественные взаимодействия субъектов) порождают общественные отношения. Общественные отношения людей суть универсальная форма их жизнедеятельности (*См. Общественные отношения*).

Общественные отношения — всегда отношения типа «субъект — субъект», то есть межсубъектные отношения, непосредственные отношения субъектов друг с другом. Каждый из участников общественных отношений действует сознательно и субъективно. Но непосредственные субъектные взаимодействия происходят не в отрыве, не изолированно от других субъектов, а в контексте совместного сосуществования с другими субъектами. Этот непреходящий контекст (своего рода связанность с другими субъектами) представляет собою способ опосредованного взаимодействия (отношения) со всеми другими субъектами. Сложившись в систему, эти отношения становятся объективными **для каждого из участников**, то есть не зависящими от **его** воли и сознания. В этом своём качестве объективной реальности общественные отношения и являются атрибутом, компонентом общества.

Общество — пространство власти, то есть пространство обеспечения устойчивости, упорядоченности субъектных взаимоотношений (политических взаимодействий). Бытие народа (человечества)

включает в себя интересы, цели, действия множества субъектов, использующих разнообразные способы достижения своих целей и интересов. Тем не менее, при всей самостоятельности и разнонаправленности множества субъектных стремлений и действий бытие народа сохраняет устойчивость (воспроизводимость), свойственную целостности. Что удерживает социальных субъектов в устойчивой взаимосвязи, хотя стремятся они каждый к своим целям и стремятся использовать для их достижения каждый свои способы? Способ обеспечения устойчивой взаимосвязанности субъектов в единое целое, в бытие народа называется властью (См. *Власть (властные отношения)*). Власть (властные отношения) — разновидность общественных отношений (См. *Общественные отношения*). Это отношения по поводу обеспечения социальной устойчивости (надёжной и непрерывной воспроизводимости) бытия народа (человечества) как целостности. Властные отношения имеют свою структуру, своё функциональное строение. В сравнительно узком смысле понятие «власть (властные отношения)» применяется к взаимоотношениям социальных сил (См. *Силы социальные*). В этом узком смысле понятие «власть» совпадает с понятием «политическая власть». Но реально складываются и воспроизводятся и неполитические отношения по поводу обеспечения социальной устойчивости (надёжной и непрерывной воспроизводимости) бытия народа (человечества) как целостности. Например, мораль, обычаи, традиции. Понятие «власть» в широком смысле слова включает с себя и эти отношения.

Как и другие разновидности общественных отношений, властные отношения являются атрибутом, компонентом общества. Они объективны для каждого из субъектов.

Общество — условие и пространство общественной (обобществлённой) практики. Преобразовательная деятельность субъектов и особенно её развитие обеспечивается благодаря непрерывности, регулярной воспроизводимости. Непрерывность, регулярная вос-

производительность практики становятся реально возможными благодаря (при условии) накопления и передачи как предшествующих результатов, так и опыта. С прогрессом разделения труда это становится особенно действенным и очевидным. Разделение и кооперация труда и производства происходят в обществе и при помощи общества. Возможно, именно поэтому их прогресс и обозначается выразительным и удачным понятием «обобществление труда и производства» (См. *Разделение труда; Кооперация труда; Обобществление труда*).

Общество — фактор образования, существования и развития народных общностей. С самого начала мы определили общество как ипостась человечества наряду с человеком (людьми). Отсюда следует, что и любой народ, принадлежа человечеству, будучи по существу его ячейкой, миничеловечеством, имеет те же образующие его ипостаси — людей и общество. Но требуется, наверное, оттенить, что общество является фактором образования, существования и развития народов (народных общностей).

Исторически исходным «материалом» для образования народов были родо-племенные общины. Это обстоятельство и поныне сказывается в этнических характеристиках народов. Но современные народы становятся всё более и более многоэтническими по составу. В этом с ещё большей очевидностью проявляется решающая роль практики и общественных связей в становлении и развитии народов (народных общностей) (См. *Народ*).

Общество как способ обеспечения непрерывности движения (истории) народа (и человечества), как условие осознанного отношения к прошлому, настоящему и будущему. Культура. Когда мы утверждаем, что общество есть среда жизнедеятельности людей, требуется оговорка, подчёркивающая особенность общественной среды. Это такая среда, которая обеспечивает человека (людей) накопленным потенциалом знаний и опыта, стимулирует их практическую (преобразователь-

ную, включая и познавательную) активность, воспринимает и сохраняет как ценности результаты их практической деятельности, передаёт последующим поколениям результаты практической деятельности предшествующих людских поколений. Всё это делается не биологическими способами, не способами, присущими родо-племенному «естественному коллективу», а новыми — общественными — способами. Совокупность этих способов называется культурой. Культурой же называется и результат — накопленный уровень цивилизованности народной жизни и накопленный потенциал дальнейшего развития народа.

Культура обеспечивает осознание исторического движения в его непрерывности и в разделённости на прошлое, настоящее и будущее (См. *История; История как реальный процесс бытия человечества; Прошлое; Настоящее; Будущее*).

Устройство общества. Сущность общества в том, что оно — одно из начал (оснований) устройства бытия человечества наряду с человеком (людьми). Человек (люди) — субъектно-деятельностное начало, способность порождать идеалы, осознавать потребности как интересы, ставить цели, находить способы их достижения. В отличие от этого, общество — способ аккумулировать, отфильтровывать, накапливать, сохранять субъектно-деятельностные достижения как опыт, созидать культуру и передавать опыт и культуру из прошлого в настоящее и в будущее, от прошлых — ныне живущим поколениям и далее — последующим поколениям. Общество как ипостась бытия народа обеспечивает бытию народа свойства целостности (единства) бытия прошлых, нынешних и будущих поколений, свойства реального исторического движения.

Содержание общества — общественные отношения (См. *Общественные отношения*). Каждое из отношений — взаимодействие двух или нескольких субъектов. Но всё множество отношений множества субъектов — это уже та реальная среда (пространство), в которой действуют субъекты, а для каждого отдельного субъекта — практиче-

ски независимая от его воли и сознания среда (и в этом смысле — объективная среда, объективная реальность).

Общественные отношения как целостность (как система) внутренне структурированы (упорядочены, организованы). Поскольку общественные отношения являются составной частью и «отношенческой» формой практики, постольку они и структурируются в соответствии со структурой практики. Различают общественную практику в целом и — как её составные части — материальную и духовную практики (*См. Практика человечества; Практика человечества материальная; Производство духовное*). Структура общественных отношений так совпадает со структурой практики, как структура формы совпадает со структурой содержания.

Общественные отношения структурированы в ряде существенных отношений. Например, в зависимости от практического повода отношений реально складываются экономические отношения (по поводу хозяйственной деятельности), социально-трудовые отношения (по поводу труда), социально-политические отношения (по поводу социального положения людей, социальных групп и общностей), экологические отношения (по поводу рисков разрушения человеком природной среды своего обитания) и т.п.

Субъектные взаимодействия имеют свою структуру (*См. Макросоциальные процессы; Микросоциальные процессы*). В структуре общественных отношений это отражается как субординация (иерархическая упорядоченность) макросоциальных и микросоциальных общественных отношений.

На конкретно-явленческом уровне общественные отношения выступают прежде всего как устойчивые (типичные) формы практической общественной организации субъектных взаимодействий — как институты-регуляторы (*См. Институты социальные*). Принято выделять два рода институтов-регуляторов.

К первому роду принадлежат типичные способы организации общественных взаимодействий (типичные способы осуществления власти в широком смысле слова):

согласование (или подавление) интересов и действий; стимулирование; запрещение; обычаи; традиции; мораль; общественный контроль; общественные требования к результатам и способам практического действия и т.п.

Второй род институтов-регуляторов — конкретные властно-правовые и иные властно-общественные нормы (конкретные нормы морали, конкретные обычаи и традиции); нормы договорного регулирования, а также складывающийся и сложившийся и признаваемый нормальным фактический порядок взаимоотношений.

Общественные отношения выступают и как формы общественной организации процессов накопления достижений и опыта, пригодного для вооружения ими последующих поколений, и процессов передачи накопленного последующим поколениям. Конкретные виды этих форм — ценности (материальные, духовные, культурные ценности; общественное богатство) и ценностные общественные установки и ориентиры. (См. *Ценности; Ориентиры ценностные*).

Предшествующие трактовки общества.

Изложенные представления об обществе выработаны в начале 21 века в рамках целостного учения о бытии человечества, об обществе и о человеке в обществе (См. *Человечество; Человек; История как реальный процесс бытия человечества; Исторические состояния (исторические типы обществ)*). Предшествующие трактовки общества существенно отличаются от изложенных в настоящей статье. Существенно отличаются они и друг от друга.

Преобладающие трактовки общества сводятся к отождествлению общества и бытия народа в целом. Все субъектные действия входят при этих трактовках в общество, как и в бытие народа. Приведём для примера три определения общества.

«Общество ... — в широком смысле: совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которых выражается их всесторонняя зависимость

друг от друга; в узком смысле: генетически и/или структурно определённый тип — род, вид, подвид и т.п. общения, предстающий как исторически определённая целостность либо как относительно самостоятельный элемент подобной целостности» (Ю.Н.Давыдов. Общество. — «Новая философская энциклопедия». Том 3. М.: 2010).

«В широком смысле термин «Общество» используется в философской и социологической литературе для обозначения всей совокупности исторически сложившихся форм совместной деятельности людей. Общество выступает как особая, высшая ступень развития живых систем, которая проявляется в функционировании и развитии социальных организаций, институтов, групп, движении классовых и других противоречий» (Ю.А.Левада. Общество. — «Философская энциклопедия» Том 4. М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1967).

«Общество — сфера человеческого бытия, включающая в себя жизнь и деятельность людей как носителей складывающихся между ними многообразных связей и отношений (общественные отношения, коммуникации), создателей и субъектов материальной и духовной культуры» (В.Ж. Келле. Общество. — Статья в «Глобалистике». М.-СПб.-Н-Й. 2006).

Как видим, при отождествлении общества и бытия народа в целом специфические отличия субъектной деятельности и системы общественных отношений, выступающей для субъектов объективной реальностью, не попадают в центр внимания. Специфические функции общества как системы общественных отношений не становятся предметом научного рассмотрения. Точно так же не рассматриваются специфические функции субъектной деятельности в формировании и движении народа (человечества) как целостной реальности.

Для предшествующих трактовок общества характерно невладение диалектикой целостного (а, может быть, точнее — не востребованность диалектики целостного). Историко-материалистическая методология ограничивается нередко отстаиванием способности общества (народа) к

саморазвитию. Как именно происходит саморазвитие, — это чаще всего остаётся вне пристального внимания. Отсюда методологическая бдительность, зачастую переходящая в мнительность. Как только начинается выяснение роли (функции) субъектной деятельности в развитии общества (народа), бдительный исторический материалист предупреждает: «Закономерности развития общества объективны, и не смейте субъектность ставить на первое место!» С такими подходами сдвинуться с мёртвой точки нельзя. А господство таких подходов основывается на отождествлении общества и бытия народа. Субъектная ипостась бытия народа «впихивается» в общество и тем самым отводится на вечное второе место. А между тем диалектика целостного не признаёт таких методологических конструкций, в которых причины и следствия лишены способности свободно меняться местами (См. *Целостность; Целостная методология (целостный подход); Материализм экономический; Базис и надстройка*). Те соотношения (диспозиции) общества (как системы общественных отношений) и субъектной деятельности, которые в реальной действительности являются не более чем ситуативными, в концепциях, отождествляющих общество и бытие народа изображаются как структурные, жёстко субординированные. Возникает и делает своё негативное дело искажение, неадекватность теории практической реальности.

При историко-идеалистических подходах сложности познания те же самые, что и при историко-материалистических. Стоит только историческому идеалисту отождествить общество (народ), допустим, с государством, — и он не может адекватно отразить реальное движение бытия народа.

Среди предшествующих трактовок общества особое место занимает трактовка общества анархизмом (См. *Анархизм*). Анархизм противопоставляет личность любой власти. А поскольку власть есть одно из фундаментальных общественных отношений, то неизбежно и противопоставление личности обществу. У классиков анархизма

противопоставление личности обществу не выпячивается, но такое противопоставление имманентно присуще анархизму как тенденция. Постмодернизм эту тенденцию выявляет в полной мере и доводит до логического конца. Любая социализация личности, любое соприкосновение личности с общественной реальностью трактуется постмодернистами как утрата личностью свободы (безусловно свободными, по постмодернистам, являются лишь грудные младенцы и сумасшедшие) (См. *Постмодернизм*).

В силу категорического противопоставления личности любой власти (а отсюда — фактически и обществу) анархизм в принципе неспособен научно глубоко познать реальное бытие человечества (народа) и вооружить практическую субъектную деятельность реалистической программой действий. Тем не менее, анархизм ценен своей приверженностью пониманию личности как высшей ценности, то есть своим беззаветным (хотя и нереалистическим) гуманизмом.

Литература: Давыдов Ю.Н. Труд и свобода. М.: Изд. «Высшая школа» 1962. 131 с.; Левада Ю.А. Общество. — Статья в «Философской энциклопедии». Том 4. М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1967; Давыдов Ю.Н. Общество. — Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 3. М.: «Мысль». 2010; Гофман А.Б. Общество. — Статья в «Большой Российской энциклопедии». Том 23. М.: Изд. БРЭ. 2013; Ракитский Б.В. Фундаментальные методологические подходы к выработке целостного научного знания об обществе и человеке в обществе (то есть о человечестве как форме бытия). — Периодическое издание «Обществознание большинства». Выпуск 13. — М.: ИУТЭ. Август 2015. С. 46-67; Ракитская Г.Я. Марксистская версия социальных институтов и институциональных преобразований. Опыт анализа и актуального продвижения методологии. — В кн.: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 2. М.: 2017; Келле В.Ж. Общество. — Статья в «Глобалистике». М.-СПб.-И. 2006.

ОБЩНОСТЬ (в общественных отношениях и процессах) — одна из форм реальных структурных отношений в обществе; множество субъектов, объединённых сходством некоторых из своих свойств и форм жизнедеятельности.

тельности (подходов, интересов, предпочтений, заблуждений, мотивов, решений, требований, проблем и т.п.).

Общность возникает при общественных взаимодействиях разного характера и масштаба, начиная от кратковременной ситуации и кончая стратегическими целями и социальным положением. Примеры общностей: болельщики какой-либо команды; коллекционеры; соседи; участники протестного действия; свойственники; земляки; однофамильцы; поддерживающие на собрании одно и то же предложение; жители одного города; наёмные работники; работники одного предприятия и т.п.

Устойчивые общности, создавшиеся на основе сходства некоторых существенных условий жизни в данном обществе, называются социальными общностями. (См. *Общность социальная*).

ОБЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ — разновидность элементов социальной структуры, общее свойство которых — сходство (общность) **лишь некоторых** существенных характеристик социального положения (См. *Структура социальная; Положение социальное*). Этим социальная общность качественно отличается от социальной группы, для которой свойственно сходство **всех существенных** характеристик социального положения.

Сходство, или общность для множества людей некоторых из существенно важных их интересов, а также взглядов, представлений и социального поведения складывается в связи с их принадлежностью к одной и той же пространственно-временной или социокультурной форме жизнедеятельности — к конкретной стране, территории, этносу, религии, производственной единице, к социальной ячейке, основанной на браке и (или) кровном родстве и т.п.

К социальным общностям относятся такие элементы социальной структуры общества, как отдельные народы, нации; территориальные сообщества (северяне, сибиряки, дальневосточники, уральцы и др.); территориально-этнические сообщества (народы Крайнего Севера, кавказ-

цы, разные землячества); религиозные сообщества (конфессии, секты); производственные и иные сообщества, складывающиеся на базе коллективных форм жизнедеятельности (родоплеменные образования, семьи; общины, коммуны; трудовые коллективы), и т.п.

В случаях образования и длительного существования больших и сложных государств или групп государств (империи, союзы, конфедерации, федерации, сообщества, содружества) складываются исторические социальные общности. Примеры: российский народ, советский народ, европейцы, югославы, швейцарцы, канадцы, американский народ и т.п.

В современных условиях, особенно под воздействием глобализации, ускорилось складывание глобальной социальной общности – мирового человечества.

Если принадлежность людей к той или иной этнической, религиозной, территориальной и пр. общности предопределяет все существенные параметры их социального положения (тип условий и способов жизнедеятельности во всех её сферах), то правомерно рассматривать такую социальную общность одновременно и как элемент социально-групповой структуры общества – классовой (или внутриклассовой), кастовой, сословной.

ОБЯЗАННОСТИ СОЦИАЛЬНЫЕ – круг действий (функций) в социальной сфере, присущий тому или иному субъекту социальной политики в соответствии с его местом в обществе и закреплённый устройством (организацией) данного общества (включая правовую систему, систему ценностей, мораль) (См. *Субъекты социальной политики; Политика социальная; Строй общественный*).

Место в обществе (социальное положение) того или иного обязанного субъекта, закреплённое устройством данного общества, отражает в конечном счёте характер общественных взаимодействий и соотношение социальных сил (См. *Положение социальное; Соотношение социальных сил (в обществе); Состояния социальные*). В связи с этим и вследствие этого социальные обязанности

оказываются весьма разнотипными по способу их возникновения, по характеру содержания и по общественным механизмам исполнения.

Социальные обязанности могут возникать по принуждению и без принуждения. Принудительные обязанности являются реальным содержанием ряда грубых форм эксплуатации, дискриминации, угнетения (*См. Ярмо; Иго; Дать; Дискриминация; Принуждение*). Социальные обязанности, возникающие и исполняемые без принуждения, могут быть сведены в два основных типа:

а) социальные обязанности, вытекающие из демократического устройства общества и демократических порядков его функционирования. Таковы, например, конституционные социальные обязанности государства (*См. Конституционные социальные обязанности государства*);

б) социальные обязательства — круг социальных обязанностей, принятых на себя субъектом (субъектами) социальной политики, официально зафиксированный и реально подконтрольный (открытый для установленного или согласованного порядка контроля) (*См. Обязательства социальные*).

Власти всех уровней склонны обычно держать в тени вопрос о своих социальных обязанностях, о соответствии круга и реальной действенности осуществляемых ими мер в социальной области конституционным гарантиям и нормам законодательства. Востребование надлежащего исполнения властями социальных обязанностей — традиционная составная часть требований демократического рабочего движения, социальных движений и правозащитного движения (*См. Рабочее движение; Движения социальные современные; Правозащитники*).

Предпринимательский класс в целом и конкретные предприниматели (работодатели) крайне неохотно идут на признание своих социальных обязанностей и особенно неохотно — на надлежащее выполнение своих обязанностей. В связи с этим всегда актуально дело государственного, общественного, в том числе рабочего контроля за соблюдением и выполнением социальных обязанностей

работодателями (См. *Рабочий контроль; Рабочий контроль в современных условиях; Коллективный договор; Презумпция социальной безответственности; Презумпция социальной ответственности*).

Социальные обязанности являются составной частью общественного положения каждого из субъектов социальной политики, в том числе и трудящихся, и социальных групп трудящихся. Максимально допустимый в данном обществе круг социальных обязанностей трудящихся зафиксирован обычно в законах страны (См. *Принцип in favorem; Принцип In reus*). Демагогия властей и предпринимателей зачастую направлена на противопоставление прав и обязанностей трудящихся в духе призыва соблюдать свои обязанности прежде чем настаивать на своих правах. Эту демагогию трудящиеся должны уверенно отметить, ибо права и обязанности составляют единое целое и не могут осуществляться поочередно или быть предварительными условиями одно для другого. Взаимные претензии трудящихся и предпринимателей относительно соблюдения прав и выполнения обязанностей свидетельствуют о неблагоприятном состоянии их взаимоотношений, о необходимости наладить нормальные взаимоотношения (См. *«Живём так, как работаем!»*).

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СОЦИАЛЬНЫЕ — 1) по своему реальному содержанию — круг социальных обязанностей, принятых на себя субъектом социальной политики, официально зафиксированный и реально подконтрольный (открытый для установленного или согласованного порядка контроля); 2) по своему месту в системе общественных отношений и институтов-регуляторов — разновидность межсубъектных (субъектно-субъектных) отношений, фиксирующая в форме взятых субъектом или субъектами на себя обязательств предпосылки и условия устойчивого (неконфликтного, признаваемого нормальным) порядка их взаимодействий (См. *Институты социальные; Обязанности социальные; Нормальное; Устойчивость социальная*).

Природа социальных обязательств предопределяется тем, что все устойчивые формы общественных отношений фиксируют (отражают, реализуют) относительную устойчивость соотношения социальных сил и соответствуют этому соотношению. Субъекты в форме взаимных или односторонних социальных обязательств признают нормальным (взаимоприемлемым) то или иное распределение (соотношение) социальных обязанностей. Речь при этом идёт не о принуждении. Отношения принуждения реализуются в иных, нежели обязательства, формах – например, в форме повинности, вменения в обязанность и т.п. (См. *Принуждение; Ярмо; Иго; Повинность*). Социальные обязательства – одна из конкретных форм демократических социальных взаимодействий.

Любые социальные вопросы, подлежащие или поддающиеся регулированию путём договорённостей, соглашений, договоров, ставятся и решаются в форме социальных обязательств. К примеру, коллективные переговоры ведутся с целью согласования социальных обязательств работников и работодателя, а коллективный договор фиксирует результаты согласования в виде социальных обязательств.

На практике всегда существенными являются проблемы фактического полного и своевременного выполнения обязательств, контроля за выполнением обязательств и ответственности за их невыполнение (См. *Ответственность; Ответственность социальная; Контроль*)

В макросоциальных (межклассовых) взаимоотношениях перевес сил находится, как правило, на стороне предпринимательских классов. Именно поэтому предприниматели, как правило, стремятся расширить круг обязательств, возникающих на основе договорённостей (в том числе в форме заключения коллективных договоров), за счёт сокращения социальных обязанностей и гарантий, установленных законами. Трудящиеся, напротив, как правило, заинтересованы в расширении социальных обязанностей и гарантий, установленных законами.

В периоды наступления на права трудящихся и интенсивного пересмотра норм трудового права в сторону их ухудшения (как, например, в «лихие 1990-е» и в 2000-е годы) профсоюзы применяют особенную тактику. Они настаивают на внесении в тексты коллективных договоров норм трудового законодательства (норм КЗоТ или ТК РФ). Юристы и работодатели стыдятся и упрекают профсоюзы за элементарную неграмотность: ведь нормы закона есть нормы закона, они обязательны для сторон и не нуждаются в дополнительной договорённости. Однако если нормы законов зафиксированы в колдоговоре, то при их сохранении в законе ничего не меняется, а при их отмене или ухудшении законодателями они автоматически сохраняются, хотя уже в качестве обязательств работодателя.

Разновидностью социальных обязательств являются международные социальные обязательства государства, которые принимаются им в форме подписания и ратификации международных договоров (См. *Международные социальные обязательства государства*).

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ (социально-психологический, или социальный тип) — ценностная сторона социально-трудовых отношений, важнейшая характеристика отношения людей к обществу в целом (См. *Ценности; Интересы; Интересы социально-групповые; Социально-трудовые отношения*).

Отношение к труду — это форма индивидуального сознания, и поэтому оно может быть рассмотрено как глубоко *психологическая* категория. В этом случае в поле зрения должны попасть явления такого уровня конкретности, как сходство и различия людей по типу индивидуального психологического склада, особенности индивидуальных ценностных ориентаций на разных этапах жизненного цикла и т.п.

Отношение к труду может и должно рассматриваться и в ином своём качестве — как *социальное (социально-психологическое)* явление, то есть как массово распространённый тип индивидуального сознания, специфика

(содержание) которого закономерно определяется спецификой общественного строя.

Социальный (социально-психологический) тип отношения трудящихся к труду — это характеристика закономерной для данного общественного строя значимости для трудящихся труда (трудового образа жизни) как средства и способа удовлетворения их личных потребностей.

Чтобы направить активность *юридически свободного* человека в русло трудового образа жизни, общество формирует и выдвигает перед ним **стимулы к труду** — материальные, моральные, творческие (См. *Стимулы*).

Стимулы — это заинтересовывающие условия. Они устанавливают связь вознаграждения за труд (материального вознаграждения и других вознаграждающих условий) с выполнением работником определённых требований. Это требования к количеству и качеству результатов труда, к способам их достижения (нормы и правила поведения работника), к способностям человека к труду (профессиональная подготовка, уровень квалификации, степень инициативности, самостоятельности и пр.). Гарантируя работнику те или иные вознаграждающие условия при выполнении определённых требований, стимулы тем самым содержат информацию и об ответственности человека перед обществом в сфере труда.

Стимулы к труду — не единственная предпосылка привлечения людей к труду. Вторая необходимая предпосылка — наличие у человека **интереса** к тому или иному труду (См. *Интересы*). Интерес возникает как осознание человеком своих потребностей (См. *Потребности*).

Третья необходимая предпосылка — **посильность труда**, то есть соответствие способностей человека к труду требованиям, предъявляемым к работнику (с учётом реальных возможностей сформировать те или иные трудовые потенции).

Сопоставление, сознательное соотнесение человеком выдвигаемых обществом стимулов к труду со своими потребностями и своими способностями к труду (возможностями выполнять требования к работнику) — это и

есть процесс формирования отношения к труду как субъективного отношения к кругу объективных обстоятельств.

При соответствии стимулов к труду интересам человека и его способностям к труду (точнее, оценке человеком своих способностей к труду) складывается **личная заинтересованность в труде** – материальная, моральная и заинтересованность в труде как в развивающей деятельности (её часто называют, хотя это неточно, творческой заинтересованностью) (См. *Заинтересованность в труде*).

Для формирования **материальной заинтересованности** в труде необходимо и (при прочих равных условиях) достаточно использовать в качестве вознаграждения за труд лишь материальное вознаграждение. Если работник руководствуется только (или в решающей мере) материальными интересами, то для него неважны общественная значимость (общественная полезность) результатов труда и содержание труда (См. *Заинтересованность в труде материальная*).

При формировании **моральной заинтересованности** в труде роль морального вознаграждения могут выполнять как престижные поощрения, удостоверяющие общественную значимость труда данного работника, так и оценка самим работником своего труда как общественно значимого, общественно полезного. Если бы работник руководствовался только (или в решающей мере) моральными интересами, то ему были бы безразличны величина материального вознаграждения за труд, содержание труда, влияние труда на способности к труду (условия труда) (См. *Заинтересованность в труде моральная*).

Человеку присуща не только потребность в деятельности как таковой, но и потребность в деятельности определённого характера – в интересной для него деятельности, в её разнообразии, потребность в реализации своих способностей и склонностей, в проявлении инициативы и самостоятельности, потребность в совершенствовании своих навыков и способностей. Этот спектр потребностей уместно называть потребностями в развиваю-

щей деятельности. **Заинтересованность в труде как в развивающей деятельности** имеет место, если данный вид труда соответствует способностям работника к труду (поислен для него) и одновременно является средством и способом развития его способностей к труду (См. *Заинтересованность в труде как в развивающей деятельности*).

Исходя из сказанного, правомерно дать следующее развёрнутое определение. Отношение к труду – это форма индивидуального сознания, которая фиксирует зависимость степени приятия или неприятия человеком реально доступных ему в данном обществе условий и способов трудовой жизнедеятельности от уровня и реальных возможностей развития в данном обществе самого человека (его потребностей и способностей).

В обществах разного типа три вида заинтересованности в труде (материальная, моральная, заинтересованность в труде как в развивающей деятельности) сочетаются по-разному. Закономерное для данного общества их сочетание образует социальный тип отношения к труду.

В **теоретической модели социализма** (как формации гуманистического, а не тоталитарного типа) необходимая основа формирования **добровольно-трудового** образа жизни всех членов общества – наличие и сбалансированность (уравновешенность) материальной, моральной заинтересованности в труде и заинтересованности в труде как в развивающей деятельности (её можно — для краткости — называть творческой заинтересованностью, если не забывать о неточности этого термина). Другими словами, в теоретической модели социализма ни один из видов заинтересованности не должен играть доминирующей, ведущей роли в формировании характера социального поведения трудящихся. Напротив, различные виды заинтересованности должны быть взаимосвязаны так, чтобы человеку не приходилось жертвовать какими-либо из своих интересов ради удовлетворения других интересов.

Основные характеристики социальной роли труда в теоретической модели социализма:

1) Труд должен быть для каждого трудоспособного члена общества *основным источником средств существования и развития.*

Это означает недопустимость отстранения людей от участия в производстве (недопустимость безработицы как устойчивого явления).

2) Поприщем применения способностей к труду должна быть *общественно полезная* деятельность.

Это означает непризнание трудом деятельности, свободной от гуманистической общественной значимости и от моральной ответственности человека за её результаты.

3) Труд должен быть для каждого человека *средством и способом его развития.*

Это означает недопустимость таких видов труда, которые способствуют стагнации или деградации социально значимых сторон личности (будь то физические, интеллектуально-творческие или социально-нравственные). Это означает также, что недопустимо возводить в ранг социального идеала творческую деятельность в буквальном значении этого слова — как деятельность, непременно порождающую нечто новое для человечества. Строго говоря, установка на такой социальный идеал *антигуманна*, ибо она чревата выведением новой “высшей” породы “гомо сапиенс”, вместо того чтобы создавать *общественные условия* для свободного развития каждого человека, своеобразного по своим естественно-природным данным. Развивающий характер труда для всех членов общества не может быть обеспечен без социально направленного развития технико-технологической базы общественного производства.

Отношение к труду в теоретической модели социализма — *заинтересованное и ответственное отношение к труду одновременно как к общественно полезной деятельности, основному источнику средств существования, средству и способу развития личности.*

Необходимая *политическая* основа социалистического типа отношения к труду и, соответственно, добровольно-трудового образа жизни — реальная демократия (реальный доступ всех социальных групп к управлению общественными процессами, производством и трудом на всех его уровнях — от общественного целеполагания до управления предприятиями). Реальная демократия является гарантией сохранения неэксплуататорского характера социалистического общества и формирования социалистического типа отношения к труду (*См. Советы*).

В **капиталистическом обществе** способ жизнедеятельности эксплуатируемых трудящихся является, по сути, **вынужденно-трудовым**, хотя налицо формальные признаки добровольности участия трудящихся классов в производстве.

Капитализму (в том числе современному) адекватен такой тип отношения эксплуатируемых классов к труду, в котором доминирует (играет ведущую роль) один из видов заинтересованности в труде — *материальная заинтересованность*. Труд является для трудящихся классов *в первую очередь* необходимым и основным источником средств существования.

Новейшие методы управления трудом расширяют систему стимулов к труду, используют для повышения эффективности производства разнообразные социальные факторы, в том числе привлечение рабочих и других рядовых работников к управлению производством. Тем самым современный капитализм совершенствует социальные механизмы манипулирования трудящимися во имя целей, связь которых с их интересами им самим не ясна, ими не осознана, а то и вовсе отсутствует.

Стратегическая разнонаправленность интересов господствующего капиталистического класса и эксплуатируемых трудящихся неизбежно ограничивает функции последних в управлении сферой принятия решений текущего или локального масштаба. Одновременно с этим капиталистический способ производства закономерно развивает (как предпосылку манипулирования трудящимися) соци-

альные механизмы, стандартизирующие личность и потому сдерживающие социальную активность трудящихся. При этом тенденция формирования потребительской системы интересов и ценностей (поскольку она захватывает всё более широкие слои населения) становится самым тревожным явлением в развитии личности трудящихся и надёжным способом консервирования доминирующей роли материальной заинтересованности в отношении трудящихся к труду.

В тоталитарных обществах (в том числе в СССР) труд носит, по сути, принудительный характер. Образ жизни эксплуатируемых трудящихся в тоталитарных обществах — **принудительно-трудо**вой.

Для тоталитарного общества закономерно практическое отсутствие (или, по меньшей мере, существенная ослабленность) того или иного, а то и всех видов заинтересованности в труде. Различные типы индивидуального и социально-группового трудового поведения в тоталитарном (казарменном) обществе связаны с наибольшей ослабленностью того или иного вида заинтересованности в труде.

Одну из типичных казарменных деформаций отношения к труду можно назвать аскетической. Для этой деформации характерна существенная ослабленность материальной заинтересованности или заинтересованности в труде как в развивающей деятельности. Важнейшая причина такой деформации — реальная недоступность для индивида тех или иных средств, способов развития и сфер применения своих способностей, в том числе недоступность перемены труда. Другая причина, не менее важная, — усвоение и принятие индивидом демагогических морализаций критериев гражданского долга, закономерно формируемых казарменным обществом.

Литература: Ракитская Г.Я., Ракитский Б.В. Цели и критерии социально-экономического прогресса / Экономика и общество (Истоки и современные проблемы марксистской методологии исследования социально-экономического развития). Сб. трудов. Вып.8. — М.: ВНИИСИ. 1983. С. 3-21; Ракитская Г.Я. Проблемы и направления развития социально-трудовых отношений в СССР. — М.:

ВНИИСИ. 1986; Ракитская Г.Я. Социально-трудовые отношения (Общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России). – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003. С. 75-87.

П

ПАЙАР Дени (Denis PAILLARD) — активный деятель французского и международного левого демократического движения, член независимого общественного Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся (*См. Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся.*), член международной комиссии движения АТТАК, французский учёный-лингвист.

Родился 20 октября 1945 г. в г. Лозанне (Швейцария) в состоятельной семье промышленника. В 1953 г. с родителями переехал в г. Безансон (Франция). Закончил филологический факультет в Университете г. Лиона (специальность — русский язык). Занялся лингвистикой и переехал в Париж. В 1969-1970 гг. стажировался в Институте языкознания АН СССР в Москве. После стажировки преподавал в Университете Безансона, а с 1986 г. — в Академии наук в Париже.

Доктор наук (по специальности “общее языкознание”). Свободно говорит по-русски, по-французски, по-немецки, несколько хуже по-английски.

Ещё гимназистом (в 17 лет) включился в коммунистическое студенческое движение (стал членом Союза коммунистических студентов — УЕС). В УЕС сблизился с левым течением, критиковавшим руководство Компартии Франции за сталинистские позиции и за вялую критику колониальной войны в Алжире.

Активным членом левого течения УЕС (в Лионе, а затем в Париже) Д.Пайар оставался до 1967, когда руководство Французской компартии установило контроль над УЕС и исключило из союза всё его левое течение. Исключённые создали организацию “Революционная коммунистическая молодёжь” — JCR. Троцкисты в JCR оказались руководящим ядром.

Активность JCR была направлена не столько на внутренние проблемы Франции, сколько на борьбу против

американской интервенции во Вьетнаме. Второе направление — непосредственная борьба с фашистами во Франции (фашистские движения ожили в связи с войной в Алжире). Метод борьбы — прямое притеснение фашистов, прямые драки с ними.

1968 г. — ключевой в истории послевоенной Западной Европы. События того года историки называют “новой левой” революцией. Д.Пайар — активный и непосредственный участник этих событий. Именно в них окончательно сложилось его мировоззрение революционера, пришло осмысление общественной взаимосвязи фактов, событий, позиций.

Недовольство в обществе накопилось огромное. Толчком к его открытому массовому проявлению стал арест 22 марта 1968 г. одного из членов JCR после минутной демонстрации-вспышки. Образовалось движение, пошли демонстрации.

Рабочие пошли в движение не сразу, а лишь понаблюдав за героическими действиями студентов, за их столкновениями с полицией. Уже год студенты выходили с листовками к рабочим промзоны Парижа. Но активисты Компартии Франции контролировали рабочее движение, рвали листовки. После первой баррикадной ночи рабочие пошли на контакт, но студенты оказались неготовыми к перелому настроения. Движение вышло за рамки студенческого. Профсоюзам, социалистической партии и компартии пришлось выйти на улицы. 1 мая 1968 г. на улицах Парижа был миллион демонстрантов. Потом грянула всеобщая забастовка, окончившаяся только к середине июня. Даже крестьяне включались в движение.

Бурные события продолжались, но движение топталось на месте, не находило путей прорыва к устойчивым изменениям ситуации. Пришло разочарование. Власти перешли в наступление, и, в частности, запретили молодёжные революционные организации.

Д.Пайар участвовал в событиях в Париже и был направлен в Лион для агитации.

Майская всеобщая забастовка 1968 г. была “рубежной” забастовкой, завершившей “благополучную” полосу послевоенного развития Западной Европы. Новый период начался и для революционных движений. Из чисто студенческих они выросли в общественные, обострился их конфликт с Компартией Франции и подконтрольным ей профобъединением CGT (Всеобщая конфедерация труда Франции). Создаётся Коммунистическая Лига, ведущая работу в профсоюзах, в армии, антифашистскую борьбу. Д.Пайяр активно участвует в этих процессах.

По отношению к фашистам — по-прежнему активная “борьба действием”, вторжение в помещения фашистских организаций и т.п. В 1973 г. власти спровоцировали Коммунистическую Лигу на уличные столкновения, в которых участвовал и Д.Пайяр.

С конца 1970-х годов, социально-экономическая ситуация сильно меняется. Безработица быстро растёт. Приход к власти левых партий в 1981г. вызывает среди трудящихся большие иллюзии. За этот период Коммунистическая Лига сосредоточивает свою работу на заводах и укрепляет свои позиции в профсоюзном движении. Её активисты содействуют организациям безработных.

Ещё во время стажировки 1969-1970 г. в Москве Д.Пайяр много и содержательно общается с Львом Копелевым. Переводит на русский и распространяет “Открытое письмо ПОРП” Яцека Куроня и Кароля Модзелевского. Издаёт во Франции “Мемуары старого большевика” (старого соратника Троцкого).

В конце 1970-х Д.Пайяр подаёт знаменитому издателю левого толка Ф.Масперо идею создания журнала “Альтернативы: за свободы и права в Восточной Европе и в Советском Союзе”. Публиковали материалы “только с места борьбы”. В 1979-1984 гг. вышло 30 номеров большого журнального формата. Кроме сотрудничества в “Альтернативах” Д.Пайяр в этот период участвует в издании во Франции советского самиздатского журнала “Поиски” (6 выпусков), в организации поддержки новым свободным профсоюзам в СССР и в Восточной Европе. К этому вре-

мени он сосредоточивается по преимуществу на проблематике СССР. До 1991 г. Д.Пайар ведёт публицистическую деятельность по советским проблемам, начинает внимательно следить за “патриотическими” силами в СССР.

Через Г.Пельмана Д.Пайар выходит на постдиссидентское движение (В. Абрамкин, “новые социалисты”, бывшие ссыльные и др.) и на неформальное движение в СССР. Участвует в первых демонстрациях конца 80-х годов в Москве.

В 1987 г. Д.Пайар знакомится с М.Я.Гефтером, общение и дружба с которым продолжалась до самой кончины Гефтера. М.Я.Гефтера Д.Пайар считает “ключевым человеком”, который дал ему понять, что такое Россия, сложив ряд шаблонов, очень распространённых среди западных левых.

В начале 1990-х годов Д.Пайар устанавливает контакт с Комитетом “Содействие” и становится членом этого Комитета. Активно участвует в работе Школы трудовой демократии, является членом редакционного совета периодического издания “Перспективы и проблемы России”.

Д.Пайар инициирует развитие движения АТТАК в России. С 2000 г. издаёт “Профсоюзный вестник. Информационный бюллетень о профсоюзном движении в России” (на конец 2004 г. — 30 номеров).

По взглядам и убеждениям Д.Пайар — революционный марксист, интернационалист. Он выступает за самоорганизацию и самоосвобождение рабочих, всех трудящихся. Критически относится к любому понятию авангарда, считает главным направлением революционной деятельности активизацию масс, содействие их самоорганизации. Сторонник создания общего пространства борьбы и реальной солидарности. Считает, что развитие альтермондиалистического движения, несмотря на его разнообразие и разнонаправленность создаёт такое пространство, где “Бороться вместе!” уже не просто абстрактный лозунг, но приобретает конкретное содержание, поднимает новые вопросы и задачи.

(статья в редакции 2009 г.)

ПАРТИЯ ВЛАСТИ — реалья политической жизни в недемократических обществах, одна из форм фактической узурпации политической (и не только политической) власти устойчивой группировкой должностных лиц.

Партия власти не имеет ничего принципиально общего с партией, пришедшей к власти в результате демократических парламентских выборов и осуществляющей власть на основе демократической конституции. Партии парламентского типа (в том числе и правящие парламентские партии) имеют политические платформы, программы и идеологии, что позволяет им претендовать на представительство в парламенте интересов их избирателей (обычно определённых социально-групповых и социально-общностных интересов) (См. *Группы социальные; Общности социальные*). В отличие от этого, партия власти чаще всего уклоняется от чёткого обозначения своей идеологии (а то и тщательно маскирует свою идеологию), выдвигает расплывчатую программу и напирает (как, например, партия “Единая Россия”) на то, что занимается якобы не идеологией и программами, а конкретными делами. Такой подход выглядит как прагматический (сугубо практический), но за видимостью скрывается обычно стержневая идея: “мы властвовали и будем властвовать, не связывая себя какими-либо принципиальными обязательствами”.

В России после революции 1988-1991 сменилось несколько партий власти (а по сути несколько модификаций партии власти): “Демократический выбор России”, “Наш дом — Россия”, “Единство”, “Единая Россия”. Однако состав этих партий в основном один и тот же. Ради сохранения своих властных должностей и мест в иерархии назначений одни и те же люди переходят из предыдущей партии власти в последующую. Особенно это характерно для губернаторов, депутатов Государственной Думы РФ, членов Совета Федерации РФ, депутатов региональных законодательных органов, президентов республик в составе РФ.

Наличие в стране партии власти означает либо стагнацию общественного развития, неспособность народа освоить демократические порядки общественной жизни и выстроить гражданское (реально многосубъектное) общество, либо деградацию политической жизни, поворот вспять от процессов демократизации. Создание партий власти оказалось распространённым явлением в странах, образовавшихся после распада СССР. Тоталитарное прошлое, с одной стороны, и недостаточный опыт политической борьбы в период перестройки и четвёртой русской революции, с другой стороны, стали влиятельными обстоятельствами, которые не позволили предотвратить смещение форм политической жизни к авторитаризму и назначенчеству на должности (вместо демократических способов формирования законодательной, исполнительной и иных форм государственной власти). В итоге партии власти во многих странах СНГ и в России всё больше и больше приближаются по своему типу к кастам назначенцев (номенклатуре). Горькая шутка — “Какую бы партию мы ни создавали, — всё равно получается КПСС” — имеет львиную долю правды. Тем более, что партии власти создаются всегда сверху (в России — по инициативе, при административной и финансовой поддержке администрации Президента РФ).

Примечательная особенность типичной партии власти — инстинктивное и осознанное отрицание в партийном строительстве фракционности, разнообразия подходов к крупным общественным проблемам, тяга к сплочённости на принципах “вертикали власти” (строгой субординации, иерархичности).

С 2006 проводился эксперимент по созданию в России пары партий власти. Действующая партия власти — “Единая Россия” — существенно растратила свой авторитет и свою “загадочность” в 2000-2007, дружно голосуя за жёсткие либеральные законопроекты, претворившие в жизнь так называемую “Программу Г.Грефа” (2000) и тем существенно урезавшие права и ухудшившие социальное положение широких слоёв населения. Идея создания вто-

рой партии власти — «Справедливая Россия» — состояла в том, чтобы консолидировать на выборах в Государственную Думу РФ и в региональные думы 2007 избирателей, всё ещё верящих, что нынешнее российское государство готово и способно осуществлять улучшения социального положения трудящихся и эксплуатируемых и их семей. Как объяснил в начале 2007 Президент РФ В.В.Путин, распределение ролей планируется такое: партия «Единая Россия» продолжит отстаивание либерального курса, а партия «Справедливая Россия» специализируется на социал-демократическом курсе. Затеянный в 2006 эксперимент не дал ожидаемых результатов, партия «Справедливая Россия» не осилила социал-демократического курса и не получила достаточно широкой поддержки избирателей.

Любая партия власти норовит объявлять себя центристской партией («не правой и не левой») и претендовать на роль силы, консолидирующей общество. На самом деле в реальной политике партия власти держит не центр, а «верх», фактически и идейно ставит свою деятельность выше демократии и буржуазного парламентаризма, выше механизмов формирования и функционирования гражданского демократического общества. В современной России и других странах СНГ, выходящих из тоталитаризма после революции 1988-1991, партии власти выполняют историческую задачу узурпации власти новыми господствующими группировками и целенаправленного урезания возможностей трудящихся и эксплуатируемых масс воспользоваться результатами антитоталитарной и антиимперской революции.

1 МАЯ (Первомай) — день международной солидарной классовой борьбы трудящихся, ставший всемирным праздником солидарности и неотъемлемой частью классовой политической культуры трудящихся и эксплуатируемых.

Возникновение Первомая исторически непосредственно связано с борьбой за установление 8-часового рабочего дня (*См. 8-часовой рабочий день*). В 1884 г. IV кон-

гресс Федерации тред-юнионов и рабочих союзов США (проходил в Чикаго) выдвинул требование установить 8-часовой рабочий день и улучшить положение рабочих. Капитал не шёл навстречу этим требованиям. Готовилась всеобщая стачка.

В марте-апреле 1886 г. забастовали железнодорожники, к ним постепенно присоединились рабочие других отраслей. По состоянию на 1 мая 1886 в США бастовало 190 тысяч рабочих, в том числе в Чикаго — 80 тысяч, в Нью-Йорке — 45 тысяч и т.д. Решено было провести, в дополнение к забастовке, массовые рабочие митинги и демонстрации с главным требованием — установить 8-часовой рабочий день.

3 мая после полудня полиция напала на митинг рабочих у завода Мак-Кормика в Чикаго, открыла стрельбу, убила двоих и ранила ещё нескольких рабочих. Уже вечером 3 мая было распространено 2500 листовок по поводу этого события с призывами “Мсть! Рабочие, к оружию!” Другая листовка призвала рабочих вооружаться и собраться на митинг вечером 4 мая. Тысячи чикагских рабочих собрались на площади Хэймаркет. Кто-то взорвал бомбу (кто именно, не выяснено, но не исключена и провокация). Полиция учинила расправу над демонстрантами, произвела аресты. 8 участников митинга были осуждены на смертную казнь.

Один из приговорённых к смерти повесился в камере, ещё четверо были казнены, а трое приговорённых через 7 лет освобождены. После дополнительного расследования суд в 1893 г. решил: “... Суд не обнаружил, кто бросил бомбу, производшую разрушение, и судебное следствие не выявило никакой связи между осуждёнными и неизвестными лицами, бросившими бомбу...”.

В декабре 1888 на конгрессе в Сан-Луи было решено проводить 1 мая ежегодные манифестации в память о майских событиях 1886 г. в Чикаго. Чуть позже такое же решение принял III конгресс профсоюзов Франции.

Международный социалистический конгресс (I Конгресс II Интернационала), проходивший в Париже 14-21

июля 1889 г., по предложению Р.Лавиня принял постановление, в котором говорилось:

“...Назначается великая международная манифестация в раз навсегда установленное число, таким образом, чтобы разом во всех странах и во всех городах, в один условный день, трудящиеся предъявляли общественным властям требования ограничения законом рабочего дня до восьми часов, а также выполнения всех других постановлений международного конгресса в Париже.

Так как подобная манифестация уже назначена на 1-е мая (нового стиля) Американской Федерацией Труда (American Federation of Labour) на конгрессе этой федерации в Сан-Луи в декабре 1888 года, то это же число принято и для международной манифестации.

Трудящиеся различных наций организуют эту манифестацию так, как это им будет подсказано условиями их стран”.

Уже 1 мая 1890 был отмечен как международный день в Австро-Венгрии, Бельгии, Германии, Дании, Испании, Италии, США, Норвегии, Франции, Швеции, Польше, а в Великобритании — 4 мая (в ближайшее воскресенье). Главным требованием было установление 8-часового рабочего дня.

В царской России впервые 1 Мая было отмечено в 1890 10-тысячной стачкой рабочих Варшавы. В 1891-1894 в Петербурге и ряде других крупных городов империи происходили маёвки, собрания, сходки рабочих. С середины 1890-х годов в день 1 Мая чаще устраивались стачки, а с 1900 — ещё и демонстрации. В 1905 1 Мая отмечали в 177 городах и промышленных населённых пунктах. В годы столыпинской реакции выступления ограничивались собраниями и сходками.

В майские дни 1912 (после Ленского расстрела) бастовало 400 тысяч рабочих под лозунгами “8-часовой рабочий день!”, “Долой самодержавие!”, “Конфискация помещичьих земель!” В первомайских забастовках в 1913 участвовало 420 тысяч, в 1914 — 500 тысяч рабочих. Пер-

вое свободное празднование 1 Мая в России было в 1917. На улицы вышли миллионы.

Царский режим считал культивирование международного праздника трудящихся не просто нежелательным, а недопустимым. Представление о мерах преследования за пропаганду и празднование 1 Мая даёт следующий правительственный циркуляр:

=====

**МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Департамент

Полиции

По 3 Делопроизводству

“5” апреля 1897 г.

№ 3125

***Секретно.
Циркулярно.***

Г.г. губернаторам, градоначальникам, обер-полицеймейстерам и начальникам жандармских управлений

За последнее время замечается усиленное брожение среди фабричных рабочих и попытки лиц неблагонамеренных возбудить в апреле месяце, под разными предложениями, стачки на возможно большем количестве фабрик и заводов. Имеющиеся данные указывают, что стачки желают приурочить к 19 апреля, т.е. к 1-му мая н. ст., считающемуся за границу днём праздника рабочих.

Вследствие сего представляется необходимым ныне же, и притом безотлагательно, принять соответственные меры к усилению наблюдения за рабочими, прекращению на фабриках и заводах замечаемой агитации, а в случае возникновения стачек — к возможному подавлению их в самом начале.

В виду изложенного, согласно приказа министра внутренних дел, надлежит, независимо от временного усиления вообще полицейских средств надзора в местностях с фабричным населением, усугубить внимание за появлением на фабриках разных агитаторов, за распространением между рабочими воззваний и других запрещённых сочинений и вообще за проявлением так называемой рабочей пропаганды. Всех замеченных агитаторов, как интеллигентов, так и рабочих, немедленно обы-

скивать и арестовывать и, сообразно с результатами обысков и данными наблюдения, возбуждать дознание по 1035 ст. Уст. Угол. Суд., или входить с представлениями о высылке виновных в порядке положения охраны.

При возникновении стачки или забастовки следует немедленно же, по соглашению с фабричной инспекцией, объявлять рабочим, что до возобновления работ никакие с их стороны заявления принимаемы и рассматриваемы не будут, а затем указывать, по возможности в кратчайший срок, или стать вновь на работу, или же получить немедленно расчёт; получивших расчёт, а равно и отказавшихся от него, немедленно высылать затем по этапу на родину или в места приписки, куда и направлять, для лиц последней категории, заработанные деньги для выдачи чрез местные начальства.

Сообщая о сём для зависящих распоряжений, департамент полиции покорнейше просит о последующем своевременном уведомлять для доклада его высокопревосходительству.

И. д. директора *Зволянский*
За делопроизводителя *Ратаев*

=====

День 1 Мая был принят всем рабочим движением. Но революционные и реформистские направления рабочего движения остро спорили о формах проведения дня 1 Мая и о содержании первомайских лозунгов. Расхождения шли по линии приемлемости или неприемлемости относительно мирных (“спокойных”) форм проведения первомайских выступлений.

Например, западноевропейские социал-демократы призывали “сохранять порядок”, организовывать “мирные демонстрации”, учитывая готовность властей провоцировать рабочих на резкие действия и применять карательные меры. II Конгресс II Интернационала в 1891 принял резолюцию, в которой говорилось:

“Международное празднование 1 Мая посвящено одновременно принципу 8-часового рабочего дня, регла-

ментации труда и всемирному укреплению пролетариата в его стремлении установить мир между народами. Конгресс, чтобы сохранить за 1 Мая его истинный экономический характер требований 8-часового рабочего дня и укрепления классовой борьбы, устанавливает единую демонстрацию для рабочих всех стран.

Демонстрация эта назначается на 1 мая.

Рекомендуется прекращение работы там, где это исполнимо”.

В ряде стран демонстрации и первомайские акции (маёвки и др.) проводились не в календарный день 1 Мая, а в ближайший за этой датой выходной день. Немецкие социал-демократы в 1892 решили проводить первомайские акции вечером после работы. Рабочим маёвкам (особенно загородным) старались придать мирный, семейный характер (кстати, такими были поначалу и многие маёвки в России).

Более боевито настроенные рабочие организации (считавшие себя единственно революционными) клеймили такой подход как реформистский и оппортунистический, стремились приурочить к 1 мая забастовки и активные действия, желательно с прямым столкновением с полицией.

В Советской России (с 1918), а затем и в СССР (с 1923) празднование 1 Мая стало проходить как государственный праздник. С празднованием 1 Мая в Советской России связана история возникновения и распространения коммунистических субботников (*См. Субботники коммунистические*).

При тоталитарных режимах (в гитлеровской Германии, в сталинистском СССР) задачей правящих партий власти является “освобождение трудящихся от классового и сословного членства”, культивируется идея “общенародности”, на все лады декларируется ведущая роль рабочего класса в обществе. Вожди тоталитарных режимов на первомайских демонстрациях славят труд, а на практике огосударствляют профсоюзы, вводят корпоративизм на производстве, пропагандируют “сдачу в архив” забастовок

и т.п. Именно в годы тоталитарных режимов из сознания трудящихся масс ушло отношение к 1 Мая как к празднику единых классовых выступлений и классовой солидарности. В СССР дни 1 и 2 мая были нерабочими праздничными днями, официальное название праздника было “День международной солидарности трудящихся”. Но уже и тогда он проводился властями и воспринимался большинством трудящихся не классово, проходил под размытыми лозунгами “Мир!”, “Труд!”, “Май!”. Участие в первомайских демонстрациях было одно время так называемой “общественной нагрузкой”, на некоторых предприятиях участникам демонстрации администрация кое-что приплачивала или давала “отгулы”. Общественное сознание было подготовлено тоталитарной жизнью к окончательному выхолащиванию классово-политического значения 1 Мая. В Трудовом кодексе Российской Федерации 1 Мая остался государственным праздником, но называется он теперь “День Весны и Труда”.

В странах с демократической политической культурой в день 1 Мая по-прежнему проходят массовые манифестации трудящихся под лозунгами улучшения социального положения трудящихся. Организуют манифестации профсоюзы и политические организации и партии, стоящие на идеологических позициях трудового народа.

В современной России 1 Мая проходят обычно несколько разнотипных акций. Корпоративистские профсоюзы ФНПР сами по себе или в одних рядах с партией власти под голубыми знамёнами демонстрируют готовность к социальному партнёрству. Классовые профсоюзы под своими профсоюзными знамёнами митингуют со злободневными требованиями к властям, некоторые из них (например, профсоюз трудящихся ОАО АвтоВАЗ “Единство” в Тольятти) проводят маёвки. КПРФ и иные осколки КПСС под красными знамёнами гневно и в основном справедливо обличают буржуазную власть нынешней России и демонстрируют свою готовность повернуть историю вспять — к такому “социализму”, какой был в СССР.

В дни самого первого празднования 1 мая, в 1890 году, Ф.Энгельс точно определил его место в рабочем движении. Во-первых, это было первое международное **действие** борющегося рабочего класса. Смысл и содержание этого действия рабочего класса – произвести смотр своим боевым силам, смотр готовности к борьбе. Сейчас, когда рабочее движение не на подъёме, смотр своим силам очень актуален для рабочего класса. Очень актуально сознательно вернуться от Дня Весны и Труда ко Дню международной солидарности трудящихся.

Литература: Энгельс Ф. 4 мая в Лондоне. - Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Том 22. Стр. 64-70. - М. Госполитиздат. 1962; Первое Мая. Книга для чтения. 2-е, дополненное издание. - Л.: Госиздат. 1925; 1 Мая. Историческая справка. - М.: Госполитиздат. 1938; Первое Мая. - Статья в "Большой Советской Энциклопедии" 3-е изд. Том 19. - М.: Изд. Советская энциклопедия" 1975; Первое Мая в царской России 1890-1916 гг. Сборник документов. - М.: 1939; Первое Мая в документах и свидетельствах современников, 1886-1918. (Сборник) - М.: Изд. "Наука". 1989.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА — стадия (фаза) исторического становления капиталистического общества и свойственного ему способа производства, для которой характерно насильственное насаждение и развитие капиталистических форм предпринимательства и насильственное же разрушение предшествующего общественного устройства и его хозяйственной системы. Первоначальное накопление капитала в этом его историческом смысле есть содержание революционных экономических преобразований буржуазных революций (См. *Революция буржуазная*).

Понятие «первоначальное накопление капитала», строго говоря, не соответствует кругу и содержанию процессов, которые призвано охватить и научно выразить. Исторически получилось так, что понятие «первоначальное накопление» (previous accumulation) имелось в труде А.Смита, оказавшем решающее влияние на формирование классической политической экономии. К.Маркс в «Капитале» воспользовался этим понятием для характеристики особенностей становления капитализма. Несоответст-

вие понятия кругу и содержанию характеризующих их процессов подчеркнута К.Марксом в формуле «так называемое первоначальное накопление» (так называется глава 24 первого тома «Капитала»). По существу же К.Маркс рассмотрел обширный круг процессов переходного периода от феодализма к капитализму (*См. Переходный период*).

На примере Англии XV-XIX веков К.Маркс научно обоснованно показал, что в действительности так называемое первоначальное накопление представляет собою не сугубо экономический, а целообщественный процесс. Понять собственно экономические процессы в период утверждения капитализма можно только в контексте исторических перемен всего общественного устройства.

К.Маркс называет первоначальное накопление «революцией в производственных отношениях» (с. 730). Но описывает он при этом процесс замены эксплуататорами ресурсной базы эксплуатации и способов принуждения эксплуататорами населения (с помощью прямого насилия и самоуправства и с помощью механизмов государственной власти) к новой системе организации общественного воспроизводства. Да, несомненно, что это революционные (или социально-структурные) преобразования, но это революция не в одних только экономических отношениях. В этом суть правильного понимания того круга и содержания общественных процессов, которые в политической экономике и вообще в обществознании фигурируют как первоначальное накопление капитала.

В круг процессов, обобщаемых понятием «первоначальное накопление капитала», входят:

— сосредоточение решающей доли материальных хозяйственных ресурсов в хозяйственной власти (в собственности) нового класса эксплуататоров. Это воспроизводит на новой, углублённой и более устойчивой основе противоречие общественного характера воспроизводства жизни нации и частного характера управления этим воспроизводством (включая определение целей и направленности развития, способов развития, организацию общест-

венного воспроизводства, собственно управление, контроль за ходом воспроизводства);

— последовательное разрушение основ сложившегося («старого») господствующего социально-хозяйственного уклада (См. *Уклад социально-хозяйственный*). Разрушение это происходит путём лишения массы населения сложившихся прежде и привычных для неё условий хозяйственной деятельности как гарантий существования (способов противостояния социальным рискам);

— принуждение массы трудоспособного населения к новым условиям (основаниям) социализации (то есть включения в новую нормальную общественную жизнь и новый нормальный режим участия в общественном воспроизводстве). Масса трудоспособного населения первоначально принуждается к новым, более жёстким условиям как к «переходным» или «временным трудностям». Однако эксплуататорский класс с самого начала проектирует и вводит эти более жёсткие условия труда и гарантий существования трудящегося населения как стартовые нормальные общественные условия, как новые социальные стандарты;

— использование прямого насилия и самоуправства и государственного насилия в обращении с массами. Возведение социальной безответственности, безнаказанности («беспредела»), откровенно антинародного законодательства и масштабных карательных мер в норму поведения нового господствующего класса;

— универсальное приспособление государства к нуждам обогащения нового капиталистического предпринимательства и обеспечения ему беспрепятственного господства в обществе и в хозяйстве. Помимо законодательства, односторонне учитывающего только интересы нового предпринимательского класса (крупного капитала), государство фактически обеспечивает мораторий на правоприменение, проводит выгодные крупному капиталу политику государственных заимствований и их расходования, налоговую политику, инфляционную политику (вплоть до развязывания государством гиперинфляции) и т.п.;

— систематическое покушение нового господствующего класса на фонд жизненных средств (на необходимый продукт) и на имущество трудящихся с целью превратить его в источник накопления капитала. С этой целью происходят конфискации и экспроприации, урезания доходов трудящихся, включая суровые государственные меры по ограничению максимума заработной платы;

— притворное сочувствие ограбленным и жестоко подавляемым массам при аморализме и цинизме новых эксплуататоров и обслуживающих их интересы государственных деятелей, государственных служащих и «учёных» апологетов первоначального накопления;

— незаинтересованность нового предпринимательского класса в правопорядке, развитие по его инициативе коррупции, образование бюрократии как касты;

— бдительное отношение новых эксплуататоров (буржуазии и бюрократии) к попыткам сопротивления со стороны эксплуатируемых трудящихся и парализующие антидемократические меры против организаций трудящихся;

— влияние реального геополитического положения страны как фактора, ускоряющего или затрудняющего первоначальное накопление капитала, становление капитализма как общественной системы. Первоначальное накопление капитала протекает существенно по-разному в независимых и зависимых странах.

Первоначальное накопление в странах Западной Европы. В первом томе «Капитала» К.Маркс дал очерк истории первоначального накопления в Англии, в которой, по его мнению, стержневые процессы становления капитализма совершались в классической форме. Начало капиталистической эры в Европе К.Маркс относит к XVI веку. Переходные процессы длились там в течение, как минимум, трёх веков. В своём очерке так называемого первоначального накопления К.Маркс выделяет такие аспекты (приводим названия параграфов главы 24 первого тома «Капитала»):

1. Тайна первоначального накопления.

2. Экспроприация земли у сельского населения.
3. Кровавое законодательство с конца XV века против экспроприированных.
4. Генезис капиталистических фермеров.
5. Обратное влияние земледельческой революции на промышленность. Создание внутреннего рынка для промышленного капитала.
6. Генезис промышленного капиталиста.
7. Историческая тенденция капиталистического накопления.

Очерченный нами выше круг процессов, характерных для переходных к капитализму состояний общества, раскрыт К.Марксом.

Центральное место отведено экспроприации земли у сельского населения. «Разграбление церковных имуществ, мошенническое отчуждение государственных земель, расхищение общинной собственности, осуществляемое по-узурпаторски и с беспощадным терроризмом, превращение феодальной собственности и собственности кланов в современную частную собственность — таковы разнообразные идиллические методы первоначального накопления, — саркастически резюмирует К.Маркс. — Таким путём удалось завоевать поле для капиталистического земледелия, отдать землю во власть капитала и создать для городской промышленности необходимый приток поставленного вне закона пролетариата» (с. 743-744). «Деревенское население, насильственно лишённое земли, изгнанное и превращённое в бродяг, старались приучить, опираясь на эти чудовищные террористические законы, к дисциплине наёмного труда поркой, клеймами, пытками» (с. 747).

«Нарождающейся буржуазии нужна государственная власть, и она действительно применяет государственную власть, чтобы «регулировать» заработную плату, т.е. принудительно удерживать её в границах, благоприятствующих выколачиванию прибавочной стоимости, чтобы удлинять рабочий день и самого рабочего держать в нормальной зависимости от капитала. В этом существенный

момент так называемого первоначального накопления» (с. 748).

«Законодательство относительно наёмного труда, с самого начала имевшее в виду эксплуатацию рабочего и в своём дальнейшем развитии неизменно враждебное рабочему, начинается в Англии при Эдуарде III рабочим статутом 1349 года» (с. 748).

«Законом устанавливается тариф заработной платы для города и деревни, для сдельной и подённой работы. Сельские рабочие должны наниматься на год, городские же — «на вольном рынке». Под страхом тюремного наказания воспрещается выдавать плату более высокую, чем указанная в статуте, причём лица, получившие такую незаконную плату, наказываются строже, чем уплатившие её» (с. 749)

«В XVI столетии положение рабочих, как известно, очень ухудшилось. Денежная плата повысилась, но далеко не в той степени, в какой обесценились деньги и повысились цены товаров. Следовательно, фактически заработная плата упала. Тем не менее законы, направленные к понижению заработной платы, продолжали действовать, вместе с тем отрезывались уши и налагались клейма на тех, «кого никто не соглашался взять в услужение»» (с. 749).

«Мы рассмотрели те насилия, при помощи которых были созданы поставленные вне закона пролетарии, тот кровавый режим, который превратил их в наёмных рабочих, те грязные высокочудовищные меры, которые, усиливая степень эксплуатации труда, повышали полицейскими способами накопление капитала. Спрашивается теперь, откуда же возникли первоначально капиталисты?» (с. 752).

«Колониальная система, государственные долги, гнёт налогов, протекционизм, торговые войны и т.д. — все эти отпрыски собственно мануфактурного периода гигантски разрастаются в младенческий период крупной промышленности. Зарождение этой последней ознаменовано колоссальным ирродовым похищением детей» (с. 767).

Имело место не просто массовое применение детского труда, а фактически рабского детского труда (с. 767-768).

«С развитием капиталистического производства в течение мануфактурного периода общественное мнение Европы освободилось от последних остатков стыда и совести. Нации цинично хвастались всякой гнусностью, раз она являлась средством для накопления капитала» (с.769)

«Ливерпуль вырос на торговле рабами. Последняя является его методом первоначального накопления. ... В 1730 г. Ливерпуль использовал для торговли рабами 15 кораблей, в 1751 г. — 53 корабля, в 1760 г. — 74, в 1770 г. — 96 и в 1792 г. — 132 корабля» (с. 769).

«...Новорождённый капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят» (с.770).

Первоначальное накопление капитала в России после четвёртой русской революции. Процессы формирования капиталистического устройства общества и хозяйства могут происходить не как переход от феодализма к капитализму, а как выход из исторического тупика тоталитарной деформации общества и его хозяйства. Так произошло в России в конце XX века. Четвёртая русская революция (См. *Революция четвёртая русская 1989-1991 гг.*) была по своему характеру антитоталитарной и буржуазной. Её преобразовательная программа (См. *Реформы социально-структурные*) состояла в переходе от тоталитарного общества и тоталитарного хозяйствования к капиталистическому обществу и капиталистическому хозяйствованию. Тем самым на исторической повестке дня стоял и в жизни осуществлялся именно тот круг проблем, который общественным (и политической экономией) отображается как процесс (эпоха) первоначального накопления капитала.

В российском первоначальном накоплении капитала после четвёртой (антитоталитарной буржуазной) революции было, несомненно, немало своеобразного, особенного. Оно обуславливалось и вызывалось как страновыми российскими обстоятельствами, так и современными геополитическими обстоятельствами. Тем поразительнее

принципиальная схожесть и однотипность подходов, способов действия социальных субъектов, методов, содержания разрушительных и созидательных процессов российского конца XX — начала XXI веков и западно-европейского (английского XV-XVIII веков) первоначальных накоплений капитала. Новорождённый капитал в России XXI века столь же кровав, грязен, подл, пошл и смраден, сколь и его западно-европейские старшие братья. Тем более, что эти старшие братья и были акушерами при его рождении.

Общая панорама первоначального накопления капитала в России после четвёртой русской революции даётся в специальной статье — *См. Реформы радикальные рыночные 1990-х годов в России.*

Литература: К.Маркс Капитал. Том 1. Глава 24 «Так называемое первоначальное накопление» — М.: Политиздат. 1988; Р.М.Энтов. Первоначальное накопление капитала. — Статья в «Экономической энциклопедии. Политическая экономия». Том 3. М.: 1979; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Влияние глобализационных реформ 1990-2000-х годов на положение трудящихся России. — Периодическое издание «Трудовая демократия» Выпуск 55. М.: ШТД. 2007. 59 с.

ПЕРЕСТРОЙКА — короткая (1985-1989 или 1990), но судьбоносная полоса в истории тоталитарного СССР, характерная немощными попытками тоталитарного режима вывести страну из исторического тупика и придать общественной и хозяйственной жизни положительные импульсы развития.

Глубокий системный кризис общественной системы СССР коренился в её тоталитарном характере, в монополизации власти правящей кастой (номенклатурой) и её партией власти (КПСС), в имперском характере взаимоотношений всевластного союзного центра и входящих в СССР республик и их народов. (*См. СССР; Тоталитаризм; Номенклатура; Империя; Имперство.*)

Поражение СССР в гонке вооружений (в «холодной войне») выявилось уже к началу 1980-х годов и поставило перед властями СССР задачу кардинальных перемен прежде всего внешнеполитического курса. Стране объек-

тивно предстояло найти своё новое место в мировой политике и в мировом хозяйстве. Перспектива оставаться мировой военной «сверхдержавой» и силой «делить мир», соперничая с США и Западом, была закрыта.

Во внутренней политике требовались перемены, демонстрирующие победителям в «холодной войне» готовность в чём-то отойти от тоталитарных порядков и перестать быть «империей зла» (См. *«Империя зла»*).

При тоталитарной узурпации власти единственным субъектом общественных преобразований, начиная от выработки их стратегии, может быть только и исключительно правящая каста, её партия власти. Советская номенклатура и её КПСС не справились с задачей. Они взяли на себя руководство преобразованиями и контроль за преобразованиями, но не сумели выработать их реалистической эффективной стратегии, не сумели организовать общественные преобразовательные действия. В считанные годы и даже месяцы тоталитарная власть СССР утратила инициативу и вынужденно перешла от лидерства в преобразованиях к обороне от общественной активности, а позднее – к попытке силового подавления демократических и народно-освободительных общественных движений.

В силу такого развития событий перестройка закономерно стала кануном четвёртой русской революции.

Решающим фактором исторической неудачи КПСС и СССРовской номенклатуры стало неадекватное представление тоталитарных властей о характере советского общества, о его движущих и консервирующих силах, об исторических координатах и исторических перспективах СССР. Вскормленная номенклатурой и тоталитарной партией официальная апологетическая общественная наука сформировала сперва сталинистскую, а затем модернизированную сталинистскую идеологию. Эта идеология была государственной, обязательной для всех в обществе. В ней фашистское по своей сути содержание усиленно прикрывалось демагогической марксистско-ленинской фразеологией. Считалось, что в СССР построено развитое социалистическое общество, что в стране нет антагонисти-

ческих классов и социальных групп, что государственная собственность есть общенародная собственность, а государство в СССР является общенародным государством, притом в столь высокой мере демократическим, что буржуазная демократия не может идти с СССРовским уровнем демократии ни в какое сравнение.

Высшее советское руководство расколосось в процессе перестройки по вопросам, что делать и как делать. Но по вопросу о характере советского общества раскола не произошло. И наиболее консервативные номенклатурные круги, и так называемое «здоровое ядро в ЦК КПСС» считали основы советского общества доброкачественными и социалистическими.

Эффективное стратегическое решение состояло в осознании тоталитарного (в принципе антисоциалистического) характера общественного строя в СССР, в осуждении идеологии и практики сталинизма и модернизированного сталинизма, в переходе от тоталитаризма к демократии. В этом бы и заключался выход из исторического тупика (*См. Тупик исторический*). Но такая стратегия была исключена для КПСС и номенклатуры. Они мыслили категориями «дальнейшего совершенствования» любимой ими общественной системы.

Занимавший высший пост в системе тоталитарной власти СССР Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв с апреля 1985 много, но весьма расплывчато говорил о назревших предстоящих переменах. Эти речи привлекли к нему поначалу симпатии широких кругов населения. Среди множества мыслей и установок сформировалось несколько ключевых лозунгов, притом каждый последующий не вытеснял, а дополнял предыдущий. Три ключевых лозунга, выдвинутые властями, обозначают контуры подходов, игравшие роль стратегии перестройки. Это «ускорение», «перестройка» и «демократизация».

Лозунг «ускорение» стал формулой политики КПСС с апреля 1985. При этом первоначально он трактовался сугубо экономически – как наращивание, ускорение темпов хозяйственного развития. Постепенно задача ускорения

распространяется на решение всего комплекса социально-экономических задач и трактуется уже (в 1986) как более быстрое продвижение к новому качественному состоянию общества, как задача достижения нового качества роста. В целом лозунг «ускорение» выразил непонимание руководством страны коренных причин «застоя» в экономике и в обществе, полное непонимание кризисного состояния всей общественной системы СССР.

С середины 1986 роль доминирующего перешла в лозунгу «перестройка» (этот же термин стал потом обозначать всю историческую полосу; которую называют также «горбачёвской перестройкой»). Первоначальная смысловая нагрузка нового лозунга – отрицательная оценка сложившихся в застойные годы (1970-1980-е) методов и подходов к работе. Сама по себе критика «старой колеи» имела огромное значение. Но такое отрицание старого закономерно ставило вопрос о типе, облике подходящих для ситуации методов и подходов. Требовалось созидание нового, жизнеспособного, эффективного.

Здесь вышла закономерная заминка. КПСС, начиная с 1950-х годов, предприняла несколько безуспешных попыток хозяйственных и управленческих реформ. Причиной провала попыток всегда была установка на реформирование хозяйства при абсолютной неприкосновенности политической системы. М.С.Горбачёв продолжил эту косную традицию, объясняя, что каждому надо начинать перестройку с себя. Стратегическая цель перестройки не была отчётливо обозначена, политическая составляющая перемен традиционно игнорировалась, а потому мобилизующий потенциал лозунга поначалу отсутствовал.

Лишь с осени 1986 началось постепенное содержательное раскрытие лозунга перестройки. Как реальные свидетельства перестройки появляются признаки гласности, допускаются новые экономические методы хозяйствования, ведётся разработка нового закона о предприятиях, начинаются выборы некоторых руководителей на вакантные места. В качестве перспективы фигурируют будущее

изменение избирательной системы, будущий Закон о государственном предприятии.

Большинство мер – на самом деле полумеры, даже четвертьмеры. К примеру, гласность вводится при одновременном ужесточении цензуры. Ожидания людей не оправдываются, возникают разочарование, откровенное недовольство. Они становятся настолько заметными, что интеллигенты либерального толка беспокоятся, как бы власть не обиделась и не прекратила малые, но всё же послабления. В образованной части общества намечается раскол: одна часть всё решительнее противопоставляется режиму или готовится противопоставиться, другая истерично обвиняет первую в призывах к революции, к морям крови, к гражданской войне.

Осенью 1986 перестройка была, наконец, определена властями как революция, а в январе 1987 был выдвинут лозунг демократизации. Политический уровень этих характеристик перестройки дал ответ на вопрос о глубине и направленности преобразований, намеченных под именем «перестройка». Правда, ответ этот оставался очень общим, недостаточно конкретизированным, наподобие миража. Повторилось и отставание практических действий от провозглашённых лозунгов. К примеру, прошли съезды таких массовых организаций, как профсоюзы и комсомол. Прошли выборы 1987 года. Всё прошло по обычным советским тоталитарным сценариям, под мелочной опекой партаппарата. Деятельность КПСС оказывалась не на уровне решений её руководства.

Логика перестройки подвела руководство страны к пониманию необходимости революционных перемен, то есть перемен и политического режима, типа власти (См. *Революция социальная*). Руководство страны вознамерилось отруководить революцией, сделать перестройку «революцией сверху». Эти намерения были благими, но нереалистическими. Подтвердился научный вывод о том, что тоталитарный режим и тоталитарная партия власти неспособны к самореформированию.

С 1988 наступает период всё более энергичных демократических действий снизу. Это первые акции четвертой русской революции. Среди них образование партии «Демократический союз» (май 1988); широкое забастовочное шахтёрское движение (с июля 1989); образование народного фронта в Армении; образование движения «Саюдис» в Литве; широкие народно-освободительные движения в Прибалтике, массовые протестные акции в столичных городах. Ответом тоталитарных властей становятся репрессии (в Армении, в Москве, в Минске, Тбилиси, Баку и др.), 47-дневная блокада Литвы, объявившей 11 марта 1990 о выходе из СССР. Перестройка для властей переросла в самозащиту от революции. (См. *Четвёртая русская революция*).

Литература: Горбачёв М.С. Избранные речи и статьи. Т.2,3. М.: 1987; Материалы Пленума ЦК КПСС 27-28 января 1987.- М. 1987; Горбачёв М.С. Революционной перестройке – идеологию обновления. Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988. Постановление Пленума ЦК КПСС. – М.1988; Ракитский Б.В, Ракитская Г.Я.. Стратегия и тактика перестройки. М.: «Наука». 1990, 128 с.

**ПЕТИЦИЯ РАБОЧИХ И ЖИТЕЛЕЙ ПЕТЕРБУРГА
ДЛЯ ПОДАЧИ НИКОЛАЮ II 9 января 1905 года** — исторический документ, связанный с “Кровавым воскресением” 9 января 1905 г. и первой русской революцией 1905-1907 гг. (См. *9 января 1905 г.; Революция 1905-1907 г.г. в России*)

Идея составить на Высочайшее имя петицию о своих нуждах, пойти к Зимнему дворцу мирным шествием и торжественно подать петицию Императору на Дворцовой площади Санкт-Петербурга принадлежит Г.А.Гапону (См. *Гапон Г.А.*). Он предложил это участникам стачки, которая стала в Петербурге всеобщей к 7 января 1905 г. Первые варианты петиции составлялись утром 6 января 1905 Гапоном с участием интеллигентов-радикалов, в том числе В.Я.Богучарского и В.Г.Богораза. Текст подвергся многочисленным поправкам, отражающим настроения рабочих. Окончательный вариант петиции отредактирован Г.А. Гапоном. 7 января 1905 после обсуждения он принят “Собра-

нием русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга”. (См. “Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга”)

События в Петербурге 9 января 1905 (Кровавое воскресенье) зачастую оставляют в тени содержание петиции. Между тем этот документ зафиксировал состояние классового сознания столичных рабочих и в известной мере — классовое сознание рабочих всей России перед началом первой русской революции.

Ниже приводится текст петиции. Он печатается по изданию “Государство российское: власть и общество. С древнейших времён до наших дней. Сборник документов” — М.: Издательство Московского университета, 1996. Стр. 251-254.

=====

**ПЕТИЦИЯ РАБОЧИХ И ЖИТЕЛЕЙ ПЕТЕРБУРГА
ДЛЯ ПОДАЧИ НИКОЛАЮ II
9 января 1905 года**

Государь!

Мы, рабочие и жители города С.-Петербурга разных сословий, наши жены, и дети, и беспомощные старцы-родители, пришли к тебе, государь, искать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся как к рабам, которые должны терпеть свою горькую участь и молчать. Мы и терпели, но нас толкают всё дальше в омут нищеты, бесправия и невежества, нас душат деспотизм и произвол, и мы задыхаемся. Нет больше сил, государь. Настал предел терпению. Для нас пришёл тот страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук.

И вот мы бросили работу и заявили нашим хозяевам, что не начнём работать, пока они не исполнят наших требований. Мы не многого просили, мы желали только того, без чего не жизнь, а каторга, вечная мука. Первая наша просьба была, чтобы наши хозяева вместе с нами обсудили наши нужды. Но в этом нам отказали, — нам от-

казали в праве говорить о наших нуждах, что такого права за нами не признаёт закон. Незаконны также оказались наши просьбы: уменьшить число рабочих часов до 8 в день; устанавливать цену на нашу работу вместе с нами и с нашего согласия; рассматривать наши недоразумения с низшей администрацией заводов; увеличить чернорабочим и женщинам плату за их труд до 1 руб. в день; отменить сверхурочные работы; лечить нас внимательно и без оскорблений; устроить мастерские так, чтобы в них можно было работать, а не находить там смерть от страшных сквозняков, дождя и снега.

Всё оказалось, по мнению наших хозяев и фабрично-заводской администрации, противозаконно, всякая наша просьба — преступление, а наше желание улучшить наше положение — дерзость, оскорбительная для них.

Государь, нас здесь многие тысячи, и все это люди только по виду, только по наружности, — в действительности же за нами, равно как и за всем русским народом, не признают ни одного человеческого права, ни даже права говорить, думать, собираться, обсуждать нужды, принимать меры к улучшению нашего положения. Нас поработили, и поработили под покровительством твоих чиновников, с их помощью, при их содействии.

Всякого из нас, кто осмелится поднять голос в защиту интересов рабочего класса и народа, бросают в тюрьму, отправляют в ссылку. Карают, как за преступление, за доброе сердце, за отзывчивую душу. Пожалеть забитого, бесправного, измученного человека — значит совершить тяжкое преступление. Весь народ рабочий и крестьяне отданы на произвол чиновничьего правительства, состоящего из казнокрадов и грабителей, совершенно не только не заботящегося об интересах народа, но попирающего эти интересы. Чиновничье правительство довело страну до полного разорения, навлекло на неё позорную войну и всё дальше и дальше ведёт Россию к гибели. Мы, рабочие и народ, не имеем никакого голоса в расходовании взимаемых с нас огромных поборов. Мы даже не знаем, куда и на что деньги, собираемые с обнищавшего на-

рода, уходят. Народ лишён возможности выражать свои желания, требования, участвовать в установлении налогов и расходовании их. Рабочие лишены возможности организовываться в союзы для защиты своих интересов.

Государь! Разве это согласно с божескими законами, милостью которых ты царствуешь? И разве можно жить при таких законах? Не лучше ли умереть, — умереть всем нам, трудящимся людям всей России? Пусть живут и наслаждаются капиталисты — эксплуататоры рабочего класса и чиновники — казнокрады и грабители русского народа. Вот что стоит перед нами, государь, и это-то нас и собрало к стенам твоего дворца. Тут мы ищем последнего спасения. Не откажи в помощи твоему народу, выведи его из могилы бесправия, нищеты и невежества, дай ему возможность самому вершить свою судьбу, сбрось с него невыносимый гнёт чиновников. Разрушь стену между тобой и твоим народом, и пусть он правит страной вместе с тобой. Ведь ты поставлен на счастье народу, а это счастье чиновники вырывают у нас из рук, к нам оно не доходит, мы получаем только горе и унижение. Взгляни без гнева, внимательно на наши просьбы: они направлены не ко злу, а к добру, как для нас, так и для тебя, государь! Не дерзость в нас говорит, а сознание необходимости выхода из невыносимого для всех положения. Россия слишком велика, нужды её слишком многообразны и многочисленны, чтобы одни чиновники могли управлять ею. Необходимо народное представительство, необходимо, чтобы сам народ помогал себе и управлял собой. Ведь ему только и известны истинные его нужды. Не отталкивай его помощь, повели немедленно, сейчас же призвать представителей земли русской от всех классов, от всех сословий, представителей и от рабочих. Пусть тут будет и капиталист, и рабочий, и чиновник, и священник, и доктор, и учитель, — пусть все, кто бы они ни были, изберут своих представителей. Пусть каждый будет равен и свободен в праве избрания, — и для этого повели, чтобы выборы в Учредительное собрание происходили при условии всеобщей, тайной и равной подачи голосов.

Это самая главная наша просьба, в ней и на ней зиждется всё, это главный и единственный пластырь для наших больных ран, без которого эти раны сильно будут сочиться и быстро двигать нас к смерти.

Но одна мера всё же не может залечить наших ран. Необходимы ещё и другие, и мы прямо и открыто, как отцу, говорим тебе, государь, о них от лица всего трудящегося класса России.

Необходимы:

1. Меры против невежества и бесправия русского народа.

1) Немедленное освобождение и возвращение всех пострадавших за политические и религиозные убеждения, за стачки и крестьянские беспорядки.

2) Немедленное объявление свободы и неприкосновенности личности, свободы слова, печати, свободы собраний, свободы совести в деле религии.

3) Общее и обязательное народное образование на государственный счёт.

4) Ответственность министров перед народом и гарантии законности правления.

5) Равенство перед законом всех без исключения.

6) Отделение церкви от государства.

II. Меры против нищеты народной.

1) Отмена косвенных налогов и замена их прямым прогрессивным подоходным налогом.

2) Отмена выкупных платежей, дешёвый кредит и постепенная передача земли народу.

3) Исполнение заказов военного морского ведомства должно быть в России, а не за границей.

4) Прекращение войны по воле народа.

III. Меры против гнета капитала над трудом.

1) Отмена института фабричных инспекторов.

2) Учреждение при заводах и фабриках постоянных комиссий выборных от рабочих, которые совместно с ад-

министрацией разбирали бы все претензии отдельных рабочих. Увольнение рабочего не может состояться иначе, как с постановления этой комиссии.

3) Свобода потребительно-производственных и профессиональных рабочих союзов — немедленно.

4) 8-часовой рабочий день и нормировка сверхурочных работ.

5) Свобода борьбы труда с капиталом — немедленно.

6) Нормальная заработная плата — немедленно.

7) Непременное участие представителей рабочих классов в выработке законопроекта о государственном страховании рабочих — немедленно.

Вот, государь, наши главные нужды, с которыми мы пришли к тебе; лишь при удовлетворении их возможно освобождение нашей Родины от рабства и нищеты, возможно её процветание, возможно рабочим организовать для защиты своих интересов от наглой эксплуатации капиталистов и грабящего и душащего народ чиновничьего правительства. Повели и поклянись исполнить их, и ты сделаешь Россию и счастливой и славной, а имя твоё запечатлеешь в сердцах наших и наших потомков на вечные времена, а не повелишь, не отзовешься на нашу мольбу, — мы умрем здесь, на этой площади, перед твоим дворцом. Нам некуда больше идти и незачем. У нас только два пути: или к свободе и счастью, или в могилу...

=====

ПОБЕДА ПРИНЦИПА — одна из форм успеха классовой борьбы трудящихся и эксплуатируемых. Суть успеха — фиксация в общественном сознании, в законодательстве или в международных документах в качестве нормы (или в качестве представления как о нормальном) того, что требовали или добивались трудящиеся и эксплуатируемые и в чём отказывали им эксплуататоры, эксплуататорское государство и институты господства эксплуататоров в обществе. Фактически речь идёт при этом, как минимум, о создании прецедента уступки со стороны классово-

го противника, в лучшем случае — о закреплении новой нормы в законодательстве (*См. Прецедент; Уступка; Нормы трудового права*).

Хотя о победе принципа принято и уместно говорить, как правило, применительно к классовым взаимоотношениям в масштабах страны, но в основе своей понятие “победа принципа” применимо и в рамках корпорации (предприятия, организации), города, региона, отрасли.

О победе принципа говорят, в отличие от полноценной победы в конкретном классовом столкновении, в тех случаях, когда реальное достигнутое улучшение условий труда, оплаты, социальной защиты совершенно недостаточно или даже вовсе символическое.

Трудящиеся, активно участвовавшие в классовом столкновении (конфликте, споре, забастовке и т.п.), в таких случаях склонны к разочарованию и даже унынию. Они недооценивают важность победы принципа, поскольку достигнутая уступка слишком мала (по их мнению, ничтожна) в сравнении с выдвигавшимися требованиями, ожиданиями и завышенно оптимистическими прогнозами лидеров, желавших поднять активность. Тем не менее, победа принципа имеет реальное и притом долговременно влиятельное значение.

Победа принципа расширяет в пользу трудящихся и эксплуатируемых пространство социального компромисса, контурно обозначает новый рубеж признанных социальных обязательств и социальной ответственности эксплуататорского общества и эксплуататорского государства. Победа принципа укрепляет чувство правоты и человеческого достоинства трудящихся. Она также создаёт для них более благоприятные исходные условия для продолжения борьбы за экономические, социально-трудовые и иные права и интересы.

Победа принципа (или, напротив, уступка принципа (*См. Уступка принципа*)) наблюдается как форма успеха (или поражения) чаще всего на первых этапах борьбы за тот или иной серьёзный новый рубеж в улучшении социального положения трудящихся. Победа принципа пред-

полагает продолжение борьбы с целью наполнения необходимым и достаточным реальным содержанием принципиальной (контурной, рамочной, по преимуществу “на словах”) уступки со стороны работодателя или эксплуататорского государства.

Приведём несколько исторических примеров, когда успех в классовой борьбе трудящихся и эксплуатируемых сводился к победе принципа или включал в себя победу принципа как осознаваемую важную часть успеха.

Рабочий класс Англии с конца 18 века вёл борьбу за законодательное ограничение рабочего дня десятью часами. С конца 1830-х годов эта борьба охватила широкие массы наёмных рабочих. Закон о десятичасовом рабочем дне был принят английским парламентом 8 июня 1847 г. Закон распространялся только на подростков и женщин, то есть не защищал многих рабочих. К тому же многие предприниматели безнаказанно его игнорировали. Но это была победа рабочих, в первую очередь победа принципа.

Вот как оценивал эту победу К.Маркс (октябрь 1864):

“После тридцатилетней борьбы, которую английский рабочий класс вёл с изумительным упорством, он использовал временный раскол между землевладельческой и денежной аристократией, чтобы добиться билля о десятичасовом рабочем дне. Чрезвычайно благотворные последствия этого билля для фабричных рабочих в физическом, нравственном и умственном отношении, отмечаемые каждые полгода в отчетах фабричных инспекторов, стали теперь общепризнанными. Большинство европейских правительств должны были принять, с более или менее значительными изменениями, английский фабричный закон, и сам английский парламент вынужден ежегодно расширять сферу действия этого закона. Но в этом мероприятии для рабочих, помимо его практического значения, было еще нечто другое, что содействовало его удивительному успеху. Устами своих известнейших учёных, вроде д-ра Юра, профессора Сениора и других мудрецов того же сорта, буржуазия предсказывала и без конца твердила,

что всякое законодательное ограничение рабочего времени должно прозвучать похоронным звоном для британской промышленности, которая, подобно вампиру, может существовать лишь питаясь кровью, да притом ещё детской кровью. ... Эта борьба вокруг законодательного ограничения рабочего времени велась с тем большим ожесточением, что, независимо от испуга жаждущих прибыли, здесь дело шло о великом споре между слепым господством закона спроса и предложения, в котором заключается политическая экономия буржуазии, и общественным производством, управляемым общественным предвидением, в чём заключается политическая экономия рабочего класса. Поэтому билль о десятичасовом рабочем дне был не только важным практическим успехом, но и победой принципа; впервые политическая экономия буржуазии открыто капитулировала перед политической экономией рабочего класса” (К.Маркс, Ф.Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Том 16, с. 8-9. — М.: Госполитиздат. 1960).

Сходная ситуация складывалась во многих других случаях. В частности, в случае принятия первого Фабричного закона в Канаде (в промышленной провинции Онтарио) в 1886 г. Этот закон был совершенно недостаточен, его надлежащее исполнение практически не обеспечивалось ни финансово, ни организационно, предприниматели долгое время фактически игнорировали этот закон. И всё же это была немалая победа. Канадский профессор М.Д.Мандель пишет об этом так:

“Главная победа трудящихся была на самом деле в области идеологии. Они заставили государство хотя бы на символическом уровне отойти от либеральной идеологии и в принципе признать необходимость общественного регулирования условий труда. Это перевело борьбу трудящихся на политическую почву, где соотношение сил было для них более выгодным. Фабричные законы, если и не практикой своего действия, то хотя бы самим фактом своего существования отрицали либеральную идеологию буржуазии и были первым шагом к признанию государством легитимности социальных прав трудящихся.

... Практическое влияние фабричных законов было скорее косвенным: они создали в юриспруденции основу для успешного взыскания с работодателей возмещения за ущерб от аварий. Иными словами, аварии стали стоить работодателям денег... Поэтому работодатели начали более положительно относиться к идее обязательного страхования от аварий за их счёт” (Мандель Д. *Социально-трудовые отношения по поводу охраны труда: канадский опыт.* — Период. изд. “Обществознание большинства” №2, 2005).

Победой принципа заканчивались многие успешные классовые выступления трудящихся в период перестройки в СССР и затем в годы четвёртой русской революции (См. *Перестройка; Революция четвёртая русская 1989-1991 г.г.*). Принципы демократии побеждали при этом принципы тоталитаризма (фашизма).

Литература: К.Маркс. Учредительный манифест Международного товарищества рабочих... (К Маркс, Ф.Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Том 16, с. 3-11. — М.: Госполитиздат. 1960; Мандель Д. *Социально-трудовые отношения по поводу охраны труда: канадский опыт.* — Период. изд. “Обществознание большинства” №2, 2005.

ПОЛИТИКА — общественные взаимодействия субъектов, прежде всего таких крупных и устойчивых, как социальные группы, слои, классы, национальные и территориальные общности (См. *Силы социальные (социально-политические, политические)*). Содержание политических отношений — формирование, предъявление и отстаивание интересов классов и других социальных групп, национальных и территориальных общностей. В демократическом обществе его структурные части являются реальными субъектами политики, при диктатуре правомочия субъектов, реальные возможности их участия в политике существенно ограничиваются, ущемляются, деформируются. При тоталитарном (фашистском) режиме политически господствующий субъект узурпирует практически всю полноту управляющих функций, превращая остальные субъекты политики в объекты своего командно-карательного управ-

ления. При этом формально может сохраняться декоративная видимость многосубъектности.

Реальная многосубъектность политической жизни — отличительный признак гражданского общества и правового государства (*См. Гражданское общество; Государство правовое*).

Субъекты политики действуют через свои представительные институты (организации, органы, государственные должности, общественные объединения и т.п.) (*См. Институты социальные*).

Интересы субъектов политической жизни охватывают различные общественные сферы (экономику, социальное положение, культуру, экологию и т.п.). В зависимости от сферы интересов политика конкретизируется на экономическую, социальную, культурную, демографическую и др. (*см. Политика социальная; Политика молодёжная; Политика занятости; Политика миграционная; Политика северная государственная и др.*)

ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНАЯ.

Содержание:

1. Определение социальной политики.
2. Абрис содержания социальной политики.
3. Субъекты социальной политики.
4. Особенности государства как субъекта социальной политики.
5. Соотношение социальной политики и государственной социальной политики
6. Социальное целеполагание и целенаправленность социальной политики.
7. Типы и тенденции социального развития.
8. Функции (основные задачи и дела) социальной политики.
9. Основные сферы осуществления социальной политики.

Литература

Определение социальной политики

Политика социальная — универсальная, внутренне присущая обществу форма самовоспроизведения (развития) общественной структуры; субъектные взаимодействия (взаимоотношения) классов, социальных групп, общностей, других устойчивых элементов общественной структуры по поводу сохранения и изменения их социального положения. (См. *Политика; Структура социальная; Положение социальное; Классы, Касты; Общность социальная*).

Наряду с научно строгим определением социальной политики, подчёркивающим её сущность, широко распространены поверхностные представления о социальной политике, ограничивающиеся её отдельными содержательными характеристиками, а зачастую и поверхностными формами. Например, часто социальную политику сводят к совокупности мер или мероприятий, направленных на обеспечение тех или иных параметров социального положения. Нередко социальную политику ограничивают деятельностью государства (а то и аппарата органов государственной власти), забывая о деятельности иных субъектов общества. Или выпячивают лишь некоторые параметры социального положения (например, уровень жизни или занятость). Все подобные недостаточно глубокие и не целостные представления о социальной политике затрудняют восприятие её сущности и проблематики во всей полноте и на уровне закономерностей, а не только на уровне поверхностных проявлений или выхватывания из целостного контекста отдельных свойств и сфер.

Заблуждением или сознательной демагогией являются утверждения, будто общество или государство на том или ином этапе вообще не имеют и не проводят социальной политики. Исчезновение или изъятие социальной политики из жизни общества и деятельности государства невозможно в принципе, по самому определению социальной политики как взаимодействия элементов социальной структуры (общество не бывает бесструктурным и не может прервать взаимодействия внутри собственной

структуры). За утверждением об отсутствии социальной политики стоит обычно её антинародный характер, её проведение не в интересах большинства населения.

Абрис содержания социальной политики

Для содержательного раскрытия социальной политики необходимо охарактеризовать процесс взаимодействия социальных групп в нескольких важнейших аспектах:

— **круг реальных участников социальной политики**, то есть определить круг реально действующих и социально пассивных субъектов;

— **состав наиболее влиятельных субъектов** (классов, социальных групп); решающие параметры их социального положения; их самые важные современные социальные проблемы;

— **место государства в социальной политике**;

— **цели наиболее влиятельных субъектов социальной политики**, их стратегии и программные приоритеты;

— **конкретно-историческое соотношение социальных сил**;

— **сложившиеся устойчивые тенденции и векторы социального развития**;

— **степень социальной устойчивости общества, важнейшие факторы его стабильности и нестабильности** (это проблемы социальной безопасности, устойчивости, стабильности).

Субъекты социальной политики

Социальные группы и социальные общности как структурные части общества (народа) — несомненная реальность (См. *Группы социальные; Общности социальные*). Но они могут действовать или бездействовать, осознавать свои интересы и не осознавать, организовываться для действий в обществе или быть политически не организованными. Словом, они могут быть активными участниками, активно действующими социальными силами (См. *Силы социальные*) и в этом смысле — реальными субъек-

тами политики вообще и социальной политики в частности. А могут быть и пассивными неорганизованными участниками социальных процессов и в этом смысле — потенциальными, *формальными* субъектами социальной политики.

Существенно и то, что социальные группы, классы, общности редко действуют непосредственно. Обычно в интересах практического социально-политического действия они создают представляющие их интересы партии, организации, движения, органы и т.п. Субъекты социальной политики общественно организуются, то есть как бы раздваиваются (удваиваются). "Первородные" (первичные) субъекты — это сами группы и общности. Они являются носителями своих интересов (*См. Интересы; Интересы социально-групповые (классовые)*). А вторичные — субъекты-представители первичных субъектов. По форме вторичные субъекты — социальные институты, представляющие интересы социальных групп и социальных общностей (*См. Институты социальные*).

Субъекты социальной политики — это реально самостоятельные (свободные) и притом фактически действующие граждане, социальные группы и социальные общности, а также представляющие их институты, организации и органы власти, реально активно взаимодействующие в социальной сфере, то есть формулирующие, предъявляющие и отстаивающие интересы граждан, социальных групп и социальных общностей в этой сфере (*См. Субъекты социальной политики; Субъекты социальной политики первичные; Субъекты-представители в социальной политике; Институты социальные*).

Особенностью тоталитарного общества времён СССР была монополия на власть номенклатуры (правящей касты). При такой монополии многие субъекты приобретают декоративный (бессодержательный) вид, фактически не являются субъектами, им свойственны пассивность, формальность. Профсоюзы, комсомол, женские советы, местные советы, первичные организации партии власти (КПСС) — много было разных структур. Но действовали

они несамостоятельно, исполняли предписанное сверху. И только наверху (на уровне номенклатуры КПСС) реально рассматривались конкретные вопросы и принимались решения.

После революции 1988-1991 гг. Россия пыталась уйти от тоталитаризма к демократии. Если бы это удалось, возникло бы гражданское общество (*См. Гражданское общество*).

Гражданское общество — тип общественного устройства, отличительный признак которого — **реальная многосубъектность** общественной, экономической, социальной, культурной, политической жизни. В гражданском обществе реально действует множество независимых друг от друга субъектов (центров) подготовки, принятия и осуществления решений. Их взаимодействие регулируется законами страны и международными актами.

В наиболее развитом виде гражданское общество существует в форме демократии. Диктаторская форма правления существенно деформирует гражданское общество, порождает тенденции и опасность его фашизации. В фашистском (тоталитарном) обществе многосубъектность носит декоративный вид или отсутствует даже формально.

Особенности государства как субъекта социальной политики

В период перехода от тоталитаризма к демократии происходит постепенный отказ от стереотипного (то есть окостеневшего, шаблонного) представления, будто социальная политика — это дело исключительно государства и его органов. Постепенно складывается многосубъектность жизни общества, в том числе и в конкретных её сферах — экономической, социальной, политической и др. Реальных субъектов социальной жизни становится всё больше, происходит их новая группировка, объединение в соответствии с формирующейся новой социальной структурой.

Такова общая логика, магистральная линия развития. А в реальной жизни многосубъектность гражданского общества складывается через борьбу, через эпизоды

схваток за власть, за сознание людей, через хитрости и промахи, через крайности. Чем меньше политической культуры, политического опыта взаимоотношений между классами, тем больше крайностей, промахов и оплошностей.

Появление многих реальных субъектов социальной политики не отрицает субъектность государства и не означает умаление роли государственности (такое отрицание и умаление свойственны доктринам либерального фундаментализма). Становление демократии отрицает тоталитарный и диктаторский типы государства, объективно требует укрепления государственности демократического типа. В гражданском обществе многосубъектность социальной политики включает в себя правовое демократическое государство как ключевой компонент,

В отличие от невластных субъектов-представителей (субъектов-институтов), выражающих и обеспечивающих интересы отдельных элементов социальной структуры, властные (государственные и муниципальные) субъекты-институты социальной политики призваны выражать и обеспечивать интересы сохранения и воспроизведения целостности общества, устойчивости (жизнеспособности) его социальной структуры, относительно мирного взаимодействия в обществе социальных сил, нацеленных на противоречащие друг другу интересы.

Государство как субъект социальной политики несколько по-разному устроено и по-разному действует в обществах с унитарным и федеративным или конфедеративным или союзным государственным устройством. Различия проистекают из того, что государство может (при федерациях) как бы разделяться внутри себя на разные государственные субъекты (не следует путать субъекты федерации с государственными федеральными органами - министерствами, ведомствами, округами функционального назначения), а может и складываться на основе совместных действий разных государственных субъектов (при союзах и конфедерациях). А унитарные государства не содержат внутри себя государственных субъектов. Понят-

но, что множественность государственных субъектов порождает целый круг их особых отношений социально-политического характера (*См. Политика социальная государственная*).

Соотношение социальной политики и государственной социальной политики

Государственная социальная политика — действия государства в социальной сфере, преследующие определённые цели, соотнесённые с конкретно-историческими обстоятельствами, подкреплённые необходимыми организационными и пропагандистскими усилиями, финансовыми ресурсами и рассчитанные на определённые этапные социальные результаты.

В тоталитарном обществе социальная политика сводится практически к монопольным действиям тоталитарного режима в социальной сфере. В демократическом обществе социальная политика представляет собой совместную функцию демократического государства и других субъектов гражданского общества. Период перехода от тоталитарного общества к демократическому формирует своеобразную социальную политику переходного периода.

Тоталитарное прошлое укоренило абсолютизм государственной власти в проведении социальной политики при полной пассивности населения в предъявлении прав, осознании интересов, формулировании претензий и требований, в защите своего социального положения. Продвижение к демократии обеспечивается одновременным и согласованным отходом от абсолютизма государственного управления и от пассивности населения. В переходный период постоянно остаётся соблазн и опасность диктаторских методов "наведения демократии", соразмерные гражданскому бездействию населения. Пассивность, неорганизованность, социальная бесструктурность послетоталитарного общества — постоянная питательная основа перекосов социальной политики в сторону политически бесконтрольных и социально безответственных действий госу-

дарственных властей. Облик и содержание социальной политики в этот период могут определяться властями практически целиком и практически произвольно.

Всё зависит, следовательно, от характера государства в переходный период, степени его приверженности интересам страны, народа, от уважения им традиций, достижений, культуры страны, уходящей от тоталитаризма. Реальная возможность проводить практически любую социальную политику делает остро актуальным **вопрос об исторической ответственности государственных властей** за перемены в социальном положении населения страны в целом и всех составляющих его групп и общностей.

Сведение всего содержания социальной политики к государственной социальной политике имеет, стало быть, историческую причину — привычку мыслить понятиями тоталитарного общества. Такое сведение — распространённый в современной России стереотип мысли (шаблон, грубая прямолинейность, заскорузлость). Он не безобиден.

Социальное целеполагание и целенаправленность социальной политики

Важная содержательная характеристика социальной политики — система целей, которые ставят перед собою активные участники социальной политики (её субъекты). Применительно к социальным взаимодействиям цели суть желательные результаты общественных перемен. Каждая из общностей и социальных групп (классов) **представляет себе** не только своё сложившееся положение в обществе, но и своё реально возможное изменившееся к лучшему положение. Если социальная группа или общность активно общественно действует (является субъектом социальной политики), она осознаёт улучшения своего положения в обществе как цель своих действий. Если социальная группа (или общность) пассивна, то вместо цели у неё мечта, чаяние, надежда на чудо или на доброго субъекта социальной политики (на государство, например, или на влиятельного деятеля).

В тоталитарном обществе большинство субъектов являются не настоящими, не самостоятельно действующими, декоративными. Реальным субъектом социальной политики является лишь правящая социальная группа (каста), все остальные — разве что объекты социальной политики. И цели, по сути дела, может иметь и ставить только правящая каста.

В демократическом обществе, в отличие от тоталитарного, не может быть ситуации фактической односубъектности. А потому не может быть и ситуации, когда в социальной политике на всех её субъектов одна цель. Каждый из реальных субъектов социальной политики имеет свои цели. Множественность социальных целей — это нормальное и единственно плодотворное состояние для многосубъектного гражданского (демократического) общества.

В демократическом обществе разнообразие целей является первичным свойством, образующим качественную особенность общества. Это вовсе не игнорирует важную для любого общества проблему единства целей, проблему общественной консолидации, проблему так называемой национальной идеи, проблему единой системы ценностей в обществе. Однако в демократическом обществе все эти задачи стоят и решаются иначе, чем в тоталитарном. В демократическом обществе единство достигается не путём насильственного уничтожения и подавления разнообразия, а путём культивирования общественно-взаимодействия, компромисса, объединения социальных сил со сходными целями, демократического противостояния, демократической борьбы. Цели меньшинства так же присутствуют в общественной жизни и в социальной политике, как и цели большинства. И из этого проистекает очень и очень многое и в содержании, и в общественных механизмах осуществления как социальной политики в целом, так и государственной социальной политики.

Социальная политика всегда отчётливо целенаправлена. Целенаправленность выражается в форме стратегии и приоритетов социальной политики (См *Стра-*

тегия социальной политики; Приоритеты социальной политики). Не следует забывать, что стратегия и приоритеты социальной политики не являются монополией государства как субъекта социальной политики. Каждый из активных субъектов социальной политики выстраивает, отстаивает и в меру своего социального влияния проводит свои стратегию и приоритеты социальной политики.

Типы и тенденции социального развития

Конкретно-исторический подход к социальному развитию. Типы состояний общества и типы социальной политики. Социальная политика является глубоко **структурным общественным отношением**. Поэтому для практически плодотворного (конкретно-исторического) её раскрытия исключительно, определяюще важен **учёт её связи с характером общества как целого** (во-первых, с характером общественного устройства, с типом общественного строя, во-вторых, — со спецификой фазы, периода, этапа развития общества).

Типы состояний общества как целостной системы лежат в основе типизации социальной политики в крупном плане и позволяют выделить следующие её типы:

— социальная политика в социально устойчивых обществах (общественных формациях);

— социальная политика в обществах, находящихся в системных кризисах (в революционных ситуациях);

— социальная политика в обществах, находящихся в состоянии деформаций (перманентных кризисах общественной системы);

— социальная политика в обществах, успешно выходящих из системного кризиса путём коренных (революционных) реформ, то есть социальная политика переходного периода.

— социальная политика в обществах, не сумевших успешно решить исторические задачи переходного периода и обрести качественно новое жизнеспособное общественное устройство.

Социальная политика в социально устойчи-

вых обществах (общественных формациях). Общественными формациями называются такие состояния (полосы) общественного развития, когда социальная и хозяйственная структуры воспроизводятся на своей собственной, социально устойчивой основе и сохраняют свою качественную определённость. Это периоды относительно “плавного” развития (См. *Формация общественно-экономическая*).

Особенностями социальной политики в социально устойчивых обществах являются:

стабильный (установившийся, ставший привычным для большинства населения и в основном устойчивый) порядок взаимоотношений важнейших социальных групп (и классов);

образование значительных слоёв более или менее удовлетворённых своим общественным положением (в буржуазном обществоведении их часто называют “средним классом”);

сбалансированность общеклассовых интересов господствующего класса и интересов его отдельных частей (подчинение интересов частей общеклассовым интересам). В завершённом виде такое подчинение можно наблюдать в форме правового государства в демократическом обществе и особенно в форме социального государства;

налаживание и поддержание системы мирного социального сосуществования господствующих и подчинённых классов;

ослабление чувства социальной несправедливости, снижение уровня массовой распространённости этого чувства в обществе, снижение влияния протестных, реформистских и особенно революционных идеологий, ослабление и упадок рабочего движения, социальных движений, протестных и освободительных движений. Одновременно распространяются идеологии социал-реформистского и социал-партнёрского толка.

В периоды “плавного” социально-экономического развития взаимоотношения господствующих и подчинённых

ных социальных групп и классов, властей и “низов” протекают в относительно мирных и отрегулированных законами формами.

Социальная политика в обществах, находящихся в системных кризисах (в революционных ситуациях). Кризис общественной системы (системный кризис) — это такое состояние общества, когда становится необходимым исторический выбор нового варианта будущего и, как правило, нового общественного устройства (нового типа власти). Развиваться по-старому, по-привычному далее невозможно, потому что имеющиеся власти неспособны поставить новые реалистические цели и наладить эффективные общественные действия для их достижения, а “низы” не желают далее мириться со сложившимися формами жизни. Несоответствие социальных форм жизни новому уровню потребностей и возможностей не просто ощущается, но требует своего преодоления (См. *Революционная ситуация*).

Особенностями социальной политики в обстановке системного кризиса являются:

активизация общественного сознания во многих социальных группах, обозначение реального многообразия мнений и социально-психологических типов, идеологического многообразия;

нарастание критического отношения к сложившимся социальным порядкам, отчуждённости по отношению к ним;

выявление коренных противоречий существующего общественного устройства, осознание, с одной стороны, необходимости их преодоления, а, с другой, — неспособности существующего государства справиться с этой исторической задачей;

формулирование социально-групповых интересов и требований, формирование (или обновление, привязка к злободневным историческим задачам) социально-групповых идеологий, формирование социально-групповых субъектов-представителей (организаций, движений, партий, политических союзов и коалиций и т.п.);

выдвижение политических и социальных программ, конкретных требований по поводу коренного улучшения социально-экономического положения классов, общностей и многочисленных социальных слоёв, то есть по существу требования значительных политических и социальных реформ.

В периоды системных кризисов социально-политические взаимоотношения обостряются. Возникают протестные движения, обозначается противостояние властей и “низов”. “Низы” организуются до такой степени, что готовы на историческое выступление, то есть на демонстрацию своего недовольства властями (не путать с историческим наступлением, суть которого — борьба не только с существующей системой власти, но и за установление новой системы власти).

В периоды системного кризиса власти охотно дают обещания социальных улучшений, которые не в состоянии выполнить. “Низы” некоторое время верят властям. Если власти проводят-таки некоторые социальные улучшения (пусть даже недостаточные и половинчатые), острота кризиса ослабевает, и дело не доходит до социальной революции. Основные резервы ослабления системного кризиса для властей — уступки как социального, так и политического характера, идеологические усилия в области массовой пропаганды и — это особенно — слабая организованность “низов” прежде всего из-за отсутствия собственной идеологии, что ведёт к идеологической пассивности и идеологической зависимости “низов” от хорошо отмобилизированной господствующей идеологии.

Социальная политика в обществах, находящихся в состоянии деформаций (в перманентных кризисах общественной системы). Системный кризис в деформированных обществах протекает существенно иначе, нежели в общественных формациях. Деформирующий фактор — жёсткое давление политической власти на все общественные процессы, “подминание” властями всего общества, устранение реальной многосубъектности, самостоятельности не только социальных действий, но и

самостоятельных общественных мнений, фактическое установление насилия как системы власти — “режима”. Насилие может осуществляться в открытую, а может маскироваться популярной фразеологией (например, в СССР тоталитарный режим маскировался социалистической фразеологией) (См. *Деформация общественной системы*).

Придание политическому режиму функций насильственного обеспечения социальной устойчивости общества означает не разрешение системного кризиса, а его “замораживание”, консервирование, изъятие из нормального исторического процесса и прогрессивного развития. Деформация делает кризис общественной системы “отложенным”, постоянно готовым возобновиться.

Социальная политика в деформированных обществах тоталитарного типа также приобретает деформированный характер. Самостоятельность субъектов (и социальных групп, и субъектов-представителей этих групп) фактически упраздняется, приобретая разве что декоративный характер. Государственная социальная политика остаётся единственным реальным видом социальной политики.

Формой осуществления социальной политики в деформированном обществе является система социальных мер правящего режима. Эти меры проходят обычно несколько стадий созревания и осуществления:

просьбы и жалобы населения;

“несвоевременные” предложения в виде секретных или полусекретных постановок вопросов о мерах;

принятие вопроса к рассмотрению (по формуле: “Вопрос тут есть”);

предварительное изучение проблемы и определение “цены вопроса”, то есть суммы необходимых государственных затрат;

включение той или иной меры в перечень предназначенных для проведения государством;

объявление о предстоящей мере (“объявленные мероприятия”);

постепенное осуществление мероприятия (очередность, то есть поэтапность определяется при этом по принципу “сначала то, на что надо меньше затрат”, гораздо реже — по принципу остроты нужды).

Социальная политика в обществах, успешно выходящих из системного кризиса путём коренных (революционных) реформ, то есть социальная политика переходного периода. Преодоление системного кризиса всегда происходит в форме революции, суть которой — смена типа власти и коренная перемена общественного устройства. Революция по-разному вызревает в деформированных обществах и в общественных формациях, но если она началась и состоялась, то её принципиальные задачи более или менее сходны. Эти задачи сводятся к необходимости проведения системы революционных реформ, охватывающих все важнейшие сферы жизни общества и налаживающих качественно новое жизнеспособное общественное устройство в каждой из этих сфер. Переходным периодом называется исторический период, в течение которого происходит переход от прежней устойчивой социальной системы к качественно новой устойчивой социальной системе (*См. Переходный период*).

Система революционных реформ в социальной сфере, в обеспечении основных условий жизнедеятельности населения в целом и его важнейших социальных групп является сутью **социальной политики переходного периода**.

Социальная политика переходного периода — социальная политика, соответствующая переходным состояниям общества. Главная особенность состоит в том, что она формируется в условиях исторической совмещенности процессов коренного обновления как общества, так и государства.

Социальная политика переходного периода отражает обострение борьбы за перемены во всех ключевых условиях формирования социального положения. Обострена борьба за степень эксплуатации, за доступ к политической власти, за передел собственности, за сохранение

или понижение уровня жизни и уровня социальной защищённости, за условия труда. Исход этой борьбы определяется соотношением политической силы и политической организованности разных общественных групп (классов). *Тип и направления действий государства настолько существенны при решении основных социальных вопросов, что борьба за государственную власть становится центральным пунктом влияния на социальную политику.*

Социальная политика в обществах, не сумевших успешно решить исторические задачи переходного периода и обрести качественно новое жизнеспособное общественное устройство. Переходные состояния знаменательны тем, что вариантность развития (реальная возможность разных вариантов будущего для страны) остаётся реальной и актуальной для всего переходного периода. Революционное начало переходного периода ещё не гарантирует успешного его завершения. Переходный период можно считать успешно завершённым тогда, когда создано новое жизнеспособное общественное состояние, включающее и устойчивый жизнеспособный доминирующий хозяйственный уклад, и другие важнейшие составные части (порядки, институты, структуры) качественно нового общественного устройства.

Именно этот критерий успешности переходного периода — формирование качественно нового и притом жизнеспособного общественного строя — выдвигает в центр внимания созидательные задачи послереволюционных реформ, включая и социальные реформы. Соразмерение разрушительных и созидательных задач революции — ключевой вопрос её исторической роли и исторической успешности. Государство, являющееся самым действенным субъектом революционных преобразований, просто обязано обеспечивать плодотворный баланс разрушительной и созидательной работы революции.

Не всегда это удаётся. Бывает, что разрушения превышают исторически плодотворную меру, а созидательная работа — недостаточна для возникновения и ук-

репления качественно нового общественного устройства. Так случилось в России в 1990-е годы.

В подобных случаях переходный период как бы иссякает, не завершившись созданием качественно нового жизнеспособного общественного строя. Импульсы революции (ресурс доверия большинства народа власти) ослабевают, затухают. Строительство нового порядка приходится вести не на основаниях послереволюционных реформ, а, как правило, методом государственных программ, включающих и государственную социальную политику.

Может быть научно строго указана коренная причина на неудач революционных реформ, незавершённости переходного периода и, вследствие этого, невыхода общества в тот вариант общественного развития, ради которого совершалась революция. Эта коренная причина — неудачная социальная политика, а ещё конкретнее — недостаточная сила социального действия тех классов и социальных групп, которые особенно заинтересованы в этом варианте будущего и в невозврате дореволюционного состояния общества.

В обществе, не сумевшем успешно решить задачи переходного периода, социальная политика приобретает обычно черты дореволюционной или деформированной. (*См. Революция; Контрреволюция; Реставрация; Деформации общественной системы*).

Функции (основные задачи и дела) социальной политики

В каких бы исторических условиях ни протекала социальная политика, какой бы её исторический тип ни складывался, всегда есть круг более или менее схожих, постоянных, типовых, возобновляющихся проблем, которые и составляют её реальное содержание. Все эти проблемы касаются состояния и потребностей улучшения общественного положения, общественных условий жизни различных социальных групп.

Основной круг функций (то есть главных общест-

венных задач, направлений) социальной политики:

1. Обеспечение социальной устойчивости общества, социальной безопасности общества. Социальная структура может быть разной в разных обществах, она может качественно меняться в истории одного и того же общества в результате революций и революционных реформ. Но она должна обладать свойствами устойчивости и самовозобновляемости (динамичности), иначе данное общество разрушается, приходит в упадок, перестаёт существовать. Социальная структура должна быть настолько устойчивой, чтобы выдержать как внутренние, так и внешние опасности её разрушения и вместе с тем выносить в себе перспективу и потенциал качественного обновления путём реформ и революций.

Все ныне существующие общества и современный мировой порядок основаны на принудительном социальном донорстве одних социальных групп и стран в пользу других социальных групп и стран (то есть на эксплуатации). Отношения принудительного социального донорства в корне своём антагонистичны. Проблемы социальной устойчивости в том и состоят, чтобы избежать открытых форм антагонизма, включая войны между странами и гражданские войны.

Господствующие классы накопили исторический опыт силовой консервации антагонизмов, подавления восстаний и революций, запрета и дискредитации освободительных идеологий, движений и партий. Но ими же, особенно в XX веке, накоплен и богатый опыт поддержания социальной безопасности путём компромисса интересов стран и классов, налаживания механизмов социальной направленности антагонистически противоречивых процессов. Примеры известны: социальное рыночное хозяйство, социальное государство, международная помощь слабо развитым странам и др. Центральным пунктом в таких случаях всегда является крупномасштабное властное (государственное) перераспределение части эффекта в пользу социальных доноров, что и компенсирует (временно блокирует, ослабляет) их потенциальное массовое не-

довольство социальной несправедливостью эксплуататорской системы.

2. Обеспечение политической устойчивости власти. Такая устойчивость по-разному достигается в обществах разного типа и в разных конкретных исторических условиях, но суть всегда сводится к такому распределению реального участия социальных групп (в том числе классов) и общностей в политических решениях, которое удерживало бы доминирующее влияние во власти того же самого господствующего класса. В противном случае меняются классовый тип власти и становятся неизбежными революционные преобразования. Среди этих преобразований опять-таки приоритетным становится обеспечение политической устойчивости, но уже новой власти.

3. Обеспечение такого распределения власти в хозяйстве (собственности), которое признавалось бы большинством справедливым, не требующим борьбы за передел.

4. Налаживание такой системы распределения экономических ресурсов и экономического эффекта, которая более или менее устраивает подавляющее большинство населения. От распределения экономических ресурсов в решающей мере зависят материальные условия жизни людей в обществе, возможности решения проблем разных социальных групп. Инвестиции и их структура, уровень и дифференциация доходов, совокупный размер и структура ежегодных социальных расходов, условия и размеры социальной помощи и поддержки – эти и иные экономические параметры имеют социальный смысл и социальное предназначение.

5. Обеспечение обществом и государством необходимого и достаточного уровня экологической безопасности.

6. Обеспечение обществом и государством необходимого и достаточного уровня социальной защищённости как населения в целом, так и каждой из его социальной групп и общностей.

Социальная защищённость — одна из обществен-

ных ценностей, объективная положительная социально-психологическая оценка социальными субъектами данного конкретно-исторического общества как жизненной среды. Чувство социальной защищённости возникает и бывает устойчивым, если социальная группа или население в целом осознают, что социальные риски целенаправленно понижаются обществом и государством до степени, когда они не могут существенно нарушить нормальное общественное положение. (См. *Защищённость социальная; Риски социальные; Защита социальная*).

Основные сферы осуществления социальной политики

Социально-политические отношения существуют в обществе не обособленно, а как **общественная форма** всех без исключения хозяйственных, культурных, потребительских процессов. Социальная политика привносит в эти процессы их связанность с разнообразием интересов классов, социальных групп, общностей. К примеру, увязанность экономических процессов с интересами делает их политико-экономическими процессами. В некоторых отраслях хозяйства и сферах отношений влияние (роль, значение) социально-политических отношений особенно существенно и даже является фактором, задающим их качественную определённость. Таковы комплекс отраслей социального хозяйства и социально-трудовая сфера. (См. *Социальное хозяйство; Социально-трудовые отношения*).

Литература. Ракитский Б.В. Наука о социальной политике: методология, теория, проблемы российской практики. В двух томах. Том первый: Энциклопедические статьи по проблемам социальной политики. – М.: Институт перспектив и проблем страны; ПРОБЕЛ-2000. 2017. 412 с.; Том второй: Становление науки о социальной политике. – М.: Институт перспектив и проблем страны; ПРОБЕЛ-2000. 2017. 792 с.; Б.В.Ракитский. Социальная политика, социальная защита, самозащита трудящихся в обществе. – М: ИППС, 1998; Б.В.Ракитский. Концепция социальной политики для современной России. М: 2000; Гонтмахер Е.Ш. Социальная политика в России: уроки 90-х. М: 2000; Социальная политика. Учебник (Под общей редакцией Н.А.Волгина). М: 2002; Международные акты

о правах человека. Сб. документов. М: Изд. НОРМА, 2000; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я., Мандель М.Д. Социально-трудовые права и свободы: российские и международные принципы, нормы, проблемы. Учебник (по программам высшего классового образования) — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2008

ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ

— действия государства в социальной сфере, преследующие определённые цели, соотнесённые с конкретно-историческими обстоятельствами, подкреплённые необходимыми организационными и пропагандистскими усилиями, финансовыми ресурсами и рассчитанные на определённые этапные социальные результаты.

В гражданском обществе государственная социальная политика осуществляется в многосубъектной среде. Цели и содержание государственной социальной политики формируются как результат взаимодействий государства с субъектами гражданского общества и их представителями.

В тоталитарном обществе государство фактически сосредотачивает у себя всю полноту социальной политики, является её единственным субъектом. Все остальные структурные элементы общества оказываются объектами социальной политики, то есть занимают в ней сугубо пассивное положение. При этом, как это ни парадоксально, их вынужденная пассивность расценивается правящим режимом как иждивенческие настроения, а деятельность государства, отстранившего граждан от реального участия в социальной политике, — как неустанная забота о благе народа.

В периоды революционного перехода от тоталитарного к демократическому гражданскому обществу сохраняется традиция сильной роли государства, а формирование субъектов гражданского общества происходит замедленно, отстаёт от потребностей общества. Социальная политика приобретает вынужденно государственный характер. Ресурс демократизации социальной политики используется слабо. Существует опасность губительной бюрократизации социальной политики.

Государственная социальная политика в федеративном государстве имеет свои особенности в силу того, что само государство является многосубъектным. Функции и конституционные обязанности государства в социальной сфере распределяются между федеральным уровнем и уровнем субъектов федерации. Способами распределения являются: конституционное распределение пределов (предметов) ведения Федерации, ведения субъектов федерации и их совместного ведения (статьи 71, 72 и 73 Конституции Российской Федерации); договорное распределение функций и фактически сложившееся, но до времени неурегулированное нормативными актами и законами выполнение функций и взаимодействие при их выполнении.

Применительно к государственной социальной политике иногда (в основном для подчёркивания её этапных задач или этапных особенностей) используется понятие “сильная социальная политика” (*См. Политика социальная сильная*).

ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНАЯ СИЛЬНАЯ — понятие, используемое применительно к государственной социальной политике.

Сильная социальная политика — активная, полноценная социальная политика, при которой в полном объёме, эффективно и последовательно реализуется классовая сущность и потенциал государства того или иного типа, а социальные результаты в полной мере соответствуют целям господствующих в обществе классов или каст.

Демократическое государство, если и когда оно осуществляет сильную социальную политику, в полном объёме выполняет свои конституционные функции по обеспечению прав, свобод и обязанностей граждан в социальной сфере. Сильная социальная политика тоталитарного государства в полном объёме реализует его недемократическую, антигуманную социальную сущность. В обществах с авторитарным (самодержавным) политическим режимом сильной должна признаваться социальная политика, укрепляющая авторитарный режим и сохра-

няющая привилегированное социальное положение правящей касты (обычно чиновничества, «партии власти»).

В частности, при сильной социальной политике демократическое государство совместно с другими субъектами гражданского общества вырабатывает стратегию и приоритеты социальной политики, организует их практическое воплощение в жизнь.

Тоталитарное государство при сильной социальной политике проводит решительные меры по социальной сегрегации населения, по образованию каст («категорий населения») с разным социальным положением, разными реальными возможностями и функциями, проводит имперскую политику внутри страны, при необходимости — массовые репрессии, депортации, запреты и ограничения гражданских свобод при одновременной массивированной демагогии и прославлении заботы государства о народе, о человеке, о его благе.

Авторитарные режимы по типу своей социальной политики занимают промежуточное положение между демократической и тоталитарной моделями её осуществления.

Антипод сильной социальной политики — пассивная социальная политика, при которой демократическое государство не справляется с выполнением своих конституционно обязательных функций, а тоталитарное — загнивает и разрушается.

Существует обыденное (обывательское) представление о сильной социальной политике государства. Оно обычно совпадает с образом государства, нарисованным официальной государственной пропагандой, и сводится к культивированию обывательских ожиданий забот и щедрот от государства (прибавки пенсий, раздачи льгот, пособий, послаблений, обещаний и т.п.). На деле в таких случаях речь должна бы идти не о сильной социальной политике, а об успешной демагогии и об удачной официальной пропаганде среди населения с низкой политической культурой.

В «лихие 1990-е» обывательские представления о сильной социальной политике подводили очень многих к выводу, что социальная политика правительств Президента Б.Н.Ельцина была крайне слабой, а, можно сказать, что её и вообще не было. На самом деле в «лихие 1990-е» эффективно проводилась исключительно сильная социальная политика. Это была антинародная социальная политика, использовавшая среди прочих и методы, преступные против человечности (экономический геноцид населения). Важнейшие меры государственной социальной политики в 1990-е годы — «шоковые рыночные реформы», форсированное первоначальное накопление капитала путём массовой приватизации государственной собственности и обвального урезания трудовых доходов населения; создание крупных частных состояний и массовидных нищих слоёв населения; разрушение системы социальной защищённости и отраслей социального хозяйства; допущение недобросовестной конкуренции (в том числе и на рынке труда) и обширного теневого (в том числе и криминального) сектора хозяйства и социально-трудовых отношений; и т.п.

После «лихих 1990-х» тип социальной политики российского авторитарного государства не изменился и она не перестала быть сильной с точки зрения интересов эксплуататорских классов. Важнейшие меры сильной государственной социальной политики после «лихих 1990-х»: государственная самоамнистия по невыполняемым социальным обязанностям и обязательствам в форме «монетизации льгот» (то есть упразднения социальных обязательств государства); стагнация уровня реальных трудовых доходов вместо их восстановительного роста после «шоковой терапии»; разрушительная «оптимизация» отраслей социального хозяйства (здравоохранение, просвещение, высшее образование, культурное обслуживание) путём чрезмерной интенсификации труда; жилищно-коммунальная реформа; формирование чиновничества как господствующего сословия; допущение коррупции в непривычно больших размерах; урезание социальной

субъектности и препятствование формированию гражданского общества (модель так называемой «суверенной демократии», образование «партии власти» как фактически сословного института); и т.п.

ПОЛОЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЕ (социально-экономическое положение, общественное положение, положение в обществе) – устойчиво воспроизводимый в данном обществе **тип жизнедеятельности** людей (в том числе тип индивидуальной жизненной судьбы), который формируется совокупностью реально доступных им условий и способов жизнедеятельности и определяет фактические возможности, направленность развития личности и, в конечном счете, – **социальный тип** личности.

Социальное положение – перманентная (постоянная, непрерывная) проблема всех обществ, поскольку они социально-структурны (См. *Структура социальная*). Категория “социальное положение” выработана обществознанием не для того, чтобы просто отмечать и созерцать очевидные различия в жизнедеятельности людей. Эта категория выявляет и фиксирует тот тип и круг различий, которые *существенны* настолько, что делают *разнотипной* жизнедеятельность людей в обществе, социально сгруппировывают людей и формируют объективные предпосылки их солидарных интересов и действий.

Различия социального положения, закономерные для того или иного исторически устойчивого общественно-го устройства, проявляются в качественном типовом системном разнообразии социальных фигур. Так, для рабовладельческого общества характерны рабовладельцы, рабы, пролетарии; для феодализма – помещики, вассалы, бояре, дворяне, смерды, крепостные, холопы; для капитализма – капиталисты, наёмные работники, рабочие.

Социальное положение есть ансамблевое (социально-групповое, социально-классовое) место человека в обществе, принципиальные координаты его социализированности. Социальное положение – основная комплексная характеристика жизнедеятельности структурных частей

общества (См. *Группы социальные; Общность социальная*) и населения в целом. В состоянии и динамике этой характеристики непосредственно выражаются, проявляются цели и результаты социальной политики (См. *Политика социальная*).

Каждому типу общества (феодалное, буржуазно-демократическое, тоталитарное, колониально зависимое и пр.) соответствует качественно определённое социальное положение населения в целом и определённый характер дифференциации населения по социальному положению – определённая социальная структура (См. *Структура социальная*).

Социальное положение как тип жизнедеятельности лучше всего мог бы быть описан понятиями, отражающими особенности данного типа жизнедеятельности в сравнении с иными типами. Классическое достижение в выработке научно точных и ёмких понятий — Марксовы характеристики социального положения фабричных рабочих, аналитически выработанные в его “Капитале”: частичный работник, придаток машины, формальное и реальное подчинение труда капиталу. При этом все эти характеристики принадлежат наёмному рабочему, эксплуатируемому при машинной организации производства. Благодаря такому анализу рабочий предстал как новый социальный тип, порождённый именно первой промышленной революцией.

Современная наука не демонстрирует Марксова уровня анализа социального положения. Её методологический “потолок” — описание социального положения через набор (совокупность) реально доступных общественных условий и способов жизнедеятельности. Отечественное обществоведение продолжает в этом отношении подход В.И.Ленина, применённый при определении классов в работе “Великий почин” (1919), а ранее обозначенный русскими последователями К.Маркса (например, М.И.Туган-Барановским).

Среди общественных условий, формирующих социальное положение всех членов общества и элементов

его социальной структуры (социальных групп, социальных общностей), наиболее важными являются следующие:

1. **Общественное устройство (общественный строй)**, в котором закреплено генеральное распределение ролей в обществе, в первую очередь разделение на эксплуататоров и эксплуатируемых, господ и подчинённых (См. *Эксплуатация; Классы; Касты*).

Принципиально важно, осуществляется ли прогресс на основе эксплуатации или эксплуатация не допускается. В обществах, развивающихся на основе эксплуатации, значительная (обычно большая) часть общества оказывается эксплуатируемых и объективно (и субъективно) отчуждена от установившихся порядков, не воспринимает их как свои, считает их навязанными. Напротив, меньшая часть общества оказывается в положении эксплуатирующих и дорожит этим преимущественным (привилегированным) положением. Реальный внутренний раскол общества, основанного на эксплуатации, предопределяет главную проблему социальной политики в таком обществе — проблему обеспечения гражданского мира, социального компромисса, социального партнёрства, как минимум — социального перемирия.

2. **Власть в обществе как способ поддержания социальной устойчивости** (См. *Власть*). Существенно важен тип (модель) доминирования господствующих классов во власти, варьирующий от прямой диктатуры до социального партнёрства. В социальном положении той или иной социальной группы или общности фактор власти отражается как степень реальности (или нереальности) фактического участия в политике и как степень влияния этого участия.

3. **Власть в хозяйстве (собственность)**. Собственность — это прежде всего властно-хозяйственные отношения, то есть разделение на тех, кто принимает в хозяйстве самые важные, а то и все решения, и тех, кто обязан их только исполнять. В распределении имущества это разделение на господ и подчинённых отражается и закрепляется. Но основными, определяющими в собственности

являются не имущественные, а именно властно-хозяйственные отношения.

Собственность — это проекция общественного устройства и распределения власти в обществе на экономическую сферу. В обществах, где доминирует частная капиталистическая собственность, социальное положение частных собственников воспроизводится и упрочивается за счёт сохранения социального неравенства и подчинённого положения социальных групп эксплуатируемых трудящихся (большая их часть — наёмные эксплуатируемые). Это абсолютный закон. Модели социального рыночного хозяйства и социального партнёрства позволяют смягчать жёсткость действия этого закона (См. *Собственность; Собственность (как характеристика социального положения); Социальное рыночное хозяйство; Партнёрство социальное*).

4. **Экономические условия** — комплекс условий обеспечения средств существования и развития, необходимых и достаточных для воспроизведения и общественно нормальной эволюции социального положения социальных групп и общностей. Сюда относятся не только доходы, но и условия просвещения, образования, здравоохранения, обеспечение жилищами, коммунально-бытовыми услугами, уровень благоустройства населенных мест и т.п. (См. *Доходы; Хозяйство социальное; Качество жизни; Уровень жизни; Социальная сфера; Сфера социально-трудова*).

5. **Экологическая безопасность** (уровень экологических опасностей как в природной среде, так и в поселениях, и в сфере производства). (См. *Защищённость экологическая; Безопасность экологическая; Условия труда; Безопасность труда*).

6. **Защищённость от социальных опасностей (социальная защищённость)** — мера пригодности (приемлемости) для населения в целом, для социальных групп и людей данного общества как социальной среды обитания. Защищённость от социальных опасностей — ценность, обеспечиваемая тем общественным порядком, в

котором субъекты могут опираться на общественный строй как на гаранта сохранения (неухудшения) своего положения в обществе, а также при выдвижении требований по его улучшению или отстаиванию (*См. Риски социальные; Защищённость социальная*).

Важнейшие факторы (общественные условия), объективно формирующие социальное положение, не едины для всех членов общества, а различны (дифференцированы), что создаёт объективные предпосылки дифференциации социального положения и социального группирования по признакам схожести социального положения (*См. Социальная структура; Социальная группа; Классы*).

Параметры социального положения — конкретные измерители социального положения, его качественно-количественные характеристики (показатели и оценки), система которых позволяет достоверно и с определённой, необходимой и достаточной для практики, судить о реальном, прогнозируемом или программируемом социальном положении и комплексно оценивать его состояние (достигнутый рубеж).

Параметры социального положения применяются также при определении качественных соотносительных уровней (состояний) благосостояния (нищета, достаток, бедность, богатство и др.) (*См. Состояния общественные (социальные)*).

Литература: Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. — К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, 2-е изд. Т.2. М. 1955; Маркс К. Капитал. Том 1, главы 11-13. — К.Маркс и Ф.Энгельс Сочинения, 2-е изд. Т.23. М. 1960; Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. Отдел IV. — М.: РОСПЭН. 1998; Ракитский Б.В. Социальная политика и интересы трудящихся. - М.: март 1995; Ракитский Б.В. Социальная политика, социальная защита, самозащита трудящихся в обществе. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 1997 (часть первая), 1998 (часть вторая); Ракитская Г.Я. Социально-трудовые отношения (общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России). — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я., Мандель М.Д. Социально-трудовые права и свободы: российские и международные принципы, нормы, про-

блемы. Учебник (по программам высшего классового образования). – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2008;

ПОРЯДОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК — понятие, оценивающее (положительно) тип поведения в обществе, во взаимоотношениях с людьми (*См. Порядочность*). Содержание понятия “порядочный человек” полностью зависит от конкретно-исторического типа общества, от классовой или сословной среды, применительно к поведению в котором (в которых) формируется (складывается) и употребляется. Порядочный человек в светском аристократическом кругу Средневековья, в мире капиталистического предпринимательства, в среде интеллигенции, в среде так называемых интеллектуалов, в тоталитарном обществе, в демократическом обществе, в среде чиновничества, в среде военщины — это совершенно разные порядочные люди. Природа и мерила их порядочности существенно различны, как различны ценности и моральные установки среды каждого из таких типов порядочных людей. Общечеловеческое в их порядочности если и присутствует, то уступает по значимости (влиятельности) классово-сословному, социально-групповому, конкретно-историческому.

Понятие “порядочный человек” было довольно широко распространено в СССР во второй половине XX века. Это было время загнивания тоталитарного (фашистского) строя. Ценности и моральные установки фашизма (тоталитаризма) требуют от каждого специфического отношения к другим людям (не говоря уж о том, что, например, доноительство вменяется в гражданскую обязанность, а недоноительство уголовно наказуется). Каждый выступает как бы контролёром по отношению к другим. Он более, чем морально, обязан фиксировать соответствие или несоответствие их поведения официальным тоталитарным установкам и нормативам поведения. Стоящий выше в тоталитарной иерархии обязан учинять пресекающие и воспитательные санкции при несоответствующем поведении и поощрительные — при образцовом поведении. “Порядочный человек” было в это время понятием, обознача-

шим того выше стоящего, который не проявлял фанатичного или излишне прямолинейного рвения в контроле над поведением ниже стоящих. Порядочным был тот, кто был способен на снисхождение, на принятие во внимание конкретных обстоятельств, мог “войти в положение”, “не рубить с плеча”, амортизировать удар тоталитарной системы по судьбе конкретного человека или коллектива.

Конечно же, игра в “порядочного человека” была и одной из технологий профессиональной партийной работы в тоталитарной партии власти (КПСС), а также в карательных органах (НКВД, КГБ и др.). Но тип порядочного человека стал всё же общественно распространённым явлением во второй половине XX века в СССР в силу ослабления и разложения тоталитарной системы.

По крупному, бескомпромиссному счёту судьба порядочных людей в тоталитарном СССР незавидна, их моральный облик — не без изъянов. Порядочные люди встроены в тоталитарную систему, являются её орудиями, хотя и не являются её ревностными лакеями. Но в актуальном, прагматическом плане порядочные люди были очень ценны, притягательны, как отдушина, как глоточек доброты, мягкости, сострадания. В 1960-1980-е годы, когда СССРовский фашизм вовсю разлагался, порядочных людей (в описанном смысле) было даже больше, чем фанатиков тоталитарной системы. Разлагающийся тоталитаризм чреват не свободой, а оттепелью, послаблениями произвола и насилия. Порядочные люди на партийной и государственной службе, в рядах номенклатуры в это время — явление оттепельное (См. *Оттепель*). Их общественная позиция облегчала появление и утверждение самостоятельной мысли, демократических настроений в 1960-1980-е годы в СССР.

В литературе (художественной, мемуарной, исторической) имеются описания поведения порядочных людей в советском обществе. Например, А.И.Солженицын в “Архипелаге ГУЛАГ” описывает (в главе “Арест”) порядочного человека комбрига З.Г.Травкина. Другой пример. В книге “Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях”

нениях и документах” (Отв. редактор Г.С. Батыгин, редактор-составитель С.Ф.Ярмолюк. СПб. 1999. 683 с.) собраны документы о глумлении парторганов КПСС над общественными науками. Но есть в этой книге и документы, свидетельствующие о поведении порядочных людей в научной среде.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО (РЕВОЛЮЦИОННОГО) ГУМАНИЗМА ИДЕОЛОГИЯ — необходимая в современных условиях и уже формирующаяся новая ступень в развитии собственной идеологии эксплуатируемых трудящихся (*См. Идеология; Идеология рабочего движения собственная*).

Современная общественная наука, стоящая на позициях трудящихся классов, явно отстаёт в теоретическом исследовании путей перехода к обществу, свободному от эксплуатации труда и любых других форм господства человека над человеком. Революционные движения и общественные преобразования под знаменем социалистических (коммунистических) идей привели в 20 веке к ряду неудачных и даже трагических практических результатов. Среди них — утверждение тоталитарного строя в России вскоре после Октябрьской (1917 года) революции, тоталитарные режимы в ряде других стран, называвших себя народными и социалистическими. Это заставляет заново осмысливать вопросы о том, каковы движущие социальные силы и сама вероятность перехода человечества в русло гуманистического общественного прогресса, какими могут (должны) быть гарантии от тоталитарного перерождения послереволюционного общества по советскому или иным вариантам.

Неудачные до сих пор попытки построения социализма и современные тенденции в развитии социально-групповой структуры капиталистического общества делают все более настоятельными реалистические размышления и глубокие исследования в двух главных аспектах — содержательном и субъектном.

Содержательный аспект — это модернизация, развитие, обогащение самой социалистической идеологии

в направлении, обеспечивающем её последовательно гуманистический характер. (См. *Гуманизм*)

Субъектный аспект — это перспективы формирования социальных групп (классов), способных быть не только субъектом революции под социалистическими лозунгами, но и субъектом последовательно гуманистического исторического творчества (См. *Субъекты социальные*).

Основная проблематика и современные подходы к исследованию содержательных и субъектных предпосылок «прорыва» человечества в русло последовательного гуманизма могут быть очерчены четырьмя взаимосвязанными гипотезами (асpekтами). Эти гипотезы, будучи развиты до состояния научных теорий, поднимут на новую ступень идеологию и теорию социализма.

Первая гипотеза (аспект). К началу XXI века обозначился новый этап в развитии социалистической идеологии. Он обещает (может) стать этапом перехода ***от пролетарского революционного гуманизма к последовательному революционному гуманизму*** — идейно-теоретической основе освободительных движений тех слоёв трудящегося и эксплуатируемого народа, которые становятся (могут стать) в XXI веке движущей социальной силой гуманистически ориентированного общественного развития. Переосмысление, обогащение социалистической идеологии, её наполнение последовательно гуманистическим содержанием — одна из необходимых предпосылок практической реализации социалистических идей.

В эпоху индустриального капитализма социалистическая идея предстаёт в форме *пролетарского* гуманизма, как собственная идеология рабочего класса и рабочего движения (См. *Пролетарского социализма идеология*).

Ограниченность (можно сказать, ущербность) пролетарского гуманизма связана с тем, что рабочий класс — это *класс придатков машин*, класс-придаток машинной цивилизации (См. *Индустриальный работник; Рабочий; Рабочий класс*). Машинному производству не нужен работник с гармонично развитыми физическими, интеллек-

туально-творческими и социально-нравственными потребностями и способностями. Поэтому индустриальный капитализм предельно сужает возможности выявления, реализации и развития индивидуальных свойств личности рабочего.

Индустриальный капитализм лишает рабочего индивидуальности, навязывает ему стандартизированные потребности и унифицированные формы жизнедеятельности как в рабочее, так и в свободное время, превращает — в конечном счёте — рабочего (по выражению К.Маркса) в неполного человека. Представляется поэтому, что рабочий класс эпохи индустриального капитализма в принципе не способен ни самостоятельно выработать, ни воспринять и освоить в полной мере (без вульгаризаций, без недопустимых упрощений и извращений) идеологию *последовательного* гуманизма. Идеологию, в которой ключевая роль принадлежит категориям «народная демократия», «социальная свобода» (свободное развитие каждого и всех), «человеческое и гражданское достоинство личности», «права человека и права народов» и пр.

Формы и способы жизнедеятельности, специфика массового сознания, уровень культуры рабочего класса формируются не только эксплуатируемым положением, но и *организационно-технологическим деспотизмом*, порождающим тоталитарный тип сознания (См. *Деспотизм организационно-технологический*). Предстоит тщательно изучить, случайно или закономерно тоталитарное перерождение общества при исторических попытках построить социализм посредством авангардной роли класса придатков машин. Надо предельно критически отнестись к установке на возможность «внесения» последовательно гуманистической революционной идеологии в современное рабочее движение. Не обречена ли она заведомо на неудачу?

Предметом постоянных дискуссий является вопрос о том, какой социализм истинный, подлинный, правильный, а какой — нет. Каждая из дискутирующих сторон выдвигает свои взгляды и представления на роль правиль-

ных, которыми следует руководствоваться, и критикует иные взгляды и представления как неверные, ошибочные. По-видимому, надо иначе смотреть на проблему выбора «правильной» теории социализма.

Эпоха перехода капитализма от индустриальной к новой фазе — это и *новый этап в развитии собственной идеологии трудящихся классов*. Необходимо в полной мере осознать, что идеология последовательного революционного гуманизма, которая могла бы — при прочих необходимых условиях — стать в XXI веке идейно-теоретической основой социалистического движения, формируется на наших глазах и при непосредственном участии или противодействии многих из нас.

Исторические истоки последовательного революционного гуманизма — все прежние достижения гуманистически ориентированной общественной мысли, в том числе, конечно же, общественной мысли, направленной на радикальное переустройство общества в интересах трудящегося большинства. К таким истокам относятся: революционно-гуманистические представления первоначального марксизма и развитая им целостная методология научных исследований; гуманистические составляющие социал-реформистских, анархистских, либерально-демократических концепций; достижения творческих продолжений первоначального марксизма, противопоставившихся левацкому экстремизму идеологов третьей русской революции, сталинизму и другим вариантам казарменного «социализма». И не только они. Но все прежние достижения гуманистической мысли — это *именно истоки, а не составные части* формирующейся современной идеологии и теории социализма и социалистического движения. Целостную идеологию и теорию освобождения трудящихся, адекватную новым реалиям и тенденциям, придётся выработать и постоянно развивать, а не искать её в готовом, законченном виде у кого-то из наших предшественников или наших современников.

Важнейшая роль в становлении последовательного революционного гуманизма принадлежит анализу опыта и

итогов антикапиталистических, антиколониальных (национально-освободительных), антитоталитарных (антифашистских) движений эпохи индустриального капитализма. Предстоит в первую очередь научно поставить и исследовать вопрос о соотношении принуждения и свободы в революционно-демократических, особенно в социалистических преобразованиях. В частности, предстоит в связи с этим окончательно «разобраться» с концепциями, выдвигающими диктатуру пролетариата на роль якобы необходимого механизма утверждения социалистических форм общественной жизни.

Результаты начавшегося критического осмысления исторического опыта неплохо фиксирует такое, например, самоопределение новой идейной позиции, как «антитоталитарные левые». Но термин «последовательный революционный гуманизм» гораздо точнее (адекватно) выражает суть современного этапа в развитии обществоведческой мысли трудящихся и эксплуатируемых.

Вторая гипотеза (аспект) — об историческом субъекте последовательного революционного гуманизма. Требуется специальные исследования для ответа на вопрос о том, *может ли стать и при каких условиях может стать класс трудящихся нового типа носителем (субъектом) последовательного революционного гуманизма.*

Носитель, субъект идеологии — это не только профессиональные идеологи и не только устойчиво активные немассовые политические организации (партии и пр.), но и широкие общественные движения. Известно, что критерием научности идеологии является обоснованное (а не декларативное) указание на **массовую** социальную силу как на исторический субъект, **заинтересованный** в практическом осуществлении данной идеологии и **способный** её практически осуществить. Дело науки — доказательство наличия или тенденций формирования такого исторического субъекта.

Сегодня мы фиксируем не только процесс уменьшения численности и доли индустриальных рабочих в общественной структуре, но фиксируем также и процесс увеличения «лишнего» (лишнего для капитала) населения — оттеснение всё большей части людей от участия в созидательной общественной практике, реальном историческом творчестве. Оттеснение происходит в двух формах. Во-первых, в форме развития потребительства, стандартизирующего личность, зомбирования людей, использования разнообразных способов имитации интеллектуально-творческой и социально-политической активности (См. *Потребительство*). Во-вторых, в форме возникновения широкого слоя населения с вынужденно-нетрудовым типом жизнедеятельности. Это не временно безработные (резервная армия труда), а в лучшем случае — временно занятые, труд в жизни которых носит эпизодический характер (См. *Жизнедеятельность вынужденно-нетрудовая*)

«Лишняя» часть населения образует ущербную, социально нездоровую часть общества — **социальную резервацию** (в том числе социальное дно) (См. *Социальной резервации теория; «Социальное дно»*). При этом обозначилась новая тенденция в развитии капиталистической системы эксплуатации: утрачивается прежнее, преимущественно географическое распределение резервной и излишней части населения планеты (резервная — в метрополиях, лишняя — в колониях); *вынужденно-нетрудовой*, а затем и *принудительно-нетрудовой* тип жизнедеятельности становится наиболее вероятным обликом будущего для большинства населения и в бывших колониях, и в бывших метрополиях.

Капиталу — в целях относительно мирного сохранения господствующего положения руководящей «элиты» — приходится «лишнее» население содержать, подкармливать, развлекать, удовлетворять потребности оттеснённых в социальную резервацию на беспротестно приемлемом уровне, дабы они не взбунтовались.

Социальная резервация — не ресурс демократии, гуманизма, социализма. Устойчивая и всё более масштабная социальная резервация противодействует гуманизации производства и общества. **Социальная резервация — ресурс консерватизма и реакции вплоть до ресурса фашизма.** Людей, оттеснённых в резервацию, отлучённых от исторического творчества, можно жалеть, *но на них нельзя рассчитывать* в борьбе за демократию, тем более в борьбе за коренное, революционное переустройство общества на последовательно гуманистических началах.

Сегрегация трудящегося населения на нужное мировому капиталистическому рынку и ненужное ему создаёт почву для закрепления и распространения в массовом масштабе приспособленческого типа общественного сознания и социального поведения, порождает и укрепляет чувство социальной неполноценности вместо чувства человеческого и гражданского достоинства. Набирает темп маргинализация массового сознания. А в России (и не только в России) — маргинализация массового сознания (особенно в молодежной среде) по имперско-фашистскому типу. (См. *Маргинал; Маргинальный; Маргинализация; Имперство; Фашизм*).

Революционно-гуманистические потенции современных социальных движений весьма проблематичны именно потому, что их основная социальная база — оттеснённые и оттесняемые в социальную резервацию. Именно поэтому некоторым ветвям социальных движений свойствен бесперспективный для трудящихся экстремизм, протестная активность люмпен-террористического толка.

Правомерен вопрос: заинтересованы ли занятые ещё в производстве эксплуатируемые трудящиеся в реализации последовательно гуманистических ценностей или же их главным интересом является (становится) сохранение своего привилегированного положения — привилегированного по сравнению с теми, кто вытеснен из производства, оказался в реальности вынужденно-нетрудовой жизнедеятельности?

Исследователи современных изменений в содержании труда указывают на такие процессы, как применение технологий, требующих от работника большей самостоятельности, инициативы; возрастание подлинно творческих элементов в содержании труда; расширение форм участия рядовых работников в управлении; сближение (даже интеграция) интересов рядовых работников и организаторов производства (управляющих). В литературе нередко встречаем восторги по поводу этих процессов, в том числе гимны творческому труду вплоть до отождествления творческого труда с гуманистически ориентированным трудом.

Означает ли в действительности обогащение содержания труда, что общество движется по гуманистическому руслу? Нет, не означает. Почему? По двум причинам.

Первая причина. Обогащение содержания труда — это еще не гуманизм, если процесс обогащения труда происходит *в отрыве от гуманистических нравственных ориентиров трудовой жизнедеятельности*. Передовые технологии *сами по себе* не прокладывают путь к гуманизации общества. Так, например, в период III мировой (холодной) войны мы не знаем ни одного случая, по крайней мере, в странах, которые лидировали в гонке вооружений, чтобы рабочие военно-промышленного (передового по технологиям) комплекса выступали критически по отношению к тому, чем они заняты, чем зарабатывают на жизнь. Другой пример: не внесла вклад в гуманизацию общества карательная психиатрия — весьма творческий вид труда.

Вторая причина. Обогащение содержания труда — это ещё не гуманизм, если труд, точнее, причастность к историческому творчеству, к созидательной деятельности становится *привилегией меньшинства*. Нынешний этап глобализации капитализма ведёт к разделению населения планеты на *социальную резервацию* (большинство населения) и *касту созидателей* (меньшинство населения). Вполне вероятно, что тем трудящимся, которым удастся не потерять работу, будет мало дела до бывших братьев

по классу, навсегда лишившихся работы и перспектив достойного существования. Если это так, то они не могут быть носителем идеологии революционного последовательного гуманизма.

Все тенденции в сфере трудовой жизнедеятельности, которые сейчас оцениваются как прогрессивные, предстают в ином свете, если не закрывать глаза на формирование социальной резервации. Оттеснённым от производства по большому счёту всё равно, как организованы трудовые отношения в рамках касты созидателей. А они могут быть организованы даже и *без эксплуатации труда, понимаемой узко экономически* — как присвоение результатов чужого или результатов неоплаченного наёмного труда. Такая эксплуатация может в перспективе и не понадобиться для организации жизнедеятельности касты созидателей.

Научное определение (поиск) исторического субъекта социалистической идеи в её последовательно гуманистическом исполнении включает в себя, как минимум, две проблемы:

— может ли класс трудящихся нового типа стать носителем (субъектом) последовательного революционного гуманизма;

— при каких условиях он может им стать.

Необходимо и возможно, чтобы на выводах таких научных исследований основывались *разработка и реализация новой, конструктивно-наступательной стратегии профсоюзного и политических движений трудящихся.*

Новая стратегия — это борьба за перелом тенденции люмпенизации и оттеснения большинства в социальную резервацию.

Новая стратегия — это также борьба за такой организационно-технологический облик производства и характер научно-технического прогресса, которые обеспечивают расширение и возвышение содержания труда, превращение работника из человека «неполного» в человека гармонично развитого — в человека, в системе основных инте-

ресов и ценностей которого присутствуют интересы и ценности последовательно гуманистического характера.

Третья гипотеза (аспект) — о вероятности гуманного будущего. Её суть вот в чём. У человечества не было реальных шансов прорваться в русло последовательно гуманистического (социалистического) развития в эпоху индустриального капитализма. Нет реальных шансов и сейчас. В то же время **вероятность такого прорыва возникнет, если формирование необходимых субъектных предпосылок перемены вектора общественного развития опередит глобализацию тоталитаризма.**

Был ли у человечества реальный шанс прорваться в русло подлинно гуманистического развития в эпоху становления и утверждения индустриального капитализма? Попытки были, но не было шансов довести дело до конца.

Есть ли такой шанс, такая реальная возможность сейчас, при современном состоянии социальной структуры и общественного сознания? Пока нет. Пока не видно массовой социальной силы, способной быть субъектом-носителем идеологии последовательного революционного гуманизма.

Возникнет ли реальная возможность в будущем? Может возникнуть. Однако вероятность не очень высока, поскольку уже наметилась и реализуется **магистральная историческая тенденция развития капиталистической системы эксплуатации — глобализация тоталитаризма.** Глобализация именно тоталитаризма — социальной формы, в которой будет происходить (при прочих равных условиях) дальнейшая глобализация экономики (См. *Глобализация; Глобализация капитализма*).

Мы наблюдаем сегодня кризис, подрыв национальных и международных буржуазно-демократических институтов. Это явление не случайное, не временное, если формирование единого всемирного хозяйства будет и дальше направляться и контролироваться крупным международным капиталом. Напротив, тоталитарное переро-

ждение буржуазно-демократических институтов закономерно для условий устойчивого оттеснения большинства человечества в социальную резервацию. Господствующей (властвующей) касте созидателей надо держать социальную резервацию под жёстким контролем. Касте созидателей придётся (и уже приходится) время от времени прибегать к прямому насилию, чтобы держать социальную резервацию в узде, подавлять ростки сопротивления. Придётся (и уже приходится) поливать оттеснённых в резервацию бомбами, если их число или формы активности начнут выходить за пределы, установленные господствующей кастой созидателей.

Глобализация тоталитаризма существенно сужает (если не сводит на нет) возможность самоорганизации и солидарного сопротивления подчинённых социальных групп. Исторический опыт свидетельствует, что *внутри тоталитарного общества* не возникают достаточно мощные социальные силы, способные к массовому революционному действию. Требуется вмешательство внешних (по отношению к тоталитарному обществу) факторов и сил для победы над тоталитаризмом. Откуда взяться этим факторам и силам, если тоталитаризм утвердился во всемирном масштабе, станет общественной формой организации жизнедеятельности всего человечества?

Четвертая гипотеза (аспект): необходимая (хотя, конечно, не единственная) предпосылка поворота в русло последовательного гуманизма — ***формирование в рамках буржуазно-демократического общества собственного общественного пространства жизни эксплуатируемых трудящихся*** (См. *Общественное пространство жизни трудящихся классов; Общественное пространство жизни класса*).

Собственное общественное (народно-демократическое по характеру) пространство жизни трудящихся классов — это *социокультурная* предпосылка перемены направленности общественного развития и реализации

социалистической идеи в её последовательно гуманистическом исполнении.

Народно-демократическое пространство жизни необходимо для накопления трудящимися такого опыта, который мог бы стать, *во-первых*, гарантией от использования способов революционного действия, не соответствующих гуманистическим целям, уводящим в сторону от них, *во-вторых*, гарантией от казарменного (тоталитарного) перерождения общественного строя, если политическая революция передаст трудящимся классам власть в обществе и в хозяйстве.

Конкретные формы народно-демократической жизнедеятельности накапливаются, а результаты их научно-теоретического осмысления становятся составной частью идеологии последовательного революционного гуманизма. Ясным стало, по меньшей мере, что собственное демократическое пространство жизни трудящихся должно быть организовано на иных началах, чем те, которые соответствуют буржуазной (пусть и демократической) социокультуре.

Собственным общественным пространством жизнедеятельности трудящихся должны быть организации и движения, в том числе профсоюзные и партийно-политические. Здесь не годятся ни принципы буржуазного парламентаризма, ни, тем более, принципы казарменного централизма (на которых строилась КПСС и строятся современные осколки-продолжатели дела КПСС). Предстоит заново освоить и развить формы народно-демократической самоорганизации, которые не раз рождались в периоды подъёмов рабочего движения, но никогда ещё не закреплялись надолго.

Собственное общественное пространство жизнедеятельности трудящихся — это и демократическое самоуправление на предприятиях с собственностью работников, хотя в условиях капитализма такое пространство не просто защитить.

Для накопления навыков управления предприятиями, которые понадобятся трудящимся классам в случае их

прихода к власти, пригодятся идеи и практический опыт анархо-синдикализма, опыт участия трудящихся в управлении капиталистическими предприятиями в демократических социальных государствах и пр.

Составная часть демократического пространства жизнедеятельности трудящихся — система собственного (классового) гуманитарного образования. Чтобы победить эксплуататорский класс, надо превзойти его культурно, включая и превосходство в образовании. А это невозможно без высшего гуманитарного классового образования трудящихся и эксплуатируемых.

Идеологическая беспомощность, обществоведческая неграмотность подавляющего большинства активных участников современного (во всяком случае, в России) рабочего и профсоюзного движений, в том числе выборных активистов (лидеров), удручают. Приходится с сожалением констатировать, что сегодня велика тяга трудящихся к тоталитарным идеологиям, в том числе религиозным.

Создать систему качественного классового образования трудящихся невозможно без гуманитарно образованной интеллигенции народно-демократической (социалистической) ориентации — такой интеллигенции, которая сама участвует в формировании идеологии последовательного революционного гуманизма. При этом старая (верная в принципе) постановка о необходимости «внесения сознания» в рабочее движение требует переосмысления как с содержательной стороны, так и со стороны способов политико-идеологического образования трудящихся.

Демократическое пространство жизни трудящихся — это не «островки» будущих конкретных форм жизнедеятельности в настоящем. Это пространство формирования гуманистической «души» трудящихся классов: классового солидарного сознания, классового благородства, гражданского и человеческого достоинства, милосердия, братства и сотрудничества, трудолюбия.

Часть этих ценностей в своё время приватизировала религия как якобы религиозную духовность. Но религиозные идеологии не могут вывести к последовательному

гуманизму. Любая религия считает существующую власть властью от бога, а потому отрицает правомерность революционного преобразования общества. Любая религия — идеология тоталитарная, а потому в принципе антигуманна, аморальна. Гуманистическая «душа» трудящихся классов — это накопленная ими культура, накопленная цивилизованность, а не накопленная религиозная духовность.

«Культурным является класс, выработавший, усвоивший, осознавший и культивирующий собственную идеологию и собственную систему гуманитарных ценностей. Культурный класс развивает и обустроивает в обществе свое культурное пространство — *общественное пространство жизни класса*. Именно в этом культурном пространстве накапливается, передаётся новым поколениям, вызревает и крепнет культура классовой борьбы, необходимая и достаточная для ощутимых тактических побед и для грядущей стратегической революционной классовой победы. Развитие общественного пространства жизни класса (культурного классового пространства) — одно из слабых мест в рабочем движении и других освободительных движениях» (Декларация о создании Интернационального Университета трудящихся и эксплуатируемых (Рабочего Университета) от 19 декабря 2001 года).

Работать на задачу формирования современной собственной идеологии трудящихся классов, развивать (усилиями всех участников движений трудящихся и эксплуатируемых) социалистические идеи до уровня последовательного революционного гуманизма, обустроивать собственное демократическое пространство жизни трудящихся классов — дело благородное и сегодня чрезвычайно важное. Потому что альтернатива переходу в русло последовательно гуманистического развития, альтернатива будущему, в котором «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех», — глобальный тоталитаризм, чреватый не только деградацией оттеснённых в социальную резервацию, но и деградацией человеческого общества как такового (См. *Вариантность будущего*).

Литература: Ракитская Г.Я.. Последовательный революционный гуманизм как новая ступень в развитии собственной идеологии трудящихся. — Периодическое издание «Общественное большинство». Выпуск 4. — М.: Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет). Декабрь 2007. С. 55-68; Декларация о создании Интернационального Университета трудящихся и эксплуатируемых (Рабочего Университета) от 19 декабря 2001 года. / Университетский ВЕСТНИК (ИУТЭ (РУ)). Вып.1. — М.: Школа трудовой демократии. 2004.

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК — обобщённый тип работника в классификации «доиндустриальный работник — индустриальный работник — постиндустриальный работник» (См. *Тип работника*). В этой классификации особенность постиндустриального работника — преодоленность специфических свойств, характерных для индустриального работника и составляющих психо-физический тип индустриального (прежде всего машинно-фабричного) работника (См. *Индустриальный работник; Психофизический тип работника*).

Научно глубокие и достоверные исследования постиндустриального работника пока что не проведены и даже не поставлены (в смысле научной постановки проблемы). Выдвинуто немало скороспелых и поверхностных гипотез, связанных, как правило, с указанием на некоторые существенные перемены в технике, технологиях или в организации трудовой деятельности, на сдвиги в характере труда или в требованиях к качествам работника.

Исследование постиндустриального работника, его психо-физического типа, которое по глубине постановки, по исполнению и по практическому значению было бы сопоставимо с исследованиями К.Маркса и Ф.У.Тейлора в отношении индустриального работника, — такое исследование остро необходимо, но ещё впереди.

ПОСУЛ — безответственное обещание, которое даётся без намерения его выполнять. Посулы издавна широко используются во взаимоотношениях властей с народом, парламентских партий — с избирателями (с электоратом), работодателей — с работниками. Русские пословицы и по-

говорки метко зафиксировали природу посулов: «Сулёного три года ждут, да и то не дают»; «Сулиха недахе — родная сестра».

В тоталитарное время русский язык обеднел. Любой посул стал называться обещанием. Между тем обещание предполагает фиксацию ответственности давшего обещание (См. *Обещание*).

Все партии власти в России после 1991 г. отметились обещаниями, которые на самом деле были пустыми посулами. Яркий пример — неоднократный посул «Единой России» довести размер МРОТ до уровня прожиточного минимума.

Активно пользуются посулами оппозиционные парламентские партии. Не пройдя в парламент или оказавшись в нём в меньшинстве, такие партии в глазах избирателей получают как бы амнистию за невыполнение своих безответственных обещаний (посулов).

Работодатели при коллективных переговорах и особенно в ситуации трудовых конфликтов нередко прибегают к посулам. Стачкомы или сторона работников при переговорах далеко не всегда настаивают на придании работодательским посулам формы юридически оформленных обещаний.

ПОТРЕБНОСТИ — субъектная форма объективной необходимости; состояние объективной противоречивой зависимости человека (человечества), социальной группы, общности от природы и общества, на которые можно активно и созидательно (преобразующим образом) воздействовать, но закономерностям воспроизведения которых приходится объективно подчиняться.

Говоря проще, потребности суть многообразная реальная связанность человека (как в личностной форме, так и в его преображённых формах — в формах социальных субъектов) со средой его обитания и жизнедеятельности (то есть с природой и человечеством, с природными процессами и с практикой человечества) (См. *Человек; Человечество; Общество; Преображение; Практика че-*

ловечества; *Практика человечества материальная; Жизнедеятельность*).

При изучении и классификации потребностей принципиально важно не упустить из виду, что люди никогда не существовали порознь, что «общезительность» — внутренне присущее людям свойство. Поэтому рассмотрение систем потребностей («пирамид потребностей») как потребностей индивидуума — методологически ущербное рассмотрение (См. *Робинзонада (робинзонады)*). Классификации потребностей, сделанные с добротных методологических позиций, — существуют (например, в трудах П.С.Мстиславского), но требуется их дальнейшее развитие и осовременивание.

Взаимоотношения человечества с природой развиваются и углубляются. Преобразовательная деятельность умножает и разнообразит связанность человека (и человечества) с природной средой обитания. При этом с умножением «милостей от природы» (включая и взятые у природы силой) возникают и опасности разбалансированности практики человечества и природной среды обитания. Подобные опасности (риски) породили в XX веке понимание и понятие экологических потребностей (См. *Потребности экологические*).

До этого в классификации потребностей выделялись такие классы потребностей, как физиологические (естественные) потребности; материальные потребности; духовные потребности; экономические потребности (См. *Потребности духовные; Потребности экономические*).

Состав (структура) потребностей не стабилен, а динамичен. Прогресс практики человечества ведёт к культурному прогрессу жизнедеятельности и человечества в целом, и народов, и социальных групп, и общностей, и людей (См. *Культура*). Происходит «окультуривание», облагораживание состава (структуры) потребностей. Процесс этот принято называть возвышением потребностей (См. *Возвышение потребностей; Возвышения потребностей закон*). Противоположно направленные процессы принято называть деградацией потребностей, или одича-

нием (*См. Деградация потребностей; Деградация социальная, Одичание*).

ПРАВДА — многозначное понятие, широко используемое обыденным сознанием (*См. Обыденное сознание*). Важно отметить, что понятие «правда» применяется обычно к общественным явлениям, событиям и процессам. Не принято употреблять понятие «правда» применительно к природным явлениям (например, о взвешивании того или иного предмета не говорят «узнать правду о весе»). Основные из смыслов, вкладываемых в понятие «правда» таковы:

1) **Правда** — отображение общественной реальности, соответствующее этой реальности. В этом своём значении понятие «правда» близка к понятию «истина» (*См. Истина*), хотя и не совпадает с ним. Истина представляет собою и процесс познания, и те или иные состояния (достигнутые рубежи, промежуточные результаты) этого процесса. Понятие «правда» улавливает обычно лишь аспект промежуточных рубежей (результатов). Это соответствует природе обыденного сознания с его тягой к конкретности, определённости и при этом устойчивости, неизменности смысла. В пространстве этого значения понятия «правда» лежат суждения типа «пусть горькая, но правда», «говорить правду, только правду, ничего, кроме правды» и т.п.

2) **Правда** — идеал справедливости (*См. Справедливость*). Обыденное сознание очень склонно к абстрактным представлениям о справедливости, о «справедливости одной на всех», или о некоей «высшей справедливости». Эта склонность, соответственно, проявляется в представлениях о «правде одной на всех», о «высшей правде», о «божьей правде», об абсолютной правде и т.п. В пространстве этого значения понятия «правда» лежат суждения типа «искать правду», «добиваться правды», «нет правды на свете»; «жизнь правду скажет», «правда своё возьмёт» и т.п.

Природа обыденного сознания культивирует склонность объявлять абсолютной правдой свою собственную

правду и тем самым всё, отличное от неё, считать ошибкой, неправдой.

3) **Правда** — выражение чьей-либо позиции или миропонимания (мировоззрения). Для обыденного сознания такое понимание правды — несомненно продвинутое, развитое, ибо признаётся относительность правды и множественность правд. В пространстве этого значения понятия «правда» лежат суждения типа «по-своему прав», «моя правда», «их правда», «рабочая правда», «крестьянская правда» и т.п.

Однако обыденное сознание, развившееся до понимания относительности правды и до признания множественности правд, остаётся, как правило, метафизическим (См. *Метафизика*). А потому чаще всего оставляет за собой возможность фактического отречения от своей развитости и продвинутости: «Ну, хорошо, — говорит продвинутый обыватель, — допустим, правд много. Но истина всё-таки одна».

4) **Правда** — выявление (предъявление) реального факта или суждения, соответствующего реальности, в противовес искажённому толкованию фактов или суждениям, существенно не соответствующим реальности. В пространстве этого значения понятия «правда» лежат суждения типа «открыть всю правду», «истинная правда», «правда глаза колет».

Близко к этому пространству лежат и суждения «правда-матка» и «резать правду-матку». Но у них своя особенная смысловая, эмоциональная и функциональная нагрузка (См. *Правда-матка*).

Научное и особенно научное диалектическое сознание пользуется понятием «правда» редко и разве что метафорически. Для той проблематики, которую обыденное сознание отражает и решает с использованием понятия «правда», у научного сознания есть целый арсенал более развитых категорий: истина, мировоззрение, идеология, классовое (социально-групповое) сознание и др. (См. *Истина; Бывшая истина; Идеология; Мировоззрение; Многообразие идеологическое; Многообразие поли-*

тическое; Ценности; Ценности общечеловеческие; Установки ценностные; Ориентиры ценностные).

ПРАВДА-МАТКА — неопровержимая правда, «вся правда», высказанная с полной, предельной откровенностью. Правду-матку «режут» в крайних случаях в качестве последнего аргумента (или козыря). Ситуации, при которых правда-матка «режется» (пускается в ход), возникают при невозможности (нежелании или неумении) вести терпеливый диалог, добиться выслушивания и понимания доводов противоположной стороны. Чаще всего правду-матку режет слабая или неопытная сторона взаимоотношений.

Правда-матка, бывает, идёт в ход во взаимоотношениях эксплуатируемых работников и администрации на капиталистических предприятиях. Эти отношения всегда чреватые конфликтом и даже открытым конфликтом. Отношения эксплуатации в принципе, по самой своей природе порочны и несправедливы, унижительны для эксплуатируемого (*См. Унижение; Унизительное положение; Эксплуатация*). Но они прикрываются компромиссными правовыми и моральными формами (нормами) порядка, воспроизводятся как перемирие в борьбе противоположных интересов. В конфликтных ситуациях глубинная суть отношений эксплуатации выходит наружу, остро осознаётся (*См. Конфликт интересов; Конфликт права; Конфликты социальные; Конфликты трудовые*). Конфликтующие стороны вступают в прямое, непосредственное общение. Силы чаще всего бывают до очевидности неравны. При этом эксплуатирующая сторона (хозяин, управляющий, администраторы, чиновники) нередко бывает высокомерна, цинична, глуха к доводам, предложениям и требованиям эксплуатируемых. Вот тут и «лопается терпение», кончается привычная покорность и «прямо в лицо» режется правда-матка.

Среди трудящихся (в коллективе) обычно есть люди, способные «резать правду-матку». Им, как правило, не подражают, но обычно и не осуждают, относятся к их эмо-

циональным вспышкам с пониманием, даже с определённым одобрением. Как-никак, «резать правду-матку» — акция борьбы за справедливость. Однако в общем контексте протекания конфликта такая акция может играть разную роль, далеко не всегда положительную.

Если эксплуатируемые как сторона конкретного конфликта ситуативно слабее, не владеют инициативой в конфликте, то правда-матка становится как бы их козырем в явно проигрываемой схватке с эксплуататором (работодателем или хозяином). Тот герой, который «врезал правду-матку», как бы харкнул душегубу прямо в лицо, уколол его этой правдой, заставил стерпеть её и «утереться». Ничего не добавилось для разрешения конфликта. Но всё же! Всё же как-то продемонстрировано человеческое достоинство! Конечно, никто не упрекнёт отважного героя. Наоборот. Ведь он отважно «постоял за всех», дал сдачу за бесконечные унижения.

Другое дело, когда эксплуатируемые как сторона конфликта ситуативно сильнее, владеют инициативой в конфликте, хорошо организованы, действуют наступательно, настойчиво, солидарно. Они демонстрируют и моральное превосходство, и человеческое достоинство, сильны духом (См. *Дух; Достоинство; Достоинство человеческое*). Эксплуататоры (власти, начальники) явно вынуждены будут уступить. Они маневрируют, врут, сулят, пробуют угрожать, даже заискивают, тщетно ищут любой выход из ситуации, лишь бы не уступить. И тут вдруг не выдерживают нервы у героя, способного «резать правду-матку». И он её режет! Прямо в лоб, не в бровь, а прямо в бесстыжий глаз начальника или чиновника. Кто скажет ему за это спасибо? Разве что начальник или чиновник. Он тут же становится в позу оскорблённой невинности, он заявляет, что «не намерен вести разговор в таком тоне», что его подвергли недопустимому давлению и т.п. Ситуация теряет накал, эксплуататор пусть временно, но вывернулся, получил передышку, разрядил неблагоприятную для него обстановку.

Думается, особо хитрый эксплуататор (начальник, чиновник) заинтересован, чтобы в эксплуатируемом им трудовом коллективе (как и в целом в эксплуатируемом трудовом народе) водились способные резать правду-матку. В не очень напряжённой ситуации правда-матка для них — как с гуся вода. Но зато в критической — вполне вероятное подспорье. Его можно и дожидаться, и даже спровоцировать. Наверное, поэтому «утёршиеся» более или менее расчётливые начальники и чиновники за правду-матку обычно не мстят, не «отыгрываются» и не наказывают.

Правда-матка — эпизод обширной области общественных отношений, имя которой — культура классовой борьбы (*См. Культура класса*).

ПРАВЕДНИК — особенная социальная фигура, образец правильной (праведной) жизни.

Церковь веками культивировала понимание праведной жизни и праведности в увязке с религиозным опытом. Однако праведники есть в самых разных сферах жизнедеятельности.

Отношение людей к праведникам в принципе положительное. Но не всегда праведность жизни бросается в глаза, не всем приметна. Чем менее развито общественное мнение (*См. Мнение общественное*), тем труднее людям различить в обыденной жизни праведников. Бывает, что праведность воспринимается как странность, как нечто «не от мира сего», как нечто карикатурное или жалкое.

А.И.Солженицын написал в 1959 рассказ о жизни и смерти владимирской колхозницы Матрёны Васильевны Захаровой. «Все мы жили рядом с ней и не поняли, — заключает писатель, — что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село. Ни город. Ни вся земля наша» (*См. “Матрёнин двор” А.И. Солженицына*)

Образ праведника — не редкий в русской литературе.

ПРАВО — 1) совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе.

2) Тем же словом — право — называется наука, изучающая эти нормы и правила.

3) Тем же словом называется охраняемая государством, узаконенная (описанная в виде норм и правил) возможность чем-либо пользоваться, владеть, распоряжаться или же что-либо конкретное свободно, беспрепятственно делать, осуществлять. (*Например, Право голоса; Право избирать и быть избранным; Право на труд; Право на жилище и т.п.*).

4) Тем же словом называется общепризнанная возможность действовать, поступать определённым образом. (*Например, право требовать объяснений и т.п.*).

5) Тем же словом называют причину, основание действий, подчёркивая (оценивая) достаточность или недостаточность оснований, увесистость или легковесность причин (*например, “говорю это с полным правом”, «какое Вы имеете право...?», “ты не имеешь права...” и т.п.*).

Право есть организационная форма осуществления государственности. (*См. Государственность; Государство; Социально-классового права доктрина; Естественного права доктрина*)

ПРАВО ЗАПРЕТИТЕЛЬНОЕ — правовая система, соответствующая классовому демократическому обществу. Центральный принцип системы запретительного права — “Что не запрещено, — то дозволено”. Как нормальное устанавливается: ***на то, что не запрещено, не требуется ничего разрешения.*** Признание свобод (дозволенности незапрещённого) является неотъемлемым принципом (и следствием) запретительного права.

ПРАВО РАЗРЕШИТЕЛЬНОЕ — правовая система, соответствующая недемократическим типам государственной власти (диктатура, деспотия, самодержавие, тоталитаризм).

литарный или авторитарный режим). Центральный принцип системы разрешительного права — “Что не разрешено, — то недозволено, недопустимо, подлежит пресечению”. Как нормальное устанавливается: ***на любое действие требуется разрешение власти (или вышестоящего уровня власти)***. Разрешение может иметь также форму одобрения или так называемой поддержки “сверху”. Свободы могут при этом формально провозглашаться и даже быть записанными в законах недемократического государства, но фактически они допускаются лишь как одобренная или поддержанная властью инициатива.

ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ТРУДА — совокупность (система) правовых норм, регулирующих в том или ином государстве социально-трудовые отношения, обеспечивающая единство подходов (принципов) регулирования и магистральную (стратегическую) направленность развития социально-трудовых процессов и отношений. Система трудовых правовых норм соответствует устройству общества (общественному строю) и при нормальном (недеформированном) состоянии общества должна соответствовать конституции и конституционным законам государства.

Правовое пространство труда (система норм трудового права) складывается и изменяется в процессе взаимоотношений разнотипных субъектов социальной и экономической политики. Это органы государственной власти (законодательные, исполнительные, судебные), органы местного самоуправления, субъекты-представители общественных классов, социальных групп и общностей, трудовые коллективы, предприниматели, граждане.

Правовое пространство труда включает в себя такие типичные элементы:

1. **нормы трудового законодательства** (нормы закона, или законодательные нормы);
2. нормы, установленные Конституционным судом и Верховными судами страны и субъектов федерации. Та-

кие нормы обязательно учитываются в законах и других правовых актах, корректируют или отменяют их в бесспорном порядке;

3. административные нормы регулирования трудовых отношений, в том числе:

— нормы, содержащиеся в указах Президента страны и глав субъектов Федерации;

— нормы, установленные постановлениями Правительства страны и правительств субъектов Федерации;

— нормы, содержащиеся в правовых актах федеральных и региональных министерств и ведомств;

— нормы, содержащиеся в локальных правовых актах администрации учреждений и предприятий;

4. договорные правовые нормы, содержащиеся в коллективных договорах, в соглашениях, в индивидуальных трудовых договорах;

5. нормы, установленные правовыми актами местного самоуправления.

Единство и устойчивость правового пространства труда в решающей мере обеспечивается ранжированием источников трудовых правовых норм, установлением иерархии таких источников, субординацией источников разных рангов. Принципу верховенства закона соответствует приоритет законов во всём правовом пространстве труда. Законы о труде и акты органов государственной власти, содержащие нормы трудового права, призваны с необходимой и достаточной полнотой установить неприкосновенный минимум трудовых прав и свобод, то есть наилучшее из допустимых в данном обществе социальное положение трудящихся. Все другие источники права не могут, как правило, ухудшать это положение, но могут его улучшать (См. *Принцип in favorem; Нормы закона трудовые; Административные трудовые нормы права; Договорные трудовые нормы права; Принцип in reius*)!

ПРАВООТНОШЕНИЯ — отношения людей в обществе с использованием права.

ПРАВОПОРЯДОК — 1) порядок отношений в обществе, закреплённый в нормах права;

2) фактическое состояние отношений в обществе, соответствующее нормам права.

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ — процесс осуществления права, обеспечение применения его норм и правил на практике, то есть в реальных правоотношениях.

ПРАВОСОЗНАНИЕ — отражение в индивидуальном, групповом и общественном сознании правовой сферы общественной жизни, включая ценности государственности, правопорядка и правосудия; правоотношения; правоприменение; правопослушание и др. Состояние правосознания — одна из содержательных характеристик правовой культуры нации, отдельных социальных групп, граждан, а вместе с тем — и общего уровня их культуры.

ПРАГМАТИЗМ — философия действия, точнее — философия практических последствий действия, или философия практического успеха. Основные принципы прагматизма таковы: “пусть поверхностное знание, но зато ясное и доходчивое, отчётливое (без видимых на данном этапе противоречий)”; “истинно то, что ведёт к успеху (успех понимается с позиций действующего субъекта, с позиций выгоды для него)”; “успех (выгода) — превыше всего”; “абстрактное — ничто, конкретное — всё”, то есть радикальный эмпиризм как способ познания (См. *Эмпиризм; Эмпиризм ползучий*). Прагматизм отразил коренные особенности американского образа жизни и образа мышления, проистекающего из преобладания индивидуально-социальных начал в жизни современных северных американцев. Прагматизм как течение американской мысли возник в 1870-х годах, оформился в первой половине XX века, затем несколько ослаб, но сохраняется как одно из ведущих направлений американской философии. Виднейшие представители прагматизма — Ч.С.Пирс, У.Джеймс, Дж. Дьюи.

По меркам идеологического размежевания, прагматизм — обывательский сегмент буржуазной идеологии, широко распространённая и почти официальная идеология в США. Истина отождествляется с успехом, с благоприятными последствиями действий субъекта, не обязательно отдающего себе отчёт о последствиях своих действий для общества и других людей. Моральная заповедь прагматизма — “делай то, что окупается” (У.Джемс). Прагматизм — философия деляг и делячества, предполагает низкую философскую культуру, неприязнь к обобщениям и глубоким рассуждениям, к гуманной морали, к проблемам совести, к чувствам долга, человеческого и гражданского достоинства.

Начиная с 1990-х годов, в период, когда Россия попала в зависимость от Запада и стала развивать периферийно-зависимый капитализм, прагматизм стал быстро распространяться в России и укореняться в общественном сознании, тесня и вытесняя традиционную для России европейскую культуру мысли. Это стало, несомненно, фактором деградации общественного сознания, утраты ряда важных позиций и свойств российской философской и научной культуры.

ПРАКТИКА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА — реальное бытие общества (человечества). Тождественность общественной практики бытию общества исторически проистекает из того, что процесс обретения практики людским биологическим сообществом и был процессом возникновения общества (человечества). И до сих пор общественная практика является сущностным моментом, отличающим общество от биологических сообществ. (См. *Человечественная форма движения; Человечество*).

Содержанием общественной практики является единство (целостность) самопознания общества, самоорганизации общества и активного преобразования природы обществом (материальной общественной практики) (См. *Практика человечества материальная*).

Самопознание как род и сфера практической деятельности общества базируется на развитии способности индивидуальных сознаний (познаний) до уровня заинтересованного созерцания окружающего мира и сопоставления свойств мира с потребностями, до уровня порождения на этой основе идеала как мысленного видения фактического мира в преобразованном виде (*См. Идеал (идеальное)*). Самопознание обеспечивает аккумуляцию (накопление) и сохранение результатов индивидуальных познаний в формах общественного сознания. Благодаря этому перестаёт быть случайностью и становится закономерностью передача и распространение познаний. Самопознание поднимает ориентированность людских общностей в окружающем мире на качественно более высокий уровень, чем у иных биологических сообществ. Таким образом возникает интеллектуальная деятельность как сфера общественной практики. Эта деятельность становится основным способом ориентирования общества как в окружающем природном мире, так и относительно своего собственного устройства, бытия и развития. (*См. Интеллект; Наука*).

Самоорганизация как род и сфера практической деятельности общества обеспечивает его жизнеспособное устройство и функционирование именно как общества, то есть как сознательно, целенаправленно и организовано практикующей общности (*См. Общество*). Общество, в отличие от биологических сообществ, обладает способностью вести непрерывное «общественное строительство» самого себя, сознательно менять своё устройство. Оно реализует эту свою способность под воздействием осознанно выработанных и выбранных целей (*См. Цель; Цели общества*).

Материальная практика как род и сфера практической деятельности общества обеспечивает активное целенаправленное преобразование природы обществом. Материальная практика возникает только в единстве с самопознанием и самоорганизацией общества, точно так же, как и они возникают и развиваются в единстве с преобра-

зовательной практической деятельностью (*См. Практика человечества материальная*).

Самопознание, самоорганизация и материальная практика как роды и сферы общественной практики связаны отношениями целостности, а не отношениями субординированности, «первичности-вторичности», примата одних родов и сфер по отношению к другим, закреплённости за одними роли причины или доминанты, а за другими — роли следствия. Они взаимодействуют по законам целостности (*См. Целостность*).

Это означает, что общественную практику неправомерно сводить к какой-либо одной из её сфер или исключать какие-либо её сферы из числа факторов, формирующих природу общественной ипостаси бытия человечества. Только в своём целостном виде и в полном объёме общественная практика обретает, сохраняет (воспроизводит) и развивает свои сущностные и содержательные свойства.

В науках об обществе и о человеке в обществе рассмотрение роли общественной практики в становлении и развитии общества зачастую ведётся так, что практика сводится лишь к одной из её содержательных сфер (например, к самоорганизации или к материальной практике). Сведение общественной практики лишь к материальной практике является методологической основой экономико-детерминистских (экономико-материалистических) концепций общества (самые распространённые — экономический либерализм и марксизм) (*См. Материализм экономический; Марксизм классический*).

Понятие «общественная практика» как общественная практика в её полном объёме (целостности) выработано относительно недавно. Оно ещё только входит в научный оборот, но обещает существенно и плодотворно отразиться на продвижении общественных наук к целостному обществознанию.

Литература: Ракитский Б.В. О способах и перспективах общественного бытия (историко-материалистический очерк). — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2011; Ракитский Б.В. Фун-

даментальные методологические подходы к выработке целостного научного знания об обществе и человеке в обществе (то есть о человечестве как форме бытия). — Периодическое издание «Обществознание большинства». Выпуск 13. — М.: ИУТЭ. Август 2015. С. 46-67; Ракитский Б.В. Развивающие трактовки некоторых ключевых положений и категорий исторического материализма. — Периодическое издание «Обществознание большинства». Выпуск 17. М.: Апрель 2016. Стр. 34-60.

ПРАКТИКА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА МАТЕРИАЛЬНАЯ — составная часть (сфера и род) общественной практики, охватывающая преобразовательную деятельность общества по отношению к природе (*См. Практика человечества*).

Материальная практика общества сформировалась в составе общественной практики в ходе исторического преобразования «людского стада» в человеческое общество. Преобразовательная (по отношению к природе) деятельность существенно активизировалась и из подсобного (притом, вероятно, спорадического) оперативно-приспособительного поведения превратилась в сознательную, активную, регулярную и решающую жизнеобеспечивающую функцию. В таком её качестве материальная практика непосильна для любого биологического сообщества; из всех живых систем она доступна (посильна) только человечеству (*См. Человечество; Человечественная форма движения*). Объясняется это тем, что общество, в отличие от биологических сообществ, соединяет свою материальную практику с практическим самопознанием и практической самоорганизацией.

В науках об обществе и о человеке в обществе (о бытии человечества) широко представлена иная трактовка материальной практики. Согласно этой трактовке, материальная преобразовательная деятельность стала основой и решающим фактором возникновения общества и человека. Тем самым умаляется (если не игнорируется) роль общественной практики в её целостности (в полном объёме), так что последняя фактически сводится к материальной практике. Самопознание и самоорганизация общества

трактуются при этом как вторичные (производные), надстроечные факторы (*См. Базис и надстройка*). На подобном понимании основаны все экономико-детерминистские концепции бытия и развития общества, в частности, и концепция, которой придерживались и которую развивали К.Маркс и Ф.Энгельс (*См. Материализм экономический; Марксизм классический*).

Основные содержательные (структурные) моменты материальной общественной практики — подчинённость целям общества (целенаправленность и целесообразность), сама целенаправленная и целесообразная преобразовательная деятельность по отношению к природе, предмет, средства, результат, теория (ориентирующее познание) (*См. Труд; Ресурсы; Цели общества; Предмет труда; Производительные силы; Наука*). Обобщающее понятие, отражающее материальную общественную практику, — материальное производство (иногда как синонимы материального производства употребляются понятия «воспроизводство», «реальная экономика») (*См. Воспроизводство; Производство; Экономика реальная*).

Своеобразие материальной общественной практики как взаимодействий общества с природой состоит в том, что человечество в этих взаимодействиях проявляет активность, существенно превышающую его жизненную активность (и способность) приспособления к природе. Активность человечества по отношению к природе является преобразующей. Природа же сама по себе не проявляет активности по отношению к человечеству, она подчиняется природным закономерностям. Тем не менее сложилось и воспроизводится шаблонное искажённое изображение роли природы в практике общества. Она будто бы сопротивляется, во взаимоотношениях с ней человек якобы «наталкивается на препятствия», вынужден преодолевать природные ограничения и т.п. Более того: природа будто бы «мстит человеку».

Настраивая себя (вольно или невольно) на такие представления о практическом взаимодействии с живой и неживой природой, человечество делает огромную, быть

может, даже судьбоносную ошибку. Во-первых, оно совершенно искажённо понимает причины своих практических неудач. Не природа сопротивляется и чинит препятствия, а человечество лезет в природную систему, не понимая в должной мере её устройство и закономерности. И, конечно, терпит фиаско.

Во-вторых, воспринимая окружающую природу как противника, ведущего упорное сопротивление действиям человечества, а то и как партизана-мстителя, люди и общество исходят из необходимости «сломить сопротивление», переломить, пересилить природные закономерности и природный порядок вещей. Такие стратегия и тактика взаимодействий с природой могут дать временную видимость успеха, но не могут увенчаться успехом в конечном счёте. Результат может быть только разрушительным: либо будет разрушено всё, чем человечество «усмиряло» природу, либо будет необратимо разрушена сама природная среда обитания человечества. Эпизоды и того, и другого исхода мы наблюдаем постоянно: прорыв плотин, разнообразные «техногенные аварии и катастрофы», исчезновение одного вида животных и растений за другим, пересыхание рек, образование и расширение пустынь и т.п.

В-третьих, ожесточённо борясь с природой, человечество само ожесточается, и это ожесточение направляется внутрь общества, усиливая конфликты и вызывая разрушительные отношения между людьми.

В-четвёртых, чувствуя свою слабосильность в отношениях с природой, человечество унижается до попыток задобрить природу. Распространяются иллюзорные надежды, что жертвоприношения и другие ритуалы обеспечат удачную охоту или хороший урожай; что корабли не утонут, а ракеты не взорвутся, если их окропить святой водой, и т.п. Как и всякий самообман, упования на веру не наращивают, а, по крупному счёту, умаляют силы человечества.

Одновременно с «образом врага», с образом «мстителя» и «препятствия» практика человечества поро-

ждает и другие образы природы — образы ласковой матери, верного и доброго друга и помощника, могучего союзника в обустройстве жизни. И это не только сказочные образы и мечты. Речная вода крутит колёса мельниц и турбины электростанций, радиоволны передают голоса, растения и животные дают пищу и лечат, силы тяготения и трения безотказно действуют в машинах, в зданиях и сооружениях.

Непременным условием созидательного союза, «сотрудничества» природы и человечества является научно глубокое понимание человечеством природных закономерностей и следование им (ненарушение их деятельностью человечества).

Налицо, таким образом, два принципиально разных практических подхода к живой и неживой природе. Они сосуществуют в практике человечества, совмещаясь, чередуясь, и — как это ни парадоксально — исключая и дополняя друг друга.

В условиях XX и XXI веков материальная практика человечества подошла к рубежу, когда придётся сделать окончательный выбор либо того, либо другого подхода. Сосуществовать далее они не могут. По логике вещей, выбор predetermined. Но эта predeterminedность не осознаётся одной частью человечества и игнорируется другой его частью. Промедление же с принципиальной «перестройкой» практики поступательно наращивает риск планетарной катастрофы: краха человеческой материальной практики и необратимого разрушения живой и неживой земной природы.

Вникнем в тенденции и в порождаемую ими ситуацию во взаимоотношениях человечества с природой.

Преобразующая (практическая) деятельность человечества вызывает в живой и неживой природе изменения. Изменения, по крупному счёту, можно свести к нескольким типам.

Тип 1. Человечество, само являясь частью живой природы, «вписывает» свою практику в живую природу по законам живой природы. Было когда-то время, когда чело-

вещество кормилось собирательством плодов, корней, продуктов моря, охотой и рыболовством, приручало диких животных. Эта деятельность не нарушала природных балансов, если считать балансом развитие земной природы исключительно по законам бессознательной живой природы. Такой тип изменений возможен до тех пор, пока численность населения регулируется исключительно законами балансирования живой природы. В планетарных масштабах времена такого саморегулирования живой природы прошли, но в локальных (весьма ограниченных) масштабах саморегулирование живой природы всё ещё может иметь место и даже экспериментально организовываться.

Тип 2. Человечество действует не как преимущественно биологический фактор, а как субъект общественной практики, воспринимающий природу как потенциальную добычу, как трофей, взятый методом преодоления препятствий и ограничений, методом слома сопротивления природы. Изменения, вносимые такой агрессивной практикой в живую и неживую природу, по преимуществу разрушительны для природных балансов (для состояний, закономерно возникающих как результат действия исключительно природных сил).

Тип 3. Человечество действует как субъект общественной практики, деликатно и уважительно относящийся к живой и неживой природе, старающийся понять природные закономерности и не нарушать природные пропорциональности. Изменения, вносимые такой деликатной (условно говоря, цивилизованной) практикой, в каждом конкретном практическом действии не нарушают или в минимальной мере нарушают природные балансы. Но и при этом типе изменений ситуация в целом подвигается в сторону критической, риск планетарной катастрофы сохраняется и медленнее, но нарастает.

Что же вытекает из сказанного? Практика человечества влияет на природные балансы (на балансировку природных процессов) в двух отношениях.

Во-первых, стремительным возрастанием численности населения планеты. Это значит, что в целом чело-

вечеству удаётся создавать, сохранять и преумножать благоприятные условия для жизни людей. Но увеличение численности населения Земли сокращает традиционное пространство жизни других её обитателей. Баланс в живой природе заметно меняется в пользу человечества.

Во-вторых, успехи практики создают новые, рукотворные компоненты неживой и живой природы. Это строения, сооружения, машины, механизмы, средства коммуникаций, культивируемые (разводимые) и гибридные растения, животные, птицы и рыбы и т.д. Эта рукотворная природа не только дополняет, но и вытесняет первозданную природу Земли, постепенно замещает её собой.

Складывается и уже сложилась и обозначилась тенденция: если всё будет идти дальше так, как шло до сих пор, то человечество рано или поздно окажется на Земле без её первозданной живой и неживой природы. Рукотворная живая и неживая природа будет единственной (как минимум — преобладающей, как уже и сейчас в больших городах).

Отсюда — стратегическая проблема, требующая генеральной постановки и генерального решения. Постановка проблемы такова. Человечество до сих пор не обрело целостного осознания своих взаимоотношений с природой и реально возможных перспектив. У человечества нет генерального плана преобразования земной природы и даже реалистической общей финальной картины преобразованного земного мира. *Проблема в том, успеет или не успеет человечество приспособиться к перспективным результатам изменений, которые оно вызывает своей материальной практической деятельностью.*

Если человечество успеет и сумеет приспособиться к коренной в конечном счёте перемене среды своего обитания, то оно выживет. Выживет ценой уничтожения (замены) первозданной природы. Но это очень большой и трудный вопрос: успеет ли?

За последние несколько десятков лет человечество накопило огромные арсеналы ядерного, химического, бактериологического и иного оружия, многократно увеличив

угрозу собственного уничтожения. Человечество ринулось применять в мирных целях силы природы, которые неспособно контролировать. Безответственность этого стала доходить до сознания государственных деятелей только после второй крупномасштабной аварии на атомной электростанции (Фукусима, 2011; Чернобыль в 1986, похоже, ничему ещё не научил). Весьма вероятно, что следующие доказательства прискорбной рискованности безответственной материальной практики преподнесут применение калайдеров, генной инженерии и иных не до конца продуманных разработок, экспериментов, технологий и инноваций.

Материальная практика человечества порождает и наращивает риски, о которых уже сказано. Создалась ситуация судьбоносного выбора: либо продолжать действовать по отношению к природе так, как действовали до сих пор; либо же коренным образом изменить тип материальной практики человечества. Те общественные силы и организации, которые по этому вопросу бьют тревогу, призывают практикующее человечество, как минимум, к самоконтролю, а лучше бы — к изменению доминирующего практического подхода к природе. Переход от преимущественно агрессивного, хищнического к преимущественно деликатному (цивилизованному), осмотрительному и ответственному подходу — это то, что совершенно необходимо, хотя стратегически совершенно недостаточно.

Плодотворная стратегия продолжения и развития материальной общественной практики, выводящая её из обозначившегося системного кризиса, может быть выработана и проведена в жизнь не иначе, как в контексте общественной практики в целом, то есть в составе целостных взаимодействий материальной практики, самопознания общества и самоорганизации общества. Пока что во взаимодействиях названных сфер общественной практики сложились и воспроизводятся во всё более острых формах глубинные противоречия (См. *Глобализация капитализма; Геополитика; Империализм; Интересы; Кризис системный; Капитализм; Периферийный капитализм;*

Пропорциональность экономического развития; Цели развития тысячелетия).

Литература: Б.В.Ракитский. О способах и перспективах общественного бытия (историко-материалистический очерк). — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2011; А.Огурцов Практика. - Статья в “Философской энциклопедии”, том 4. М.: Изд. “Советская энциклопедия” 1967; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Труд: современная теория и методология. - М.: Изд. РАГС. 2007; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я.: Мандель М.Д. Социально-трудовые права и свободы: российские и международные принципы, нормы, проблемы. Глава 4.- М.: Институт перспектив и проблем страны. 2008.

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ — ключевое понятие в религиозных учениях о божественном предопределении, быть человеку спасённым или осуждённым в вечности. Это учение исходит из того, что всё в мире осуществляется по божьей воле, в том числе и все поступки людей. При последовательном применении учения о предопределении получается, что от человека ничего не зависит, что человек фактически лишён свободы воли, какой-либо самостоятельности в своих действиях. Поэтому, получается, человек не может и не должен нести ответственности за собственную жизнь и участь.

Явное противоречие учения о предопределении учению о свободе воли и об ответственности человека за свою деятельность, а также стремление не освобождать человека от ответственности за свою участь заставляли многих религиозных мыслителей отступать от радикальной (экстремальной) трактовки учения о предопределении, сохраняя при этом предопределение как основную причину и поступков людей, и их участи (*См. также Провидение; Провиденциализм*).

Исторический материализм как идеология полностью исключает какое-либо предопределение поступков и судьбы человека, народа и человечества внешними для человечества «высшими силами» (бог, боги, «высший разум», абсолютный дух и т.п.). (*См. Исторический материализм; Свобода воли; Смысл жизни; Философия истории*).

ПРЕДМЕТ ТРУДА — природные вещества и природные свойства, воздействуя на которые, человек (человечество) приспосабливается к природе и преобразует природу, делая их факторами своего жизнеобеспечения.

Со стороны активно действующего человека (человечества) процесс воздействия на природу выглядит как преобразование природы (практика), как приспособление вещества и свойств (сил) природы к удовлетворению потребностей. Именно поэтому предмет труда нередко трактуется как объект, на который направлено действие. Философски точнее считать предметом труда исходное состояние того, что будет преобразовано в результат целесообразной деятельности. Человек преобразующий выделяет в окружающем его мире (природе) определённые вещества и свойства, ставя их в связь с целями преобразования, и этим самым опредмечивает их, делает предметом своего внимания и деятельности. Природа не есть предмет труда с самого начала и в полном своём объёме. Природа опредмечивается с прогрессом практики, то есть вовлекается в преобразование. Таким образом, природа (земля, вода, климат, рельеф, земной магнетизм, атмосфера, растительный и животный мир, круговорот воды в природе и т.п.) — лишь потенциально исходный и всеобщий предмет человеческого труда.

Различают непосредственно данные природой предметы труда и сырьё (сырой материал). Сырьём называется предмет труда, уже подвергнутый воздействию предыдущих процессов труда (выловленная рыба, добытая руда, водопроводная вода и т.п.). Сырой материал, прошедший настолько значительную обработку, что его дальнейшее предназначение (вариантность использования как предмета труда) в высокой степени predeterminedено, называется полуфабрикатом (промежуточным продуктом). Таковы, например, разного рода заготовки и детали.

ПРЕЗУМПЦИЯ — предположительное отношение к природе явления или события как к наиболее вероятной.

Предположительное (условное, гипотетическое, принятое как временное впредь до обретения достоверного) суждение о каком-либо явлении, процессе, событии, ожидаемом результате, свойстве — один из доброкачественных приёмов рассуждений и выстраивания взаимоотношений в режиме диалога. Доброкачественность презумпции основана на соответствии принципам устройства системы, к которой относится явление или событие, подвергнутое предположительной оценке.

В общественных взаимоотношениях участвуют обычно субъекты, имеющие разные и даже взаимоисключающие интересы и представления об обществе (мировоззрения). Поэтому вполне естественно, что в суждениях об одних и тех же общественных явлениях, событиях и о их общественной природе стороны взаимоотношений исходят из разных и даже противоположных предположительных суждений (презумпций). К примеру, во взаимоотношениях труда и капитала, администрации предприятия и наёмных эксплуатируемых работников всегда имеется взаимное недоверие. Инициативы или требования одной стороны непременно подвергаются другой стороной предварительной, предположительной оценке. Обычно каждая сторона исходит при этом из презумпции неблагоприятности для себя инициатив и требований иной стороны (*См. Презумпция неблагоприятности*).

В юриспруденции презумпция означает признание факта юридически достоверным, пока не доказано обратное. Имеются судебные системы, базирующиеся на презумпции виновности и на презумпции невинности подсудимого. При разбирательстве в судах споров по социально-трудовым вопросам буржуазные суды (особенно на ранних этапах развития капитализма) исходили из презумпции социальной ответственности работодателя и социальной безответственности работников (*См. Презумпция социальной ответственности; Презумпция социальной безответственности*).

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕБЛАГОПРИЯТНОСТИ — принцип отношения (подход) к требованиям и предложениям социального антагониста как к скрыто неблагоприятным (См. *Антагонисты; Антагонизм; Презумпция*). Традиция предполагать и ожидать неблагоприятное сложилась в результате многолетней (и вековой) практики взаимоотношений антагонистических социальных групп (классов). Такие предположения и ожидания укореняются как своего рода классовый инстинкт и являются защитительной социальной реакцией, элементом классового воспитания и классовой культуры.

Капиталистический класс (в своих ипостасях частных собственников, управляющих-эксплуататоров, работодателей) исходит из презумпции неблагоприятности, сталкиваясь с предложениями и требованиями наёмных эксплуатируемых трудящихся при любых конфликтах интересов и даже (как ни странно) при конфликтах права (См. *Конфликт интересов; Конфликт права*). Чем ниже классовая культура эксплуататоров (особенно управляющих, администрации предприятий) тем более стойкой является их подозрительность по отношению к активности трудящихся по защите своих прав и интересов, тем чаще презумпция неблагоприятности приводит к нецивилизованным действиям работодателя, к самодурству и куражливому глумлению, к отказу от диалога и переговоров.

Для трудящихся правомерно исходить из предположения неблагоприятности для них любых новых инициатив как администрации, так и законодателя, касающихся рабочего времени, режимов работы, условий и систем вознаграждения за труд, производственных условий труда.

Подход этот вполне обоснован научными представлениями об устройстве капиталистического общества и капиталистического хозяйства и подтверждён практикой. Конкуренция заставляет капиталиста изыскивать пути понижения издержек производства; но сколь разнообразными ни были бы успешные результаты таких поисков, конечным источником найденных конкурентных преимуществ окажется усиление эксплуатации трудящихся. По-

этому каждая инициатива администрации в сфере рабочего времени, режимов работы, режимов отдыха, оплаты труда, охраны труда — это всегда первый шаг к усилению эксплуатации. Отсюда и необходимость для работников всегда быть начеку, предполагать закономерное, разгадывать замаскированные ходы администрации. Эти ходы, к слову сказать, не всегда бывают замаскированными, подчас они открыто циничны, ультимативны, наглы. В современных российских условиях — особенно.

Воспринимая в интересах самозащиты любые инициативы администрации как потенциально неблагоприятные, трудящиеся должны одновременно с этим поддерживать и наращивать свою готовность принимать защитительные меры. При этом следует твёрдо помнить положение закона: “Каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом” (Часть 1 статьи 352 ТК РФ). Даже если российский парламент, следуя своей традиции, при очередном редактировании исключит это положение из текста ТК РФ, оно останется в полной силе в связи с тем, что является общепризнанным принципом и нормой международного права и в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ является составной частью правовой системы государства (См. *Свободы гражданские; Свободы личные; Свободы политические*).

Другими словами, для трудящихся руководствоваться презумпцией неблагоприятности при оценке инициатив, мер и предложений администрации и законодателей — значит сохранять классовую бдительность. Адекватными действиями, подкрепляющими эту бдительность и обеспечивающими самозащиту прав и интересов, являются пристальное повседневное внимание к реальным взаимоотношениям с администрацией, неустанное изобретение новых способов самозащиты и противостояние попыткам законодателей запретить их. (См. *Самозащита социальная*)

ПРИНЦИП IN FAVOREM (принцип “ин фаворем”)

– (от лат. *favore* – благосклонность, расположение, покровительство) – один из принципов субординирования (наведения порядка в соподчинении) различных источников права, регулирующих один и тот же круг отношений. Имеет универсальное применение в ситуациях множественности источников права. Исключительно важен при регулировании социально-трудовых отношений.

Нормы, регулирующие трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения, устанавливаются разными источниками – Конституцией, федеральными и региональными законами, актами органов местного самоуправления, нормативными актами работодателя, договорами, международными договорами; имеются также общепризнанные принципы и нормы международного права. Традиции и общепринятые подходы состоят в том, что международные нормы, конституция страны и законы о труде устанавливают неотъемлемый (неснижаемый, не подлежащий уменьшению) круг и уровень защиты от социальных рисков. По этой причине любой нормативный акт, исходящий из источника, “менее властного”, чем государство или международные организации (представляющие по существу группы государств), не может понижать уровень правовой защиты трудящихся от социальных рисков, а может этот уровень только повышать. Это и есть принцип *in favorem*, принцип благоприятствования трудящимся, неухудшения в сравнении с нормой закона.

В частности, это относится к трудовым договорам, коллективным договорам и соглашениям. Статья 9 Трудового Кодекса Российской Федерации устанавливает: “Коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они

не подлежат применению” (в ред. Федерального закона от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ).

И.Я.Киселёв (крупный специалист по сравнительному и международному трудовому праву) отмечал, что в странах Запада в 1990-е годы “в связи с усилившимися экономическими трудностями и распространённым убеждением в необходимости усиления гибкости трудовых законов принцип *in favorem* стал подвергаться нападкам как негативный фактор, препятствующий гибкости правового регулирования труда, адекватному отражению им реалий и потребностей рыночной экономики. А в некоторых странах (ФРГ, Франция, Греция) в законодательстве и судебной практике появилась тенденция к частичному отказу от него и допущению в определённых пределах принципа *in reius*, то есть ухудшения положения работника по сравнению с законодательством, фиксируемого в коллективном соглашении или индивидуальном трудовом договоре. Ещё одно проявление отхода от принципа *in favorem* – запрет в некоторых случаях изменения в пользу работников законодательных норм в коллективных (или трудовых) договорах” (См. *Принцип in reius*).

Принцип *in favorem* подвергся пропагандистским нападкам и практическому противозаконному нарушению в период шоковых реформ в России. Прокурорский надзор за соблюдением этого принципа не осуществлялся, прямые требования профсоюзов вмешаться и навести порядок прокуратурой игнорировались. Судебные органы не реагировали на обращения и даже исходили в ряде случаев из возможности нарушать принцип *in favorem*. Трудящиеся вынуждены были защищать принцип *in favorem* пикетами и забастовками.

Литература: Киселёв И.Я. Сравнительное и международное трудовое право. Учебник для вузов. – М.: Дело. 1999. С. 38, 399; Забастовка в цехе 45-3 Волжского автомобильного завода 27 сентября – 3 октября 1994 года. Документы и материалы / Серия “Не дам забыть...”. Страницы истории рабочего движения. – М.: Институт перспектив и проблем страны. 1998.

ПРИНЦИП IN REIUS (принцип “ин пейус”) — один из принципов субординирования (наведения порядка в соподчинении) различных источников права, регулирующих один и тот же круг отношений. Может иметь универсальное применение в ситуациях множественности источников права. Наряду с принципом “ин фаворем” (*См. Принцип “in favorem”*) важен при регулировании социально-трудовых отношений.

Принцип *in reius* состоит в допустимости такого соподчинения источников права, при котором нормативный акт, исходящий из источника, “менее властного”, чем государство или международные организации (представляющие по существу группы государств), может понижать уровень правовой защиты трудящихся от социальных рисков.

Традиции и общепринятые подходы состоят в неприменении принципа *in reius*. Основная объективная подоплёка таких традиций и подходов — недопущение обострения конкуренции между работодателями, ибо принцип *in reius* подрывает природу нормы закона как неотъемлемого минимума социальных гарантий.

Популярность принципа *in reius* возрастает в периоды наступления капитала и его государства на права и гарантии трудящихся, особенно в период первоначального накопления капитала, шоковых рыночных и глобализационных реформ. В России в 1990-е годы принцип *in reius* не только пропагандировался, но и делались попытки вводить его явочным порядком путём записей в коллективные договоры и в трудовые договоры условий, снижающих уровень прав и гарантий работников, установленный трудовым законодательством. Прокуратура и суд “не замечали” незаконности таких записей.

На практике принцип *in reius* проводится чаще не как всеохватный принцип, а в форме исключений из правил или нарушений (коррекции) принципа *in favorem*. Так, во имя повышения гибкости в правовом регулировании труда в Польше разрешено включать в коллективные договоры нормы, ухудшающие условия труда работников по сравнению с законодательством, если это оправдано не-

обходимостью предотвращения или ограничения безработицы. Ради этих же целей разрешено включать в заводские коллективные договоры нормы, худшие для работников, чем те, которые закреплены в коллективных договорах более высокого уровня (отраслевых, региональных).

Но более логичным для капитала и его государства является снижение уровня прав и гарантий работников не через принцип *in rebus* в практике коллективных и трудовых договоров и соглашений, а через прямое урезание прав и гарантий, установленных трудовым законодательством. Такой порядок не стимулирует конкуренцию между работодателями. Прямое ухудшение норм трудового законодательства произошло при замене Кодекса законов о труде Трудовым кодексом Российской Федерации в конце 2001 г., а затем при принятии новой редакции ТК РФ.

Литература: Киселёв И.Я. Сравнительное и международное трудовое право. Учебник для вузов. – М.: Дело. 1999. С. 38, 399; Забастовка в цехе 45-3 Волжского автомобильного завода 27 сентября – 3 октября 1994 года. Документы и материалы / Серия “Не дам забыть...”. Страницы истории рабочего движения. – М.: Институт перспектив и проблем страны. 1998.

ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ — наиболее важные, значимые, насущные проблемы, осознанные субъектами социальной политики как их первоочередные задачи. Тем самым, приоритеты социальной политики суть субъектный расклад совокупности целей общественных взаимодействий, актуальных для данного общества в данное время. Каждый из субъектов определяет приоритеты социальной политики, исходя из состава, реальной взаимосвязи и остроты важнейших и актуальных для него социально-экономических и социально-политических проблем. Объективная основа приоритетов едина для борющихся в обществе социальных сил, но каждая из них предлагает (или пытается навязать) обществу свой вариант приоритетов, опираясь на перспективные цели своего движения и свою идеологию.

При всех существующих в обществе различиях подходов и представлений о приоритетах всё же могут

быть выделены и содержательно описаны группы проблем, каждая из которых имеет общенациональное (например, общероссийское) значение, а все они вместе составляют систему национальных приоритетов (приоритетных общероссийских проблем). Именно такие группы проблем в первую очередь должны становиться приоритетами социальной политики действительно демократического государства.

Система приоритетов социальной политики есть не что иное, как её содержательная структура (каркас). Приоритеты суть проблемное видение основных, самых значительных противоречий сложившейся исторической ситуации, разрешение которых обеспечивает (предопределяет в основном) переход общества в качественно новую, более благоприятную ситуацию. Приоритеты социальной политики суть в то же время системная конкретизация генерального решения (стратегии социальной политики), предлагаемого для коренного разрешения проблем для данного состояния общества и перевода его в качественно новое состояние (См. *Стратегия социальной политики; Политика социальная*).

Приоритеты социальной политики приобретают отчётливое выражение в программах или требованиях тех партий, движений, организаций, которые представляют в реальных общественных взаимодействиях коренные интересы той или иной социальной группы, класса, общности (См. *Интересы; Интересы социально-групповые (классовые)*).

ПРОВИДЕНИЕ (от греческого и латинского слов, означающих «промысл») — ключевое понятие во многих историко-идеалистических учениях и религиях. Провидение обозначает целеполагание миру, человечеству и человеку, исходящее извне и свыше (от бога, богов или иных «высших сил»).

В христианстве это Провидение Божье, или Божий промысл, определяющий реализацию Божественного плана спасения человека. Божий промысл не что иное, как

всеобъемлющая и всеведающая Божья воля, определяющая и смысл, и ход как мировой истории, так и человеческих жизней.

В исламе понятие Божественного предустановления и предопределения событий в мире и в жизни человека также является одним из основополагающих.

Историко-философский метод, основанный на трактовке провидения как решающего фактора реальной истории человечества, называется провиденциализмом (См. *Провиденциализм*).

Исторический материализм (как идеология, теория и методология) полностью исключает наличие каких-либо субъектных сил, внешних по отношению к человечеству и якобы определяющих цели и смыслы как его бытия, так и жизней людей (См. *Исторический материализм; Смысл жизни; Философия истории*).

Литература: Резвых П.В. Провидение. — Статья в Большой российской энциклопедии. Том 27. М.: Изд «БРЭ» 2015.

ПРОВИДЕНЦИАЛИЗМ — свойственное всем религиям и господствовавшее в средневековой историографии историко-философское учение (методология) (См. *Философия истории*). Суть провиденциализма — идеология последовательного объективного исторического идеализма (См. *Исторический идеализм*).

Провиденциализм отрицает самостоятельность развития человечества. Реальная история препарируется под тем углом зрения, будто она была, есть и будет реализацией Божественного плана, Божественного провидения, Божьего промысла (См. *Провидение; Предопределение*). Движущей силой истории провиденциализм признаёт только Божью волю.

Задачи познания исторических закономерностей, причинно-следственных связей событий, научной периодизации реальной истории провиденциализмом не ставятся. Отсюда отсутствие точности и достоверности в фиксации событий и фактов (и со стороны описания их содержания, и со стороны точной фиксации времени). Провиден-

циализм склонен не считаться с историческими фактами, дополнять реальные факты и события вымыслами, чудесами, произвольно (с натяжками) давать схемы исторической периодизации.

Власти рассматриваются как ставленники от бога, а государи — как помазанники божьи, как орудия осуществления Божьей воли. Деятельность церкви и властей трактуется как гармоничное созвучие (симфония). Реальная политика властей всегда оправдывается, а любое сопротивление ей, особенно восстания, революции, классовая борьба и т.п. — всегда осуждаются.

Провиденциализму свойственны догматизм и ненаучные абстракции.

Преодоление провиденциализма началось в эпоху Возрождения (*См. Возрождения эпоха*) и было продолжено буржуазной философией. Однако покуда не был преодолён исторический идеализм, не мог быть окончательно преодолён и провиденциализм.

Исторический материализм (как идеология, теория и методология) окончательно преодолевает провиденциализм и ставит философию истории на последовательно научные основания (*См. Философия истории; Исторический материализм*).

Провиденциализм характерен для историографии Средневековья, для феодальных обществ. Однако рецидивы провиденциализма в исторической науке наблюдаются даже в современную эпоху. Такие рецидивы всегда суть попытки отказаться от научных методов изучения истории.

Литература: Кон И.С., Стам С. Провиденциализм. — Статья в «Философской энциклопедии» Том 4. М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1967; Шамшуринов В.И. Провиденциализм. — Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 3. М.: «Мысль», 2010.

ПРОГРЕСС — См. ПРОГРЕСС И РЕГРЕСС

ПРОГРЕСС И РЕГРЕСС (от латинского «progressus» — движение вперёд, успех; и от латинского «regressus» — движение вспять) — понятия, оценивающие направ-

ленность движения как благоприятную или неблагоприятную, соответствующую или не соответствующую целям или ожиданиям оценивающего.

Имеют место попытки утверждать, будто есть некие объективные критерии прогресса и регресса, являющиеся основой оценочных суждений. Эти попытки особенно часты при рассмотрении природных процессов. При этом внимание отвлекается от того факта, что критерии (мерила) прогресса вменяются природным процессам самими естествоиспытателями и являются не чем иным, как вспомогательными приёмами осмысления и понимания природных процессов. По сути, за критерии прогресса принимаются закономерности (тенденции) неживой и живой природы.

С неживой природой у поборников её прогресса особенно большие сложности. На помощь приходит приём: объявлять эволюцию всеобщим принципом прогресса как в природе, так и в обществе. К примеру, прогрессом объявляется усложнение структуры или ускорение развития. А.Н.Северцов в 1925 ввёл понятия двух типов прогресса в живой природе. Первый — морфофизиологический прогресс (арогенез). Он заключается в эволюционном совершенствовании и усложнении организмов. Второй — биологический прогресс. Он заключается в процветании той или иной группы организмов, в её успехах в борьбе за существование.

Считается, что прогресс идёт рука об руку с регрессом. Развитие (*См. Развитие (саморазвитие)*) прокладывает свою фактическую реализацию в контексте множественности не только абстрактных, но реальных вариантов (возможностей) будущего. Это проявляется в обновлении конкретных форм бытия. Отжившие, не нужные для дальнейшего развития формы (и даже содержательные особенности) отмирают, существуют по инерции, как рудименты; и это выглядит как их регресс. Соотношение прогресса и регресса в обозначенном смысле принципиально по-разному трактуется при метафизическом (например, при системном) подходе и при диалектико-материали-

стическом подходе (См. *Метафизика; Диалектический материализм (диамат); Системный подход; Целостная методология (целостный подход)*).

При целостном подходе, строго говоря, регресс элементов структуры не может рассматриваться вне контекста изменения целого.

Если структура целого меняется и наращивает свою жизнеспособность (См. *Жизнеспособность*), то «регресс» отдельных её элементов (их форм и даже свойств) является условием или следствием прогресса и не может рассматриваться и оцениваться сам по себе, вне целостного контекста. В целостном же контексте он может быть оценен как фактор, сдерживающий прогресс целого или содействующий прогрессу целого.

Если же структура целого меняется и теряет свою жизнеспособность, то «прогресс» отдельных её элементов должен рассматриваться и оцениваться не сам по себе, а либо как фактор противодействия регрессу структуры целого, либо иногда как фактор, содействующий её регрессу.

Применительно к обществу (и к бытию человечества в целом) понятия «прогресс» и «регресс» имеют принципиально иной смысл, нежели применительно к неживой или живой природе. О прогрессе и регрессе в природе оценочно судит не природа, а естествознание. Природа бессубъектна. Человечество (в том числе и общество), в отличие от природы, субъектно и – более того – много-субъектно. Именно субъекты общественной практики (См. *Практика человечества*) оценивают социальные, экономические, культурные процессы, события, явления как прогрессивные или регрессивные. И оценивают не по кем-то извне придуманным критериям, а по критериям, отражающим их собственные практические социально-групповые интересы. Разные субъекты создают свои собственные идеологии и соответствующие им науки об обществе. Естественно, что и научные оценки прогрессивного и регрессивного различаются вплоть до диаметральной противоположности.

Всё это не означает, что понятия прогресса и регресса зыбки, неопределённые или бессодержательны. Это означает лишь, что эти понятия относительны, а не абсолютны. Но они содержательны и полезны как в познавательном, так и в целом в практических отношениях.

О прогрессе и регрессе применительно к бытию человечества (и к обществу) см. *Прогресс социальный (общественный)*.

Литература: Л.Серебряков, И.Кон. Прогресс. — Статья в «Философской энциклопедии», том 4. — М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1967; И.Кон, Л.Серебряков. Регресс. — Статья в «Философской энциклопедии», том 4. — М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1967; И.А.Василенко. Прогресс. — Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 3. — М.: «Мысль». 2010; Н.Н.Иорданский. Прогресс в живой природе. — Статья в «Большой Российской энциклопедии». Том 27. — М.: НИ БРЭ. 2015;

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ — совокупные способности общества осуществлять преобразовательную (практическую) деятельность; совокупный воспроизводственный потенциал общества (См. *Практика человечества; Практика человечества материальная; Хозяйство общественное*).

Человек (человечество) является частью природного мира (природы), его жизнедеятельность осуществляется в природе и по законам природы. Вместе с тем жизнедеятельность человека (человечества) является сознательно-преобразовательной. В этом её особенность, называемая человеческой формой движения (в отличие от механической, физической, химической, биологической форм движения) (См. *Человеческая форма движения*). Осваиваясь в природе (обживая природу), люди сознательно и целеустремлённо умножают и разнообразят конкретную связанность своей жизнедеятельности с природой. Это выражается в развитии системы потребностей и в развитии системы производительных сил (См. *Потребности; Возвышение потребностей; Возвышения потребностей закон*).

Потребности и производительные силы представляют собою единство, с одной стороны, целевых и ограничивающих зависимостей человечества от природного мира, а с другой, — реальных возможностей преодоления этих зависимостей, то есть достижения целей и преодоления природных ограничений, расширения пространства свободы в отношениях с природой. При научном изучении общественной практики возможны (и случаются) методологические сбои в виде забвения системного единства потребностей и производительных сил, отрыва их друг от друга, а то и в виде провозглашения примата (главенства) производительных сил по отношению к потребностям (См. *Примата производства принцип*). В экономическом учении К.Маркса заложены представления о примате производительных сил над потребностями, экономики — над остальными сферами функционирования общества. Это дало толчок экономико-детерминистским (экономико-материалистическим) вульгаризациям марксизма (См. *Детерминизм экономический; Материализм экономический; Производство ради производства*).

Потребности и производительные силы развиваются как целостное единство, взаимодействуя в рамках этого единства, давая взаимные импульсы развитию и закрепляя формирующуюся направленность, тенденции и достигнутые рубежи развития. Структура складывающихся и реализуемых в обществе потребностей и структура производительных сил общества соответствуют друг другу, будучи выражением (отражением) структуры общественной преобразовательной деятельности (практики).

Структура производительных сил общества такова.

На всех этапах существования и развития общества носителями способностей к преобразовательной деятельности являются человек, люди, человеческое сообщество. Производительные силы существуют в форме физических сил, интеллекта, умений, опыта, знаний, воображения, других индивидуальных способностей, годных для практического применения. Эта форма (и составная часть) производительных сил — субъектные производи-

тельные силы. В ходе исторического развития они дополняются вещественными и научными производительными силами.

Вещественные и научные производительные силы возникают и развиваются благодаря способности человечества накапливать результаты практической деятельности и передавать их от человека к человеку, от поколения к поколению. Исторический процесс и результат такого накопления называется культурой (*См. Культура*). Результаты преобразовательной деятельности накапливаются в виде средств производства, средств потребления и системы научных знаний. Наука является познавательной стороной практики, её результаты могут накапливаться и передаваться (*См. Средства производства; Наука*).

Структурное соответствие потребностей и производительных сил воплощается в отраслевой и территориальной структуре производства и потребления. Отрасли и территориальные производственные комплексы являются формами организации хозяйства в соответствии с потребностями общества (с учётом перспектив их изменения).

Производительные силы — весьма обобщённое понятие, но оно отражает реальное состояние, тенденции и направленность развития общественного производства со стороны преобразовательных потенций (способностей) данного общества. Столь же обобщённым, но также отражающим реальное состояние, тенденции и направленность развития общественного производства является понятие “производственные отношения” (*См. Производственные отношения*). Но производственные отношения характеризуют развитие производства со стороны общественных форм, в которых это развитие реально происходит. Единство производительных сил и производственных отношений — это способ производства (*См. Способ производства*). Согласно марксистско-ленинскому учению, между уровнем и характером развития производительных сил и характером производственных отношений должно поддерживаться соответствие как условие исторической устойчивости (жизнеспособности) способа производства.

Несмотря на трактовку производительных сил как ведущей стороны способа производства марксизм в течение полутора столетий не выработал достаточно чётких и содержательных подходов к выделению качественных ступеней развития производительных сил (включающих качественный анализ их уровней и характера). Недостаточно глубоко и строго определены также критерии соответствия и несоответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил. Это понижает возможности марксизма (в том виде, каков он ныне) в области предвидения революционных ситуаций и смены общественно-экономических формаций.

Официальные общественные науки в СССР использовали положения о ведущей роли производительных сил в способе производства, об обязательном соответствии производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил как некие стереотипные объяснения тех или иных процессов или управленческих решений. При этом какие-либо аналитические доказательства не предъявлялись. Фактически эти положения стали пропагандистскими штампами. Дело доходило до несуразностей. Так, в 1980-е годы один из ведущих советских академиков-экономистов объяснял необходимость перестройки тем, что сложившиеся производственные отношения отстали от развития производительных сил. И это говорилось о периоде, который сама правящая партия — КПСС — вынуждена была признать застойным.

Специальных обобщающих измерений производительных сил не существует. При желании можно составить представления об их уровне, темпах и тенденциях развития по измерениям национального богатства, валового внутреннего продукта, объёмов производства по отраслям, регионам, крупным народнохозяйственным комплексам, по масштабу научных исследований и разработок, а также по характеристикам трудового потенциала.

Производительные силы при нормальном развитии общества наращиваются и прогрессируют (в смысле обретения более эффективной структуры, большей целена-

правленности развития). Но возможны и регресс, и разрушение производительных сил — например, в результате стихийных бедствий, катастроф, войн, кризисов.

Нормальное развитие производительных сил включает в себя специфические периоды скачкообразного развития. Таковы промышленные перевороты, технологические революции (*См. Промышленная революция; Зелёная революция*). С середины 20 века открылись реальные возможности качественно нового типа развития производительных сил — на базе научно-технической революции (*См. Научно-техническая революция*).

Распространены представления, будто развитие производительных сил идёт как бы по своим собственным законам, а обществу надо стараться поспевать за развитием производительных сил. Такие представления особенно характерны для общественного сознания, заражённого вульгарным детерминизмом (*См. Детерминизм вульгарный*). Вульгарно-детерминистские представления о закономерностях развития производительных сил не соответствуют реальности.

Производительные силы развиваются в направлениях, продиктованных системой интересов данного общества. Решающее влияние оказывают интересы господствующих в обществе социальных групп (классов, каст) (*См. Направленность социальная*). В тоталитарном СССР преобладала направленность развития производительных сил в сторону милитаризации. И промышленность, и научные исследования, и образование, и структура занятости населения были нацелены преимущественно на обеспечение гонки вооружений и проведение экспансионистской внешней политики.

Научная категория “производительные силы” нуждается в коренной реставрации и развитии, а проблематика развития производительных сил заслуживает фундаментальной научной разработки, начиная с научной постановки проблем.

Литература: К.Маркс К критике политической экономии. Предисловие. — Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Том 13.

М.: Госполитиздат. 1959; К.Маркс Капитал. Том 1. Глава V. — Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Том 23. М.: Госполитиздат. 1960; Ракитский Б.В. О способах и перспективах общественного бытия (историко-материалистический очерк). — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2011. 94 с.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ — ключевое понятие в экономическом учении марксизма (См. *Марксизм*).

В январе 1859 в «Предисловии» к своей книге «Критике политической экономии» К.Маркс писал: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определённые, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определённой ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке» (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое издание. Том 13. Стр. 6-8. — М.: Госполитиздат. 1959). Эти положения, по словам К.Маркса, послужили руководящей нитью в его дальнейших исследованиях, прежде всего в «Капитале» (См. «Капитал» К.Маркса).

Следует обратить внимание на объём понятия «производственные отношения» в марксизме. Это отношения между людьми не только по поводу собственно производства как процесса изготовления каких-либо жизненных благ (вещей или услуг). Это отношения по поводу «общественного производства своей жизни», то есть по поводу более широкого круга процессов. Обычно выделяют четыре типа таких процессов и, соответственно, четыре типа производственных отношений:

— производство и отношения по поводу производства;

— распределение и распределительные отношения;

— обмен и обращение и отношения обмена;

— потребление и отношения по поводу потребления (при этом потребление в процессе производства совпадает с производством). (См. *Производство; Распределение; Распределение первичное; Перераспределение; Обмен; Потребление*).

По сути дела, производственные отношения суть отношения по поводу воспроизводства в целом, так что они тождественны воспроизводственным, или экономическим, или хозяйственным отношениям (См. *Экономика; Экономические отношения; Хозяйство общественное*).

Экономическое учение марксизма исходит из понимания производительного труда как труда в материальном производстве (См. *Труд производительный*). Духовное производство не отрицается, отрицается производительный характер труда в нём. Это модифицирует классические марксистские понятия «производство» и «экономика» по сравнению с экономическими учениями, признающими производительным любой общественно полезный и общественно необходимый труд. Это следует помнить, чтобы не удивляться, что, согласно классическому марксизму, труд протезиста (изготавливающего, к примеру, слуховые аппараты) — это производительный труд, создающий национальный доход, а труд врача (излечившего пациента и восстановившего слух) — непроизводительный, только потребляющий национальный доход. Духовное производство

исключается марксизмом из производства, отношения по поводу духовного производства относятся марксизмом не к отношениям по поводу производства, а к отношениям по поводу потребления (*См. Производство духовное*).

Экономическое учение К.Маркса выстроено на методологии экономического материализма (*См. Материализм экономический*), то есть оно метафизично, не отражает диалектического характера реальной экономической и общественной жизни. Этот методологический изъян привёл к экономико-детерминистской трактовке места и роли производственных (экономических) отношений в движении (и развитии) общества.

К.Маркс и его последователи выстроили учения о базисе и надстройке, о примате производства, о законе соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил и т.п. В основу этих учений положены представления о том, что экономика (производство, производительные силы и производственные отношения) всегда является причиной и доминантой в общественном развитии. При этом развитию производительных сил принадлежит определяющая роль, а производственные отношения развиваются соответственно им, оказывая «обратное влияние» на производительные силы. Если это «обратное влияние» сдерживает («сковывает») развитие производительных сил, то назревает и свершается социальная революция. Революция меняет тип производственных отношений. (*См. Производительные силы; Закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил; Базис и надстройка; Примата производства принцип; Доминанта (в общественно развитии); Детерминизм экономический*). В реальной жизни это не так: причины и следствия могут меняться и меняются местами (*См. Детерминизм*), так что экономика (базис, производительные силы, производственные отношения) в определённых отношениях оказывается не причиной, а следствием. К тому же, на базе одного и того же уровня развития производительных сил могут существовать каче-

ственно разные типы и производственных отношений, и общественных устройств (*См. Вариантность (применительно к обществу)*)

Производственные отношения справедливо трактуются как общественная форма реальных воспроизводственных процессов (и развития производительных сил). Однако марксисты не всегда осознают, что понятие «общественная форма воспроизводственных процессов» значительно шире понятия «производственные отношения». К общественным формам воспроизводственных процессов и развития производительных сил относятся не только экономические, но и политические, и правовые, и нравственные, и эстетические, и др. отношения.

В соответствии с марксистско-ленинским учением, производственные отношения являются предметом науки «Политическая экономия» (*См. Политическая экономия*).

Экономическое учение К.Маркса лежало в основе официальной политической экономии и экономического образования в СССР. Изъяны, вытекающие из метафизической методологии этого учения (экономического детерминизма), были умножены в работах В.И.Ленина и особенно И.В.Сталина, в трудах советских политэкономов — апологетов тоталитарного строя. Такой теоретический арсенал облегчил в 1990-е годы идейную экспансию в России либерального рыночного фундаментализма, который также основывается на методологии экономического детерминизма (*См. Фундаментализм либеральный*).

Литература: К.Маркс. К критике политической экономии. Предисловие. — Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое издание. Том 13. М.: Госполитиздат. 1959; К.Маркс. Капитал. Том первый. — Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое издание. Том 23. М.: Госполитиздат. 1960; Л.И. Абалкин Производственные отношения. — Статья в «Экономической энциклопедии. Политическая экономия» Т.3. М.: Изд. «Советская энциклопедия»; Политическая экономия. Учебник. М.: 1954; Курс политической экономии. 3 изд., т. 1-2, под ред. Н.А.Цаголова. М.: 1973-1974; И.И.Кузьминов. Очерки политической экономии. М.: 1971; Пахомов Ю.Н. Производственные отношения развитого социализма. —Киев. 1976; Б.В.Ракитский. О способах и перспективах общественного бытия (историко-материа-

листический очерк). — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2011.

ПРОЛЕТАРИАТ (от немецкого Proletariat) — исторически исходное наименование рабочего класса (*См. Рабочий класс*). Наименование возникло по аналогии с названием деклассированных слоёв в Древнем Риме (период поздней республики и империи).

Действительно, в 16-18 веках в Англии и других странах Западной Европы в ходе первоначального накопления капитала массы крестьян и ремесленников принудительно становились неимущими и вынужденными работать на мануфактурах. В конце 18 — начале 19 веков под влиянием промышленного переворота работники в своей основной массе становились наёмными фабрично-заводскими рабочими. Обыденное сознание богатых и благополучных европейцев улавливало внешнее сходство мануфактурных и фабрично-заводских рабочих с древнеримскими пролетариями — неимущие, бедствующие и т.п. Это и дало основание называть мануфактурных и фабрично-заводских рабочих пролетариями (*См. Пролетариат*). В начале 19 века бедственное положение промышленных рабочих осознавалось европейским обществом как особый социальный вопрос — как “язва пролетариата”.

Сходство мануфактурных и фабрично-заводских пролетариев с римскими пролетариями — внешнее сходство. По своей социально-классовой природе и по своему месту в общественном развитии римские пролетарии и рабочие мануфактур, фабрик и заводов не имеют ничего принципиально общего. Наёмные рабочие — отнюдь не деклассированные массы, а один из классов прогрессирующего общества, неотъемлемый элемент здоровой части общественной структуры капиталистического общества.

Тем не менее, исторически первое наименование рабочего класса — пролетариат — закрепилось в истории. Демократическое рабочее движение употребляет понятия “пролетариат” и “рабочий класс” как тождественные. Некоторые революционные идеологии (в том числе особенно

“левацкие”) вкладывают в понятие “пролетариат” некий особый смысл, стараясь обособить пролетариат от всей массы трудящихся и эксплуатируемых и вменить ему некую авангардную функцию в революционной борьбе. Отголоски сугубой “ррреволюционности” и сугубой “левизны” присутствуют в некоторых трактовках диктатуры пролетариата (*См. Диктатура пролетариата*).

ПРОЛЕТАРИИ (латинское *proletarii* от *proles* — потомство) — 1) в Древнем Риме в период поздней республики и империи — деклассированные общественные слои, жившие подачками государства и богачей (люмпен-пролетарии); 2) в 16-18 веках в Англии и других странах Западной Европы — люди, лишившиеся привычных крестьянских или ремесленнических занятий в результате первоначального накопления капитала (*См. Первоначальное накопление капитала*). Они шли наниматься рабочими в мануфактуры, отсюда и их историческое название — мануфактурные пролетарии. Позже, в конце 18 — начале 19 века при переходе от мануфактурного производства к фабричному машинному производству (*См. Промышленный переворот*) пролетариями стали называть наёмных фабрично-заводских рабочих.

Понятие “пролетарии” — пример неудачного суждения по аналогии, ставшего тем не менее распространённым и наполнившегося своим собственным новым содержанием в отличие от исходного понятия-аналога. Для состоятельных, благополучных и добропорядочных европейцев 16-18 и 18-19 веков “новые неимущие” выглядели как отбросы общества, как асоциальные элементы и напоминали известных по исторической литературе римских пролетариев. Ужасающие картины жизнедеятельности английских пролетариев начала 1840-х годов описал (по личным впечатлениям и достоверным источникам) Ф.Энгельс в книге “Положение рабочего класса в Англии” (1845) (*См. “Положение рабочего класса в Англии” Ф.Энгельса*).

Однако мануфактурные и фабрично-заводские пролетарии 16-19 веков принципиально отличались от рим-

ских пролетариев. Отсутствие имущества и бедственное общественно положение — и вправду их сходные свойства, но это внешнее сходство. По существу же римские пролетарии были действительно деклассированными слоями, не относящимися к здоровым слоям социальной структуры. В отличие от этого, мануфактурные и фабрично-заводские пролетарии были новым массовым видом работников, новой формой производительных сил общества — рабочим классом (См. *Рабочий класс, Рабочие*).

Существенное отличие пролетариев 18-19 веков от римских пролетариев проявилось в появлении нового понятия — пролетариат как общественный класс (См. *Пролетариат*).

“ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!”

— перевод с немецкого языка на русский девиза международного революционного пролетарского (рабочего) движения “Proletarien aller Lander, vereinigt euch!”. Впервые этот девиз был выдвинут К.Марксом и Ф.Энгельсом и утверждён 9 июня 1847 в качестве девиза Союзом коммунистов в его Уставе (См. *Союз коммунистов*). Этим девизом завершается “Манифест Коммунистической партии”, написанный К.Марксом и Ф.Энгельсом в декабре 1847 — январе 1848 (См. *“Манифест Коммунистической партии” К.Маркса и Ф.Энгельса*).

Девиз “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” выражает идеи международной солидарности, объединения усилий рабочего класса и всех трудящихся и эксплуатируемых в их борьбе за освобождение труда от эксплуатации, а народных масс — от социального и национального угнетения. Этот девиз выражает идеи пролетарского интернационализма (См. *Интернационализм*).

Девиз “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” был помещён на гербе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) и на гербе СССР — Союза Советский Социалистических Республик (на языках всех союзных республик).

Со стороны противников рабочего движения и буржуазных средств массовой информации девиз подвергается натужным насмешкам и глумлению. Тем не менее он по-прежнему остаётся девизом демократического рабочего движения, последовательных революционных коммунистических и социалистических партий, движений, организаций.

ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ (от лат. proportio) — соразмерность; соотношение частей целого, отвечающее закономерностям бытия этого целого.

Применительно к практике (преобразовательной воспроизводственной деятельности человека и человечества) пропорциональность означает необходимое и достаточное условие устойчивости практики, требуемый и приемлемый для её нормального хода режим. (См. *Устойчивость (общественных процессов)*; *Пропорциональность экономического развития*; *Практика*)

ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ — сбалансированность экономического развития; такая соразмерность экономических процессов, такой состав и такое слаженное взаимодействие экономических ресурсов (факторов воспроизводства), которые обеспечивают эффективность, необходимую и достаточную для устойчивого воспроизведения и развития хозяйства страны (для жизнеспособности хозяйства) (См. *Эффективность*; *Эффективность экономическая и эффективность социальная*; *Хозяйство общественное*)

Экономическая система страны называется народным хозяйством, или национальным хозяйством. Национальные хозяйства связаны между собою международным разделением и международной кооперацией труда и производства. Мировая связанность национальных хозяйств в XX веке доросла до такого качественного состояния, которое принято называть глобализацией экономики, мировым хозяйством. Проблема пропорциональности экономического развития актуальна как для мирового хозяйства в

целом, так и для национальных хозяйств. В рамках каждого из национальных хозяйств необходимо обеспечить пропорциональность экономического развития и хозяйства в целом, и составляющих его частей (отраслей и подотраслей, региональных хозяйств, предприятий и хозяйственных организаций, товарных, денежных и финансовых рынков).

Соотношения частей хозяйства и важнейших хозяйственных процессов, если они соответствуют задачам и обеспечивают решение задач достижения и воспроизведения пропорциональности экономического развития, называются пропорциями экономического развития. Если такого соответствия нет, а задачи сбалансированного развития практически не решаются, то сложившиеся соотношения частей хозяйства и важнейших хозяйственных процессов называют диспропорциями, дисбалансами.

Примерами пропорций экономического развития являются: соотношение реального сектора экономики и его финансового сектора; соотношения объёмов производства и природных ресурсов; параметры состояния экологической безопасности страны; соотношение важнейших народнохозяйственных комплексов (добывающие отрасли, обрабатывающие отрасли, социальное хозяйство; топливно-энергетический комплекс; аграрно-промышленный комплекс, военно-промышленный комплекс, транспортный комплекс; комплекс связи и коммуникаций, торговый комплекс; и т.п.); пропорции пространственного размещения воспроизводства; пропорции экономически активного, занятого и вынужденно незанятого (безработного) населения. С пропорциями экономического развития сопрягаются пропорции демографического развития, пропорции оборонной достаточности и др. (См. *Хозяйство общественное*).

Народное хозяйство имеет сложную структуру, то есть предполагает сбалансированность (пропорциональность) множества параметров. Чтобы легче было охватить большой массив пропорций экономического развития, их типизируют и классифицируют. Обычно выделяют два

класса пропорций — макропропорции и микропропорции. К макропропорциям относят те, которые отражают целохозяйственные условия, параметры и состояния экономического развития, а также взаимосвязанность национального хозяйства с мировым хозяйством. К микропропорциям экономического развития относятся пропорции, отражающие соотношения частей хозяйства, соотношения важнейших процессов, происходящих внутри национального хозяйства. Требуется помнить, что подразделение пропорций на макро- и микро- пропорции при всех объективных на то основаниях, — не более, чем мыслительный приём для размышлений о народнохозяйственной пропорциональности. Оно не должно заслонять целостность всей совокупности пропорций, не должно ослаблять понимание пропорциональности экономического развития именно как единого, целостного процесса.

Существенным аспектом всей проблематики пропорциональности экономического развития является **способ балансирования**. Отображение наукой практического способа балансирования экономического развития называется моделью народнохозяйственной пропорциональности. Модель — это всегда несколько упрощённое (схематичное) отображение реального процесса, упрощённое ради выявления самого главного, самого существенного, доминирующего в реальном процессе. Можно обозначить три основных модели (три принципиальных подхода к обеспечению) народнохозяйственной пропорциональности. Эти три модели исходят из трёх принципиально разных представлений о том:

— что такое народное хозяйство, что оно собою представляет по существу;

— что именно в хозяйстве должно быть сбалансировано, чтобы обеспечивалось его устойчивое развитие (*См. Устойчивость (общественных процессов)*);

— какой именно способ балансирования в решающей степени обеспечивает поддержание народнохозяйственной пропорциональности.

Первая модель (модель рыночного регулирования) (она и исторически первая, если говорить о моделях пропорциональности в масштабах народного хозяйства) исходит из того, что хозяйство страны – это сумма предприятий, а ещё точнее – сумма хозяйствующих единиц (субъектов). Или вот так: хозяйство страны есть совокупность физических и юридических лиц и их хозяйственная деятельность.

Устойчивое развитие обеспечивается, по логике этой модели, балансированием объёма и структуры предложения произведённых товаров и услуг и объёма и структуры платёжеспособного спроса. Способ балансирования – рыночное регулирование в виде конкуренции и свободного выбора (и перемены) хозяйствующими субъектами направления, объёмов, темпов и режимов экономической деятельности (См. *“Невидимая рука рынка”*; *Регулирование рыночное*).

Вторая модель (модель командного регулирования) напирает на то, что народное хозяйство – вовсе не сумма (совокупность) предприятий, а целостность, и эта целостность конституирует (определяет) сущность хозяйства. Структурность хозяйства, по логике этой модели, – подчинённый момент, который следует учитывать не более, чем обратную связь. В рамках этой концепции популярно уподобление хозяйства страны единому предприятию, цехи и службы которого, конечно же, специализированы, но самостоятельны не в полной мере, не как хозяйствующие субъекты, а лишь как исполнители заданных предприятием функций.

Согласно второй модели, устойчивость хозяйства страны обеспечивается посредством управления им из единого центра, то есть посредством управления совокупностью предприятий как множеством исполнителей единой производственной программы в масштабах страны. Это управление хозяйством в целом, отраслями и предприятиями из высшего хозяйственного штаба. Именно поэтому такой тип управления называют командным. При этом способ балансирования – предельная концентрация

управленческих решений в центре, строжайшая субординация звеньев хозяйства при задании и реализации хозяйственной программы в масштабах страны (См. *Регулирование командное; Управление командно-карательное*).

Наконец, **третья модель (модель планомерного товарного хозяйства)** понимает хозяйство страны как структурную целостность, расчленённую целостность.

Сбалансированность хозяйства страны, по логике третьей модели, есть не что иное, как практическая согласованность интересов и действий страны в целом и хозяйствующих субъектов во всех сферах воспроизводственной деятельности, а не только в какой-либо одной из сфер (скажем, в сфере рыночных обменов, как в модели рыночного регулирования).

Способ балансирования — планомерное ведение товарного (рыночного) народного хозяйства (См. *Хозяйство планомерное товарное*). Жизнеспособность планомерного товарного хозяйства обеспечивается взаимодействием целого и частей (хозяйства в целом и его звеньев). При этом и целое, и части являются активными и определяющими сторонами взаимодействия. Ни целое, ни части не подавляют друг друга. Они обеспечивают единство действий при нетождественности и противоречивости их интересов.

Различие концепций хозяйства, основного содержания пропорциональности и способов балансирования неизбежно приводит к принципиально разным представлениям о необходимости и о мере государственного регулирования хозяйства.

В первой концепции (в модели рыночного регулирования) универсальным и эффективным управляющим признаётся рынок, механизмы рыночного обмена деятельностью. Утверждается, что сфера обмена приводит всё народное хозяйство к оптимальному режиму развития. Государство нужно разве что для вспомогательных дел, как то: следить за порядком, обеспечивать выпуск денег в необходимом и достаточном для рынка количестве, брать на себя социальные дела, которыми бизнесу заниматься не

выгодно, и т.п. Считается, что чем меньше государства в экономике, тем она эффективнее. Общий принцип – отделение хозяйства от государства. Именно из этого (либерального) лагеря чаще всего слышатся призывы к разгосударствлению хозяйственной жизни. Государство априори (то есть без всяких доказательств, как сама собой разумеющаяся и много раз проверенная истина) рассматривается как неэффективный собственник и неэффективный хозяйствующий субъект. Наличие государственного сектора в экономике признаётся разве что как признак неиспользованных резервов повышения эффективности или же как способ освобождения бизнеса от заведомо неэффективных, но не подлежащих свёртыванию сфер и отраслей хозяйства.

Концепция хозяйства страны как единого предприятия и командования из центра всеми хозяйственными процессами, напротив, придаёт исключительно государству функции этого командования, включая и функции генерального хозяйственного штаба. Такая концепция лежит в основе тотального (то есть полного, всеохватного) сосредоточения функций хозяйственного руководства у государства (тотального огосударствления хозяйства). Идеальным и априори эффективным хозяином для сторонников такого подхода может быть тоталитарное государство.

Третья концепция (модель планомерного товарного хозяйства) воспринимает государственность не только и не столько как систему принуждения и подавления, а прежде всего как цивилизованную и объективно необходимую форму поддержания устойчивости общественного развития, в том числе и экономического развития. Демократия как форма государства представляется самым благоприятным способом обеспечения активного и самостоятельного общественного и хозяйственного действия и эффективного согласования и единения действий многих субъектов в обществе и в хозяйстве. Демократия как форма государства предполагает гражданское (реально многосубъектное) общество. Хозяйствующие субъекты не подавляются, а поддерживаются демократическим государ-

ством. Они не имеют резонансов и не пытаются противопоставиться демократическому государству и не вынуждены раствориться в нём. Они опираются на демократическое государство как на гаранта защиты от социальных и хозяйственных рисков их свободной и самостоятельной экономической деятельности. Ни крайний либерализм, ни тоталитаризм не ставят перед собой задачи в полной мере использовать огромные возможности демократического государства в интересах эффективного и сбалансированного ведения хозяйства страны.

Риски нарушения пропорциональности экономического развития проистекают как из действия внешних для народного хозяйства факторов (стихийные бедствия, военные угрозы), так и из действия внутренних факторов, имманентно присущих той или иной конкретно-исторической общественной системе (См. *Риски социальные; Риски хозяйственные*). Глубокие нарушения пропорциональности экономического развития проявляются в форме разнообразных хозяйственных кризисов (См. *Кризисы хозяйственные; Кризис; Кризис перепроизводства; Кризис экономический; Кризис финансовый*).

Восстановление пропорциональности экономического развития означает выход народного хозяйства из хозяйственного кризиса.

ПРОФЕССИЯ (латинское *professio* — официально указанное занятие, специальность; от латинского *profetior* — объявляю своим делом) — готовность (подготовленность) работника продуктивно осуществлять определённое занятие как специализированную часть общественно разделённого и скооперированного труда (См. *Занятие*).

Обычно объём профессии совпадает с объёмом занятия, которое реально способен продуктивно выполнять работник. Но поскольку занятие имеет свою внутреннюю структуру (специализации), профессия также может подразделяться на специальности. Например, профессия учителя включает в себя “предметников”: учитель родного

языка и литературы; учитель музыки; учитель математики; учитель иностранного языка; учитель истории и т.д.

Профессия как подготовленность к продуктивному осуществлению занятия складывается из специальных теоретических знаний и практических умений и навыков, приобретённых в ходе обучения и закреплённых практическим опытом применения. Обретение профессии человеком происходит обычно посредством профессионального образования или профессиональной подготовки.

Уровень профессионального мастерства оценивается как уровень квалификации.

ПРОФСОЮЗЫ (профессиональные союзы) — форма самоорганизации и самозащиты трудящимися своих социально-трудовых прав, свобод и интересов.

Федеральный Закон “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности” (от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ) определяет профсоюз как “добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов” (ст.2, п.1). Закон устанавливает, что профсоюзы независимы в своей деятельности от органов исполнительной власти и местного самоуправления, работодателей и их объединений, политических партий и других общественных объединений (ст.5, п.1), что соответствует общепризнанным международным нормам.

Право трудящихся на объединение в профсоюзы признаётся международным сообществом одним из основополагающих прав в области труда, одним из условий постоянного социального прогресса и защищается международными нормами, в частности Конвенциями 87 и 98 Международной организации труда (Конвенция 1948 года о свободе ассоциации и защите права на организацию; Конвенция 1949 года о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров). Согласно Всеобщей декларации прав человека (ООН, 10 декабря 1948 г.), “каждый че-

ловек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов” (ст.23, п.4).

В современных **буржуазно-демократических** странах существуют три основных типа профсоюзов.

1. Объединения работников для ведения коллективных переговоров и для организации коллективного давления на работодателей в целях добиваться более выгодных условий найма. Подобного рода организации (тред-юнионы — торговые союзы; от английских слов “trade” — торговый, “union” — союз) впервые возникли в Великобритании в середине XVIII века. Идеология классического тред-юнионизма ограничивает задачи профсоюзов борьбой за улучшение условий продажи рабочей силы, в первую очередь — за повышение заработной платы, не ставит перед ними цели более масштабного, в том числе политического характера (*См. Тред-юнионы*).

2. Организации самозащиты трудящимися всех существенно важных сторон своего положения в обществе, самозащиты и улучшения не только экономического, но своего социального положения в целом (*См. Положение социальное*).

3. Компанейские (“карманные”, “директорские”, “жёлтые”) профсоюзы. Организации этого типа часто создаются по инициативе или при непосредственной помощи администрации предприятий, контролируются ею. Компанейские профсоюзы в той или иной мере имитируют профсоюзную деятельность, а фактически помогают администрации осуществлять такую политику на предприятии, которая выступает источником социальных рисков для работников. В компанейских профсоюзах присутствует тем самым социальный “иммунодефицит” (*См. Профсоюзы компанейские*).

В странах с **тоталитарными режимами** (СССР, гитлеровская Германия, Италия в период правления Муссолини и т.п.) организации, называемые профсоюзами (если они не запрещены), носят казарменный и корпоративный характер. Они жёстко контролируются государст-

вом – напрямую или через посредничество администрации предприятий, не выполняют самостоятельно никаких реальных функций по представительству и защите интересов трудящихся, используются для исполнения лишь таких социальных задач, которые возлагает на них государство (См. *Профсоюзы в тоталитарном обществе; Профсоюзы в фашистском обществе*).

Деятельность профсоюзов в СССР в период утверждения тоталитарного строя направлялась и целиком контролировалась партийно-государственным аппаратом, в том числе на уровне предприятий – администрацией предприятий и партийными комитетами. Казарменно-корпоративному характеру профсоюзов соответствовал порядок объединения в одних и тех же организациях и рядовых работников, и администрации (заводской администрации, государственных чиновников). Руководящие органы профсоюзов функционировали по сути как составная часть государственного аппарата.

В постсоветской России за годы реформ, начатых с конца 1991 г., численность членов профсоюзов к середине 2000-х годов сократилась почти на 60% — из-за спада производства, закрытия части предприятий, а также из-за изменения структуры занятости. Появление и увеличение занятости на новых частных мелких и средних предприятиях сократило численность членов профсоюзов, поскольку на таких предприятиях профсоюзы, как правило, отсутствуют. Определённую (но не основную) роль в уменьшении профсоюзного членства сыграл выход работников из старых профсоюзов, существующих со времён СССР, в результате осознания ими того, что эти профсоюзы не выполняют в должной мере функцию защиты интересов трудящихся. Одновременно произошли существенные изменения внутри профсоюзного движения — появились новые (классовые) профсоюзы, число членов и влияние которых постепенно возрастало вплоть до введения в действие (с 1 февраля 2002 г.) Трудового кодекса РФ взамен КЗоТ РФ.

В **старых** (корпоративистских) профсоюзах России наёмные управляющие (администрация) и рядовые наёмные работники по-прежнему состоят в одних и тех же организациях на том основании, что работники администрации тоже являются наёмными. Подавляющая часть старых профсоюзов входит в Федерацию независимых профсоюзов России (ФНПР), создание которой было провозглашено в 1990 г. Число членов профсоюзов, входящих в ФНПР, в постсоветский период постоянно сокращалось и на 1 января 2006 г. составляло около 27,8 млн. человек, то есть немногим более 40% занятых (См. *Профсоюзы корпоративистские; ФНПР*).

Смешанный социально-классовый состав, который ФНПР унаследовала от времён СССР, значительно затрудняет формирование механизмов независимого представительства и последовательного отстаивания интересов трудящихся в их взаимоотношениях с собственниками предприятий, хозяйственной администрацией и государственными органами управления. Профсоюзы старого образца работают на предприятиях (за редкими исключениями) либо под фактическим контролем администрации, либо заискивая перед администрацией.

Смешанный социально-классовый состав профсоюзов — ситуация ненормальная для буржуазно-демократического общества, в том числе противоречащая международным нормам. Нормализовать ситуацию можно было бы различными путями. Например, ввести в российские законы положение, запрещающее профсоюзам, членами которых являются “начальники” (от мастеров, прорабов и выше), выступать в следующих ролях:

— как сторона, представляющая трудящихся (“работников”) при заключении колдоговоров,

— как субъект, выдвигающий от имени трудящихся (“работников”) инициативу проведения забастовки, тем более, как субъект, принимающий решение об объявлении забастовки (если право объявления забастовки будет возвращено профсоюзам),

— как сторона, представляющая трудящихся (“рабочников”) во всех других взаимоотношениях работников и работодателей, включая Российскую трёхстороннюю и другие трёхсторонние комиссии. Другими словами, корпоративистские (по составу) профсоюзы должны быть лишены права представлять трудящихся в этих комиссиях.

Создание новых профсоюзов, а также рабочих и стачечных комитетов, переизбрание профкомов на волнах забастовок — найденные практикой главные способы лишить администрацию её прежней роли в организациях трудящихся, её влияния на формирование стратегии и тактики рабочего и профсоюзного движения.

Новые профсоюзы, которые начали возникать с конца 1980-х годов (Объединение социалистических профсоюзов СССР СОЦПРОФ — 1989 г., Независимый профсоюз горняков — 1990 г., Профсоюз «Единство» на АвтоВАЗе в Тольятти — 1990 г. и др.), ставили перед собой задачу стать реально независимыми от государства, собственников и администрации предприятий, а потому стали называть себя *свободными* или *альтернативными* профсоюзами. Новые профсоюзы, как правило, ориентированы на сознательное членство, на объединение наиболее активной части работников. В большинстве новых российских профсоюзов принят (в более или менее жёсткой форме) классовый критерий членства: в них не могут состоять или быть членами выборных профсоюзных органов те или иные категории работников, которые в силу своей должности или профессии представляют и обслуживают на предприятии интересы собственников.

Самые крупные объединения новых профсоюзов общероссийского масштаба (по состоянию на 2000 г.) — Всероссийская конфедерация труда (ВКТ), Конфедерация труда России (КТР), Объединение профсоюзов России СОЦПРОФ, Федерация профсоюзов России (ФПР). Есть также новые профсоюзные организации, которые объединены на региональном и межрегиональном уровнях. По состоянию на 2018 г. из всех названных объединений са-

мым крупным является Конфедерация труда России (КТР) (См. КТР).

По оценкам экспертов (оценкам оптимистическим), число членов новых российских профсоюзов на начало 2000-х гг. – 1,5-2% от общей численности занятых. Пока ещё немногочисленные новые профсоюзы в критических ситуациях не раз оказывали гораздо более сильное воздействие на ситуацию на предприятиях и в стране, чем многочисленные старые профсоюзы, входящие в ФНПР (пикет на Горбатом мосту летом-осенью 1998 г., организованный Независимым профсоюзом горняков России; забастовки и другие коллективные действия, инициированные Федеральным профсоюзом авиадиспетчеров, профсоюзом работников ОАО “АвтоВАЗ” “Единство”, Профсоюзом летного состава авиакомпании “Башкирские авиалинии” и др.).

Осенью 2000 г. три общероссийских объединения профсоюзов (ФНПР, ВКТ и КТР) были приняты в Международную конфедерацию свободных профсоюзов (в 2006 году произошло слияние МКСП с Всемирной конфедерацией труда, в результате которого создано крупнейшее международное профсоюзное объединение — Международная конфедерация профсоюзов).

Наиболее сильные новые профсоюзы – это профсоюзы узко профессиональные. Они ориентированы на то, чтобы отстаивать настоятельные текущие интересы своих членов, в лучшем случае — настоятельные текущие интересы профессии. Это, конечно, нужная и непростая борьба, но она не может обеспечить устойчивость завоеванного. Все достижения такой борьбы — дело временное, недолговечное, если в планы собственников не входят сохранение и развитие отрасли или конкретного предприятия.

И старые, и новые российские профсоюзы постоянно запаздывают с осознанием сути происходящего в стране, демонстрируют невысокий уровень претензий, осторожность выдвигаемых требований. В 1990-х годах большинство протестных акций, организованных проф-

союзами (забастовки, голодовки, перекрытия транспортных магистралей), проходили с требованиями выплатить начисленную заработную плату. В начале 2000-х годов обозначился новый характер требований – повысить заработную плату, но претензии весьма скромные в сравнении с тем размером оплаты труда, который необходим для обеспечения достойного уровня жизни работника и его семьи. Наиболее точная характеристика состояния профсоюзного движения в России в 2000-е годы – экономическая борьба разрозненных профсоюзов.

В 2000-2001 правительство энергично продавливало принятие нового Трудового кодекса РФ. Этот кодекс продолжил урезание трудовых и особенно профсоюзных прав. Новые профсоюзы весьма вяло сопротивлялись принятию нового ТК. А ФНПР сотрудничала в этом вопросе с правительством и даже удостоилась официальной благодарности Председателя Правительства.

Для современного зарубежного профсоюзного движения характерно дистанцирование от политических партий. Такая же тенденция имела место и в российском профсоюзном движении. Профсоюзные лидеры и активисты, опасаясь подчинения профсоюзов партийным аппаратам, вступали, как правило, лишь во временные тактические союзы с существующими партиями – в период предвыборных кампаний, а также эпизодически в порядке лоббирования своих интересов в органах власти. В то же время позиции конкретных профсоюзов по актуальным социальным проблемам и в реальных социальных конфликтах в значительной мере определяются политико-идеологическими позициями их руководства. В связи с этим в российском профдвижении есть профсоюзы, заявляющие стратегию и тактику социал-демократического (социал-реформистского) типа, анархо-синдикалистские организации, а также профсоюзы, находящиеся под явным влиянием взглядов и организаций крайне правого (сталинистского и открыто фашистского) толка.

Большинство российских профсоюзов заявляют о своей ориентации на социальное партнёрство как на

принцип взаимодействия профсоюзов с работодателями и государством. Система институтов социального партнёрства стала создаваться в России с 1991 г., начиная с Указа Президента РСФСР Б.Ельцина “О социальном партнёрстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)” от 15 ноября 1991 г. № 212. Из-за фактической неразвитости рабочего и профсоюзного движения (при гораздо более высоком, чем на Западе, удельном весе членов профсоюзов в количестве занятых) институты социального партнёрства носят в России по преимуществу формальный характер. Когда представители администрации предприятий или представители профкомов заверяют, что на их предприятиях сложилось социальное партнёрство, то чаще всего речь идёт о “партнёрских” отношениях между профкомом и руководством предприятия. В основе таких отношений лежит слабость профсоюза и, как следствие, соглашательское поведение профкома, его готовность «входить в положение администрации» в ущерб интересам рядовых работников якобы во имя выживания предприятия, а на деле – для сохранения и укрепления личных позиций членов профкома на предприятии.

Трудовой кодекс РФ, введённый в действие с 1 февраля 2002 г., заметно сузил права профсоюзов в ряде областей. В частности, сократил права профсоюзов в области защиты работников от увольнений по инициативе администрации, оставил за профсоюзами право лишь на инициативу, но не на объявление забастовки. Была введена также новая норма, дающая преимущество в осуществлении права представительства всех работников в коллективно-договорном регулировании социально-трудовых отношений тому из профсоюзов, который объединяет более половины работников организации (ТК РФ, ст.37). На практике это привело на большинстве предприятий к фактической монополии членских организаций ФНПР на проведение коллективных переговоров и заключение коллективных договоров. Новая редакция Трудового кодекса (действующая с октября 2006 г.) скорректировала нормы, обеспечивающие монополию ФНПР на ведение коллек-

тивных переговоров, но оставила первичным профсоюзным организациям ФНПР реальную возможность определять содержание коллективных договоров.

Изменение правовых условий деятельности профсоюзов существенно ослабило новые профсоюзы и мотивацию членства в них, помогает работодателям в их усилиях по “освобождению” от свободных профсоюзов. В то же время эти изменения играли роль фактора, побуждающего к формированию самими профсоюзами политических организаций, задача которых усматривается профсоюзами в том, чтобы эффективно представлять интересы трудящихся во властных структурах, реально влиять на содержание социально-трудового законодательства. Попытки создания политических партий были предприняты в 2002 г. в преддверии введения в действие Трудового кодекса РФ (Российская партия труда – РПТ), а затем в 2004 г. (Партия Трудовая солидарность). Эти инициативы (как и предыдущие подобного рода) не дали каких-либо видимых результатов в деле выполнения задач профсоюзного движения. В 2010 профсоюзное объединение МПРА активно участвовало в создании красно-коричневой политической партии Российский Объединённый Трудовой Фронт (РОТ ФРОНТ).

История дала ряд примеров (наиболее яркий – польская “Солидарность” 1980-х годов), когда в условиях общественных кризисов, обострения социального противостояния профсоюзы фактически действуют как профессионально-политические (общеклассовые) организации, активно включаются в политическую борьбу за радикальное изменение общественной системы (См. *«Солидарность» (профобъединение в Польше)*).

Условия глобализации делают актуальным конструктивное взаимодействие демократических профсоюзов с демократическими ветвями новых социальных движений в целях предотвращения или хотя бы смягчения негативных для трудящихся социальных последствий глобализации (См. *Глобализация капитализма*). С 2004-2005 гг. в России начала обозначаться тенденция налаживания практи-

ческого сотрудничества новых профсоюзов с другими общественными организациями и движениями. Побудительной причиной для совместного выдвигания требований и проведения совместных протестных акций стал новый этап глобализационных социальных реформ, начавшийся с так называемой “монетизации льгот”. В 2012-2017 гг. поводом протестных акций, в которых активно участвовали профсоюзы, была разрушительная неолиберальная оптимизация отраслей социального хозяйства (здравоохранения, просвещения, высшего образования, культуры) и сопутствующая ей форсированная интенсификация труда в этих отраслях. В 2018 массовые недовольства и протесты вызывала пенсионная реформа.

Реальное освоение трудящимися профсоюзной формы самоорганизации и самозащиты остаётся всё ещё актуальной проблемой России начала XXI века. Главная проблема и главная задача российского профсоюзного движения – превратить профсоюзы в эффективно действующий институт гражданского общества, в фактор становления и устойчивости демократического социального устройства. Нарастание субъектности (влиятельности в обществе) долго ещё, судя по всему, будет оставаться магистральной задачей классовых профсоюзов России.

К большому сожалению, проблематика стратегии не находится в центре внимания современных классовых профсоюзов России. Даже проблемы наращивания субъектности (влиятельности) всё ещё осознаются крайне примитивно и искажённо — как проблемы увеличения численности членов профсоюза.

Как выглядят российские профсоюзы в историческом плане, в контексте злободневных проблем становления рабочего и профсоюзного движения в постсоветской России?

Возникнув в конце 1980-х годов, новое рабочее и профсоюзное движение в России расширялось, набиралось опыта, добились некоторых успехов, были периоды его спада и периоды оживления. Но нет оснований говорить, что за три десятилетия движение приобрело новое

качество, перешло на качественно новую ступень. Более того, по некоторым существенным аспектам российское рабочее и профсоюзное движение откатилось назад по сравнению с концом 1980-х – началом 1990-х годов.

Достижения движения носят локальный и эпизодический характер. Движение в целом далеко от состояния, которое требуется для решения объективных конкретно-исторических задач российских трудящихся, для решения актуальных для трудящихся проблем, для реального и существенного улучшения их социального положения.

Говоря коротко: *рабочий класс в России не сформировался как реальная социальная сила, как субъект влиятельного политического действия.*

Всё ещё, к сожалению, остаётся верной формула, которая была предложена в начале 1990-х годов: *рабочие есть – рабочего класса нет (См. Рабочий класс).*

Применительно к профсоюзам, входящим в ФНПР, верна и другая формула: *профкомы есть – профсоюзов нет.* К новым профсоюзам это относится в меньшей мере.

Основные ракурсы, в которых могут быть рассмотрены и оценены современные российские профсоюзы:

а) сосуществование свободных и корпоративистских профсоюзов.

Сегодня, как и 10, и 20 лет назад, новые свободные профсоюзы соседствуют с профсоюзами корпоративистскими, входящими в ФНПР. И не просто соседствуют. Руководство старых и новых профсоюзов теперь сотрудничает, беспротестно заседает вместе в одних и тех же российских и международных органах.

Ничего не сделано для того, чтобы вывести администрацию из ФНПР-овских профсоюзов. И ничего в этом плане не предвидится. Это, конечно, тупик, поскольку новые свободные профсоюзы составляют меньшинство, они по численности в 20-25 раз меньше корпоративистских профсоюзов.

Надежды на прогрессивную трансформацию старых профсоюзов следует, видимо, похоронить, хотя в ФНПР и

появились в последние, особенно в кризисные, годы активные и даже боевые первичные профсоюзные организации. Одновременно с этим в ФНПР крепла тенденция уделять внимание не столько собственно профсоюзным проблемам, сколько успешному управлению профсоюзной собственностью (пансионаты, курорты и санатории, гостиницы и т.п.).

Численность членов свободных профсоюзов и число боевых первичных организаций в свободных профсоюзах, по всей вероятности, существенно нарастать не будут, а может быть, будут уменьшаться в связи со сворачиванием остатков демократических порядков в общественном устройстве, в связи с тем, что нет социальных сил, способных противостоять наступлению на независимые общественные организации, в том числе и на профсоюзы;

б) степень освоения собственной классовой идеологии и засорённость сознания чуждыми классовыми идеями.

Сегодня собственная идеология эксплуатируемых трудящихся – это, конечно же, социалистическая идеология в последовательно гуманистическом, в том числе демократическом, понимании (*См. Идеология рабочего движения собственная; Последовательного (революционного) гуманизма идеология*).

Освоение собственной классовой идеологии в рабочей среде, да и в других социально-профессиональных группах наёмных эксплуатируемых трудящихся находится в зачаточном состоянии. Широко распространены, причём в отрывочном, фрагментарном виде и в причудливых сочетаниях, следующие взгляды и представления из несобственных (классово чуждых) идеологий:

— социальная ностальгия по советскому прошлому, причём и в варианте произвольного отождествления этого прошлого с социализмом. В 1989-1992 шахтёрское движение чётко противопоставилось старому строю. Теперь в этом отношении сделан большущий шаг назад вплоть до того, что старшее поколение стало заражать социальной ностальгией молодёжь.

— левацкие представления в различных вариантах. Это и представление о необходимости диктатуры пролетариата (с акцентом на диктатуру); и враждебное отношение к интеллигенции; и антитоварность (*См. Антитоварность*); и отождествление наёмного труда с эксплуатируемым трудом; и диковинное отождествление национализации с продвижением к социализму; и безответственные призывы к рабочим немедленно брать власть и пр. и т.п.;

— представления о социальном партнёрстве в трактовке с позиций предпринимательского класса – как отказ от классовой борьбы, по сути, как социальная капитуляция, а не как социал-реформистская стратегия классовой борьбы за смягчение эксплуатации трудящихся при помощи создания и поддержания относительного равновесия социальных сил (*См. Партнёрство социальное*);

— довольно-таки смутные представления о социальном государстве как отвечающем интересам трудящихся, причём без должного понимания различий между тоталитарным социальным государством и демократическим социальным государством;

— набирающие сторонников великодержавные, имперские, шовинистические, нацистские взгляды и представления.

И др.;

в) характер требований.

В 1990-е годы в ходе шоковых реформ рабочее и профсоюзное движение приобрело по преимуществу протестно-оборонительный характер. И сохраняет этот характер до сих пор. Профсоюзы работают не по собственной повестке дня, а в режиме слабого и запоздалого реагирования на инициативы и акции властей и предпринимательства. Серьёзных и подкреплённых массовыми акциями требований наступательного характера по-прежнему нет;

г) степень освоения классово солидарного социального поведения.

Добиться выполнения серьёзных требований невозможно без классово солидарного поведения. А оно

практически не освоено, если не считать телеграмм и писем поддержки и малочисленных (а чаще одиночных) пикетов в знак солидарности.

Приходится констатировать, что протесты против наступления властей и капитала носят верхушечный характер — в том смысле, что в них участвует главным образом активная верхушка профсоюзных организаций. Даже массовых митингов нет, не говоря уже о массовых забастовках;

д) отстранённость от политической борьбы или же упрощённое, зауженное понимание её сути как парламентской деятельности.

Иным было шахтёрское движение в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Оно не только освоило забастовочную борьбу как наиболее действенную, но и доросло до политических требований. Затем в ходе шоковых реформ шахтёрское движение потеряло политическую составляющую. Но поначалу шахтёрское движение было составной (и даже ударной) частью общедемократического движения. Оно было профессионально-политическим.

Ничего подобного мы не видим сегодня в рабочем и профсоюзном движении. Под политикой понимается борьба за депутатские кресла и депутатская деятельность.

е) выбор политических союзников.

Неразборчивость профсоюзов в выборе политических союзников очевидна. ФНПР вступает в союзы с правящими партиями, сейчас — с «Единой Россией», которая принимает и принимает законы, ущемляющие трудовые, гражданские и политические свободы трудящихся.

Новые свободные профсоюзы также не отличаются политической разборчивостью, также демонстрируют политический иммунодефицит. Сотрудничают с социал-демократами, с социалистами, но и со сталинистами, с псевдокоммунистами, а то могут и с нацистами вместе митинговать.

Если нет подходящей политической партии, то надо бы формировать свою. Было несколько попыток. И все ушли в песок. Может быть, не получается потому, что за-

гипнотизированы желанием создать непременно парламентскую партию, чтобы влиять на законодательный процесс, находясь в ГосДуме или в ЗакСобраниях.

Вряд ли нынешняя власть позволит возникнуть и окрепнуть такой партии трудящихся, которая сможет конкурировать на выборах с правящей партией. Надо бы держать курс на формирование непарламентской партии (партий). Но от этой мысли рабочее и профсоюзное движение современной России — на большой дистанции;

ж) демократия в рабочем и профсоюзном движении.

Стало ли рабочее и профсоюзное движение демократическим пространством жизни трудящихся классов? Нет, ещё не стало (*См. Демократическое пространство жизни класса*).

Профсоюзы, входящие в ФНПР, не заинтересованы в освоении на деле демократических принципов организации движения и не способны на это.

А новые классовые профсоюзы тоже ещё не стали в полной мере демократическим пространством жизни трудящихся. Некоторые достижения, продвижения в сторону демократической организации в свободных профсоюзах есть. В то же время семинары Школы трудовой демократии (ШТД) выявили, что рядовые члены профсоюзов (а иной раз и лидеры) далеко не всегда понимают, для чего нужна демократия в профсоюзе, не видят различий между буржуазно-парламентской и народной демократией, не видят отступлений от демократических принципов в Уставах собственных профсоюзов.

На семинарах члены профсоюзов с большим интересом слушают, например, разъяснения о преимуществах для трудящихся организации принятия решений в профсоюзе по принципу многоступенчатой «перевернутой» пирамиды (все главные решения принимаются членами профсоюза, а не выборными активистами; делегаты, направляемые в координирующие органы, наделяются императивными мандатами и др.). Слушают и обсуждают с интересом, но не торопятся внедрять эти народно-

демократические принципы в свои профсоюзы, предпочитая пока что привычные буржуазно-парламентские или централистские способы организации;

з) особенности рабочего и профсоюзного движения в условиях всё большей сегрегации трудящегося населения на нужное и ненужное мировому капиталистическому рынку.

2000-е годы – новая страница в профсоюзном движении в России. Появились свободные профсоюзы на новых предприятиях, принадлежащих иностранному капиталу. Такие профсоюзы входят, например, в МПРА (сперва – Межрегиональный профсоюз работников автопрома, потом – Межрегиональная профсоюзная рабочая ассоциация).

Достижения МПРА радовали. Но нельзя не видеть, что повышение заработной платы и другие достижения профсоюзов на предприятиях ТНК возможны потому, что эти предприятия нужны мировому капиталистическому рынку.

Однако есть и другие предприятия – отечественные, не производящие продукцию на экспорт. Положение трудящихся этих предприятий значительно хуже. И не будет улучшаться, сегрегация будет набирать силу. Могут ли трудящиеся, занятые на неблагополучных предприятиях, а также трудящиеся, теряющие работу, рассчитывать на солидарную помощь, поддержку работающих на благополучных предприятиях? На совместную с ними, общеклассовую борьбу?

Вопрос открытый. Сегодня бороться и за себя-то не очень умеем. А тут надо за других. Пока что похоже, что работникам, занятым на предприятиях ТНК, проще сосредоточиться на своих групповых требованиях вместо требований классовых, выстраивать партнёрские отношения со своей администрацией, добиваться корпоративных социальных гарантий. И при этом не задумываться о проблемах своих братьев по классу, которые лишились перспектив достойного существования.

Из-за неразвитости рабочего и профсоюзного движения сегодня не могут быть не только решены, но не могут быть даже толком поставлены основные задачи в сфере трудовой жизнедеятельности российских трудящихся. По той же причине не может быть правильно поставлен и практически решён и ряд проблем, касающихся судеб всего народа и перспектив России.

Литература: Трудовой кодекс Российской Федерации; Трудовая демократия. Выпуск 56. Станут ли профсоюзы России классовыми организациями? – М.: Школа трудовой демократии. 2007; Трудовая демократия. Выпуск 49. Ракитский Б.В. Социальная политика (социально-политические взаимоотношения) на уровне предприятия (корпорации). – М.: Школа трудовой демократии. 2005; Трудовая демократия. Выпуск 41. Перспективы труда и трудящихся в условиях глобализации. – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2002; Г.Я.Ракитская, Достижения, тупики и злободневные проблемы становления рабочего и профсоюзного движения в постсоветской России. — В кн.: «За справедливость и свободу. Рабочее движение и левые силы против авторитаризма и тоталитаризма: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции (Москва. 3-4 ноября 2012) — М.: Кн. Дом «ЛИБРОКОМ». 2013. (В вых. данных – 2014) Стр. 232-237; Ракитский Б.В. Подходы профсоюзов к выработке требований в сфере обеспечения базового заработка и достойной оплаты труда. — Периодическое издание «Трудовая демократия» Выпуск 70. М.: 2018. 20 с.

ПСИХО-ФИЗИЧЕСКИЙ ТИП РАБОТНИКА — обобщённая качественная характеристика массовидно распространённых свойств работников, требующихся для того или иного типа производства (производственного или технологического уклада) и культивируемых тем или иным производственным или технологическим укладом (*См. Работник; Тип производства (производственный уклад); Технологический уклад*). Примеры психо-физических типов работников: рабочий как придаток машины; крестьянин как доиндустриальный работник сельского хозяйства; ремесленник — работник мелкого ручного производства промышленных изделий, при котором личное мастерство изготовителя имеет решающее значение.

Психо-физические характеристики работника не исчерпывают всех свойств, необходимых и достаточных для выделения типа работника (*См. Тип работника*). Они непременно должны быть дополнены, взяты вместе с типичными социальными свойствами работников, характерными для того или иного способа производства (того или иного типа общества).

Типизация производственных и технологических укладов пока что не проведена науками о труде и об организации производства с должной глубиной, строгостью и последовательностью. Более или менее обоснованно выделен и описан машинный производственный уклад. Применительно к этому укладу с научной глубиной проанализирован и описан психо-физический тип индустриального работника вкупе с его типичными социальными свойствами в капиталистическом (эксплуататорском) производстве. Заслуга этого научного анализа принадлежит К.Марксу. С других идеологических позиций, но столь же научно глубоко изучал психо-физический тип индустриального работника Ф.У.Тейлор. Весьма ценные соображения о психофизическом типе работника высказал Антонио Грамши.

Проблематика модернизации производства и освоения инновационного типа развития практически требует современную типизацию работника, включая особенно сложную составляющую этой типизации — улавливания (научного открытия) тенденций формирования нового психо-физического типа работника (а, возможно, и сразу нескольких новых психо-физических типов).

Уловить существо перемен в массовидном типе работника крайне важно, чтобы правильно ориентироваться в реальных тенденциях. Исторический факт: В.И. Ленин поначалу недостаточно глубоко разобрался в тейлоризме, принял его за алчное «выжимание пота», за безудержную интенсификацию труда. А тейлоризм на самом деле был системой завершения развития индустриального психо-физического типа работника. Через несколько лет В.И. Ленину пришлось изменить своё отношение к тейлоризму.

Следовательно, в современных условиях на самые разные новшества и перемены в организации труда следует смотреть очень внимательно и изучающе, ибо *общественная практика проходит смену массовидного психофизического типа работника*. То, что идёт вразрез с привычным, может оказаться весьма перспективным и прогрессивным, и тогда относиться к нему нужно не как к наглости, бесчинству и домогательству предпринимательства, а совсем иначе.

По тем же причинам современным профсоюзам следовало бы отказаться от шаблонного подхода к новшествам по инициативе работодателя, при котором любое новшество встречается в штыки и борьба ведётся против новшества как такового, а не против социальных угроз неблагоприятных для работников последствий применения новшества (См. *Новшества на производстве по инициативе работодателя*).

Р

“РАБОЧИЙ И КОЛХОЗНИЦА” (скульптура Мухиной В.И.) — одно из вершинных произведений советского изобразительного искусства, получившее как мировую известность, так и всенародное признание в собственной стране.

“Рабочий и колхозница” — парная скульптурная группа. Молодой мужчина в рабочем комбинезоне и молодая женщина в сарафане стремительно движутся как бы вперёд и вверх, вздымая высоко над собою символы своей профессионально-классовой принадлежности — молот и серп. В их лицах и в их движении нет ничего угрожающего, победного или торжествующего. В их лицах — жизнь, в их позах — уверенность и достоинство, в их слитном движении — мощь и красота. Скульптура производит сильнейшее впечатление именно своей гуманистической наполненностью, помноженностью человечности на уверенность, красоту и достоинство. В поступи рабочего и колхозницы ощущается подлинное благородство — человеческое и классовое.

Автор скульптуры — Вера Игнатьевна Мухина (1889-1953). Ассистенты-помощники — скульпторы З.Г.Иванова и Н.Г.Зеленская. Руководитель заводских работ по изготовлению деталей статуи и её сборке — П.Н.Львов. Скульптура создавалась в Москве (лето 1936 — весна 1937). Установлена в мае 1937 на павильоне СССР на Всемирной выставке (примерно на 40-метровой высоте). Позже разобрана, перевезена в Москву, восстановлена из более прочного материала, но на постаменте, который втрое ниже наилучшего. В.И.Мухина решительно протестовала против этого. Она считала, что низкий постамент «уничтожил весь порыв скульптуры».

“Рабочий и колхозница” в течение 65 лет (до начала реставрации в начале 2000-х годов) находились у Северного входа во Всероссийский выставочный центр (бывшая ВДНХ, бывшая Всесоюзная сельскохозяйствен-

ная выставка). В 2003-2009 была проведена реконструкция, и скульптура поставлена на вновь построенный павильон-постамент надлежащей высоты.

Скульптурная группа изготовлена из нержавеющей хромо-никелевой стали. Её первоначальная высота — 23,5 метра, высота головы рабочего — более 2 метров, общий вес статуи — почти 75 тонн, в том числе вес стальной листовой оболочки — 9 тонн. Оболочка приварена к стальному каркасу, подверженному коррозии (что снижает долговечность скульптуры и делает необходимой реконструкцию).

Скульптура с самого начала предназначалась для временного архитектурного сооружения — павильона СССР на Всемирной выставке в Париже. На конкурсе проектов этого павильона (1935-1935) победил проект Б.М.Иофана. В.И.Мухина писала в “Архитектурной газете” (№12, 1938): “...Имя Б.М.Иофана должно всегда отмечаться не только как автора архитектурного проекта павильона, но и скульптурного замысла, содержавшего в себе двухфигурную композицию мужской и женской фигур, в торжественной поступи возносящих вверх серп и молот”.

К закрытому конкурсу по воплощению замысла архитектора Б.М.Иофана были привлечены известные советские ваятели В.А.Андреев, М.Г.Манизер, В.И.Мухина, И.Д.Шадр (Иванов). Конкурс выиграла В.И.Мухина. Художественные особенности её проекта, его новаторство в сочетании с классическими традициями, творческие находки и недостатки довольно подробно описаны искусствоведами. Скульптура В.И.Мухиной “Рабочий и колхозница” считается вехой в истории отечественного монументального искусства.

Помимо художественного, важным является и исторический аспект “Рабочего и колхозницы”.

Скульптура создавалась в годы массовых политических репрессий, в годы истребительно-трудовых лагерей ГУЛага, в годы массового рабского труда и геноцида, казарменного труда на заводах и полукрепостного состояния колхозного крестьянства. Создавалась ваятельницей, подвергшейся в начале 1930-х годов аресту и ссылке

(вместе с мужем), решившей было эмигрировать из-за травли мужа. Даже в период работы над скульптурой директор завода написал донос на В.И.Мухину в правительство. Вся эта обстановка дисгармонизирует с обликом и идеями скульптуры “Рабочий и колхозница”, делает скульптуру как бы прикрытием тоталитарной (фашистской) сути сталинской эпохи.

Да, скульптура “Рабочий и колхозница” использовалась сталинским режимом для саморекламы и для “разоблачения клеветы” на советский строй и “мифов” о якобы осуществляемом в СССР массовом государственном терроре. Она помогала западным коммунистам заступаться за сталинский режим. “Вы нас спасли!” — сказал Луи Арагон В.И.Мухиной. В пропагандистском отношении “Рабочий и колхозница” в предвоенные годы выполняли на Западе и внутри СССР роль, сходную с ролью спутника 4 октября 1957 и полёта Ю.Гагарина 12 апреля 1961. Скульптурная группа В.И.Мухиной “Рабочий и колхозница” стала символом Страны Советов в мире, а в СССР — символом всего светлого в настоящем и будущем. Символом, заслоняющим собою неприглядные и преступные стороны советской общественной жизни.

И тем не менее сводить общественную роль “Рабочего и колхозницы” к её использованию тоталитарным режимом никак нельзя, недопустимо. Это художественное произведение отражает реальный трагизм эпохи, трагедию и подвиг его создателя.

Трагизм сталинской эпохи состоял в историческом поражении идей и утрате исторических завоеваний Великого Октября. Происходила контрреволюция, в корне деформировавшая общественный строй, но оставлявшая в качестве маскировки социалистическую фразеологию. В этой обстановке не репрессированная часть деятелей культуры была приписана к контролируемым режимом корпорациям (творческим союзам), а общим методом их творческой работы был провозглашён социалистический реализм (*См. Социалистический реализм*).

Социалистический реализм был по-разному осознан художниками-холопами и художниками, сохранявшими человеческое и гражданское достоинство, внутренне свободными в несвободном уже обществе. Художники, не отрекшиеся от идеалов социализма, по-своему сопротивлялись тоталитаризму, не позволяя выхолостить эти идеалы, утверждая социалистические идеалы содержательно. Отсюда в их творчестве то свойство, которое несправедливо называют романтизмом, а на самом деле оно — обращение к будущему, послание потомкам, свободным от тоталитаризма, укрепа для тех современников, кто идеалы социализма не предал и ими дорожит. Такой тип художников порождается состоянием общества, называемым деформацией социализма (*См. Деформации социализма*).

Вера Игнатьевна Мухина — яркий представитель именно такого типа художников. Она утверждала, что советские скульпторы “должны передать идеалы нашего мировоззрения, образ человека свободной мысли и свободного труда, мы должны передать весь романтизм и творческое горение наших дней”.

О своей скульптуре “Рабочий и колхозница” уже в послевоенные годы она говорила так: “Как художник я знаю, что в этом произведении далеко не всё еще совершенно, но я твердо уверена, что оно нужно! Почему? Потому что народные массы ответили на это произведение чувством гордости за своё советское существование. Оно нужно за порыв в будущее к свету и солнцу, за чувство человеческого могущества и своей нужности на земле!

Я это почувствовала со всей яркостью, когда эта группа работалась на заводе, где 150 медников, чеканщиков и слесарей с настоящим энтузиазмом работали над ней и с гордостью называли себя: “мы — статуисты”.

Я это почувствовала, когда иностранные рабочие, работавшие на Всемирной парижской выставке, делали приветствие “Рот-фронт”, проходя мимо неё, когда последняя почтовая марка свободной Испании была с изображением этой группы!”

Скульптурная группа “Рабочий и колхозница” стала составной частью классовой культуры эксплуатируемых трудящихся. После четвёртой русской революции новые хозяева России — капитал, коррумпированное чиновничество и криминальное предпринимательство — снисходительно относятся к преступлениям тоталитаризма, не спешат или не желают их разоблачать. Но классовый инстинкт заставляет их враждебно относиться ко всему, в чём содержательно воплощались идеалы социализма. Скульптура “Рабочий и колхозница” — в кругу художественных достижений, от которых новые хозяева России не прочь избавиться. С тем большей бдительностью надо относиться к судьбе этих художественных ценностей трудящимся.

Литература: Н.В.Воронов. “Рабочий и колхозница” - М.: Московский рабочий. 1990. 78 с.

РАБОЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ — СМ. ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРУДЯЩИХСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ (РАБОЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

РАБСКИЙ ТРУД В СССР. Широко распространены мифы о социалистическом характере общества и социалистическом характере труда в СССР. Однако в действительности, по крайней мере начиная с так называемой сталинской эпохи, в СССР имела место широкомасштабная эксплуатация принудительного труда. Это и скрыто-рабские и дискриминационные формы организации труда на советских предприятиях, и полукрепостной труд колхозного крестьянства. Это и открыто рабский труд — труд заключённых в сталинскую эпоху, то есть с 1930 по 1953 год.

Создание системы рабского труда в СССР было начато 11 июля 1929 г. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР “Об использовании труда уголовно-заключённых”. Организованы две параллельных структуры мест лишения свободы, использующие труд уголовно-заключённых.

Первая из них — в ведении ОГПУ (Объединенное главное политическое управление) СССР. Главное управление лагерей (ГУЛАГ) находилось как раз в системе ОГПУ. Вторая система была в ведении республиканских МВД. Вот как пишут о целях создания этих систем специалисты-историки М.Б.Смирнов, С.П.Сигачев и Д.В.Шкапов:

“Создавались две подсистемы в общей системе принудительного труда... Первой подсистеме (лагерям) надлежало использовать в качестве рабочей силы тех, кого государство признало опасным. Эта категория заключённых концентрируется в ведении одной организации (ОГПУ) и территориально отделяется от остального населения”. Такие лагеря создавались в отдалённых малонаселённых районах с расчётом освоения природных богатств и закрепления в этих районах заключённых и после истечения срока”.

“Вторая подсистема, — продолжают те же авторы, — должна была использовать заключённых, признанных малоопасными. Относительно небольшие сроки заключения делали в тех условиях их переброску на большие расстояния нерентабельной. ... Поэтому места заключения для малоопасных (с точки зрения власти) нарушителей закона концентрировались преимущественно в густонаселённых районах”.

Строительство Беломорско-Балтийского канала (начато в 1931 г.) было первым крупным вкладом ГУЛАГа в осуществление строительной программы сталинской партии — ВКП(б). К 1935 г. обе подсистемы объединились в рамках НКВД (ГУЛАГ стал его главком).

Придание труду заключённых фактического статуса принудительного рабского труда предопределило быстрое расширение его масштабов. Общее число заключённых в лагерях ОГПУ составляло на 1 июля 1929 г. 22848 чел., на 1 января 1930 г. — 95064 чел., на 1 июля 1930 г. — примерно 155000 чел., на 1 января 1934 г. — 510309 чел. (без учета находящихся в пути). К 1 января 1935 г. число заключённых в СССР превысило 1 млн. Кроме того, 669 тыс.

чел. имели приговоры к исправительно-трудовым работам без содержания под стражей.

“С середины 1937 г., — читаем в Справочнике “Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923-1960”, — система мест заключения оказалась в новых условиях. Власть развязала массовый террор в самых жесточайших формах. Достаточно отметить, что число расстрелянных увеличилось с 1118 в 1936 г. до 353074 в 1937 г. В места заключения хлынул невиданный поток. За 9 месяцев (с 1 июля 1937 г. по 1 апреля 1938 г.) число заключённых в ГУЛАГе увеличилось более чем на 800000, превысив 2 миллиона. Во второй половине 1937 г. и в 1938 г. для руководства страны важнейшей стала карательная функция мест заключения, куда теперь “сбрасывали” избежавших расстрела”.

Ещё одна выдержка из справочника: “Рост общей численности заключённых, то ускоряясь, то замедляясь (и даже временно приостанавливаясь), в целом продолжался до весны-лета 1950 г., когда был достигнут абсолютный максимум — 2600000 человек в лагерях и колониях”.

Функции организации принудительного рабского труда и функции сугубо карательные, направленные против политических противников, порой совмещались, а порой и разделялись. В 1948-1953 г.г. существовали Особые лагеря, задачей которых было фактически изведение политических противников сталинского режима и сталинистской идеологии.

Справочник даёт сведения о высокой смертности в лагерях. Приведены данные по каждому конкретному отраслевому ГУЛАГу, включая численность, производственные задачи, даты организации и ликвидации, фамилии и звания начальников лагерей. Тысячи и сотни тысяч рабов... И звания начальников: старший майор госбезопасности, комиссар госбезопасности 3 ранга, майор госбезопасности, комиссар госбезопасности 1 ранга... Позднее пошли полковники и генералы уже без прибавления слова “госбезопасности”. Но дело их оставалось тем же — организация рабского труда в особо крупных масштабах.

Об этом надо бы вспоминать каждому, кто гордится традициями советских спецслужб. И каждому, кто повторяет выдумку насчёт того, что в СССР мы жили якобы при социализме.

Художественное исследование рабского труда в СССР подвижнически осуществлено А.И.Солженицыным в ряде его произведений. Благодаря трудам А.И.Солженицына властям СССР, а затем и властям Российской Федерации не удалось замолчать факт массового использования рабского труда в СССР или осветить практику “истребительно-трудовых лагерей” (выражение А.И. Солженицына) в отлакированном виде, в форме мемуаров заключённых, приспособлявшихся к лагерной администрации (так называемых “придурков”). Насколько велик вклад А.И.Солженицына в раскрытие преступлений фашистского режима в СССР, показывает сравнение с мерой раскрытия подобных преступлений по отношению к советскому колхозному крестьянству. Рабский и полурабский труд колхозного крестьянства в СССР разоблачён, исследован и оценен совершенно недостаточно.

Литература: Справочник “Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923-1960” /Общество “Мемориал” и Государственный архив Российской Федерации. - Москва. Издательство “Звенья”. 1998 г. 600 страниц; Солженицын А.И. Один день Ивана Денисовича. Повесть; Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956. Опыт художественного исследования; “ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. (Россия. XX век. Документы)” /Под ред. А.Н.Яковлева, сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров/ - М. МФД. 2002. 888 с.; Хлевнюк О. Принудительный труд в экономике СССР. 1929-1941 годы. - Журнал “Свободная мысль” 1992. №13. Стр. 73-84; Моруков Ю.Н. ГУЛАГ. — Статья в «Большой Российской энциклопедии» Том 8. М.: 2007; История Сталинского ГУЛАГа. М.: 2004.

РАЗВИТИЕ ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ — применительно к общественным процессам это тип развития, особенность которого в том, что оно (развитие) состоит исключительно из этапов прогрессивного развития и не включает этапов регрессивного развития. Поступательное развитие в таком его понимании в немалой мере является абстракцией от

реальной жизни. Ибо в реальной общественной жизни, во-первых, понятие прогресса является относительным (*См. Прогресс и регресс; Прогресс социальный (общественный)*), а, во-вторых, взаимодействие социальных сил разнонаправлено, так что среди действующих социальных сил имеются и силы, противодействующие основной прогрессивной линии развития, могущие доминировать в микроисторических периодах и ситуациях, а также в определённых сферах общественной жизни. Игнорирование относительности понятия “прогресс” и разнонаправленности действий социальных сил — методологическая основа категории “поступательное развитие” применительно к обществу.

О поступательном развитии общества можно говорить применительно к очень масштабным историческим периодам (тысячелетие, период писаной истории, эра до рождения Христа и т.п.), но добавляя “в конечном счёте” в знак сознательного абстрагирования от противоречивости процесса и некоторых отдельных периодов, составляющих исключение. Понятию “поступательное в конечном счёте развитие” не может быть отказано в научности для обозначения магистрального направления исторического развития.

В тоталитарных обществах, в которых реально подавлены разнообразие социальных сил и самостоятельность (субъектность) их действий, господствующая каста воспринимает формируемое ею общественное развитие как прогрессивное и поступательное. Во многом на этом основывается пропаганда преимуществ тоталитарных режимов. Однако тоталитарная модель развития не воспринимается мировым человечеством как прогрессивная (*См. Тоталитаризм*).

РАЗВИТИЕ (САМОРАЗВИТИЕ) — процесс развёртывания в реальности (процесс реализации) сущностных (внутренне присущих, закономерных) потенциалов и порождения нового уровня (состояния) потенциалов. В этом смысле (то есть в смысле подчёркивания свойства саморазвития)

развитие называют высшим типом движения материи и сознания. Однако целостный характер мира превращает факторы изменения, внешние для его частей, во внутренние для мира в целом. Поэтому развитие есть универсальная форма всякого движения, ибо в обратном направлении движение не происходит (то есть не происходит “свёртывание” конкретного в абстрактное, сложного в простое).

Метафизическое и диалектико-материалистическое понимание развития принципиально различны. (См. *Метафизика; Диалектический материализм*)

Метафизическое понимание развития ограничивается представлением о нём именно как о “развёртывании” потенций развивающегося, как об эволюции, генезисе. Возникновение нового уровня потенции, способной в свою очередь эволюционировать (саморазвиваться) метафизическое представление о развитии объяснить неспособно или привлекает для объяснения акт творения (божественного возникновения из ничего).

Диалектико-материалистическое понимание развития включает в него помимо эволюции (саморазвёртывания, реализации потенций в рамках данного качества) ещё и порождение на базе эволюции нового уровня (новых уровней) потенции. Этот этап развития — скачок, переход накапливающихся в рамках прежнего качества (эволюционных) изменений в качественные, в революционное творение новых уровней потенции. Тем самым диалектико-материалистическое понятие развития включает в себя и саморазвёртывание внутренних потенций, и самотворение нового уровня потенций. Саморазвитие при таком понимании не ограничивается эволюцией (саморазвёртыванием), а обогащено способностью самотворения (способностью перехода в новое качество, в качественно новую реалию) (См. *Реалия общественная*).

Внутренние потенции развития (саморазвития), взятые как его причины (движущие силы) называются факторами развития (См. *Фактор*). Уступкой метафизической методологии является разделение факторов на внешние и

внутренние для данной развивающейся реалии. Последовательно диалектико-материалистический подход дорожит целостностью восприятия данной развивающейся реалии, а потому избегает её отделения от целого, настаивая на её выделении в контексте целого. В связи с этим и факторы (причины) развития делятся не на внешние и внутренние, а на факторы (свойства, потенции), внутренне присущие данной развивающейся реалии, и на факторы, коренящиеся в актуальных взаимосвязях данной развивающейся реалии с целым (*См. Актуальный целостный контекст*).

Развитие присуще каждой форме движения материи. Чем выше (сложнее) форма движения материи, тем актуальнее для выявления и понимания закономерностей и форм её развития представление о соотношении саморазвёртывания (эволюции) и самотворения (порождения нового качества, нового уровня потенций). При рассмотрении развития человеческой формы движения обозначенные проблемы выражаются в категориях “прогресс и регресс”, “эволюция и революция”, “созидание и разрушение” и ряде других подобных. (*См. Человеческая форма движения; Прогресс и регресс; Эволюция и революция; Созидание и разрушение*).

Литература: Грушин Б.А. Развитие. - Статья в “Философской энциклопедии” Том 4. М.: 1967; Статья “Развитие” в “Философском словаре” (основан Г.Шмидтом) 22 изд. М.: “Республика”, 2003.

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА — 1) универсальный способ и реальный процесс наращивания разнообразия конкретных видов трудовой деятельности и своевременного приспособления такого разнообразия к потребностям практики; 2) конкретная структура совокупного труда общества, региона, отрасли, предприятия. Как и многие иные русские отглагольные существительные, понятие “разделение труда” применяется и для обозначения процесса (труд разделяется), и для обозначения результата, состояния (труд в состоянии разделения).

Существование процесса разделения труда — специали-

зация трудовой деятельности, то есть её сосредоточение исключительно или преимущественно на каких-либо особенных функциях (видах работ, операциях, занятиях). Исторически разделение труда осуществлялось как обособление (отделение) того или иного вида деятельности в рамках общего массива труда.

Науки об обществе оперируют понятием “крупное общественное разделение труда”, имея в виду такие перемены в структуре общественной практики, которые повлекли за собою исторический выбор варианта общественного развития. Ещё в древности произошло первое крупное общественное разделение труда — выделение пастушеских племён. Второе крупное общественное разделение труда — отделение ремесла от земледелия. Третье — обособление торговли от производства. Тысячелетия назад умственный труд отделился от физического и противопоставился ему.

Процессы специализации труда шли и идут непрерывно. Благодаря этому создаются (обособляются) отрасли производства, хозяйственные комплексы, предприятия, разнообразные занятия, профессии, специальности и т.п. Применяется и понятие международного разделения труда.

Основоположником теории разделения труда считается Адам Смит (1723-1790). В его классическом труде “Исследование о природе и причинах богатства народов” (1776) разделение труда является исходной категорией. А.Смит рассмотрел разнообразнейшие виды разделённого труда. Он считал разделение труда решающим ресурсом роста производительности труда. “Величайшее развитие производительной силы труда, — полагал Адам Смит, — и преобладающая часть мастерства, ловкости и сообразительности, с каким он где-либо прилагается или применяется, по-видимому, явились результатом разделения труда”.

Нет крупных экономистов и обществоведов, которые бы так или иначе не обращались к разделению общественного труда. К.Маркс выделяется среди них глубиной

теоретических исследований, увязывающих процессы разделения и кооперации труда с процессами формирования исторических типов работников.

Разделение труда и как процесс, и как состояние совокупного труда общества может быть рассмотрен с научной глубиной и полнотой только в целостном контексте с другими процессами развития общественной преобразовательной деятельности (практики) — такими, как обобществление труда, кооперация труда и др. (*См. Обобществление труда; Кооперация труда; Обмен деятельностью; Труд; Труд общественно-организованный; Труд, не организованный общественно; Труд общественный*).

Литература: А.Смит Исследование о природе и причинах богатства народов. Главы I - III.; К.Маркс. Капитал. Том 1. Главы 5, 11 - 13.; А.Г.Милейковский, Р.И.Капелюшников. Разделение труда. - Статья в "Экономической энциклопедии. Политическая экономия". Т. 3. М.: 1979; Л.Я.Берри. Разделение труда. История развития разделения труда. - Статья в "Экономической энциклопедии. Политическая экономия". Т. 3. М.: 1979.

РАКИТСКАЯ Галина Яковлевна (11 ноября 1939; Москва— 20 августа 2013; Москва) – выдающийся российский общественвед, социальный мыслитель, учёный, публицист и общественный деятель. Активная участница и один из идеологов демократического рабочего и профсоюзного движения с конца 1980-х годов.

Девичья фамилия — Почтарь. Родители: Почтарь Яков Израилевич (1902-1977) и Кугель Рахиль Гершковна (1909-1972) — из бедных еврейских рабочих семей Юга Российской империи (Одесская область и Бессарабия). Отец — красный партизан, участник Гражданской войны. Мать — рабфаковка, получила учительское образование.

Г.Я.Ракитская окончила среднюю общеобразовательную и среднюю музыкальную школы, Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова (1957-1962) и заочную аспирантуру Института экономики АН СССР (1975-1978). Кандидат экономических наук (1979); доктор экономических наук (2004); научное звание «Старший научный сотрудник» (1995). В 1996 избрана членом-корреспон-

дентом Российской академии естественных наук (Секция «Российская энциклопедия»; специальность — Политика).

Работала по найму: в НИИ планирования и нормативов при Госплане СССР, в НИИ организации управления и нормативов при СНХ СССР (1962-1964); в НИИ ЦСУ СССР (1964-1981); во ВНИИСИ ГКНТ и АН СССР (1981-1987); в Институте экономики АН СССР, Институте экономики РАН (1987-2005); в Институте управления (г. Архангельск) (2005-2013).

Штатное совместительство: профессор Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (1996-2012).

Нештатные (на общественных началах) совместительства: Шеф-руководитель, директор Школы трудовой демократии (1994-2013); руководитель Центра социально-трудовых отношений Института перспектив и проблем страны (1992-2013); соректор Интернационального университета трудящихся и эксплуатируемых (Рабочего университета) (2004-2013).

Г.Я.Ракитская выполнила ряд фундаментальных исследований, ставших классическими. Среди них:

1. «Методологические основы определения социально-экономической эффективности научно-технического прогресса». Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук. (Специальность 08.00.01 – политическая экономия) /Институт экономики АН СССР/ Москва. 1979. 222 с.

Изданный текст: Ракитская Г.Я. Цели социально-экономического развития и эффективность научно-технического прогресса. — М.: ВНИИСИ. 1982. 60 с.

Это исследование Г.Я.Ракитской в теоретическом плане перевернуло подходы к проблематике научно-технического прогресса и привело к принципиально новому (как бы теперь выразились, инновационному) решению проблемы его интегральной эффективности, решило задачу непротиворечивого сведения воедино (интегрирования) экономической эффективности и социальной эффек-

тивности. Предложенные методология и общая методика позже получили название “ранжирование Г.Я.Ракитской”. “Ранжирование Г.Я.Ракитской” позволило преодолеть “барьер В.В.Новожилова”.

В XXI в. предложенные Г.Я.Ракитской теоретические и методические подходы и решения способны обеспечить социальную безопасность широкого применения вычислительной оптимизации (цифровизации).

2. Доклад «Идеология перестройки как социальной революции в обществах современного советского типа» (совместно с Б.В.Ракитским) Представлен в ЦК КПСС 31 августа 1987. 121 с.

Изданный текст: Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Стратегия и тактика перестройки. — М.: «Наука». 1990. 128 с.

К названной работе примыкает ряд других, выполненных в жанре оперативного анализа конкретно-исторической ситуации и вариантного прогнозирования последующей динамики.

3. Г.Я.Ракитская совместно с Б.В.Ракитским разработала принципиально новое учение о социально-трудовых отношениях и о социальной политике.

В 2003 опубликована монография: Ракитская Г.Я. «Социально-трудовые отношения (общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России)». — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003. 480 с.

4. Г.Я.Ракитская по-новому осмыслила историческую тенденцию развития капиталистической системы эксплуатации как глобализацию тоталитаризма в форме сегрегации человечества на господствующую касту созидателей и касту оттеснённых в социальную резервацию с принудительно-нетрудовым типом жизнедеятельности. («Современная теория эксплуатации (эксплуатация как тип социально-трудовых отношений)» // Обществознание большинства. Вып. 2. Декабрь 2005; и др.).

5. Г.Я. Ракитская. Марксистская версия социальных институтов и институциональных преобразований. Опыт

анализа и актуального продвижения методологии. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2000. 96 с.

6. Г.Я. Ракитская осуществила научную постановку проблемы собственной идеологии трудящихся классов и гипотетически очертила основные проблемы последовательного революционного гуманизма как такой идеологии.

Изданный текст: Ракитская Г.Я. Последовательный революционный гуманизм как новая ступень в развитии собственной идеологии трудящихся. — В периодическом издании «Обществознание большинства» Выпуск 4. — М.: Декабрь 2007. Стр. 55-68.

С марта 1987 Г.Я.Ракитская активно включилась в общественную деятельность. Вместе с Б.В.Ракитским отстаивала линию **на активное участие** учёных-гуманитариев (в том числе социологов) в нарождающихся общественных антитоталитарных и антиимперских движениях и в демократическом рабочем движении (в противовес линии **на изучение** этих движений).

В 1987–1989 гг. как член бюро комиссии Президиума Правления Советской социологической ассоциации АН СССР по проблемам движения самостоятельных объединений активно содействовала становлению организаций и движений демократической ориентации.

В 1987–1991 гг. организовала общесоюзный научно-методологический семинар секции “Социология труда” Советской социологической ассоциации АН СССР, в работе которого участвовали как профессиональные ученые, так и рабочие. И руководила этим семинаром.

В годы горбачёвской перестройки (См. *Перестройка*) Г.Я.Ракитская ведёт активную пропагандистскую и публицистическую деятельность, участвует в собраниях, дискуссиях, митингах, демонстрациях. Принимает непосредственное участие в организации дискуссионного клуба «Перестройка». Контактирует с народно-освободительными движениями Армении, Азербайджана, Литвы и Эстонии. В феврале 1988 вместе с Б.В.Ракитским организует и проводит конференцию рабочих организаций и директоров

ряда предприятий. Вслед за этим активно развёртывает подготовку Первого съезда независимых рабочих движений и организаций, а на самом съезде (Новокузнецк, 30 апреля — 1 мая 1990 г.) работает в редакционной комиссии. Совместно с Б.В.Ракитским написала текст Декларации основных принципов Конфедерации труда, с энтузиазмом принятой съездом. Именно Г.Я.Ракитская зачитывала с трибуны съезда текст этой декларации.

Г.Я.Ракитская была одним из учредителей (июнь 1990) и лидером (1990-2013) общественного Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся. Этот Комитет был создан группой обществоведов для научного обслуживания демократического рабочего движения (*См. Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся*).

Г.Я.Ракитская энергично содействовала созданию демократических движений и организаций. Она является автором или одним из авторов программных и/или уставных документов не менее 20 новых субъектов гражданского общества России. Среди них: Союз трудовых коллективов страны, Союз трудовых коллективов Москвы, Независимый профсоюз горняков и Независимый профсоюз горняков России, Общество «Мемориал», Конфедерация труда, Социал-демократическая ассоциация СССР и Социал-демократическая партия России (1988 – 1990); общественно-политическое движение «Гражданское и трудовое достоинство» (2008), профессионально-политический союз «Университетская солидарность» (2013).

Г.Я.Ракитская была членом Социал-демократической партии России (СДПР) с 1990 по 1993 г. (членом Правления партии, лидером левой фракции в СДПР, председателем Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами).

Г.Я.Ракитская — один из учредителей (1994) и руководитель (с 1995 по 2013) Школы трудовой демократии, созданной для обучения рабочих и низовых профсоюзных активистов (цель Школы — помочь рабочим и низовым профсоюзным активистам получить знания, необходимые

трудящимся для деятельности по самоорганизации, для коллективного и солидарного отстаивания своих прав, свобод и интересов на производстве и в обществе). С октября 2013 Школа трудовой демократии носит имя Г.Я.Ракитской (*См. Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской*)

Мировоззрением Г.Я.Ракитской был последовательный революционный гуманизм. Она была и остаётся видным представителем созданной Б.В.Ракитским новой научной школы, которая возродила и существенно развила целостный подход в отечественных политико-экономических, социально-экономических и социально-трудовых исследованиях.

Государственная награда: «за гражданское мужество, проявленное при защите конституционного строя» награждена медалью «Защитнику свободной России» (1993).

Знаки общественного признания:

— почетный член Профсоюза работников ОАО «АвтоВАЗ» «Единство»;

— звание «Ветеран рабочего движения» (2009)

— имя Г.Я. Ракитской присвоено Школе трудовой демократии (решение учредителей, октябрь 2013);

— членский билет №1 Профсоюза «Университетская солидарность» (выписан посмертно по решению ЦС профсоюза);

— Конфедерация труда России и Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской проводят акции памяти выдающегося социального мыслителя, идеолога и теоретика демократического рабочего движения Галины Яковлевны Ракитской (1939-2013). Это цикл семинаров, направленных на укрепление идейного арсенала трудящихся и эксплуатируемых в современной классовой борьбе. 20 февраля 2015 в Москве прошёл Первый научно-практический семинар на тему: «Собственное классовое мировоззрение профсоюзного и демократического рабочего движения». Второй семинар прошёл 15-16 октября 2016 в

Москве. Его тема – «Стратегия профсоюзных действий в современной России. Профсоюзные действия в контексте актуальных проблем и современного состояния активности трудящихся»;

– канадский профессор David Mandel посвятил свою новую книгу «Democracy, Plan and Market: Yakov Kronrod's Political Economy of Socialism» (Stuttgart. Germany 2017) памяти Г.Я.Ракитской: «To the memory of Galina Yakovlevna Rakitskaya – political economist, teacher, comrade (1939-2013)» (Памяти Галины Яковлевны Ракитской – политэконома, учителя, товарища (1939-2013))

– в 2017-2018 изданы «Основные труды» Г.Я. Ракитской в семи томах.

Г.Я.Ракитская похоронена на Богородском кладбище (Московская область, Ногинский район, деревня Тимохово), участок №43, захоронение 1527.

Литература:

Сочинения: Ракитская Г.Я. Основные труды. В семи томах. М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской, ПРОБЕЛ-2000. Тома 1 и 2. Идеология последовательного (революционного) гуманизма. Теория общества и хозяйства. 2017; Тома 3, 4 и 5. Теория и практика социально-трудовых отношений. Социальная политика. 2017; Тома 6 и 7. Политика. Гражданское и профсоюзное строительство. 2018; Ракитская Галина Яковлевна. Список основных научных трудов и публикаций. — Периодическое издание «Перспективы и проблемы России. Выпуск 45». М.: Институт перспектив и проблем страны. 2014.

О Г.Я.Ракитской и её деятельности. Статья «Ракитская Г.Я.» в ВИКИПЕДИИ — свободной энциклопедии; статья «Ракитская Г.Я.» в книге: «Крупные отечественные учёные и специалисты в области труда и социальной политики: научно-биографическая энциклопедия». М.: Изд. РАГС. 2009; Ракитский Б.В. Галина Яковлевна Ракитская — классик нового, современного обществензнания. Вступительная статья. — В книге Г.Я.Ракитская. Основные труды. Том 1. — М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской., ПРОБЕЛ-2000. 2017. Стр. 5-41; Ракитский Б.В. Новое учение о социально-трудовых отношениях и о социальной политике (вступительная статья к третьему, четвёртому и пятому томам «Основных трудов Г.Я.Ракитской) — В книге Г.Я. Ракитская. Основные труды. Том 3. — М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской., ПРОБЕЛ-2000. 2017. Стр. 5-26; Ракитский Б.В. Галина Яковлевна

Ракитская как активный участник четвёртой русской революции (вступительная статья к шестому и седьмому томам «Основных трудов» Г.Я.Ракитской). — В книге Г.Я. Ракитская. Основные труды. Том 6. — М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской., ПРОБЕЛ-2000. 2018. Стр. 5-25.

РАКИТСКИЙ Борис Васильевич — российский обществовед, учёный, социальный мыслитель и общественный деятель.

Родился 26 июня 1936 в г. Новосибирске. Родной язык русский. Других языков не знает.

Образование получил в средней школе Новосибирска (1944-1954) и в МГУ им. М.В. Ломоносова на Экономическом факультете (1954-1959) и на Философском факультете (1963-1969).

Короткое время работал на Московском электроламповом заводе (1959-1960), затем (1960-1999) в научных институтах Академии наук СССР, Российской Академии наук, Госплана СССР, Госкомтруда СССР. Основное научное амплуа — теоретические исследования фундаментального характера. Автор научных монографий и статей на русском и ряде иностранных языков (переводы). Кандидат экономических наук (1965), доктор экономических наук (1977), профессор по специальности “политическая экономия” (1984)., В 1988-2000 по совместительству профессор на экономическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова; в 1996-2011 — профессор Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС), в 2011-2015 — Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). В 2011-2015 по совместительству профессор на философском факультете МГУ имени М.В.Ломоносова. В апреле 2015 прервал работу по найму и сосредоточился на своём финальном фундаментальном исследовании «Наука о бытии человечества (общество и человек в обществе)»

Б.В.Ракитский принадлежит к когорте шестидесятников (См. *Шестидесятники*). Его мировоззрение сформировалось под влиянием европейской обществоведче-

ской культуры, включая марксизм, русской революционно-демократической мысли и импульсов хрущёвской оттепели (См. *Оттепель хрущёвская*). Работа на заводе заставила задуматься о необходимости коренных преобразований в стране. Это стало главным направлением научных исследований. К периоду событий 1968 Ракитский подошёл полностью идейно противопоставившимся официальной идеологии. События августа 1968 окончательно убедили Ракитского Б.В. в том, что в СССР имеет место фашистский режим. Определилась его активная антифашистская научная и жизненная позиция.

В отличие от многих диссидентов, подвергшихся в брежневско-сусловскую эпоху гонениям и карам, Б.В. Ракитский не подвергся серьёзным ущемлениям (не считая остракизма — разносной критики в центральной печати по заданию Отдела науки ЦК КПСС, постановки одной его книги “на картотеку” в Главлите, а также ограничений на публикацию статей).

Научные исследования 1960-1970-х и начала 1980-х годов посвящены выработке теоретических проблем выхода из тоталитаризма (фашизма) в социализм. Острой проблемой, не поддававшейся решению был вопрос о движущих социальных силах антитоталитарной революции. “Пражская весна” (1968-1969) и польская “Солидарность” (1980-1981) дали ободряющие примеры массовой социальной активности. Тем не менее, в 1987 Б.В. Ракитский считает необходимым отметить: “Вопрос о движущих социальных силах выхода из деформации социализма наукой не исследован” (“Очерки политической экономики социализма” — М.: “Наука”. 1988. Стр. 65).

С началом перестройки Ракитский включается в общественную жизнь. В апреле 1983 на семинаре в Новосибирске публично высказывает вывод о неспособности сложившейся в СССР системы самореформироваться. Следствие из этого, также высказанное публично, — на повестке дня в СССР не реформы, а социальная революция. В 1986 вопрос о социальной революции Ракитский обос-

новывает на конференции по общественным наукам в Москве.

С 1987 начинается этап интенсивной публицистической деятельности и участия в собраниях, дискуссиях, демонстрациях (в том числе в демонстрации 21 августа 1988, где впервые применили ОМОН). Ведёт активную пропагандистскую работу, контактирует с народно-освободительными движениями Литвы, Эстонии, Армении, Белоруссии. Вместе с Г.Я.Ракитской в феврале 1988 организует Конференцию рабочих организаций и директоров ряда предприятий. Вслед за этим активно участвует в подготовке Первого съезда независимых рабочих движений и организаций, а на самом съезде (Новокузнецк, 30 апреля — 1 мая 1990) работает в редакционной комиссии. Вместе с Г.Я.Ракитской написал текст Декларации основных принципов Конфедерации труда, принятой съездом.

Четвёртую русскую революцию воспринял как анти-тоталитарную и антиимперскую. Активно пропагандировал необходимость разрушения имперских порядков и проведения Нюрнбергского процесса над идеологией и практикой сталинизма.

В 1987-1991 — вице-президент Советской социологической ассоциации Академии наук СССР.

В 1990-1991 — сопредседатель Союза учёных СССР.

В 1993-1995 — член Совета по социальной политике при Президенте Российской Федерации.

В июне 1990 участвует в создании Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся (комитет “Содействие”) (*См. Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся*). В последние годы активно работает в нём.

В 1991 вместе с И.Н.Мысляевой учредил Институт перспектив и проблем страны. Является научным руководителем этого института. (*См. Институт перспектив и проблем страны*).

В 1994 вместе с Г.Я.Ракитской и М.Д.Манделем учредил Школу трудовой демократии. Является её научным

руководителем и профессором, а с 2013 — директором. (См. *Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской*).

В 2001 вместе с Г.Я.Ракитской, М.Д.Манделем и И.Н.Мысляевой учредил Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых. Является его научным и методологическим руководителем и заведующим кафедрой обществознания. (См. *Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет)*)

Государственные награды:

— «за большой вклад в науку» присвоено Почётное звание «Заслуженный деятель науки РФ» (2006);

— «за большой личный вклад в социально-экономическое развитие Республики Саха (Якутия) и подготовку высококвалифицированных кадров» награждён Знаком отличия в честь дня Республики Саха (Якутия) «Гражданская доблесть».

Знаки общественного признания:

— Почётный член Профсоюза работников ОАО АвтоВАЗ «Единство».

— Звание «Ветеран труда» (1999);

— Звание «Ветеран рабочего движения» (2009).

Своё мировоззрение Б.В.Ракитский определяет как последовательный революционный гуманизм. (См. *Последовательного (революционного) гуманизма идеология*)

Литература:

Сочинения: Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я., Мандель М.Д. Социально-трудовые права и свободы: российские и международные принципы, нормы, проблемы. Учебник (по программам высшего классового образования) - М.: Институт перспектив и проблем страны. 2008; Ракитский Б.В. Статьи в «Энциклопедии трудящегося и эксплуатируемого народа». Тома 1 и 2. - Периодическое издание. Выпуски 20-21. 2019; Ракитский Б.В. Наука о социальной политике: методология, теория, проблемы российской практики. В двух томах. — М.: Институт перспектив и проблем страны, ПРОБЕЛ-2000. 2017; Ракитский Б.В. О способах и перспективах общественного бытия (историко-материалистический очерк). — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2011; Ракитский Б.В. Список основных научных трудов и публикаций.— Периодическое издание «Перспективы и проблемы России. Выпуск 46». М.: Институт перспектив и проблем страны. 2014.

О Ракитском Б.В. и его деятельности. Статья «Ракитский Б.В.» в Википедии — свободной энциклопедии; статья «Ракитский Б.В.» в книге: «Крупные отечественные учёные и специалисты в области труда и социальной политики: научно-биографическая энциклопедия». М.: Изд. РАГС. 2009.

РАСКОЛ (в общественных движениях, партиях, организациях, профсоюзах) — организационное отделение части членов организации (движения) или распад организации на части по инициативе меньшинства организации. Если схожие процессы происходят по инициативе большинства или руководства организации (активно или пассивно поддерживаемого большинством), то это называется исключением (очищением рядов, чисткой и т.п.). (См. *Исключение*).

Для общественных движений, политических партий, профсоюзов, общественных гражданских и религиозных объединений центральной проблемой собственного строительства (организационной задачей) всегда является наращивание влияния в обществе. Направлениями решения этой задачи становятся (в зависимости от типа и сложности организации) рост членства, крепость дисциплины, обеспечение скоординированности (единства) действий, полнота и обоснованность программы действий, жизненность и цельность идеологии. В связи с этим раскол, как правило, воспринимается негативно, как фактор ослабления влияния организации в обществе. Столь широко распространённое негативное отношение к расколу как к якобы однозначно деструктивному действию свидетельствует о низкой политической культуре как в организации, так и в обществе в целом. На самом деле раскол может играть и деструктивную, и конструктивную роль, то есть как ослаблять общие силы движения, так и укреплять и наращивать их.

В конечном счёте ослабляющая или укрепляющая функция раскола определяется причинами, по которым он происходит. Если причиной раскола организации являются, например, амбиции лидеров и их драчка за места в руководстве, то раскол происходит “на пустом месте” и ведёт

к ослаблению организации. Если же причиной раскола является принципиальное несогласие меньшинства со стратегией, тактикой, идеологией или способами деятельности организации, то раскол свидетельствует о реальном кризисе движения. Откалывающаяся часть может быть и тормозящей общее дело, и отстаивающей прогрессивные тенденции, подходы, перспективы.

Примером прогрессивной роли раскола могут быть новые, классовые профсоюзы в России, возникшие в 1990-е годы как альтернативные корпоративистским (отраслевым) профсоюзам Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР). Это Независимый профсоюз горняков (НПГ, 1990), Независимый профсоюз горняков России (НПГР, 1991), Профсоюз рабочих АвтоВАЗ “Единство” (1990), “СОЦПРОФ” (1989), профсоюз летного состава гражданской авиации, профсоюз авиадиспетчеров и др. Многие обвиняли и обвиняют новые классовые профсоюзы в расколе профсоюзного движения, не замечая главного: новым профсоюзам удалось избавиться от ряда порочных свойств, которые сохраняются и даже тщательно оберегаются в прежних отраслевых профсоюзах ФНПР (корпоративистские, антиклассовые принципы организации, членство работодателей в профсоюзе, отрыв руководства от интересов профсоюзной массы, неспособность организовать массовые независимые активные действия, соглашательство руководства профсоюзов с администрацией, умелое использование пассивности массы руководством профсоюза и т.п.). Новые классовые профсоюзы, возникнув как раскол в профсоюзном движении России, возобновили традиции классового сопротивления трудящихся деспотизму капитала, традиции демократического рабочего движения.

В демократически устроенных организациях и движениях используется эффективный способ предотвращения раскола в виде фракционной формы деятельности (*См. Фракции*).

РАСКОЛ (в Русской православной церкви) — начавшееся в связи с обрядовыми реформами царя Алексея Михайловича и патриарха Никона 1653-1656 годов неприятие частью православных этих реформ и активное сопротивление этим реформам, приобретшее размах массового общественного протестного движения и отделения от Русской православной церкви. (См. *Старообрядчество*). Раскол стал одной из трагедий русского народа, существенной частью его политической и культурной истории, особенно в период второй половины 17-18 вв.

РАСХОДЫ НА РАБОЧУЮ СИЛУ (затраты организаций на рабочую силу) — сумма всех затрат предпринимателя, связанных с наймом, использованием и увольнением наёмной рабочей силы.

Существует Международная стандартная классификация расходов на рабочую силу (См. *Международная стандартная классификация расходов на рабочую силу*). Россия присоединилась к странам, ведущим обследования расходов предпринимателей на рабочую силу в 1995 г. Росстат России периодически утверждает «Методологические положения о проведении обследования о затратах организаций на рабочую силу».

Обследование проводилось во всех субъектах Российской Федерации по данным за 1995, 1996, 1998, 2000 годы. Начиная с 1996 года, обследование проводилось с периодичностью один раз в два года.

Выборка обеспечивает получение репрезентативных (достоверных) данных обследования на федеральном и региональном уровнях.

Классификация (состав) расходов на рабочую силу, используемая при обследовании Госкомстата России

1. Оплата за отработанное время.
2. Оплата за неотработанное время.
3. Единовременные поощрительные выплаты.
4. Выплаты на питание, жильё, топливо, включаемые в заработную плату.

5. Расходы предприятий (организаций) по обеспечению работников жильём.
6. Расходы предприятий (организаций) на социальную защиту работников.
7. Расходы на профессиональное обучение.
8. Расходы на культурно-бытовое обслуживание.
9. Затраты на рабочую силу, не отнесённые к ранее приведённым классификационным группам.
10. Налоги, связанные с использованием рабочей силы.

Итогом обследования является большой массив расчётных показателей, характеризующих затраты на рабочую силу.

Считается, что статистическое изучение затрат работодателей, связанных с использованием труда наёмных работников, позволяет выявить особенности социальной политики организаций в зависимости от отрасли экономики, размера организации, территории, формы собственности. Это утверждение ошибочно потому, что все расчётные показатели имеют характер валовых, то есть объединяющих расходы на наёмных управляющих и наёмных эксплуатируемых работников (*См. Валовые и социально-групповые социально-экономические показатели*). Валовые измерители социальных процессов не выявляют, а затушёвывают реальные социально-политические отношения, в том числе и в организациях.

По этой причине трудящимся и их классовым организациям (партиям, движениям, классовым профсоюзам) проводимые по государственной методике обследования затрат предпринимателей на рабочую силу относительно мало интересны. Классовые профсоюзы заинтересованы в социально-групповом разрезе учёта и расчётов (отдельно по наёмным управляющим и по наёмным эксплуатируемым). Но этот разрез проводимым обследованием не предусмотрен.

Некоторый интерес результаты обследования могут представлять для предпринимателей и их классовых орга-

низаций (Российский союз промышленников и предпринимателей и др.), особенно в контексте кляньчения «понижения налогового бремени на бизнес» и «поддержки государством отечественного предпринимателя».

Органы государственной власти, **если бы** они занялись конструктивной и эффективной социальной политикой в обществе и в корпорациях, могли бы извлечь из обследований затрат предпринимателей на рабочую силу полезные сведения о состоянии процессов первичного формирования доходов и использовать эти сведения при обосновании актуальных уровней государственных социальных стандартов (См. *Стандарты социальные*). В этом случае для успешной работы потребовался бы социально-групповой разрез в обследовании затрат предпринимателей на рабочую силу.

Так что пока Росстат проводит не очень ценное для практики обследование; скорее, сам себя занимает «игрой в цифирь».

Документы: Методологические положения о проведении обследования о затратах организаций на рабочую силу (утверждаются Росстатом).

РЕАЛИЗМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ — подход к пониманию общества, общественных явлений и процессов, суть которого в признании как общностных, социально-групповых и целообщественных реалий, так и единичных (индивидуальных) общественных реалий. Социологический реализм противостоит другому подходу — социологическому номинализму (См. *Номинализм социологический*).

Борьба двух названных подходов к пониманию общества прослеживается в истории философии (социальной философии) от древности до наших дней. Актуальность различения социологического реализма и социологического номинализма, понимания их существа не ослабевает. Она (актуальность) воспроизводится потребностью обеспечить должный уровень методологической культуры общественнознания, изгнания из него эклектики.

Литература: Статья Давыдова Ю.Н. «Общество» в «Новой философской энциклопедии», том 3. — М.: «Мысль». 2010.

РЕВОЛЮЦИОНЕР – понятие имеет несколько смыслов:

1) человек, имеющий революционные убеждения и действующий в обществе в соответствии с этими убеждениями;

2) человек, практически участвующий (или участвовавший) в революции на стороне революционных социальных сил;

3) общественный деятель, чья основная деятельность целиком посвящена подготовке и проведению революции. Нередко таких революционеров называют профессиональными.

Революционные убеждения – не какое-то экзотическое явление, а часть целостного последовательного мировоззрения, свойственного полноценно культурному человеку. Полноценность личной культуры включает в себя и реальную включённость человека в конкретно-исторический контекст жизни его общества, и высокую развитость души (личности) (См. *Душа*). Великий русский революционер Александр Николаевич Радищев (1760-1802) просто и отчётливо выразил связь этих человеческих свойств: «Я взглянул окрест себя, и душа моя страданиями человеческими уязвлена стала»

Обывательское (культурно плоское, поверхностно-приспособленческое) представление о революционере тяготеет к образу неживучивого человека, которому всё всегда плохо и который нигилистически всё отрицает и требует всё в жизни общества в корне переменить. В жизни и вправду встречаются такие субъекты, и они могут даже рекомендоваться революционерами. Но это просто неудачники или же не совсем уравновешенные люди. Никакого отношения к революционерам они не имеют.

Революционер по убеждениям исключительно адекватен в восприятии действительности. Понимая общую логику исторического процесса, он никогда не позволяет себе отрываться от конкретно-исторической реальности. Он – не фанатик революции, который бредит ею, забывая

обо всём и вся. Он понимает неизбежность революции для общества, состоящего из эксплуататоров и эксплуатируемых, не слушает демагогов, сознательно определяет своё отношение к неизбежности революции. Его (революционера) отличие от реакционера (также понимающего неизбежность социальной революции) – в позитивном отношении к революции. Более того, революционер по убеждениям не позволяет себе быть сторонним наблюдателем или «болельщиком за революцию». Революционер, ставший по своим внутренним убеждениям на сторону революции, чувствует тревогу и ответственность за то, как революция готовится и как осуществляется. Социальная революция – глубинное общественное потрясение, сказывающееся на судьбах миллионов людей, на общественной морали, мировоззрениях. Революционер не может не действовать активно в интересах придания революции гуманистического характера.

Практическое участие в революционных событиях возникает у многих «без подготовки»: волна общественно-го сознания и логика повседневных событий революции втягивают людей в стречневые общественные потоки. Не все понимают даже, что вовлечены в социальную революцию. Но тот, кто понимает и сознательно участвует в борьбе на стороне революционных социальных сил, тот революционер по своей реальной роли в исторических событиях. В России таков, например, отставной лейтенант П.П.Шмидт, отруководивший Севастопольским восстанием на флоте в 1905; таковы многие красные комиссары после Великого Октября; таковы активные участники событий 19-20 августа 1991 в Москве, защищавшие свободную Россию от мятежа номенклатуры КПСС (Б.Н.Ельцин, Р.И. Хасбулатов, Г.Х.Попов, М.Л.Ростропович, танкист сержант Евдокимов и др.).

Когорта профессиональных революционеров формируется обычно в условиях возникновения и деятельности революционной партии. В России начала 20 века было сразу несколько революционных партий (партия социалистов-революционеров; РСДРП и др.). Эти партии сформирова-

ровали профессиональных революционеров. В зависимости от видов революционной деятельности имелись весьма существенные различия типов профессиональных революционеров.

Революционеры представляют собою, несомненно, социальный тип личности. Он очень мало изучен социологически и психологически. До сих пор остаются тайной внутренние переживания человека, впервые противопоставляющегося сложившимся порядкам не из обиды или чувства мести, а из чувства человеческого достоинства и гражданской ответственности. Россия, породившая уникальную историческую общность – интеллигенцию, не сумела ни научно, ни методами искусства выразить существо этого общественного явления (См. *Интеллигенция*). Точно так же до сих пор в удовлетворительной мере не удаётся ни литературе, ни искусству в целом ухватить и выразить существо, подлинную глубину и мощь социальной фигуры революционера

Имеются отдельные вершинные произведения и образы, например, памятник восставшему И.Д.Шадра («Булыжник – оружие пролетариата») (См. *«Булыжник – оружие пролетариата»*), образ Гриши Добросклонова (См. *«Кому на Руси жить хорошо»* (поэма Н.А. Некрасова)). Гораздо чаще встречаются мало удачные образы революционеров – поверхностные, утрированно-ходульные. Таковы Базаров у И.С.Тургенева, Рахметов у Н.Г. Чернышевского, Павел Власов у М.Горького (См. *«Мать»* (повесть М.Горького))

Жизненные встречи, общение с настоящим революционером – большой и реальный подарок судьбы. В отличие от встреч и контактов с неуравновешенными люмпен-революционерами – фактически сектантами, рекламирующими себя в качестве революционеров (См. *Левачество*).

РЕВОЛЮЦИЯ (от франц. – *revolunion*; от позднелат. *revolutio* – переворот) – один из двух основных типов развития (наряду с эволюцией) в природе и в обществе;

отличительная особенность революционного типа развития – скачкообразная перемена качества и устройства развивающегося явления (реалии). Понятие революции, зародившееся в общественной практике, было распространено на другие (необщественные) формы движения материи, по-видимому для подчёркивания именно скачкообразности, «переворотности» коренных изменений, в итоге которых в относительно краткие сроки меняется качество явления. Смена качественного состояния системы – вот смысл понятия «революция» применительно к характеристике типа развития.

Применение понятия «революция» к развитию общества стоит особняком, ибо человеческая форма движения материи содержит в себе движущие силы развития, отсутствующие в нечеловеческих формах движения материи. Это осознанность действий, субъектность действий, социально-групповая структура социальных сил (См. *Революция социальная*). Выстраивание аналогий между социально-революционными процессами и процессами революций, скажем, в науке, технике, технологиях, в моде, в климате и т.п. всегда чревато грубыми натяжками и нецелесообразно с научной точки зрения.

Понятие «революция» успешно и правомерно применяется для характеристики не только целообщественных (социально-системных) преобразований, но и крупных (влиятельных, судьбоносных) качественных сдвигов в крупных сферах общественной жизнедеятельности. Например, плодотворны понятия «промышленная революция», «зелёная революция», «научно-техническая революция», «революционный переворот в философии» и др. (См. *Промышленная революция; Зелёная революция; Научно-техническая революция; Революционный переворот в философии*).

Слово «революция» — настолько броское, ёмкое, «зацепляющее сознание», что в условиях современного информационного шума, массовой глухоты к смыслам, зомбирующих СМИ-технологий используется как расхожий рекламный приём с полностью ампутированным собствен-

ным смыслом (например, «революция цен», «революция настроений» и т.п. ерунда). Зато в тех случаях, когда требуется понятие «революция» в его точном смысле, современная буржуазная наука и буржуазная пропаганда усердно плодят разнообразные термины-заменители (например, трансформация, бифуркации и др.).

РЕВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНАЯ – один из двух основных типов прогрессивного развития общества как целостной системы (наряду с эволюцией); отличительная особенность социальной революции – качественная перемена общественного устройства посредством смены типа власти и проведения коренных преобразований во всех сферах общественной жизнедеятельности. Такой объём коренных исторических перемен в сравнительно краткие исторические сроки предполагает сформированность объективных предпосылок и субъектов революционного исторического действия (социальных сил). (См. *Революция; Власть; Силы социальные; Революционная ситуация; Реформы революционные*).

Социальные революции являются одной из форм закономерного перехода накапливающихся изменений в новое качественное состояние. В этом смысле социальная революция – атрибут (неотъемлемое существенное свойство) истории любого общества. Однако все известные истории общества складывались, развивались и сходились с исторической сцены как состоящие из антагонистических классов (См. *Антагонизм*). Поэтому сложившийся в реальной истории тип социальной революции – это её тип, присущий именно антагонистическим обществам (См. *Общество*).

Теориями социальной революции выработан ряд категорий, научно глубоко обобщающий процессы вызревания и свершения социальных революций. Таковы понятия «революционная ситуация», «кризис системный», «исторический выбор», «революционный подъём», «революционные классы», «реакционные классы», «контрреволюция», «историческое выступление», «историческое наступление».

пление», «классовая борьба», «революционные реформы», «переходный период» и др. (См. *Революционная ситуация; Кризис системный; Исторический выбор; Борьба классовая; Выступление историческое; Наступление историческое; Контрреволюция; Реформы революционные; Переходный период*)

Целесообразно зафиксировать ряд существенных и содержательных характеристик социальных революций, особенно ценных в теоретическом и практическом отношениях.

Первая. Революция всегда существенно меняет направленность (вектор) общественного развития. Суть революционной ситуации – в реальной возможности сделать исторический выбор дальнейшего развития страны. Для этого должны быть не только объективные, но и субъективные основания. Революция состоит в том, что исторически забраковывается вариант будущего, к осуществлению которого стихийно или сознательно идёт (ведётся) развитие общества.

Предмет (стратегическая задача) революции – именно осуществление исторического выбора. Именно по уровню исторического влияния на решение стратегической задачи определяется исторический масштаб (историческое значение) политического действия (политических событий). Фраза «Известно, бунт не может быть удачен. В противном случае его зовут иначе» в исторической науке не признаётся ни правилом, ни принципом. Революцией в истории считается, бывает, и потерпевшая поражение революция, если она оказала-таки существенное воздействие на вектор исторического развития страны. Конкретный пример – Революция 1905-1907 гг. в России (См. *Революция 1905-1907 гг. в России*).

Вторая. Революция есть форма столкновения на исторической арене антагонистических социальных сил (См. *Антагонизм; Антагонист*). Такое столкновение выявляет непримиримость коренных интересов крупных социальных сил в рамках сложившейся системы экономических, социальных и властных отношений. Этим революция

отличается от таких форм общественного развития, в которых сталкиваются неантагонистические интересы или же противоборствующие социальные силы не оказываются более или менее равными по возможностям влиять на развитие страны. В подобных случаях либо осуществляются реформы, либо подавляется относительно слабый социальный интерес.

Третья. Коренной вопрос революций – вопрос о власти. Речь идёт не о персональной замене лиц, осуществляющих власть, другими лицами. В революции решается вопрос о перемене содержания власти, о смене подходов, способов осуществления власти, устойчивых структур властных отношений. Другими словами, революция меняет тип власти. Этим она отличается от заговоров, разных переворотов, смен администрации, парламентских смен правительств и президентов, смен династий и прочих исторически заметных, но не коренных, не качественных перемен власти (*См. Власть*)

Четвёртая. Революция – акция живого исторического творчества народа. Не бывает революций сверху, революций без масс. Начаться революция может и по инициативе сверху, но совершиться и победить без активного массового политического движения она не может. Активная включённость (в самых разных формах) в историческое столкновение антагонистических социальных сил, в борьбу за власть, за смену власти – реальный (материальный в философском смысле) способ сломить сопротивление уходящих от управления делами общества социальных сил, дезавуировать их идеологию, лишить её массовой поддержки, укоренить в сознании масс идеологию социальных сил, приходящих к власти, получить поддержку новой власти со стороны масс (*См. Массы народные; Масса социальная; Идеология; Массовое сознание*).

Отмеченные основные характеристики социальной революции в их полном и развитом виде проявляются и наблюдаются в истории самостоятельных стран, народы которых сами формируют пути развития своих стран. В зависимых странах (*См. Зависимая страна*) качественные

перемены в развитии общества, в том числе и прогрессивные по общегуманистическим меркам, могут происходить при доминировании внешних для страны факторов и социальных сил. В условиях глобализации капитализма (См. *Глобализация капитализма*) получили распространение социальные революции, в которых исторический выбор (главная историческая задача революции) делается при доминировании не внутренних, а международных социальных сил (международный капитал, империя и др.). Такие революции получили временное (рабочее) название «цветных революций». (См. *«Цветные» революции*)

РЕГРЕСС — См. ПРОГРЕСС И РЕГРЕСС

РЕДУКЦИЯ ТРУДА *от латинского reductio — возвращение, отодвигание вспять*) — процесс (общественный механизм) стоимостного соразмерения трудовых усилий разного качества (в том числе и в первую очередь — разных степеней сложности).

Механизм редукции труда как бы встроен в механизм стоимостных (опосредованных) соразмерений экономической эффективности производства разных продуктов, если они становятся товарами (то есть вовлечены в развитой обмен деятельностью). Для производителей стоимостные отношения являются объективными, а результат соразмерений стоимости разных товаров выступает как объективное соразмерение разных по сложности видов труда (См. *Стоимость*).

Из практики стоимостных соразмерений товаров следует, что, с точки зрения процессов образования стоимости (**и только в этом отношении**), труд более сложный равнозначен умноженному простому труду, труд более тяжёлый — умноженному лёгкому, труд более искусный — умноженному менее искусному и т.п. (См. *Стоимости закон*)

Основы подходов к редукции труда заложил А.Смит. Их суть: во-первых, неотъемлемость редукции труда от стоимостных соразмерений, во-вторых, редукция

разнокачественных трудовых усилий. "... Хотя труд является действительным мериллом меновой стоимости всех товаров, — писал А.Смит, — стоимость их обычно расценивается не в труде. Часто бывает трудно установить отношение между двумя различными количествами труда. Время, затраченное на две различные работы, не всегда само по себе определяет это взаимоотношение. В расчёт должна быть принята также различная степень затраченных усилий и необходимого искусства. Один час какой-нибудь тяжёлой работы может заключать в себе больше труда, чем два часа лёгкой работы; точно так же один час занятия таким ремеслом, обучение которому потребовало десять лет труда, может содержать в себе больше труда, чем работа в течение месяца в каком-нибудь обычном занятии, не требующем обучения. Нелегко найти точное мерило для определения степени трудности или ловкости. Правда, обычно при обмене продуктов различных видов труда принимается во внимание степень трудности и ловкости. Однако при этом не имеется никакого точного мерила, и дело решает рыночная конкуренция в соответствии с той грубой справедливостью, которая, не будучи вполне точной, достаточна всё же для обычных житейских дел." (А.Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов" 1776. Глава V).

Принципиально важно, охватывает ли редукция труда все реально существующие качественные различия в труде (включая и покуда не выявившиеся, скрытые, латентные) или же некий завершённый реестр качественных различий. В 19 и 20 веках наметилась тенденция трактовать редукцию труда по преимуществу как процесс сведения сложного труда к простому. Было распространено суждение, что основой разной сложности труда является разная квалификация и разная стоимость рабочей силы. Например, К.Маркс писал в "Капитале", как о несомненном факте: "Труд, который имеет значение более высокого, более сложного труда по сравнению со средним общественным трудом, есть проявление такой рабочей силы, образование которой требует более высоких издержек, про-

изводство которой стоит большего рабочего времени и которая имеет поэтому более высокую стоимость, чем простая рабочая сила. Если стоимость этой силы выше, то и проявляется она зато в более высоком труде и овеществляется поэтому за равные промежутки времени в сравнительно более высоких стоимостях” (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. 2-ое изд. Том 23, с. 208-209. — М.: Госполитиздат. 1960).

Подход к редукации труда от “издержек на подготовку рабочей силы” был во времена СССР положен в основу идеи планомерной редукации труда, не нуждающейся в общественном механизме стоимостных (опосредованных) соразмерений эффективности производства разных продуктов труда. При таком подходе сам собой отпадает вопрос о конечности или открытости перечня редуцируемых качеств труда (перечень становится закрытым, даже ограниченным).

В настоящее время теория редукации труда нуждается в тщательной научной экспертизе и инвентаризации основных идей, а, возможно, и в модернизации.

Литература: А.Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов” 1776. Глава V; К.Маркс. Капитал. Том 1. Глава 1, §2 и глава 5, §2; Е.И.Капустин. Редукация труда. — Статья в “Экономической энциклопедии. Политическая экономия”. Том 3. — М.: Изд. “Советская энциклопедия”. 1979.

РЕЖИМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ (от франц. régime — распорядок) — 1) образ правления (любой), государственный строй (любой); 2) ценностная характеристика того или иного образа правления, той или иной государственности, отражающая позитивное или негативное представление о них. В советской и российской политической и политологической литературе термин «политический режим» несёт на себе, как правило, отпечаток негативного отношения.

Политические режимы — та политическая реальность, которая во всём её пространственном и временном разнообразии предметно изучается политической философией. Целью изучения является прежде всего фиксация бытия и описание политических режимов в их конкретно-

историческом виде (в контексте конкретных условий и обстоятельств). Теория политических режимов призвана выявить их особенности, устойчивые содержательные свойства, типизировать политические режимы, вскрыть глубинную противоречивость, предопределяющую тенденции (включая направленность) их развития.

Конкретно-исторический подход, изучение политических режимов в актуальном целостном контексте — залог, непереносимое условие научности (практической ценности) науки о политических режимах (См. *Конкретно-исторический подход; Актуальный целостный контекст; Истина*).

История политической философии накопила богатые разработки проблематики политических режимов и их разнообразные классификации и типизации. Неспециалисту они могут показаться непостижимыми нагромождениями понятий.

В современных обществах широко используются такие понятия, типизирующие политические режимы, как либеральная демократия, авторитаризм, фашизм, тоталитаризм, диктатура и др. (См. *Авторитаризм; Демократия; Диктатура; Тоталитаризм; Фашизм*) Для социалистических общественных движений (и особенно для демократического рабочего движения) актуально понятие «народная демократия» (См. *Советы*).

Литература: И.И.Кравченко. Режим политический. — Статья в «Новой философской энциклопедии», том 3. — М.: Изд. «Мысль». 2010.

РЕЖИМ ЭКОНОМИИ, — система форм и методов планомерной минимизации затрат ресурсов относительно получаемого полезного результата; одно из важнейших средств повышения экономической эффективности производства.

Проведение режима экономии означает, что хозяйственная практика учитывает действия общего экономического закона экономии рабочего времени (См. *Экономии времени закон*), закона роста производительности труда и

др. Принципам режима экономии соответствует такое сокращение затрат, при котором они уменьшаются на единицу полезного эффекта (удельные затраты). Грамотно организованному режиму экономии чуждо превращение экономии в самоцель, стремление обязательно добиться абсолютного сокращения расходов. Научно обоснованный режим экономии в широком смысле означает не только экономию ресурсов, но и экономический манёвр ими в целях существенного и устойчивого снижения удельных затрат.

Режим экономии сам по себе (абстрактно) является признаком (атрибутом) культурного ведения хозяйства и как таковой может способствовать воспитанию у управляющих высокого организаторского мастерства, а у трудящихся — высоких нравственных качеств: добросовестности в труде, хозяйского отношения и заботы о сохранении и умножении общественного или корпоративного достояния, товарищеской взаимопомощи, непримиримости к тунеядству, стяжательству и т. п. Но это — в принципе, говоря абстрактно, отвлечённо, «вообще». Фактическое же использование режима экономии складывается в рамках той или иной общественной системы по её внутренним законам в соответствии с присущими этой системе классовыми взаимоотношениями.

В условиях частной собственности режим экономии осуществляется в рамках лишь тех звеньев и сфер, которые являются пространством хозяйственной власти конкретного собственника или контролируются отдельными капиталистами или их ассоциациями (предприятия, объединения, монополии, транснациональные корпорации и т.д.). Реальное пространство хозяйственной власти обеспечивает пространство планомерной минимизации издержек, без чего режим экономии по определению невозможен. Частнокапиталистический характер присвоения, расчленение общественного хозяйства на частные пространства хозяйственной власти и конкурентная борьба между частными товаропроизводителями приводят к тому, что рационализация использования ресурсов соседствует с

кризисными явлениями, с расхищением природных и трудовых ресурсов. За рост прибылей и сокращение издержек в корпорациях капиталистическое общество в целом расплачивается потерей части своих ресурсов.

На капиталистических предприятиях накоплен большой опыт осуществления режима экономии. Он сочетает методы материальной заинтересованности в экономии труда и материальных ресурсов, материальных санкций (штрафов) за неэффективное использование ресурсов и “мягкое принуждение” к стараниям посредством развёртывания конкуренции между трудящимися (например, учёт стараний при составлении списков увольняемых при сокращении штатов или кандидатов на продвижение).

Общественная (общенародная и групповая) собственность в принципе (теоретически) позволяет сделать режим экономии средством повышения экономической эффективности производства как в отдельных звеньях и сферах, так и в народном хозяйстве в целом. Решающее значение для минимизации затрат должны при этом приобретать методы централизованного планомерного поддержания народнохозяйственной пропорциональности, обеспечивающие своевременное изменение воспроизводственной структуры, всеобщность труда, рациональное использование природных, материальных, денежных и трудовых ресурсов, высокую степень соответствия производства и потребления, формирование научно обоснованной потребительской структуры. Теоретически режим экономии в условиях общенародной собственности основывается на принципах демократического централизма, поэтому его методы органически сочетают государственную дисциплину и инициативу, директивность и самостоятельность, строгую субординацию хозяйственных действий в масштабах общества.

В тоталитарных обществах, использующих социалистическую фразеологию (в СССР и обществах подобного ему типа) режим экономии использовался очень широко, притом с расчётом на социальные ресурсы, свойственные общенародной или кооперативной трудовой собст-

венности (инициатива и заинтересованность трудящихся, самоуправление, народная демократия, народный контроль и т.п.). В реальной жизни тоталитаризм лишь имитирует такие социальные ресурсы и преимущества, подменяя их на деле принуждением к минимизации затрат, произвольным понижением нормативов расходов и т.п. Используются относительно скудные материальные стимулы сокращения затрат. Используются моральные стимулы (почётные грамоты, звания победителей соревнования, помещение фотографий на доску почёта, награды). Лозунги и формулы режима экономии времён СССР: “Экономия в большом и малом!”, “Пятилетке качества — рабочую гарантию!”, “50-летию СССР — 50 ударных недель!”, встречный план, повышенные обязательства, так называемые почины, одобренный передовой опыт и др. Например, в 1970-е годы ЦК КПСС одобрил опыт московского завода “Динамо” по составлению личных планов повышения производительности труда на каждом рабочем месте. На всесоюзном уровне дело доходило до лозунгов “Повысим производительность труда дополнительно (сверх плана) на 2 процента!” (лозунг Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В.Андропова (1983); “Снизить себестоимость продукции дополнительно к плану на 1 процент!” (лозунг Генерального секретаря ЦК КПСС К.У.Черненко (1984)). Каждый из таких лозунгов давал старт широкой организационной кампании по принятию дополнительных обязательств предприятиями и трудовыми коллективами.

При любых общественных устройствах режим экономии более или менее широко используется во внутрихозяйственных взаимоотношениях (в управлении подразделениями предприятия, учреждения, организации). Конкретными методами осуществления режима экономии в хозяйственных звеньях являются, например, нормирование затрат труда, материальных и финансовых ресурсов; государственное регулирование использования природных ресурсов; высвобождение рабочей силы и её более рациональное использование; соревнование за повышение производительности труда, экономию сырья, мате-

риалов, топлива, электроэнергии, за лучшее использование оборудования, лучшую организацию труда, повышение качества продукции и т. д.

Как и все иные формы внутрикорпоративных отношений, режим экономии является актуальным поводом взаимоотношений работников и работодателей.

Литература: Ленин В. И., *Очередные задачи Советской власти*, Поли. собр. соч., 5 изд., т. 36; его же. Тов. Кржижановскому в Президиум Госплана, там же, т. 43; его же, *Лучше меньше, да лучше*, там же, т. 45; его же. Товарищам, работающим в Гидроторфе, там же, т. 54; Б.В.Ракитский. *Режим экономии*. — Статья в «Экономической энциклопедии. Политическая экономия» Том 3. М.: 1979.

РЕФЕРЕНДУМ О СОХРАНЕНИИ СССР 17 МАРТА 1991 г. — единственный за всю историю существования СССР всесоюзный референдум (См. *Референдум*). Инициаторы референдума — Президент СССР М.С.Горбачёв и IV Съезд народных депутатов СССР (декабрь 1990).

16 января 1991 года Верховный Совет СССР постановил:

«1. Провести на всей территории СССР в воскресенье, 17 марта 1991 года, референдум СССР по вопросу о сохранении Союза ССР как федерации равноправных республик.

2. Включить в бюллетень для тайного голосования следующую формулировку вопроса, выносимого на референдум, и варианты ответов голосующих:

«Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности».

«Да» или «Нет».

3. Определить результаты голосования по Союзу ССР в целом с учётом итогов голосования по каждой республике в отдельности».

Решение провести референдум было запоздалой реакцией союзных властей на так называемый «парад суверенитетов»: в 1988-1990 все союзные республики объявили о своих суверенитетах, а Литва, Латвия и Эстония в начале 1990 провозгласили даже выход из СССР. Идеи обновления СССР и заключения нового Союзного договора были провозглашены, но их практическая реализация тормозилась и срывалась Сильным Союзным Центром (понятие того времени). Ситуация развивалась как конфликтная. Союзные республики настаивали на верховенстве своего законодательства перед законодательством СССР, союзные власти применяли силу и санкции. Фактически начался и ускорялся распад СССР. Новый Союзный договор также был предметом острого конфликта. Союзные республики настаивали на том, что субъектами (и подписантами) нового Союзного договора должны быть 15 союзных республик, а Сильный Союзный Центр упорно продавливал модель «15+1» — 16 субъектов (16-й — СССР).

Формула вопроса, вынесенного на референдум, была образцом политического напёрсточничества. Вроде бы понятно: сохранить СССР или не сохранять? Но какой СССР сохранять или не сохранять: тот, который есть, или тот, который будет коренным образом обновлён? Как можно сохранять то, чего ещё нет? Хитрая формулировка позволяла суммировать «да» сторонников существующего СССР и сторонников его коренного обновления. После того, как тоталитарный и имперский СССР всё-таки прекратил своё существование, то и дело стали раздаваться голоса, будто народ был за сохранение этого тоталитарного и имперского СССР.

Историческая вина за развал СССР лежит не на тех, кто расшатывал его тоталитарные и имперские устои, а на тех, кто медлил и препятствовал обновлению СССР на демократических началах. То есть в основном на Сильном Союзном Центре. Его последней попыткой воспрепятствовать подписанию нового Союзного договора стал мя-

теж ГКЧП 19-20 августа 1991 г. (См. *Мятеж номенклатуры 19-20 августа 1991 г.*).

Важно отметить, что высшие органы власти Грузии, Латвии, Литвы, Молдавии, Армении и Эстонии препятствовали проведению на своей территории всесоюзного референдума или бойкотировали референдум. В этих государствах не были созданы центральные республиканские комиссии референдума. Тем не менее, голосование на территории этих республик было проведено — в тех населённых пунктах, где были созданы участковые избирательные комиссии, а также в воинских частях.

В некоторых республиках вопрос переформулировался или дополнялся другими вопросами.

Результаты референдума

ДА или НЕТ	Голосов	Процент
Да	113 512 812	77,85 %
Нет	32 303 977	22,15 %
Действительных голосов	145 816 789	98,14 %
Недействительных голосов	2 757 817	1,86 %
Всего голосов	148 574 606	100 %
Явка		80,03
Электорат	185 647 355	

21 марта 1991 года Верховный Совет СССР постановил:

«1. Государственным органам Союза ССР и республик руководствоваться в своей практической деятельности решением народа, принятым путём референдума в поддержку обновлённого Союза Советских Социалистических Республик, исходя из того, что это решение является окончательным и имеет обязательную силу на всей территории СССР.

2. Рекомендовать Президенту СССР и Совету Федерации, Верховным Советам республик исходя из итогов

состоявшегося референдума энергичнее вести дело к завершению работы над новым Союзным Договором с тем, чтобы подписать его в кратчайшие сроки. Одновременно ускорить разработку проекта новой Конституции Союза ССР».

Весной-летом 1991 года был разработан проект по заключению договора федерации «О Союзе Суверенных Республик». Подписание было назначено на 20 августа 1991 г. Подписание было сорвано мятежом ГКЧП (Государственный комитет по чрезвычайному положению) (См. *Мятеж номенклатуры 19-20 августа 1991 г.*).

Источники: «Всесоюзный референдум о сохранении СССР» Материал из Википедии — свободной энциклопедии; Сообщение Центральной комиссии референдума СССР об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года // Правда. — 27 марта 1991; Постановление Верховного Совета СССР от 21 марта 1991 года № 2041-1.

РЕЦИДИВ ИСТОРИЧЕСКИЙ (от лат. *recidivus* — возвращающийся — применительно к историческим явлениям) — особенный тип исторических явлений, для которых характерно повторное (возвратное) историческое появление и действие, но уже в настолько изменившихся общественных условиях, при которых повторяется форма исторического явления, тогда как содержание и существо отражает уже новую общественную реальность.

Понятие исторического рецидива больше всего подходит к формам общественной жизни и общественного развития, которые прежде (некогда, не обязательно при своём первом появлении) имели определяющее значение для той или иной эпохи, формации, полосы развития. Например, родовая или территориальная община, рабство, крепостничество, мануфактурное производство, набеговая экономика и т.п. Любая из этих форм, бывшая значительной, определяющей (условно говоря, магистральной) для какой-то исторической эпохи (для «своего времени»), может повториться в качественно совсем иных исторических обстоятельствах (не в «свое время»). И не только абстрактно может, но и реально повторяется. Примеры: рабст-

во и работорговля в 17-19 веках в колониях на американском континенте и в США, рабский труд в концентрационных лагерях гитлеровской Германии и сталинского СССР (“архипелаг ГУЛАГ”); сходное с крепостной зависимостью положение крестьян во многих колхозах СССР в 1930-1960-е годы и т.п.

По каким причинам исторические рецидивы возникают и приобретают общественно значимые масштабы — вопрос для предстоящих научных обществоведческих исследований. Опираясь на наблюдения реальных фактов, можно отметить сущностное противоречие исторических рецидивов: принципиально иная общественная обстановка (в сравнении с обстановкой “их времени”, то есть времени, когда повторившиеся формы были исторически магистральными) не позволяет возвратным формам играть прежнюю роль в обществе. Исторический рецидив в связи с этим либо вырождается в фарс (то есть не воспринимается всерьёз), либо наполняется зловещим реакционным содержанием. В последнем случае это обычно связано с попаданием общества в состояние исторического тупика (например, исторически рецидивные формы общественной организации труда и производства в тоталитарных режимах Сталина, Гитлера, Пол Пота и др.).

РИСКИ СОЦИАЛЬНЫЕ — риски социального происхождения; вероятные опасности, угрозы нарушения нормального социального положения (нормального для данной социальной группы или общности в данном обществе), вызываемые неустранимыми для данного общества причинами, коренящимися в самом его конкретно-историческом устройстве.

Социально значимым нарушением можно считать существенное отклонение от социальной нормы какой-либо (или нескольких) из важнейших характеристик социального (общественного) положения той или иной социальной группы, социальной общности (*См. Положение социальное; Нормальное*).

Риски нарушения нормального общественного положения имеют разную природу, то есть возникают и могут воспроизводиться по разным, не только социальным причинам (стихийные бедствия, военные действия, эпидемии, революции, государственные перевороты, демографические взрывы и провалы и т.п.). Социальные риски выделяются в системе рисков тем, что они *возникают и существуют не в чрезвычайных, а в обычных (нормальных) условиях* развития общества, закономерно (а не случайно) сопровождают нормальное функционирование общества и — более того — имеют своими причинами именно базовые общественные отношения, нормальные (повседневные, регулярные) общественные порядки.

Разные по типу общественные системы имеют и разные системы социальных рисков — каждая свою.

Социальные риски имеют *вероятностный* характер, то есть осуществляются не обязательно в каждом конкретном случае, нарушают социальное положение не обязательно каждого без исключения человека и каждой без исключения семьи. Они действуют в рамках ансамбля. Они обязательно затронут и действительно затрагивают какую-то значимую часть граждан и их семей.

Социальные риски — не результат грубых ошибок управляющих (властей) или каких-то “поломок” в механизме управления обществом. Даже когда все системы установленного общественного порядка действуют идеально, безошибочно, риски нарушения социального положения всё равно есть, и притом они существенны. Потому-то они и названы социальными (рисками социального происхождения), что коренятся в социальном (общественном) устройстве.

Когда рассматривается нарушение нормального социального положения, в расчёт принимаются не текущие перемены в работе, в семейном быту или досуге, а существенные ухудшения общественных условий жизни. Общественное положение классов, социальных групп и общностей складывается из некоторого множества существенных характеристик. Если значительно нарушены од-

на из важнейших, а тем более, несколько важнейших характеристик, то привычный уклад жизни не может воспроизводиться, человек и его семья вынуждены приспосабливаться к нарушениям. Эти существенные отклонения в худшую сторону от социальной нормы, от привычного и считаются нарушением нормального социального положения.

В *эксплуаторских* обществах круг и характер социальных рисков в решающей мере формируется, в конечном счёте, именно системой эксплуатации (См. *Эксплуатация*), антагонистичностью интересов господствующих и подчинённых классов. В том смысле “в конечном счёте”, что противоречивость интересов не прямо и непосредственно выливается в риск нарушения нормального социального положения, а посредством функционирования хозяйственных, социальных, политических, культурных порядков и институтов, выстроенных с учётом расхождения интересов господствующих и подчинённых классов при приоритете господствующих классов.

Конкретно-исторические системы эксплуатации качественно отличны друг от друга. Эти качественные отличия воплощаются и в системах социальных рисков, порождаемых общественным устройством.

При *тоталитарной системе эксплуатации* основные социальные риски для трудящихся проистекают из реальной возможности того, что власти и тоталитарные предприниматели (“командиры производства”) не считаются с человеческим и гражданским статусом рабочей силы, сочтут “человеческий фактор”, “личный состав” производства непригодным или, напротив, пригодным на всё, что потребуется и вздумается. Произволу по отношению к правам и свободам трудящегося для тоталитарной системы эксплуатации ограничений нет. При этом тоталитарная система может накладывать ограничения (а может и снимать ограничения) на регламент использования “человеческого ресурса” отдельными “командирами производства”.

При *капиталистической системе эксплуатации* (когда она сложилась и отлаженно действует) не принято использовать тоталитарные методы. Здесь трудящийся имеет гражданские права и свободы не только на бумаге. Нарушения законных прав и свобод пресекаются государством и гражданским обществом. Тоталитарная система рисков перестаёт быть нормальной, произвол по отношению к трудящимся становится антиобщественным делом и преследуется в уголовном порядке. На смену тотально подконтрольному и командно-карательно управляемому труду приходит частнокапиталистическая организация, ориентир на конкурентоспособность, на минимизацию удельных издержек производства.

Нормальные для капиталистической системы эксплуатации социальные риски не включают прямого ущемления гражданских прав, свобод и человеческого достоинства трудящегося. Они коренятся во внутренне присущей капиталу тенденции признавать трудящегося за исключительно производственный ресурс, оперировать с рабочей силой наравне с вещными производственными ресурсами (сырьём, материалами, покупными полуфабрикатами и т.п.) по схеме “закупили – по нормативам использовали – затраты отнесли в издержки”. Опасности проистекают от игнорирования социальной стороны трудовых отношений, от “системного” снятия социальной ответственности предпринимательства и его государства за уровень и качество общественных условий труда.

Пример. Частная капиталистическая собственность является доминирующей общественной формой капиталистического воспроизводства (в решающей мере определяет его общественное устройство). На рынке труда частные предприниматели вправе нанимать не больше работников, чем им требуется для конкурентоспособного хозяйствования. Общество и государство не вправе навязать им приоритет критериев социальной эффективности (например, приоритет не прибыльности, а полной занятости). В связи с этим всегда существует вероятность, что суммарный спрос на рынке труда окажется меньше суммарного

предложения. Постоянная вероятность излишка предложения равнозначна постоянной опасности для части работников оказаться без работы. Риск безработицы вытекает, следовательно, из главенства частной капиталистической собственности в организации общественного производства, из подчинения развития хозяйства всего общества частным интересам капитала. Риск безработицы – типичный риск социального происхождения. Примеры других социальных рисков – риски бездомности, безземельности, бедности, стандартизации потребления (“массовая культура”), социальной дезинтеграции (опускания на “социальное дно”, люмпенизации).

Общество порождает и развивает систему защиты от социальных рисков – социальную защиту (*См. Защита социальная*).

Конкретный состав социальных рисков меняется в ходе общественного развития и постепенно (в фазах эволюций), и скачкообразно (в фазах революций и революционных, то есть социально-структурных реформ).

Смена присущей тоталитаризму системы социальных рисков на систему социальных рисков капиталистического типа происходит по мере становления нового общественного строя и ухода из практики прежних отношений. В переходных состояниях может наблюдаться и действительно наблюдается сосуществование рисков старой и новой систем. Могут также возникать риски, происходящие от способов осуществления перехода.

В России скачкообразное изменение системы социальных рисков произошло в ходе четвертой русской революции и революционных (социально-структурных) реформ 1990-х годов. В этот период система социальных рисков, свойственная тоталитаризму, должна бы была смениться системой социальных рисков, присущей нормальному демократическому капиталистическому обществу. Сама по себе эта смена предполагает не столько разрушительную, сколько созидательную работу и государства, и иных субъектов гражданского общества. Граждане, трудовые коллективы, семьи, территориальные общности, работники и

работодатели, предприниматели, собственники, выборные органы, органы исполнительной власти и иные части общества шаг за шагом должны бы были пройти путь от положения управляемых сверху объектов до положения полноценных субъектов социальной политики, демократически действующих и взаимодействующих при верховенстве законов, а не вышестоящего начальства. Демократический конституционный порядок и демократический правопорядок должны бы были стать гарантами нового типа их социального положения и системы защиты от социальных рисков, присущих капиталистическому демократическому обществу.

Однако фактическое историческое развитие было осложнено и деформировано, во-первых, форсированным первоначальным накоплением капитала (разграблением государственной собственности и резким урезанием реальных доходов населения, особенно трудящегося его большинства), а во-вторых, глобализационным характером реформ, отбросившим Россию на периферию капиталистического мирового хозяйства и поставившим Россию в зависимость полукOLONиального и даже колониального типа. Такие тяжелые деформации сами стали причинами дополнительных социальных рисков, не характерных для развитых капиталистических стран (центров капиталистического мирового хозяйства).

Система дополнительных социальных рисков, связанных с деформациями при переходе от тоталитарного общества к капиталистическому обществу периферийно-зависимого типа, изучена пока что недостаточно полно и глубоко. Отдельные массовые проявления такого рода социальных рисков зафиксированы в России, начиная с 1990-х годов, измерены и описаны. Среди них — массовые невыплаты работодателями и государством начисленных доходов (зарплат, пенсий, пособий), регулярные конфискационные меры государства применительно к населению (гиперинфляция, конфискация денежных сбережений, некомпенсируемые девальвации рубля), мораторий на правоприменение, урезание социально-трудовых прав,

систематическое сокращение социальных расходов, абсолютное обнищание большинства населения, гипертрофированный теневой сектор, беспрецедентная коррупция, коррозия элементарных ценностей и т.п.

Наука зафиксировала также следующую важную особенность системы рискованных отношений в переходных состояниях. Практика социальной защиты строится обычно на основе качественного различения рисков социального происхождения и рисков иного, не социального (природного, техногенного и т.п.) происхождения. В устойчивых (не переходных) состояниях общества такой подход в целом правомерен, хотя он и отвлекается от социальной составляющей (социального измерения) несоциальных рисков. А между тем социальное измерение есть у любых рисков, касающихся реальной жизни людей. И в переходных, особенно в деформированных переходных (например, в “шоковых”) состояниях это “социальное измерение” несоциальных рисков ведёт себя нестандартно. В необычных общественных условиях оно может становиться реально доминирующим фактором, так что обычно несоциальный риск превращается в несомненно социальный. Конкретные примеры — замерзание городов, регулярные аварии на производстве и др.

Научно установлена и отличительная особенность формирования деформированной системы социальных рисков при деформациях переходных процессов, вызванных глобализационными шоковыми реформами. Она состоит в том, что государство действует не как демократическое и правовое, не как основной субъект защиты от социальных рисков, а как источник и фактор усугубления дополнительных социальных рисков. Преодоление деформаций системы социальных рисков прямо связано с освоением государством его конституционно обязательных функций по обеспечению социальных прав, свобод и интересов граждан, социальных групп и общностей и с выполнением этих функций неукоснительно и в полном объеме.

Литература: Ракитский Б.В. Социальная защищённость и её типы // Вопросы экономики. 1992. №7; Ракитская Г.Я., Ракитский Б.В. Социальная защита и самозащита труда. Часть первая: Нормальное социальное положение и риски социального происхождения (социальные риски) – Период. изд. “Трудовая демократия”. Выпуск 44. М.: Институт перспектив и проблем страны. 2002; Ракитская Г.Я. Социально-трудовые отношения (Общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России) – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я., Мандель М.Д. Социально-трудовые права и свободы: российские и международные принципы, нормы, проблемы. Учебник (по программам высшего классового образования). – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2008.

РУСЛА ИСТОРИИ — понятие, используемое в обществознании для различения гуманистической и антигуманной направленностей исторического движения народов и человечества в целом (*См. Гуманизм и антигуманизм; История; Народ; Человечество*).

Гуманистическим руслом истории считается такое историческое развитие, которое ориентировано на гуманистическую перспективу и осуществляется гуманными способами. В полной мере такими характеристиками обладает развитие социалистического общества (*См. Социализм*).

Антигуманным руслом истории считается такое историческое развитие, которое ориентировано на антигуманную перспективу и осуществляется антигуманными способами. В полной мере такие характеристики присущи тоталитарным (фашистским) обществам (*См. Тоталитаризм; Фашизм*). Тоталитарные (фашистские) общества, перешедшие (попавшие) в антигуманное русло истории правомерно (с позиций приверженности гуманизму) считать оказавшимися в историческом тупике (*См. Тупик исторический*).

Эксплуататорские общества приходится считать развивающимися в условно гуманистическом русле истории. Устроенность на принципах господства и подчинения, эксплуатация и угнетение объективно формируют антигу-

манную тенденцию их развития (*См. Глобализация капитализма*), хотя антигуманные цели не провозглашаются доминирующими социальными субъектами этих обществ. Пока такие общества сохраняют реальную многосубъектность, они сохраняют вероятность усиления последовательно гуманистических социальных сил и исторические шансы последовательно и реально гуманистической перспективы.

Проблематика перехода из русла антигуманного развития в русло гуманистического развития (возвращения в русло гуманистического развития) — это проблематика антитоталитарной революции (*См. Революции анти-тоталитарные*).

Проблематика перехода из условно гуманистического русла истории в реально гуманистическое — это проблематика социалистической революции (*См. Революция социалистическая*).

РЫЦАРСТВО (от немецкого Ritter — всадник) — социальный слой феодального общества в Западной и Центральной Европе в 11-16 веках, включавший феодалов-воинов (как правило, конных). Первоначально (с конца 10 в.) рыцарями называли военных слуг, вассалов знати. В 11-12 веках к рыцарям относят уже всех светских феодалов-воинов, а с 12 века также и часть духовных феодалов (членов духовно-рыцарских орденов). Помимо такого широкого понимания рыцарства всегда существовало и узкое понимание рыцарства, а именно: низшие слои светских феодалов-воинов.

Рыцарь обычно имел феод (наследственное поместье, владение, пожалованное сеньором на условии несения военной службы), обеспечивавший средства существования, приобретение боевого коня и подходящего вооружения (меч, щит, латы и т.п.).

Главная социальная функция рыцарства — участие в войнах, феодальных междоусобицах, захват новых владений и военной добычи, подавление народных восстаний и недовольств. Европейское рыцарство сполна проявило

свою сущность в Крестовых походах (1096-1270), извинения за которые уже в 20 веке принёс один из Римских пап. Рыцарство — это средневековая военщина Западной и Центральной Европы (в Японии подобным сословием были самураи) (См. *Военщина*).

Принадлежность к классу феодалов и социальная функция воинства обеспечивали рыцарству расширение привилегий и известное социально-экономическое и правовое обособление. Рыцарство было освобождено от большинства феодальных тягот, имело преимущество при занятии государственных и военных должностей, было подсудно не всем судам, а только судам равных по социальному статусу. Доступ в ряды рыцарства из иных сословий был ограничен.

Рыцарство культивировало свою особую сословную мораль. Рыцарь обязан был быть отважным и смелым в бою, верным вассалом своему сеньору, защищать христианскую церковь и её служителей, а также бедствующих отпрысков рыцарских родов, демонстрировать щедроты (раздачи). Составной частью рыцарской морали и рыцарского образа жизни был “культ дамы”. Рыцарь избирал для поклонения знатную женщину (нередко замужнюю), занимавшую более высокое, чем он, социальное положение. В культе дамы присутствовала, впрочем, надежда обедневших рыцарей поправить своё материальное положение посредством брака. Вместе с тем “культ дамы” давал поприще и поводы проявить себя, отличиться, выдвинуться.

Сложилась и воспроизводилась также особая система рыцарского воспитания, включавшая физическое развитие, овладение навыками будущего воина, основами грамоты и христианского вероучения. При дворах крупных феодалов сыновья рыцарей становились пажами, а после 14 лет — оруженосцами. После 21 года можно было пройти специальную процедуру посвящения в рыцари (если, конечно, претендент имел возможность приобрести боевого коня и рыцарское вооружение).

Частью образа жизни рыцарства были турниры — соревнования в воинском мастерстве. Основные стимулы рыцарских турниров — слава и денежная награда.

Корпоративными организациями рыцарей в ряде стран были духовно-рыцарские и светско-рыцарские ордена.

По мере возникновения постоянных армий и распространения огнестрельного оружия (14-16 века) рыцарство постепенно утрачивает свою роль феодального воинства. Социальный слой рыцарства преобразуется в дворянское сословие (См. *Дворянство*).

Литература: Бессмертный Ю.Л. Рыцарство. — Статья в “Большой Советской Энциклопедии”. 3-е изд. Том 22. — М.: изд. “Советская энциклопедия”, 1975; Ефимова Е. Рыцарство. 2-е изд. М.: 1914.

РЫЦАРЬ (от немецкого Ritter — всадник) — 1) в прямом значении: представитель социального слоя рыцарей (рыцарства) в Западной или Центральной Европе, особенно в 11-14 веках; как правило, светский феодал, состояние которого позволяло иметь боевого коня и специальное (рыцарское) тяжёлое вооружение (меч, щит, латы и т.п.); как правило, рыцарь служил у знатного сеньора;

2) в переносном значении: самоотверженный, беззаветно преданный добру, благородному делу человек. Переносный смысл сложился под влиянием идеализации рыцарства как в самой среде рыцарства, так и в средневековой литературе, поэтизированной рыцарство и его словесные идеалы чести и доблести (куртуазная литература).

РЯБОВ Пётр Владимирович — выдающийся современный социальный мыслитель; философ, историк, «практикующий» революционер-анархист. Родился в Москве 25 сентября 1969 года. Родной язык — русский. Знает английский (не свободно). Не женат.

Окончил среднюю школу (1986); исторический факультет Московского государственного педагогического института имени Ленина (1986-1991); аспирантуру того же

университета, переименованного в Московский педагогический государственный университет (1993-1996). Кандидат философских наук (1996; тема диссертации «Проблема личности в философии классического анархизма»). Имеет учёное звание доцента (2002).

Работал библиотекарем, сторожем, экспедитором. С 1996 по настоящее время (2019) работает преподавателем философии в МПГУ. Параллельно преподавал историю России в ряде коммерческих вузов (Московском Психолого-социальном институте, Университете Истории культур и др.), философию в других вузах (Московский институт лингвистики и др.), с 2013 года постоянно читает курсы по гуманитарным дисциплинам в Культурном Центре АРХЭ. В МПГУ преподавал философию, философскую антропологию, социальную антропологию, историю религии и многочисленные спецкурсы («Экзистенциальная философия», «История и философия анархизма», «Проблема человека в современной философии», «История русской философии», «Культура Эллады: основные проблемы и категории»), пока они не пали жертвой «оптимизации».

Имеет около 320 официальных научных и научно-популярных публикаций (в том числе 9 книг, и ещё две книги находятся в печати) по истории, философии, философской антропологии и истории культуры; около семидесяти статей по истории и философии анархизма; главы в учебниках по философии; значительные разделы во многих томах издания «Энциклопедия для детей» издательства «Аванта плюс». Его статьи напечатаны, в частности, в журналах «Вопросы философии», «Философские науки», «Историко-философский ежегодник», «Человек», «Всеобщая история», «Пушкин» и др. Редактор восемнадцати научных сборников.

Круг основных научных интересов П.В.Рябова – философия, история, философская антропология, экзистенциальная проблематика, культура Эллады, история освободительного движения и русской философии. Наиболее значимыми для себя фигурами в истории и в исто-

рии мысли считает Сократа, Платона, Лао-Цзы, С. Кьеркегора, Б.Паскаля, Ф.Ницше, Льва Шестова, В. Соловьёва, Ж.П.Сартра, А. Камю, М.А. Бакунина и – особенно – А.А.Борового (чьему исследованию посвятил многие годы жизни, о ком опубликовал два десятка статей и мечтает написать обширную книгу). С 1991 участвует в Вольном Философском Обществе (ВФО), с 2001 года — член Оргкомитета ежегодных «Прямухинских Чтений» (на родине Михаила Бакунина). Также участвовал в Левом Историческом Клубе (ЛИК) (в 1990-е годы) и в Молодёжном университете современного социализма (с эпизодическими лекциями в 1990-е – 2000-е годы).

С осени 1987 года по настоящее время Пётр Рябов активно участвует в анархическом движении (анархистом себя осознал в 1988 году). С марта 1988 он – член Историко-политического клуба «Община», с января 1989 (с момента основания) и до декабря 1994 – член Конфедерации анархо-синдикалистов (КАС), с лета 1988 до лета 1990 – член Оргкомитета Союза Учащейся Молодёжи (ОК СУМ), с декабря 2002 года до конца 2015 года – член движения либертарных коммунистов Автономное Действие.

П.В. Рябов был членом редакций следующих самиздатских (преимущественно, анархических) журналов и газет: «Сетуньский вестник», «Юго-Запад», «Община», «Великий Отказ», «Кенгуру», «Бойкот», «Крамола», «Вуглускр», «Наперекор» и «Автоном».

П.В.Рябов – автор нескольких брошюр, вышедших из «самиздата» (в частности: Краткая история анархизма. Краснодар, 2001; Анархические письма. М., 2003; (перевод и публикация) Вольтерина де Клер. Анархизм и американские традиции. Минск, 2004; Череповецкие письма. Москва, 2014). П.В. Рябов участвовал в ряде передач на телевидении, снялся в популярных фильмах о Сартре и Кропоткине на канале «Культура» (в цикле «Гении и злодеи»).

Около 300 статей П.В. Рябова были напечатаны за 1987-2016 годы в официальных изданиях: «Солидарность», «Новая ежедневная газета», «Спасение», «Новая газета», «История», «Лицейское и гимназическое образо-

вание», «Латинский квартал», «Щит и меч», «Аргументы и факты», «Собеседник», «Неделя», а также в анархических изданиях: «Община», «Наперекор», «Здравый смысл», «Воля», «Автоном», «Кенгуру», «Жест», «Вуглускр», «Бойкот», «Юго-Запад», «Новый Свет», «Великий Отказ», «Крамола», «Ситуация», «Анархический вестник», «Третий путь», а также в органе Демократического Союза газете «Свободное Слово» и в самиздатской газете «Народная Воля» (Петрозаводск). Некоторые из его текстов изданы на украинском, белорусском и английском языках (в частности, в журнале восточноевропейских анархистов «Abolishing the border from belllow»). Опубликован ряд переводов с английского по истории анархизма (работы Дж. Вудкока, П. Аврича, В. де Клер).

П.В. Рябов занимался различными направлениями анархической деятельности: просвещением, изданиями, студенческим движением, антимилитаристской деятельностью, экологическими и правозащитными акциями, коммуитарной деятельностью, публичными акциями. С 1988 он «заведовал» лекторием «Общины», затем – лекторием КАС, затем (в 1990) – «Беспартшколой КАС», затем (1991-1998) организовывал анархический кружок «Муравинские Четверги» и с 2001 по 2007 – анархический лекторий «Беспартшкола». Сотни раз выступал с лекциями и участвовал в дискуссиях (в том числе, многократно выезжая в Питер, Минск, Иваново, Нижний Новгород, Пермь, Тюмень, Омск, Новосибирск, Екатеринбург, Вологду, Гродно. Барановичи). Участвовал в сотнях митингов и демонстраций (более 45 раз задерживался милицией), в распространении листовок и в граффити-акциях. Участвовал в I, II, III, VI съездах КАС, III, IV, V, VI, VIII, X, XII съездах Автономного Действия, в конференции КАС в Запорожье (осенью 1989), посвящённой 100-летию со дня рождения Н.И.Махно, в Либертарных Форумах 2007 и последующих лет, а также в Дне Дезертира, Гендерном Форуме, ряде ДичФестов. Один из участников Группы имени А.А. Борового, выпустившей две брошюры, посвящённые А. Боровому и проведшей две конференции о нём (в 1995 и 2000). А также организо-

ывал одну конференцию (1996) о Максе Штирнере и ряд вечеров (1994 и 2014) о М.А. Бакунине. Был одним из авторов и составителей сборника памяти его друга Станислава Маркелова (в 2010) и составителем сборника (и автором предисловия) сочинений анархиста Николая Муравина (в 2016).

Участвовал в организации успешной и победившей студенческой забастовки в МГПИ в феврале 1989 (против военной кафедры и милитаризма) и в организации студенческих лагерей солидарности около МГУ 13-14 мая 1990, 1991 и 1992 (в знак солидарности с восставшими китайскими студентами). В событиях августа 1991 в Москве был три дня на одной из двух анархических баррикад у Дома Советов; а в событиях осени 1993 был в числе организаторов и участников Санитарной дружины имени Максимилиана Волошина (состоявшей из анархистов, народников, дээсовцев и др., помогавшей всем жертвам событий). В 1995, 1996, 2000, 2001, 2002 был в числе организаторов и участников анархической Прямухинской вольной артели (летом, на родине М.А. Бакунина, в селе Прямухино под Тверью, занимавшейся восстановлением парка и усадьбы). С 2001 (с их начала) и по настоящее время – постоянный участник и организатор ежегодных Прямухинских чтений и один из редакторов их сборников. Участвовал с докладами в Международных Научных Кропоткинских конференциях 1992 (Москва), 2002 (Питер) и 2012 и 2016 (Дмитров). Участвовал в помощи Дмитровскому Музею Кропоткина (где выступал с лекциями). 6 или 7 раз водил экскурсии по анархическим местам Москвы. В 1993-1994 годах был в числе организаторов экологического лагеря протеста в Череповце; в 1997 году участвовал в марше против Каспийского трубопроводного консорциума (КТК): Краснодар-Анапа-Новороссийск; тем же летом был участником экологического лагеря протеста против пуска Ростовской АЭС в Волгодонске; в 1998 был в числе организаторов и участников антиатомного марша «Вясёлка» в Беларуси; в 2001 участвовал в экологическом лагере протеста в Воткинске (против завода по утилизации ракет); в

2003 – участник экологического лагеря протеста в Азове; в 2004 – участник экологического лагеря протеста в Перми (против цеха по сжиганию ракетного топлива); в 2006 участвовал в Питере в протестах против Саммита «Восьмёрки»; в 2007 участвовал в Ангарске в антиатомном лагере экологического протеста.

Участвовал в блокадах военкоматов и призывных пунктов, Государственной Думы (при принятии закона о ввозе радиоактивных отходов в Россию), экологически опасных объектов, антифашистских акциях прямого действия. П.В. Рябов активно участвовал в анархических акциях против войны в Чечне в 1994-1996 и 1999-2005 (пикеты, митинги, листовки, граффити-акции и проч.), участвовал в антивыборных и антиклерикальных акциях, в кампании защиты репрессированных анархистов в России (1992, 1998-2001, 2009-2011) и в других странах (Перу, Израиль и т. д.). Был в числе организаторов и участников около 15 «оранжевых» акций (то есть сочетающих искусство, театрализацию и высмеивание политики и политиков) в 1991-1998 и позднее.

Осенью 1996 П.В.Рябов был задержан во время оппозиционных демонстраций в Минске и провёл неделю в заключении в Минске. Осенью 2017 во время поездки с лекциями был задержан милицией в Барановичах и провёл 6 суток в заключении (где держал голодовку). Летом 1997, находясь в лагере экологического протеста в Волгодонске, блокируя на баррикаде дорогу к АЭС, оказался одной из жертв погрома, организованного начальством АЭС и получил серьёзные телесные повреждения. Ровно через десять лет, в июле 2007 года, находясь в Ангарском экологическом лагере протеста, подвергся нападению ночью большой группы вооружённых фашистов, атаковавших спящий лагерь (в результате анархист Илья Бородаенко был убит, а несколько человек покалечены) и получил побои средней тяжести.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) открыт именной фонд П.В.Рябова (примерно пятьдесят пожертвованных папок

из его личного архива.

П.В. Рябов сочетает интересы «практикующего» анархиста-революционера и историка и философа и пытается остаться верным своим убеждениям, не превращаясь в партийного идеолога-догматика.

В начале XXI века П.В.Рябов – несомненный лидер анархической мысли. В своих научных и публицистических работах он глубоко и ответственно размышляет об истории, современном состоянии и перспективах анархизма. «Когда-то, лет этак пятнадцать назад, – говорит П.В.Рябов, – я высказал несколько провокативный тезис, вызвавший бурные дискуссии среди анархистов: «Анархия – невозможна, анархизм – вечен!» Я хотел этим подчеркнуть то, что «Анархия» – как идеал, мечта, утопия, вектор, вечный горизонт движения – конечно, в полной мере неосуществима, но в высшей степени плодотворна и притягательна для человека, как северный полюс притягателя для магнитной стрелки, а анархизм, как личное исповедание, мировоззрение и социальное движение – есть вечное стремление к этому горизонту, борьба за эту мечту, утверждение этих ценностей. Я и сейчас полагаю, что «анархизм», как «-изм», как «партийная идеология» — детище эпохи модерна (с безграничной и слепой верой в прогресс, науку, технику, в анархию, как конечный пункт назначения для человечества) — провалился. Но анархизм – как вечное стремление людей к свободе личности, как бунтарство, движение людей к самоорганизации, самоосвобождению, как синоним широкого мировоззрения, предлагающего альтернативу существующим ценностям, этического и осознанного, — этот анархизм вечен и актуален.

Снова вернусь к анархизму, как радикально утопическому мировоззрению. Спрашивать: «Что есть анархизм сегодня, здесь, сейчас?» – значит спросить: что в нас, людях осталось от мечты, спонтанности, бунта, вдохновения, человечности, свободы? Можем ли мы ещё сегодня услышать друг друга и зов свободы в себе самих? По мере распада социальности под катком капитализма и тотали-

таризма, на передний план в анархизме выходит личностное, экзистенциальное начало. «Мы» может отныне родиться только из осознавшего себя «Я» – по формуле Камю: «Я бунтую, следовательно, Мы существуем!» Сегодня нет общества, к которому можно апеллировать. «Атомизация» и означает предельную степень как взаимной отчуждённости, так и внутреннего конформизма и бессилия. И точкой отсчёта для анархизма, как никогда, становится личность. Он сегодня всё меньше – социальное учение и всё больше – личное исповедание, тотальная критика культуры и набор жизненных практик. Нет общины, как сто лет назад, нет большой семьи, клана, цеха, даже малая семья – в руинах, даже соседей по лестничной клетке мы не знаем или боимся. Социальность ныне надо строить с нуля, с ничтожных малых групп друзей («аффинити-групп») и с субкультур.

Итак, для меня анархизм есть, в первую очередь, личностное мировоззрение (радикально ставящее под вопрос всю сегодняшнюю цивилизацию и предлагающее иные смыслы, ценности и ориентиры), во-вторых, вытекающая из него социальная Утопия и, в-третьих, воплощающее эту Утопию социальное движение, субкультура, стремящаяся стать просто культурой, выходящая за рамки модерна, отвечающая на вызовы современности, собирающая фрагменты утопии воедино, развивающая либертарные дискурсы, социальные и индивидуальные освободительные практики».

Сочинения: Д.А.Гусев, П.В. Рябов. Великие философы. М., АСТ, Астрель, 2005. 462 с.; Рябов П.В. Философия классического анархизма (проблема личности). М., Вузовская книга. 2007. 340 с.; Рябов П.В. Краткая история анархизма в XIX-XX веках. Анархические письма. М., 2010. 184 с.; Рябов П.В. Краткая история анархизма в XIX-XX веках. Анархические письма. М., 2017. 184 с.; Рябов П.В. Теория классического и современного анархизма: попытка конструктивно-критического анализа. М.: 2015; Рябов П.В. История русского народа и российского государства (с древнейших времён до начала XX века) В двух томах. М.: Изд. ПРОМЕТЕЙ. 2015; Рябов П.В. Культура Эллады. Основные проблемы и категории. М. изд. Common Place. 2018. 496 с.; Рябов П.В. Античность. Античность и христианство // Энциклопедия для детей. Аванта+. Т. 21. Культуры

мира. – М.: Аванта+, 2004; Рябов П.В. Проблема личности в философии классического анархизма // Вопросы философии, 2010, №5, с. 47-56; Рябов П.В. “Былое и думы” Алексея Борового // Человек, 2010, №3, с. 126-136; Рябов П.В. Романтический анархизм Алексея Борового (из истории русской философской жизни) // Историко-философский ежегодник 2011. – М.: Наука, 2013, с. 416-435.

С

САЛТЫЧИХА — помещица Подольского уезда Московской губернии Салтыкова Дарья Николаевна (1730-1801). Замучила более 100 своих крепостных. С 1768 г. находилась в монастырской тюрьме.

Те, кто романтизирует порядки царской России и идеализирует роль дворянства в отечественной истории, стараются вычеркнуть из неё феномен Салтычихи. “Салтычиха, крепостники, зубры...” — огрызнулся выдающийся русский писатель И.А.Бунин. — Какая вековая низость — шулерничать этой Салтычихой, самой обыкновенной сумасшедшей” (И.А.Бунин. Окаянные дни).

Садистские жестокости Дарьи Салтыковой были, конечно, крайним, вопиющим примером бесчеловечного обращения крепостников с крепостными. Но этот пример стоит в ряду десятков и сотен зафиксированных сходных случаев, обозначает типичное явление общественной жизни крепостной России. Существен факт, что привлечение Д.Салтыковой к суду встретило дружный и откровенный саботаж чиновничества. Наказание крепостницы-садистки состоялось как редкая случайность, благодаря личному вмешательству императрицы.

Салтычиха была и остаётся символом жестокостей русского крепостничества.

Литература: И.А.Бунин. Окаянные дни; К.Кудряшов. «Урод рода человеческого» Садистка и убийца Салтычиха могла остаться безнаказанной. (Еженедельник «Аргументы и факты» 2018, №8. Стр.42).

САМОУПРАВЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ — См. СОВЕТЫ

СВОБОДА — реальная социальная субъектность людей, их общностей и социальных групп (См. *Субъектность, Субъекты*). Свобода — одно из ключевых понятий в разных мировоззрениях, обобщённо характеризующих степени развития человечества, общества и положение

человека в обществе (*См. Человечество; Общество; Положение социальное*). В множественности мировоззрений (идеологий) коренится множественность трактовок свободы, её сущности и содержания (*См. Идеология; Мировоззрение*).

Относительное сходство трактовок свободы в разных идеологиях сводится к признанию, что свобода как общественный процесс и как общественное состояние характеризуется раскрытием (развёртыванием) в действительности родовой сущности человека. Но сама эта родовая сущность содержательно понимается очень по-разному.

Свобода имеет ряд содержательных смыслов, из которых два являются доминирующими:

1) отсутствие внешних ограничений или внешних требований, которым вынуждены в силу необходимости подчиняться или с которыми должны в силу необходимости соотносываться (согласовываться) практическая деятельность человечества и субъектная деятельность людей, их общностей и социальных групп;

2) реальная способность и готовность социальных субъектов к практическому проявлению и сама полнота проявления человеческой сущности в практической деятельности (*См. Человек; Субъектность; Субъект*).

Оба доминирующих содержательных смысла свободы не противостоят друг другу, являются её неразделимыми аспектами в реальной общественной практике. Однако в разных идеологиях реальная общественная практика отражается (изображается) под разными социально-групповыми (классовыми или кастовыми) углами зрения. Поэтому два доминирующих содержательных смысла свободы по-разному сопрягаются в разных мировоззренческих картинах мира.

Одни идеологии считают сущностью человека его сугубо индивидуальные качества и — шире — индивидуализм. Для них решающими в понимании свободы оказываются отсутствие внешних для индивида ограничений (*См. Индивидуализм; Индивид; Индивидуальность*).

Другие идеологии исходят из того, что «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-ое изд. Том 3, с. 3. М.: Госполитиздат, 1955). Для таких идеологий решающим в понимании свободы является социализация человека, социальной группы, общности путём снятия их внутренней ограниченности (ограниченностей). Свободное и полное развитие личности в обществе и при помощи общества в социалистических (коммунистических) идеологиях является целью общественного развития и критерием общественного прогресса.

Тоталитарным (фашистским) идеологиям понимание свободы как реальной социальной субъектности совершенно чуждо. Тоталитарная общественная практика реально уменьшает и в тенденции сводит на нет социальную субъектность (самостоятельность действий в обществе). Фразеология свободы может при этом сохраняться и даже широко использоваться в пропаганде для маскировки общественного устройства, в принципе несовместимого со свободой (реальной социальной субъектностью людей, их общностей и социальных групп). В этом смысле любое тоталитарное общество несвободно (*См. Тоталитаризм*). Любая тоталитарно устроенная корпорация (секта, церковь, армия, банда, мафия и т.п.) также подавляет свободу людей, порабощает их.

Реальная социальная субъектность является конституирующим атрибутом свободы, её существом. Столь же непременным атрибутом свободы является чувство человеческого и гражданского достоинства (*См. Субъектность социальная; Достоинство; Достоинство человеческое, Достоинство гражданское*).

Широта проблематики свободы и множественность мировоззрений являются причиной сосуществования в обществе существенно различных подходов, постановок, сюжетов и стереотипов на тему свободы, которые обычно не являются общепринятыми и требуют оговорок. Все вместе они отражают содержательную противоречивость

реальных общественных отношений. Отметим некоторые, самые распространённые.

В массовом обыденном сознании и в живой русской речи понятие «свобода» используется для обозначения ситуаций, когда субъект не испытывает внешних для него ограничений и принуждения и может поступать «по своему хотению». Понятно, что обыденное понимание свободы сильно сужает проблематику свободы, исключая из круга актуальных многие общественные взаимоотношения, являющиеся причинами и пространством свободы или несвободы в данном обществе.

Отмеченные выше два доминирующих содержания смысла свободы породили два вроде бы самостоятельных понятия: «негативная свобода» и «позитивная свобода», они же — «свобода от» и «свобода для». Если упускается из виду, что это ипостаси одной и той же общественной реалии (свободы), то возникают односторонние трактовки свободы.

Самая ходовая из односторонних трактовок свободы — её трактовка как общественного пространства, в котором субъект ограждён от принуждений и внешних ограничений. Логика такого подхода неуклонно подводит к выводу, что «мерой индивидуальной свободы становятся размеры частной собственности и обусловленная этим возможность распоряжаться материальными и духовными благами». Если доводить этот подход до выявления имманентного ему абсурда, то личной свободой обладает только тот, кто нанял надёжную личную охрану.

Отчётливо осознаётся проблема, присущая антагонистическим обществам: свобода одних за счёт ущемления свободы или полной несвободы других. Поиск ответа даёт гамму вариантов: от решительного непризнания свободными тех, чья «свобода» достигается угнетением, порабощением, унижением, умалением свободы других, до признания такого рода свободы полноценной свободой (по принципу «сначала некоторые становятся свободными, а потом круг свободных всё расширяется и расширяется; таков путь общественного прогресса»).

Социалистические (коммунистические) идеологии отрицают, что в эксплуататорских обществах эксплуататоры свободны. Эти же идеологии утверждают, что «не может быть свободным народ, угнетающий другие народы». Фундаментальным в этих идеологиях является идеал общества, «в котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-ое изд. Том 4, с. 447. М.: Госполитиздат, 1955).

Давно возникла и продолжается острая идейная борьба относительно задач освобождения субъектов от общественных ограничений или обременений (к примеру, об освобождении гражданина или бизнеса от общественного или государственного контроля, правового и морального регламентирования и т.п.). Такие представления объявляются даже представлениями о свободном обществе. Имеется прямо противоположная точка зрения. Стало общим местом, прописной истиной положение «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» (Ленин В.И. Соч. 4 изд. Том 10, с. 30). Точнее было бы сказать: быть свободным можно только в обществе и при помощи общества. Свободным может считаться только общество, всё устройство и функционирование которого является ресурсом обеспечения свободы каждого и свободы всех.

Литература: Давыдов Ю.Н. Труд и свобода. – М.: Изд. «Высшая школа», 1962; Статья «Свобода» в «Новой философской энциклопедии», том 3. – М.: «Мысль». 2010; Статья «Свобода» в «Философской энциклопедии», том 4. – М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1967; Ракитская Г.Я. Проблемы и направления развития социально-трудовых отношений в СССР. – М.: ВНИИСИ. 1986. С. 26-31; Ракитская Г.Я. Марксистская версия социальных институтов и институциональных преобразований. Опыт анализа и актуальной продвижения методологии. – М.: ИППС. 2000. С. 73-74; Ракитская Г.Я., Ракитский Б.В. Методология марксизма и историческое поприще её плодотворности. – М. ИННС. 1998. С. 17-18.

СВОБОДЫ (свободы демократические) — разновидность правовых норм и правил, отражающая наличие у человека и гражданина общественного пространства выбора целей собственных действий и средств их достижения. Реально свободы возможны и необходимы только в

правовой системе демократического государства. Круг (пространство) свобод ограничивается в демократических обществах запретами тех или иных действий или средств достижения целей. В составе демократических свобод выделяют обычно политические и личные свободы (См. *Свободы политические; Свободы личные*).

В недемократических государствах свободы могут провозглашаться и даже оформляться законодательно. Но это всегда лишь формальные правовые нормы и правила, с самого начала не рассчитанные на их фактическое востребование и применение. Единственно возможная форма реализации свобод в недемократических государствах — поддержанная или одобренная властями инициатива снизу.

СЕРЖ Виктор (настоящие фамилия, имя, отчество: Кибальчич Виктор-Наполеон Львович (Леонидович)) (31.12.1890, Брюссель — 17.11.1947, Мехико) — писатель, мыслитель, социалист, борец с тоталитаризмом

Виктор Львович Кибальчич, получивший известность под псевдонимом Виктор Серж, принадлежал к международному поколению революционеров первой трети XX века, представители которого дорого заплатили за свою попытку переделать мир, освободив его от деспотизма и классового неравенства. На их долю пришлись великие победы (Россия 1917, Испания 1936), но за этими победами последовали самые ужасные поражения и почти полное физическое истребление революционных авангардов тоталитарными близнецами — фашизмом и сталинским «коммунизмом». Лишь немногим удалось выжить, сохранив при этом верность своим идеалам. Одним из них был Виктор Серж.

Родился в семье русских эмигрантов-народников. Дальний родственник народовольца Н.И. Кибальчича. В 1906 вступил в «Молодую социалистическую гвардию» — молодёжную организацию Бельгийской рабочей партии, в 1908 перешёл на позиции анархизма. С 1909 жил во Франции, с 1911 — редактор анархо-индивидуалистской

газеты «Анарши» («Анархия»). 31 января 1912 арестован, в марте 1913 г. осуждён к 5 годам тюремного заключения по обвинению в хранении оружия и связях с анархо-экстремистской «бандой Бонно». После освобождения в январе 1917 уехал в Испанию, где примкнул к анархо-синдикалистскому движению. В июле 1917 принимал участие в антиправительственном выступлении рабочих в Барселоне, после поражения которого вернулся во Францию. Намеревался отправиться в революционную Россию, но 2 октября 1917 арестован в Париже как «ненадёжный элемент, пораженец, симпатизирующий большевикам» и заключён в концлагерь. 2 января 1919 освобождён в результате обмена интернированных во Франции русских революционеров на арестованных в России французских офицеров.

Приехав в феврале 1919 в Россию, начал активно сотрудничать с большевиками. Впоследствии так объяснял свои мотивы: «Я буду с большевиками, потому что они упорно, не унывая, с замечательным рвением и обдуманной страстностью делают всё, что необходимо; потому что лишь они могут сделать это, взяв на себя ответственность за любые начинания и проявляя удивительную силу духа. Конечно, в отношении многих важнейших принципов они ошибались в своей нетерпимости, вере в огосударствление, стремлении к централизации и административным мерам. Но противопоставить их ошибкам свободу духа и дух свободы можно было, лишь находясь среди них».

Поселившись в Петрограде, работал в газете Петросовета «Северная Коммуна», инструктором клубов народного просвещения, районным инспектором-организатором школ, лектором по общественно-политической проблематике. В мае 1919 вступил в РКП(б). Был членом штаба обороны Петрограда, комиссаром по делам архивов бывшего МВД, принимал участие в создании первого музея революции. С мая 1919 по июнь 1921 возглавлял французский отдел Издательства Коминтерна в Петрограде, затем работал редактором французской секции отдела печати Коминтерна в Москве. Переводил на французский

язык работы В.И. Ленина, Г.Е. Зиновьева, Л.Д. Троцкого, сотрудничал в левой печати Франции. Вместе с А. Белым, А. Блоком и др. состоял в Вольной философской ассоциации, будучи в ней единственным коммунистом.

Во время Кронштадтского восстания вместе с группой американских анархистов пытался организовать посредническую миссию для мирного урегулирования конфликта. После подавления восстания, видя нарастание авторитаризма и прогрессирующую бюрократизацию большевистского режима, пришёл к выводу, что спасти «выдохшуюся» революцию в России должна победа пролетариата на Западе. В 1922 г. по собственному желанию командирован Исполкомом Коминтерна на нелегальную работу в Германию.

Работал в редакции коминтерновского журнала «Инпрекорр» в Берлине, затем в Вене. Симпатизировал Оппозиции 1923 г. в РКП(б). Постепенно убедился в бюрократическом перерождении Коминтерна: «В службах Интернационала мне стало нечем дышать... я вижу, как он гниёт изнутри. И вижу, что он может быть спасён лишь в России, через обновление партии». В конце 1925 г. вернулся в СССР.

Возвратившись в Россию, он обнаруживает, что коммунистическая партия-государство всё больше превращается в бездушный и авторитарный бюрократический аппарат. Стремление противостоять этим процессам приводит Сержа в ряды левой коммунистической оппозиции — и делает объектом преследований со стороны советских карательных органов.

Работал в «Красной газете» в Ленинграде, Ленгизе, входил в редакцию издававшегося в Париже А. Барбюсом журнала «Кларте» («Ясность»). С 1926 г. член Ленинградского центра Оппозиции «большевиков-ленинцев». Специализируясь на вопросах международной политики, принимал участие в разработке оппозиционной Платформы. Активно выступал в защиту линии оппозиции на партийных собраниях и массовых мероприятиях, пропагандировал идеи «большевиков-ленинцев» в статьях, публиковавших-

ся во французской прессе. Троцкий Л.Д. называл В.Сержа одним из самых способных членов оппозиции.

В конце 1927 исключен из ВКП(б), в марте 1928 арестован. Проведя в тюрьме полтора месяца, освобождён, чему способствовала кампания, развёрнутая за границей его друзьями — французскими левыми интеллектуалами. После освобождения посвятил себя труду писателя и историка. Написал романы «Люди в тюрьме» (1930), «Рождение нашей силы» (1931), «Завоёванный город» (1932), историческое исследование «Год первый русской революции» (1930). Произведения В.Сержа издавались во Франции, но в СССР на их публикацию был наложен запрет. В Госиздате ему объяснили: «Вы можете создавать по шедевр в год, но пока вы не примкнёте к линии партии, ни одна ваша строчка не увидит света!».

В 1929 тайно переправил за границу рукопись книги «Советы 1929», посвящённую критическому анализу политических и социально-экономических процессов в СССР. Развивал в ней ключевую концепцию «большевиков-ленинцев» о необходимости радикальной политической реформы в СССР, которая понималась им прежде всего как восстановление внутрипартийной демократии; гарантии свободы печати, мысли, литературного и научного творчества; обеспечение законности, лишение ОГПУ внесудебных полномочий; внедрение экономических стимулов и широкой рабочей демократии на производстве. (Из конспиративных соображений книга была опубликована в Париже как второй том трилогии румынского писателя, друга В. Сержа П. Истрати «К другому пламени»).

1 февраля 1933, опасаясь ареста, отправил своим парижским друзьям письмо-завещание, поручив опубликовать его в случае своего «исчезновения». В письме одним из первых охарактеризовал «советское» государство как **тоталитарное**: «Этот режим противоречит всему, что было обещано и провозглашено, о чём мечтали и думали во время самой революции». Своё политическое кредо изложил в трех пунктах: «1. Защита человека. Уважение к человеку... 2. Защита истины... 3. Защита мышления... Не

вопреки свободе мышления, не вопреки человеку социализм может победить, а, напротив, благодаря свободе мышления, при улучшении условий жизни человека».

7 марта 1933 арестован в Ленинграде по обвинению в «троцкистской подпольной работе». 28 мая 1933 постановлением ОСО при Коллегии ОГПУ выслан в Оренбург на 3 года. В оренбургской колонии ссыльных оппозиционеров принадлежал к группе «ревизионистов, считавших, что следует основательно пересмотреть все идеи, а также нашу недавнюю историю». Впоследствии описал жизнь политических ссыльных в романе «Полночь века» (1936-1938).

«Дело Виктора Сержа» получило международную огласку: во Франции, Швейцарии, Бельгии была развернута общественная кампания с целью его освобождения, в которой участвовали правозащитники, писатели и публицисты, профсоюзные и политические деятели; возник «Комитет за возвращение Виктора Сержа на родину». В июне 1935 вопрос об освобождении В.Сержа поднял на встрече со Сталиным Р.Роллан, в том же направлении действовал М.Горький. В результате 9 сентября 1935 ОСО при Коллегии ОГПУ вынесло постановление о высылке В.Сержа из пределов СССР.

В апреле 1936 г. с семьёй выехал в Бельгию, 11 июля 1936 лишён советского гражданства. Живя в Брюсселе, затем в Париже (с начала 1937), работал корректором, сотрудничал в троцкистской, социалистической и синдикалистской прессе. Написал несколько историко-публицистических книг, анализирующих перерождение российской революции в сталинский тоталитаризм: «От Ленина к Сталину», «Судьба революции» (1937), «Портрет Сталина» (1940). Один из организаторов международной кампании протеста против «Московских процессов» 1936-1938 гг. и сталинского террора вообще; вместе с А. Бретоном и др. участвовал в создании «Комитета по расследованию московских процессов — в защиту свободы мнений в революции».

В июле 1936 на международной конференции в Париже, учредившей троцкистское Движение за IV Интернационал, заочно избран членом Генерального совета Движения как представитель его «Советской секции». Однако уже к концу января 1937 прекратил участие в его деятельности, убедившись, что это «сектантское движение, управляемое посредством вершущечных маневров, отмеченное всеми теми нравственными пороками, с которыми мы боролись в России: авторитаризмом, клановостью, интригами, интеллектуальной ограниченностью, нетерпимостью». Выступил против попыток создания «IV Интернационала» из маленьких групп троцкистов, противопоставив этому идею образования широкого альянса всех левых антисталинских течений в рабочем движении на платформе классовой борьбы и интернационализма. В ряде статей подверг критике «авторитарные традиции» большевизма, стремление коммунистов к монополизации власти, осудил жестокость подавления Кронштадского восстания 1921 г., назвал создание ЧК «большой ошибкой, несовместимой с духом социализма». В ответ объявлен Троцким «противником IV Интернационала», желающим «подчинить классовую борьбу пролетариата нормам мелкобуржуазной морали». В 1937 вступил в испанскую Рабочую партию марксистского единства (ПОУМ), являлся её заграничным представителем, одним из организаторов международной кампании протеста против преследований членов ПОУМ испанскими сталинистами.

В июне 1940 эмигрировал из оккупированной нацистами Франции в Мексику. Поселившись в Мехико, продолжал заниматься писательским трудом, создав, в частности, своё наиболее известное литературное произведение — роман об эпохе сталинского террора «Дело Тулаева»; писал воспоминания. Работал корреспондентом американской социал-демократической газеты «Нью лидер» («Новый лидер»), сотрудничал также в журнале Рабочей партии США (М. Шахмана) «Нью Интернешнл» («Новый Интернационал») и др. левых изданиях. До конца жизни оставался «непоколебимым социалистом»; в своих по-

следних работах обосновывал необходимость обновления социализма в гуманистическом и либертарно-демократическом духе.

Оставил после себя обширное наследие: семь романов, рассказы, стихи, несколько историко-политических трудов, множество публицистических, теоретических, литературно-критических статей и очерков, воспоминания.

Соч.: [Istrati P.] Soviets 1929. P., 1929; Vie des revolutionnaires. P., 1930; Seize fusilles: ou va la revolution russe? P., 1936; Письмо Виктора Сержа Андрэ Жиду // Бюллетень оппозиции (большевик-ленинцев). № 51, 1936; Vingt-neuf fusilles et la fin de lagoda // Lectures proletariennes. No 3, avril 1937; Pour la verite sur le proces de Moscou! 18 questions – 18 reponses. P., 1937; Destin d'une revolution: URSS 1917-1937. P., 1937; [avec M. Wullens et A. Rosmer]. L'Assassinat d'Ignace Reiss. P., 1938; Portrait de Staline. P., 1940; Hitler contra Stalin. Mexico, 1941; [avec J. Gorkin, M. Pivert, G. Regler]. La GPU prepara un Nuevo crimen! Mexico, 1942; [avec J. Gorkin, M. Pivert, P. Chevalier]. Los Problemas des socialism en nuestro tiempo. Mexico, 1944; La Tragedie des ecrivains sovietiques (Conscience de l'ecrivain) P., 1947; Le Nouvel imperialism russe. P., 1947; Les annees sans pardon. P., 1972; Полночь века; Дело Тулаева: Романы. Челябинск, 1991; From Lenin to Stalin. N.-Y., 1992; Serge-Trotsky Papers. L., 1994; L'An I de la revolution russe. P., 1997; От революции к тоталитаризму: Воспоминания революционера. М.-Оренбург, 2001; Завоеванный город: Роман М., 2002; [avec N. Sedova]. Vie et mort de Leon Trotsky. P., 2003; Retour a l'Ouest: Chroniques 1936-1940. Marseille, 2010; Carnets (1936-1947). Marseille, 2012; Костер в пустыне: стихи. Оренбург, 2012; Сопrotивление. [М.], 2015; Когда нет прощения: Роман. М., 2017; Белое море. Стихотворения. М., 2018.

Лит.: Martinet M. Ou va la revolution russe? L'affaire Victor Serge. P., 1934; Виктор Серж // Бюллетень оппозиции (большевик-ленинцев). №50, 1936; Sedgwick P. Victor Serge and Socialism // International Socialism. No 14, autumn 1963; Greeman R. Victor Serge y Leon Trotsky (1936-1940) // Vuelta. Vol. 6. No 63, Feb 1982; Marshall W.J. Victor Serge: The Uses of Dissent. N.-Y.-Oxford, 1992; Victor Serge: The Century of Unexpected. Special edition of the journal *Revolutionary History*. 1994; The ideas of Victor Serge. A life as a work of art. Special edition of the journal *Critique*. 1997; Weissman S. Victor Serge. The course is set on hope. L.-NY, 2001; Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма / Под ред. А.В. Гусева. М., 2003; Гусев А.В. Исторический феномен тоталитаризма в интерпретациях русских марксистов (30-40-е гг. XX в.) // Социал-демократия: Революция и эволюция. Часть II. Омск, 2003; Гусев А.А. Виктор Серж о предвоенном политическом кризисе (март-август 1939 года) // Клио. 2018. № 12.

Арх.: Личное дело Кибальчич В.Л. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 495. Опись 193 (Личные дела членов компартии Бельгии). Дело 283; Личное дело Кибальчич В.Л. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а (Личные дела сотрудников Секретариата ИККИ). Д. 9754; Архивно-следственное дело В.Л. Кибальчича. Центральный архив ФСБ РФ; Victor Serge papers. Beinecke Rare Book and Manuscript Library. Yale University, USA.

СИЛЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ — субъекты геополитики (то есть политики в масштабах планеты Земля) (См. *Геополитика*). По своему характеру геополитические силы относятся к социальным силам (См. *Силы социальные*).

Отличительная особенность геополитических сил, выделяющая их в системе социальных сил, — то, что они действуют на международном поприще и являются не только фактором международных отношений, но и фактором формирования мирового политического и экономического порядка. Быть фактором — значит входить в число влиятельных причин (См. *Фактор*).

К геополитическим силам современного мира относятся государства и группы государств (особенно империалистические), созданные государствами блоки и организации, международный капитал, транснациональные корпорации и банки. Общественные движения в современном мире не так сильны, чтобы стать влиятельными геополитическими силами.

СИЛЫ СОЦИАЛЬНЫЕ (социально-политические, политические) — реальные субъекты конкретных политических взаимодействий (реальные субъекты политики), которые выражают и весомо отстаивают в этих взаимодействиях интересы тех или иных элементов социальной структуры общества (социальных групп, социальных общностей) в области формирования условий и способов их жизнедеятельности и в области формирования целей, средств и механизмов развития общества в целом. Социальные силы — это *движущие* силы развития народа (и человечества).

В ходе и в результате взаимодействия социальных сил происходит взаимоувязка противоречивых интересов, упорядочиваются отношения социальных групп, социальных общностей (*См. Интересы социально-групповые (классовые); Группы социальные; Классы; Общность социальная; Классовая борьба*). Тем самым обеспечивается единство (целостность) народа в процессе его развития. В любой сфере жизни общества её устойчиво воспроизводящееся внутреннее единство обеспечивается взаимодействием социальных сил. Сфера социально-трудовых отношений, составляющая основу общественного развития, внутренне едина (как и иные сферы жизни общества) посредством взаимодействия социальных сил – активных представителей интересов сторон социально-трудовых отношений.

В качестве субъектов конкретных общественных взаимодействий, в которых сталкиваются, противоборствуют, согласуются социальные интересы, обычно (как правило) выступают не сами социальные группы, социальные общности, а *субъекты-институты* – общественные движения и организации, властно-управленческие и другие организационные структуры, которые претендуют на представительство интересов определённых социальных групп или социальных общностей (первичных социальных субъектов). (*См. Институты социальные; Субъекты социальной политики первичные; Субъекты-представители в социальной политике*).

Эти социальные субъекты-институты могут быть:

1) в правовом отношении:

- а) государственными или негосударственными;
- б) легитимными (законными) или нелегитимными (незаконными);

2) в организационном отношении:

- а) более или менее чётко структурированными (политические партии; профессиональные союзы; другие общественные организации и общественные движения с устойчиво оформленной внутренней структурой; государственные и негосударственные властно-управленческие

структуры);

б) мало структурированными или практически неструктурированными (неорганизованные социальные движения типа стихийных выступлений, стихийных бунтов). В процессе стихийных действий, как правило, происходит самоорганизация неструктурированных движений: формируются и начинают функционировать от имени массы те или иные органы – комитеты, советы, лидеры, вожди, вожаки и пр.

Функционирование конкретного общественного института как социальной силы имеет место лишь при его опоре на собственную **социальную базу**.

Социальная база субъекта-института, обеспечивающая его функционирование в качестве социальной силы, – это социальные группы (группа) или социальные общности, которые признают, что идеология и практические действия данного конкретного института действительно выражают и отстаивают их интересы и в силу этого признания (доверия) готовы оказать и оказывают ему такую необходимую поддержку, которая придаёт этому институту (организации ли, движению ли, государственной ли структуре) *весомость* в обществе, то есть делает его влиятельным субъектом социальной политики.

В обществоведении, научно и идейно обслуживающем социальную практику трудящихся классов, понятие “социальная сила” включает в себя процесс и состояние (на конкретно-исторический момент) *самоорганизации социальной группы*.

В этом обществоведении из двух ипостасей субъекта общественных отношений (сама социальная группа и производный от неё субъект-представитель) приоритетной оказывается ипостась активно и сознательно самоорганизованной социальной группы. Составной частью формирования структуры социальных сил, соответствующей буржуазно-демократическому обществу, считается процесс превращения наёмных эксплуатируемых трудящихся из *пассивных разрозненных* участников социальных процессов в *активно и сознательно (целенаправленно)* дей-

ствующую социальную силу. Этот процесс обобщён в первоначальном марксизме в категориях превращения массы рабочих из “класса по отношению к капиталу” в “класс для себя”. Самоорганизация массы эксплуатируемых рассматривается в неразрывной связи с развитием *идеологической* стороны движений трудящихся.

И в первоначальном марксизме, и в современном последовательном гуманизме (одним из исторических истоков которого является первоначальный марксизм) реализация интересов эксплуатируемых трудящихся считается невозможной без освоения собственной идеологии такими субъектами-представителями трудящихся классов, как организованные массовые движения (*См. Идеология; Идеология рабочего движения собственная; Марксизм; Последовательного (революционного) гуманизма идеология*).

Понятие “социальные силы” отводится обычно в тень **обществознанием, обслуживающим господствующие классы**, и, соответственно, изымается из трактовок социально-трудовых отношений. Так, выполняя эту задачу, теория стратификации (*См. Стратификации социальной теория*) старается уйти от понятия “класс” одним из двух способов: 1) подчёркивая, что классовое деление есть всего лишь частный случай социального расслоения, 2) объявляя, что класс – нечто неопределённое и неясное, так что очень многое в практике социального расслоения может быть объявлено классом.

На первый план во всех общественных и в социально-трудовых отношениях в обществознании, обслуживающем господствующие классы, выводятся не взаимоотношения классов (макросоциальных сил), а взаимоотношения между гражданами, между гражданами и государством (обществом), то есть фактически правоотношения, проблемы прав и свобод и их реализации в существующем правовом пространстве. Вопрос о том, что становление, удержание и изменение существующего правового пространства суть итог (следствие, функция) взаимодей-

ствия социальных сил, оставляется за пределами рассмотрения.

По существу такова же, но примитивнее и мифологичнее схема отвода в тень фактора социальных сил, применяемая идеологией, научной апологетикой и практикой тоталитаризма. Декоративность и манипулируемость подавляющего большинства институтов-субъектов (*См. Институты социальные*) заглушается громогласным провозглашением якобы ведущей роли в обществе тех, кого они формально представляют. Однако эта ведущая роль не выражается в их (рабочего класса, например) самостоятельном социальном действии. В результате в постсоветской России до сих пор широко распространено убеждение, будто вся социальная политика сводится и должна сводиться к государственной социальной политике, к *мерам государства* в социальной области. Государство понимается как субъект, а все остальное в обществе – как объект социальной политики. Эти схемы проецируются и на социально-трудовые отношения. Многообразие социальных сил оказывается в тоталитарной реальности лишь мифом, декорацией. Фактом же является (но не признаётся) реальное подавление властвующей социальной силой интересов и действий всех других элементов социальной структуры.

Ключевые категории, отражающие закономерности взаимодействия социальных сил, – “весомость (влиятельность) социальной силы” и “соотношение социальных сил”.

Весомость (влиятельность) социальной силы – степень её реального влияния на общественные процессы в ходе и в результате столкновения (взаимодействия) социально-групповых, социально-общностных интересов.

Соотношение социальных сил – конкретно-историческое соотношение степеней влияния различных социальных сил на общественные процессы и тем самым на меру учёта конкретно-исторических и стратегических интересов различных социальных групп и общностей в общественном развитии.

Динамика *существенных* перемен в соотношении социальных сил определяет динамику социальной вариантности будущего (*См. Вариантность будущего; Вариантность (применительно к истории)*). Существенные перемены в соотношении социальных сил способны изменить качественную специфику общества, то есть привести к радикальной (революционной) смене общественного строя.

В условиях капиталистической формации (и это её критериальный признак) имеет место устойчивый перевес социальных сил, представляющих интересы капиталистического класса. Это обеспечивает доминирование его интересов в обществе, то есть выдвижение, закрепление и реализацию интересов капиталистического класса в качестве приоритетных целей всего общества, подчинение этим целям общественной жизни, развития хозяйства и устройства социально-трудовых отношений.

Условия, близкие к **равновесию социальных сил**, вынуждают капиталистический класс идти на компромисс в целях сохранения эксплуататорской основы строя (модель “осторожного”, или социально “укрощённого” капитализма) (*См. Компромисс; Компромиссы социальные*).

Социальный компромисс порождает, с одной стороны, ситуацию социального перемирия, а с другой стороны, социально неустойчивую (выжидательную) форму общественного устройства – так называемое социальное государство (*См. Государство социальное*).

Вынужденный компромисс (а не подавление интересов и действий подчинённых групп) – результат высокой активности народа, давления с его стороны. Условия равновесия сил требуют от правящей группы идти на частичное ущемление своих интересов, чтобы предотвратить смену доминанты в целевой ориентации общества, смену его качественного своеобразия. Именно в этом состоит социальный смысл компромисса. Компромисс фиксирует завоевания подчинённых (эксплуатируемых) социальных групп, меру отвоёванной ими защищённости своих интересов, прав и свобод. Компромисс – это частичное или

временное примирение конфликтующих, но *относительно равных по силе сторон*. Правящая группа, идя на компромисс, предотвращает дальнейшую активизацию эксплуатируемых трудящихся, ослабляет их активность, компенсирует её ослабление гарантиями их политических, гражданских и социально-экономических прав и свобод.

В современном общественном сознании существует представление, что компромисс может достигаться и при неравновесии противостоящих социальных сил. *Это иллюзия*. На деле в упаковку якобы компромисса облачается капитуляция слабой стороны под давлением сильной. Иллюзия компромисса возникает из-за уступок сильной стороны по мелким, непринципиальным вопросам, лежащим вне области антагонизмов и даже, возможно, вне области противоречивости интересов.

В отечественных политико-экономических разработках на протяжении десятилетий фактор субъектного действия явно недооценивался, а зачастую и вовсе игнорировался. Проблематика вариантности социального и экономического развития практически была исключена из числа актуальных исследовательских аспектов. Поколения отечественных обществоведов были воспитаны на восприятии вариантов возможного будущего и вариантной стратегии как “уклонов” и теоретических и политических “ошибок”, а то и сознательного вредительства. Всё это делало ненужными для исследований отечественной реальности такие фундаментальные научные категории, как “социальные силы”, “соотношение социальных сил”, “равновесие социальных сил” и другие, отражающие взаимодействия реальных субъектов общественных и особенно социально-трудовых отношений. Трудящимся как бы отказывалось в непосредственной социальной субъектности, в том, что они – социальные силы, что у них свой интерес и что интерес трудящихся может не совпадать с интересами тех, кто говорит от имени общества и “идёт навстречу пожеланиям трудящихся”.

В современной России положение дел в обществоведении меняется в сторону обсуждения и исследования

общественных процессов и проблем в неразрывном контексте с социальной структурой общества, со структурой и соотношением социальных сил.

Литература: Ракитская Г.Я. Социально-трудовые отношения (общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России). Глава 4. – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003; Маркс К. Нищета философии. Ответ на “Философию нищеты” г-на Прудона. §V. Стачки и коалиции рабочих. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.4; Ракитская Г.Я., Ракитский Б.В. Право на труд. – Периодическое издание “Трудовая демократия. Выпуск 37” – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2001.

СКРЫТЫЕ СОСТОЯНИЯ (общественных процессов) — См. СОЦИУМ ТЕНЕВОЙ (СКРЫТЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ)

СОБСТВЕННОСТЬ (как характеристика социального положения) — мера реальной причастности (или непричастности) к власти в хозяйстве. Собственность есть прежде всего властно-хозяйственное отношение, то есть разделение на тех, кто принимает в хозяйстве самые важные, а то и все решения, и тех, кто обязан их только исполнять. В распределении имущества это разделение на господ и подчинённых отражается и закрепляется. Но основными, определяющими в собственности являются не имущественные, а именно властно-хозяйственные отношения.

Собственность — это проекция общественного устройства и распределения власти в обществе на экономическую сферу. В обществах, где доминирует частная капиталистическая собственность, социальное положение частных собственников воспроизводится и упрочивается за счёт сохранения социального неравенства и подчинённого положения социальных групп, занятых наёмным эксплуатируемым трудом (*См. Эксплуатация*). Это абсолютный закон. Модели социального рыночного хозяйства и социального партнёрства позволяют смягчать жёсткость действия этого закона (*См. Партнёрство социальное; Социальное рыночное хозяйство*).

В переходный период “революция в собственности” является закономерной составной частью реформ. При этом всегда провозглашается, что целью реформы собственности является поиск и нахождение эффективного собственника (*См. Эффективный собственник*). На самом же деле критерием эффективного собственника в переходных условиях становится не величина экономического эффекта, а создание устойчивой социальной базы новой (революционной) политической власти. В переходных условиях собственность перераспределяется пропорционально участию во власти, и это перераспределение становится фактором формирования социальной структуры, сдвигов в ней.

В СССР собственность формально считалась общественной (общенародной государственной или же кооперативной трудовой). Фактически она была совместной частной собственностью номенклатуры (*См. Номенклатура*). Под воздействием надвигающейся демократической революции руководство КПСС в начале 1990 г. выдвинуло лозунг разгосударствления и приватизации государственной собственности. В 1990-1991 г.г. активно проводилась номенклатурная приватизация, то есть разделение прав собственности между номенклатурными группами и должностными лицами. Номенклатура как правящая каста тоталитарного общества намеревалась таким способом трансформироваться в класс капиталистов (*См. Приватизация номенклатурная*).

Политическая революция 1991 г. нарушила план номенклатуры. Новая власть принялась ещё более активно осуществлять приватизацию, исходя из сугубо идеологической установки, что эффективным собственником может быть только и исключительно частный собственник и прежде всего крупный частный собственник. В результате приватизации, как высказался А.Б.Чубайс, “собственность в России, как, впрочем, и в других странах, распределилась пропорционально силе властных элит”.

Частная капиталистическая собственность в 1990-е годы стала в России господствующей формой собственно-

сти. Эта перемена — база для формирования новой социальной структуры. По логике перехода к капитализму, господствующим отношением в обществе должно стать отношение наёмного труда и капитала. Оно больше соответствует меркам гражданского, буржуазно-демократического общества, нежели отношение номенклатуры и казарменно организованного (отчасти полурабского и полукрепостного, отчасти в полной мере рабского) труда в тоталитарном обществе. Однако реальный ход преобразований в России осложнился рядом существенных обстоятельств, в том числе авторитарной деформацией власти. Это отразилось и в деформированности социальной структуры современного российского общества. В ней самой влиятельной социальной группой становится не класс капиталистических собственников, а госчиновничество, всё последовательнее превращающееся в правящую касту.

Переходное состояние в России существенно осложнилось также широким распространением криминальных и скрытых форм ведения хозяйства. Криминальная и теневая собственность породила теневой хозяйственный уклад с присущими ей деформациями социального положения как теневых эксплуататоров и теневых эксплуатируемых, так и связанных с теневой деятельностью коррупционеров из числа государственных служащих.

СОВЕСТЛИВОСТЬ — черта характера человека, способность человека совеститься (стыдиться) поступков, отступающих от принципов совести, и «делок с совестью» (*См. Совесть*). Понятие совестливости применимо к человеку, к конкретным людям. К социальным группам людей, к организациям, к общественным институтам, к государственным органам, к государствам, к международным организациям и к международному сообществу это понятие неприменимо. Неприменимо даже тогда, когда совершаются акции извинения за исторические поступки (например, извинение Папы Римского за крестовые походы; извинение главы СССР М.С.Горбачёва за подавление Пражской весны 1968 года).

СОВЕСТЬ — одно из содержательных свойств души (См. *Душа*). Сущность совести — осознанное, самостоятельно сформированное или добровольно (искренне) принятое личностью чувство собственной причастности обществу (добровольная социализированность личности, самоопределение личности в обществе) (См. *Социализированность*). Реально совесть существует (бытует) как воспроизводящееся социальное самоопределение личности в форме системы ценностей в измерениях (координатах) добра и зла (См. *Добро и зло; Ценности; Установки ценностные; Ориентиры ценностные*).

Будучи феноменом человеческой психики (См. *Психика*), совесть по-разному трактуется с позиций разных мировоззрений. Есть трактовки совести (например, у И.Канта) как врождённого (природного) свойства человека. В каком-то отношении близки к этому религиозные трактовки совести: совесть, как и душа в целом даются человеку Создателем. Историко-материалистическая трактовка совести отрицает её якобы врождённую природу и понимает совесть как результат социализации человека, как результат воспитания и «работы над собой». (См. *Социализация; Социализированность; Воспитание; Работа над собой (самовоспитание)*) Становление совести рассматривается как сторона (атрибут) становления личности (См. *Человек*)

Совесть, несомненно, является специфически личностной характеристикой, характеристикой психики человека. Но психики не изолированного от общества, а социализированного человека.

В любой мировоззренческой системе, принимающей вопрос «что первично — что вторично» за действительную проблему объяснения устройства мира, совесть неизбежно трактуется искажённо (в сравнении и реальным бытием). Если, как в марксизме, материя первична в сравнении с сознанием и определяет его, если общественное бытие людей определяет их сознание, то совесть (и психика вообще) есть нечто производное от общественной

формы движения материи. Для самостоятельности личного мира, для субъективного не оставляется возможности быть исходным началом движения человечества.

В противоположность этому, признание субъективного (личностного) независимым от общества и определяющим (первичным) началом не оставляет возможности обществу влиять на формирование и действие личности. Любая социализация личности оказывается фактором разрушения её суверенности, фактором порабощения (отсюда, например, трактовка И. Г. Фихте бессовестности как подчинения внешнему авторитету).

Трактовка совести, избегающая этих крайностей и соединяющая личностную природу совести и её же природу добровольной социализированности человека, возможна на основе признания личности (человека) и общества равнозначными началами человеческой формы движения (*См. Человеческая форма движения*).

Совесьть — те свойства души, которые позволяют (открывают реальную возможность) человеку сознательно и притом свободно усвоить (выработать) ценностные ориентиры и ценностные установки своего поведения в обществе, оптимально управлять своим поведением в обществе, оценивать свои действия. Именно поэтому совесть обычно рассматривается в аспекте морали (нравственности) (*См. Мораль (нравственность)*). В аспекте проблематики свободы совесть представляется личностным (личным) критерием свободы: свобода есть жизнь по совести (*См. Свобода*).

Опыт человечества продемонстрировал всегдашнюю актуальность проблематики совести. Это отразилось в разветвлённости (развитости) понятий, связанных с совестью (чистая совесть; спокойная совесть; нечистая совесть, угрызения совести; свобода совести, бессовестность, совестливость, добросовестность, праведность, иметь совесть, потерять совесть, жить по совести и др.) (*См. Бессовестность, Добросовестность, Свобода совести, Праведник*).

Литература: О. Дробницкий. Совесть. — Статья в «Философской энциклопедии» Том 5. М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1970; Р.Г.Апресян. Совесть. — Статья в «Новой философской энциклопедии» Том III. М.: 2010.

СОВЕТЫ — форма общественно-политической активности трудящихся масс, адекватная социалистическому движению, и форма народно-демократической власти (коллективного демократического самоуправления).

Выборные Советы рабочих депутатов и Советы крестьянских депутатов возникли в России в 1905 г., а после Февральской революции 1917 г. образовалась сеть Советов рабочих и солдатских депутатов.

Опыт советов начала XX века (до их превращения после Октябрьской революции в органы, маскирующие диктатуру правящей партии) — это, во-первых, опыт **народного контроля** за действиями властей и капитала.

Это, во-вторых, опыт создания и деятельности **параллельной власти** — власти трудящихся, действующей одновременно с органами власти господствующего класса.

Это, в-третьих, опыт осуществления власти принципиально иного типа, нежели буржуазно-демократическая и тоталитарная (диктатурная), — власти **народно-демократической**.

Это, в-четвёртых, самый первоначальный опыт **демократической организации общественного пространства жизни трудящихся классов** (См. *Общественное пространство жизни класса*).

Именно двоевластие обеспечило в 1917 г. мирное, без гражданской войны отстранение от власти Временного правительства. В ходе четвёртой русской революции (1989-1991 гг.) трудящиеся “вспомнили” опыт создания структур своей параллельной власти и народного контроля: в шахтёрских регионах в 1989-90 гг. создавались и реально действовали как вторая власть рабочие комитеты, были организованы и контролировали выполнение соглашений с правительством рабочие комиссии.

Создание трудящимися структур параллельной власти народно-демократического типа (типа первоначального)

чальных советов) — закономерность в периоды подъёмов рабочего движения. Сегодня есть полный ответ на вопрос о принципах организации народно-демократической власти. Эти принципы выявила история и российского, и зарубежного рабочего движения. Они обобщаются в понятии **“перевернутая пирамида власти”**. Перевернутая — как по сравнению с властной пирамидой тоталитаризма (казарменного централизма), так и по сравнению с властной пирамидой буржуазно-парламентской демократии.

Буржуазно-парламентская демократия (См. *Парламентаризм*) на словах признаёт источником власти народ. На деле же она не приемлет реального влияния народа (“электората”) на позицию парламентариев после выборов, превращает голос депутата в дефицитный дорогой товар на рынке голосов в пользу тех или иных законопроектов. Избиратели передают парламентариям полномочия по принятию властных решений. Принципиально то, что парламентарии могут по собственному усмотрению (или по усмотрению своих партий) выполнять или не выполнять предвыборные платформы, на которые ориентировались избиратели, отдавая им свои голоса. *“Мы их выбрали, а они нами командуют”* — вот суть парламентской демократии.

Буржуазно-парламентская демократия нуждается в референдумах по важнейшим вопросам, чтобы заставить парламентариев считаться с волей большинства избирателей. Это один из необходимых механизмов, предотвращающих существенные деформации буржуазной демократии, её перерождение в политическую диктатуру.

В тоталитарных системах командиров над народом не выбирают. Они водружаются на вершину властной пирамиды либо при помощи лжевыборов, либо и вовсе без них.

В перевернутой пирамиде народ действительно (а не на бумаге) является единственным источником власти. Властные полномочия не передаются избранным командирам и не узурпируются ими без выборов. Органы народно-демократической власти формируются из **делегатов** —

людей, которые имеют полномочия лишь представлять в обсуждениях, голосованиях и согласованиях позиции тех социальных субъектов, которые их делегировали (трудовых коллективов, территориальных и иных социальных общностей, социально-профессиональных и других общественных организаций и пр.). Иначе говоря, делегаты действуют на основе и в рамках *императивного мандата (обязывающего наказа)*, а отступление от мандата недействительно без ратификации “вверху”, то есть теми, кто их делегировал. Императивность мандата предполагает и реальную возможность (существование реального механизма) *немедленного отзыва делегата в любой момент*, а не по истечении заранее установленного срока полномочий.

Главное в организации народно-демократической власти (коллективного демократического самоуправления) может быть описано следующим образом.

а) Все властные решения принципиального (в том числе законодательного) характера принимаются теми социальными субъектами, деятельность которых должна затем регламентироваться такими решениями. Это обеспечивается *полной подконтрольностью* представителей социальных субъектов в органах власти (советах) тем, кто их делегировал, – императивным характером делегатских мандатов (обязывающим характером наказов).

б) Принципиальные властные решения принимаются путём согласования позиций, представленных в императивных мандатах делегатов. Процедура согласования позиций предполагает *обращение делегата к тем, кто его делегировал*, всякий раз, когда встаёт вопрос о необходимости изменить содержание мандата (наказа).

в) Управленческий аппарат функционирует *лишь как исполнитель* принципиальных властных решений.

г) Социальные субъекты (непосредственно или в лице своих делегатов), коллективно принимающие решения, действуют *как представители всего народа*, поскольку они не нарушают, а соблюдают и проводят в жизнь законы, ранее принятые делегатами, представляю-

щими все множество социальных субъектов, составляющих народ.

д) В “больших” социальных системах (общество в целом, регионы, большие трудовые коллективы и пр.) отправление функций народно-демократической власти строится как *многоступенчатая* процедура:

формируется пирамида органов власти (советов);

каждая следующая ступень этой пирамиды (кроме первой) формируется из делегатов органов (советов) предыдущей ступени (например, региональный совет – из делегатов советов трудовых коллективов и советов жителей территорий, входящих в регион).

Императивность мандатов делегатов обеспечивает функционирование всей системы советов как ***практически постоянно действующего многоступенчатого референдума***. Именно поэтому народно-демократическая (действительно советская) власть не нуждается в проведении специальных референдумов по отдельным вопросам.

Современные электронные средства связи позволяют функционировать перевёрнутой пирамиде власти с достаточной скоростью движения в ней информации по всем каналам, причём не только в масштабах предприятия, региона, страны, но и в мировом масштабе. Тем самым снимается один из доводов критиков перевёрнутой пирамиды, который был верен в условиях доэлектронных средств связи, – невозможность быстрого принятия решений. Несерьёзна и такая критика, когда для доказательства неповоротливости перевёрнутой пирамиды берут мелкие, частные, текущие вопросы и спрашивают, есть ли смысл собираться всем народом, чтобы решить, пора ли подметать двор или починить забор.

Организация государственной власти на принципах народной (советской) демократии – это стратегический ориентир трудящихся и эксплуатируемых. Однако освоение, использование и развитие (в ходе применения) этих принципов чрезвычайно важно ***для демократизации внутренней жизни*** организаций и движений трудящихся,

действующих в рамках капиталистического общества, — профсоюзов и других организаций, в том числе политических организаций партийного характера (См. *Общественное пространство жизни класса*).

По сравнению с казарменным централизмом, на принципах которого были организованы и КПСС, и профсоюзы в СССР, парламентарная демократия — огромный прогресс. Однако в организациях трудящихся, построенных по образу и подобию буржуазного парламентаризма, постоянно существуют, но не могут быть удовлетворительно решены такие проблемы, как оперативное обновление состава выборных органов; обеспечение подконтрольности выборных органов “рядовым” членам организации; потребительско-иждивенческое отношение к выборным активистам (“мы тебя избрали, мы тебе доверяем — ты и работай, защищай нас”); защита выборных активистов от произвола администрации и властей; защита организации от соглашательского (предательского) поведения выборных активистов.

Постоянная и самая главная проблема организаций трудящихся, построенных на принципах парламентаризма, — повышение активности основной массы рядовых членов организации в исполнении решений выборных органов. Она не может быть решена ни альтернативными выборами, ни практикой регулярных отчётов руководящих органов перед рядовыми членами, ни коллегиальностью принятия решений, ни регулярностью общих собраний (конференций, съездов) и т.п.

При использовании принципов народной (советской) демократии проблемы внутренней жизни организаций и движений трудящихся ставятся и решаются существенно иначе, чем все перечисленные выше. Так, проблема отрыва руководящих органов (“лидеров”) от рядовых членов организации в советах вообще не может возникнуть, поскольку активисты работают на основе императивного мандата и могут быть переизбраны (отозваны и заменены) в любой момент. Существенно сужается поле, на котором может произрастать иждивенческое отношение к лидерам.

От произвола и давления со стороны администрации и властей выборные активисты защищены тем, что лишь “озвучивают” решения членов организации. Императивность мандатов выборных активистов в их контактах с властями, с администрацией предприятий защищает организацию от опасности соглашательского (предательского) поведения активистов.

И, наконец, проблема повышения активности рядовых членов организации. Те, кто озабочен сегодня пассивностью, например, рядовых членов профсоюза, забывают, что речь идёт, как правило, об **исполнительской** пассивности, причём о пассивности в исполнении **чужих** решений (руководящих органов). Руководство профсоюза ожидает от рядовых членов по сути **не активной позиции, а послушности**. Перевернутая пирамида привлекает к принятию основных решений всех членов организации. Полноценное участие в принятии решений **существенно повышает вероятность их исполнения, поскольку исполнять надо не чужие решения, а свои собственные**. Это формирует и ответственное отношение к принятию решений.

На активности послушных и социально апатичных массовое демократическое рабочее и профсоюзное движение не поднимется никогда, даже его зачатки и островки рассосутся. Массовое демократическое рабочее и профсоюзное движение может подняться на культивировании в массе трудящихся, в трудовых коллективах, в каждом трудящемся чувства собственного человеческого и гражданского достоинства, готовности к солидарным действиям не по решению профкома или парткома, по призыву профорга или парторга, а **сознательно**. Сознательно – значит в силу понимания связанности своих интересов с интересами и действиями товарища, коллектива, класса, понимания неизбежности и плодотворности классовых выступлений и наступлений на эксплуататора, на всю эксплуататорскую систему.

Советы, возникшие в России в период революционного подъема рабочего движения 1905-1907 гг., — это та-

кая форма жизнедеятельности класса, которая позволяет и в периоды спадов движения сохранять, накапливать, развивать и “из рук в руки” передавать следующим поколениям демократический опыт, рождённый революциями.

“СОДЕЙСТВИЕ” КОМИТЕТ — см. КОМИТЕТ СОДЕЙСТВИЯ РАБОЧЕМУ ДВИЖЕНИЮ И САМОУПРАВЛЕНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫЕ (социальные) — сравнительные типы общественного (социального) положения людей, общностей и социальных групп. Каждое из конкретных общественных состояний объективно формируется, научно выделяется и общественно осознаётся в сравнении с нормальным для данного конкретного общества (См. *Общественно нормальное; Норма общественная*). В классовом (и кастовом) обществе нормальное реально дифференцировано, то есть существует не как некое единое состояние, а как единство (совокупность), система существенно различных состояний. Тем не менее имеется (складывается) некое представление о разграничительных свойствах благополучного и неблагоприятного для данного общества состояний (положений).

Благополучные социальные состояния характеризуются обычно указанием на свои положительные основания. Например: богатые, домовладельцы, землевладельцы, зажиточные, живущие в достатке и т.п.

Неблагополучные социальные состояния, напротив, характеризуются указанием на отсутствие многих или некоторых условий общественно нормальной жизнедеятельности, что и является признаком социального неблагоприятия или социальных лишений. Например, бездомные, безземельные, безработные, неграмотные, бедные, нищие, социально уязвимые, беспризорные, беженцы, вынужденные переселенцы и т.п.

В некоторых странах Западной Европы в 1990-е годы возникли социальные движения лишённых тех или иных нормальных условий жизни. Например, движение

людей “без” во Франции (бездокументные, бездомные, безработные). (См. *Движения социальные современные*).

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА — социальная политика, соответствующая переходным состояниям общества (См. *Переходный период; Политика социальная*). Главная особенность состоит в том, что она формируется в условиях исторической совмещённости процессов коренного обновления как общества, так и государства.

Социальная политика переходного периода отражает обострение борьбы в обществе за перемены в ключевых условиях формирования социального положения: доступ к политической власти, передел собственности, сохранение или понижение уровня жизни и уровня социальной защищённости, условия труда. Исход этой борьбы определяется соотношением политической силы и политической организованности разных общественных групп (См. *Соотношение социальных сил (в обществе)*).

Активизация социально-политических сил и их взаимодействий в переходный период становится реальным историческим ресурсом выбора и реализации наилучшего из возможных вариантов созидания нового жизнеспособного качественного состояния общества. В случаях, когда активность социально-политических сил и их взаимодействий ограничивается, намеренно сдерживается или насильственно пресекается властями, происходят деформации (существенные отступления от демократического протекания переходного процесса) и реализуется не самый исторически благоприятный социально-политический результат, формируется не самая эффективная и жизнеспособная социальная политика. Так случилось, в частности, в России в 1990-е годы, а затем в усугубленном виде — в 2000-е годы.

Социальная политика переходного периода не может быть понята без учёта многообразия её стратегий и приоритетов, предлагаемого различными социальными силами. Сводить социальную политику переходного периода

лишь к социальной политике государства в этот период — неправомерно, научно некорректно. (См. *Политика социальная; Стратегия социальной политики; Приоритеты социальной политики*)

СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОГО ПРАВА ДОКТРИНА

— система представлений о социально-правовых отношениях как о формах реализации прежде всего соотношения социальных сил в обществе. Противостоит доктрине естественного права (См. *Естественного права доктрина*).

Фундаментальные положения доктрины социально-классового права таковы:

1. Право (система правовых отношений) порождено человечеством (взаимоотношениями людей в обществе) и действует исключительно как общественное явление. Ничего внеобщественного или надобщественного, божественного или природно-естественного в праве никогда не было, нет и быть не может.

2. Все источники права, как и все источники власти, имеют исключительно общественный характер и коренятся в системе интересов классов и социальных групп, составляющих данное общество (народ). В независимых странах единственным источником власти и права признаются их народы. Если помимо народа фактически действуют внешние для страны источники власти и права, то страна отчасти или полностью является зависимой.

3. Социально-классовая структура народа предопределяет **противоречивость интересов** социальных групп, классов, общностей. В демократическом обществе эта противоречивость реализуется через **реальную многосубъектность** политики в социальной, экономической, культурной и всех других сферах жизни общества. Взаимодействие носителей и представителей разных интересов требует **общественного упорядочения** с целью социальной устойчивости общества.

4. Современной цивилизованной формой упорядочения общественных взаимодействий является **демократическая государственность**. Ключевым (но не един-

ственным) субъектом осуществления демократической государственности является демократическое светское государство. Другими субъектами осуществления демократической государственности являются негосударственные реально самостоятельные субъекты политических взаимодействий. (См. *Демократия; Государственность; Государство; Институты социальные*).

5. Право есть организационная форма осуществления государственности. В демократическом обществе оно представляет собою систему устанавливаемых обществом и государством и охраняемых ими (прежде всего демократическим государством) норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе.

6. Система норм и правил относительно (а не абсолютно) стабильна. В самих нормах и правилах содержательно выражается соотношение сил в обществе, соотношение влияния субъектов политических взаимодействий (классов, социальных групп, территориальных и иных общностей, а также представляющих их интересы политических партий, общественных движений, организаций и т.п.). Любая норма права есть фиксация временного компромисса социальных сил на момент установления этой правовой нормы. Меняется соотношение сил — встаёт вопрос о корректировке, существенном изменении, отмене, замене правовых норм и правил.

Характер и содержание права (характер и содержание правовых норм и правил) целиком и полностью отражают реальное соотношение сил в обществе. Это самое главное в социально-классовом понимании происхождения, источников, существа и развития (совершенствования) права.

СОЦИАЛЬНОЕ — 1) в обиходно-смысловом контексте — общественное. Обычно прилагательные “социальное”, “социальный” применяют при описании таких процессов и явлений, в которых общественная форма их свершения особенно важна либо которые особенно существенно влияют на направленность развития общественно

важных сторон жизни. Например: “социальные последствия экономических реформ”, “социальные обязательства государства”, “социально безответственный бизнес” и т.п.;

2) в научном контексте, при использовании высокой методологии — особенное (одно из ряда) **измерение** реального бытия народа (человечества) и его динамики.

Бытие народа (человечества) — многомерно. Социальное измерение — одно из измерений этого бытия и его динамики (наряду с экологическим, пространственным и другими измерениями). При описании статических (то есть абстрактных) состояний бытия народа социальное измерение требуется в качестве описания общественного строя (устройства), то есть как описание устойчивой (объективной) системы общественных отношений (См. *Общество; Общественные отношения*). Описание же динамики бытия народа (человечества) (то есть его реального состояния) может быть достаточно глубоким и точным (по меркам практических нужд) только при ещё более развёрнутых характеристиках социального измерения.

В частности, особенно существенная характеристика социального измерения — ценностное отношение человека (человечества) к окружающему миру (См. *Общество; Ценности; Установки ценностные; Ориентиры ценностные*). Обживание природы, окружающего мира путём его преобразования — таков способ существования человечества (и народов) в мире (в природе) по законам этого мира (природы). Преобразующая деятельность (жизнь человечества в природе) имеет некоторое множество наиболее существенных разновидностей взаимодействия: пространственное, ресурсное, экологическое и др. Каждая из этих разновидностей взаимодействий человечества с преобразуемой (обживаемой) природой может быть принята как особенное практическое измерение — экологическое, ресурсное, пространственное и т.п. (См. *Практика человечества; Практика человечества материальная*).

Но практика включает в себя не только аспекты возможностей (природных предпосылок и ограничений), но

и аспекты целей и результатов. **Ценностное отношение народа (человечества) к миру (а точнее — к целям и результату своего преобразующего взаимодействия с миром) — вот реальное (предметное) содержание социального измерения общественной динамики.** Говоря проще, социальное как измерение — это **значимость** практики для достижения целей народа (человечества). Социальное измерение отвлекается от того, что и как именно делается, оно сосредоточено на том, какое это имеет или будет иметь значение (насколько значимо) для достижения целей. К примеру, социальное измерение производства состоит не в его объёмах, темпах роста, отраслевой структуре, производительности и тому подобных сугубо экономических, технико-технологических, организационных характеристиках, а в значимости всего этого, вместе взятого, для налаживания и обеспечения жизнедеятельности нынешнего и будущего поколений.

Понятно, что это выглядит слишком общо. Но так и должно выглядеть обозначение сущности, указание на отличительную (конституирующую) качественную особенность того или иного практического явления или процесса. Попытки научно строго определить понятия “экологическое”, “ресурсы”, “экономическое” и подобные им убеждают, что сущностные их определения кажутся слишком общими, неожиданно абстрактными (как бы “раздетыми”). Восходя от сущностных (простых, абстрактных) определений к содержательным, наука развивает (конкретизирует) их, сохраняя строгое соответствие сущности и идя навстречу нуждам практики. Понятие “социальное” обретает при этом такие содержательные характеристики, как социальная направленность, социальная безопасность, социальная эффективность, социальная справедливость, социальная допустимость, социальные ограничения (недопустимость), социальное предназначение, социальный прогресс, социальная деградация и т.п. (См. *Развитие социальное; Безопасность социальная; Прогресс социальный; Деградация социальная; Направленность социальная; Справедливость социальная; Социальное предна-*

значение; Эффективность экономическая и эффективность социальная; Социальная допустимость; Социальные ограничения).

Понимание социального как одного из измерений бытия народа (человечества) означает, что социальное не есть некий отдельный сегмент практики человечества, а качество, присущее этой практике в целом и всем без исключения её составным частям и процессам. Социальное есть один из аспектов, в котором существуют и народ (человечество) в целом, и все его составные части. Народ (человечество) в своей практике в тем большей мере обращается к социальному измерению, чем целенаправленной и целесообразной становится его практическая деятельность.

СОЦИАЛЬНОЙ РЕЗЕРВАЦИИ ТЕОРИЯ — одна из теорий, объясняющих существо процессов современной глобализации (*См. Глобализация капитализма*). Теория социальной резервации имеет своим предметом (целью изучения, объяснения) качественно новые взаимоотношения господствующих классов с социальными группами “лишних” людей (*См. Лишние люди*).

“Лишние люди” — социальное явление, причиной которого является устройство общества на началах эксплуатации (*См. Эксплуатация*). Именно применение к обществу, к населению критериев, исходящих из верховенства частных интересов, приводит к оценкам части населения как “лишнего”, то есть не требующегося для достижения частных целей господствующих классов. Так как частные классовые цели и интересы господствующих классов преподносятся в виде общественных целей и интересов (а подчас и в виде общечеловеческих и даже естественных, данных самой человеческой природой), оценка части населения как “лишних людей” приобретает форму общественного мерила, общественного критерия.

В относительно скрытом виде отношение к части населения как к “лишним людям” существует в любом эксплуататорском обществе. В античном рабовладельческом

мире имел место пролетариат (низшие неимущие), а с первого века н.э. — деклассированные слои. В феодальных обществах деклассированная часть населения существовала в виде бродяг, “социального дна”. Скачкообразно повышается доля “лишних людей” с переходом к капитализму. Здесь впервые “лишние” для целей капиталистического воспроизводства делятся на бесперспективных “лишних” и “резервную армию труда”. Безработные (“резервная армия труда”) могут считаться исторически первой формой того явления, которое с конца XX века стало принято называть социальной резервацией.

Логика развития капиталистической эксплуатации как общественной системы приводит капитал и его государство к необходимости отчасти смягчать социальную несправедливость. Делается это путём обеспечения для части “лишнего” населения особых условий существования, при которых исключение “лишних” из полноценного и полноправного участия в общественных делах фактически закрепляется, но потребности массы целенаправленно деформируются, сводятся к стандартизированным и удовлетворяются на уровне, вполне устраивающем “лишних” людей. То есть возникает социальная группа более или менее довольных граждан, лишённых основных гражданских ценностей — участия в обществе в качестве субъектов реального исторического творчества. Этот подход, скорее всего, будет взят капиталом на вооружение в XXI столетии, что, пожалуй, примирит большинство с глобализацией по-капиталистически.

В общем плане такое “гармоничное” распределение ролей в обществе обозначено в постановочно-концептуальном виде Ф.М.Достоевским в “поэме о Великом Инквизиторе” (“Братья Карамазовы”, книга “Pro и contra”). В плане практической политики эксплуататорских классов социальная резервация как новый тип исключения “лишних” из истории и из исторической перспективы долгое время имела вид географической дифференцированности: резервная часть располагалась в метрополиях, вовсе излишняя (без шансов на востребование капиталом) — в

колониях. Однако в XX веке проблемы “лишних” приобрели злободневность и в центрах капиталистической цивилизации.

Общий вывод таков: социальные последствия глобализации капитализма заключаются прежде всего в том, что социальная резервация станет наиболее вероятным обликом (типом) будущего для большинства земного человечества. Этот новый тип — **резервации** сперва для десятков, затем для сотен миллионов, а если понадобится, то, в конце концов, и для миллиардов. У людей в резервациях будет всё по их стандартным потребностям, умело сформированным господствующими классами, всё — за исключением участия в реальной истории, то есть за исключением свободы.

Капиталу — в целях относительно мирного сохранения господствующего положения руководящей “элиты” — придётся (и уже приходится) “лишнее” население содержать, подкармливать, развлекать, удовлетворять потребности оттеснённых в социальную резервацию на беспроtestно приемлемом уровне, дабы не взбунтовались.

Социальная резервация — не ресурс демократии, гуманизма, социализма. Устойчивая и всё более масштабная социальная резервация противодействует гуманизации производства и общества. *Социальная резервация — ресурс консерватизма и реакции вплоть до ресурса фашизма.* Людей, оттеснённых в резервацию, отлучённых от исторического творчества, можно жалеть, но на них *нельзя рассчитывать* в борьбе за демократию, тем более — в борьбе за коренное, революционное переустройство общества на последовательно гуманистических началах (*См. Последовательного (революционного) гуманизма идеология*).

Сегрегация трудящегося населения на нужное мировому капиталистическому рынку и ненужное ему создаёт почву для закрепления и распространения в массовом масштабе приспособленческого типа общественного сознания и социального поведения, порождает и укрепляет чувство социальной неполноценности вместо чувства че-

ловеческого и гражданского достоинства. Набирает темп маргинализация массового сознания. В России (и не только в России) — маргинализация массового сознания (особенно в молодежной среде) по имперско-фашистскому типу.

Революционно-гуманистические потенции современных социальных движений (*См. Движения социальные современные*) весьма проблематичны именно потому, что их социальная база в значительной мере — оттеснённые и оттесняемые в социальную резервацию. Именно поэтому некоторым ветвям социальных движений свойствен бесперспективный для трудящихся экстремизм, протестная активность люмпен-террористического толка.

Технологии, которые будут систематизированы и усовершенствованы в резервациях, уже нарабатываются. Есть первые крупные успехи: массовая культура, массовые зрелища для “фанатов”, провоцирование социальной активности спецслужбами, разыгрывание спектаклей “Борьба с глобализацией”, “Борьба за чистую планету”, современные СМИ, бульварная литература, наркомания и т.п. Там, где масса вдруг начинает действовать вне связи с предшествующими своими жизненными проявлениями, — ищи технологии резервации. Любое зомбирование массы или личности толкает в сторону разрастания предпосылок оформления резерваций.

Глобализация устроила гигантский полигон на просторах России. Шоковые реформы применили к народу России экономический геноцид. Деградация приняла массовый характер. Российское жизненное пространство было наполовину расчищено для международного капитала. Прогнозировалось значительное сокращение населения России. Вполне вероятно, что продолжение сложившихся тенденций подведёт (подвело бы) в конце концов к проектам образования социальной резервации для выживших народов России.

Собственно говоря, Россия — отчасти уже резервация. Народ с начала 1990-х годов не имеет возможности созидательно работать, делать, производить, творить то,

на что способен. По крайней мере, был способен. Достойным вариантом нормализации может быть только полная, продуктивная, свободно избранная занятость населения. Однако правительство России долгое время проводило вместо этого политику минимизации безработицы с упором не на расширение нанятости, а на расширение самозанятости неэффективными и вынужденными видами деятельности. Активно распространялось и распространяется в обществе идеология нормализации уровня жизни за счёт так называемого рентного фактора (содержания или поддержки бедных и безработных, особенно малочисленных народов-аборигенов, за счёт ренты от эксплуатации природных богатств). Лишь с 2012 ставятся задачи крупномасштабной модернизации и инновационного развития рабочих мест. Но эти задачи не выполняются в намеченные сроки.

В XIX в. выдвигалась идея “откупиться” от буржуазии и мирным путём исключить эксплуатацию из жизни общества. Сегодня роли переменялись, и уже мировой капитал предлагает большинству мирового человечества уступить право самому делать историю за стандартное потребительское изобилие.

Всемирная резервация для большинства, с завидными для нищего и бездомного условиями потребления, — в обмен на свободу. Исключение большинства из реального исторического действия — в обмен на стандартное потребительское изобилие. Это главная угроза XXI века. Это суть социальной резервации.

Литература: Ракитская Г.Я., Б.В.Ракитский Цели и критерии социально-экономического прогресса // Экономика и общество (истоки и современные проблемы марксистской методологии исследования социально-экономического развития). Сб.тр. Вып.8. М.: ВНИИСИ. 1983. С. 3-21; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Глобализация капитализма как новейший этап социальной организации человечества (глобализация социальной непримиримости). Доклад на научно-геополитической конференции “Глобализация и антиглобализм”. Москва, 9 ноября 2001г. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2001; Ракитская Г.Я. Социально-трудовые отношения (общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России). — М.: Институт пер-

спектив и проблем страны. 2003. С 136 – 157; Ракитская Г.Я. Идеология последовательного гуманизма: предпосылки и вероятность реализации – В журнале “Альтернативы”. 2007. № 1. С. 41-49.

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ — отношения между участниками общественной практики (преобразовательной деятельности) по поводу её целевой направленности, условий и способов осуществления, по поводу получения и предназначения результата труда, распоряжения результатом труда.

Термин “социально-трудовые отношения” (в отличие от термина “трудовые отношения”) вошёл в отечественную научную литературу сравнительно недавно, в начале 1980-х годов. Его смысловая нагрузка — подчеркнуть, что преобразовательная деятельность всегда осуществляется в определённой социальной (общественной) форме и это выдвигает на первый план **проблему социального положения** (положения в обществе) субъектов этой деятельности, а не проблему рационального использования людей как трудовых ресурсов, как факторов производства.

Технико-экономические стороны преобразовательной деятельности и процессы, составляющие трудовую жизнедеятельность, сходны в разных обществах, но каждому типу общественного устройства присуща своя, качественно определённая система социально-трудовых отношений. Из особенностей общественного устройства проистекают тип социально-трудовых отношений, характер жизнедеятельности разных социальных групп (классов, каст) данного общества, специфика социально-трудового положения трудящихся и их отношения к труду, социальный тип индивидуальных трудовых судеб.

Наиболее общие **типы социально-трудовых отношений**: *эксплуаторские* (См. *Эксплуатация*) и *неэксплуаторские*. Возможность возникновения неэксплуаторского типа социально-трудовых отношений имеет идейно-теоретические обоснования.

Основные исторические разновидности эксплуататорских социально-трудовых отношений — рабовладельческие, феодальные, капиталистические, периферийно-колониальные (периферийно-зависимые), тоталитарные (в том числе казарменно-“социалистические”). Они отличаются друг от друга **по степени свободы эксплуатируемых трудящихся в обществе** (См. *Формация социально-экономическая*), в том числе по возможностям реального влияния трудящихся на формирование условий и способов своей трудовой жизнедеятельности

Характер (тип) жизнедеятельности социальной группы обусловлен ролью труда в её жизни. В эксплуататорских обществах, включая капиталистическое, роль труда в жизни разных классов (разных каст) существенно различна, а потому и существенно различны и типы их жизнедеятельности.

Жизнедеятельность **капиталистического класса** не связана жёстко с необходимостью трудового участия в общественном производстве, поскольку основным источником средств существования этого класса являются доходы от собственности. Социально обусловлен (и в этом смысле нормален) для капиталистического класса *нетрудовой* тип жизнедеятельности, хотя реальные индивидуальные судьбы могут складываться и по трудовому (точнее, трудоподобному) типу.

Жизнедеятельность **рабочего класса и других социальных групп эксплуатируемых трудящихся** (См. *Трудящиеся*), напротив, жёстко связана с трудом как с основным источником средств их существования. Тип жизнедеятельности трудящихся классов в капиталистическом обществе — *вынужденно-трудовой*.

В **тоталитарных обществах** (включая общество, существовавшее в СССР) (См. *Тоталитаризм*) социально-трудовые отношения носят *казарменно-эксплуаторский* характер, а тип жизнедеятельности трудящихся масс — *принудительно-трудовой*. Формы реального принуждения к труду могут быть разнообразными — от полпотовских военизированных лагерей и маоистских “народных

коммун” до значительно менее насильственных, внешне даже якобы добровольных. Но существо всегда одно и то же. Социальный портрет образцового труженика в тоталитарном обществе (в полном объёме или в явной тенденции) — солдат трудовой армии, либо вообще лишённый прав и свобод человека, либо имеющий писанные права, которые не реализуются.

Принципиально различны казарменно-эксплуаторский характер социально-трудовых отношений в тоталитарном СССР и характер социально-трудовых отношений в **последовательно гуманистической теоретической модели социализма** — в такой его модели, от которой неотъемлемы народная демократия, гарантированность прав и свобод личности, устранение эксплуатации из жизни общества (См. *Социализм; Социализм научный, Последовательно (революционного) гуманизма идеология*). Понимание этого чрезвычайно актуально в практически-политическом плане, поскольку один из типов общественного сознания в современной России обращён в прошлое (к строю, сложившемуся в СССР) как к утраченному будто бы социалистическому строю.

В последовательно гуманистической теоретической модели социализма тип жизнедеятельности всех и каждого трудоспособного человека — *добровольно-трудовой*. Это, по теории, может и должно обеспечиваться тем, что для всех и каждого трудоспособного человека общественно полезный труд будет не только основным источником средств существования, но и поприщем применения индивидуальных способностей, средством и способом развития личности.

Отношение к труду — ценностная сторона социально-трудовых отношений. Отношение к труду не только важнейший элемент социально-трудовых отношений, но и характеристика отношения людей к обществу в целом (См. *Отношение к труду*).

Социальный тип отношения *трудящихся* к труду — это закономерная для данного общественного строя значимость для трудящихся труда (трудового образа жизни)

как средства и способа удовлетворения их личных потребностей.

В отношении к труду фиксируется степень притяжения или неприятия человеком тех реальных условий и способов трудовой жизнедеятельности, которые реально доступны ему в данном обществе. Степень их притяжения или неприятия зависит от уровня и реальных возможностей развития самого человека — его потребностей и его способностей к труду. При соответствии друг другу системы стимулов к труду (заинтересовывающих условий), личных интересов и оценки человеком своих возможностей складывается *личная заинтересованность в труде* — материальная, моральная и заинтересованность в труде как в развивающей деятельности (её часто неточно называют творческой заинтересованностью).

Добровольно-трудовой образ жизни (соответствующий последовательно гуманистической модели социализма) реально может сложиться лишь при сбалансированности, уравновешенности всех трёх видов заинтересованности в труде, то есть когда ни один из этих видов не играет доминирующей роли в формировании характера индивидуального социального поведения. Необходимая социально-политическая основа добровольно-трудового образа жизни — реальный доступ трудящихся к целеполаганию и управлению обществом, производством и трудом.

Капитализму адекватен такой тип отношения эксплуатируемых социальных групп к труду, в котором доминирует, играет ведущую роль материальная заинтересованность в труде. Новейшие методы управления трудом не меняют этот тип отношения эксплуатируемых трудящихся к труду, хотя и расширяют систему стимулов к труду, в том числе путём привлечения трудящихся к участию в управлении производством. Однако отсутствие стратегической однонаправленности интересов господствующего класса и эксплуатируемых трудящихся закономерно ограничивает функции последних в управлении их участием в принятии принципиальных, неглавных решений (текущих, локальных и т.п.). Это препятствует трансформации

вынужденно-трудового образа жизни трудящихся в добровольно-трудо­вой.

Социальный тип трудовой судьбы — нормальная (по критериям данного общества) динамика социально-трудо­вого положения трудящихся на протяжении их жизни.

Нормальная трудовая судьба в *теоретической модели социализма*: социальное положение трудящегося при его переходе к следующей стадии трудового жизненного цикла, по меньшей мере, не ухудшается по причинам, зависящим от общества.

Для капитализма закономерно (и в этом смысле нормально), что ухудшение социального положения трудящегося при переходе к следующей стадии трудового жизненного цикла может происходить по причинам, от него не зависящим, а проистекающим из отношения к трудящемуся как к одному из факторов производства, затраты на совокупность которых капитал стремится минимизировать.

На новейшей стадии развития капитализма выявляется тенденция формирования всё более широких слоёв населения, образ жизни которых можно определить как *вынужденно-нетрудовой*. Это социальные слои, которые оттесняются от участия в общественной практике не в форме временной безработицы, резервной армии труда, а в форме устойчивой социальной резервации (*См. Социальной резервации теория*). Социальный тип индивидуальных судеб оттесняемых в социальную резервацию — деградация личности, люмпенизация.

Фундаментальный закон движения (регулирования) социально-трудо­вых отношений — соотношение социальных сил (*См. Силы социальные; Соотношение социальных сил*). Оно постоянно изменяется по целому ряду причин. В пределах одних и тех же материально-производственных возможностей и объективных социальных ограничений может складываться (и складывается) разная степень эксплуатации и социальной защищённости трудящихся (*См. Эксплуатация; Защищенность социальная*).

В развитых капиталистических странах — в странах так называемого “первого мира” — наиболее благоприятно социальное положение эксплуатируемых трудящихся в буржуазно-демократических социальных государствах (при реализации модели “осторожного”, или “социально укрощенного” капитализма) (См. *Государство социальное; “Государство всеобщего благосостояния”*). Главным фактором является организованная борьба трудящихся за свои права, свободы и интересы, формирующая соотношение социальных сил, близкое к их равновесию.

В России революционные общественные реформы 1990-х годов сменили прежние (существовавшие в СССР) тоталитарные социально-трудовые отношения капиталистическими, но в *периферийно-колониальной (периферийно-зависимой) их разновидности*. Необъявленная реформа социально-трудовых отношений в составе общественных преобразований 1990-х годов привела к ухудшению (по многим аспектам) социально-трудового положения большинства российских трудящихся — понижению трудовых доходов, усилению степени эксплуатации, понижению степени защищённости трудящихся от социальных рисков, росту безработицы, деградации состава занятий, люмпенизации значительной части населения. Возможности, открытые политической демократизацией, не были использованы трудящимися для самоорганизации и активной борьбы за улучшение своего положения. Основная причина неблагоприятных для трудящихся результатов реформирования социально-трудовых отношений — ***отсутствие у российских трудящихся культуры организованной классовой борьбы***. В России до сих пор не сформировались организованные массовые движения, которые выдвигали бы и весомо отстаивали интересы и требования трудящихся к общественным преобразованиям.

Различия между научными школами, исследующими проблематику труда и трудовых отношений, проистекают из разных мировоззренческих и целевых установок. Исследователи, работающие в интересах предпринима-

тельского класса, во многом иначе понимают предмет науки о труде, иначе ставят исследовательские задачи, нежели те учёные, которые работают в интересах эксплуатируемых трудящихся. Классово плюралистичная наука позволяет углубиться до понимания сути реальных социальных противоречий, чтобы искать и находить подходы к их компромиссному разрешению.

Проблемная структура социально-трудовых отношений. Для выработки знаний, пригодных для социально-групповых взаимодействий, выбора направлений и программ практических действий необходимо рассматривать структуру социально-трудовых отношений **конкретно-исторически** — как комплекс взаимосвязанных основных (узловых) социально-трудовых проблем.

Социальная (социально-экономическая) проблема — это *осознанное* расхождение (противоречие) между фактическим социально-экономическим положением социальной группы, социальной общности и тенденциями (перспективами) его изменения, с одной стороны, и конкретно-историческими интересами данной группы, общности, с другой. Иначе говоря: социальная проблема — специфическое восприятие данной структурной частью общества реального (объективного) противоречия. **Проблемная структура социально-трудовых отношений есть структура противоречивости интересов в сфере труда.**

Узловые (ключевые, основные, ведущие, решающие, приоритетные) социальные проблемы — это те проблемы, которые охватывают системообразующие взаимосвязи, коренные потребности развития общественной системы. Узловые проблемы находятся в пространстве противоречия интересов основных, самых влиятельных участников социальных взаимодействий. В *капиталистическом обществе* каркасными являются взаимоотношения капитала и наёмного труда, а система общественных институтов включает в себя государство и негосударственные институты. Государству принадлежит (должна принадлежать) координирующая роль во всей системе инсти-

тутов, демократическая государственность — базовая форма цивилизованного характера всей жизни капиталистического общества.

Субъекты, взаимодействующие в общественной системе, видят проблемы системы по-разному, предлагают и пытаются применить разные способы их решения, стремятся к разным целям и хотели бы преобразовать саму систему по-разному. Такие крупные субъекты социально-трудовых отношений, как социальные группы (классы и др.), государственные и негосударственные структуры выдвигают свои программы преобразования социально-трудовых отношений на основе своих генеральных решений (стратегий), выстраивают свои приоритеты. Такой множественности стратегий, систем приоритетов и программ действий может и не быть или она может быть крайне неразвитой из-за зачаточности (или отсутствия) реальной многосубъектности общества, его недемократичности. Именно такова ситуация в современной России.

Основные революционные завоевания, касающиеся социально-трудовых отношений в России, — провозглашение и оформление законами гражданских и социально-экономических прав и свобод, начавшийся слом прежних тоталитарных порядков. Однако реальная востребованность своих прав и свобод со стороны трудящихся крайне низка, а государство не защищает попытки самостоятельных действий трудящихся и не содействует им. Разрушительные процессы в социально-трудовой сфере России преобладали и преобладают, пересиливая созидательные. Разрушительные процессы проявились в деградации занятий населения, в низком использовании трудового потенциала страны, в падении трудовых доходов и в разрыве их связи с реальным эффективным вкладом, в неэффективной и концептуально бесперспективной организации рынка труда, в опасном разрастании теневого рынка труда и вообще теневых социально-трудовых процессов, в конфискационной политике государства, в дистрофирующей, бесперспективной модели социальной защиты. Вся система социально-трудовых отношений в Рос-

сии находится в системном кризисе — кризисе нежизнеспособности, бесперспективности. Стратегия и тактика нормализации положения в социально-трудовой сфере и выхода на траекторию благоприятных перспектив должна строиться, исходя из необходимости **одновременного** (а не последовательного) решения двух типов задач: а) *пресечь разрушительные тенденции*, ввести их в русло блокируемых процессов, осложняющих созидательное и здоровое развитие системы; б) *создать жизнеспособную систему* социально-экономических, в том числе социально-трудовых отношений, способную обеспечивать прогрессивное развитие на стабильной демократической основе.

Постановка узловых социально-трудовых проблем в специфических условиях современной России должна исходить из необходимости ставить их созидательно и настолько радикально и стратегически, чтобы не “продержаться” в противоборстве с разрушительными тенденциями, а преодолеть такие тенденции, вытеснить их созидательными оздоровляющими тенденциями.

В условиях современной России узловыми социально-трудовыми проблемами правомерно считать следующие шесть проблем.

Первая узловая проблема — налаживание такого взаимоотношения господствующих и подчинённых классов в социально-трудовых отношениях, которое служило бы фактором социальной устойчивости (социальной безопасности) общества (*См. Безопасность социальная (устойчивость, стабильность)*).

В России, по сути, отсутствует несущая социально-структурная конструкция капитализма, характерная для развитых стран, — отсутствует взаимоотношение класса создающих капиталистов и класса наёмных работников, занятых созидательным трудом. Это катастрофическая социальная макродиспропорциональность, из-за которой нет и основы для успешной демократической деятельности государства. Решение проблемы невозможно без соответствующим образом направленной государственной

политики и без наращивания весомости социальных сил, отстаивающих интересы эксплуатируемых трудящихся.

Вторая узловая проблема — проблема трудовой социализации (социальной интегрированности) и социальной дезинтеграции. Это проблема современного гуманистического понимания ценности труда и признания (не на словах, а на деле) не только социальной защиты, но и права на труд *важнейшим социальным правом*. Права на такой труд, который обеспечивает нормальное, достойно социальное положение, в том числе сохранение и развитие всех общественно значимых свойств личности.

Гуманизм без всяких вариантов отвергает справедливость и тем более общественную якобы полезность даже малой безработицы, признавая её принесением человеческих жертв, не оправдываемых никакими целями. Периферийно-зависимое положение, в котором Россия оказалась в результате шоковых глобализационных реформ 1990-х годов, существенно осложняет решение проблемы трудовой социализации как массово распространённой формы приобщения человека к обществу. Решение проблемы прямо связано (и не только в России) со становлением организованных демократических движений трудящихся, отстаивающих необходимость реализации провозглашённых мировым сообществом установок на обеспечение полной и продуктивной занятости.

Третья узловая проблема — модернизация системы наёмного труда (основной формы трудовой социализации) (*См. Труд наёмный; Труд наёмный эксплуатируемый*).

Требуется преодолеть традиционные подходы к пониманию функций рынка труда и занятости. Следует рассматривать найм, нанятость как способ включения *большинства* в общественно организованную созидательную деятельность, а нанятость на рабочие места, обеспечивающие достойный заработок и уровень жизни, — как нормальную форму занятости для большинства (*См. Нанятость*). С этих позиций должна быть переосмыслена политика минимизации безработицы со ставкой на массо-

вое развитие самозанятости. Если государство проводит такую политику, это означает, что капитал не исполняет свои обязанности эффективного собственника. В этом случае общество вправе предъявить претензии классу капиталистических собственников и потребовать от государства решительного вмешательства в налаживание социально и экономически эффективного хозяйствования.

Четвертая узловая проблема — это “вечная” проблема справедливости и эффективности при формировании трудовых доходов (*См. Справедливость социальная; Эффективность экономическая и эффективность социальная*).

Эту проблему и, прежде всего, механизмы формирования фонда жизненных средств трудящихся следует рассматривать исходя из того, что *не существует* некая вроде бы объективная предопределённость стоимости и цены рабочей силы величиной средств, необходимых для воспроизводства наличной рабочей силы и заместителей смертных работников на рынке труда (их детей). Пропорции распределения общественного продукта на необходимый и прибавочный и, следовательно, степень эксплуатации зависят от соотношения социальных сил (*См. Стоимость и цена рабочей силы; Силы социальные; Эксплуатация; Теория эксплуатации Карла Маркса; Социальная теория распределения*).

Фонд жизненных средств трудящихся (так называемый необходимый продукт) действительно устанавливается и удерживается на уровне издержек воспроизводства трудящихся как рабочей силы, если трудящиеся не ведут действенную классовую борьбу за повышение своей доли в общественном продукте сверх той, что необходима (нормальна, справедлива) *с точки зрения капитала, работодателей*. Нормальным (справедливым) *с точки зрения трудящихся* является такой уровень зарплаток и других доходов, который обеспечивает достойное (по представлениям данного общества) существование работника и его семьи — обеспечивает не только воспроизводство способностей к труду, но и их развитие и удовле-

творение полного круга социальных и культурных потребностей трудящихся.

Российские трудящиеся оказались не готовыми к тому, чтобы воспрепятствовать понижению заработной платы и других доходов в ходе реформ 1990-х годов. Пониженный уровень доходов (в том числе заработной платы) большинства трудящихся стал исходным в государственной политике доходов. За достижение выдаётся прирост реальных доходов на несколько процентов в год. Трудящиеся, профсоюзы при выдвигании требований по повышению заработной платы, по сути, так же, как работодатели и правительство, воспринимают пониженный в ходе реформ уровень своих доходов как исходный, формулируют требования по принципу “несколько улучшить сложившееся положение”.

Решение проблемы справедливого распределения результатов общественного производства связано в первую очередь с нормализацией социальных макропропорций, то есть с изменением соотношения социальных сил.

Пятая узловая проблема — проблема социальных рисков в системе социально-трудовых отношений (См. *Риски социальные*).

Вектор общественного развития в современной России порождает систему социальных рисков, характерную для периферийно-колониального (периферийно-зависимого) капитализма, а не систему, характерную для развитых капиталистических стран. При капитализме закономерно возникают социальные риски безработицы и бедности, но в развитой части мировой капиталистической системы риски не приводят к массовой люмпенизации и деградации населения. В России, напротив, происходит нарастание социальных рисков *особого типа*, связанных с вектором развития к социальному регрессу. Это социальные риски деградации состава занятий населения, застойной безработицы, массовой люмпенизации, детской безпризорности плюс — в последнее время — риски разрушения элементарных систем жизнеобеспечения.

Шестая узловая проблема — формирование эффективной системы социальной защиты и социальной самозащиты (См. *Защищённость социальная; Защита социальная; Самозащита социальная*).

Формирование системы социальной защиты, отвечающей особому характеру социальных рисков в современной России, требует преодолеть утопическое представление о тенденциях развития как временных трудностей на пути в семью развитых стран. Требуются конструктивные действия по перелому вектора развития.

Все шесть узловых социально-трудовых проблем современной России являются *равноприоритетными* для задачи выхода из системного общественного кризиса. Решение узловых проблем есть создание узлов новой системы. Каждая из проблем может и должна быть конкретизирована, могут быть добавлены некоторые менее существенные узлы. Шесть узловых проблем — это такой их круг, который минимально необходим и минимально достаточен для становления демократического регулирования социально-трудовых отношений в современной России.

Литература: Ракитская Г.Я. Основные труды. Тома 3, 4 и 5. Теория и практика социально-трудовых отношений. Социальная политика. — М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской, ПРОБЕЛ-2000. 2017-2018; Ракитская Г.Я. Социально-трудовые отношения (Общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России). — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я., Мандель М.Д. Социально-трудовые права и свободы: российские и международные принципы, нормы, проблемы. Учебник (по программам высшего классового образования). — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2008; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Труд: современная теория и методология. — М.: Изд-во РАГС. 2007; Ракитская Г.Я. Проблемы и направления развития социально-трудовых отношений в СССР. — М.: ВНИИСИ. 1986; Ракитская Г.Я., Ракитский Б.В. Цели и критерии социально-экономического прогресса / Экономика и общество (Истоки и современные проблемы марксистской методологии исследования социально-экономического развития). Сб. трудов. Вып.8. — М.: ВНИИСИ. 1983. С. 3-21.

“СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ (Общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России)” — книга Г.Я. Ракитской, изданная в Москве Институтом перспектив и проблем страны в 2003 г. Книга является фундаментальной монографией, кардинально продвигающей теорию, методологию и анализ современной практики социально-трудовых отношений с позиций целостного подхода (целостной методологии) и идеологии последовательного (революционного) гуманизма. (См. *Последовательного (революционного) гуманизма идеология; Целостная методология (целостный подход)*).

В книге изложена оригинальная общая теория социально-трудовых отношений, выводящая науку о труде из привычной колеи представлений, тяготеющих к узкопредпринимательскому подходу к работнику как к рабочей силе, а к труду — как всего лишь к одному из факторов производства. Социальная сторона трудовых отношений показана как их сущностная сторона. Это и делает трудовые отношения социально-трудовыми, не сводимыми к экономическим, к производственно-организационным и т.п.

Введены понятия макросоциальной и микросоциальной пропорциональности и доказано, что важнейшие социально-трудовые реалии (например, уровень необходимого продукта, стоимости и цены труда и др.) формируются не в масштабах предприятия, а в масштабах общества. На микросоциальном уровне они лишь конкретизируются и варьируются.

Ключевое значение в формировании конкретно-исторического облика (типа) социально-трудовых отношений имеет соотношение социальных сил (См. *Силы социальные*). Соотношение социальных сил рассмотрено как фундаментальная категория регулирования социально-трудовых отношений.

В книге кардинально обновлена теория эксплуатации. Эксплуатация рассмотрена как тип социально-трудовых отношений. Объяснена недостаточность Марксовой аргументации при доказательстве механизма экономиче-

ской эксплуатации. Под достоверные выводы относительно эксплуатации наёмного труда подведена новая, необходимая и достаточная аргументация. Данная в книге общая теория эксплуатации и эксплуатации труда существенно усиливает её практическую применимость.

Социально-трудовые отношения рассмотрены в актуальном целостном контексте развития современной России. В частности, выявлена и проанализирована необъявленная комплексная реформа социально-трудовых отношений в составе российских реформ 1990-х годов.

Обоснован круг узловых приоритетных социально-трудовых проблем и рассмотрена каждая из таких узловых проблем:

- взаимоотношение господствующих и подчинённых классов в социально-трудовых отношениях;
- проблемы трудовой социализации (социальной интегрированности) и социальной дезинтеграции;
- современное право на труд;
- современная система (системы) наёмного труда;
- распределение результатов экономической деятельности; трудовые доходы;
- социальные риски в системе социально-трудовых отношений;
- социальная защита и самозащита в социально-трудовой сфере.

Дан обширный очерк противоборства идей и реальных тенденций во взаимоотношениях работников и работодателей в предреволюционной и революционной ситуациях (1987-1991), в период шоковых реформ и закрепления их социальных итогов (1992-1999) и в послеельцинский период так называемой государственной модернизации (2000-2002).

Книга Г.Я.Ракитской стала заметным событием и в известной мере вехой в современной обществоведческой литературе.

Литература: Ракитская Г.Я. Социально-трудовые отношения (общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России). — М.: Институт перспектив

и проблем страны. 2003. 480 с. Монография перепечатана без правок и дополнений в издании: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 4. Теория и практика социально-трудовых отношений. Социальная политика. — М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской, ПРОБЕЛ-2000. 2017. Стр. 5-432.

СОЦИАЛЬНЫЙ ТИП РАБОТНИКА — обобщённая качественная характеристика конкретно-исторического социально-трудового положения работника, учитывающая прежде всего степень личной свободы (несвободы) работника и общественные условия труда (*См. Работник; Зависимость (в обществе); Свобода; Условия труда*).

В эксплуататорских обществах совокупный общественно-организованный труд представляет собою кооперацию эксплуатирующего и эксплуатируемого труда, то есть кооперацию зависимых и свободных работников.

Типы и степени зависимости складываются разные — от порабощения и крепостной зависимости до вынужденного найма лично свободного человека. По этому признаку могут быть выделены такие социальные типы работников, как рабы, крепостные, наёмные эксплуатируемые и др. (*См. Порабощение; Закрепощение; Крепостная зависимость; Эксплуатация; Раб; Крепостной*).

Типы лично свободных работников существенно различаются по месту в общественной организации труда. Основные типы: независимые производители (без наёмного труда), наёмные эксплуатируемые, наёмные эксплуатирующие; предприниматели-собственники (то есть собственники, выполняющие реальные функции предпринимательства).

Собственники, не выполняющие реальных функций в системе общественного разделения труда, к работникам не относятся. Такого социального типа работников, как собственник, не существует.

СОЦИУМ ТЕНЕВОЙ (СКРЫТЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ) — 1) часть общественных процессов и институтов, сознательно укрываемая от регулирующих воздействий общества и государства; 2) в более широком смысле

— часть общественных процессов и институтов, протекающих и действующих в скрытых формах или сознательно укрываемых от регулирующих воздействий общества и государства.

“Теневыми” принято называть те общественные (в том числе экономические) явления, которые реально существуют, но “невидимы” для принятых в обществе (официальных, моральных, информационных, аналитических) форм и методов отражения и регулирования.

Скрытые формы социальных процессов — закономерные явления, означающие появление и накопление предпосылок нового качества в рамках доминирования прежнего качественного состояния и соответствующих ему прежних форм. Скрытность форм состоит в том, что новые свойства не проявляются (незаметны) и не меняют прежних внешних форм процесса. Однако скрытые формы социальных процессов крайне содержательны и существенны, поскольку формируют новые тенденции и новый вектор развития. Научное изучение скрытых форм (скрытого социума) — одно из наиболее плодотворных направлений аналитической деятельности, построения и проверки гипотез, эмпирического обнаружения проблемных областей.

Пример скрытых социальных процессов — скрытая безработица (*См. Безработица скрытая*), скрытая интенсификация труда, скрытая дискриминация и т.п.

Существенно иной характер имеет та часть теневого социума, которая образуется (формируется) в результате сознательного культивирования структур и процессов, параллельных сложившимся в обществе и притом в сферах и формах, запрещённых законом и отвергаемых общественной моралью.

Наиболее точным критерием “теневых” социальных процессов являются их противозаконность и аморальность.

Примером теневых социальных процессов является наркобизнес, контрабанда, подпольная медицина, порнография и т.п. Не в меньшей мере теневыми являются договорные (по сговору работника и работодателя) сверх-

урочные работы, теневая занятость, нерегистрируемая в установленном порядке аренда, уклонение от налогообложения, невыплаты зарплаты и т.п.

Теневой социум приобретает гипертрофированное распространение в условиях кардинальных преобразований в переходные периоды. В такие периоды вызревание новых качеств происходит интенсивно и в широких масштабах, что порождает множество скрытых тенденций и процессов. Одновременно наблюдается кризис правопорядка (как из-за слабости и неопытности новой власти, так и из-за применения властями моратория на правопорядок ради решения задач революционных реформ). Яркий пример расцвета теневого социума дал период шоковых реформ в России начиная с 1992 г. Приоритетность задач ускоренного первоначального накопления капитала заставила государство обеспечивать паралич правоприменения, то есть фактически осуществить мораторий на правопорядок. Разгул беззакония в этот период породил понятия “криминальная революция”, “бандитский капитализм” и др.

Теневые социальные процессы всегда разрушительны, а когда они широкомасштабны — подрывают экономическую и национальную безопасность. Механизмы их разрушительного действия связаны с распространением недобросовестной конкуренции и аморальных действий.

Скрытые формы социальных процессов, будучи закономерными свойствами развивающегося, сами по себе не несут потенциала разрушения. Однако если они вовремя не познаются, развитие приобретает излишне стихийный характер, а стихийность чревата потерями потенциала и разрушениями в ходе развития, которых можно и избегать.

Борьба с теневыми социальными процессами, научное познание скрытых форм социальных процессов — остроактуальные задачи переходного периода, решение которых обеспечивает социальную стабилизацию и социальное оздоровление.

СПЕЦ- — начало слов “специальный” и “специализированный”, используемое для образования сокращённых слов типа “спецвыпуск” (информационной программы, газеты), “спецкурс” (в университете), спецотдел (в учреждении).

Карательные и репрессивные органы и тайная политическая полиция (органы госбезопасности) в тоталитарном СССР широко использовали названия с приставкой-сокращением “спец-”. Названия эти были в основном двух типов. Одни обозначали карающие, репрессирующие органы и органы слежки и травли, их подразделения или инфраструктуру (обустройство) их деятельности. Таковы: спецотделы, спецназ, спецсвязь, спецпаёк, спецсанаторий и др. Названия другого типа обозначали жертв этих органов. Таковы: спецконтингент, спецпереселенец, спецпосёлок.

Общее свойство (и назначение) обоих типов названий — обозначить целую сферу общественной жизни, целый круг общественных процессов, выведенный властями за рамки общественного видения и общественного контроля, за рамки общегражданского правового и судебного регулирования. “Спец-” применительно к этой сфере — значит “необычный”, по особенному формируемый и управляемый, в особом режиме живущий и умирающий, не подлежащий вниманию, обозрению, намеренно закрытый для большинства в обществе.

Приставка “спец-” призвана была также скрыть, стереть существо явления. Об этом толково написал в книге “Архипелаг ГУЛАГ” А.И.Солженицын (часть 6, глава 4 “Ссылка народов”). Напомнив, что термин “спецпереселенец” рождён в СССР и что впервые он применён к миллионам сосланных крестьян, а уж потом и целым депортированным народам, А.И.Солженицын пишет: “В год Великого Перелома обозначили спецпереселенцами “раскулаченных” — и это куда верней, гибче получилось, *без ловода обжаловать*, потому что “раскулачивали” не одних кулаков, а уж спецпереселенец — не выкусишь”.

Традиции тоталитарного властвования живы и в современной России, а потому появляются и широко используются новые понятия с приставкой “спец-”. Например, спецназ, спецоперация, спецподразделение, спецсредства. Как и прежде, они означают карательные, репрессивные действия, тайную политическую слежку, закрытость действий, целей и применяемых средств от контроля, внешнего для карательных, репрессирующих, следящих за населением органов. Новое состоит ныне в том, что государство не стесняется оформлять законами то, что прежде делалось без оформления законом. Логика развития тоталитарных традиций в том, что появляется (или ещё появится) новая спецсфера — сфера спецприменения законов.

СТАЛИН (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (21.12.1879 – 05.03.1953) — враг народа, создатель и руководитель тоталитарного государства СССР, глава тоталитарной ВКП(б)-КПСС; единоличный диктатор и тиран. (См. СССР; ВКП(б); КПСС; «Большой террор»; Тоталитаризм; Фашизм)

Историческая наука не дала пока что взвешенной оценки роли И.В.Сталина в истории страны и мира. В России такая оценка блокируется преднамеренным заговором молчания о сталинской эпохе. Процесс нюрнбергского типа над идеологией и практикой сталинизма считается властями неприемлемым. Имя Сталина продолжает оставаться священным для российской военщины, великодержавного имперства, для потомков сталинских охранников и карателей.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО (происходит от понятия “старые обряды”) — имеет два смысла:

1) в современных условиях старообрядчеством называются религиозные течения в русском православии, объединяемые отрицанием обрядовой реформы русской православной церкви середины 17 века. Через 350 лет изначальные причины раскола (См. Раскол) по сути источи-

лись и сохранились лишь в их внешних контурах. Поэтому различия старообрядчества и Русской православной церкви утратили ныне былое общественное значение и стали сугубо внутрицерковным делом;

2) с середины 17 века и в 18 веке старообрядчество было общественным протестным (оппозиционным) движением, охватившим значительную часть крестьянства и посадских людей.

Зачином движения стал раскол в русской православной церкви, учинённый частью духовенства (протопоп Аввакум и др.) и поддержанный некоторыми представителями знати (боярыня Ф.П.Морозова, княгиня Е.П.Урусова и др.). Раскольники отстаивали старые обряды и выступали против обрядовых реформ (1653-1656) царя Алексея Михайловича Романова и патриарха Никона.

Общественная атмосфера середины 17 века и в более поздние десятилетия включала довольно широкое общественное недовольство усилением самодержавного и крепостнического гнёта (не случайно возникновение в 1670-1671 гг. крестьянской войны под руководством С.Т. Разина). В религиозной форме это отразилось в учении старообрядцев о воцарении антихриста (антихристом в народе нередко называли и царя Алексея Михайловича, и его сына, царя и императора Петра Алексеевича Романовых).

В изначальном старообрядчестве культурно и исторически ценным для русского народа является активное и притом достигшее заметных общественных масштабов проявление чувства человеческого, соборного и национального достоинства. Старые церковные обряды становились символом протеста против неуважительного обращения царских и церковных властей с народом и с его историей. Например, Никон запретил креститься двумя перстами, изменил направление движения при крестном ходе. Большинство православных безропотно согласились с этим. Раскольники же (старообрядцы) возроптали и узрели в этом "душевную неволю" и духовное ярмо. Пойти в такую неволю и под такое ярмо они считали предательст-

вом по отношению к предкам и к былым российским государям, которые соблюдали не новые, а старые обряды. Только циники и люди рабского сознания способны говорить в таких случаях “Какая разница?”. Старообрядцы 17-18 веков — это та часть русского народа, для которой родная история, почтение к делам и памяти предков были частью их собственного человеческого достоинства. Такая позиция не может не вызывать уважения и будет уважаема, пока жива Русь и пока не угаснет в ней тяга к воле и свободе.

Столетиями власти России (рука об руку с православной церковью) целенаправленно пригнетали человеческое и гражданское достоинство народа. Старообрядчество как протестное движение с самого начала притеснялось, преследовалось, подвергалось наказаниям и казням. В Москве и других городах упорным (отказавшимся повиноваться и подчиниться новым обрядам) старообрядцам принародно резали языки, обрубали пальцы, казнили повешением и сожиганием в срубках. Многие были сосланы на крайний север и “в Сибири”. В Пустозерске 15 лет просидели в земляных ямах протопоп Аввакум (Петров) и другие раскольники (сожжены в срубе по царскому указу 14 апреля 1682 г.). Умерли в 1675 г. в земляной тюремной яме в Боровске, не отступившись от старой веры, сестры Ф.П.Морозова и Е.П.Урусова.

Старообрядчество избирало относительно мирные формы сопротивления, по существу близкие к мирному неповиновению. Старообрядцы бежали от преследований в труднодоступные места (русский Север, Сибирь, Заволжье, Дон, Яик) и за рубеж. Устраивали тайные от властей скиты. Соловецкие монахи-старообрядцы объявили о неповиновении царю и патриарху (восстали) и вместе с частью разбитых разиновцев и северных крестьян выдержали осаду монастыря царскими войсками в 1668-1676 гг. (“Соловецкое сидение”). С 1670-х годов пошли “гари” — массовые самосожжения старообрядцев, рассуждавших так: “...Лучше нам временную смертью умереть, нежели вечно погибнуть”. Горели семьями, сёлами, с детьми. Ве-

рили, что ангелы тут же встречают и подхватывают их души.

Старообрядцы были преданы анафеме на церковном соборе 1666-1667 гг. (анафема была снята только через 305 лет на Поместном соборе Русской православной церкви в 1971 г.). После царского указа 1685 г. репрессии против старообрядцев особенно ужесточились.

Старообрядчество как общественное протестное движение обозначило наличие в русском народе чувства человеческого и соборного достоинства, способность постоять за убеждения, за духовные ценности, унаследованные от предков. Старообрядчество внесло вклад в политическую культуру России, в культуру народного сопротивления принуждению и насилию.

Литература. В.В.Личутин. Раскол (кн.1 “Венчание на царство”; кн.2 - “Крестный путь”; Кн.3 “Вознесение”). М.: 2000; И.Н.Белобородова Старообрядчество (Статья в 1 томе “Поморской энциклопедии” Архангельск, 2001); В.Ф.Миловидов Старообрядчество (Статья в 5 томе “Философской энциклопедии”, М.:1970); А.В.Иванов. Тобол. Роман. Часть первая. Много званых. 2017.

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ — генеральное решение системы социальных проблем страны на данном конкретно-историческом этапе её развития (*См. Политика социальная*).

В тоталитарном обществе стратегия социальной политики сознательно формируется руководящим и направляющим Центром — монополистом власти, но такая сформулированная стратегия может и отсутствовать, если социальные проблемы исключены из числа приоритетных.

В демократическом (гражданском) обществе множественность идеологий и социальных субъектов (социальных сил) порождает разнообразие целей и **множественность стратегий** социальной политики. Каждая из стратегий входит составной частью в ту или иную идеологию и программу общественного развития, отстаиваемую той или иной социальной силой (*См. Силы социальные; Идеология*). Выработанная для реализации стратегия государственной социальной политики складывается в ходе

взаимодействия социальных сил на макросоциальном уровне и отражает соотношение социальных сил (*См. Соотношение социальных сил в обществе; Макросоциальные процессы*).

Авторитарные политические режимы (*См. Режим политический; Авторитаризм*) фактически узурпируют субъектность социальных групп и общностей в области макросоциальных процессов и отношений (*См. Макросоциальные процессы*). В результате этого реальное участие в формировании стратегии социальной политики оказывается доступным одной только партии власти (*См. Партия власти*). Иные партии, хотя и называют себя оппозиционными, полноценной оппозицией не являются (*См. Оппозиция; Оппозиция системная*). Реальные оппозиционные настроения не находят адекватного выхода, отстранены от процессов формирования стратегии развития, в том числе — и социального развития. Авторитарная власть (и её партия власти) тешит себя иллюзией, будто выслушивая просьбы и жалобы «снизу», «от народа», она адекватно и своевременно реагирует на народные нужды. В итоге накапливается и вызревает макросоциальный антагонизм, массовое неприятие авторитарной стратегии социальной политики. Этот макросоциальный антагонизм рано или поздно проявляется в форме народных движений, восстаний или революций (*См. Движения социальные современные; Восстание; Революция социальная*).

Конкретное содержание стратегии социальной политики формируется в зависимости от конкретно-исторического состояния (конкретно-исторического типа) общества и от присущего этому состоянию места и облика социально-политических проблем в контексте целей и задач развития страны. В качестве иллюстрации приведём стратегию социальной политики России в 1990-е и последующие годы.

Антинародная стратегия государственной социальной политики в «лихие 1990-е» породила массовое впечатление и мнение, что в 1990-е годы у российского государства вообще не было ни стратегии социальной полити-

ки, ни самой социальной политики. Это, конечно же, не так. Стратегия социальной политики правительств Президента Б.Н.Ельцина вытекала из курса на форсированное первоначальное накопление капитала (*См. Первоначальное накопление капитала*). Целью было ускоренное создание крупных частных состояний, а средством — грабительская приватизация государственной собственности и беспощадное урезание реальных доходов населения, особенно трудовых доходов (экономический геноцид населения) (*См. Шоковые реформы; Реформы радикальные рыночные 1990-х годов в России; Непопулярные меры*).

Ни в 1990-е, ни в последующие 2000-е и 2010-е гражданское многосубъектное общество в России не сформировалось. Авторитарный режим фактически установил монополию на власть. В пространстве макросоциальных взаимодействий отсутствовала и отсутствует реальная оппозиция. Парламентские партии так называемой системной оппозиции не в состоянии повлиять на экономический и социальный курс руководства страны. У этих партий имеется всего лишь электоральная поддержка, тогда как для реальной социальной субъектности требуется массовая готовность к поддержке действием и реальная массовая поддержка действием. В силу этого стратегия социальной политики в 2000-е и в 2010-е годы по-прежнему оставалась стратегией президентской власти (партии власти).

Начиная с 2000 государство провозглашало и проводило мероприятия социального характера, не изменившие коренным образом пагубные результаты социальной и экономической политики «лихих 1990-х». Восстановительный рост реальных доходов мало коснулся основной массы трудящегося населения. Более 70% трудящихся к 2018 так и не восстановили свои дореформенные реальные доходы (по состоянию на декабрь 1991). Продолжились масштабные мероприятия по урезанию реальных доходов населения (реформа ЖКХ; «монетизация» льгот; некомпенсированные девальвации рубля, высокая некомпенсируемая инфляция). Разрывы в уровнях доходов про-

должали оставаться чрезмерными, а гарантированный МРОТ (минимальный размер оплаты труда) — долгое время символическим, а затем — явно заниженным.

Либеральные реформы 1990-х годов резко осложнили социальную ситуацию в России. Методы осуществления этих реформ фактически породили экономический геноцид населения, заложили основы не только абсолютного обнищания и чрезмерных социальных неравенств, но и основы всесторонней массовой деградации населения с перспективой социальной сегрегации (*См. Деградация социальная; Одичание; Сегрегация социальная*). Именно по этой причине проблемы социальной политики стали составной частью проблем обеспечения национальной безопасности.

2000-е и 2010-е годы существенно изменили тип государственной власти и социальную структуру общества. Но основы и стратегия социальной политики остались прежними. Поэтому проблемы обеспечения национальной безопасности по-прежнему включают в себя необходимость перемены социально-политического курса и стратегии социальной политики.

России нужна социальная политика, которая не противоречила бы интересам национальной безопасности, а обеспечивала и укрепляла бы национальную безопасность. В этом стратегическая суть необходимых перемен характера и содержания социальной политики. Меры, предусмотренные в майских указах Президента РФ В.В. Путина 2012 и 2018 годов, названные проблемы не решают и даже не ставят в должном объёме и с должной стратегической глубиной.

Литература: Ракитский Б.В. Наука о социальной политике: методология, теория, проблемы российской практики. В двух томах. — М.: Институт перспектив и проблем страны; ПРОБЕЛ-2000. 2017.

СТРАТЫ — слои, прослойки, другие части крупных социальных групп, выделенные в составе общественной структуры методом социальной стратификации (*См. Стратификации социальной теория*).

Стратификационный подход к изучению социальной структуры противостоит классово-групповому подходу. Оба они признают и фиксируют фактическое социальное неравенство, но по-разному видят причины его возникновения и воспроизведения, а потому и его исторические перспективы.

Стратификационный подход носит неприкрыто предвзятый, идеологизированный характер. Его основная установка — не признавать раскола эксплуататорского общества на классы эксплуататоров и эксплуатируемых. Поэтому методология социальной стратификации уклоняется от изучения глубинных и устойчиво воспроизводимых факторов, формирующих социальную структуру общества. Методология классово-группового подхода, напротив, основывается на признании таких факторов фундаментальными основаниями изучения социальной структуры.

Метод стратификации позволяет признавать произвольно большим круг факторов, вызывающих социальное неравенство. При этом в один ряд ставятся собственно социальные факторы и иные — естественные, биологические и пр.

Отрицая наличие антагонистических классов, специалисты по стратификации охотно присваивают понятие “класс” разным социальным явлениям, не заботясь даже об однопорядковости признаков (“низший класс”, “высший класс”, “элиты”, “массы”, “средний класс” и др.).

Описания страт опираются на конкретные измерения (показатели). Однако в силу ущербности, поверхностности самой методологии социальной стратификации описания страт могут лишь случайно адекватно отразить социальное положение и социальную структуру.

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНАЯ – 1) применительно к проблематике охвата всей совокупности общественных реалий социальная структура есть относительно устойчивое строение общества как целостной системы, включающее состав (множество устойчивых элементов) и структурные отношения (отношения целостности, придающие

частям общества свойства элементов целого). Социальная структура может быть определена и как исторически создавшееся и развивающееся содержательное отношение людей к природе и друг к другу, включая цели, средства и социальные формы преобразовательной (практической) деятельности и общения.

В этом значении социальная структура может рассматриваться в аспектах ценностей и ориентаций жизнедеятельности (целе-мотивационный аспект), организации жизнедеятельности (организационный аспект), содержания практической деятельности и общения (функциональный аспект), перспектив развития и преобразования (проблемный, то есть стратегическо-приоритетный аспект);

2) применительно к проблематике социальной политики социальная структура есть совокупность социальных групп, связанных с обществом структурными отношениями, их соотносительное социальное положение (См. *Группы социальные, Положение социальное*).

В структурных отношениях главным является способность общества того или иного исторического типа воспроизводить (возобновлять) себя и своё внутреннее устройство. Структурно-социальные отношения – это устойчиво воспроизводимая в данном обществе дифференциация (общественные различия) населения по социальному положению в рамках общественной системы в целом.

Элементом социальной структуры выступает множество людей со сходным или одинаковым по сути (по типу) **социальным положением**, существенно отличным от социального положения других членов общества, с объективно однотипными **интересами** (складывающимися на базе сходства социального положения) и со сходной (в тенденции – общей) **идеологией**, то есть взглядами и представлениями о своём социальном положении, путях и перспективах его сохранения и изменения.

Две главные разновидности элементов социальной структуры (структурных частей общества) – **социальные группы** (классы и касты; внутриклассовые группы; соци-

альные слои и сословия) и **социальные общности** – отдельные народы, нации; территориальные, территориально-этнические, религиозные сообщества; производственные и иные коллективы, семьи (См. *Группы социальные; Общность социальная*).

Различение социальных групп и социальных общностей характерно для классового (в том числе марксистского) подхода к анализу и прогнозу социальных процессов, социального поведения. Другие подходы либо не делают принципиальных различий между социальными группами и социальными общностями, либо отводят классовой и кастовой принадлежности роль второстепенного фактора в формировании системы интересов, идеологии и социального поведения людей по сравнению с их принадлежностью к конкретным страновым, территориальным, этническим, религиозным, кровно-родственным, производственно-хозяйственным и т.п. сообществам.

Социальная структура формируется и изменяется под воздействием факторов, определяющих условия существования и развития в обществе и во взаимоотношениях с обществом. Сложившаяся социальная структура предопределяет круг субъектов и объектов социальной политики.

В зависимости от типа общественного устройства различаются кастовые и классовые социальные структуры. Тоталитарным обществам присуща кастовая социальная структура, демократическим – классовая (См. *Классы; Касты*).

Социальная структура содержит в себе потенциал активного социально-группового взаимодействия – соотношение социальных сил (См. *Силы социальные*). Результатом соотношения социальных сил являются конкретно-исторические состояния, направленность и фазы развития общества.

В зависимости от фазы исторического движения (конкретно-исторического состояния) различаются общества в стабильном или переходном состояниях, в состоянии системного кризиса (революционная ситуация). Дина-

мика социальной структуры складывается по-особенному в каждом из таких состояний.

Состояние и изменение социальной структуры — важнейшая составная часть социальной политики как в периоды эволюции и эволюционных трансформаций, так и в периоды революций и революционных преобразований (в переходные периоды).

В эволюционные периоды состав основных социальных групп (и классов) общества остаётся стабильным. Устойчивым является в эти периоды и соотношение социальных сил. Основные структурные отношения (социальные макропропорции), такие, как тип, способы, мера эксплуатации, состав эксплуатирующих и эксплуатируемых социальных групп, центра и периферии системы, — остаются принципиально неизменными.

Стабильность и устойчивость социальной структуры в эволюционные периоды (особенно если они длятся несколько поколений) порождает даже представления о “вечности” и “естественности” сложившейся структуры, а классовая дифференциация перестаёт восприниматься как социально несправедливая, как требующая существенных неотложных корректировок или кардинальных перемен. Характерной особенностью эволюционных периодов является наличие и воспроизведение так называемого среднего класса — слоёв населения, вполне удовлетворённых своим социальным положением и дорожащих его сохранением (См. *“Средний класс”*). К среде “среднего класса” принадлежат обычно учёные и преподаватели, провозглашающие и разъясняющие устарелость деления общества на классы, устарелость “измов” (идеологий), исповедующие догмы стратификационной доктрины (См. *Стратификации социальной теория*) и приоритет общечеловеческих ценностей.

В периоды кризисов общественной системы (революционных ситуаций, или системных кризисов) образуются идейные и массовые общественные выступления (и даже движения), выражающие неудовлетворенность ряда социальных групп и общностей сложившимся положением.

Основная масса (средний класс) ведёт себя в революционных ситуациях пассивно, выжидательно и даже боязливо. От соотношения реальных сил господствующих классов и выступающих за существенные социально-структурные перемены зависит, “рассосётся” ли революционная ситуация или перерастёт в социальную революцию (См. *Революционная ситуация; Революция социальная*).

В периоды революций преобразование социальной структуры является основной содержательной целью и основным содержательным историческим результатом. Перехват политической власти (политический переворот) обозначает только направленность революционных перемен. В социальной структуре общества имеется обычно социальная группа, заинтересованная в обозначенной направленности перемен, но не готовая практически быть социальной базой нового типа власти. Отсюда неизбежность особого типа реформ — революционных реформ, призванных привести реальное соотношение сил и общественные институты (См. *Силы социальные; Институты социальные*) в соответствие с новой направленностью развития и создать социальную базу нового общественного строя (См. *База социальная*).

Для социальной структуры переходного периода характерны специфические явления и закономерности. Одна из них — формирование собственной социальной базы нового общественного строя. Это самая сложная и самая важная созидательная задача любой революции. Поражения революций, перерождения, деформации, утрата революционных завоеваний проистекают чаще всего из неумения или невозможности сформировать социальные группы, реальное положение которых позволяет им быть устойчивой социальной базой нового строя.

Другой закономерный социально-структурный процесс переходного периода — ликвидация (прекращение существования или кардинальное видоизменение общественного положения) некоторых прежних социальных групп, прежде всего из числа господствовавших групп или обслуживавших их господство в обществе. Прежний средний

класс в переходные периоды распадается, а новый средний класс образуется после исторического укрепления нового общественного строя.

Еще одна закономерность переходной социальной структуры – возникновение необычно многочисленных претендентских групп (*См. Группы социальные претендентские (абитуриентские)*),

СУБЪЕКТ (происходит от лат. *subjectus* - находящийся в основании, от *sub* - под и *jasio* - кладу основание) – действующий самостоятельно, “от себя самого”, источник активности, направленной на объект или на других субъектов, и действующий при этом осознанно, целенаправленно и целесообразно.

Понятие “субъект” используется достаточно широко в самых разных областях именно для отграничения активной и самостоятельно действующей стороны взаимоотношений и их относительно пассивной стороны. Например: познающий субъект в отличие от объекта познания; субъект права – носитель прав и обязанностей; субъекты социальной политики и т.п.

Субъекты могут находиться в субъектно-объектных взаимоотношениях и в субъектно-субъектных взаимоотношениях (когда обе стороны активны и самостоятельны в своих действиях). Если активность направлена на других субъектов, то имеет место субъектное взаимодействие (взаимоотношение) (*См. Общественные отношения*).

Допустимо (и нередко требуется) различать реальных и формальных (абстрактных, декоративных) субъектов.

СУБЪЕКТИВНОСТЬ – свойство субъекта самостоятельно воспринимать и оценивать реальность. Самостоятельно вырабатываемые субъектом восприятия, оценки и суждения называются субъективными (*См. Субъективное*).

Субъективность относительна, так как сам субъект является частью объективной для него реальности и от-

ражает в своих восприятиях, оценках и суждениях объективную для него реальность. Особенно относительна субъективность в сфере общественной практики и при субъективном отражении объективных для субъекта общественных отношений (См. *Объективное; Объективность*).

Субъективность нередко выдвигается как отрицательная характеристика, призванная дезавуировать суждения или выводы субъекта (ходовая формула при этом такова: “это Ваше личное мнение...”). В мире нет и не может быть суждений или выводов, которые возникли бы как не субъективные. Субъективность — неустранимая форма существования и любого (даже самого объективного) научного знания, и любого иного отражения действительности (искусство, бытовой разговор и всё др.).

Мера истинности субъективного (субъективности) определяется (устанавливается, проверяется, удостоверяется) только практикой, посредством соотнесения субъективного с практикой. Даже соотнесение субъективного восприятия, оценки или суждения с восприятием, оценкой или суждением многих (в том числе и большинства) не даёт достоверного ответа о степени соответствия субъективного реально существующему. Критерием (мерилом) соответствия здесь может быть только практическая деятельность общества. Во многих случаях проверка соответствия субъективного реально существующему («объективному») требует немало времени. В обыденной жизни вместо проверки субъективного на соответствие объективному (реально сущему) обходятся оценкой приемлемости или неприемлемости субъективного для многих (для большинства).

При низкой культуре общественных взаимоотношений и обыденного общения традицией является непризнание соответствия субъективного «объективному» даже задним числом (“многие” или представители “многих, большинства” забывают отметить “ты тогда был прав, а мы неправы”). В этом случае надежда, что “история рассу-

дит”, что “правда восторжествует”, что «жизнь правду скажет», как правило, не оправдывается.

СУБЪЕКТНОСТЬ — отличительное свойство субъектов, обозначающее тип их общественного поведения как самостоятельное; тип организованности общественных взаимодействий, суть и отличительный признак которого в том, что участники взаимоотношений являются субъектами (См. *Субъект*).

СУБЪЕКТНЫЙ РЯД — состав субъектов политических взаимодействий в обществе или в мировом сообществе (См. *Субъект; Субъектность; Политика*).

Субъектный ряд формируется на объективной основе, а именно как деятельностная ипостась реальной социальной структуры (См. *Структура социальная*). Именно поэтому в субъектном ряду правомерно различать **потенциальных субъектов и субъектов-представителей**.

Потенциальные (или первичные) субъекты — реальные элементы социальной структуры (социальные группы, классы, касты, кланы, общности, слои, люди и т.п.), являющиеся носителями своих собственных интересов, отражающих их положение в обществе и претензии на его изменение или сохранение. Субъекты-представители (или вторичные субъекты) — это разнообразные институты общества (организации, политические партии, профсоюзы, ассоциации, кружки, клубы, общественные объединения, органы власти, граждане и т.п.), представляющие во взаимодействиях интересы тех или иных первичных субъектов. К примеру, гражданин представляет свои собственные интересы как человека, члена общества. Профсоюз представляет интересы тех, кто в него объединился, а также и других трудящихся. Политическая партия представляет интересы того или иного общественного класса или социальной группы. Партия власти представляет интересы бюрократов, посягающих на узурпацию власти и на оформление себя в качестве правящей касты. Домовой

комитет представляет интересы жителей дома (соседской общности). И так далее.

В субъектном ряду могут быть выделены **реальные и формальные субъекты**.

Реальными являются те субъекты, которые, во-первых, не только имеют, но и осознают своё положение в обществе; во-вторых, самостоятельно, осознанно и организовано выступают в общественных взаимодействиях со своими стратегическими и тактическими претензиями и требованиями или противодействуют претензиям и требованиям других субъектов. Реальные субъекты политики называются политическими (или социальными, или социально-политическими) силами (См. *Силы социальные (социально-политические, политические)*). В сфере геополитических взаимодействий реальные субъекты называются геополитическими силами (См. *Силы геополитические*).

В отличие от реальных субъектов, формальные субъекты имеют собственные интересы, но либо не осознают их и не выражают как собственные цели, либо лишены возможности сделать это. В случаях, когда возможность реальной субъектности в обществе есть, но потенциальный субъект её не использует, формальный субъект называется пассивным. В случаях, когда общественные условия препятствуют обретению реальной субъектности, имеет место ущемление или лишение субъектности, принуждение к формальной субъектности или бессубъектности. Формальные субъекты не выступают самостоятельно в политических взаимодействиях, но могут использоваться теми или иными политическими силами в качестве подсобной «массовки». (См. *Бессубъектность; Формальная субъектность*).

Пример массовой формальной субъектности и бессубъектности дают тоталитарные общества. Например, в СССР, начиная со сталинской эпохи, реальным субъектом была правящая каста (номенклатура) (См. *Номенклатура*). Положение остального населения также было кастово структурировано. Но ни одна из каст не обладала реаль-

ной субъектностью. Было множество институтов, формально представлявших те или иные группы или общности (ВЛКСМ, ВЦСПС, Пионерская организация, ДОСААФ, Союз советских писателей, Союз советских женщин, Союз композиторов СССР и т.д.). Но, как точно было зафиксировано в статье 6 Конституции СССР (1977), «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза».

В нетоталитарных и в демократических обществах формальная субъектность (пассивность) тех или иных социальных групп может возникать и воспроизводиться под влиянием трудных конкретно-исторических обстоятельств. Например, пассивность, неорганизованность рабочего класса, крестьянства, местного населения в современной России в решающей мере объясняется не только тоталитарным прошлым, но и экономическим геноцидом населения в период ельцинских «шоковых реформ» (См. *Реформы радикальные рыночные 1990-х годов в России; Непопулярные меры; Экономический геноцид населения*). Всеми признана задержка в развитии российского гражданского общества, включая формирование не декоративных и не прокремлёвских, а свободных субъектов. Она объясняется в том числе и государственными мерами, существенно затруднявшими в 2000-е годы проявления гражданской активности, организации и легитимации политических, профсоюзных и иных организаций граждан, использования конституционного права на референдум.

Конкретно-исторический субъектный ряд формируется под воздействием политической культуры страны, её традиций и — в решающей мере — в соответствии с общественным устройством (строем). Политическая культура и традиции в разных странах могут быть разными, но если их устройство рабовладельческое, то в субъектном ряду обязательно будут рабы и рабовладельцы. При феодальном общественном устройстве в числе основных субъектов будут аристократия (боярство ли, дворянство ли), ду-

ховенство, бюргерство, зависимое крестьянство (не обязательно в крепостной зависимости), другие сословия.

Субъектный ряд капиталистических обществ непременно включает в себя класс капиталистов и класс наёмных эксплуатируемых трудящихся. Помимо этого при капитализме (особенно при его демократическом варианте) формируется и действует множество субъектов-представителей (органы публичной власти, политические партии, профсоюзы, общественные организации, объединения граждан). Сами граждане являются реальными субъектами политики и общественной жизни.

Субъектные взаимодействия в обществе обширны и многообразны. Объективно они структурированы (типизированы) по предмету интересов, преследуемых взаимодействующими субъектами. Крупные предметные области субъектных взаимодействий называются сферами. Например, сфера борьбы за власть (собственно политика); сфера взаимодействий по поводу социального положения (социальная политика); социально-трудовая сфера; хозяйство; культура; просвещение и образование, и т. д. В каждой из таких сфер складывается свой субъектный ряд, Субъектный ряд каждой из предметных сфер взаимодействия есть не что иное, как деятельностьное проявление в этой сфере субъектного ряда общества в целом.

История, политическая экономия и политология изучают субъектные ряды разных обществ в разные исторические эпохи.

Многие общественные науки изучают субъектные ряды каждой из сфер взаимодействий. Например, наука о социальной политике выработала научные категории для изучения субъектного ряда социальной политики (*См. Субъекты социальной политики; Субъектность социальная; Субъекты социальные; Субъекты-представители в социальной политике; Субъекты социальной политики государственные; Субъекты социальной политики негосударственные; Субъекты социальной политики первичные; Группы социальные претендентские (абитуриентские); и др.*).

Изучение субъектных рядов обществ и субъектных рядов важнейших сфер взаимодействий — одно из самых перспективных направлений как с точки зрения нужд общественной практики, так и с точки зрения развития обществознания. В тоталитарном СССР изучение субъектного ряда было не только не востребовано властями, но и фактически запрещено ими. Буржуазная социология и буржуазная политология сознательно избегают серьёзного изучения деятельностного аспекта реальных субъектов общества, опасаясь «напороться» на проблемы классовой борьбы (что по умолчанию находится как бы под запретом). Поэтому в трудах по стратификации и по политологии о субъектном ряде буржуазного общества либо нет ничего вообще, либо даётся крайне поверхностная и искажённая картина (См. *Стратификации социальной теория; Политология буржуазная*).

СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ — участники взаимодействий социальных групп по поводу их положения в обществе, то есть участники социальной политики (См. *Политика социальная*).

В научно строгом смысле участники социальной политики являются её субъектами лишь в обществах, политическое устройство которых допускает общественно значимую *реальную самостоятельность* участия социальных групп, общностей и граждан в политических и социально-политических взаимодействиях. В тоталитарных обществах многие из участников социальной политики самостоятельны в своих действиях лишь формально, а на деле лишены общественно значимой самостоятельности. Они — не более, чем декоративные субъекты социальной политики, фактически всего лишь её объекты (См. *Тоталитаризм; Фашизм*).

При авторитарных режимах самостоятельность политических и социально-политических действий многих социальных групп и субъектов социальной политики сильно ущемлена и втиснута в “коридор возможностей”, опре-

делённый партией власти (*См. Авторитаризм; Партия власти*).

В нетоталитарных, в неавторитарных, особенно в демократических обществах многие или все участники социально-политических взаимодействий являются полноценными (реальными) субъектами социальной политики.

Социальные группы, структурные части общества (народа) — несомненная реальность. Но эти группы могут действовать или бездействовать, осознавать свои интересы и не осознавать, организовываться для действий в обществе или быть политически неорганизованными. Словом, они могут быть активными участниками, активными действующими социальными силами и в этом смысле реальными субъектами политики вообще и социальной политики — в частности. А могут быть и пассивными неорганизованными участниками социальных процессов и в этом смысле — потенциальными, формальными субъектами социальной политики.

Субъекты социальной политики — реально самостоятельные и притом фактически действующие социальные группы и представляющие их органы, организации, институты, структуры. Обратите внимание: кроме самих социальных групп к субъектам политики относятся и представляющие их интересы организационные структуры. Получается, что субъекты как бы раздваиваются (удваиваются). “Первородные” (первичные) субъекты — это сами социальные группы, общности, граждане. (*См. Субъекты социальной политики первичные*). А вторичные (как бы порождённые первичными для нужд практического действия в политике) — это представляющие их интересы органы, организации и т.п. (*См. Субъекты-представители в социальной политике*).

К примеру, лётчики, писатели, учёные, горняки — разные социально-профессиональные группы. Они создали свои организации: профсоюз летного состава гражданской авиации, союз писателей, общественную академию наук, профсоюз горняков. Создаются классовые политические организации, союзы, ассоциации, движения. И все

они — действующие участники социальной политики, её субъекты.

Особенностью тоталитарного общества времён СССР была фактическая бессубъектность, формальность многих участников социальной политики. Профсоюзы, комсомол, женские советы, местные советы — много было разных структур. Но действовали они несамостоятельно. Исполняли предписанное сверху. И только наверху (на уровне номенклатуры КПСС) реально рассматривались конкретные вопросы и принимались решения. Это и есть монополия на власть. При такой монополии субъекты приобретают декоративный вид, фактически не являются субъектами.

После четвёртой русской революции (*См. Революция четвёртая русская 1989-1991 г.г.*) Россия попыталась уйти от тоталитаризма к демократии. Это удалось не в полной мере. Развитое гражданское общество не возникло. Возникший после революции авторитарный политический режим существенно сузил возможности демократического развития и формирования полноценных, реально самостоятельных и активных субъектов гражданского общества (а значит, и социальной политики).

Гражданское общество — тип общественного устройства, отличительный признак которого — реальная многосубъектность общественной, экономической, социальной, культурной, политической жизни. В гражданском обществе реально действует множество независимых друг от друга субъектов (центров) подготовки, принятия и осуществления решений. Их взаимодействие регулируется законами страны и международными актами.

В наиболее развитом виде гражданское общество существует в форме демократии. Диктаторская форма правления существенно деформирует гражданское общество, порождает тенденции и опасность его фашизации. В фашистском (тоталитарном) обществе многосубъектность, как уже отмечалось, носит декоративный вид или отсутствует даже формально.

Дадим итоговое определение. Субъекты социаль-

ной политики — это граждане и социальные группы, а также представляющие их институты, организации и органы власти, реально активно взаимодействующие в социальной сфере, то есть формирующие, предъясвляющие и отстаивающие интересы граждан и социальных групп в этой сфере.

СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕРВИЧНЫЕ — та часть субъектов социальной политики, которые являются реальными социальными группами (классами), общностями, слоями населения и гражданами, то есть носителями своих собственных социальных интересов. Первичные субъекты социальной политики этим и отличаются от вторичных (производных) субъектов социальной политики, которые представляют интересы первичных субъектов во взаимодействиях и являются субъектами-представителями в социальной политике. (См. *Социальная политика; Субъекты социальной политики; Социальные группы; Структура социальная*).

Понятие “первичные субъекты” применимо только к нетоталитарным обществам. В тоталитарных обществах социальная структура формируется, удерживается и трансформируется правящей кастой, усилия граждан и “категорий населения” имеют подчинённый характер. В нетоталитарных, особенно в демократических обществах первичные элементы социальной структуры складываются объективно — как множества граждан, имеющие сходные коренные жизненные проблемы, а тем самым и сходное социальное положение (См. *Положение социальное*).

Сходство социального положения (коренных проблем жизнедеятельности и жизнеобеспечения) является в нетоталитарных обществах, с одной стороны, исходным (первичным) фактором социального группирования населения, а с другой, — реальным объективным основанием устойчивого существенного различия социального положения общественных групп и его регулярного воспроизведения. Регулярность воспроизведения дифференцированного социального положения коренится в конкретно-

историческом общественном устройстве, в действии системы объективных закономерностей той или иной общественно-экономической формации или того или иного переходного общественного состояния.

Объективное социальное группирование населения даёт и воспроизводит реальную социально-групповую структуру общества. Элементы этой структуры — граждане, социальные группы, социальные общности, социальные слои — являются реальными носителями дифференцированных интересов. Именно имманентная (внутренняя, органическая) принадлежность им тех или иных социальных проблем и интересов делает каждый из первичных элементов социальной структуры потенциальным субъектом социально-политических взаимодействий. Реальным субъектом социальной политики каждый из таких субъектов может стать, а может и не стать — в зависимости от того, разовьются ли соответствующие его интересам субъекты-представители и станет ли социальная группа организованно действовать с помощью своих субъектов-представителей.

Приведём поясняющий пример. В современной России имеются капиталисты, наёмные рабочие, мелкие предприниматели, крестьяне, чиновники. Капиталистический класс более или менее оформился организационно, имеет свою идеологию, политические партии уже третьего поколения, пропагандистскую машину, крепкие международные связи, имел несколько фракций в парламенте. Начиная с 2000-х годов прочно оформилась бюрократическая каста российского чиновничества и заняла первенствующее место в государстве и в обществе. Её интересы представляет партия власти (*См. Партия власти*), мощный пропагандистский аппарат, она создала свою идеологию и свои общественные и молодёжные организации.

Наёмные и эксплуатируемые работники, напротив, крайне медленно и часто неадекватно осознают своё социальное положение, отвечающая их классовым интересам идеология мало распространена в массах, они не могут преодолеть иллюзию профсоюзов и состоят в старых

корпоративистских профсоюзах, реальные новые профсоюзы развиваются крайне медленно и вынуждены преодолевать недемократические затруднения. Собственных влиятельных парламентских и непарламентских партий, движений и организаций трудящиеся и эксплуатируемые до сих пор не создали. В результате они не выступают на социально-политической арене как реальный субъект, не оказывают реального сопротивления усилению эксплуатации, социальной сегрегации и пагубным последствиям глобализации капитализма. При этом трудящиеся и эксплуатируемые являются социальной группой (классом) и потенциальным субъектом социальной политики.

Актуализация потенциалов первичных субъектов социальной политики решающим образом связана с процессами развития гражданского демократического общества, но не сверху, не по инициативам властей, а снизу, по инициативам демократического характера.

Т

ТЕЙЛОР Фредерик Уинслоу (F.W.Taylor) (20.3.1856 – 21.3.1915) – великий рационализатор труда и управления трудом, создатель научной системы организации труда и научного менеджмента. Система Ф.Тейлора получила всемирную известность и названа его именем – тейлоризм (См. *Тейлоризм*).

Ф.У.Тейлор – американский инженер-изобретатель, запатентовавший более 100 изобретений. Пик модности его системы приходится на конец 19 – начало 20 вв. В 1878 г. начал работать в механическом цехе завода Мидвэльской Стальной Компании учеником лекальщика и механика (станочника). Затем он был подённым рабочим, клерком в цехе, фрезеровщиком, главным фрезеровщиком цеха. Твёрдо занял сторону администрации и вступил в длительный жёсткий конфликт с подчинёнными рабочими. Сам Ф.Тейлор отмечал, что снискал доверие администрации и выдержал борьбу с коллективом во многом благодаря тому, что происходил “не из рабочих”.

Через три года Тейлор назначается главным мастером цеха. Пытается “коренным образом изменить саму систему управления так, чтобы интересы рабочих и администрации стали тождественными вместо того, чтобы быть противоположными”. Спустя три года представил Американскому Обществу инженеров-механиков доклады “Система сдельной оплаты” и “Управление фабрикой”, в которых описал новый тип организации управления.

Президент компании, в которой Ф.Тейлор успешно трудился главным механиком цеха и последовательно отстаивал интересы администрации, поощрил Ф.Тейлора и выделил средства “на тщательное научное изучение вопроса о нормальной продолжительности времени, требующегося для производства различного рода работ”.

Изучив литературу вопроса и не найдя в ней ничего существенного, Тейлор с сотрудниками перешёл к собственным экспериментам. Ф.Тейлор был прирождённым и

притом великим экспериментатором, очень высоко ценившим общую “философию” системы, ставившим общие принципы организации управления выше его механизма.

Итоги своей экспериментальной и “философской” работы Ф.Тейлор изложил в своей классической книге “Принципы научного управления” (1911). В этой книге Ф.Тейлор с гордостью отмечает:

“...За все тридцать лет, которые мы посвятили введению научной системы управления в промышленности, у нас не было ни одного случая забастовки среди рабочих, работавших в соответствии с её принципами, даже в течение того критического периода, когда происходил самый переход от старой системы к новой. Если люди, опытные в деле, осуществляют реорганизацию надлежащими методами, нет совершенно никакой опасности возникновения стачек или иных трений”.

Ф.Тейлор, по-видимому, прожил очень творческую жизнь и до конца дней был счастлив от сознания и исполненного долга, и могущественности сделанного открытия. Ведь как-никак, а оно, по его убеждению, во-первых, колоссально обогащало и нацию, и предпринимательство, и работника, а, во-вторых, делало всех их настоящими друзьями не просто с *мирно сопрягаемыми* интересами, а с *тождественными* интересами.

Кто-нибудь скажет о Ф.У.Тейлоре (в стиле его же собственных высказываний о рабочих), что он, дескать, “будучи невеждой в отношении истории собственного общества, твёрдо верил” в совпадение интересов капитала и труда, работника и работодателя. Лучше сказать мягче: Ф.У.Тейлор, по-видимому, придерживался душеспасительной для него *иллюзии* о совпадении таких интересов, ну пусть не сию минуту, а в конечном счёте, в глубинной тенденции и в большой перспективе. Нужда в этой иллюзии вызывалась у Тейлора потребностью в моральной компенсации, в подведении фундамента нравственного дела под создание такой системы, как тейлоризм. Это потребность до фанатичности увлечённого новатора на пушечный выстрел не подпустить угрызений совести. Это явле-

ние того же самого порядка, как иллюзия физиков-ядерщиков XX века насчёт того, что созданием своих чудовищных бомб они “уберегли Землю от пожара”.

Оценки деятельности Ф.У.Тейлора, исторической роли и места тейлоризма интенсивно окрашены классовыми идеологическими позициями (*См. Тейлоризм*).

Сочинения: На английском: Taylor F.W. *The Principles of Scientific Management*. –New York: Harper and Row. 1911.

На русском: Усовершенствованная система сдельной платы. СПб. 1914; Научная организация труда. М.: НКПС-Транспечать. 1924; второе издание в Москве в 1925; Принципы научного менеджмента (перепечатка издания 1924 г. под уточненным названием)- М.: “Контроллинг” 1991. 104 с.

Литература: Л.Волкова. Тейлор. Статья в “Философской энциклопедии”, том 5. – М.: 1970; “Тейлоризм: изложение системы и её социально-трудовой анализ” Сост. Ракитский Б.В. – М.: Школа трудовой демократии. 2005. 99 с.

См. также литературу к статье “Тейлоризм”

ТИП (от греч. typos — отпечаток, форма, образец) — форма существования особенного (соотнесённого со всеобщим и единичным), типичного (*См. Типичное*).

ТИП РАБОТНИКА — комплексная обобщённая качественная характеристика работника, учитывающая прежде всего его психо-физический тип (массовидно распространённые свойства работников, требующиеся для того или иного типа производства и культивируемые тем или иным производственным или технологическим укладом) и социальный тип (конкретно-историческое социально-трудовое положение работника, включая степень личной свободы (несвободы) работника и общественные условия труда) (*См. Работник; Психо-физический тип работника; Социальный тип работника*).

Науки о труде и об организации производства дали классические образцы изучения психо-физического типа работника (К.Маркс и Ф.У.Тейлор). Но в целом это направление исследований продвинуто совершенно недостаточно. (*См. Частичный работник; Тейлоризм*). Намного пол-

нее, хотя также недостаточно развиты изучение и типизация социальных типов работника.

Более или менее полно и научно строго описан пока что тип работника, характерный для капиталистического машинного и вообще промышленного производства. Этот тип работника называют индустриальным работником. (См. *Индустриальный работник*). «Танцую» от индустриального работника, современная наука пользуется сомнительным научным приёмом «до или после» и выстраивает типизацию работников по схеме «доиндустриальный работник — индустриальный работник — постиндустриальный работник». В буржуазных науках о труде и об организации производства при таком подходе обычно уводятся в тень социальные характеристики работника, а психо-физические характеристики изучаются на уровне, который в существенных отношениях далёк от уровня изучения К. Марксом и Ф.У.Тейлором (См. *Доиндустриальный работник; Постиндустриальный работник*). В итоге плодятся фрагментарные или эклектические описания, выдаваемые за описания типа работника, но совершенно непригодные для научного предвидения перспектив организации производства и развития социально-трудовых отношений.

Между тем проблематика модернизации производства и освоения инновационного типа развития практически востребует современную типизацию работника.

ТИПИЧНОЕ (или типическое) — 1) реально особенное (соотнесённое со всеобщим и единичным, отдельным); 2) множественное отражение в сознании реально особенного как неразрывного (взаимопроникающего) единства всеобщего и единичного (единства определённости всеобщего и закономерно связанного с миром единичного, отдельного, индивидуального).

Материалистическая диалектика (в отличие, например, от гегелевской) понимает особенное не как промежуточный этап разворачивания всеобщего в единичное, а как одно из реальных свойств бытия мира, вещей — наряду, одновременно и неразрывно со всеобщим и единич-

ным. Особенное может быть выделено в реальном бытии лишь абстрактно.

Именно процесс осознания, отражения особенного как свойства реального мира и порождает категорию (понятие) типичного. Познание, отражение — относительны в том смысле, что целенаправленно (исходя из нужд практики) осознают те или иные из множества сторон (отношений) реального особенного. Именно поэтому типичное правомерно трактуется как нормальное, образцовое (представительное), наиболее вероятное не вообще, а *для данной конкретной системы отражения объективного (реального) мира*. Одна и та же общественная реальность (допустим, исторически конкретное общество) по-разному отражаются наукой, искусством, другими формами общественного сознания. Наука сосредоточивается на типичных обстоятельствах (на типичности обстоятельств), на социальных типах (типичных социальных фигурах). Искусство же отражает типичные характеры, типичные жизненные ситуации и коллизии. Поэтому социальные типы, скажем, рабочего или крестьянина в научном изображении не совпадают с типичными образами рабочих и крестьян в искусстве.

Понятие “типичное” обрело большую смысловую и практическую нагрузку в связи с проблемами демократизации общественной практики (19-20 века). Практика социальной политически организованной борьбы сделала остро актуальным такой научный анализ социальной жизни, который выявлял бы массовидные социальные типы. В эстетике реалистического искусства понимание типичного приобретает ключевую роль ещё в 19 веке. До сих пор сохраняет свою точность данное Ф.Энгельсом в 1888 г. определение художественного реализма как “правдивость воспроизведения типических характеров в типических обстоятельствах”.

Тоталитарные (фашистские) идеология и практика не нуждаются в выявлении типичного в реальном обществе и в правдивом воспроизведении типических характеров в типических обстоятельствах. Они насилуют общество,

принуждают к изменениям, заданным правящей кастой. Предельно чётко это было выражено в Отчётном докладе на XIX съезде КПСС в 1952 году. В нём утверждалось, будто типично не то, чего много, а то, что с наибольшей полнотой и заострённостью выражает сущность данной социальной силы. Это была жёсткая ориентировка на идеологические штампы в искусстве, на шаблонные, заранее заданные результаты научных изысканий.

Литература: В.Кожин *Типическое, или типичное.* — Статья в “Философской энциклопедии”, том 5. М.: Изд “Советская энциклопедия”. 1970; Н.Трубников *Особенное.* — Статья в “Философской энциклопедии”, том 4. М.: Изд “Советская энциклопедия”. 1967.

ТИПЫ ЗАНЯТОСТИ — распространённые и воспроизводимые как нормальные (“образцовые”) виды занятий и/или их общественные формы (способы ведения).

Разнообразие занятий — не хаос, в нём существуют закономерности. При всём разнообразии, при всей подчас даже разовости, неповторимости конкретных занятий и способа их ведения могут быть обнаружены типы занятости.

Тип занятости — множество занятий, разнообразных по форме, но схожих по своему существу (общественному характеру) и по своему содержанию (по способам действия, по подходам к постановке и решению созидательных задач, по способам организации и т.п.).

Возможна полная научная классификация типов занятости. Однако обозначение уже нескольких примеров способно подтвердить мысль, что при всём разнообразии занятости могут быть выделены её типы, то есть обнаружены за миллионом непохожестей **неслучайные сходства в существе и в принципах деятельности занятых.**

Приводим примеры типов занятости.

Один тип — самозанятость. Это и крестьянин-единоличник, и мелкий лавочник без наёмного труда, и корабейник (“челнок”), и занятый частным извозом на сво-

ей машине, лошади или лодке, частный нотариус. Сюда можно отнести с некоторыми оговорками лиц свободных творческих профессий (писатель, поэт, художник).

Другой тип — трудовой кооператив. Это трудовой коллектив, в котором все работают и дополняют в работе друг друга, а работу находят себе (коллективу) сами. Любая трудовая артель; группа грузчиков, подряжающаяся на работу; группа челноков, объединённая общими интересами, — всё это примеры кооперативной трудовой занятости.

Третий тип — нанятые работники (*См. Нанятость*).

Если типов занятости в обществе много или хотя бы несколько, то какие-то из них являются самыми распространёнными и в этом смысле самыми типичными, особенно представительными для данного общества.

Сочетание типов занятости и преобладание в общей занятости тех или иных типов — результат исторического развития (как прогрессивного, так, случается, и попятного, регрессивного).

Люди, народы, человечество добывают средства существования и развития трудами. Шаг за шагом, поколение за поколением, эпоха за эпохой накапливаются умение работать (опыт), способы взаимодействия в труде (организация труда и производства), становятся более производительными способы воздействия на природу (технологии), длиннее конвейер обработки природного сырья, быстрее и удобнее средства сообщения и транспортировки, мощнее и “хитрее” сооружения, запрягающие в работу природные силы (мельницы, плотины, электростанции и т.п.). Связанность людской работы возрастает.

Занятость (деятельная созидательная активность) становится всё менее и менее разобщённой, всё более и более обобществлённой. Наука называет эту мировую прогрессивную тенденцию процессом обобществления труда и производства (*См. Обобществление труда*). Её суть — в возрастающем сосредоточении труда отдельного работника, отдельного трудового коллектива, отдельной отрасли на части общей большой работы (специализация,

разделение труда) при одновременно возрастающей практической связанности специализированных работ, функций, обязанностей в масштабах цеха, предприятия, отрасли, страны, мира (кооперация труда и производства) (*См. Разделение труда; Кооперация труда*)

В составе этого всемирного потока обобществления труда и производства тип занятости, характерный для большинства, меняется. Перемены эти — как ступени, поднимающие большинство занятых на более высокие уровни эффективности (производительности, продуктивности) их труда.

Когда-то большинство трудящихся России крестьянствовало на барской земле и для верности закрепления за этим занятием было в крепостной зависимости от помещиков. После отмены крепостного права в 1861 г. крестьянин стал лично свободным, и занятость его стала занятостью граждански свободного человека. Но он принадлежал к деревенской общине, которая существенно влияла на организацию его крестьянского дела.

После столыпинских аграрных реформ (законы 1906 — 1911гг.) и особенно после национализации земли в России (Декрет о земле 26 октября 1917 г.) большинство занятых в России стали крестьянами-единоличниками, работавшими на прокорм своей семьи и на продажу части урожая. Меньшая, но всё прираставшая часть занятых были наёмными работниками. Наёмных работников (включая батраков) было в Российской империи 1913 года всего 11,4 миллиона (с членами их семей — 27 млн из 159,2 млн. населения). А крестьян-единоличников и кустарей (вместе с членами их семей) — 106,2 млн. человек.

Так что занятость в царской России была на 75-80% “самозанятостью”. Крестьянин-единоличник из деревенской общины — вот основной тип занятого в царское время. Крестьянин-единоличник и кустарь оставались типичной социальной фигурой занятого до 1928 г., то есть до начала массовой коллективизации и индустриализации в СССР.

В 30-е годы произошли крутые перемены. Быстро развились промышленность, строительство, транспорт. Доля городского населения уже к 1940 г. почти удвоилась (а в 1961 г. сравнялась с долей сельского населения). На селе возникли крупные сельскохозяйственные предприятия, часть из них (совхозы) — с наёмным трудом заводского типа. Характер занятости большинства существенно поменялся. По статистике, в 1940 г. в СССР наёмных работников было уже 33,9 млн. По переписи населения 1939 г., в РСФСР наёмные работники (рабочие и служащие) вместе с членами своих семей составляли 53,6% населения, а колхозники и кооперированные кустари — 43,9 %. К 1987 г. доля наёмных работников доросла до 88%, а доля колхозников — снизилась до 12%.

В тоталитарном СССР все типы занятости были существенно деформированы. Пользуясь статистическими данными об СССР, начиная от конца 20-х годов и до 1991 г., никогда нельзя забывать, какой страной был сталинский, да и послесталинский СССР. Он не был страной социалистической. Он не был страной демократической. Он был страной тоталитарной, то есть фашистской. Человек как гражданин и как работник в реальной жизни не обладал правами и свободами, которые были записаны за ним в Конституции СССР и в советских законах. Десятки миллионов советских людей прошли через принудительный рабский лагерный труд в 30-е — 50-е годы (*См. Рабский труд в СССР*). Позже государство признало, что подавляющее большинство из них не совершили никаких преступлений, а значит просто были угнаны в рабство. Большинство колхозников находилось и трудилось в положении полукрепостных, зачастую почти даром. Да и бывшие на свободе, работавшие в совхозах и на заводах постоянно испытывали ограничения своих социально-трудовых и гражданских прав. Никакие характеристики наёмного или кооперированного труда, выработанные и применяемые для описания положения работника в демократических обществах, неприменимы впрямую, без оговорок для опи-

сания положения наёмного работника или колхозника в СССР.

Ущемлённость прав человека и гражданина в тоталитарном обществе во многом объясняет те затруднения и ту нерешительность, с которыми правительства новой России отнеслись к ратификации (к введению в действие на территории России) Европейской социальной хартии, многих важных Конвенций Международной организации труда. Действие этих документов отменяет оставшееся от тоталитарных (фашистских) времён ущемление социально-трудовых прав и свобод. Наши власти готовы принять (и принимают уже) любые российские законы с включением в них любых международных норм. Но ратифицировать международные документы с такими же или даже менее благоприятными для работника нормами очень опасаются. Потому что свои законы привыкли не соблюдать, а своя прокуратура и свой суд работника от несправедливых действий властей в России, как правило, не защищают. Другое дело — международный контроль за соблюдением ратифицированных международных документов. С ним для наших властей и для наших работодателей могут произойти неприятные разборки, разоблачения и позор, санкции.

В условиях глобализационных реформ в России 1990-х годов и грабительского первоначального накопления капитала формирование типов занятости испытывало и новые деформирующие влияния. Распространились типы занятости, свидетельствующие о деградации состава занятий, о криминализации занятий и т.п.

ТОТАЛИТАРИЗМ ГЛОБАЛЬНЫЙ — См. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА

ТРЕБОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА (государственные нормативные требования охраны труда) — одна из форм осуществления государством его конституционных обязанностей по защите нормального социального положения трудящихся от социальных рисков его существенного нарушения на производстве (от профессиональных рис-

ков, от производственных рисков) (См. *Риски социальные; Положение социальное; Условия труда*).

В законах упоминаются **государственные нормативные требования охраны труда** (они же именуются и просто **требованиями охраны труда**). Они устанавливаются не только в федеральных законах и в законах субъектов Российской Федерации, но и в других нормативных правовых актах об охране труда. Прежде всего это постановления Правительства РФ и правительств субъектов РФ. Имеется специальное Постановление Правительства РФ от 22 мая 2000 “О нормативных правовых актах, содержащих государственные нормативные требования охраны труда”. К такого рода нормативным правовым актам относятся межотраслевые и отраслевые правила охраны труда (ПОТ Р М и ПОТ Р О); типовые инструкции по охране труда (ТИ Р О); правила безопасности (ПБ), правила устройства и безопасной эксплуатации (ПУБЭ), инструкции по безопасности (ИБ); государственные стандарты системы стандартов безопасности труда (ГОСТ Р ССБТ); строительные нормы и правила (СНиП), своды правил по проектированию и строительству (СП); государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы.

Государственные нормативные требования охраны труда устанавливают правила, процедуры и критерии, которые обязательны для исполнения при осуществлении любых видов производственной деятельности, в том числе при проектировании, строительстве (реконструкции) и эксплуатации объектов, конструировании машин, механизмов и другого оборудования, разработке технологических процессов, организации производства и труда.

Среди государственных нормативных требований охраны труда имеются и прямые запреты. Например, федеральный закон запрещает применять труд женщин и лиц моложе 18 лет на тяжёлых работах и работах с вредными и опасными условиями труда. Правительство РФ утверждает перечень таких работ, учитывая при этом консуль-

тации с общероссийскими объединениями работодателей и общероссийскими объединениями профсоюзов.

Важно помнить, что государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в законах и правовых нормативных актах федерального уровня, фиксируют наихудшие из допустимых производственные условия труда. В законах и нормативных правовых актах субъектов РФ, а также в любых договорах эти требования не могут быть смягчены (ослаблены). Кроме того, предусмотрено обновление требований.

В законах определено распределение обязанностей по охране труда, выделены и содержательно определены обязанности государства (надзор, контроль, экспертиза), работодателей, работников, очерчено пространство общественного контроля за охраной труда. Установлена ответственность за нарушение требований охраны труда.

Законодательство — всего лишь предпосылка гарантий безопасности на производстве. Каким бы ни было на каждый данный момент законодательство об охране труда, оно, во-первых, в чём-то отстаёт от развития реальных производственных (профессиональных) рисков, а, во-вторых, не в полной мере соблюдается. Отсюда ряд практических следствий, в частности для работников и их организаций.

Первое следствие — постоянное активное внимание к производственным условиям труда. Помните, что работодатель всегда тяготеет к запретам и ограничениям, содержащимися в государственных нормативных требованиях охраны труда. Вероятность несоблюдений этих требований всегда существенна. А между тем государственные требования — это же предпосылка обеспечения самой минимальной безопасности. Контролировать, контролировать и контролировать соблюдение требований по охране труда работодателем — повседневная общая настоятельная задача работников и профсоюзов. Правильно поступит трудовой коллектив и профсоюз, если поставит задачу обучить делу квалифицированного бескомпромиссного контроля каждого работника.

Во-вторых, надо привлечь внимание к безответственным действиям тех трудящихся, которые не просто разгильдяи, не соблюдающие своих обязанностей по охране труда, а сознательно увеличивают производственные опасности, портя защитные (в том числе сигнальные) устройства. Подобные действия способствовали в ряде случаев возникновению аварий на самых новейших шахтах.

В-третьих, должна быть активизирована и наполнена живой работой любая колдоговорная кампания. Раздел об охране труда надо составлять круглый год, беря на заметку назревшие нужды уменьшения рисков; продумывая (и придумывая) дополнительные формы ответственности работодателя (и вредителей из числа работников) за нарушение требований охраны труда; выдвигая перспективные требования.

Законодательство и международные принципы и нормы предоставляют трудящимся три активных права в области охраны труда: право знать об опасностях на производстве, право участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с обеспечением безопасных условий труда, и право отказаться от выполнения работы (*См. Право знать; Право участвовать; Право отказаться*). В настоящее время трудящиеся и профсоюзы далеко не в полной мере пользуются этими своими правами. Более активное использование этих прав предполагает достаточно глубокое знание и понимание государственных нормативных требований охраны труда, их систематическое изучение и активный контроль со стороны трудящихся и профсоюзов за их исполнением.

ТРУД — целенаправленная и целесообразная практическая (преобразовательная) деятельность общественно развитых людей, доставляющая людям и их социальным общностям средства существования и развития, включая материальные и духовные блага, а также инфраструктуру всех форм жизнедеятельности.

Самым распространённым является представление о труде как о деятельности, как о целесообразной дея-

тельности. Современная наука существенно углубила эти представления.

Труд как деятельность и его деятельностные свойства. Как и всякой деятельности, труду присущи наличие цели, средств, результатов и собственно процесса деятельности. Все эти свойства находятся не рядом друг с другом, а совмещены, объединены, составляют целостность. Поэтому труд — целенаправленная и целесообразная (в этом смысле результативная) деятельность, в процессе которой имеющиеся средства (потенции, возможности) используются как факторы получения результата, соответствующего цели (целям).

Не любая деятельность является трудом. Имеется такое устойчивое коренное свойство труда, которое надёжно и строго выделяет любые его виды в массиве деятельности.

Долгий поиск и найденное отличие, выделяющее труд в многообразном мире деятельности. Исторически поиск человечеством сущностного отличия труда, выделяющего его во всем деятельностном многообразии, был долгим. Ответы добывались шаг за шагом, отбрасывая и накапливая то ту, то иную сторону или ступень истины. К примеру, древнегреческие стоики отмечали, что человек в своей деятельности подражает природе. Китайские философы, особенно конфуцианцы, уделяли первостепенное внимание нравственным основаниям деятельности. В христианстве труд поначалу трактовался как наказание за грех, а позже стал цениться как средство религиозного воспитания и путь умерщвления плоти.

Ныне в мировом общественном признании признано, что “последовательно научное понимание труда как определяющей силы общественного развития — заслуга марксизма, рассматривающего труд как основную форму жизнедеятельности человеческого общества, исходное условие его бытия, определяющий способ отношения человека к миру” *Статья “Труд” — “Философская энциклопедия”, том 5. М.: 1970.*) Это не означает, что поиск сущности труда завершён. Поиск продолжается.

Степень понимания сущности труда, достигнутая к настоящему времени, основывается на следующем суждении Карла Маркса:

“Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы. Для того чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя её, он в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти” (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. Том 23. Стр. 188 - 189).

“Отношение человека к миру”, “процесс, совершающийся между человеком и природой”, “процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой” — вот обозначенный чуть по-разному, но один и тот же аспект, один и тот же подход к нахождению коренной (качественной) особенности труда, выделяющей его во всём разнообразии видов деятельности.

К деятельностным свойствам труда присоединяется это его отличительное свойство — преобразовательное воздействие человека на природу. Труд — деятельность, преобразующая окружающий человека природный мир. Деятельность, имеющая целью, содержанием и результатом преобразование природы (окружающего человека природного мира) по-научному называется **практикой**. Труд — *практическая (преобразовательная)* деятельность человечества. В этом суть.

Целостный подход к труду. Нерасторжимое единство практического трудового процесса и его общественной формы. Процесс труда недопустимо

рассматривать как сочленение (комбинирование) факторов производства: рабочей силы (способности к труду), техники, технологии, средств труда, орудий труда, предмета труда и т.п. Такое рассмотрение — ненаучная абстракция из серии робинзонад, то есть игнорирование того исключительно важного обстоятельства, что труд совершает, практику совершает не отдельный человек, а человечество. В практическом трудовом процессе имеет место разделение труда и объединённость труда, а потому социально-трудовые отношения между людьми (См. *Социально-трудовые отношения*). Социально-трудовые отношения — общественная форма труда. Целостное рассмотрение труда — единственно научный подход к нему. Единство практического трудового процесса и его общественной формы нерасторжимо в жизни, нерасторжимо оно должно быть и в науке о труде.

Науки (наука) о труде. Труд изучается множеством наук. Общественная форма труда (социально-трудовые отношения) изучается множеством гуманитарных наук. Среди них: экономика труда, организация труда, нормирование труда, управление персоналом, трудовая этика, трудовое право, социальное право, конфликтология, социальная психология, психология и др. Раздроблённое видение и изучение труда не сулит единственно научного и плодотворного целостного подхода. Делаются попытки продвинуться в сторону целостного подхода через так называемые междисциплинарные исследования. Это заведомо тупиковый путь. Фундаментальные исследования труда на основе целостного подхода уже имеются, но требуют продолжения и пропаганды в научной среде (См. *Целостная методология (целостный подход)*)

Основные характеристики труда и отражающие их научные понятия и категории. Основные характеристики труда проистекают из его общественно-практической природы. Перспектива разработки целостной системы характеристик труда связана с изучением структуры и закономерностей общественной практики. Открытое в этой области к началу 21 века — лишь начальная

порция объективных характеристик и отражающих (ухватывающих) их научных понятий и категорий.

Приведём лишь некоторые из них.

Весь труд состоит из труда по самообслуживанию человеком себя и семьи и труда, включённого в общественный обмен работой (преобразовательной деятельностью). Научное название первого типа труда — труд по самообслуживанию (или труд, не организованный общественно), второго — **общественно организованный труд**.

Общественно организованный труд — это труд, охватываемый общественным разделением труда и общественной кооперацией труда.

В понятии общественной организованности главное не в том, что некий субъект (орган) выступает организатором по отношению к трудящемуся человеку. Возможна ведь и самоорганизация (индивидуальное предпринимательство, например), хотя и в этом случае не обходится без организующих субъектов (органов). Главное в общественной организованности — принадлежность трудовой деятельности к общественной системе, имеющей ту или иную организованность, структуру, способы поддержания единства и свободы действий в рамках системы. Принадлежность труда к общественной системе называется его **обобществлением, или социализацией** (от лат. “socialis” — “общественный”) Именно это придаёт труду общественную форму, то есть свойства приспособленности к жизни в обществе. **Общественная организованность труда — это общественная форма его свершения, это требуемое обществом свойство приспособленности к деятельности в обществе.** (См. *Труд общественно-организованный*)

Экономика труда и другие науки о труде изучают общественно организованный труд. Труд по самообслуживанию, внутрисемейные взаимоотношения по поводу обмена деятельностью, разные виды любительских занятий (хобби), затей, развлечений науки о труде не изучают (См. *Труд, не организованный общественно*).

Социальная структура общества и структура общественно организованного труда. Между ними имеется содержательная связь. Труд — такая сфера жизнедеятельности, которая в решающей мере предопределяет самые устойчивые, длительно и существенно действующие факторы различий общественного положения.

Социальная структура и структура общественно организованного труда воспроизводятся как бы на равных основаниях: обе структуры являются друг для друга причинами и следствиями, так что ни одна из них не производна от другой, а в то же время каждая формируется другой. К примеру: класс частных собственников и класс наёмных работников воспроизводятся вновь как именно такие классы в силу определённого разделения деятельности, функций. Но частные собственники имеют возможность осуществлять властно-управленческие функции, а наёмные работники вынуждены выполнять исполнительские функции именно по причине разного социального положения (одни обладают собственностью, а другие нет).

Выделив основные факторы и признаки социальной структуры, мы можем выделить и основные структурные элементы общественно организованного труда. Отметим некоторые из подобных разделительных линий, отражающихся в обеих структурах.

1. Созидающие (“здоровые”) социальные силы (группы, классы) и деструктивные (разрушающие общество, “нездоровые”) социальные группы, силы. В структуре общественного труда этому делению соответствуют **общественно полезный и общественно вредный труд.**

2. Социальные группы (классы), обладающие реальной властью в хозяйстве (собственностью), и социальные группы (классы), не имеющие такой власти. В структуре общественно организованного труда этому делению соответствует труд, обеспечивающий эксплуатацию, и эксплуатируемый труд. В рамках этого же самого разделения находится и такое общественное явление, как так называемый средний класс.

3. Различия социального положения социальных групп отражают и различия в технологических и организационных укладах производства. В структуре общественно организованного труда этим различиям соответствуют такие типы труда, как индустриальный, постиндустриальный, патриархальный, мануфактурный, кустарно-ремесленный, мелкое предпринимательство типа самозанятости, служба, примитивно-рутинные занятия, прислуга и др.

4. Общественное развитие подчиняется целям и критериям эффективности реальных собственников, то есть частным интересам, тогда как производство существует как совокупное рабочее место всего народа каждой данной страны. В структуре общественно организованного труда это достаточно полно исследованное противоречие проявляется вот каким образом. Масса людей, втянутых в отношения общественно организованного труда, не совпадает с реально применёнными трудовыми ресурсами. Отсюда — закономерное существование незанятой части трудящегося населения и безработица как основная характеристика социального положения этой части населения, могущего нормально жить только на трудовые доходы.

5. Мирохозяйственные связи и глобализация капиталистического хозяйства порождают новые границы рынков труда, сталкивают интересы трудящихся разных стран. В структуре общественно организованного труда это отражается в форме появления проблем иностранной рабочей силы в каждой данной стране, проблем трудовой эмиграции и иммиграции.

Литература: Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. Том 23. Стр. 188 - 189; Ракитская Г.Я. Социально-трудовые отношения. — М.: 2003. 480 с.; Огурцов А. Статья “Практика” в “Философской энциклопедии” Том 4. — М.: Изд. “Советская энциклопедия”. 1967; Спиркин А. Статья “Труд”. — “Философская энциклопедия”, том 5. М.: 1970; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Труд: современная теория и методология. — М.: Изд. РАГС. 2007.

ТРУД КАК ЦЕННОСТЬ — См. ЦЕННОСТЬ ТРУДА

ТРУД, НЕ ОРГАНИЗОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО, — виды труда, входящие в общий массив трудовой деятельности общества, но не включённые в обмен деятельностью и не ставшие тем самым звеньями (факторами) общественно-организованного труда (или же переставшие быть таковыми) (*См. Обмен деятельностью; Труд общественно-организованный*).

Важнейшие из видов труда, не организованного общественно, таковы:

1. Труд по личному самообслуживанию. Общественная полезность такого труда несомненна (в его здоровой части). Но все полезные целенаправленные усилия, направленные человеком на самого себя и ради самого себя, в обмен деятельностью объективно не включены и общественно-организованными не являются. Научной классификации таких видов деятельности, по-видимому, нет, так как практика такую квалификацию не затребовала. Но в принципе описание различных видов труда по самообслуживанию может содержаться в научных рекомендациях по личной гигиене, по самостоятельным занятиям физкультурой, по режиму дня, по самолечению (по самостоятельному укреплению здоровья), по воспитанию хорошего вкуса и хороших манер, в советах о том, как красиво и со вкусом одеваться и т.п.

2. Внутрисемейный труд. Большинство людей живёт не поодиночке, а семьями. Существует общесемейный массив труда и связанность полезных трудовых усилий членов семьи ради поддержания семейного быта и семейного общения. Нередко существует привычное распределение обязанностей внутри “семейного трудового коллектива”. Казалось бы, чем не обмен деятельностью? Обмен, конечно, но иного рода, чем в обществе в целом. Внутрисемейный обмен деятельностью зиждется в существенной мере на иных основаниях, нежели в обществе в целом. Здесь, в частности, не встаёт проблема эквивалентности при обмене деятельностью, а ежели встаёт, то это признак разложения семьи как социальной общности.

3. *Натуральное хозяйство.* Долгое время не в преобладающих, но всё же в заметных общественных масштабах сохраняется такой социально-хозяйственный уклад, как натуральное хозяйство. Натуральное хозяйство ведётся для добычи средств существования самих производителей, не рассчитано на существенный обмен деятельностью с другими хозяйствами. Натуральное хозяйство ведётся обычно семьёй, нередко — большой семьёй, состоящей из нескольких поколений работников. Дело не в стерильной чистоте признака натуральности (“исключительно для себя и семьи”), а в том, что в решающей мере труд в натуральном хозяйстве направлен на самообеспечение жизни.

4. *Любительский (досуговый, увлеченческий) труд.* Такой труд тоже направлен на обеспечение себя и семьи (или для подарков друзьям и родственникам), но при этом и сам труженик, и семья, и родственники, и друзья живут в основном на иные доходы. Любительский труд производит не более чем подспорье, часто экзотическое подспорье. Острой жизненной нужды в нём нет, а “для души”, “от нечем заняться” он хорош и полезен. Садово-огородные товарищества в СССР и в России — типичная массовидная форма любительского труда. Другие виды — занятия любительским спортом, охота и рыболовство как развлечение, разнообразное коллекционирование и всевозможные “выверты самовыражения” для попадания в книгу рекордов Гиннеса.

5. *Труд (трудовые усилия), связанный с личным участием в общественно-политической жизни и в общениях.* Сюда относится любая добровольная общественная работа и любое требующее усилий участие в общественно-политических и неполитических общественных (в том числе в религиозных) акциях. Речь идёт о деятельности не по найму, а в силу сознательности, традиции, убеждений, совести. Формы этого типа общественно-неорганизованного труда очень разнообразны — от активного участия в партийной или профсоюзной жизни до “попариться с друзьями в собственной баньке”.

Массив труда, объективно не включённого в состав общественно-организованного, осуществляемого на основах обмена деятельностью, значителен и многообразен. Строгой классификации его видов и форм нет. Он не существует в формах, каждый раз чётко отграниченных от общественно-организованного труда. В жизни существуют всевозможные реальные формы труда, включающие помеси и примеси.

Наука о труде, о процессе и общественных формах труда сосредоточивает свои усилия почти целиком на общественно-организованном труде, на обмене деятельностью в обществе. Труд, не организованный общественно, ею практически игнорируется. В связи с этим зачастую к этому массиву трудовой деятельности необоснованно прикладываются мерки и подходы, выработанные наукой и практикой применительно к общественно-организованному труду.

Самой распространённой методологической ошибкой (свойственной как учениям о труде и о характере труда, так особенно и обыденному сознанию — пресловутому здравому смыслу) подмена проблемы общественной организованности труда проблемой общественной полезности труда. Общественно полезным может быть как общественно-организованный, так и общественно не организованный труд. Но из факта общественной полезности труда, не организованного общественно, логически вовсе не следует, что формы его осуществления должны быть организованы обществом точно так же, как и формы осуществления общественно-организованного труда.

И тем не менее, время от времени поднимается благонамеренный шум насчёт того, что матерям надо бы платить государственную зарплату за то, что они сидят дома, ведут домашнее хозяйство и растят детей. Аргумент самый доходчивый — их домашний и материнский труд приносит пользу обществу. Время от времени государство, следуя рекомендациям невежественных демографов, принимается стимулировать рождаемость. Муниципалитеты, случается, оплачивают участие в голосовании. И т.п.

Немало путаницы, проистекающей из отождествления общественно-организованного и общественно полезного труда, содержат подходы феминистских движений и течений мысли (См. *Феминизм*).

ТРУД ОБЩЕСТВЕННО-ОРГАНИЗОВАННЫЙ — тип практической (преобразовательной) деятельности человечества, который сложился после выхода человечества из стадии родо-племенной общности (и присущей ей природно-социальной “естественной кооперации” трудовых функций) и характеризуется одновременно субъектностью трудовой практики и обобществлённостью в общественных масштабах на основе обмена деятельностью (См. *Субъект; Субъектность; Обмен деятельностью; Обобществление труда*).

Становление субъектности трудовой практики — закономерный процесс и закономерный промежуточный итог нарастания свободы человечества во взаимоотношениях с природой, в практической преобразующей деятельности. Изначально субъектом такой деятельности был “первобытный коллектив” как целое, а лучше сказать — родо-племенная общность. Отдельные люди (как особи) были участниками, но не были субъектами практической деятельности. А в итоге развития стали и участниками, и субъектами практической деятельности. Но стали её участниками уже не в качестве органов общественно-трудового тела первобытного коллектива, а в качестве индивидуальных, относительно обособленных носителей общественных функций в рамках качественно иной общественной практики (преобразовательной деятельности).

Исходно труд отдельных людей был соединён родо-племенной (“естественной”) общностью, и эта соединённость была и первичным, организующим началом, и единственной формой трудовой деятельности. С формированием многосубъектности трудовой практики (когда отдельные люди стали её субъектами) характер общественной связи в процессе труда качественно переменялся. Люди постепенно сделались индивидуальными носителя-

ми тех или иных общественных функций в практической сфере. Благодаря этому и вследствие этого люди оказались участниками общественно разделённого и общественно скоординированного (обобществлённого, кооперированного) труда. Способ, которым достигается скоординированность (обобществлённость) труда в общественных масштабах, называется обменом деятельностью (См. *Обмен деятельностью*). А труд, обобществлённый в масштабах общества на основе обмена деятельностью, называется общественно-организованным трудом.

Современная теория общественно-организованного труда основывается на фундаментальных теоретических разработках выдающегося русского философа Юрия Николаевича Давыдова, представленных в его книге “Труд и свобода” (М.: Изд. “Высшая школа”. 1962). Ю.Н. Давыдов глубже и полнее других рассмотрел процесс формирования свободы в увязке с историческим развитием преобразовательной деятельности человечества и её общественных форм, а также соотношения свободы общества в целом (как бы “внешней” для отдельного человека свободы) и “распределения” свободы внутри общества (“внутренней”, или конкретизированной для отдельного человека). Он, в частности пишет:

“По отношению к члену первобытного стада (или орды). вряд ли применима характеристика “индивид”. В первобытных коллективах, где каждый член коллектива выступал как своего рода “естественный орган” природно-социального тела, отношение индивида к обществу имело в достаточной мере парадоксальную форму. Здесь характеристиками индивида обладало общество в целом — и ни один из его членов в отдельности.

... Член первобытной “естественной кооперации” вообще не успел еще ощутить своих индивидуальных границ, отличных от родовых. Взятые в отдельности, в обособленности от совместной деятельности, члены этих “естественных коопераций” в общем оставались еще животными. Но суть их общения, их взаимного “обмена деятельностью” состояла в том, что в форме естественного кол-

лектива в целом (в его структуре, функциях и отправлениях) они уже начинали воспроизводить все те черты будущего человеческого индивида. будущего “хомо сапиенс”, которыми они сами, в своей эмпирической действительности еще не обладали. Каждый “естественный коллектив” такого типа представлял собой элементарное, не расчленённое внутри себя тождество индивида и общества.

Эти развитые “естественным коллективом” в целом социальные характеристики как бы кристаллизуются в индивидах в ходе исторического развития становящегося человечества. В процессе этого развития прежний “анонимный” член общины становится “индивидом” именно в той степени, в какой он усваивает и превращает в деятельное содержание собственной “природы” те социальные свойства и способности, которые развил “естественный коллектив” в целом. И вполне понятно, что это усвоение — превращение социальных характеристик коллективного субъекта в деятельные проявления “природы” отдельных индивидов — осуществлялось лишь по мере того, как возникала *необходимость* в относительно *обособленном* осуществлении тех или иных функций социальной деятельности отдельными членами “естественных коллективов”. Иными словами, это осуществлялось по мере того, как член “естественного коллектива” приобретал относительно самостоятельный цикл движения внутри последнего и должен был в тех или иных “индивидуальных” случаях выступать перед лицом “внешней природы” как представитель общества в целом, возникала *необходимость*, *нужда* в том, чтобы он усвоил способ бытия общественного целого, как свою собственную — индивидуальную — форму жизнедеятельности. То, что развило общество в целом (производственные связи его членов, традиции их совместного функционирования, обычаи и пр.) должен был ассимилировать становящийся индивид. И это — по мере того, как для него возникала *нужда* выступать не в качестве *непосредственного* естественного органа осуществляемой коллективно деятельности, но в качестве индивидуального носителя той или иной её функ-

ции.

Мир “естественного коллектива” должен был стать миром каждого индивида, коль скоро он становился индивидуальным носителем той или иной общественной функции, коль скоро он оказывался “один-на-один” с “внешней природой” уж не как животный “индивид”, но как индивидуум человеческий.

Законы деятельности общественно-трудового тела первобытного коллектива должны были постепенно превращаться в осознанные и принимающие форму целеполагания способы субъективного отношения к действительности. Потребности, вызревающие в лоне общественно-трудового коллектива, должны были принимать в голове индивида форму субъективно ориентированной воли. Объективно существующие способы удовлетворения этих потребностей, заданные уровнем развития этого коллектива, должны были трансформироваться в его голове в виде сознательно формулируемых целей. Эти “цели” в их развёрнутом виде оказывались переводом на язык человеческого сознания законов и способов деятельности общественно-трудового коллектива. Наконец, социальные формы общения, жизненно необходимые для осуществления этих целей, для удовлетворения этих потребностей, “идеализировались” в голове становящегося индивида в виде системы этических мотиваций, нравственных норм. Так, становясь индивидом, человек одновременно становится субъектом — “самосознающим” субъектом” (Указ соч. Стр. 33 - 35).

К основным положениям современной теории общественно-организованного труда относятся следующие:

Во-первых, современная общественная организованность труда возникла не путём “связывания” друг с другом совершенно разрозненных (атомизированных, диссоциированных) производителей, а путём развития бессубъектных членов родо-племенной общности в индивидуальных субъектных носителей общественных функций. Многосубъектность общественной трудовой практики не

существовала изначально, а развилась из родо-племенной моносубъектности.

Во-вторых, многосубъектность стала возможной благодаря возникновению обмена деятельностью между субъектами трудовой практики. Обмен деятельностью пришёл на смену связанности трудовых усилий по законам “естественного коллектива”.

В-третьих, обмен деятельностью выделил общественно-организованный труд во всём массиве трудовой деятельности.

В-четвёртых, разные части массива трудовой деятельности не враз, а постепенно, шаг за шагом входили в состав общественно-организованного труда. До поры, до времени те или иные части общего массива труда либо вообще не предназначались для обмена, либо обмен теми или иными видами деятельностью не требовал общественной организованности (обобществления), а потому и не приобретал общественной актуальности (злободневности).

В-пятых, общественная практика (по крайней мере в своей решающей части) стала осуществляться и до сих пор осуществляется в форме общественно-организованного труда.

Литература: Ю.Н. Давыдов Труд и свобода. М.: Изд. “Высшая школа” 1962; Ф.Энгельс Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека — К.Маркс и Ф.Энгельс Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат. 1961. Том 20; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. ТРУД: современная теория и методология. — М.: Изд. РАГС. 2007

ТРУД ОБЩЕСТВЕННЫЙ — 1) деятельность людей, направленная на удовлетворение экономических и других практических потребностей общества (См. *Потребности экономические; Потребности; Практика человечества; Практика человечества материальная*). Внутри общественного труда выделяют общественно организованный труд, то есть деятельность, включённую в систему общественного разделения труда и общественной кооперации труда, и труд, направленный на самообслуживание, представляющий собой резерв развития общественного раз-

деления и общественной кооперации труда (См. *Труд; Труд общественно-организованный; Обмен деятельностью; Разделение труда; Кооперация труда*).

Основная разновидность общественного труда — общественно-организованный труд. Он составляет сущность и доминирующее пространство современного общественного воспроизводства. Важнейшие сферы приложения общественного труда — производство материальных (вещных) благ, обслуживание потребителей, духовное производство, домашнее (семейное) хозяйство. Если использовать современные классификации экономической деятельности, то к общественному труду правомерно относить весь так называемый реальный сектор экономики и весь сектор виртуальной (фиктивно-рыночной) экономики.

Развитие производительных сил и общественных отношений приводит к существенным изменениям в структуре общественного труда. Возрастает общественное и экономическое значение труда за пределами производства материальных благ, в первую очередь научного, интеллектуального, обучающего (просветительского и образовательного) труда. Уменьшается объём затрат труда в домашнем хозяйстве. Перестраивается структура трудовых затрат в материальном производстве: сокращается доля ручного, тяжелого, нетворческого и отупляющего труда, возрастает доля квалифицированного, развивающего и творческого труда. Особенно большие изменения в структуре общественного труда происходят в ходе научно-технической революции (См. *Научно-техническая революция; Труд*);

2) характеристика одного из свойств труда, заключающегося в неразрывной связи целесообразной деятельности людей с общественной формой бытия человечества. "...Раз люди так или иначе работают друг на друга, их труд получает тем самым общественную форму" (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч.. 2 изд., М.: т. 23. с. 81).

Труд всегда является общественным. Прежде всего потому, что отдельные трудящиеся и трудовые коллективы могут производить лишь при помощи накопленных об-

ществом ресурсов, включая сюда средства производства и культуру труда и производства. К тому же люди не живут поодиночке, наподобие Робинзона Крузо. Вся их жизнь всегда общественная, а труд — одна из сфер жизни.

Различные общественные способы производства придают общественному труду качественно различные формы. В первобытной общине общественный характер труда проявляется непосредственно в форме деятельности общины (“естественного коллектива”) и семейно-родового присвоения. Это свойство сохраняется в патриархальном хозяйстве. При феодализме: “непосредственно общественной формой труда является здесь его натуральная форма, его особенность, а не его всеобщность, как в обществе, покоящемся на основе товарного производства... Как бы ни оценивались те характерные маски, и которых выступают средневековые люди по отношению друг к другу, общественные отношения лиц в их труде проявляются во всяком случае здесь именно как их собственные личные отношения...” (Маркс К. Там же, с. 87-88). Следовательно, о формах общественного труда на этой стадии развития нельзя говорить без учёта того, что общественное разделение труда и кооперация труда и рамках общества были ещё относительно слабо развиты, а экономические связи внутри народных хозяйств и между народами были недостаточно крепки. В условиях товарного хозяйства общественный характер труда завуалирован, так как различные виды труда обособляются до такой степени, что выступают непосредственно как частные, а их общественная взаимосвязь проявляется опосредованно, через куплю-продажу товаров (*См. Фетишизм, Товарно-денежный фетишизм*).

При капитализме противоречие общественного характера (глубинной общественной природы) труда и его частной формы организации проявляется наиболее остро. Прогресс производства делает частнокапиталистическую форму присвоения (эксплуатацию наёмного труда) непригодной, неэффективной и объективно требует замены частной собственности общественной, соответствующей ха-

рактору труда и производства.

Буржуазное обществоведение замалчивает или отрицает названное противоречие. Обществознание, стоящее на классовых позициях трудящихся и эксплуатируемых, доказывает реальную историческую возможность преодоления узости частно-капиталистической формы организации общественного труда. Учение об этом составляет суть научного социализма (См. *Социализм научный*).

ТРУДОВАЯ МОРАЛЬ — совокупность нравственных переживаний, чувств, порывов, стремлений, моральных оценок, установок, правил, групповых норм, принципов, которые закономерно (не случайно и не у редких индивидов, а в режиме повторения и массовидно) инициирует, закрепляет и культивирует трудовая деятельность (См. *Труд; Мораль; Отношение к труду; Ценности; Установки ценностные*). Трудовая мораль — составная часть общественной формы труда (социально-трудовых отношений), её социально-психологической ипостаси. (См. *Социально-трудовые отношения; Психология социальная*).

Весь труд — как общественно-организованный, так и не организованный общественно — является фактором (и демиургом) морального процесса. Различие трудовых функций и их значения в жизнеобеспечении сказывается, надо полагать, на соотношениях их влияния на трудовую мораль как социальный процесс. Вопрос этот достоин глубокого изучения.

Не подлежит сомнению, что трудовая мораль отражает глубинное противоречие, свойственное любому обществу, основанному на эксплуатации, — противоречие между общественным характером воспроизводства и жизнеобеспечения и частно-эксплуататорской формой распоряжения результатом общественного труда (См. *Эксплуатация*). Общественно-организованный труд осуществляется при этом как кооперация труда эксплуатирующего и труда эксплуатируемого (См. *Труд наёмный эксплуатируемый; Труд наёмный эксплуатирующий*). Содержательная сторона труда (созидательное преобразование ради

жизнеобеспечения) иницирует и культивирует моральные процессы, по-видимому, сходные у всех его участников. Но общественная форма труда, ставящая одних в положение господ, а других в положение подчинённых, наверняка порождает и закрепляет совершенно разные нравственные чувства и формирует разную общностную (и социально-групповую) мораль.

О психологии и морали эксплуатирующего труда мало опубликованных исследований и произведений литературы и искусства. В общем плане понятно, что предпринимательские, организационные, управленческие функции требуют высоких моральных качеств, таких, как ответственность, решимость, новаторство, верность слову, справедливость и т.д. С другой стороны, господское положение, да ещё и в обстановке конкуренции настойчиво подвигает к индивидуализму, к тщеславию, к чванству, к стремлению относиться к подчинённым как к средству достижения целей. Об этом компоненте морали эксплуатирующего труда можно более или менее достоверно судить по тем «дуновениям ветра», посредством которых господствующие слои общества пытаются влиять на общественное мнение. Средства массовой информации, пресса, пропаганда, искусство служат по преимуществу господствующим классам, а потому «доносят» до широких слоёв общества нравственные ориентиры именно этих классов. Абстрактные «общечеловеческие ценности» (См. *Ценности общечеловеческие*) служат при этом маскирующим нейтральным фоном и допускают примешивание к себе сугубого индивидуализма, любования силой, превосходством, всех этих «живи на яркой стороне», «бери от жизни всё», «сделай себя сам» и т.п.

Психология и мораль эксплуатируемого труда также испытывает противоречивые воздействия двух начал. Одно — созидательное предназначение труда, делающее труд базовой ценностью (См. *Ценность труда*), Другое — униженное положение эксплуатируемого. Эксплуатация унижает, всегда.

Для индустриально организованного труда характерна реальная зависимость труда от капитала, эксплуатируемого работника — от работодателя-эксплуататора. К тому же индустриальный рабочий — это, как правило, частичный рабочий (См. *Труд индустриальный*). Реальная социальная зависимость и неполнота (частичность, придаточность к машине) индивидуальной функции ущемляют рабочего как личность, и большинство индустриальных рабочих не в состоянии компенсировать эту ущемлённость, подавленность личностного начала, человеческого достоинства. Именно в этом причина распространённости в рабочей среде таких прискорбных качеств, как крохоборство, угодничество (и даже пресмыкательство) перед начальством, неверие в свои силы и возможности.

Постиндустриальный труд сам по себе не снимает факторы ущемлённости личности работника, свойственные эксплуатируемому индустриальному труду. Скорее, происходит усугубление этой ущемлённости (при внешней видимости большей свободы действий в сфере труда).

В моральном плане (в плане противостояния факторам ущемления личности, человеческого достоинства работника) решающее значение приобретает проблема компенсации этой ущемлённости. Эту проблему глубоко и точно поставил Ф.Энгельс. Капиталистическая эксплуатация закономерно ставит рабочего в положение, при котором он шаг за шагом низводится до состояния животного. «И опять перед рабочим альтернатива: покориться судьбе, стать «хорошим рабочим», «верно» соблюдать интересы буржуа — и тогда он неизбежно превращается в бессмысленное животное — или же противиться, всеми силами защищать своё человеческое достоинство, а это он может сделать только в борьбе против буржуазии (стр. 352). ... Если, как мы видели, рабочему не предоставлено никакого иного поприща для проявления своих человеческих чувств, кроме протеста против своего положения, то вполне естественно, что именно в этом протесте рабочий должен обнаружить свои самые привлекательные, самые бла-

городные, самые человеческие черты. Мы увидим, что вся сила, вся деятельность рабочих устремляется именно в этом направлении и что даже все их усилия приобщиться к человеческой культуре находятся с этим в непосредственной связи (стр. 438)» (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. Том 2. Стр. 352, 437-438).

Трудовая мораль эксплуатируемых и эксплуататоров неотделима от их отношений к классовой борьбе. Участие в классовой борьбе за освобождение труда от эксплуатации морально возвышает человека, как бы компенсирует ущемлённость человеческого достоинства на производстве. Напротив, борьба за сохранение и «совершенствование» эксплуатации — морально растлевает человека.

Эксплуатируемые индустриальные рабочие используют для классовой борьбы такие институты, как трудовой коллектив, классовые политические организации (профессиональные и профессионально-политические союзы, политические кружки, партии, общественные объединения). У постиндустриальных эксплуатируемых трудящихся обычно нет трудовых коллективов, и им приходится вести борьбу по преимуществу в политических формах (что действеннее, но труднее, особенно на начальных этапах) (См. *Коллектив трудовой; Профсоюзы (профессиональные союзы); Партия политическая; Рабочий класс*).

Проблематика трудовой морали по-особенному должна осмысливаться применительно к труду в теневом и, тем более, в криминальном производстве. Соучастие рядовых работников в такого рода антиобщественной и преступной деятельности перекрывает им пути к полноценной солидарной борьбе против эксплуатации. Трудно представить проявления истинного благородства и подлинного человеческого достоинства у людей, пошедших на сделку с совестью.

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР — правовой акт, содержащий договорные трудовые нормы права, возникающие по

соглашению работодателя и работника как сторон трудового договора. В трудовом договоре, с одной стороны, фиксируются обязательства работодателя, во-первых, предоставлять работнику работу по обусловленной трудовой функции; во-вторых, обеспечивать условия труда, соответствующие нормам трудового права; в-третьих, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату. С другой стороны, в трудовом договоре фиксируются обязательства работника лично выполнять согласованную трудовую функцию и соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя (*См. Договорные трудовые нормы права; Соглашения; Работник; Работодатель; Работа; Трудовая функция; Правовое пространство труда; Правила внутреннего трудового распорядка*).

В Российской Федерации, как и в других странах, где действует принцип *in favorem*, в трудовой договор не могут быть включены положения (условия), ограничивающие права или снижающие уровень гарантий работников по сравнению с трудовым законодательством или с административными трудовыми нормами права (*См. Трудовой кодекс; Нормы закона трудовые; Административные трудовые нормы права; Принцип in favorem*).

Конкретные нормы федерального законодательства, регулирующие отношения трудового договора, сведены в Трудовом кодексе Российской Федерации в раздел III «Трудовой договор» (статьи 56-90). Эти нормы касаются содержания, видов и сроков действия трудовых договоров; порядка заключения, изменения и прекращения трудовых договоров; защиты персональных данных работника.

В России пока что низкая правовая культура как работодателей, так и, особенно, работников. Документирование социально-трудовых отношений ведётся небрежно, с пробелами и нарушениями. В обыденном сознании большинства трудящихся трудовой договор как исходный документ взаимоотношений работника и работодателя зачастую подменяется приказом (распоряжением) работодателя о приёме на работу. У многих работников нет на ру-

ках экземпляра трудового договора. Как корпоративистские, так и классовые профсоюзы России не придают должного значения контролю за процедурами заключения, изменения и прекращения трудовых договоров, что заметно понижает шансы успешной самозащиты и защиты трудовых прав работников (*См. Документ; Документирование, Защита нарушенных трудовых прав и свобод; Самозащита нарушенных трудовых прав и свобод*).

ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ — см. КОЛЛЕКТИВ ТРУДОВОЙ

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА — совокупная потенция (способность) общества к труду. Способность к труду — это умение, подготовленность и принципиальная готовность трудиться. Полный синоним понятия «трудовой потенциал» — понятие «трудовые ресурсы».

Трудовой потенциал — составная часть потенциала общественного развития (хотя в столь интегрированном виде потенциал общества рассматривается довольно редко). Традиционно трудовой потенциал рассматривается как составная часть экономического потенциала (производительных сил) и даже считается его центральной частью. Однако способность к труду не ограничивается способностью изготавливать материальные блага и оказывать оплачиваемые услуги, она включает в себя и немало неэкономических возможностей. Рассматривая трудовой потенциал как часть экономического потенциала, не следует утрачивать готовность рассматривать его и в составе иных потенциалов общества (военный, культурный, интеллектуальный и т.п.).

Трудовой потенциал общества — накопленный актуальный результат общественно-исторической практики и социокультуры народа и потому несводим к численности потенциальных работников, к числу трудоспособных в обществе, а тем более — к численности населения страны. Это легко показать. В ниже приведённой таблице сведены официальные данные по России и Японии. Численность

населения и численность занятых этих стран близки. Природный потенциал России, несомненно, больше. Чей трудовой потенциал выше? Если считать по численности населения и по численности занятых, то выше трудовой потенциал России. Но результативность применения трудового потенциала (объёмы производства) гораздо выше в Японии. Правомерно сделать вывод, что трудовой потенциал России ниже японского и к тому же хуже используется.

Таблица

Сопоставление некоторых экономических параметров России и Японии

Параметры	Россия			Япония		
	1990	2002	2008	1990	2002	2008
1. Численность населения (млн. чел.)	148	145	141,9	124	127	128
2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	69,2	65,1	67,9		81,9	82,4 (2006)
3. Среднегодовая численность занятых в экономике (млн.чел.)	75,3	65,4	68,5	62,5	63,3	64,1 (2007)
4. ВВП (валовый внутренний продукт) млрд.долл.	735,2 (1993)	1146 (2002)	1697,5 (2005)	2529,5 (1993)	3416 (2002)	3870,3 (2005)

5. ВВП на душу

(тыс. долл)	5	7,9	11,9	20,3	26,9	30,3
	(1993)	(2002)	(2005)	(1993)	(2002)	(2005)

=====

Трудовой потенциал общества не следует путать с биологическим потенциалом сохранения и воспроизведения народа как популяции. Столь же неприемлемыми являются и иные подходы, основанные на количественном учёте возможностей «задействовать» ту или иную массу трудозатрат. Трудовой потенциал — ресурс развития общества (со всеми его существенными свойствами). Его основные содержательные характеристики надо искать и находить не в области статистики населения (или демографии), а в направлении уровня и качества знаний, умений, опыта, организованности, заинтересованности, целеустремлённости, трудовой морали и т.п.

Трудовой потенциал общества в полном объёме — это то, что принадлежит обществу в целом и может быть реализовано только обществом в целом. Он не равен сумме своих частей, а превосходит эту сумму. Это реальное свойство целостности. Оно состоит в том, что обществу реально доступно в практической деятельности то, что недоступно частям общества, если бы они действовали не в составе общества как целого.

Структура трудового потенциала общества органически сопряжена (хотя и не полностью совпадает) со структурой общественной организованности труда.

В обществе одновременно сосуществуют разные классовые трактовки и даже разные классовые оценки состояния трудового потенциала, приоритетных направлений его развития, сложившихся тенденций и вероятных перспектив. Одна из претенциозных и усиленно пропагандируемых сугубо классовых трактовок трудового потенциала общества — буржуазная теория «человеческого капитала» (См. «Человеческого капитала» теория).

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ — см. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ТРУДЯЩИЕСЯ — многозначный термин; употребляется в разных смыслах в зависимости от контекста и мировоззренческой позиции.

В русских переводах международных документов, регулирующих взаимоотношения социальных групп на предприятиях (в конвенциях и рекомендациях Международной организации труда и др.), трудящиеся противопоставляются предпринимателям (работодателям) и тем самым понятие “трудящиеся” выступает как синоним понятия “наёмные работники”.

В более широком смысле трудящиеся — это люди, трудовое участие которых в общественно организованной созидательной практике (общественном производстве) является *основным* источником средств их существования и фактором, определяющим их социально-экономическое положение и положение членов их семей. В этом смысле социальная группа “трудящиеся” противопоставляется тем социальным группам, основным источником средств существования которых являются не доходы от собственного труда, а доходы от собственности (по праву собственников) или же доходы от антиобщественной (в идеале — запрещенной законом) экономической деятельности.

Социальная группа “трудящиеся” имеет свою внутреннюю структуру, которая формируется под влиянием состояния и развития общественной организации производства, разделения (отраслевого, регионального, внутрипроизводственного и пр.) и кооперации общественного труда. В этой структуре заметно и существенно влияние профессиональных, демографических, этнических факторов — складываются различные социально-профессиональные, социально-демографические, социально-этнические группы трудящихся.

Наиболее существенны и устойчивы различия между трудящимися, занятыми в *разных социально-хозяйственных укладах* (разных социальных типах ведения хозяйства).

В концепциях, отрицающих эксплуатацию, под трудом понимаются все виды деятельности, необходимые для функционирования производства и общества или приносящие доход (в более строгом варианте — законный доход). В связи с этим трудящимися считаются не только рядовые наёмные работники, но и наёмные управляющие, которые обслуживают интересы собственников, и сами собственники, если они выполняют какие-либо из функций по организации и управлению производством.

В концепциях, признающих существование эксплуатации (См. *Эксплуатация*) как фактора, формирующего социально-групповую структуру современных обществ, к категории трудящихся относятся социальные группы, основным источником существования которых является **эксплуатируемый** труд. *Причина эксплуатации* усматривается в реальном отстранении (отчуждении) таких групп от власти в обществе и в хозяйстве. Социальные группы, которым принадлежит власть в обществе и в хозяйстве (то есть группы-собственники), имеют возможность организовать и, как правило, организуют распределение эффекта от общественного производства таким образом, чтобы доля собственников и доля трудящихся в распределении эффекта была непропорциональна их трудовым вкладам в этот эффект: доля трудящихся меньше, чем доля их трудового вклада, а доля собственников больше доли их трудового вклада. Властвующие (господствующие) группы-собственники имеют возможность получать доходы, даже не выполняя никаких полезных для общества и хозяйства (трудовых) функций. Формами таких доходов являются предпринимательская прибыль, проценты, рента и др.

На **капиталистических** предприятиях к эксплуатируемым трудящимся относятся наёмные работники-исполнители разных профессий (так называемые “рядовые” работники) — рабочие, служащие, инженерно-технические работники. Люди, которые в силу своей должности или профессии представляют и обслуживают в первую очередь интересы господствующих эксплуататорских клас-

сов (собственников), считаются субъектами **эксплуатирующего** труда, а не трудящимися. К работникам эксплуатирующего труда относятся наёмные *руководители* – администраторы-управляющие, руководители различных служб, начальники цехов, производств и т.п.

На любом капиталистическом предприятии есть работники, для социального положения которых характерна **промежуточность, противоречивость**: они наёмные, тоже эксплуатируемые, но одновременно и управляющие, призванные эксплуатировать. Такими работниками являются мастера, прорабы и т.п. Рядовой работник именно в их лице непосредственно и ежедневно сталкивается с системой “работодатель”, неотъемлемой частью которой они являются.

Сосуществование в капиталистическом обществе разных социально-хозяйственных укладов — частнокапиталистического, государственно-капиталистического, коллективного, индивидуального — обуславливает наличие следующих *основных групп эксплуатируемых трудящихся*, различающихся по источникам доходов (разумеется, наличие социальных трансфертов из социально-культурных фондов касается участников всех социально-хозяйственных укладов):

а) наёмные трудящиеся, не имеющие иных постоянных доходов, кроме трудового дохода;

б) наёмные трудящиеся, имеющие более или менее постоянную, но несущественную добавку к своему трудовому доходу в форме дивидендов (доходов от акций и т.п.);

в) трудящиеся-собственники — владельцы индивидуальных или семейных предприятий;

г) трудящиеся-собственники — совладельцы коллективных предприятий (производственных кооперативов, предприятий с акционерной собственностью работников и пр.).

Трудящиеся, занятые в разных социально-хозяйственных укладах, отличаются друг от друга как по социально-экономическому положению, так и по интере-

сам и идеологии (взглядам и конкретным требованиям). В то же время характер их взаимоотношений с капиталистическим обществом, с господствующими классами принципиально один и тот же: трудящиеся-собственники, как и наёмные трудящиеся, не имеют реальной возможности существенно влиять на те властные и управленческие решения, которые определяют *основные* условия их жизни, труда, ведения хозяйства. Различен лишь конкретный социально-экономический механизм (способы и формы) эксплуатации наёмных трудящихся и трудящихся-собственников — крестьян, торговцев, владельцев мелких предприятий сферы обслуживания, других “самозанятых”.

В современной России значительная часть населения занята в теневом и криминальном производстве. Проблема правомерности или неправомерности причисления рядовых работников, занятых в таком производстве, к эксплуатируемым трудящимся наукой не решена и даже не поставлена. Она требует специального исследования.

Существенно важен и в теоретическом, и прежде всего в практическом отношении вопрос о том, где проходит на капиталистическом предприятии *граница между работниками эксплуатируемого и работниками эксплуатирующего труда*, то есть граница между классами.

Российские законы определяют понятия “работник” и “работодатель” таким образом, что невозможно, опираясь на законы, провести грань между двумя разными социально-классовыми группами наёмных работников. Одно из главных следствий этого — смешанный классовый состав большинства российских профсоюзов на том законном основании, что работники администрации тоже являются наёмными, вступают в трудовые отношения с работодателем.

Вот формулы российских законов.

Из ст.3 Федерального закона “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности”: **“Работник** — физическое лицо, работающее в организации на основе трудового договора (контракта), лицо, занимающееся индивидуальной предпринимательской деятельно-

стью, лицо, обучающееся в образовательном учреждении начального, среднего или высшего профессионального образования”; **“Работодатель** — организация (юридическое лицо), представляемая её руководителем (администрацией), либо физическое лицо, с которым работник состоит в трудовых отношениях”.

Из ст.20 Трудового кодекса РФ: **“Работник** — физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем”; **“Работодатель** — физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником”.

При этом в ст.16 Трудового кодекса записано: *“Трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с настоящим Кодексом”.*

Смешанность социально-классового состава характерна в первую очередь для профсоюзов, входящих в Федерацию независимых профсоюзов России (ФНПР), которые унаследовали свой корпоративный характер от советских профсоюзов (См. ФНПР).

Формирование самостоятельной и эффективной стратегии и тактики движений эксплуатируемых трудящихся для защиты своих интересов (в том числе их защиты при помощи механизмов социального партнёрства) невозможно, если наёмные руководители будут по-прежнему состоять с ними в одних и тех же профсоюзах. То же самое относится и к трудовому коллективу — “работникам организации”, по терминологии действующего Трудового кодекса РФ (См. *Коллектив трудовой*). Собрание (конференция) работников принимает ряд важных для трудящихся решений, в частности принимает решение об объявлении забастовки, об участии в забастовке, объявленной профсоюзом. Смешанный социально-классовый состав существенно влияет на меру радикальности позиции собраний (конференций), предопределяет в острых ситуациях соглашательский характер их решений.

Неблагоприятное для эксплуатируемых трудящихся соотношение социальных сил в России имеет место не в

последнюю очередь потому, что органы и организации, которые должны представлять интересы эксплуатируемых трудящихся, даже по формальным признакам не являются независимыми от “работодателей”, точнее, независимыми от наёмной администрации, обслуживающей интересы собственников-капиталистов.

Применительно к условиям **репрессивных (в том числе устойчиво репрессивных — тоталитарных) режимов** понятие “трудящиеся” правомерно толковать предельно широко — как синоним понятия “народ”. В таком социальном контексте трудящимся (народу) противопоставляются правящая каста и обслуживающий её государственный аппарат (в том числе военно-полицейский). В СССР в качестве антинародной, эксплуатирующей и подавляющей силы выступала партийно-государственная и хозяйственная номенклатура вместе с обслуживающим её командно-карательным аппаратом.

Литература: Трудовой кодекс Российской Федерации; Ракитская Г.Я. На пути к собственной идеологии. 2-е изд. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2001; Ракитский Б.В. Социальная политика (социально-политические взаимоотношения) на уровне предприятия (корпорации). — В период. изд. “Трудовая демократия” Вып. 49. М.: 2005; Ракитская Г.Я. Взаимоотношения работников и работодателей. — В период. изд. “Трудовая демократия” Вып. 43. М.: 2002; Ракитская Г.Я. Защита интересов трудящихся при реформе собственности. — Жур. “Вопросы экономики” 1993. № 12; Ракитская Г.Я. Основные труды. Тома 3,4 и 5. Социально-трудовые отношения и социальная политика. — М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской, ПРОБЕЛ-2000. 2017 и 2018.

ТУПИК ИСТОРИЧЕСКИЙ — одно из типичных исторических состояний, отличительный признак которого — выпадение исторического движения того или иного народа из гуманистического русла истории, попадание в историческое русло антигуманного развития (*См. История; Исторические состояния (исторические типы общества); Гуманизм и антигуманизм*).

Выпадение из исторического русла гуманистического развития связано с разрушением такого неперемного компонента народной жизни, как множественность субъек-

тов общественных взаимодействий. Ряд политических режимов (*См. Режим политический*) утесняет и ограничивает свободу субъектных действий в политической области, оставляя всё-таки некоторую свободу субъектных действий в иных сферах жизни общества. Тоталитарный политический режим полностью узурпирует субъектность в жизни общества (*См. Тоталитаризм; Фашизм*). В этом случае общество становится фактически бессубъектным (реально субъектна только правящая каста). По этой причине общество лишается гуманистической перспективы, попадает в русло антигуманного развития. По критериям гуманизма, антигуманное общество деградирует и разрушается.

В мировой истории XX века ряд народов оказывались в историческом тупике. Особенно отчётливо состояние исторического тупика продемонстрировали гитлеровская Германия и сталинский (и послесталинский) СССР (*См. СССР; «Сталинская эпоха»; Сталинизм; Фашизм*). Заметим, кстати, что тоталитарные общества часто называют себя социалистическими. Гитлеровский фашизм именовал себя национал-социализмом, сталинский — просто социализмом. Ни тот, ни другой не были социализмами, а были антиподами социализма.

Возвращение в русло гуманистического развития — главная проблема народов, зашедших в исторический тупик. Самая большая трудность — возникновение внутренних социальных сил в условиях полной узурпации субъектности правящей кастой и фактической бессубъектности подвластного ей народа. Гитлеровский национал-социализм пал под ударами антигитлеровской коалиции. Тоталитарный СССР рухнул при попытке его «реформирования сверху» (перестройки) под натиском нарастающих анти тоталитарных и антиимперских движений и при внешнем вмешательстве международного капитала (*См. Цветная революция (цветные революции); Революция четвёртая русская 1989-1991 г.г.*). Вопрос о движущих силах антитоталитарных революций требует глубокого научного исследования.

Не менее глубокого исследования требует проблематика революционных реформ, следующих за свержением тоталитарной власти в ходе антитоталитарной революции. Именно эти реформы являются «дорожной картой» возвращения народа в русло гуманистического исторического развития. История падения тоталитарных режимов уже дала немалый и притом разнообразный опыт осуществления подобных реформ. Среди них есть и опыт антигуманного осуществления реформ, нацеленных (по декларациям) на возвращение страны в гуманистическое русло истории. С таким опытом столкнулась Россия, подвергшаяся в 1990-е годы геноцидным шоковым реформам по программе Международного валютного фонда и Всемирного банка реконструкции и развития (См. *Геноцид экономический; Реформы радикальные рыночные 1990-х годов в России*). Шоковые геноцидные реформы 1990-х годов в России фактически прервали возникновение и развитие структур гражданского общества и тем самым поставили под сомнение (во всяком случае, — резко затормозили) возвращение страны в русло гуманистического исторического развития.

Литература: Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Идеология перестройки в свете стратегии и тактики социальной революции в обществах современного советского типа (1987). — В книге: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 6. М.: 2018. Стр. 27-134; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Стратегия и тактика перестройки. — М.: “Наука” 1990. 128 с.; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Современное советское общество: основные противоречия, их динамика и перспективы разрешения (теория и анализ ситуации)(1991). — В книге: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 6. М.: 2018. Стр. 505-522; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Влияние глобализационных реформ 1990-2000-х годов на положение трудящихся России. — В книге: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 6. М.: 2018. Стр. 205-262; Ракитский Б.В. Тоталитарная контрреволюция конца 1920-х - начала 1930-х годов в СССР (основные положения доклада) на Международной научной конференции “1917 - 2007: идеи революции и опыт истории” Москва 9-10 июля 2007. — М.: Школа трудовой демократии. 2007. 11 с.

У

«УВЕРЕННОСТЬ В ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ» — расхожее шаблонное выражение, не имеющее определённого содержания, а выражающее лишь положительную (одобрительную) ценностную оценку одной из характеристик социального положения человека, семьи, социальной группы (*См. Положение социальное; Ценности*).

Формула «уверенность в завтрашнем дне» появилась, по-видимому, как пропагандистский штамп в тоталитарном СССР, но прочно укоренилась в народном сознании и в языке. Эта формула вместила в себя (отражала в сознании) реальные особенности социальной политики тоталитарного государства и сложившейся в СССР системы социальных гарантий. Особенности эти состояли в том, что те или иные достигнутые («положенные», установленные государством) параметры социального положения (например, уровень зарплаты и других конкретных доходов, уровень розничных цен, обеспеченность работой, жилищная обеспеченность) в дальнейшем не ухудшались. Получив прибавку к окладу или к тарифной ставке, жилплощадь от государства, установленный размер пенсии или пособия, оформив прописку, устроившись на работу, гражданин в тоталитарном обществе был уверен, что всё это завтра не будет отменено или урезано.

Вопреки поверхностным или намеренно односторонним описаниям тоталитарной (фашистской) системы и её социальной политики, этот общественный строй развивает свою своеобразную (деформированную) систему ценностей (систему условий жизни в тоталитарном обществе, которыми люди дорожат). Уверенность в завтрашнем дне (в описанном выше смысле) — одна из таких ценностей.

Уверенность в завтрашнем дне нужна людям, конечно же, не только в тоталитарном обществе, но и в демократическом. Здесь она предстаёт как социальная защищённость от рисков социального происхождения (*См.*

Защищённость социальная). При переходе от тоталитаризма к демократическому обществу люди сталкиваются с переменами круга социальных рисков. Когда эти риски вызывают тревогу за ближайшую и длительную перспективу социального положения, люди вспоминают об уверенности в завтрашнем дне в условиях тоталитаризма. В России 1990-х и 2000-х годов социальное положение широких слоёв населения резко и ощутимо ухудшилось и долго не восстанавливалось на новой основе. Отсюда массовое распространение такого явления, как ностальгия по советскому прошлому. (См. *Ностальгия по советскому прошлому; Патернализм; «Иждивенчество социальное»*).

УЗУРПАТОР — тот, кто совершил узурпацию (См. *Узурпация*).

УЗУРПАЦИЯ (*от лат. usurpatio — овладение*) — акция и отношение насильственного (игнорирующего несогласие и сложившийся порядок) захвата (присвоения) власти, чужих прав или полномочий. Принципиальный признак узурпации — нарушение сложившихся оснований устойчивости в обществе (компромисса общественных сил, традиций, обычаев, морали, иных способов устойчивого регулирования и поддержания порядка жизнедеятельности в обществе) и одностороннее, основанное на силе или авторитете введение новых порядков взаимоотношений.

Узурпация — весьма распространённое явление (отношение) в обществах, основанных на эксплуатации, угнетении, на господстве и подчинении. В акциях узурпации проявляется изменение соотношения социальных сил. Житейские (повседневно-обиходные) узурпации называют обычно иными словами: ущемление, нарушение прав, игнорирование традиций, обычаев, моральных норм, насилие и т.п. Узурпация считается столь громким обличительным понятием, что его обычно применяют к ситуациям захвата власти в обществе, политической власти (См. *Власть (властные отношения)*).

Политические перевороты, совершаемые отдельными лицами в интересах захвата власти, — это узурпации. Узурпациями правомерно считать и захваты власти группами лиц, организациями, партиями. Признаком узурпации является во всех этих случаях фактическое отстранение от власти большинства, имеющего основания по закону или сложившемуся в обществе порядку принимать реальное участие во власти.

Из истории России в последние сто лет можно привести несколько наиболее очевидных примеров узурпации власти: разгон Учредительного Собрания в январе 1918 г.; отказ РКП(б) передать власть Советам после гражданской войны; сталинская контрреволюция, установившая монополию ВКП(б)-КПСС на власть; государственный переворот, совершенный Б.Н.Ельциным 20 сентября — 4 октября 1993 г.; система мер Президента Путина В.В. по так называемому «укреплению вертикали власти» (существенное урезание прав народа на референдум; урезание избирательных, социально-трудовых, профсоюзных прав, пересмотр правовых основ местного самоуправления и др.).

УКЛАД СОЦИАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ — тот или иной из конкретно-исторически особенных типов ведения общественного хозяйства; социально-экономический сектор народного хозяйства страны (*См. Хозяйство общественное; Тип; Типичное*). Понятия «хозяйственный уклад», «экономический уклад», «общественно-экономический уклад» употребляются обычно как полностью совпадающие по содержанию с понятием «социально-хозяйственный уклад».

Природа и содержательные характеристики социально-хозяйственных укладов являются воплощением целостной природы общества и его социально-структурных свойств. Общество целостно и структурно, поэтому уклады, составляющие народное хозяйство, — не случайный (и тем более — не произвольный) набор, а исторически сложившаяся и исторически воспроизводимая (устойчивая) система, закономерное единство.

Каждый из социально-хозяйственных укладов представляет собою множество реальных хозяйствующих звеньев со сходными существенными (а потому типичными) способами организации и функционирования. К последним относятся: 1) особенный тип власти в хозяйстве (тип собственности), соответствующий или не противоречащий типу политической власти в обществе; 2) особенные цели и способы хозяйствования, сопряжённые с целями и способами ведения народного хозяйства в целом; 3) особенный тип социально-трудовых отношений, допустимый при данном общественном устройстве.

Нормальным для общественного развития является одновременное функционирование (сосуществование и взаимодействие) нескольких социально-хозяйственных укладов. Так, например, В.И. Ленин в начале 1920-х годов насчитывал в РСФСР пять укладов: социалистический, государственно-капиталистический, частнокапиталистический, мелкотоварный и патриархальный. Для переходных периодов (*См. Переходный период*) многоукладность народного хозяйства особенно характерна: ведь образуются, формируются и укореняются новые социально-хозяйственные уклады, преобразуются или прекращают своё существование прежние уклады. Но и по окончании переходных периодов структура народного хозяйства остаётся, как правило, многоукладной. Хотя состав укладов, их относительное народнохозяйственное значение и содержание каждого из укладов за переходный период существенно изменяются.

В народном хозяйстве каждого общества имеется доминирующий социально-хозяйственный уклад (*См. Доминанта (в общественном развитии)*). В некоторых идеологиях и соответствующих им теоретических научных системах выделение доминирующих социально-хозяйственных укладов кладётся в основу типизации обществ (общественных состояний). Так, в марксизме устойчивые состояния обществ (общественно-экономические формации) типизированы и названы по господствующим социально-хозяйственным укладам: первобытно-общинный

строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический строй, а в будущем — социализм и коммунизм (См. *Формация общественно-экономическая*).

Доминирующий социально-хозяйственный уклад формирует (задаёт) тон, характер господствующих в обществе хозяйственных (социально-экономических и социально-трудовых) отношений. Это обстоятельство отметил К.Маркс: «Каждая форма общества имеет определённое производство, которое определяет место и влияние всех остальных производств и отношения которого поэтому также определяют место и влияние всех остальных производств. Это — общее освещение, в котором исчезают все другие цвета и которое модифицирует их в их особенностях. Это — особый эфир, который определяет удельный вес всего сущего, что в нём обнаруживается» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 12, с. 733). После свершения социальных революций успешное формирование доминирующего социально-хозяйственного уклада, соответствующего целям революционных преобразований, знаменует окончание переходного периода и обретение новым обществом собственной хозяйственной базы.

Уклады, которые не доминируют в данном конкретно-историческом обществе, вынуждены приспособляться к типу социально-хозяйственных взаимоотношений, задаваемых (предлагаемых) доминирующим укладом и по существу требуемых им. Вот почему социально-хозяйственные уклады, существующие в разных общественных формациях и деформациях, существенно различны в зависимости от того, к какого типа доминирующим укладам они приспособляются (идут на сотрудничество или на компромисс, вяло или активно сопротивляются). К примеру, мелкобуржуазный уклад (уклад малого предпринимательства) (См. *Мелкая буржуазия*) в условиях доминирования частнокапиталистического уклада является социальным резервом последнего и обычно получает моральную, финансовую, властную поддержку от капиталистического государства. В условиях доминирования социалистического уклада мелкотоварный (мелкобуржуазный, кре-

стьянский, ремесленнический) уклад вызывает насторожённость и опасения социалистических властей, ибо функционирование этого уклада чревато усилением частнокапиталистических устремлений и тенденций в среде трудящихся (См. *«Две души» крестьянина*).

Так же обстоят дела и с кооперативным укладом (См. *Кооперация (как социально-хозяйственный уклад)*). В разных общественно-экономических формациях кооперативы помогают экономически относительно слабым (неконкурентоспособным, недостаточно продуктивным) хозяевам использовать фактор объединения усилий и имущества как ресурс некоторого повышения их хозяйственной устойчивости. Но сам характер взаимоотношений кооперативов с обществом и с государством определяется типом государства и типом доминирующего социально-хозяйственного уклада. Социальная направленность и социальная траектория развития кооперации оказывается существенно разной (разнотипной) в разных формациях.

В любом обществе наряду с законными и легитимными социально-хозяйственными укладами возникают и действуют незаконные и нелегитимные (криминальные и «теневые») уклады (См. *Легитимность; Легитимный; Теневое предпринимательство; Преступный (криминальный) бизнес; Коррупция*). Вероятность возникновения и степень распространённости таких укладов зависит от типа и состояния государственной власти, а также от уровня развитости и активности гражданского общества.

Следует упомянуть также об укладах-рецидивах (См. *Уклад-рецидив*). Это уклады, которые в современном мире считаются навсегда сошедшими с исторической сцены (к примеру, рабовладение, крепостничество, родо-племенная община, соседская община, патриархальное хозяйство и др.). Однако опыт показывает, что в необычных условиях (войны, бедствия) такие уклады могут возникать заново. Бывает, что некоторые уклады «консервируются» как выгодная экзотика или культивируются как якобы следование традициям.

Тороваты на уклады-рецидивы условия глубоких деформаций и перерождений общественного строя (См. *Деформация общественной системы; Перерождение общественной системы*). Так, тоталитарный общественный строй в XX веке породил в Германии и в СССР рабский уклад-рецидив, в СССР — полукрепостной колхозный уклад (См. *Рабский труд в СССР; Колхоз*). Подобное наблюдается и в других странах с тоталитарным режимом.

После четвёртой русской революции (См. *Революция четвёртая русская 1989-1991 г.г.*) менялся общественный строй, происходили глубокие преобразования во всех сферах жизни общества. Менялся состав и соотносительное значение социально-хозяйственных укладов.

Прежде всего, были подорваны и ликвидированы устои укладов, свойственных именно тоталитарному строю. С ликвидацией монополии правящей касты на власть государственная собственность и государственные предприятия перестали быть вотчинами номенклатуры — касты назначенцев (См. *Номенклатура*). В корне были подорваны корпоративистские основы колхозного уклада (См. *Колхоз; Корпоративизм тоталитарный*). Ослабили факторы кастовости в оборонно-промышленном секторе и ряде других отраслей. Одновременно с этим стал доминирующим частнокапиталистический уклад. В обстановке форсированного первоначального накопления 1990-х годов, «...новорождённый капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят» (К.Маркс), то есть в неменьшей мере, чем в Западной Европе XV-XIX веков. Вышним пагубным цветом расцветают теневой и криминальный социально-хозяйственные уклады. Оказывается мало востребованной кооперация (за исключением разве что сферы «челночной» торговли). Пробиет стать на ноги, но не удерживается без теневых и криминальных подпорок мелкобуржуазный уклад (малое и среднее предпринимательство). Начиная с 1990-х годов, но особенно в 2000-е годы бюрократия всё явственнее оформляется в господствующую касту и посредством коррупции и так называемого административного ресурса подминает все уклады,

включая вроде бы доминирующий частнокапиталистический. В итоге прогрессирующих деформаций не удаётся успешно решить задачи переходного периода, создать жизнеспособную социально-хозяйственную систему. Обозначаются признаки и тенденции реставрации дореволюционных порядков. (См. *Переходный период; Бюрократия; Касты; Коррупция; Ресурс административный; Партия власти; Реставрация*).

Проблематика социально-хозяйственных укладов нуждается в углублённом научном изучении. Имеющиеся научные наработки (в рамках теории стратификации и теории смешанной экономики) недостаточны и фрагментарны. Требуется: разработать общую теорию укладности и многоукладности народного хозяйства; разработать основы типизации социально-хозяйственных укладов; создать теорию социально-хозяйственного уклада и способов его функционирования; проанализировать конкретно-историческую реальность современной России на предмет выявления круга основных укладов, выявления реального доминирующего уклада (или укладов), факторов деформации формирования и действия разных укладов.

Литература: Ленин В.И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности.— Полн. собр. соч., 5-е издание. Том 36, с. 283-314. — М.: Политиздат, 1974; Иванов В.Т. Уклады социально-экономические — Статья в «Экономической энциклопедии. Политическая экономия» М.: Изд. «Советская энциклопедия» 1980; Семёнов Ю.И. Уклад общественно-экономический. — Статья в «Большой советской энциклопедии», Изд. 3-е, том 26. — М.: Изд. «Советская энциклопедия» 1977; Семёнов Ю.И. Категория «общественно-экономический уклад» и его значение для философской и экономической наук. — Журнал «Научные доклады высшей школы. Философские науки» 1964. №3.

УНИЖЕНИЕ — преднамеренное или непреднамеренное умаление достоинства того или иного субъекта взаимоотношений (человека, гражданина, социальной общности, социальной группы, народа) (См. *Достоинство, Достоинство человеческое*).

Умаление достоинства существует (протекает, реально осуществляется) именно в межсубъектном обще-

нии, когда обнажается или намеренно демонстрируется глубинная социальная несправедливость, заложенное в самом общественном устройстве социальное неравенство. Именно это имел в виду Ф.Энгельс, когда отмечал «глубочайшее унижение человечества, его зависимость от условий конкуренции» в частнособственническом хозяйстве (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, 2 изд. Том 1, с.567. — М.: Госполитиздат. 1955).

Общественные отношения господства-подчинения и, соответственно, эксплуатации всегда, во все времена являются основой унижения как одного из типов межсубъектных отношений.

Отношение человека (группы людей, социальной общности, народа) к умалению его достоинства (к унижению) является мерилom наличия или отсутствия у него достоинства. С унижением можно свыкаться, терпеть безропорно или ропща. Унижению можно сопротивляться открыто, действительно или же затаённо. Возникновение религиозных вер в бога как в верховного защитника и гаранта справедливости (пусть и на том свете) содержало в себе компоненту сопротивления унижению при фактически рабском, безнадёжном унижении.

Проблема противостояния унижению как проблема человеческого достоинства — одна из центральных в духовной жизни общества. Вот пример из литературной классики XX века:

«— Я сам злой счас... Хуже чёрта. Вот же как он меня исковеркал!.. Всего изломал.

— Кто?

— Змей Горыныч.

— Бил, что ли?

— Да и не бил, а... хуже битья. И пел перед ним, и плясал... тьфу! Лучше бы уж избил.

— Унизил?

— Унизил. Да как унизил!.. Не переживу я, однако, эти дела. Вернусь и подожду их. А?»

(В.М.Шукшин. До третьих петухов. — М.: «Детская литература». 1998. Стр. 268.)

Писатель А.Г.Битов припомнил, как в 1950-е годы часть советских молодых людей боролась за узкие брюки, за утолщённую подошву, за удлинённый пиджак: «...Борьба была — серьёзна. Пусть сами «борцы» не осознавали свою роль: в том и смысл слова «роль», что она уже готова, написана за тебя и её надо сыграть, исполнить. В том и смысл слова «борцы». Пусть они просто хотели нравиться своим тетёркам и фазанессам. Кто не хочет... Но они вынесли гонения, пикеты, исключения и выселения с тем, чтобы через два-три года «Москвошвей» и «Ленодожда» самостоятельно перешли на двадцать четыре сантиметра вместо сорока четырёх.

...Да, годы прошли даром, мы лучше оделись, это стоит жизни... Господи! недопустимо так унижать людей!» (А.Г.Битов. Пушкинский дом». СПб.: Изд. Ивана Лимбаха. 1999. С. 27, 29).

В реальной общественной жизни акт унижения (умаления достоинства) нередко играет роль детонатора для взрыва, открытого проявления давно вызревших, но до времени замаскированных враждебных отношений. Вот два конкретных примера из истории классовых взаимоотношений в СССР и в России.

1 июня 1962 объявили о резком повышении цен на продукты питания. Рабочие Новочеркасского электровозостроительного завода были возбуждены, негодовали. Тем более, что незадолго до этого были «срезаны» расценки. Настроением рабочих были озабочены в дирекции и в парткоме завода. Директор и парторг пришли в сталелитейный цех. «Директор и секретарь парткома, — вспоминал участник событий рабочий П.П.Сиуда, — разговор с рабочими повели не по-деловому, а высокомерно, барски. В момент разговора к группе рабочих, окружающих директора и секретаря парткома, подошла женщина с пирожками в руках. Увидев пирожки, директор решил поостроумничать и, обращаясь к рабочим, произнёс: «Не хватает денег на мясо и колбасу, ешьте пирожки с ливером». Это стало ... искрой...

Рабочие возмутились хамством директора и с возгласами «Да они ещё, сволочи, издеваются над нами!» разделились на группы. Одна из групп пошла к компрессорной завода и включила заводской гудок. Другая группа отправилась по цехам завода с призывами прекратить работу и объявить забастовку» (Новочеркасск 1-3 июня 1962 г. Забастовка и расстрел. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 1997. Стр. 9-10).

О.Д.Берёзкина и другие участницы забастовки водителей троллейбусов в г. Миассе весной 1999 вспоминали аналогичную ситуацию. Представитель миасской городской администрации Федюнов и так, и этак добивался прекращения забастовки. Но натолкнувшись на твёрдые требования бастующих, не сдержался и постарался унижить: «Вы у меня будете работать за чашку супа!» Эту миску супа бастовавшие запомнили всё до одной. (Берёзкина О.Д. Как мы бастовали, чего добились и что поняли. — Газета «Рабочая политика» №6 (57) 8 апреля 2000). (См. также статьи *Унизительное положение: Унизительные условия*).

УНИЖЕННОСТЬ (чувство униженности) — 1) унижительное положение того или иного субъекта общественных взаимоотношений (См. *Унижение; Унизительное положение*); 2) осознание субъектом своего унижительного положения вкупе с осознанием невозможности или неготовности сопротивляться унижению либо вкупе со смирением перед унижением.

УНИЗИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ — такое временное (ситуативное) положение или такие постоянные условия жизни, при которых реальным и существенным (а то и определяющим) фактором является унижение, умаление человеческого или гражданского достоинства (См. *Достоинство; Достоинство человеческое; Достойное человека существование; Унижение*).

По большому счёту, социальное положение большинства населения в эксплуататорском обществе являет-

ся унижительным. Тот факт, что об этом не говорится каждый день каждым из эксплуатируемых, не означает, будто о собственном унижительном положении в обществе можно забыть. Можно с ним смириться, можно примириться и даже уверовать в справедливость унижительного положения (в жизни и такое бывает, по крайней мере, в порядке исключения). Но, как правило, унижительность собственного положения осознаётся и постоянно остаётся актуальной составной частью индивидуального, группового или общественного сознания. Об этом свидетельствуют исторические факты, особенно связанные с восстаниями, освободительной борьбой, классовым сознанием угнетённых, социальными конфликтами и т.п.

В унижительном положении могут временно оказаться или длительно (и даже постоянно) пребывать отдельные люди, общности, социальные группы. Унижительное положение во всех случаях базируется на их вынужденной зависимости от других социальных субъектов. Вынужденная зависимость, а то и прямое принуждение к унижительному положению формируется, как правило, целенаправленно и является атрибутом общественных взаимодействий типа «господство — подчинение».

Социалистическая идеология в принципе не приемлет отношений господства и подчинения в обществе, а тем самым считает недопустимым и унижительное положение кого-либо. Свобода как универсальный критерий человеческого достоинства является поэтому высшей ценностью в социалистическом обществе и в социалистической идеологии (*См. Социализм*).

Идеологии эксплуататорских классов, напротив, допускают отношения господства и подчинения, а тем самым и унижительное социальное положение. Однако это допущение принято тщательно маскировать настойчивыми (и подчас назойливыми) повторениями преднамеренно общих (абстрактных) формул о свободе, равенстве, братстве, о естественности прав человека и т.п. (*См. Естественного права доктрина; Абстракция ненаучная; «Свобо-*

да, равенство, братство!»; *Братство; Равенство; Свобода*).

Практические формы унижительного положения порождены многовековой историей эксплуатации и крайне разнообразны (*См. Дискриминация, Сегрегация; Угнетение; Рабство; Холопство; Крепостная зависимость и др.*).

УНИЗИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ — условия, предлагаемые одной из сторон взаимоотношений другой стороне (другим сторонам), которые связаны с унижением, с уменьшением человеческого или гражданского (до гражданского общества — сословного) достоинства (*См. Унижение*).

Отношение к унижительным условиям разное со стороны социального субъекта, ставящего такие условия, и со стороны субъекта, которому предлагается их принять или им подчиниться. Унижительные условия ставит социально более сильный субъект или находящийся в выигрышной социальной ситуации. Тем не менее «этика сильного» позволяет ему считать эти условия нормальными, «естественными» или даже справедливыми (логика пресловутого «на моём месте так поступил бы каждый»). Но унижительность условий как раз и коренится в неравенстве сил или ситуативном раскладе благоприятности или неблагоприятности обстоятельств. К примеру, после взрывов в метро 29 марта 2010 г. московские таксисты выдвигали унижительные условия оплаты — вчетверо дороже. Во время аномальной жары торговцы водой и напитками сугубо ситуативно взвинчивали цены. Это бытовые примеры. Гораздо более распространёнными являются примеры, когда эксплуататор ставит унижительные условия эксплуатируемому (или эксплуатируемым).

Типичная сфера взаимодействий, в которой возникают унижительные условия, — социально-трудовая. Работодатели систематически пытаются навязать наёмным работникам «вхождение в положение администрации» в форме уступок, означающих реальное ухудшение общественных и производственных условий труда по сравнению с

фактически сложившимися и даже по сравнению с государственными (установленными законами) социальными стандартами.

В России 1990-х и 2000-х годов широко были распространена практика, когда работодатель требовал от работников писать заявления с просьбой предоставить отпуск без сохранения заработка или об увольнении по собственному желанию. Иной раз эти домогательства приобретали карикатурный характер. Так, через два-три дня после сообщений о начале финансового кризиса на Западе (ноябрь 2008) на некоторых кузбасских угольных разрезах администрация раздала типографски размноженные бланки заявлений работников с просьбой уволить их по собственному желанию «в связи с мировым финансовым кризисом». Российские предприниматели ведут себя по отношению к работникам крайне нагло и цинично, не гнушаются угрозами, унижительными посулами, ультиматумами. В царские времена предпринимательство для давления на работников прибегало к помощи жандармерии, в советские — к помощи карательных органов и парткомов КПСС, в современных условиях — к ультиматумам через мастеров и линейных руководителей и к «профилактическим беседам» органов ФСБ. От работников чаще всего требуют выйти из классовых профсоюзов, дискриминируют за негодное администрации профсоюзное членство, ущемляют другие социально-трудовые права и свободы.

Общественная или индивидуальная реакция тех, кого склоняют или впрямую принуждают к унижительным условиям, в решающей мере зависит от типа общественных отношений и уровня культуры общественного поведения.

Тоталитарное общество подавляет субъектность людей и делает сугубо формальной (декоративной) их социально-групповую субъектность (См. *Субъектность; Субъектность социальная*). Типичной культурой общественного поведения становится социальная пассивность, апатия, безропотная покорность, молчание по причине

страха. Унизительные условия диктуются тоталитарными властями. Нередко эти условия сугубо унизительны, ибо власти требуют от населения ещё и громкого одобрения унизительных для него условий, а то и благодарности за унизительные условия.

В условиях, сложившихся в России после четвёртой русской революции (См. *Революция четвёртая русская 1989-1991 г.г.*), культура общественного поведения крайне медленно отходила от установок и привычек, сформированных тоталитаризмом. Российские власти в 2000-е годы законодательно и фактически заметно ограничили гражданские и социально-трудовые права и свободы. Сил социального сопротивления этим ограничениям практически не было. Унизительные условия политической жизни впервые встретили заметную ответную массовую реакцию населения в декабре 2011 г. («Болотная площадь»), затем в январе и весной 2012 г. Сутью этих событий была демонстрация недовольства унизительными условиями проведения парламентских и президентских выборов (абстрактный лозунг «За честные выборы!» сильно затушёвывал суть проявленного недовольства).

Особенностью и бедой (ущербностью) российской социально-трудовой и гражданской жизни и через 25 лет после антитоталитарной революции остаётся то, что человек (как трудящийся или гражданин) остаётся обычно один на один с теми, кто ставит ему унизительные условия. Достойное противостояние унизительным условиям, унизительному положению и фактическим унижениям требует непомерно больших (из ряда вон выходящих) индивидуальных усилий, твёрдости духа и непоколебимости демократических убеждений. Солидарной общественной поддержки при борьбе с унижениями типичный россиянин, как правило, не получает. Так мы расплачиваемся за массовое активное нежелание заниматься политикой, идеологией, профсоюзной работой, общественным самоуправлением и вообще любым наращиванием социальной субъектности обычных, «простых» людей.

УНИКАЛЬНОСТЬ (от латинского *unicum* — единственное в своём роде, необыкновенное) — свойство быть необыкновенным, единственным в своём роде, исключительным в каком-либо отношении (или в каких-либо отношениях). Человек или предмет, исключительные в каком-либо отношении, называются уникамами.

Уникальность формируется разнообразием форм протекания процессов и осуществления сознательных действий. Сочетания различных свойств на конкретном уровне, на уровне единичного порождают уникальность. Не всякое реально возникающее и реально существующее уникальное свойство воспринимается как уникальность. Как уникальные воспринимаются только те свойства и реалии, которые существенны в практических отношениях (См. *Практика человечества*). Распознавание уникального (единичного, предельно конкретного), типичного (особенного), общего, всеобщего — функция познания, обслуживающего практическую деятельность (См. *Тип, Типичное, Всеобщее, Общее*).

УСЛОВИЯ ТРУДА — взаимосвязанные обстоятельства и факторы, формирующие (существенно влияющие на) организацию труда и трудовую деятельность.

Условия труда можно подразделить на два типа:

- общественные условия труда;
- производственные условия труда.

Сами термины “общественные” и “производственные” могут дезориентировать, если не пояснить смысл, в каком они применяются в сделанной классификации (подразделении). Не надо понимать так, что общественные условия труда складываются и существуют в обществе (как бы за пределами предприятий, производств), а производственные — на предприятиях (на производстве). Нет, предприятия — тоже общественное пространство. Общественные условия труда складываются и существуют всюду, во всём обществе, во всех его звеньях и ячейках, включая, конечно же, и предприятия (производство). Различаются общественные условия труда и производствен-

ные условия труда **не по сфере их распространения, а по источнику происхождения обстоятельств и факторов**, существенных для организации труда и трудовой деятельности.

К общественным условиям труда относятся обстоятельства и факторы, задаваемые обществом, его устройством, сложившимися порядками, законодательством, традициями, культурой народа, его трудовой моралью, состоянием общественного сознания.

К производственным условиям труда относятся обстоятельства и факторы, характеризующие производственную среду, в которой осуществляется труд. Производственная обстановка труда может быть нормальной, а может содержать в себе опасности для здоровья трудящегося.

Что такое “нормальные условия труда”, можно определить только в самом-самом общем виде, примерно так: “Нормальные производственные условия труда — такие условия, при которых труд соответствует правам человека на жизнь и на целостность человеческой личности”. Другими словами, при нормальных производственных условиях труд не убивает, не укорачивает “на роду написанный срок жизни”, не калечит человека ни физически, ни психически. Хорошая формула, но крайне трудно применимая к реальным производственным условиям, особенно со стороны контроля за нормальностью.

Практика идёт в связи с этим путём выделения, регламентации и контроля конкретных опасностей для жизни и здоровья работников. Например, определяют границы (параметры) допустимого загрязнения воздуха в производственных помещениях, шумов, вибрации. Устанавливаются минимально необходимые и достаточные правила и условия гигиены труда. Выделяют опасные элементы и вещества, с которыми работнику приходится иметь дело. Определяются риски, связанные с некоторыми профессиями. И так далее.

Что касается **общественных условий труда**, то при всей их кажущейся необозримости можно выделить несколько их ключевых групп:

- общественные условия формирования и реализации трудового потенциала;
- продолжительность и режимы работы;
- вознаграждение за труд.

Теория условий труда не существует в целостном виде. В России проблематика условий труда зачастую сводится только к производственным условиям труда. Кроме того, теории условий труда охватывают не весь массив трудовой деятельности в обществе, а лишь общественно-организованный труд. (См. также *Безопасность труда; Безопасный труд; Труд тяжёлый; Чрезмерный труд*)

Литература: Ракитский Б.В. Достойные условия труда в обществе и на предприятии. — М.: Изд. РАГС. 2010. 132 с.

Ф

ФАКТОР (от лат. factor — делающий, производящий) — существенная сила или обстоятельство, входящие в состав (круг, комплекс, систему) причин, определяющих направленность, характер, свойства или содержательные формы того или иного процесса, явления.

Общественные процессы и явления по самой своей природе сложны (комплексны, системны). Здесь действует множество сил (социальных субъектов, интересов) и существует (взаимодействуя) множество обстоятельств. Каждая сила (и каждое обстоятельство) взаимодействует с другими, но сила её действия может быть значимой или незначительной с точки зрения определения направленности (вектора) и характеристик общественного процесса (явления). Отсюда задача выделения влиятельных сил и обстоятельств, определения конкретно-исторических границ их существенной влиятельности. Это и есть задача выявления причинного ряда (причинного круга) общественных процессов и явлений, то есть круга факторов. Силы и обстоятельства, не оказывающие существенного причинного воздействия, не относятся к факторам того или иного общественного процесса (явления).

Широко известны два основных подхода к выявлению факторов.

Один подход (он называется факторным анализом) основан на установлении корреляций в массовой совокупности данных. Факторами здесь называют детерминанты, лежащие в основе корреляций между сопоставляемыми переменными, которыми характеризуются элементы совокупности (данные). Первоначально факторный анализ применялся в психологии, но позже стал применяться в ряде других наук, в том числе в социологии и экономике (в пору увлечения этих наук применением математических методов). Активно спекулируют на факторном анализе демографы. Научный изъян метода факторного анализа — не в выявлении корреляционных связей (это как раз его

плюс), а в соблазне и стремлении интерпретировать корреляционные связи как причинно-следственные, сущностные, закономерные.

Другой подход к выявлению факторов общественных процессов — выявление факторов именно как причин, существенным, неслучайным, устойчивым образом влияющих на появление и воспроизведение тех или иных следствий (характеристик, свойств, направления развития общественного явления, процесса). Только этот подход позволяет научно определять (анализировать и предвидеть) конкретно-историческое (временное) пространство действия того или иного фактора или группы факторов.

Выявление факторов как причин на основе причинно-следственного анализа научно безупречно лишь при целостном подходе (См. *Целостная методология (целостный подход)*), при котором выделение отдельных сил и обстоятельств процесса (явления) как факторов происходит в контексте целостного (целокупности). Широко распространены метафизические подходы, вырывающие те или иные силы и обстоятельства из целостного контекста и тем искажающие представления о их месте в реальном (целостном) общественном процессе или явлении. Наиболее распространены такие метафизические подходы к выявлению факторов, как односторонние вульгарные детерминизмы и так называемый междисциплинарный подход (См. *Детерминизм вульгарный; Детерминизм географический; Детерминизм экономический; Междисциплинарный подход*).

Литература: В.Небылицин, А.Медведев. Факторный анализ. Статья в “Философской энциклопедии”, т.5. — М.: Изд. “Советская энциклопедия”, 1970.

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ (термин введён Вольтером) — предметное рассмотрение множественности методологий исторического знания в увязке с множественностью идеологий. Философия истории может рассматриваться как раздел философии, но сам её предмет органически присущ исторической науке. При более широком по-

нимании философия истории охватывает также философское толкование реального исторического процесса (См. *История; Методология (в науках о бытии человечества)*)

Методология исторического познания формировалась веками и тысячелетиями. Первоначально она сводилась к простому отображению отдельных событий, их избранного круга или череды событий (повествования, хронография, летописание). Но чем далее, тем более методология развивалась и усложнялась, так как историческое познание сделало своим предметом проблемы мотивов исторических действий, связанности событий, более глубоких (и веских) причин исторических событий, направленности исторического развития и т.д. — вплоть до проблем исторических закономерностей, целей, движущих сил и смысла исторического процесса.

Долгое время методологии исторического знания решали вопросы причин, устойчивых тенденций, целей и исторических закономерностей путём восприятия причин, целей и закономерностей и смысла исторического процесса как данных человечеству извне, теми или иными внешними и высшими (надчеловеческими, надобщественными) силами. Ими были боги или единый бог, абсолютный дух, естественный закон, высший (надчеловеческий разум) и т.п. (См. *Провидение; Провиденциализм*). Всё это разновидности «исторического флогистона», то есть применение приёма, когда наука, будучи не в состоянии решить ту или иную коренную проблему, выдумывает понятие, якобы решающее эту проблему. Флогистон — вымышленное химиками горючее вещество, его якобы наличие в тех или иных телах обеспечивает их горение (как выяснилось позже, горение есть окисление, соединение с кислородом). Все разнообразные методологии, использующие «исторический флогистон» (то есть внешние по отношению к человечеству «высшие» силы, управляющие реальной историей), относятся к исторически-идеалистическим (См. *Исторический идеализм; Провиденциализм*).

В отличие от исторически-идеалистических, историко-материалистические методологии исходят из представлений, что человечество само и только само творит свою историю. Цели, направленность, закономерности, движущие силы, смысл реальной истории надо искать и находить без привлечения внешних для человечества сил (субъектов). В этом отношении наиболее последовательная и плодотворная методология — исторический материализм. Исторический материализм есть материалистическое (реалистическое) понимание исторического процесса, основанное на диалектическом методе (*См. Исторический материализм, Диалектический материализм; Целостность; Целостная методология (целостный подход; Общество; Личность)*).

Литература: Кон И.С. *Философия истории*. — Статья в «Философской энциклопедии», т. 5. М.: «Советская энциклопедия» 1970; Л.И.Новикова. *Философия истории в России*.— Статья в «Новой философской энциклопедии», т. 4. М.: «Мысль». 2010.

ФОБИИ СОЦИАЛЬНЫЕ (от греч. “фобос” — страх, боязнь) — разновидность навязчивых (и в этом смысле болезненных и тягостных) состояний, навязчивые страхи по отношению к каким-либо социальным явлениям, процессам, субъектам социальных взаимоотношений. Социальные фобии — феномен социальной психологии, их отличительная особенность — выход далеко за пределы нормы (чрезмерное преувеличение) ощущений и восприятий какого-либо социального субъекта или социального обстоятельства как источника социального риска, как угрозы нарушения нормального социального состояния.

Социальные фобии являются источником беспричинных подозрительности, предубеждений, боязни, страха, ненависти, вражды, нетерпимости по отношению к каким-либо социальным силам, субъектам социальных действий, социальным явлениям или процессам.

Конкретные примеры социальных фобий — *ксенофобия (см.), антисемитизм (см.), шпиономания (см.)* и др.

Социально-психологический феномен социальных фобий нередко преднамеренно используется силами, за-

интересованными в раздувании социальной вражды и страхов. В тоталитарных режимах фобии культивируются властями как один из способов социальной дезинтеграции, социальной диссоциации (разъединения), превращения народа в толпу (См. *Толпа*). На основе культивирования властями социальных фобий выстраивается система нездорового структурирования общества, создания человеконенавистнических организаций и проведения погромных и устрашающих акций, массового добровольного доносительства, социального остракизма (в том числе государственного), массовых чисток (зачисток), проработок и т.п. Фашистские (тоталитарные) карательные органы, в особенности тайная политическая полиция (гестапо, КГБ) фактически признают определённый набор социальных фобий желательными и необходимыми деловыми качествами своих сотрудников (по крайней мере, низшего и среднего уровней) и агентов (осведомителей, “добровольных помощников”).

Общество излечивается от социальных фобий только при помощи развития демократии и культивирования ценностей гуманизма. Напротив, замалчивание массовых социальных фобий как социально-психологической деформации общества, молчаливая амнистия преступлений, совершённых карательными органами тоталитарных режимов, отказ властей предать гласности имена и деяния доносителей, осведомителей, а также поражённых фобиями должностных лиц приводит к скрытым (и притом с тяжёлыми последствиями) формам социально-психологических деформаций общества.

После крушения тоталитарных режимов в СССР и ряде других стран советского блока борьба общества с социальными фобиями идёт в них по-разному. Чехия, Литва и некоторые другие страны вскрывают агентов и сотрудников госбезопасности, раскрывают тайну формирования их общественного положения и авторитета и тем самым позволяют обществу обезвреживать их как носителей и распространителей социальных фобий. В Российской Федерации картина иная. Здесь и современные спец-

службы (ФСБ, ОМОН, спецназ), и КГБ советских времён получают положительные моральные оценки властей и в СМИ. Имена людей, по доносам которых в 1930-е годы совершены необоснованные массовые репрессии против позже реабилитированных, не разглашаются. Всё это не способствует преодолению массовых социальных фобий, унаследованных современным российским обществом от тоталитарного прошлого, зато способствует культивированию новых социальных фобий.

ФОНД ОПЛАТЫ ТРУДА ПРЕДПРИЯТИЯ (ОРГАНИЗАЦИИ) — сумма средств, предназначенных для выплаты наёмным работникам (персоналу) в связи с их занятостью и работой на данном предприятии (в учреждении, организации). Основная часть фонда оплаты труда **складывается** в процессе выполнения условий, зафиксированных либо в трудовых договорах (контрактах) работников и работодателя, либо в коллективном договоре, либо в государственных федеральных и региональных социальных стандартах, либо в отраслевых и территориальных соглашениях. Некоторая часть фонда оплаты труда формируется иначе: она выделяется работодателем для последующего **распределения между работниками**.

В фонд оплаты труда предприятия (учреждения, организации) включаются (в нём содержатся, в его составе учитываются):

— начисленные суммы оплаты труда в денежной форме и в натуральных формах за отработанное и неотработанное время (См. *Заработная плата денежная; Натуральная заработная плата*);

— стимулирующие доплаты и надбавки (См. *Доплаты стимулирующие; Надбавки стимулирующие*);

— компенсационные выплаты, связанные с режимами работы и условиями труда (См. *Выплаты компенсационные на предприятии*);

— премии и единовременные поощрительные выплаты (См. *Премия; Премирование; Поощрение*);

— регулярные выплаты на питание, жильё, топливо.

В состав фонда оплаты труда не включаются выплаты социального характера (*См. Выплаты социального характера*).

Фонд заработной платы как показатель (измеритель) используется управляющими при анализе структуры затрат на производство, при расчётах вариантов развития бизнеса, при расчётах средней заработной платы (*См. Заработная плата средняя*).

Фонд заработной платы может использоваться и используется как показатель статистической и налоговой отчётности юридических лиц.

Фонд оплаты труда предприятия является базой для исчисления страховых платежей по обязательному государственному страхованию, а в некоторых случаях бывает базой налогообложения (так было, например, в России в период шоковых реформ в 1990-е годы).

Работников и профсоюзы фонд оплаты труда интересует не столько в целом, сколько со стороны его структуры. То есть внимание трудового коллектива, если он ведёт активный диалог с работодателем (переговоры, споры, конфликты, требования), должно быть привлечено не к общему размеру фонда оплаты труда, а к структуре (к соотношению составных частей) этого фонда и особенно к динамике его структурных частей.

Трудовому коллективу и классовому профсоюзу, чтобы следить за ситуацией на предприятии, необходимо прежде всего знать, каковы фонд оплаты труда управляющих (всех работников эксплуатирующего труда, образующих на предприятии систему «работодатель») (*См. Работодатель*) и фонд оплаты труда эксплуатируемых работников. Размеры этих двух частей фонда оплаты труда обычно не исчисляются (чтобы спрятать классовое неравенство в доходах за общими и средними показателями). Но бухгалтерии нетрудно их исчислить, если профсоюз или единый представительный орган трудового коллектива запросит у администрации эти данные в связи с подготовкой и ведением коллективных переговоров. Данные о фонде оплаты труда — это надо твёрдо запомнить — не

относятся ни к коммерческой, ни к государственной тайнам. Авторитетному профсоюзу такие сведения нередко добывают «партизаны» из бухгалтерии. Работодатель же часто куражится и отказывает в предоставлении данных о фонде оплаты труда в целом и в разбивке на фонд оплаты труда управляющих и фонд оплаты труда остальных работников (без управляющих). Ссылается то на коммерческую тайну (то есть врёт), то на факт, что в запрашиваемой разбивке учёт не ведётся (это правда, но ведение такого подсчёта или даже регулярного учёта не запрещено).

В подобных случаях смело делайте собственные расчёты и смело пользуйтесь ими в диалоге с работодателем. Фонд оплаты труда предприятия в целом работодатель должен предоставить (это регулярный отчётный показатель). Далее берите среднюю зарплату работников (без управляющих) по своей оценке (*См. Заработная плата средняя*) и умножаете на число работников (без управляющих) (*См. Численность персонала, работающих*). Получается фонд оплаты труда работников (без управляющих). Конечно, это приблизительная оценка, скорее всего, заниженная. Этот фонд вычитайте из общего фонда оплаты труда предприятия. Разница — фонд оплаты труда управляющих.

Если на переговорах работодатель будет говорить, что вы выдумываете цифры, берёте их с потолка, не поддавайтесь давлению. Слишком большой ошибки в ваших подсчётах быть не может. Предложите стороне работодателя проверить вашу оценку методом более строгого расчёта по бухгалтерским документам, например, по платёжным ведомостям (*См. Платёжная ведомость*).

Теперь об использовании полученных показателей.

Соотношение фонда оплаты труда управляющих и фонда оплаты труда трудового коллектива (без управляющих) — это классовая (социально-групповая) структура фонда оплаты труда на предприятии (в учреждении, в организации). Предположим, это соотношение таково: 19% — фонд оплаты труда управляющих, 81% — фонд оплаты труда трудящихся (без управляющих). Сам по себе этот

замер ещё ничего не говорит. Важно следить, как меняется это соотношение с течением времени. Доля фонда оплаты труда трудящихся (без управляющих) не должна понижаться, пока на предприятии (в учреждении, в организации) не происходит крупных перемен в технике, в технологии и в организации производства. Кроме того, надо следить, чтобы доля заработка работников (без управляющих) не уменьшалась в конечной цене продукции (*См. Доля заработка в цене продукции*).

Итак, следите за изменением двух показателей:

1) доля фонда оплаты труда работников (без управляющих) в общем фонде оплаты труда предприятия;

2) доля фонда оплаты труда работников (без управляющих) в цене продукции (например, в выручке от реализации по ценам, уплачиваемым конечным покупателем, а не посредником). Не допускайте, чтобы администрация морочила вам голову и подсовывала показатель «доля заработка в себестоимости продукции». Этот трюк она очень любит применять.

Движение этих показателей может быть предметом и коллективных переговоров, и рабочего контроля на предприятии (*См. Коллективные переговоры; Рабочий контроль*).

ФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

(“формация” происходит от латинского “formatio” – вид, образование) – одно из закономерных исторических состояний (один из типов общества). Особенностью формации является устойчивое (стабильное) воспроизведение качественного своеобразия общества при сохранении его целостности и способности к развитию (*См. Исторические состояния (исторические типы общества)*).

Наряду с формационным состоянием общества в истории человечества имеют место переходные эпохи, деформации и перерождения, состояния стагнирования, разложения и разрушения общества и пр. (*См. Переходный период; Деформация общественной системы*).

С позиций интересов трудящихся существенно важно различать: 1) эксплуататорские и неэксплуаторские формации, 2) классово-демократические формации и казарменно-кастовые (тоталитарные, диктаторские) деформации и перерождения общества (См. *Эксплуатация; Равенство социально-экономическое; Демократия; Диктатура, Тоталитаризм*).

Классификация эксплуататорских формаций в европейской истории: античная (рабовладельческая), феодализм, буржуазная (капитализм). Эта классификация произведена по признаку “степень реальной свободы трудящихся в обществе” (См. *Рабовладельческий строй; Феодализм; Капитализм*). Степень свободы эксплуатируемых трудящихся качественно (существенно) разная у раба, крепостного крестьянина, наёмного эксплуатируемого работника.

Трудящийся-раб по сути ничем не отличается от рабочей скотины, не является гражданином, хозяин вправе обращаться с ним как с принадлежащей ему бесцельной вещью. *Крестьянин, работающий на феодала*, лично зависит от него, но в отличие от раба имеет определённую свободу экономического поведения в сфере воспроизводства условий своего существования. *Наёмный эксплуатируемый* имеет все юридические гарантии личной свободы, но фактически предельно ограничен в выборе способа воспроизводства условий своей жизни (так называемое реальное подчинение труда капиталу) (См. *Раб; Крепостной; Рабочий класс; Подчинение труда капиталу реальное*).

В теоретических моделях будущего прогнозируется возможность существования как эксплуататорских формаций, так и неэксплуаторских формаций. Марксизм и близкие к нему течения общественной мысли различают **по меньшей мере две исторически последовательные неэксплуаторские формации** – социалистическую и коммунистическую (См. *Социализм; Коммунизм*).

По теории, у трудящихся социалистического общества и у членов коммунистического общества также каче-

ственно различна степень реальной свободы в обществе. Социализм представляется обществом без эксплуатации, но с социально-экономическим неравенством людей – с их различиями по фактическим условиям существования, возможностям выявления, реализации и развития индивидуальных свойств личности (См. *Неравенство социально-экономической*). Коммунистическая формация представляется обществом, в котором осуществляется свободное формирование, свободная реализация и свободное развитие индивидуальных свойств личности в рамках совместной общественно полезной деятельности (“свободное развитие каждого является условием свободного развития всех” – так впервые был сформулирован этот социальный идеал К.Марксом и Ф.Энгельсом в “Манифесте Коммунистической партии”, 1848 г.).

Обобщение социально-политической истории XX века, в том числе опыта третьей русской революции (Россия, 1917 г.), потерпевшей поражение в результате тоталитарной контрреволюции, позволяет относить капитализм и социализм к **формациям классово-демократического** типа, а строй, утвердившийся в сталинскую эпоху в СССР, гитлеровский фашизм и т.п. – к **системам казарменно-кастового** (тоталитарного) типа. Основа такой типизации – степень реальной свободы в обществе всех социальных субъектов, а не только трудящихся.

В конце XX века в условиях глобализации капитализма обозначилась реальная тенденция утраты демократических завоеваний цивилизации. Другими словами, обозначилась угроза утраты человечеством способности к развитию в сторону расширения свободы человека в обществе, угроза скатывания цивилизации к тупиковому перерождению – *глобальному тоталитаризму*. Социальные силы, способные противостоять этой угрозе, находятся на стадии формирования, первоначального осознания её реальности и первоначальных поисков стратегии борьбы за гуманистическое будущее человечества (См. *Глобализация капитализма; Социальной резервации теория*).

Исследования неевропейских цивилизаций ещё не дали достаточно строгих научных выводов и гипотез относительно разных формаций в их истории. Для типизации неевропейских обществ требуется учесть социально-экономические, политические и социокультурные следствия по преимуществу насильственного включения азиатских, африканских и других неевропейских коренных народов в капиталистическую общественную систему, начиная со времён европейских колониальных захватов.

Х

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УКЛАД – СМ. УКЛАД СОЦИАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ

ХОЗЯЙСТВО НАРОДНОЕ (НАЦИОНАЛЬНОЕ) — СМ. ХОЗЯЙСТВО ОБЩЕСТВЕННОЕ

ХОЗЯЙСТВО ОБЩЕСТВЕННОЕ — практическая экономическая деятельность народа той или иной страны; включающая в себя как экономическую деятельность отдельных хозяйствующих субъектов, так и деятельность субъектов, представляющих и обеспечивающих экономические и социальные интересы общества в целом (См. *Практика человечества; Практика человечества материальная; Общество; Субъект; Субъектность*). Синонимы понятия «хозяйство общественное» — «национальное хозяйство», «народное хозяйство», «национальная экономика»; «общественное воспроизводство».

Сущность общественного хозяйства определяется его местом (его ролью, функцией) в жизни народа, в развитии общества. Общественное хозяйство есть ресурсообеспечивающая система в структуре общества, его «хозяйственный двор». Направленность (вектор), цели, достижению которых подчинено общественное хозяйство, задаются обществом. Обществом же задаются и допустимые способы (характер) хозяйствования. Именно это верховенство общества по отношению к хозяйству придаёт последнему целостность, единство, конкретно-историческую детерминированность (См. *Целостность; Детерминизм*).

В отличие от этого, экономико-детерминистские концепции общественного хозяйства (особенно экономическое учение К.Маркса и неолиберализм) гипертрофируют значение экономической стороны общественной практики и возводят общественное хозяйство в роль всегдашней первопричины общественного развития (См. *Детерминизм экономический*).

Субъектный ряд общественного хозяйства (См. *Субъектный ряд*) в принципе не может ограничиваться только кругом субъектов, непосредственно занятых хозяйственной (экономической) деятельностью. В этот субъектный ряд органически входят субъекты, обеспечивающие целеполагание, целенаправленность, целесообразность, целесоответствие хозяйственной деятельности потребностям и интересам народа. Игнорирование этого обстоятельства порождает множество вульгаризаций в трактовках общественного хозяйства.

Имеются два мировоззренческих (методологических) подхода, каждый из которых по-своему, но в равной мере существенно искажает (вульгаризирует) представления о реальном общественном хозяйстве. Один из них трактует общественное хозяйство как набор, сумму предприятий (хозяйствующих звеньев). Такой набор изображается как сумма продавцов и покупателей на рынке, а всё общественное хозяйство — как рынок, или рыночная экономика (См. *Рынок; Рыночная экономика*). А далее плодятся конструкции типа «рынок плюс государство», где государство есть нечто сугубо внешнее по отношению к экономике, внеэкономическое, не входящее в круг субъектов хозяйственной деятельности (хотя функция экономической политики при этом не отрицается как функция именно государственная).

Другая вульгарная трактовка общественного хозяйства — изображение его как единого предприятия, сведение структурных элементов (реальных хозяйствующих субъектов) общественного хозяйства к положению внутренних подразделений с ограниченной субъектностью. Такой тип вульгаризации более всего бывает востребованным социалистами-догматиками и тоталитарными (фашистскими) идеологами и режимами.

Структура (строение) общественного хозяйства имеет несколько измерений (разрезов). Важнейшие из них таковы:

а) по типу хозяйственных процессов принято выделять производственные, распределительные, обмен-

ные и потребительные процессы (См. *Производство; Обмен; Обращение; Распределение; Потребление*). Это общая логическая структура хозяйства — самая, пожалуй, абстрактная;

б) по реальной продуктивности (по реальности вклада в удовлетворение потребностей общества, в достижение интересов и целей общества) принято различать реальную экономику (реальный сектор хозяйства) и фиктивно-спекулятивную экономику (фиктивно-спекулятивный сектор хозяйства) (См. *Экономика реальная; Экономика фиктивно-спекулятивная*);

в) по народнохозяйственному назначению (по направленности на удовлетворение комплексов общественных потребностей) структура общественного хозяйства представляет собою круг взаимодействующих крупных народнохозяйственных комплексов. Среди них: комплекс добывающих отраслей; аграрно-промышленный комплекс; социальное хозяйство; топливно-энергетический комплекс; транспортный комплекс; оборонно-промышленный комплекс и др. (См. *Крупные народнохозяйственные комплексы; Хозяйство социальное*);

г) по соответствию структуре общественных потребностей структура общественного хозяйства есть круг его отраслей (См. *Отрасли народного хозяйства*);

д) территориальная (пространственная) структура;

е) по типичным конкретно-историческим особенностям хозяйствования структура общественного хозяйства представляет собою круг (множество) социально-хозяйственных укладов (См. *Уклад социально-хозяйственный*). Эта конкретно-историческая структура общественного хозяйства — самая сложная (самая развёрнутая).

Обычно общественное хозяйство включает в себя несколько укладов, а потому является многоукладным, или смешанным. Отталкиваясь от факта многоукладности (смешанности) хозяйства, некоторые теоретики строят

теории смешанного хозяйства и смешанного общества (*См. Смешанного общества теория*). В этих теориях смешанность берётся абстрактно, в отрыве от реальных хозяйственных и общественных отношений. В реальной жизни многоукладность существует при доминировании одного из укладов. От этого доминирования и абстрагируются теоретики смешанного общества и смешанного хозяйства.

Доминирующий социально-хозяйственный уклад решающим образом определяет характер всего общественного хозяйства. Обычно общественное хозяйство называется по названию доминирующего уклада (рабовладельческое, феодальное, набеговое, капиталистическое и т.п.).

Будучи частью общества, общественное хозяйство переживает вместе с ним его состояния и перемену этих состояний (*См. Состояния общества*). В частности, системный кризис (*См. Кризис общественный; Кризис системный*) и его преодоление переменой общественного строя (*См. Формация общественно-экономическая*) приводят к переходному периоду. В переходные периоды (*См. Переходный период*) общественное хозяйство приобретает специфическое переходное состояние. Его особенностью являются социально-структурные реформы (*См. Реформы социально-структурные; Реформы революционные*).

Кроме системных кризисов случаются экономические и другие хозяйственные кризисы (*См. Кризис производства; Кризис финансовый; Кризис экономический; Кризисы хозяйственные*). Состояние общественного хозяйства, противоположное кризисному состоянию, называется сбалансированностью (*См. Пропорциональность*).

Общественное хозяйство любой страны является одновременно и частью мирового хозяйства (*См. Мировое хозяйство*). Мирохозяйственные связи в современном мире являются существенным фактором, формирующим состояние, перспективы и способы функционирования обще-

ственного хозяйства страны (См. *Мирохозяйственные связи*).

ХОЗЯЙСТВО СОЦИАЛЬНОЕ — особенный по своему социально-хозяйственному предназначению комплекс отраслей народного (национального) хозяйства, особенный сектор реальной экономики.

Отрасли социального хозяйства, как и иные отрасли народного хозяйства, имеют каждая свою отраслевую специфику и являются звеньями особенного (в отличие от общего и единичного) разделения общественного труда. Однако не эти отраслевые особенности объединяют отрасли социального хозяйства в крупный народнохозяйственный комплекс, стоящий в ряду других — таких, как топливно-энергетический, аграрно-промышленный, путей сообщения, военно-промышленный и др. В содержательном плане социальное хозяйство как крупный народнохозяйственный комплекс вычленяется в составе хозяйства страны не по технико-технологическим особенностям и не по месту его отраслей в производственной кооперации труда, а по общему для его отраслей **социально-хозяйственному предназначению**.

Это предназначение становится необходимым потому, что на основе разрозненных (индивидуальных, семейных, даже социально-групповых) действий невозможно обеспечить социальные условия жизнедеятельности, необходимые и достаточные для расширенного воспроизведения и прогрессивного развития *народа в целом* на конкретном этапе его истории. Народ при этом понимается не как сумма индивидов, не как численность населения (народонаселение), а как *историческая общность*, способная на осознание и выдвигание общественной исторической цели, на самоорганизацию ради её достижения, на историческое действие и творчество, на обеспечение своей социальной устойчивости (социальной и национальной безопасности) посредством своей материальной и духовной культуры, на накопление и возвышение уровня своей цивилизованности (См. *Народ*). Если не подвергается со-

мнению, что народ как целое не есть сумма индивидов, то должно быть понятно, что сумма действий, нацеленных на частные интересы (индивидуальные и групповые), не обеспечивает в полной мере достижение интереса народа как целого. Дополнить недостающее — в этом и состоит предназначение социального хозяйства.

Социальное предназначение социального хозяйства предопределяет **социальную заданность профиля его отраслей**. Это те отрасли, которые без воздействия государства и общества в целом не получают необходимого и достаточного развития, а потому решения о их развитии или свёртывании нельзя принимать *сугубо экономическим* методом покупательского “голосования рублём” на товарных рынках. Сугубо экономические методы годятся, когда они не расходятся с социальными задачами. А когда расходятся — надо обеспечить приоритетность социальных задач. Так устроено любое общественное хозяйство. Социально-хозяйственное предназначение, социальная заданность вложения и использования ресурсов — это и есть закономерное обеспечение приоритета (первенства) социальных задач (целей, интересов) при организации и деятельности некоторых отраслей реальной экономики.

Каждая из отраслей социального хозяйства структурно образуется из низовых звеньев (предприятий, учреждений, организаций и т.п.), ресурсы которых организованы в соответствии с социально заданным профилем отрасли, а в совокупности представляют собою целостную систему ресурсов социального хозяйства.

Социальная заданность профилей отраслей, обеспечение необходимого (соответствующего составу потребностей) и достаточно полного их комплекса — одна из экономических функций государства. Способы осуществления этой функции разные в разных по типу обществах и государствах. Обеспечение социальной заданности отраслевого профиля конкретных отраслей социального хозяйства и социального предназначения всего социального хозяйства как народнохозяйственного комплекса происходит по-разному в разных общественных системах.

В тоталитарном обществе социальное хозяйство управляется, как и другие комплексы и отрасли, командно-карательными методами посредством директивного установления вышестоящим органом хозяйственного управления нижестоящему звену программы выпуска (производственной программы) и программы поставок (обслуживания), а также нормативов расчётов (твёрдых цен). Тоталитарное государство решает вопросы стратегической направленности, приоритетности, объёмов финансирования и кредитования, а также дотирования отраслей социального хозяйства, капиталовложений в социальное хозяйство. При этом общая направленность решений, как правило, — минимизация государственных затрат на поддержание социальных условий жизнедеятельности народа, кастовая дифференциация этих условий при том, что в целом централизованное рacionamento и нормирование потребностей населения и уровней их удовлетворения носит сдерживающий характер (если и не аскетический, то спартанский).

В демократическом обществе социальная заданность и сбалансированность социального хозяйства складывается как результат социальной политики, под влиянием взаимодействий множества реальных самостоятельных субъектов (социальных групп и их представителей, среди которых ведущую роль играет демократическое государство). Инструментами при этом служат бюджетные предназначения для расходов на социальное хозяйство, социально-культурные фонды (См. *Фонды социально-культурные*), социальные программы, хозяйственные планы, конкурсы на государственные заказы, поставки и закупки и т.п.

Фундаментальной проблемой макропропорционального характера является оптимальное сочетание обобществлённого и необобществлённого секторов социального хозяйства как крупного народнохозяйственного комплекса жизнеобеспечения населения. В тоталитарном обществе эта проблема снимается тотальной подконтрольностью всех видов хозяйственной деятельности

управляющему (командующему) центру. При этом государственное обычно рассматривается как высшее по типу развития. В демократическом обществе ни один из этих секторов не может рассматриваться как предпочтительный, “более прогрессивный” или перспективный. Их конкретно-историческое соотношение складывается как результат противоречивого взаимодействия интересов потребителей, производителей и общества.

Исходным является факт разной настоятельности разных потребностей для индивидуальных (семейных) потребителей. Структура сугубо индивидуальных потребительских (спросовых) предпочтений не даёт обычно того состава потребления и особенно того уровня потребления некоторых благ, который обеспечивает траекторию социального развития, отражающего цели общества. Например, каждому известно, что “ученье — свет, а неученье — тьма”. Однако определяя направление семейных трат, люди не склонны тратить на стремление к свету. На основе индивидуальных потребительских предпочтений не будет затрат, достаточных для современного образования, просвещения, здравоохранения, культурного обслуживания и т.п.

Исторически все отрасли обобщественного сектора социального хозяйства сформировались именно из желания общества и государства повысить в общем объёме потребления долю средств на удовлетворение потребностей, недооцениваемых индивидуальными потребителями (менее для них настоятельных, а с общественной точки зрения очень важных). В той мере, в какой потребители готовы тратить достаточно средств на удовлетворение общественно приоритетных потребностей, нужды в дотировании и льготировании их потребления нет. Напротив, в той мере, в какой индивидуальные потребители “недооценивают”, по мерке общественных приоритетов, те или иные потребности, общество и государство “опекают” эти потребности, добываясь должного их удовлетворения путем льготного, дотационного или бесплатного предоставления. Эта деятельность общества и государства приоб-

ретаает вид обобществлённого сектора социального хозяйства, сектора социальной приоритетности, предмета государственных и общественных социальных программ.

Точное и на редкость выразительное обоснование развития обобществлённого сектора социального хозяйства содержалось в первом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (составлен в 1928 г.). Мы социализируем, говорилось там, часть заработной платы, чтобы повысить долю культурных статей в семейных бюджетах рабочих и таким способом решить проблему образования пролетарских детей.

К “опекаемому” обществом и государством сектору социального хозяйства относятся просвещение, образование, культура, здравоохранение, жилищное хозяйство, коммунальное хозяйство, санаторно-курортный комплекс, оздоровительный и туристический комплекс (без экспортной части), физкультура и спорт (без профессионального коммерческого спорта), социальная работа и др. Чёткое отграничение отраслей социального хозяйства (выделение “чистых отраслей”) на практике не требуется (как, кстати сказать, и в других отраслях и комплексах хозяйства страны). Поэтому состав социального хозяйства как крупного народнохозяйственного комплекса практически определяется с точностью до организационных границ.

Исторически в СССР сложилось так, что многие отрасли социального хозяйства не признавались частью реальной экономики, а результаты их деятельности не включались в национальный доход, в совокупный общественный продукт и валовый внутренний продукт (ВВП). Под влиянием вульгарной трактовки производительного труда (в том числе и К. Марксом в его “Капитале”) труд во многих отраслях социального обслуживания считался непроизводительным, а сами эти отрасли — не производящими, а лишь потребляющими национальный доход. Даже оценка результатов их деятельности осуществлялась в СССР по затратам на функционирование, то есть с большим искажением и занижением.

Отсюда возникло и соответствующее наименование для совокупности многих отраслей, составляющих социальное хозяйство, — непроизводственная сфера, а позже — социальная сфера. Сейчас это становится анахронизмом, хотя категория “социальное хозяйство” пока не заняла должного места в науке и хозяйственной практике. Особенно слабо проработанными и теоретически, и практически остаются общие проблемы, закономерности и принципы организации социального хозяйства как крупного народнохозяйственного комплекса. Эта слабость неизбежно сказывается и на формировании экономической, финансовой, кредитной, кадровой политики применительно к социальному хозяйству как комплексу, а также на подходах к реформированию социального хозяйства в целом и его крупных отраслей.

Структура социального хозяйства находится в состоянии сбалансированности (пропорциональности), если (и когда) функционирование всего комплекса социального хозяйства и его отраслей соответствует социальному назначению и достигаются и устойчиво воспроизводятся нормальные (благоприятные, привычные) социальные условия жизнедеятельности народа и составляющих его социальных групп. Если такое функционирование социального хозяйства нарушается под влиянием случайных обстоятельств, то принято говорить о чрезвычайных ситуациях, катастрофах, бедствиях. Если же функционирование социального хозяйства нарушается по причине, коренящейся в его организации или в избыточной инертности его как хозяйственной системы, или в косности управления, или в избыточной затратности, то налицо кризис социального хозяйства. Кризис социального хозяйства — это ситуация, требующая стратегического решения по его реформированию в целом или в тех или иных крупнейших (формирующих комплекс) отраслях.

Кризисное состояние социального хозяйства и его отраслей может возникать и по причинам внешнего для них свойства, а именно по причинам, либо исходящим от социальной или экономической политики, проводимой в

стране в целом, либо от кризисного или переходного состояния всего хозяйства страны или крупного смежного народнохозяйственного комплекса. Примером могут служить: массовые длительные невыплаты зарплаты и других законных доходов социальным отраслям бюджетной сферы в 1990-е годы по причине жёсткой монетаристской политики, целенаправленное и длительное, хроническое недофинансирование социальных отраслей государством; экспансия чужеродных для национальной культуры ценностей и моделей образования для демонстрации “открытости общества”; и др.

Отраслевая специфика имеет очень существенное значение для формирования организационных и управленческих моделей в отраслях социального хозяйства.

Теория и практика социального хозяйства решительно расходится с экономическими теориями либерализма и особенно либерального фундаментализма (См. *Либерализм; Фундаментализм либеральный*).

Под давлением практических трудностей (так называемых «провалов рынка») либеральным экономическим учениям приходится «пристраивать» к своим основным построениям весьма нелогичное дополнение в виде, например, «теории опекаемых благ».

Практика же организации народного хозяйства на принципах либерализма и либерального фундаментализма отличается закономерными разрушениями социального хозяйства. Так, в «лихие 1990-е» в ходе рыночных реформ по технологии «шоковой терапии» отрасли социального хозяйства России подверглись крупномасштабному разрушению (См. *Реформы радикальные рыночные 1990-х годов в России*). Второй мощный разрушительный удар по социальному хозяйству России был нанесён в 2012-2018 в ходе так называемой «оптимизации». Эта пресловутая «оптимизация» игнорировала самую суть социального хозяйства — особенное социально-хозяйственное предназначение его отраслей. Отсюда генеральный курс «оптимизации» — оптимизация по критерию коммерческого успеха, широкомасштабная коммерциализация отраслей

здравоохранения, просвещения, высшего образования, культурного обслуживания. К этому добавлялась грубейшая волюнтаристская управленческая ошибка — попытка решить социальную проблему нормализации уровня оплаты методом чрезмерной интенсификации труда работников названных отраслей.

Литература: Ракитский Б.В. Общественные фонды потребления как экономическая категория. М.: Изд. «Мысль» 1966; Ракитский Б.В. Мера труда и чрезмерный труд (к экспертизе разрушительных последствий так называемой оптимизации в отраслях социального хозяйства в 2012-2017 гг.) — Периодическое издание «Перспективы и проблемы России» Выпуск 50. М.: 2017.

Ц

ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ) — понятие, вошедшее в политический и отчасти в научный лексикон в конце 20-го – начале 21 века. Поводом послужило использование цветов для обозначения политических событий, протекавших, как правило, бурно и поворотных для истории тех или иных стран: «революция гвоздик», «оранжевая революция», «революция роз», «революция тюльпанов». Содержательное же отличие, позволяющее выделить такие революции в отдельный тип, — существенное (нередко доминирующее) влияние внешних политических (геополитических) сил на подготовку, ход и направленность таких революций. Красивые (красочные, брэндовые) наименования помогают, к слову сказать, маскировать фактор внешнего влияния (и доминирования).

В классических теориях революция трактуется как закономерная форма разрешения антагонистических противоречий того или иного общества, предполагающая взрывание революционной ситуации (системного кризиса), формирование революционных сил, схватку за власть, смену типа политической власти, революционные реформы (См. *Революция социальная; Кризис системный; Революционная ситуация; Власть; Класс-революционер; Силы революционные; Реформы революционные*). Условия 20-21 века не отменили глубинной (сущностной) истинности классических представлений и учений о революциях. Но они сделали революционные процессы существенно иначе связанными с геополитикой, с действием и взаимодействием геополитических сил (См. *Геополитика; Силы геополитические*).

Намного более глубокий и тонкий, нежели прежде, анализ ситуации в той или иной стране, современные средства массовых коммуникаций и пропаганды создают для геополитических (внешних) сил возможности вклиниваться в общественные процессы этой страны и заметно влиять на их ход и направленность. Попытки подобного

вклинивания и влияния бывали и в предшествующие века, но с конца 20 в. произошёл явный качественный сдвиг: влияние внешних геополитических сил стало существенным и в ряде случаев решающим (доминирующим).

Цветные революции — тип социальных революций, отличительной особенностью которых является доминирующее влияние внешних геополитических сил.

Применительно к цветным революциям классические научные категории, описывающие назревание и свершение социальной революции, должны учитывать фактор доминирования внешних геополитических сил. Проблематика такого учёта нуждается в научной постановке и в научной разработке.

Стержнем научной теории цветных революций наверняка станет новое учение о социальной устойчивости современных обществ (*См. Устойчивость социальная*). Представляется, что реально многосубъектные (гражданские) общества до сих пор мало восприимчивы к влияниям извне, поскольку ход их внутренней жизни определяется активным взаимодействием множества реально самостоятельных социальных субъектов (*См. Гражданское общество; Субъекты социальные; Субъектность*). Напротив, в обществах с существенно урезанной или формальной (декоративной) социальной субъектностью внешнее геополитическое влияние с большей вероятностью становится заметным и даже доминирующим фактором общественного развития (*См. Тоталитаризм; Авторитаризм; Диктатура; Самодержавие*).

Разумеется, понятие «цветная революция», как и всякое типизирующее понятие, отсекает тонкости, нюансы, конкретно-исторические особенности. Его не следует применять в научном или политическом анализе как некий «единый аршин» (шаблон). При правомерном применении понятие «цветная революция» позволяет разглядеть признаки внешнего геополитического влияния на революционные процессы в той или иной стране и определить, были ли (стали ли) они доминирующими в революции. Мето-

дологическая тонкость (признак высокой методологии) теории цветных революций заключается в способности чутко различать меру (степень) внешнего геополитического влияния на общественные процессы той или иной страны. Веер (градация) степеней внешнего влияния весьма широк: от признаков внешнего влияния и установленного наличия внешнего влияния до доминирующего внешнего влияния.

Вот несколько исторических примеров, иллюстрирующих эту мысль.

Допустим, установлен исторический факт «немецких денег» у ленинской партии в 1917 г. Правомерно делать из этого вывод, что третья русская революция была цветной? Нет, неправомечно. Ибо революционная ситуация в Российской империи существовала реально, в революции и в гражданской войне реально участвовали миллионы людей и преобразовательная программа революции, что совершенно очевидно, не диктовалась «немецкими деньгами».

Другой пример. Польская «Революция Солидарности» (См. *«Революция Солидарности»*) явно испытывала влияние внешнего фактора, но её никак нельзя отнести к типу цветных революций, поскольку большинство польского народа активно включилось в эту революцию и стало её доминантной движущей революционной силой. Не получится отнести к цветным революциям ни «Пражскую весну» (См. *«Пражская весна»*), ни революцию «Саюдиса» в Литве, ни «Поющую революцию» в Эстонии.

Напротив, оранжевая революция на Украине, скорее всего, может быть квалифицирована как цветная революция (научный анализ ещё даст ответ на этот вопрос).

Признаки цветной революции явно присущи процессам четвертой русской революции (См. *Революция четвёртая русская 1989-1991 г.г.*). Перестройка 1980-х годов в СССР (См. *Перестройка*), выход Литвы и России из состава СССР, подавление мятежа номенклатуры в августе 1991 г., распад СССР были процессами, в которых доминировало не внешнее воздействие геополитических

сил, а фактор поражения СССР в гонке вооружений и его вынужденная «капитуляция с оговорками». Четвёртая русская революция последовательно и закономерно развивалась как антитоталитарная и антиимперская революция, покуда в неё не вклинились и не стали в ней доминировали внешние геополитические силы. Проведение революционных реформ 1990-х годов по сценарию, под контролем и с кабальными кредитами Международного валютного фонда перевело революционные процессы в режим доминирования внешних геополитических сил, так что в итоге получился исторический результат, свойственный именно цветным революциям.

Результатом цветных революций, как показывает их опыт конца 20 — начала 21 века, оказывается губительный перевес разрушительных процессов над созидательными. Предстоит научно выяснить, почему прогрессорские внешние программы-рекомендации, декларирующие вроде бы исключительно добрые намерения, приводят к деструктивным результатам. В итоге цветных революций не складываются качественно новые жизнеспособные политические и хозяйственные устройства. Это продемонстрировали опыт четвёртой русской революции, опыт украинской оранжевой революции, а также опыт цветных революций «арабской весны». Тщательный научный анализ опыта цветных революций должен дать также обоснованную оценку модных концепций «управляемого хаоса» и «гибридных войн» (См. *Хаос управляемый; Война гибридная*).

Свойство цветных революций порождать бурные общественные события и смену властей и не порождать в итоге новые жизнеспособные общественные порядки означает, что претензии цветных революций на преодоление глубинных причин системных общественных кризисов — необоснованны и беспредметны. Траектория исторического движения при цветных революциях оказывается историческим зигзагом, «бегом на месте» (См. *Зигзаг истории*). Цветная революция приводит страну, в которой она произошла, к потере времени, к отставанию в развитии.

Вожди, герои и видные деятели цветных революций получают обычно весьма противоречивую оценку. Нельзя отрицать их субъективные добрые намерения и самоотверженные действия на благо своей страны и ради её исторического прогресса, но приходится констатировать их фактическую роль орудий осуществления влияния по преимуществу внешних геополитических сил. Яркие примеры подобных исторических фигур — Б.Н.Ельцин, В.А.Ющенко, В.С. Черномырдин, А.Б. Чубайс, Е.Т.Гайдар и др.

Современные тоталитарные, авторитарные и диктатурные режимы не без оснований видят в цветных революциях внешнюю угрозу. Не будучи способны к адекватному видению и пониманию своей собственной природы, своего исторического места и своих перспектив, такие режимы игнорируют те объективные исторические основания и предпосылки, которые делают цветные революции реально возможными. Эти основания и предпосылки — недемократический характер подобных режимов, узурпация или губительное урезание и утеснение социальной субъектности, отсутствие реально многосубъектной общественной жизни (гражданского общества), блокирование процессов развития гражданского общества. В качестве профилактики общества от цветных революций и защиты от таких революций диктатурные, авторитарные и тоталитарные режимы прибегают не к демократизации, а к маниакальному выявлению и обезвреживанию иностранных агентов, к воспитанию верноподданничества и ура-патриотизма, к запугиваниям и давлению, к ограничениям гражданских прав и свобод. То есть они только усугубляют предпосылки возникновения цветных революций.

Внешние геополитические влияния могут исходить как от демократических, так и от антидемократических и нацистских сил. Схема действия извне, внешнего влияния и стремления к доминированию тех и других — схожа.

ЦЕННОСТИ — специфический параметр общественного устройства, системы общественных отношений; социально-психологическое восприятие реалий бытия как

жизненно необходимых, благоприятных, обеспечивающих приемлемость общества как среды обитания. Ценности суть мера, в какой субъекты воспринимают общество как среду, благоприятную для достижения их (субъектов) интересов. Ценности — это то в общественном устройстве, чем люди, социальные группы, общности, классы, общество в целом дорожат как основами своего существования и развития. Парная ценностям категория (то есть отражающая противоположность) — отчужденность. В ряду ценностей можно назвать справедливость, защищенность, заинтересованность и др. (См. *Защищенность социальная, Заинтересованность; Справедливость социальная*).

Излишне абстрактный подход к ценностям (например, чрезмерный упор на так называемые общечеловеческие ценности) препятствует познанию ценностей в интересах активного практического социального действия. Напротив, конкретно-исторический подход позволяет получать практически значимые знания о ценностях каждого из типов общественного устройства.

Ценности тоталитарного общества деформированы всевластием, произволом. Взаимосвязь интересов вырождается в универсальную зависимость от монополиста (узурпатора) власти.

В период перехода от тоталитарного общества к демократическому система ценностей трансформируется от выражающих универсальную зависимость от произвола узурпаторов власти к выражающим взаимодействие равноправных субъектов. Диктаторские методы осуществления перехода деформируют его, задерживают отказ от прежних ценностей и формирование новой системы ценностей.

Ценности в демократическом гражданском обществе складываются и развиваются как устойчивые общественные нормы взаимосвязи самостоятельных, свободных, равноправных, субъектов, преследующих свои интересы и считающихся с интересами других субъектов. Диктатура существенно деформирует реализацию ценностей в гражданском обществе, односторонне предоставляя преиму-

щество классам, чьи интересы она выражает.

ЦЕННОСТЬ ТРУДА — одна из базовых ценностей, один из устоев гуманистического общества, воспроизводящегося и развивающегося на основе созидательной деятельности. Суть труда как ценности — приверженность человека созиданию и обществу как жизненному пространству созидания и приумножения доброго, разумного, вечного (См. *Ценности, Трудовая судьба*).

ЦИВИЛИЗОВАННОСТЬ (латинское *civilis* означает “гражданский”) — соответствие содержания чего-либо достигнутому обществом уровню развития. Быть цивилизованным — значит быть просвещённым, достаточно развитым по меркам данного общества.

Ч

ЧЕЛОВЕК

Содержание

1. Дефиниция (определение).
 2. Одновременность и историческая соразмерность становления человека и общества.
 3. Жизнь человека как бытие в человечестве.
 4. Человек как личность.
 5. Человек (люди) — demiург бытия человечества.
 6. Преображение личной субъектности в социальную субъектность, а множества людей — в социальные группы, общности и социальные силы.
 7. Смысл и содержание свободы человека (людей).
 8. Смысл жизни человека.
 9. Цели, способы, образ жизни. Система ценностей и отчуждённости.
 10. Духовность (духовный мир) человека.
 11. Личностное разнообразие людей и типы личностей.
 12. Судьба человека. Типы судеб (типичные судьбы).
 13. Перспективы человека (и человечества).
- Литература.

Человек — субъектно-деятельностная ипостась (субъектное начало) бытия человечества, развившееся (ставшее) в ходе генезиса человечества одновременно и в целокупном единстве с другой ипостасью бытия человечества — с обществом. Человек в обществе, человек общественный — это (в самом общем плане) сущность человека. Вне человечества нет, не было и не может быть человека. Без человека нет, не было и не может быть человечества. (См. *Человечество; Человечественная форма движения; Субъектность; Общество*).

Отличительным и определяющим свойством человека является его субъектность. Это потенциальная и ре-

альная (активная, деятельная) способность и потребность осознавать мир и себя в мире и действовать самостоятельно, «от себя самого», быть источником активности, направленной на окружающий мир, и при этом вести себя осознанно, целенаправленно и целесообразно.

Одновременность и историческая соразмерность становления человека и общества. Люди становятся людьми (человеками) и развиваются как люди не сами по себе, а одновременно и исторически соразмерно со становлением и развитием общества, что и образует процесс становления и развития человечества.

Люди возникли из индивидов (особей), существовавших и воспроизводившихся общинно (в родоплеменной общине). В «естественном коллективе» каждая особь не отграничивала себя от общины. Свойства, социальные характеристики, которые в перспективе составят личности и социальную субъектность людей (и их социальных групп) долгое время развивались «естественным коллективом» как целым. Чем дальше шло развитие, тем чаще, отчётливее и устойчивее отдельные особи (индивиды) усваивали и превращали в содержание своей деятельности те естественные свойства, которые развил «естественный коллектив». Об этом процессе обычно говорится как о разложении родовой общины. Однако это одновременно и процесс созидательный: безличные особи (индивиды) обретали индивидуальность, начальные свойства личности, начала субъектности (способности действовать самостоятельно). Особи (индивиды) становились людьми (человеками), а способом их жизненной объединённости (социализации) становилось общество (человеческое общество), тогда как прежде таким способом была первобытная орда. Логическая линия бытия и развития первобытной общины отражена в работах многих учёных. Наиболее убедительно представлена она в книге Ю.Н.Давыдова «Труд и свобода» (М.: Гос. изд. «Высшая школа». 1962. 131 с.)

Жизнь человека как бытие в человечестве. Земное бытие человека — его жизненный путь, жизнь (*См. Жизнь (век человеческий)*). Бытие каждого человека начинается, свершается и заканчивается по естественным (биологическим) законам, но оно начинается, свершается и заканчивается в среде других людей, в народе, в обществе (*См. Народ; Общество*). Общественная связанность жизни человека с человечеством в целом — её имманентное (внутренне присущее, неотъемлемое, существенное) свойство. Поэтому любые представления, рассуждения и тем более теории, берущие за основу человека вне общества, вне взаимоотношений с другими людьми (и тем самым вне человечества), недопустимо абстрагируются от реальности и искажают реальность (*См. Абстрагирование; Абстракция научная; Абстракция ненаучная; Робинзонада (робинзонады)*).

Человек как личность. Благодаря принадлежности к человечеству, к обществу человек обретает свойства личности и располагает ими. Человек рождается как индивид, он от рождения обладает лишь физическими и психическими особенностями, сходными с другими индивидами и отличающими его от других индивидов (здоровье, характер, темперамент и др.). Уникальная комбинация этих особенностей делает человека индивидуальностью, образует его психический облик (склад). Психический облик (склад) человека — неременная и весьма значимая составная часть его личности. Однако человек как личность — феномен (явление) намного более ёмкий, содержательный и многоаспектный, нежели его психический склад. По удачному в своей основе определению И.С.Кона (1964), «личность — человек, индивид как продукт общественного развития, субъект труда, общения и познания, детерминированный конкретно-историческими условиями жизни общества». Личностью не рождаются, личностью человек становится, живя и действуя как часть бытия человечества, то есть во взаимоотношениях с другими людьми как непосредственно, так и опосредованно — общественно. Уточнение, которого требует приведённое определение

И.С.Кона, состоит в подчёркивании того обстоятельства, что общество не есть тождество бытия человечества, а лишь одна из ипостасей этого бытия. Уточнение это существенно, но обнаруживается это при более углублённом рассмотрении проблем общества и человека в обществе (проблем бытия человечества).

Стала хрестоматийной фраза К.Маркса: «...Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» (К.Маркс. Тезисы о Фейербахе. Тезис 6). В контексте анализа взглядов Л.Фейербаха на сущность человека эта фраза К.Маркса подчёркивала неприемлемость абстрагирования от человеческой истории, неприемлемость предположения абстрактного человеческого индивида, изолированного от общества. Предъявляемая же вне контекста, приведённая фраза К.Маркса уводит в сторону от выявления сущности человека. Несомненно, что природа человека социальна, но это не значит, что сущность человека может и должна быть отождествлена с «совокупностью всех общественных отношений». Напротив, именно человеку, личности присуще то существенное свойство, которым не обладает общество. Это свойство — субъектность. Общество не субъектно, хотя именно в обществе и только в обществе действуют все до единого разнообразнейшие субъекты.

Личность — это социализированный индивид и одновременно активный деятель в окружающем его мире, субъект взаимоотношений с другими людьми. Человек как личность представляет собою целостность своих свойств — способностей, врождённых и обрётённых качеств, умений, состояний, реакций.

Свойства личности образуют её структуру (внутреннее устойчивое содержание). Как личность человек:

— способен и вынужден осознать окружающий его мир и своё место в мире. В частности, он способен и вынужден осознать и воспринять других людей как фактор окружающего мира и посредством этого осознать себя человеком;

— относится к окружающему его миру как к среде своего существования;

— способен усваивать идеи и культуру, накопленные предшествующими поколениями, сохраняя свою индивидуальность, своеобразие своей личности. Эти идеи и культура сохраняются обществом и воспроизводятся им в актуальном (пригодном для деятельного применения) состоянии. Человек способен также усваивать (перенимать или отвергать) идеи, убеждения, идеалы и опыт других людей при непосредственном общении или сотрудничестве с ними;

— оценивает условия своего существования как благоприятные или неблагоприятные, как приемлемые, вынужденно принимаемые или неприемлемые;

— наделён воображением, то есть способен представлять фактические реалии в преобразованном виде, воссоздавать образы объектов и творить новые образы объектов, мечтать (представлять себе желаемое), фантазировать;

— способен сопоставлять фактическое состояние условий своей жизнедеятельности с желаемым состоянием, то есть иметь потребности и осознавать их как свои интересы;

— способен ставить (вырабатывать, полагать) цели;

— различает добро и зло как нравственные ценности; способен ориентироваться как на добро, так и на зло;

— способен целенаправленно и целесообразно сознательно действовать;

— способен преобразовывать окружающий мир в соответствии со своими целями;

— обладает волей и проявляет её (волит), то есть способен сознательно и целенаправленно регулировать собственную деятельность и делает это;

— способен при взаимодействиях с другими людьми сознательно брать на себя ответственность перед другими людьми и быть ответственным. Благодаря этому способен к совместным действиям как в случаях простого объеди-

нения усилий (простая кооперация), так и в случаях разделения, специализации функций (сложная кооперация);

— способен реагировать на заинтересовывающие условия деятельности, сопоставлять эти заинтересовывающие условия (стимулы) с интересами и принимать или отвергать стимулы (быть заинтересованным или незаинтересованным);

— способен познавать. Из разнообразных видов познания особенно важным и ценным является способность порождать идеи и идеалы, а также распространять их среди других людей;

— способен воспринимать и усваивать идеи и идеалы, черпать их как из духовного наследия (из духовных богатств общества), так и из непосредственного общения с другими людьми;

— способен стремиться в истине, к адекватному отражению реальности, но способен и заблуждаться;

— способен подчинять других людей и подчиняться другим людям; способен желать и не желать быть господином; способен терпеть и принимать насилие и зависимость и не мириться с ними и сопротивляться им;

— при всех своих личностных свойствах и их проявлениях сохранять свою индивидуальность, свой психический склад (облик).

Эти и иные свойства личности, подчёркнём ещё раз, представляют собою целостность (в отличие от конгломерата, набора). Особенность любой целостности — равноценность её составляющих, их относительность в смысле влияния и доминирования. Применительно к свойствам личности это означает, что любое из свойств в той или иной конкретной ситуации, при той или иной комбинации факторов и обстоятельств может оказаться самым влиятельным и доминирующим, и ни одно из свойств не может быть или стать абсолютной первопричиной, всегда и при всех обстоятельствах формирующих действия и жизненный путь человека. Все личностные свойства человека постоянно образуют разнообразные

комбинации, что и открывает человеку широчайшие возможности и перспективы действия.

Человек (люди) — демиург бытия человечества. Человек как личность, в отличие от индивида, есть плод истории человечества и представитель человечества. И одновременно с этим человек (люди) — по сути творящее начало (демиург) бытия человечества.

Человек действует как субъект, порождая идеи, идеалы и идеологии; осознавая потребности и интересы и ставя цели; вырабатывая программы и способы достижения целей; преобразуя окружающий мир. Он — единственный субъект практики человечества (*См. Практика человечества; Практика человечества материальная; Цели человечества; Идея; Идеал; Идеология; Потребности; Интересы*).

Материалистическое понимание бытия человечества и его истории исходит из того, что человечество свободно в постановке целей практической деятельности и в выборе способов (и средств) их достижения. Не существует никаких внешних для человечества (надчеловеческих) субъектов, которым человечество подчинено в своей практической деятельности. Носителем свободы человечества является именно человек как его субъектная ипостась. Люди свободны в выборе перспектив и направленности практической деятельности и в выборе смыслов своих жизней (*См. Исторический материализм; Свобода; Смысл жизни*).

Исторический идеализм, напротив, понимает бытие человечества и его историю как зависимые от неких высших предназначений и предопределений (божественных или «абсолютно идеальных»), имеющих верховенство по отношению к человечеству. Высшие предназначения определяют и историю человечества, и направления практической деятельности, и смыслы жизней людей. Понятно, что при таком подходе роль творящей силы (демиурга) бытия человечества не может принадлежать человеку

(людям); она отводится неким «высшим силам» (См. *Исторический идеализм; Предназначение; Смысл жизни*).

Преображение личной субъектности в социальную субъектность, а множества людей — в социальные группы, общности и социальные силы. Человек (люди) обладают свойством преобразования — способностью проявлять (реализовывать) свою сущность (свою социализированную субъектность) не в личностной только, но и в социальных формах (См. *Преображение; Субъектность социальная*). Преобразованием личной субъектности является социальная субъектность, преобразованием множества людей — социальные группы и общности. Социальные группы и общности имеют два субъектных состояния — 1) состояние потенциальных социальных субъектов (носителей групповых и общностных интересов) и 2) состояние активных социальных субъектов (субъектов-представителей социальных групп и общностей), или социальных сил (См. *Субъекты социальной политики первичные; Субъекты социальные; Субъектный ряд; Группы социальные (общественные); Общность социальная*).

Групповые и общностные формы существования и субъектности — это не некие отличные от человека (людей) формы существования и субъектности, а преобразённые формы существования и субъектности именно человека (человеков, людей) наряду с его (их) личностной формой существования и субъектности. Социальные силы также суть преобразённые формы субъектности человека (людей), явление (проявление) социализированной природы человека (людей) (См. *Силы социальные (социально-политические, политические)*).

Смысл и содержание свободы человека (людей). Свобода — реальная социальная субъектность людей, их общностей и социальных групп; реальная способность и готовность социальных субъектов к практическому проявлению и сама полнота проявления человеческой сущности в практической деятельности.

При таком понимании свободы природные условия не следует рассматривать как фактор ограничения свободы человека. Общественные условия жизнедеятельности являются факторами, формирующими пространство и тип свободы человека. Они одновременно и обеспечивают реальность и пространство свободы человека, и ограничивают их. В этом смысле истинны два вывода: «Нельзя жить в обществе и быть свободным от общества» и «Нельзя быть свободным вне общества и без помощи общества».

Смысл жизни человека. Смысл жизни человека (людей) определяется самим человеком (самими людьми). Исторический материализм отвергает предназначение, предопределение смысла человеческой жизни какими-либо надчеловеческими или внечеловеческими силами (субъектами). Исторический идеализм, напротив, настаивает на «предназначении свыше», на «предопределении свыше» (См. *Смысл жизни; Предопределение, Провидение; Провиденциализм*).

Процесс обретения человеком смысла жизни — весьма сложный многофакторный процесс. Его результат формируется во взаимодействии особенных личностных качеств, степени и типа социализированности (См. *Социализированность человека*). Степень социализированности человека и тип общества существенно влияют на определение человеком смысла своей жизни, но именно личность, испытывая эти влияния, определяет смысл жизни.

Смысл жизни является стержневым фактором формирования целей, способов, образа жизни и системы жизненных ценностей.

Цели, способы, образ жизни. Система ценностей и отчуждённости. Цели формируются человеком как субъективное восприятие и осознание им потребностей и интересов и порождение на этой основе идеального представления о способах их удовлетворения. Цели, таким образом, — разновидность идеалов, идеальный образ пре-

образованного мира или результата преобразовательной деятельности (См. *Идеал (идеальное)*).

Цели могут возникать как ситуативные, сугубо оперативные, связанные с конкретными обстоятельствами. Для формирования же жизненных (долговременных, магистральных, устойчивых) целей требуется их увязанность со смыслом жизни, подчинённость смыслу жизни.

Аналогично обстоит дело и выбором человеком способа жизни и образа жизни (См. *Способ жизни; Образ жизни; Жизнедеятельность; Жизнеобеспечение*). При их формировании требуется достигать их принципиального соответствия смыслу жизни и жизненным целям.

Поскольку и смысл жизни, и жизненные цели, и способ, и образ жизни формируются и осуществляются человеком, живущим (действующем) в обществе и при содействии и противодействии общества, постольку взаимодействия с обществом воспринимаются человеком как благоприятные или неблагоприятные свойства общественной среды его жизни. Эти восприятия суть ценности и отчуждённость (См. *Ценности; Отчуждённость*).

Как ценности, так и отчуждённость представляют собою системы ориентиров человека в обществе, определённые психологические комплексы, настраивающие жизнедеятельность человека на тот или иной лад.

Духовность (духовный мир) человека. Человеку свойственно лично накапливать и лично перерабатывать свой жизненный опыт. Это формирует субъективное отношение личности к миру и к другим людям. Это субъективное отношение личности к окружающему миру и к другим людям называется душой (См. *Душа*). Понятие «душа» применимо лишь к человеку как личности. Применительно к социализированным формам преобразования человека — социальным субъектам — об отношении этих субъектов к общественным реалиям и к другим социальным субъектам говорят как об идеологии (См. *Идеология*).

В отличие от понятия «душа», понятие «дух» применимо как к личности, так и к социальным субъектам. Дух

— особенное состояние (настрой) человека, социальной группы или общности, отличительное свойство которого — уверенность в своих силах и в правоте (справедливости, оправданности, благодати) дела, для свершения которого человек, социальная группа, народ готовы применить и применяют свои силы (*См. Дух*).

Душа и дух вместе, в единстве составляют духовность (духовный мир) человека как личности.

Идеалистические и особенно религиозные мировоззрения трактуют духовность, дух, душу как нечто вмещающее человеку «свыше», из-за пределов бытия человечества. На поверхностный взгляд, эти трактовки вроде бы возвышают человека. На самом деле они принижают человека, не признают за человеком способности самостоятельного духовного развития.

Личностное разнообразие людей и типы личностей. Личности разнообразны, в тенденции — уникальны (*См. Уникальность*). Каждый человек по-своему уникален (неповторим, своеобразен). Разнообразие людей возникает не только и не столько в силу биологического разнообразия их организмов, сколько в силу разнообразия форм и ситуаций их жизнедеятельности и в силу разнообразия личностного (субъективного) восприятия окружающего мира и личностных реакций на него.

Личностное разнообразие людей заставляет ориентироваться в нём, а для этого — познавать его. Одним из способов познания является типизация. Итогом типизации является выделение типов личностей. Типы личностей — упрощённые (научно абстрактные) представления о личностях, не отрицающие, не устраняющие и не игнорирующие их реальное разнообразие, а отыскивающие и подчёркивающие в интересах практики сходства разнообразных личностей и при этом как бы отвлекающиеся от их неповторимых конкретных особенностей (*См. Абстракция научная; Тип; Типичное; Типы личностей*).

Судьба человека. Типы судеб (типичные судьбы). Личная история человека — его судьба. Испокон ве-

ков существует миф о предопределённости, предназначённости судьбы, о написанном на роду. Сколь ни поэтично и ни романтично это предание, но реальность не такова. Множество факторов формирует судьбу конкретного человека, но решающим фактором является его собственный выбор будущего, его собственная воля и собственные действия (См. *Судьба*).

Судьбы людские разнообразны и неповторимы, как и сами люди. По отношению к судьбам, как и по отношению к людям, возможна типизация. Могут быть выделены типы судеб (типичные судьбы).

Перспективы человека (и человечества). Историческая перспектива человека (и человечества) — всё более и более становится актуальной проблемой (См. *Перспектива историческая*).

Будущее человека, его перспектива — не однозначны, а варианты. Историческое русло раздвоено на гуманистическое и антигуманное (См. *Гуманизм и антигуманизм*). Гуманистическое русло истории и гуманистическая перспектива — те, которые ориентированы на человека (на человечность) как на высшую ценность. Антигуманное русло истории и антигуманная перспектива — те, которые ориентированы на антигуманные цели и (или) используют антигуманные средства достижения вроде бы гуманных целей.

Перспективы человека (и человечества) стали и остаются проблематичными в нескольких аспектах.

Первый аспект. Дела и способы действий человека (человечества) пришли в противоречие с его биологической природой. Проблема не в том, что биологическая природа затрудняет или тормозит осуществление замыслов человека. Проблема в том, что результаты действий человека (человечества) угрожают воспроизведению человека как биологического существа.

Человек со всё большим трудом и не в полной мере приспособляется к результатам своих действий. Он производит изменения в мире, к которым не успевают

приспособиться другие обитатели планеты. Человек (человечество) спешит действовать, не обдумав в должной мере последствия действий и собственные перспективы. Его охватили азарт и эйфория прогресса. Человек искренне считает свои преобразования прогрессом. Он ослеплён своим могуществом и реальностью отрывающихся возможностей преобразований. Он не просто верит в прогресс, а фетишизирует его, поклоняется Прогрессу, объявляя Прогрессом то, что он творит (*См. Прогресс и регресс*).

Казалось бы, уже объясняли, что творимый человеком прогресс ставит на грань смертельного риска саму жизнь человечества как биологического рода. Но современный человек выстраивает себе иллюзию «хорошего конца». И продолжает свой самоубийственный прогресс. Продолжение начатого прогресса без принципиальной корректировки становится самоцелью, самоценностью. Современный человек (современное человечество) выжил из ума.

Антагонизм сложившегося типа преобразований природы (включая и природу человека) и сохранения биологической природы человека как рода в принципе может быть разрешён без изменения типа преобразований. Этот антагонизм может разрешить искусственный интеллект. Но разрешить его он может только одним способом: отстранив человека от роли творящего начала, интернировав его, сохраняя его биологическую природу в резервации. Но это будет уже не человек. Это будет экспонат в музее истории прогресса.

Следовательно, человеку (человечеству) предстоит защитить гуманистическую перспективу от самого себя.

Второй аспект. История человечества свершается в русле, которое лишь условно можно считать гуманистическим, поскольку общество устроено на принципах господства и подчинения. Эксплуатация и угнетение — антигуманные вне всякого сомнения — являются обычным типом общественных отношений. Учащаются зловещие эпохи тоталитаризма в истории народов Земли.

Единственный шанс обрести реально гуманистическое русло истории и реальную гуманную перспективу — надёжно исключить из жизни общества отношения господства и подчинения, эксплуатации и угнетения. Это возможно только посредством развития подлинно гуманных общественных движений и их доминирования в социально-субъектных взаимоотношениях.

Альтернативные исторические тенденции и исторические перспективы человека (человечества) — глобальный тоталитаризм и реальный глобальный гуманизм (социализм) (См. *Гуманизм и антигуманизм; Глобализация капитализма; Социализм*).

Литература: Давыдов Ю.Н. «Труд и свобода» (М.: Гос. изд. «Высшая школа». 1962. 131 с.; И.Кон. Личность. Статья в «Философской энциклопедии». Том 3. М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1964; Фролов И.Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. М.: Политиздат. 1979. 336 с.; Фролов И.Т., Борзенков В.Г. Человек. Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 4. М.: Изд. «Мысль». 2010.

“ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА” ТЕОРИЯ — модная (с 1990-х), сугубо претенциозная и сугубо идеологически направленная (буржуазная) теория, трактующая проблематику способностей к труду и их ценности, а также проблематику формирования и использования трудового потенциала общества.

Специфика теории “человеческого капитала” — в культивировании подхода к способностям человека не как к ресурсу его жизнедеятельности в природе и в обществе, а акцентированно как к капиталу (как к фактору доходности, способности приносить доход).

Методологически теория “человеческого капитала” базируется на традиции экономической науки (и политической экономии, и конкретных экономик), которая с конца 18 — начала 19 столетий рассматривает человека не в его целостности, а разъятым на отдельные свойства. Экономист отвлекается от всего в человеке, что не потребуется для организации производственного процесса. Он оставляет в поле своего рассмотрения только те свойства че-

ловека, которые непосредственно интересуют предпринимателя. Что интересует человека, — это «другие вопросы», с точки зрения экономиста, несущественные, абстрагирование от них предполагается правомерным, допустимым.

Подобное абстрагирование сводит всю проблематику и всё содержательное богатство процессов труда, социально-трудовых отношений, трудовой социализации, трудовой судьбы, социального положения трудящегося, социальной защиты и самозащиты и т.п. — к купле-продаже рабочей силы, выступающей для индивидуального предпринимателя (менеджмента фирмы) как товар, годный для комбинирования с другими товарами как факторами производства (машины, оборудование, материалы и т.д.). “Фирменный” кругозор экономистов позволяющий им абстрагироваться от всего человеческого, что “налипает” на “рабочую силу” как на товар и на фактор производства, может проявляться и фактически проявляется очень широко — практически всякий раз, когда обсуждается какой-либо экономический процесс, в который включён человек. Человек-то включён полностью, да экономист берёт во внимание только одно свойство человека, отрывая это свойство от человека как социально целого. Если составить, сложить, синтезировать эти обрывки человека, используемые экономистами в их рассуждениях, то получится жуткий гибрид-урод, называемый Ното есоnотіс — “человек экономический” (См. *Человек экономический*).

Доктрина “человеческого капитала” — один из конкретных плодов “фирменного” абстрагирования от всего человеческого в человеке как участнике экономического процесса и в этом отношении — развивающий вклад в концепцию Ното есоnотіс (“человека экономического”).

Сторонники (и историки) теории “человеческого капитала” считают первоисточком этой теории подходы А.Смита, изложенные в труде “Исследование о природе и причинах богатства народов” (отдел 1 главы X книги I “Неравенства, обуславливаемые самим характером занятий”). Именно там А.Смит перечисляет пять условий, влияющих на отклонения заработка от уровня, который складывается

в нормальных общественных условиях. Вот его слова и перечисление пяти условий:

“Пять следующих главных условий, насколько я мог наблюдать, компенсируют малый денежный заработок в одних занятиях и уравнивают больший заработок в других:

- 1) приятность или неприятность самих занятий,
- 2) лёгкость и дешевизна или трудность и дороговизна обучения им,
- 3) постоянство или непостоянство занятий,
- 4) большее или меньшее доверие, оказываемое тем лицам, которые занимаются ими, и
- 5) вероятность или невероятность успеха в них”

Второе из перечисленных условий А.Смит прокомментировал так:

“Когда сооружается какая-нибудь дорогая машина, обыкновенно рассчитывают, что количество работы, которое она выполнит, пока не износится, возместит капитал, затраченный на неё по меньшей мере с обычной прибылью. Человек, изучивший с затратой большого труда и продолжительного времени какую-либо из тех профессий, которые требуют чрезвычайной ловкости и искусства, может быть сравнен с такою дорогою машиною. Следует ожидать, что труд, которому он обучается, возместит ему сверх обычной заработной платы за простой труд все расходы, затраченные на обучение, с обычной по меньшей мере прибылью на капитал, равный этой сумме расходов. И это должно быть осуществлено в не слишком продолжительный промежуток времени, поскольку человеческая жизнь имеет весьма неопределенную продолжительность, как это рассчитывается применительно к более определённом сроку работы машины.

На этом основано различие между заработной платой квалифицированного труда и труда обычного”.

Вот из этого Смита сравнения дополнительных затрат (труда и средств) с капиталом, который в будущем принесёт дополнительный доход, окупающий затраты, и идёт, если верить сторонникам теории “человеческого ка-

питала”, вся теория вложений в человека, человеческого капитала и т.п. То есть вся интерпретация через понятие “капитал” движения трудового потенциала общества.

По-видимому, свойственный экономистам метод абстрагирования от всего человеческого (и даже всего социального) в любом агенте экономических отношений и без высказываний А.Смита привёл бы к понятию “человеческий капитал”. Экономист рассуждает по схеме:

1) какое свойство человека имеет сугубо экономическое значение?

2) по аналогии с какими другими экономическими явлениями об этом человеческом свойстве можно рассуждать? к какому классу сугубо экономических явлений можно приравнять это человеческое свойство?

Если для предпринимателя ценна (нужна) способность к труду, то человек — фактор производства (“рабочая сила”, “человеческий фактор” в экономике производства, в бизнесплане). Если способность к труду приобщается к другим факторам посредством контракта, значит она продаётся, значит она — товар. Если у человека есть способность *приносить доход* (какие насквозь экономические слова!), то к чему приравнять человека? Можно к земле (она способна приносить доход в виде ренты). Можно к капиталу, ибо приносить доход — главное дело капитала. Приравняли к капиталу, получился “человеческий капитал”. Если бы приравняли к земле, получилась бы “человеческая земля”, столь же бессмысленное понятие, как и “человеческий капитал”.

Стоит подчеркнуть, что любое из пяти главных условий А.Смита может быть интерпретировано как условие, обеспечивающее дополнительный доход. Допустим, “неприятность самих занятий”. Смит упоминает среди прочих мясника и палача. Не всякий способен работать, например, в цехах обдирания туш на мясокомбинатах. Способность работать в таких цехах, по логике теории “человеческого капитала”, — явный человеческий капитал. А способность казнить — это, по той же логике, капитал, по-видимому, вообще бесценный. Так получается не потому,

что применяется метод приведения к абсурду, а потому, что сама теория в своей методологической основе абсурдна.

Выработав понятие “человеческий капитал”, экономисты, конечно, приняли этот капитал вдоль и поперёк обчислять. Нарботана уже обширная методическая база.

Теория “человеческого капитала” не является нейтральной в контексте развития теории и практики социально-трудовых и особенно социально-правовых отношений. Вне поля зрения сторонников теории “человеческого капитала” остаётся (как и всегда при узкоэкономических подходах к общественным процессам) проблема соотношения “человеческого капитала” с перспективами гарантий прав человека, включая и социальные права.

Модно говорить о “вложениях в человека”. Однако далеко не всегда обозначается различие реальных ситуаций в зависимости от того, кто инвестор и совпадает ли инвестор с тем человеком, в которого “вкладывают”. А.Смит рассматривал случаи, когда человек вкладывает сам в себя. Поэтому у него затраты окупаются повышенным доходом в будущем. Принципиально такова же ситуация, если получить образование и профессию помогают человеку другие члены его семьи. Но и у Смита описана ситуация, когда вложения осуществляет в человека чужой человек:

“Законы и обычаи Европы, — пишет А.Смит, — поэтому устанавливают необходимость ученичества для приобретения права занятия тем или другим видом труда, хотя в различных местах требования эти отличаются неодинаковой степенью строгости. Другие занятия свободны и открыты для каждого. Во время ученичества весь труд ученика принадлежит его хозяину. Всё это время его должны содержать его родители или родственники, и почти во всех случаях они также должны снабжать его одеждой. Обыкновенно получает мастер также некоторую сумму денег за обучение ремеслу. Кто не может дать денег, даёт своё время, то есть обязывается работать большее

количество лет, чем обычно принято, — условие, хотя и не всегда выгодное мастеру ввиду обычной лениности учеников, но всегда невыгодное ученику”.

Тот, кто “вкладывает в человека”, то есть образует “человеческий капитал”, должен озаботится возвратом этого капитала с прибылью, не так ли? Отсюда особые обязательства носителя “человеческого капитала”. Эти обязательства неизбежно ограничивают права и свободы человека, притом и такие, которые принято считать неотъемлемыми. Среди них свобода передвижения, свобода выбора занятия, свобода слова и т.п. Чем шире распространяется практика вложений в “человеческий капитал”, тем шире круг инвесторов, беспокоящихся о гарантиях капиталоотдачи. Демократические права и свободы человека очень мало приспособлены к функционированию “живого капитала”, они рассчитаны на всеобщие права и свободы человека. Неизбежно будут возникать и уже возникают потребность и попытки особых, дополнительных обязательств перед инвестором того человека, “в которого инвестировано”. Это противоречие будет развиваться и обостряться.

Кроме того, если внимание сфокусировано на способности приносить доход и если эта способность принадлежит “человеческому капиталу”, то логично приступить к процедуре капитализации дохода и допустить право купли-продажи права на получение дохода от этого “человеческого капитала” (по аналогии с капитализацией прибыли и оборотом акционерного капитала). Впрочем, это уже и практически существует. Продажа-покупка спортсменов в профессиональном спорте — это как раз то самое. На очереди другие профессии. Это логика развития событий.

Сдача “права первородства”, согласие на трактовку человека как носителя ряда свойств-товаров ведёт к утрате социального целостного видения проблем человека в хозяйстве.

Источники: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М. Эксмо, 2007. С. 148-165; Дели А. Человеческий капитал. — В книге “Управление человеческими ресурсами.

Энциклопедия. (под М.Пула, М.Уорнера). СПб.: Питер. 2002. С. 110-118; Одегов Ю.Г. Человеческого капитала теория. — В “Социальная политика. Толковый словарь” М.; 2002. С. 440-441.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕННАЯ ФОРМА ДВИЖЕНИЯ —

наиболее сложная из известных форма движения (См. *Движение*). Обычно (следуя схеме, предложенной в XIX веке Ф.Энгельсом) высшей формой движения считают общественно-исторический процесс. Именно общество рассматривается как форма движения, более высокая (более сложная), нежели биологическая.

Ф.Энгельс классифицировал формы движения как формы движения *материи*. Материя при этом явно понималась как синоним бытия в целом, включая и мышление. Одновременно с этим в марксизме основным вопросом философии объявляется вопрос об отношении мышления к бытию в постановке «что первично — что вторично». Более того, Ф.Энгельс трактовал материальный мир как внешний для человека: «Внешний мир ... есть или природа, или общество». Позднее утвердилось понимание материи не как бытия в целом, а как бытия в противоположность мышлению.

Таким образом, при типизации форм движения материи мышление оказалось за пределами материи, а движение материи перестало быть тождественным (в отличие от первоначального понимания Ф.Энгельсом) движению бытия в целом. И когда общественная форма движения стала объявляться наиболее высокой (более сложной) формой движения *материи*, то мышление осталось не охваченной реальностью (нематериальной частью бытия). Вклад мышления в движение бытия оказался неучтённым. От него абстрагировались, и абстракция эта — явно ненаучна. Вопрос о формах движения бытия в целом (а не только форм движения материи) оказался открытым (нерешённым).

Нерешённость вопроса о формах движения бытия в целом ощущается как существенная преграда при попытках выработать целостное знание о человечестве, об об-

ществе и о человеке. Бытие человечества и бытие общества — далеко не одно и то же. Общественная форма бытия (движения) — лишь одна из ипостасей бытия человечества. Другая ипостась — индивидуальная форма бытия (движения). Это как раз то, что остаётся за пределами типизации форм движения материи и чего нехватает, если отождествлять движение материи и движение бытия в целом. Нехватает именно человека (личности) как особенной формы движения бытия.

Поэтому научно точно было бы высшей формой бытия (движения бытия в целом) считать человечество, а не общество. Это помогло бы, во-первых, не принижать роль индивидуальной формы бытия в жизни человечества, а, во-вторых, адекватно отражать и понимать и общество, и индивидов как равноценные взаимодействующие начала. Это означает, что в рамках рассмотрения человечества как целостности неприемлема (является ложной) постановка вопроса «что первично и что вторично — общество или человек?».

По отношению к биологической форме движения следующими, более высокими формами движения являются общественная и личностная (индивидуальная), а вместе (в единстве) и во взаимодействии — человеческая. В форме человечества протекает двуединый процесс общественной формы движения и личностной (индивидуальной) формы движения.

Категория «человеческая форма движения» продуктивна для объяснения способов становления и развития человечества, человека и общества. Особенно плодотворно она для изучения (философского прогнозирования) перспектив человечества, человека и общества, рассмотрения вариантности будущего (См. *Человечество; Человек; Общество; Вариантность (применительно к обществу)*).

Литература: Ф.Энгельс. Анти-Дюринг. — М.: Политиздат. 1988; Б.В.Ракитский. *Фундаментальные методологические подходы к выработке целостного научного знания об обществе и человеке в обществе (то есть о человечестве как форме бытия)*. — Пе-

риодическое издание “Обществознание большинства”. Выпуск 13.
— М.: ИУТЭ. Август 2015. С. 46-67.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО — понятие, имеющее несколько содержательных смыслов. Основные из них таковы:

1) человечество — популяция человека разумного (*Homo sapiens*) как биологического вида, включает в себя живущих и живших ранее представителей этого вида;

2) человечество — историческая общность населения Земли;

3) человечество — высшая из известных форма движения, форма бытия.

Численность человечества как популяции в последние полторы тысячи лет поступательно возрастает.

Численность населения Земли (миллиардов человек)

1 год от Р.Х.	0,3	2000 г.	более 6
1500 г.	0,5	2011 г.	7
1900 г.	более 1,6	2025 г. (прогноз)	8
1950 г.	более 2,5	2050 г. (прогноз)	9

Рост населения такими темпами вызывает возрастающую обеспокоенность и разнообразные (как всегда, идеологически мотивированные и ориентированные) предложения и проекты его оптимизации (См. *Мальтузианство*; *Дарвинизм социальный*, «Римский клуб», *Безопасность экологическая*).

Человечество как историческая общность населения Земли. Базовой предпосылкой формирования человечества как исторической общности является существование людей на одной планете, а его фундаментальной причиной — материальная практика, то есть преобразовательная деятельность по отношению к земной природе как универсальный способ жизнеобеспечения (См. *Практика человечества*; *Практика человечества материальная*).

Рост населения, процессы расселения по территории планеты, контакты, столкновения, взаимодействия — всё это подготавливало возникновение и закрепление общепланетных связей людей и их общностей (племен, общин, народов). Сперва набеговая экономика, завоевательные нашествия, кочевая жизнь, а потом торговля подвели к рубежу, когда общечеловеческие связи сделались устойчивыми и практически значимыми, необходимыми.

Для понимания характера формирования человечества как исторической общности существенное значение имеет тип обеспечения процессов этого формирования. Всегда имела место разнотипность таких процессов (сотрудничество, взаимопомощь, дружба и союзничество, вражда, принуждение, порабощение и т.п.). Однако во все времена доминировали процессы, основанные на отношениях «господство — подчинение», то есть на отношениях эксплуатации (*См. Эксплуатация*).

Набеги и грабежи, завоевания и мародёрство, геноцид, массовые пленения, работоторговля, имперские формы эксплуатации возникли раньше международной и колониальной торговли, вывоза капитала и транснациональных корпораций. Лишь в 18-20 веках новые формы эксплуатации обрели роль ведущей формы интеграции населения Земли в мировое человечество (хотя давние «зверские» способы до сих пор остаются на дополняющих ролях).

С конца 19 века наступил качественно новый этап формирования человечества как общности. Возник империализм с его территориальным разделом мирового пространства эксплуатации между господствующими державами (*См. Империализм*). В 20 веке империализм преобразился в капиталистическую глобализацию (*См. Глобализация капитализма*). Капиталистическая глобализация (с её тенденцией к глобальному тоталитаризму) в настоящее время является общественной формой существования человечества как исторической общности.

Формирование и вызревание человечества как исторической общности постепенно сделало актуальной проблему субъектности мирового человечества (*См.*

Субъект; Субъектность). Всякая общность, будучи объективной реальностью, обладает противоречивостью своего движения, а следовательно, и проблемами. Проблемы человечества могут быть (не могут не быть в конце концов) осознаны как интересы человечества, как риски его развития, как благоприятные и неблагоприятные варианты его развития. Человечество как целое, как общность является лишь потенциальным субъектом. В реальной жизни проблемы, интересы и цели человечества выражают многочисленные институты (субъекты-представители) — народы, государства, международные организации, международные движения, мировые церкви, идеологии и т.п. Каждый из таких институтов по праву претендует на роль выразителя и защитника интересов человечества и является таковым. Однако некоторые организации, государства, движения, церкви покушаются на узурпацию роли представителей интересов человечества, что реально вредит его свободному развитию.

С середины 19 века возникают международные организации. Сейчас их десятки тысяч. Самой авторитетной международной организацией, призванной выражать и защищать интересы человечества в целом, поддерживать и укреплять мир, безопасность и сотрудничество между государствами, признаётся Организация Объединённых Наций (ООН). Ряд документов ООН реально является выразителем ценностей и целей, соответствующих интересам развития человечества. Из них в первую очередь следует назвать «Всеобщую декларацию прав человека» (1948) и «Декларацию тысячелетия» (2000), обозначившую цели развития тысячелетия для человечества в целом (См. «*Всеобщая декларация прав человека*»; «*Декларация тысячелетия*»).

Человечество как высшая форма движения.

Принято считать, что существуют механическая, физическая, химическая, биологическая и общественная формы движения реального мира. Общественная считается среди них высшей, более сложной и развитой. Такой подход отодвигает в тень индивидуально-личностную форму дви-

жения, подвёрстывая её в общественную. Однако и общество, и человек — самостоятельные целостные формы движения, не соподчинённые, а равноценные, равнозначные.

По отношению к биологической форме движения следующими, более высокими формами движения являются общественная и личностная (индивидуальная), а вместе (в единстве) и во взаимодействии — человеческая. В форме человечества протекает двуединый процесс общественной формы движения и личностной (индивидуальной) формы движения.

Такое понимание человечества более продуктивно для объяснения способов становления и развития человечества, человека и общества. Особенно плодотворно оно для изучения (философского прогнозирования) перспектив человечества, человека и общества

Исторически процесс возникновения человека, общества и человечества происходил таким образом, что особи «людской орды» (по сути ещё животные) обретали во взаимоотношениях с природой способы действия, не вполне характерные для сугубо приспособительной деятельности. Эти случайные и единичные отклонения сами по себе были абстрактным потенциалом отдаления людей от мира животных. Реальным этот потенциал становился благодаря тому, что случайный полезный опыт особей закреплялся и сохранялся ордой. Складывались предпосылки развития «людского стада» в родо-племенную общину, ставшую накопителем удачного случайного опыта, фактором (инициатором) целенаправленной сознательной деятельности по отношению к природе и фактором самоорганизации «людской орды», то есть фактором практики (*См. Практика человечества; Практика человечества материальная; Община первобытная*).

Первый социальный тип человека — человек в первобытной родо-племенной общине. Он и человеком-то, строго говоря, может быть признан только потому, что он в обществе (в общине). Принадлежность к общине делает его человеком.

«По отношению к члену первобытного стада (или орды), — читаем у Ю.Н.Давыдова, соглашаясь с ним, — вряд ли применима характеристика «индивид». В первобытных коллективах, где каждый член коллектива выступал как своего рода «естественный орган» природно-социального тела, отношение индивида к обществу имело в достаточной мере парадоксальную форму. Здесь характеристиками индивида обладало общество в целом — и ни один из его членов в отдельности.

... Член первобытной «естественной кооперации» вообще не успел ещё ощутить своих индивидуальных границ, отличных от родовых. Взятые в отдельности, в обособленности от совместной деятельности, члены этих «естественных коопераций» в общем оставались ещё животными. Но суть их общения, их взаимного «обмена деятельностью» состояла в том, что в форме естественного коллектива в целом (в его структуре, функциях и отправлениях) они уже начинали воспроизводить все те черты будущего человеческого индивида, будущего «хомо сапиенс», которыми они сами, в своей эмпирической действительности ещё не обладали.

Каждый «естественный коллектив» такого типа представлял собой элементарное, не расчленённое внутри себя тождество индивида и общества.

Эти развитые «естественным коллективом» в целом социальные характеристики как бы кристаллизуются в индивидах в ходе исторического развития становящегося человечества. В процессе этого развития прежний «анонимный» член общины становится «индивидом» именно в той степени, в какой он усваивает и превращает в деятельное содержание собственной «природы» те социальные свойства и способности, которые развил «естественный коллектив» в целом» (Давыдов Ю.Н. Труд и свобода. — М.: Гос. изд. «Высшая школа». 1962. Стр. 33-34).

На следующей стадии человек в обществе стал качественно иным, развившимся в личность, в самостоятельно действующего участника общественной практики.

И общество стало качественно иным — реально много-субъектным человечеством.

Человечество как историческая общность развивается благодаря своей уникальной форме движения, соединяющей созидательные (в том числе и прежде всего эвристические и творческие) потенции человеческой личности и возможности общественной организации практики (жизнедеятельности). Человеческая форма движения позволяет человечеству «преодолевать пропасти в два прыжка», то есть накапливать ценный индивидуальный (единичный) опыт, превращать накопления опыта в реальный ресурс, которым затем вооружаются индивиды, субъекты общественно-организованного действия. Преодоление пропасти между биологическими сообществами и человечеством было первым, но не последним актом «преодоления пропасти в два прыжка». Меняются «пропасти» (проблемы развития), но сохраняется и продолжает использоваться и совершенствоваться способ взаимодействия общества и индивидов, то есть способ развития человечества.

Теория человечества развита пока недостаточно глубоко и полно. Развитие целостного обществознания как науки о человечестве (об обществе и человеке в обществе) в основном впереди. Это развитие принесёт практически ценные знания в том случае, если человечество будет пониматься как особая форма движения реального мира, охватывающая такие равноценные и равнозначные формы движения, как общество и человек (См. *Человек; Общество*).

Литература: Ю.Н. Давыдов Труд и свобода. — М.: Гос. изд. «Высшая школа». 1962; А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий. Волны гасят ветер. Любое издание; Лейбин В.М. Человечество. — ГЛОБАЛИСТИКА Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. — М. — СПб. — НИ.: 2006; Араб-Оглы Э.А. Человечество. — Статья в «Новой философской энциклопедии», том 4. М.: «Мысль». 2010; Ракитский Б.В. Общество и человек в обществе. — В периодическом издании «Обществознание большинства» Выпуск 10. М.; ШТД. 2013; Б.В.Ракитский. Фундаментальные методологические подходы к выработке целостного научного знания об обществе и человеке в обществе (то есть о человечестве как фор-

ме бытия). — Периодическое издание “Обществознание большинства”. Выпуск 13. — М.: ИУТЭ. Август 2015. С. 46-67.

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ — тип отношения к людям, к человечеству, к окружающему миру как к среде жизнедеятельности людей; отличительная особенность человечности — восприятие человека и человечества как высшей ценности. Человечность — то же, что гуманизм (*См. Гуманизм и антигуманизм*).

Человечность — столь большая ценность, что преступления против неё преследуются в уголовном порядке на международном уровне (*См. Преступления против человечности*).

Ш

ШЕРЕМЕТЬЕВСКИЙ ПРОФСОЮЗ ЛЁТНОГО СОСТАВА (Межрегиональный профсоюз ШПЛС) – независимый профсоюз, отстаивающий права и законные интересы лётного состава ПАО «Аэрофлот – российские авиалинии».

30 января 1992 состоялась конференция пилотов авиакомпании «Аэрофлот», на которой была создана Региональная общественная организация «Шереметьевский профсоюз лётного состава». Устав РОО «ШПЛС» был зарегистрирован Минюстом РФ 8 июня 1992. В середине и второй половине 1990-х годов профсоюз резко критиковал руководство «Аэрофлота» и выступал против планов реорганизации авиакомпании, предусматривавших массовое сокращение работников. В августе 1994 президент ШПЛС Сергей Плевако вошел от трудового коллектива в состав Совета директоров «Аэрофлота», в котором начал отстаивать позицию профсоюза и интересы работников. Однако уже в октябре 1995 он был выведен из Совета директоров из-за излишне активной критики руководства. После него президентами организации были Владимир Бочкарёв, Александр Романов (врио.), Станислав Переверзев, Николай Фоменков, Пётр Марченко, Анатолий Бортников, Игорь Дельдюжов (с 2011).

В мае 2001 ШПЛС поддержал инициированные Профсоюзом авиаспециалистов и Шереметьевским профсоюзом бортпроводников (ШПБ) акции протеста технического персонала и бортпроводников «Аэрофлота», требовавших повышения зарплаты и улучшения условий труда.

В течение 2000-х годов ШПЛС неоднократно выходил с инициативой заключения отдельного коллективного договора для лётного состава авиакомпании, в котором были бы отражены особенности лётного труда, в том числе касающиеся режима труда и отдыха, отпусков, страхования, прохождения медицинских обследований и т.д. Однако руководство «Аэрофлота» под разными предлогами

отказывалось вести коллективные переговоры с профсоюзом.

Действуя коллективно, ШПЛС удалось:

— Привлечь внимание общественности к проведению в авиакомпаниях специальной оценки условий труда (СОУТ), а также отменить несправедливую СОУТ в авиакомпаниях, лишаящую пилотов льгот.

— В 2013 добиться доплаты пилотам «Аэрофлота» за вредность и ночь порядка 1 млрд. руб.

— В 2015 добиться доплаты за качество для КВС (командир воздушного судна) (15 000 руб./мес.) и для вторых пилотов (13 000 руб./мес.), суммарно свыше 400 млн. руб./год.

— Пересмотреть сумму страхования лётных экипажей, увеличив её со 100 тыс. руб. до 2 млн. руб.

— Продлить лётное долголетие за счёт организации физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий.

— 8 лет сдерживать попытки работодателя сократить 42 дня дополнительного отпуска.

— Добиться конкретных результатов в кампании по индексации заработной платы работникам «Аэрофлота». В 2017 фонд оплаты труда был увеличен на 9 млрд. руб., или на 22%. Результат — индексация окладов, появление новой системы премирования с 2018 — месячного, квартального, годового, за выслугу лет.

— В 2018 проиндексировать оклады на 3.7%.

В сентябре 2018 Министерство юстиции зарегистрировало изменения в Уставе Шереметьевского профсоюза за лётного состава, принятые на Конференции профсоюза в июле 2018. Ранее профсоюз из регионального стал межрегиональным, а теперь помимо пилотов других авиакомпаний он может принимать и бортпроводников. Это логично, так как проблемы общие. И вызовы сейчас не только со стороны работодателя, а и на федеральном уровне — Специальная оценка условий труда (СОУТ), изменение законодательства и проч.

В России бытует мнение, что профсоюзы в России неэффективны. И, к сожалению, это мнение не беспочвенное. В большинстве случаев профсоюзы подчинены работодателю, они номинальны. Но это не про МРПС «ШПЛС». Профсоюз ежедневно ведёт мониторинг всех изменений в законодательстве, в случае выявления ущемления трудовых прав членов экипажей воздушных судов, несоблюдения условий коллективного договора мгновенно реагирует, обращается в Минтранс РФ, Минтруд РФ, Прокуратуру РФ и другие надзорные инстанции, проводит согласованные митинги и пикеты, ведёт разъяснительную работу с членами профсоюза, как защищать свои права, ежедневно публикует информационные материалы на своём сайте www.shpls.org, снимает видеоролики, организует обучающие семинары для членов профсоюза, консультирует, разъясняет, направляет и решает реальные проблемы пилотов.

В настоящее время ШПЛС ведёт кампанию за гарантированную оплату пилотам. Профсоюз настаивает на том, что зарплата должна быть фиксированной. В настоящее время окладная часть составляет только 10% от заработной платы. Когда она сдельная, пилот потенциально становится соучастником преступления вместе с работодателем, потому что он хочет побольше налетать, а это может быть сопряжено с тем, что он не обеспечивает достаточный уровень безопасности полётов, что может привести к катастрофе.

В 2017 были введены ещё две премии, но только для командиров. При этом, премия – это добровольное дело работодателя – кому-то выплатит, кому-то нет, поэтому учитывать как постоянную часть зарплаты её нельзя.

«Очень обидно, что недооценены вторые пилоты. У них зарплаты очень маленькие для лётного состава. Поэтому одна из наших задач – увеличение зарплат вторых пилотов, но основная цель – улучшение условий труда и отдыха членов профсоюза», – говорит Президент ШПЛС Игорь Дельдюзов, – Объединяйтесь! Используйте это

право, которое даёт наша конституция, которое прописано в 87 конвенции МОТ, в Федеральном законе «О профсоюзах». Когда есть профсоюз, вы невольно начнёте знать о проблемах и искать пути их решения, будете обучаться. Это настоящее серьёзное ремесло. У работодателя все рычаги в руках – финансовый, административный, зачастую связи с правоохранительными органами, с органами власти. Но, тем не менее, с помощью коллективных действий можно добиться многого».

ШЕСТИДЕСЯТНИКИ – самоназвание определённого слоя образованных людей в СССР, воспринявших основные события хрущёвской оттепели 1954-1962 годов (*См. Оттепель (хрущёвская)*) как импульс к демократическому направлению мысли, к идеям десталинизации всей общественной и политической жизни в СССР. Шестидесятники обозначили особенное течение общественной мысли в 1960-1980-е годы в СССР. Это течение мысли было распознано тоталитарным режимом СССР как чуждое и вредоносное. Были предприняты меры, препятствующие его расширению. Они коснулись всех важнейших сфер интеллектуальной деятельности (гуманитарные науки, литература, искусство, кино, театр и др.). Тем не менее шестидесятники и их течение мысли оказали существенное влияние на общественное сознание в СССР и были одним из идейных истоков оппозиционной деятельности в тоталитарном СССР.

Противопоставленность шестидесятников и их течения мысли официальной сталинистской идеологии и тоталитарному режиму хорошо отражена понятием “внутренняя эмиграция”, появившимся у официальных идеологов брежневско-сусловского режима в 1968 г.

Научная история течения общественной мысли, обозначаемого как “шестидесятники”, ещё не написана.

Литература: “Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах” (Отв. редактор Г.С.Батыгин, редактор-составитель С.Ф.Ярмолюк) - СПб. 1999. 683 с.

ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ имени Г.Я. Ракитской — образовательное учреждение для пропаганды собственной идеологии демократического движения трудящихся и эксплуатируемых (рабочего движения).

Общие сведения. История школы. Школа трудовой демократии (ШТД) учреждена в 1994 Г.Я.Ракитской, М.Д.Манделем и Б.В.Ракитским. (См. *Ракитская Г.Я.; Мандель М.Д.; Ракитский Б.В.*). Первоначально действовала при Институте перспектив и проблем страны (См. *Институт перспектив и проблем страны*). Как самостоятельное юридическое лицо зарегистрирована в 2003 г. С октября 2013 г. ШТД носит имя Г.Я.Ракитской (1939-2013). Поэтому современная аббревиатура Школы трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской — ШТДР.

Основная задача (общественная миссия) ШТДР с самого начала была определена как активное и конструктивное содействие демократическому рабочему движению в форме пропаганды его собственной классовой идеологии, содействие формированию рабочего класса России как последовательно демократического субъекта гражданского общества (См. *Идеология рабочего движения собственная; Рабочий класс; Трудящиеся*).

Цель ШТД — помочь рабочим и низовым (как правило, неосвобожденным) профсоюзным активистам получить знания, необходимые трудящимся для плодотворной самоорганизации, для коллективного и солидарного отстаивания своих прав, свобод и интересов на производстве и в обществе. Установка Школы — содействовать развитию самостоятельности, единства и международной солидарности демократического рабочего движения. ШТД открыта для граждан России, Украины и Беларуси независимо от их профсоюзной и партийной принадлежности. Учебные семинары ШТД для рабочих и низовых профсоюзных активистов бесплатные.

Начиная с 1994 основными формами работы ШТД стали:

— проведение семинаров для рабочих и низовых (неосвобождённых) профсоюзных активистов;

— выработка методологии и методики пропаганды и просвещения в среде трудящихся и эксплуатируемых;

— публикации для широкого круга читателей по проблемам современного общественного развития, трудовой демократии, классовых взаимоотношений и собственной классовой идеологии демократического рабочего движения.

Свои первые семинары ШТД провела в июне 1994 в Санкт-Петербурге и в июле 1994 г. в Москве. Затем ежегодно проводилось от 6 до 12 семинаров на разнообразные актуальные темы, но каждый из семинаров непременно был пронизан увязанностью актуальной проблематики со стратегией демократического рабочего движения и тем самым — с собственной идеологией движений эксплуатируемых трудящихся. География семинаров ШТД обширна: Тольятти, Уфа, Североуральск, Ярцево, Сызрань, Невинномысск, Ульяновск, Санкт-Петербург (и Всеволожск), Москва, Минск, Борисов, Чернигов, Киев, Вологда, Лиски, Челябинск, Соликамск, Новосибирск, Бердск, Омск, Мытищи, Тула, Шахты, Кемерово, Миасс, Домодедово, Тутаев, Ярославль, Волга от Тольятти до Астрахани и обратно, пикет на Горбатом мосту и др. На каждом из обычно двухдневных семинаров прилежно трудились от 15 до 40 рабочих и низовых профсоюзных активистов. За 20 с лишним лет — несколько тысяч участников.

ШТД была открыта для всех профсоюзов и для всех рабочих (и вообще для всех трудящихся и эксплуатируемых). Однако шаг за шагом её основными пользователями стали демократические классовые (так называемые новые, без членства работодателей и их представителей) профсоюзы и рабочие, свободные от тоталитарного мировоззрения. За 20 лет создана и апробирована по существу новая и современная, не имеющая аналогов система просвещения трудящихся и эксплуатируемых. Её в равной мере правомерно называть классовой педагогикой или классовой пропагандой трудящихся и эксплуатируемых.

Суть всей педагогики ШТДР — поддержка и культивирование человеческого и гражданского достоинства. Как

и всякая гуманистическая педагогика, педагогика ШТДР строится на принципах уважения и требовательности. Вся деятельность ШТДР проходит в товарищеской атмосфере.

Пропаганда собственной идеологии демократического движения эксплуатируемых трудящихся научно обеспечивалась и обеспечивается Институтом перспектив и проблем страны и Интернациональным университетом трудящихся и эксплуатируемых (Рабочим университетом) (ИУТЭ(РУ)). ШТДР издаёт периодические издания «Трудовая демократия» (к концу 2018 70 выпусков), «Бюллетень Школы трудовой демократии» (44 выпуска), «Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа» (19 выпусков). Используются периодические издания Института перспектив и проблем страны «Перспективы и проблемы России» (к концу 2018 52 выпуска) и ИУТЭ(РУ) «Общественное большинство» (21 выпуск). В конце 1990-х - начале 2000 гг. издавалась газета «Рабочая политика».

Выпущено несколько учебников, ориентированных на программы высшего классового образования. Отдельными изданиями публикуются профильные книги, брошюры, доклады.

ШТДР издала программы многих проведённых семинаров, чтобы облегчить выбор темы и помочь самостоятельно организовать семинар

Публикации ШТДР размещены на сайте <www.shkolatd.ru>.

Потребность перемен. К началу 2010-х годов обозначилась и была осознана потребность внести существенные изменения в пропагандистско-просветительскую работу Школы трудовой демократии. Семинары для рабочих и низовых профсоюзных активистов стали распространённой и привычной формой работы профсоюзов. Освоены также конференции и круглые столы как формы, близкие к семинарам. Этим занимается ряд организаций, сотрудничающих с профсоюзами или созданных профсоюзами. ШТДР остаётся в их числе, по-прежнему выделяясь своей классовой идеологической специализацией. Но ШТДР может и должна теперь направить свои усилия на

содействие решению более сложных общественно-политических задач.

Обновлённая концепция ШТДР была разработана и принята в 2015. В порядке их приоритетности основными направлениями деятельности ШТДР были определены:

1. Разработка и теоретическое обоснование собственной классовой идеологии демократического рабочего движения (демократического движения трудящихся и эксплуатируемых).

2. Содействие становлению и наращиванию субъектности (влиятельности) демократических и народно-демократических общественных движений и организаций, профессиональных и профессионально-политических союзов, политических партий и организаций трудящихся, противодействие тоталитарным, имперским, рыночно-фундаменталистским, социал-партнёрским и иным губительным и чуждым влияниям и идеологиям в рабочем движении и в среде трудящихся и эксплуатируемых.

3. Активная пропаганда собственной идеологии демократического движения трудящихся и эксплуатируемых (демократического рабочего движения).

Все направления работы органически объединены общей целью — содействовать сплочению трудящихся и эксплуатируемых в класс, ставящий народно-демократические цели и борющийся за них последовательно гуманистически, революционно.

Разработка и обоснование собственной классовой идеологии демократического движения трудящихся и эксплуатируемых ведётся учёными ШТДР непрерывно с 1990-х годов. Результаты публикуются в изданиях ШТДР, Института перспектив и проблем страны, Интернационального университета трудящихся и эксплуатируемых (Рабочего университета) и используются при проведении семинаров. В 2016 ШТДР организовала постоянно действующий эвристический симпозиум «Общественное сознание большинства». Цель симпозиума — оживить творческую мысль участников и сторонников демократи-

ческого движения трудящихся и эксплуатируемых (в том числе и рабочего демократического движения).

ШТДР активно содействует становлению и наращиванию субъектности общественных движений и организаций народно-демократической и демократической направленности, противодействует тоталитарным и иным реакционным влияниям и идеологиям. Длительное время ШТДР сотрудничает с КТР и другими профсоюзами и профобъединениями. ШТДР делала ряд попыток содействовать созданию классовых политических организаций. В частности Г.Я.Ракитская и Б.В.Ракитский по просьбе МПРА подготовили в марте 2008 «Декларацию целей и принципов российского общественного движения «Гражданское и трудовое достоинство»». Весьма значительным был вклад ШТД (Ракитская Г.Я.) в разработку Устава профессионально-политического союза «Университетская солидарность» (учреждён в апреле 2013). В декабре 2014 по просьбе КТР разработан проект документа «Стратегия профсоюзных действий» (принят Конференцией профсоюзов бюджетной сферы 20 декабря 2014).

ШТДР ставит задачу развивать (разрабатывать и осуществлять) **новые формы пропаганды**, используя свой предыдущий опыт и учитывая новые потребности современных рабочих и профсоюзных активистов и организаций.

Литература: Б.В.Ракитский. Пропаганда собственной идеологии демократического рабочего движения: опыт Школы трудовой демократии 1994-2013 годов. Доклад на Международной научно-практической конференции «Новые профсоюзы и демократические левые: исторические корни и идейные ориентиры» Украина, Киев, 2-3 ноября 2013. — М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской. Ноябрь 2013. 39 с.; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я., Мандель М.Д. Проблемные дискуссии в Школе трудовой демократии (избранное из программ семинаров для рабочих и низовых профсоюзных активистов). Часть первая. — Период. Изд. «Бюллетень Школы трудовой демократии» Вып. 35. М.: 2011. 51 с.; Концепция школы трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской (*обновлённая*) — В периодическом издании Бюллетень Школы трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской» №40. М.: 2015. Стр. 6-11;

«Первый ряд» (первый список) проблем, предлагаемых Школой трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской (ШТДР) как повестка дня Первого заседания эвристического симпозиума «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА» — Периодическое издание «Обществознание большинства». Выпуск 14. М.: Январь 2016. Стр. 14-25.

Щ

Э

ЭВОЛЮЦИЯ (от лат. *evolutio* – развёртывание) – один из двух основных типов развития (наряду с революцией) в природе и в обществе. Понятие эволюция употребляется в науках об обществе, чтобы подчеркнуть отличительную особенность того типа развития, который исключает (в принципе или по крайней мере в течение длительного исторического периода) скачкообразные (революционные) перемены в общественном устройстве (См. *Революция; Революция социальная*).

Вульгаризированные трактовки исторического процесса тяготеют к излишне прямолинейному пониманию соотношения эволюции и революции. Эволюция сводится к непрерывным, длительным и постепенным количественным изменениям, а революция – к скачкообразным и притом коренным и качественным изменениям. Эволюция якобы готовит почву для революции, подготавливает революцию, а революция венчает эволюцию и открывает для эволюции качественно новое историческое пространство (историческое поприще).

В реальной жизни такой абсолютизации исторических функций эволюции и революции не существует. Поэтому излишний схематизм в понимании их взаимодействия (соотношения) препятствует, с одной стороны, исторической аккуратности революционных преобразований, а с другой – питает излишний консерватизм в управлении общественными процессами, тормозит назревшую и необходимую реформаторскую деятельность.

Эволюция как тип развития не исключает постепенных качественных изменений. Просто для таких изменений требуются гениальные реформаторы и особенная политическая культура реформируемого общества. В реальной жизни (особенно в эксплуататорском обществе) подобные предпосылки эволюционного прогресса имеются не часто. Однако можно указать примеры качественных эволюционных переустройств отдельных сфер современных обществ

или даже общественного порядка в целом. Например, столыпинская реформа успешно преобразовывала аграрную сферу Российской империи (См. *Столыпинские реформы*). А эволюционное преобразование капитализма 19 века в монополистический капитализм (империализм) путём слияния банковского и промышленного капиталов (путём образования финансового капитала) было коренным качественным преобразованием экономического строя (См. *Империализм*). Современная глобализация капитализма тоже может быть рассмотрена как эволюционная трансформация (См. *Глобализация капитализма*).

Процессы эволюционных качественных перемен могут трактоваться как «постепенная революция», ибо результаты таких процессов схожи с результатами революций.

Понятие «эволюция» нередко используется для маскировки отсталых и контрреволюционных общественных позиций. Часто сторонниками эволюции называют себя консерваторы и реакционеры, путая понятия «эволюция», «стабильность», «сохранение статус-кво» и даже «сохранение статус-кво любой ценой».

Необходимо помнить, что как революция, так и эволюция (будучи типами общественного развития) являются политическими процессами, то есть совершаются посредством взаимоотношения социальных сил и подчиняются основному закону общественного движения — закону соотношения социальных сил (См. *Силы социальные*).

ЭКОНОМИИ ВРЕМЕНИ ЗАКОН — один из всеобщих экономических законов, характеризующий источник и способ повышения эффективности общественного производства (общественной практики). По крайней мере, так трактуется источник и способ повышения эффективности практической деятельности у сторонников трудовой теории стоимости (см. *Трудовая теория стоимости*), представляющих себе труд (практическую деятельность людей) как единственный источник приращения общественного богатства в его стоимостной форме (Адам Смит и его

последователи, не ревизирующие трудовую теорию стоимости). К. Маркс дал формулировку закона экономии времени, подчеркнув в ней наличие обобщающей меры экономических ресурсов общественного развития: “Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени. Всякая экономия в конечном счёте сводится к экономии времени” (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд. М.: т. 46, ч.1, с. 117).

Содержание закона экономии времени включает в себя процессы экономии живого и овеществленного труда, то есть сбережение как рабочего времени, затрачиваемого в данный период, так и результатов затрат рабочего времени прошлых периодов (сырьё, материалы, машины, оборудование и другие средства производства). Поэтому рост производительности труда, улучшение использования машин и оборудования, снижение материалоемкости, оптимизация хозяйственных пропорций и т. п. выступают конкретными проявлениями действия закона экономии времени.

Подход Маркса к закону экономии времени позволяет распространить его не только на рабочее, но и на часть внерабочего времени (время на выполнение семейно-бытовых обязанностей за пределами собственно времени производства). При подобной трактовке конкретными формами действия закона экономии времени оказываются такие виды дальнейшего обобществления процессов повседневной жизнедеятельности, как механизация домашних работ и улучшение бытового обслуживания, а тем самым — и сокращение времени, затрачиваемого на транспорт, покупки, самостоятельный ремонт жилища, обуви, пошив одежды, стирку, уход за детьми, престарелыми и т. д.

Существуют как стихийные, так и планомерные формы осуществления закона экономии времени. В первом случае тенденция к повышению эффективности складывается как результат взаимодействия потерь и сбережения ресурсов. Во втором — закон экономии времени

действует в форме режима экономии (См. *Режим экономии*). Соотношение стихийных и планомерных форм, характер и социально-экономические результаты действия закона экономии времени в решающей степени определяются общественным устройством, общественной организацией труда и производства (способом производства). (См. *Способ производства; Формация общественно-экономическая*)

При капитализме сбережение времени превращается частными собственниками в предпосылку усиления эксплуатации (См. *Эксплуатация; Рабочий день*). Закон экономии времени приобретает форму такой направленности научно-технического прогресса и роста экономической эффективности, которая отвечает интересам частнокапиталистического присвоения (вплоть до препятствования эффективным нововведениям и торможения процессов сбережения времени за пределами интересов индивидуального бизнеса). Приоритет отдаётся прибыльности индивидуального капитала.

Конкретно-исторический механизм и антагонистическая противоречивость осуществления закона экономии времени в условиях капитализма исследованы К. Марксом в его «Капитале». Неустранимые для капитализма пороки — паразитическое потребление эксплуататорских классов, безработица, складывание народнохозяйственных и мирохозяйственных пропорций при верховенстве частнособственнических интересов и целей и связанные с этим кризисы — не позволяют достигнуть наивысшей, объективно возможной экономической эффективности (а значит, и наибольшей экономии времени). Вместе с тем в пределах этого общесистемного (формационного) объективного ограничения при капитализме происходит рост экономической эффективности производства. Практика капиталистического хозяйства наряду с расхищением ресурсов приводит к появлению новых приёмов, методов, форм сбережения рабочего времени, сырья и материалов, снижения издержек производства и повышения качества продукции и обслуживания.

Эти нововведения, отмежёванные от неприемлемых для социалистической идеологии целей, ценностей, методов и общественно-экономических форм их использования, изучаются и интерпретируются классовым обществознанием трудящихся и эксплуатируемых на предмет классового сопротивления эксплуатации и формирования классовой теории и культуры социалистического хозяйствования. Например, сразу после Великой Октябрьской социалистической революции такая задача была практически поставлена (в отношении научной организации труда Ф.Тейлора и др.). Неготовность к выполнению этой задачи была фактором реальных трудностей и перенапряжений периода приступа к социалистическому строительству в Советской России.

При социализме и коммунизме (не путать с тоталитарными режимами национал-социалистского, сталинистского, маоистского толка) закон экономии времени приобретёт (согласно теории) особо важное значение. Экономии времени К.Маркс назвал “...первым экономическим законом на основе коллективного производства” (там же). Социалистическая организация труда и производства позволит расширить и открыть принципиально новые возможности сбережения времени и всех видов ресурсов. Устраняется паразитическое потребление эксплуататоров, воспроизводство освобождается от узких (частно-эксплуататорских, частно-капиталистических) критериев эффективности, планомерное сокращение удельных затрат живого и овеществлённого труда (режим экономии) становится всеобщей формой сбережения ресурсов и осуществления закона экономии времени. Развитие воспроизводства по единому народнохозяйственному плану, подчинённому действительно общенародным (а не частным классовым или кастовым) целям, — решающий фактор оптимальной экономии времени в масштабах общественной практики.

ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОЕ НАСЕЛЕНИЕ — показатель статистики труда; представляет собою сумму занятых в экономике и безработных (См. *Занятые; Безработные*).

Социально-экономический смысл показателя “экономически активное население” — измерять объём предложения на рынке труда. Для этой цели он и стал разрабатываться по рекомендации Международной организации труда (МОТ). В СССР этот показатель не разрабатывался, в России рассчитывается с 1992 г.

Сопоставимость показателя “экономически активное население” по разным странам относительна, так как каждая страна устанавливает свой минимальный возраст группы населения, с которой начинается измерение предложения на рынке труда. В Египте это 6 лет, в Бразилии — 10 лет, в США и Швеции — 16 лет, в России — 15 лет. Не во всех странах установлен максимальный возраст группы, которая попадает в расчёты экономически активного населения. В ряде Скандинавских стран верхний предел — 74 года. В России — 72 года. Дифференциация возрастов, включаемых в массив населения, экономическая активность которого измеряется, имеет практический смысл: так точнее (полнее) может быть измерен общий объём предложения на рынке труда в конкретной стране.

Данные о численности экономически активного населения, о занятых в экономике и о безработных статистические органы Российской Федерации получают посредством обследований населения по проблемам занятости. В 1992-1995, 1997 и 1998 население обследовалось по состоянию на последнюю неделю октября. С 1999 обследование осуществляется с квартальной периодичностью по состоянию на последнюю неделю второго месяца каждого квартала (февраля, мая, августа, ноября).

Обследование охватывает за квартал около 69 тысяч человек в возрасте 15-72 года (0,05% от численности населения этого возраста), в расчёте на год — более 270 тыс. человек. Итоги выборочного обследования распространяются на всю численность населения обследуемого

**Численность экономически активного населения,
занятых и безработных в Российской Федерации**
(млн. человек)

Экономически активное население

Годы	всего	муж.	жен.
1990			
1992	74,95	39,17	35,78
1993	72,95	38,33	34,62
1994	70,49	37,17	33,32
1995	70,74	37,34	33,40
1996	69,66	36,75	32,91
1997	68,08	35,23	32,15
1998	67,34	35,38	31,96
1999	72,18	37,64	34,54
2000	72,33	37,50	34,83
2001	71,41	36,90	34,51
2002	72,63	37,04	35,59
2003	73,20	37,33	35,87
2004	73,36	37,41	35,95
2005	74,26	37,87	36,39
2006	74,19	37,64	36,55

Из всего экономически активного населения

занятые в экономике

безработные

Всего	муж.	жен.	Всего	муж.	жен
75,93	37,21	38,12			
71,07	37,15	33,92	3,88	2,03	1,85
68,04	36,05	32,59	4,31	2,28	2,03
64,79	34,19	30,70	5,70	3,07	2,63
64,06	33,73	30,33	6,68	3,61	3,07
62,93	33,09	29,84	6,73	3,66	3,07
60,02	31,55	28,47	8,06	4,37	3,69
58,44	30,59	27,85	8,90	4,79	4,11
63,08	32,84	30,24	9,09	4,80	4,29
65,27	33,75	31,52	7,06	3,75	3,31

65,12	33,53	31,59	6,29	3,38	2,91
66,36	33,84	32,52	6,27	3,32	2,95
67,25	34,30	32,95	5,95	3,15	2,80
67,24	34,29	32,95	6,12	3,07	3,04
68,72	35,05	33,67	5,54	3,00	2,54
69,19	35,01	34,18	5,00	2,63	2,37

возраста. Учитываются и итоги Всероссийской переписи населения 2002 года.

Один и тот же объём предложения на рынке труда может обеспечиваться разным массивом населения. Если этот аспект актуален для анализа и для практической политики занятости, то рассчитывается “сопутствующий” показатель — “уровень экономической активности населения”. Он определяется как отношение численности экономически активного населения к тому или иному массиву населения. Три показателя уровня экономической активности населения чаще всего используются в анализе:

1) уровень экономической активности населения страны (или региона) — отношение численности экономически активного населения страны (или региона) к общей численности населения страны (или региона);

2) уровень экономической активности населения страны (или региона) (более точный вариант показателя) — отношение численности экономически активного населения страны (или региона), но уже не к общей численности населения страны (или региона), а к численности населения в тех возрастных группах, которые включались в измеряемый массив (в России — возрастные группы от 15 до 72 лет);

3) уровень экономической активности населения в трудоспособном возрасте — отношение численности экономически активного населения трудоспособного возраста к общей численности населения в трудоспособном возрасте (в России трудоспособный возраст женщин — 16-54 лет, мужчин — 16-59 лет).

Уровень экономической активности населения
(в процентах)

**(экономически активное население
к численности ...**

Годы	<i>всего населения</i>	<i>населения в возрасте 15-72 года)</i>	<i>населения в трудоспособном возрасте)</i>
	ВСЕГО		
1992	50,5	70,3	84,2
1993	49,1	68,1	82,2
1994	47,5	65,4	81,1
1995	47,7	64,8	80,3
1996	47,0	63,7	79,0
1997	46,0	62,3	77,2
1998	45,5	61,0	76,0
1999	48,9	63,8	78,0
2000	49,4	65,1	78,2
2001	49,0	64,1	77,0
2002	50,1	64,7	77,2
2003	50,8	65,1	77,0
2004	51,1	65,3	76,6
2005	52,0	66,2	76,9
2006	52,2	66,2	76,8
	МУЖЧИНЫ		
1992	56,3	77,6	86,6
1993	55,0	75,6	84,8
1994	53,4	72,8	83,6
1995	53,7	72,1	82,8
1996	53,0	71,0	81,4
1997	51,1	69,4	79,8
1998	51,4	68,1	78,5
1999	54,9	70,4	80,7
2000	50,5	71,3	80,9
2001	54,6	70,0	79,9

2002	54,9	67,1	79,5
2003	55,7	67,5	79,7
2004	56,2	67,8	78,8
2005	57,2	68,8	79,3
2006	57,2	71,4	78,9
	ЖЕНЩИНЫ		
1992	45,3	63,7	81,6
1993	44,0	61,3	79,4
1994	42,4	58,7	78,3
1995	42,6	58,3	77,6
1996	42,0	57,2	76,3
1997	41,2	55,9	74,5
1998	41,0	54,7	73,3
1999	44,5	57,9	75,2
2000	44,7	59,5	75,4
2001	44,5	58,8	74,0
2002	45,9	62,6	74,8
2003	46,5	62,9	74,3
2004	46,7	63,1	74,3
2005	47,5	63,8	74,4
2006	47,8	61,6	74,7

При необходимости все перечисленные показатели экономически активного населения и уровня экономической активности населения могут быть рассчитаны отдельно для мужчин и для женщин, по регионам, по отдельным возрастным группам.

Литература: Социальная статистика (под ред. И.И. Елисевой). Изд. 3-е. Глава 9. – М.: “Финансы и статистика”. 2002; Российский статистический ежегодник. 2006. Стат. сборник. Методические пояснения к разделу “Труд”. Стр. 166-168. – М.: Росстат. 2006.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ – тип общественных, в том числе социально-трудовых отношений, основанный на узурпации власти в обществе и в хозяйстве и систематическом принуждении одних (подчинённых) социальных групп быть средством для обеспечения привилегированного социаль-

ного положения других (господствующих) социальных групп (См. *Положение социальное; Классы; Касты; Интересы социально-групповые (классовые)*).

Эксплуатация типична для антагонистических обществ, то есть для обществ с противоположностью систем интересов составляющих его основных социальных групп. Общества, основанные на эксплуатации, называются эксплуататорскими, а стороны отношений эксплуатации — эксплуататорами и эксплуатируемыми.

Эксплуатация — отношение между классами (или кастами) как основными субъектами общественного производства и всей общественной жизни, то есть отношение прежде всего *макросоциальное*, а не существующее лишь в масштабе отдельных предприятий или других общественных подсистем микросоциального или микроэкономического уровней (См. *Макросоциальные процессы; Микросоциальные процессы*).

В антагонистических обществах эксплуатация является социально-экономической основой общественного устройства и неотъемлемым элементом социального механизма, обеспечивающего воспроизводство специфической (классовой или кастовой) социальной структуры общества.

Эксплуатация относится к отношениям типа “господство-подчинение”. Способом осуществления отношений господства-подчинения и **причиной** эксплуатации является монополизация власти и управления обществом и хозяйством в руках одних (господствующих) социальных групп и, соответственно, отстранение от власти в обществе и в хозяйстве остальных (подчинённых) социальных групп. Господствующие и подчинённые социальные группы являются стержнем социальной структуры эксплуататорских обществ (См. *Структура социальная*).

Суть эксплуатации как исторически устойчивой системы социально-групповых (то есть политических) отношений состоит в следующем: господствующие социальные группы, монополируя власть и управление в обществе и хозяйстве, обеспечивают устойчивое доминирова-

ние своих интересов, в том числе воспроизведение своего привилегированного общественного положения, при помощи распоряжения движением **всего** результата (эффекта) общественного воспроизводства, созданного как трудом господствующих групп, так и по преимуществу трудом подчинённых социальных групп.

Господствующий класс (или каста), распоряжаясь движением всего результата общественного воспроизводства, **выделяет** из всего общественного продукта фонд жизненных средств трудящихся (так называемый необходимый продукт в терминологии, идущей от К.Маркса). Социально-экономическое предназначение другой части результата общественного производства (прибавочного продукта в терминологии, идущей от Маркса) — доход эксплуататоров. Доход эксплуататоров является источником жизненных средств господствующих социальных групп и ресурсом для такого развития общественных процессов, которое сохраняет и укрепляет характер общественного устройства, в том числе привилегированное положение в обществе господствующих групп. Конкретное соотношение совокупного дохода эксплуататоров (прибавочного продукта) и дохода эксплуатируемых (фонда жизненных средств трудящихся) — это фактическая **степень (мера) эксплуатации труда**.

Выделяя из общественного продукта фонд жизненных средств трудящихся, господствующий класс (или каста) действует в рамках ряда объективных ограничений.

Одно из главных ограничений — необходимость обеспечить трудящихся средствами, достаточными для воспроизводства нужных господствующей группе работников, в том числе заместителей (детей) смертных работников.

Другое главное ограничение — сила трудящихся в отстаивании своих интересов. Пропорция распределения общественного продукта на фонд жизненных средств трудящихся и прибавочный продукт, а следовательно, и степень эксплуатации труда зависят от соотношения социальных сил (См. *Силы социальные*). Соотношение соци-

альных сил — это социальная (социоэкономическая) макропропорция (См. *Соотношение социальных сил (в обществе)*).

Категория “необходимый продукт” отражает точку зрения господствующей группы на социально-экономическое предназначение фонда жизненных средств трудящихся: с точки зрения господствующей социальной группы всё, что не является необходимым для воспроизводства работников (совокупной “рабочей силы”), — роскошь, неэффективные затраты.

Фонд жизненных средств трудящихся действительно устанавливается и удерживается не выше уровня издержек, признаваемых господствующей группой необходимыми для воспроизводства трудящихся как работников (“рабочей силы”), если трудящиеся не ведут эффективную борьбу за повышение своей доли в общественном продукте. Трудящиеся, не организованные как класс и не действующие как класс (то есть сплочённо, настойчиво и солидарно), превращаются в разрозненных субъектов, субъектность которых достаточна лишь для индивидуальных сделок по купле-продаже рабочей силы как штучного товара. Все либеральные теории рассматривают трудящихся только в этом их предельно невыгодном социальном качестве — как классово неорганизованных работников.

Социально-экономическим содержанием, или **принципиальным социальным механизмом** эксплуатации является *принудительное социальное донорство* подчинённых социальных групп в пользу господствующих социальных групп в ходе и в результате распределения эффекта (не только экономического) от общественного воспроизводства.

Господствующие социальные группы имеют возможность организовать и, как правило, организуют распределение эффекта (не только экономического) от общественного воспроизводства таким образом, чтобы доля трудящихся в его распределении была *существенно меньше*, чем доля их фактического трудового вклада в этот эффект. При этом господствующие группы имеют

возможность получать доходы, даже не выполняя никаких полезных для общества и хозяйства (трудовых) функций. Доходы от собственности (по праву собственников), а не от собственного труда являются, как правило, основным доходом господствующих социальных групп. Для эксплуатируемых трудящихся основным источником средств существования и фактором, определяющим их социально-экономическое положение и положение членов их семей, являются не доходы от собственности, а собственный труд в общественно организованном воспроизводстве.

Социальное донорство эксплуатируемых трудящихся реально выступает в двух формах: а) как более медленное улучшение их социального положения по сравнению с улучшением положения господствующих социальных групп (*относительное обнищание* эксплуатируемых) (См. *Обнищание относительное*); б) как прямое ухудшение их социального положения (*абсолютное обнищание* эксплуатируемых) (См. *Обнищание абсолютное*).

Хорошо известны и изучены наукой такие типы эксплуататорских обществ, как рабовладельческий строй, феодализм, капитализм, империализм, колониализм, неоколониализм, тоталитаризм (фашизм), социальное рыночное хозяйство (буржуазно-демократическое социальное государство). В меньшей мере изучены азиатский способ производства, “постиндустриальное общество” как современная разновидность капитализма.

Однотипность капиталистических классовых отношений и социально-групповых отношений других общественных систем эксплуататорского типа состоит в общности:

а) *причины* эксплуатации (властно-управленческие функции сосредоточены в руках части общества),

б) *сути* эксплуатации (господствующая социальная группа распоряжается всеми результатами общественного производства и труда для обеспечения своего привилегированного положения в обществе) и

в) *содержания* эксплуатации (подчинённые группы выступают социальными донорами).

Конкретные способы осуществления эксплуатации разнообразны. Разнообразны и факторы, в решающей мере обеспечивающие эксплуатацию. Наукой различаются в первую очередь экономическое принуждение и внеэкономическое принуждение, но это далеко не исчерпывает классификацию методов принуждения подчинённых групп к социальному донорству. Зачаток глубокой теории принуждения — учение К.Маркса о реальном подчинении труда капиталу (*См. Подчинение труда капиталу реальное*).

В **капиталистическом обществе** основной подчинённой социальной группой является класс наёмных трудящихся (рядовых наёмных работников). В нормально функционирующем капиталистическом производстве — при всех колебаниях уровней оплаты конкретных видов труда и других доходов трудящихся — в целом классу наёмных трудящихся достаётся та сумма жизненных средств, которая признаётся господствующим классом необходимой для нормального воспроизводства трудящихся как работников, для удовлетворения исторически сложившегося круга их потребностей. Величину прибавочного продукта составляет то, что превышает исторически сложившуюся величину “необходимого” продукта.

Такая “нормальная” эксплуатация возможна и реализуется только при осуществлении “нормальной” классово-вой борьбы, то есть если эксплуатируемый наёмный класс активно сопротивляется понижению своей доли в общественном продукте, в том числе сужению круга потребностей трудящихся, признаваемых капиталом необходимыми (в терминах, идущих от К.Маркса, — сопротивляется понижению национальной стоимости “товара рабочая сила” и цен на этот “товар”).

Нормальную (закономерную) систему эксплуатации необходимо рассматривать с учётом реальной структуры мирового капиталистического хозяйства, в которой с самого начала была и до сих пор есть более развитая часть и так называемая “периферия” (*См. Периферийный капитализм; Глобализация капитализма*). Система капиталистической эксплуатации обладала и обладает возможно-

стью выносить часть своих противоречий на “периферию” — в колонии, полуколонии, в страны так называемого третьего мира. На периферии оказывается допустимым то, что недопустимо в первом и втором мирах (*См. Периферия мирового хозяйства*).

Современная Россия оказалась в результате шоковых глобализационных реформ 1990-х годов на периферии мирового капиталистического хозяйства, в реальности периферийно-зависимого капитализма. Трудящиеся России не воспрепятствовали понижению оплаты труда и других своих доходов, повышению тем самым степени эксплуатации. В результате установилась базовая для новой России весьма низкая величина фонда жизненных средств трудящихся. Эта существенно пониженная (по сравнению с дореформенной) величина будет восприниматься и уже воспринимается новыми поколениями как объективный, нормальный для России размер “необходимого” продукта (как новая национальная стоимость и цена “товара рабочая сила”, если использовать категории К. Маркса).

Теории эксплуатации присущи науке, которая базируется на идеологиях, отражающих интересы трудящихся классов. Эти идеологии исходят из представлений, что эксплуататорская система общественных отношений возникла как следствие противоположности интересов разных частей общества и удерживается в исторических пределах определённого типа соотношения социальных сил. Социалистическая (коммунистическая) идеология выдвигает идеал общества, в котором нет отношений господства-подчинения и эксплуатации, и обосновывает возможность перехода к такому обществу (*См. Социализм; Социализм научный*).

Идеологии эксплуататорских классов, напротив, утверждают либо естественность и вечность (неустраняемость из жизни общества) отношений эксплуатации, либо её отсутствие (невозможность) или историческую преодоленность в современных лидирующих капиталистических странах. Они это могут делать и весьма прямолинейно, и в завуалированной форме: например, вообще отри-

чая само социальное донорство; или отрицая его принудительный характер и прославляя социальное партнёрство; или отрицая даже существование классов, а тем более, антагонистическую противоречивость систем классовых интересов.

Социал-реформистские идеологии пытаются “соединить” социалистическую идеологию и идеологию эксплуататоров. Они признают эксплуатацию и её несправедливость, признают необходимость борьбы с нею, но считают эту борьбу бесконечно долгой и постепенной. Идею революционного преобразования общества для уничтожения эксплуатации и классов-антагонистов социал-реформизм трансформирует в идею постепенного, шаг за шагом ослабления эксплуатации на основе социального диалога и социального партнёрства эксплуататорских и эксплуатируемых классов.

Приоритет научного раскрытия механизма капиталистической эксплуатации на уровне предприятия (индивидуального капитала) принадлежит К.Марксу (1818-1883). Согласно теории К.Маркса (теории прибавочной стоимости), заработная плата, которую получает наёмный рабочий, лишь по форме является оплатой всего его труда, а по сути, собственник предприятия покупает и оплачивает товар “рабочая сила”. Оплачивает по цене, колеблющейся вокруг издержек воспроизводства (стоимости) этого товара, и присваивает (не оплачивает) созданную трудом рабочего прибавочную стоимость. Присвоение собственником предприятия результата неоплаченного труда наёмного рабочего, по Марксу, и есть капиталистическая эксплуатация.

Связывая капиталистическую эксплуатацию с продажей товара “рабочая сила”, то есть с *наёмностью* труда, К.Маркс считал, а многие из последователей его учения о прибавочной стоимости до сих пор считают, что для устранения эксплуатации из жизни общества следует ликвидировать наёмность труда и вообще отказаться от использования в организации хозяйства товарно-денежных отношений и рынка. История тоталитаризма в СССР от-

чётливо показала, как опасна антитоварная идеология. Хозяйствование “без услуг прославленной стоимости” (выражение Ф.Энгельса) оказалось в практике XX века адекватным сталинистской (и не только сталинистской) разновидности тоталитаризма.

Современная теория эксплуатации, не отрицая теорию прибавочной стоимости, в то же время трактует эксплуатацию как одно из базовых социально-структурных отношений. Поэтому и природа капиталистической эксплуатации не может быть сведена к отношениям распределения и не может быть понята лишь на основе анализа (трактовки) взаимоотношений между индивидуальным капиталом и нанимаемыми им работниками как купли-продажи рабочей силы. Система капиталистической эксплуатации возникает **не из наёмного характера труда и не из особенностей товара “рабочая сила”, а из определённого соотношения классовых сил по поводу власти в обществе (в том числе и в хозяйстве)**. Система капиталистической эксплуатации поддерживается монополией капиталистического класса на власть и управление общественными процессами, перевесом сил капитала в межклассовых отношениях.

В современной теории эксплуатации подчёркивается, что трактовка категории “стоимость рабочей силы” как величины необходимых и достаточных издержек воспроизводства трудящихся как работников (рабочей силы) — это точка зрения капитала и науки, обслуживающей его интересы.

В науке, последовательно стоящей на позициях эксплуатируемых, трудящиеся рассматриваются не как “рабочая сила”, а как члены общества, труд которых должен доставлять им средства для их (и их семей) достойного существования и развития, а не средства, возмещающие затраты на воспроизводство трудящихся лишь как рабочей силы для капиталиста. Категорию “стоимость рабочей силы” при таком подходе можно и не отбрасывать, но при условии перехода от **воспроизводственной к социальной версии** этой стоимости. Суть социальной вер-

сии можно очертить следующими положениями:

— величина (уровень) доходов эксплуатируемых трудящихся (их доля в общественном продукте) объективно формируется не в экономике, а на уровне общественного устройства, в итоге взаимодействия (столкновения) и соотношения социальных сил;

— капиталистический класс может оплачивать труд наёмных работников на уровне необходимых и достаточных издержек воспроизводства нужной ему “рабочей силы” в условиях отсутствия организованной классовой борьбы эксплуатируемых трудящихся;

— борьба трудящихся за улучшение своего социального положения (если она реально изменяет сложившееся соотношение социальных сил) увеличивает совокупные доходы трудящихся, поступающие к ним в разных формах (заработная плата, другие доходы), изменяет пропорцию распределения общественного продукта на фонд жизненных средств трудящихся и доход эксплуататоров (прибавочный продукт).

Отвоёванная трудящимися их доля в общественном продукте — в этом суть социальной версии стоимости и цены рабочей силы, если использовать термины “рабочая сила”, “стоимость и цена рабочей силы”, отражающие взгляд капиталистического предпринимателя на природу взаимоотношений капитала и труда.

На современном этапе развития мировой капиталистической системы, получившем название “глобализация”, происходит существенное видоизменение взаимоотношений между господствующими и подчинёнными социальными группами.

Осмысление обозначившихся тенденций развития подводит к следующему выводу: **исторической тенденцией развития капиталистической системы эксплуатации является глобализация тоталитаризма** в форме организованной во всемирном масштабе системы разделения (сегрегации) человечества на господствующую (властвующую) касту созидателей и все более многочисленную касту оттеснённых от участия в созидательной

общественной практике — оттеснённых в социальную резервацию с принудительно-нетрудовым характером жизнедеятельности (См. подробнее *Глобализация капитализма; Социальной резервации теория*).

Наука изучает типы, формы эксплуатации, определяет её степень, обобщает исторический опыт укрепления отношений эксплуатации и борьбы за смягчение и уничтожение эксплуатации.

Эксплуатация как социальное отношение постоянно находится в центре идеологической борьбы. Свежий импульс этой борьбе придало распространение новых форм эксплуатации на современном этапе глобализации капитализма.

Литература: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Книга 1. Глава 8. О заработной плате. - М.: ЭКСМО 2007; Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Глава четвертая. Превращение денег в капитал. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М. 1960; Ракитская Г.Я. Социально-трудовые отношения (общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России). Глава 3. Эксплуатация как тип социально-трудовых отношений. – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003; Ракитская Г.Я. Современная теория эксплуатации (эксплуатация как тип социально-трудовых отношений) / В период. изд. “Обществознание большинства”. Выпуск 2. – М.: Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых. Декабрь 2005. С. 3 – 30; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я., Мандель М.Д. Социально-трудовые права и свободы: российские и международные принципы, нормы, проблемы. Учебник (по программам высшего классового образования). – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2008.

ЭФФЕКТ СОЦИАЛЬНЫЙ — положительный (благоприятный) для целей социального развития результат какой-либо практической деятельности (производственной, трудовой, финансовой, общественной, благотворительной, образовательной и т.п.). Социальный эффект является обычно составной частью общего (полного) практического эффекта, при этом наличие или отсутствие «социальной составляющей» может с той или иной мерой точности выявляться и оцениваться (аналитически или расчётно).

Понятие “социальный эффект” уже, нежели понятие “социальные результаты”, которое включает в себя не только благоприятные, но и неблагоприятные для целей социального развития результаты практической деятельности.

В случаях, когда социальные результаты заранее не планировались, не прогнозировались или вообще игнорировались (оставались за пределами интереса или внимания), принято говорить о социальных последствиях. Особенно часто упоминают и толкуют о социальных последствиях научно-технического прогресса.

Соотнесение социального эффекта и неблагоприятных социальных последствий деятельности с её целями составляет содержание процесса оценки социальной эффективности (См. *Эффективность социальная*).

Проблематика социальных эффектов стала научно разрабатываться в СССР в 1970-е годы. Здесь отечественные разработки намного опередили зарубежные. Это опережение сохраняется до сих пор. Было разработано нескольких методик расчёта социального эффекта и методик дополнения расчёта экономического эффекта расчётом социальных эффектов. Однако принципиальное опережение (мировое лидерство) сложилось, когда была разработана теория и общая методика оценки социально-экономической эффективности общественного производства и научно-технического прогресса. Новый научный подход, обосновывающий методологические и методические принципы в этой области, получил название “ранжирование Г.Я.Ракитской”. (См. *Эффективность экономическая и эффективность социальная*”).

Литература: Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. – М.: “Экономика”. 1967; Ракитская Г.Я. Цели социально-экономического развития и эффективность научно-технического прогресса. – М.: ВНИИСИ. 1982. Работа Г.Я.Ракитской переиздана в книге: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 1. М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской, ПРОБЕЛ-2000. 2017. Стр. 78-144.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ — результативность; интегрирующая (обобщающая) оценка результатов какого-либо сознательного действия (курса, линии поведения, стратегии, тактики) в двух существенных отношениях: во-первых, со стороны принципиального соответствия целям, для достижения которых действия предпринимались, а во-вторых, со стороны оправданности (приемлемости) усилий (и затрат ресурсов), потраченных на получение результата.

Если наблюдаются результаты, качественно не соответствующие (противоречащие) поставленным целям, говорят об обратном эффекте (*См. Обратный эффект*). В случаях принципиального соответствия результатов целям различают высокую, низкую, достаточную или недостаточную эффективность. Предполагаемую результативность действий называют ожидаемой эффективностью (*См. Эффект ожидаемый*). Если результаты соответствуют целям, но достигнуты неоправданно большими усилиями или неприемлемыми способами, то деятельность либо не признаётся эффективной, либо для оценки её результативности подыскиваются специфические формулы (например, пиррова победа; саркастическое «за славу сколько ни плати — всё недорого»; слава Герострата и др.).

Понятие эффективности ограничено обычно (как на практике, так и в теории) кругом результатов, прямо отвечающих (соответствующих) поставленным целям. Другие результаты действий (как полезные кому-либо, так и вредные кому-либо; как вполне ожидаемые, так и неожиданные) охватываются понятием «последствия» (*См. Последствия; Последствия социальные*).

Практика охватывает множество действий, направленных на множество целей. В связи с этим распространено дифференцированное рассмотрение и дифференцированная оценка результативности действий (не то чтобы в полном и преднамеренном отрыве результативности одного действия от результативности другого, а в практически приемлемой отвлечённости рассмотрения результативности одного действия от результативности других действий). Так возникают понятия экономической эффек-

тивности, эффективности образования, эффективности методик лечения, эффективность собственности, эффективность пропаганды и т.п. (См. *Эффективность экономическая; Эффективный собственник*).

Одновременно с этим общественная практика не сводится к сумме разрозненных (взятых по отдельности) действий, а обладает целостностью (См. *Целостность*). Свойство целостности общественной практики делает оправданным постановку и решение вопроса о её (общественной практики в целом) результативности. Эффективность общественной практики в целом называется общественной (социальной) эффективностью (См. *Эффективность социальная*).

Сопряжение эффективности тех или иных практических действий с социальной эффективностью как с эффективностью общественной практики в целом — важная практическая задача, нелегко дающаяся теоретической и методической разработке (См. *Эффективность экономическая и эффективность социальная*).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ — два из многих измерений эффективности, сопоставление которых и стремление свести (соединить) которые долгое время находились и до сих пор находятся в ряду самых актуальных теоретических и прикладных разработок ряда наук (политической экономики, науки об управлении, конкретной экономики и др.).

Эффективность как родовое (общее) понятие отражает реальное общественное отношение целей и результатов практической деятельности (См. *Практика человечества; Практика человечества материальная*). Однако практическая деятельность (практика) обладает структурой, а потому феномен эффективности неизбежно приобретает характер структурного отношения. Другими словами: эффективность вообще — понятие бессодержательное, неправоммерно абстрактное, игнорирующее структурный (социально-групповой, классовый) характер практики

и отношений (оценок) эффективности практической деятельности.

Генеральная проблема определения эффективности — адекватное реальной практике выделение и соотнесение эффективности практики как целого (системы) и эффективности составляющих это целое видов практической деятельности (частных систем, подсистем).

Практика в целом — это общественная (социальная) практика. Цели, с которыми при определении эффективности сопоставляются результаты, суть целообщественные (социальные) цели, а сама эффективность в этом смысле называется социальной. Хозяйственная практика (экономика) — часть общественной практики (*См. Хозяйство общественное*). Цели, с которыми при определении экономической эффективности сравниваются хозяйственные (экономические) результаты, заданы обществом, но заданы они именно как экономические цели, обычно как цели создания ресурсных возможностей для достижения общественных целей, не сводимых к экономическим. Различия в понимании характера связи целостного и частного в общественной практике порождают различия в подходах к соотнесению социальной (целообщественной) эффективности и экономической эффективности.

Традиции метафизической методологии питают представления об обществе как о *сумме частей*. Поскольку общество по своей природе целостно, а не суммарно, метафизический подход принципиально неспособен вывести к оценкам эффективности, адекватным общественной практике. Метафизический (суммирующий) подход к эффективности порождает различные комбинации складывания частных эффектов или складывания и вычитания (если суммируются положительные и отрицательные частные эффекты). Соотнесения результатов с целообщественными целями не происходит, задача такого типа даже не ставится.

При суммирующем (метафизическом) подходе к определению эффективности широко распространён и даже доминирует фетишистский (прагматический) метод. Он

касается выбора эффекта какой-либо части общественной практики на роль основного слагаемого, к которому прибавляются или из которого вычитаются эффекты иных частей общественной практики, принимаемых в расчёт. Этот метод лежит обычно в основе популярного, но тупикового “междисциплинарного подхода”. Фетишизируется (неправомерно выпячивается) какая-то часть общественной практики и объявляется критериально главной. Например, успех частного предпринимателя объявляется наивысшим мериллом эффективности, которому подчинены (субординированы) все иные её измерители и оценки (хрестоматийной стала формула Ч.Вильсона “Что хорошо для “Дженерал Моторс”, то хорошо и для Соединённых Штатов”). Социальные и иные неэкономические эффекты искусственно оцениваются как экономические (им «присваивают» экономические единицы измерения) и плюсятся к действительно экономическому эффекту (соответственно, эффекты, оценённые как отрицательные, — вычитаются). Общественные цели и все частные цели тем самым сводятся к сугубо экономическим. Фетишизироваться может любая часть общественной практики (наращивание военной мощи, “силовая составляющая”, защита окружающей среды, научно-технический прогресс и др.).

Принципиально несовместим с метафизическими подходами к эффективности целостный диалектический подход (См. *Целостная методология (целостный подход)*). Представление о целом как о сумме не допускается, суммирование частных эффектов признаётся ненужным в силу неадекватности суммарного результата структуре реальной общественной практики. Цели общества как целостности признаются реальными и имеющими приоритет в субординации реально структурированных целей. Отсюда качественно иной способ выстраивания единой системы целей — ранжирование целей. Оценка социальной эффективности происходит как определение соответствия результатов общественной практики в целом ранжированным целям. Сравнительная оценка эффективности вариантов развития осуществляется путём поэтапного отбора

вариантов по критерию соответствия рангам целей. Варианты, не соответствующие социальным рангам целей, отбрасываются как социально недопустимые, даже если экономически (то есть по критерию, который ниже высших рангов) они более эффективны. Экономическая эффективность сравнивается только по кругу социально необходимых и социально допустимых вариантов. Социально и одновременно экономически самым эффективным (социально-экономически оптимальным) признаётся вариант, прошедший отбор по соответствию социальным критериям и оказавшийся самым эффективным экономически в ряду социально допустимых (эффективных) вариантов.

Впервые в мировой науке проблемы соотношения (единения) социальной и экономической эффективности научно строго решены в исследовании Г.Я.Ракитской 1974-1979 гг. "Методологические основы определения социально-экономической эффективности научно-технического прогресса" (Москва, Институт экономики АН СССР. Опубликовано в 1982 г.). Предложенные методология и общая методика позже получили название "ранжирование Г.Я.Ракитской". "Ранжирование Г.Я.Ракитской" позволило преодолеть "барьер В.В.Новожилова". Лауреат Ленинской премии В.В.Новожилов в своей книге "Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. (М.: "Экономика". 1967) предупредил, что разработанные им методы определения и сравнения экономической эффективности вариантов применимы только при условии тождества социальных результатов вариантов. В этом "барьер В.В.Новожилова". В реальной практике такое тождество встречается как редкое исключение, а потому "барьер В.В.Новожилова" при применении его методов игнорируется или "преодолевается" мнимо. Различия социальных результатов либо игнорируются, либо объявляются несущественными, либо проблема их учёта подменяется задачей учёта и компенсирования социальных последствий. В отличие от этого "ранжирование Г.Я.Ракитской" строго соблюдает "барьер В.В.Новожилова" и даёт научно обоснованный метод сопряжения его метода определения

и сравнения экономической эффективности с отбором вариантов по критерию социальной допустимости, то есть научно строго отбирает круг вариантов, социальные эффекты которых могут быть признаны практически тождественными.

Литература: Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. – М.: “Экономика”. 1967; Ракитская Г.Я. Цели социально-экономического развития и эффективность научно-технического прогресса. – М.: ВНИИСИ. 1982. Работа Г.Я.Ракитской переиздана в книге: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 1. М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской, ПРОБЕЛ-2000. 2017. Стр. 78-144.

Ю

Я

ЯРМО (то же **ЯРЕМ**) — 1) деревянный хомут для рабочего рогатого скота (для волов); 2) при характеристиках общественного положения и его оценочного восприятия — гнёт, рабство, неволя, вынужденный тяжкий труд, иго, бремя, тягость.

В крестьянской среде и в крестьянской стране возникла и закрепилась ассоциация положения работника с положением рабочего скота. Яремом (или яремью) назывались и страдные поры крестьянского труда (сенокос, жатва) (*См. Страда*). Зависимость от угнетателя (от барина или от завоевателя, облагающего данью) также воспринимается как ярмо, яремщина (*См. Иго*).

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ТРУДЯЩЕГОСЯ И
ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА
В ДВУХ ТОМАХ (2019 г.)**

**Том ПЕРВЫЙ от А до Н
Том ВТОРОЙ от О до Я**

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ С УКАЗАНИЕМ ИХ АВТОРОВ

СТАТЬЯ.....	АВТОР
Абсентеизм	Б.В.Ракитский
Абстракция	Б.В.Ракитский
Автобиография	Б.В.Комиссаров
Административные трудовые нормы права	Б.В.Ракитский
Активные общественные действия	Б.В.Ракитский
Актуальность	Б.В.Ракитский
Акция	Б.В.Ракитский
Ангажированность (в политике и/или общественной деятельности)	Б.В.Ракитский
Антагонизм (антагонистический)	Б.В.Ракитский
Антагонисты (Антагонист)	Б.В.Ракитский
Антиподы (Антипод)	Б.В.Комиссаров
Антитоварники	Б.В.Ракитский
Антитоварность	Б.В.Ракитский
Арендт Ханна	Б.В.Ракитский
“Архипелаг ГУЛАГ” А.И.Солженицына	Б.В.Комиссаров
Атеизм	Б.В.Комиссаров
Базис и надстройка	Б.В.Ракитский
Безопасность труда	В.Д.Роик
Безопасный труд	В.Д.Роик
Безработица	Б.В.Ракитский
Безработица скрытая	Б.В.Ракитский
Бессовестность	Б.В.Комиссаров
Бессубъектность	Б.В.Ракитский
Благосостояние	Б.В.Ракитский
Большинство	Б.В.Ракитский

Боны	Б.В.Ракитский
Буржуазия	Б.В.Ракитский
Валовой внутренний продукт (ВВП)	Б.В.Ракитский
Валовые и социально-групповые социально-экономические показатели	Б.В.Ракитский
Вариантность (применительно к истории)	Б.В.Ракитский
“Ваш покорный слуга”	Б.В.Комиссаров
Взятка	Б.В.Ракитский
Взяточник	Б.В.Ракитский
Взятничество	Б.В.Ракитский
Власть (властные отношения)	Б.В.Ракитский
«Войти в положение работодателя...»	Б.В.Ракитский
Вопрос социальный	Б.В.Ракитский
8 марта	Б.В.Комиссаров
Время отдыха	Б.В.Ракитский
“Всеобщая декларация прав человека”	Б.В.Ракитский
Вульгарный (применительно к мировоззрениям, учениям, теориям)	Б.В.Ракитский
Геополитика	Б.В.Ракитский
Глобализация капитализма	Г.Я.Ракитская
Государственность	Б.В.Ракитский
Грех	Б.В.Комиссаров
Группы социально-профессиональные	Б.В.Ракитский
Группы социальные (общественные)	Б.В.Ракитский
Группы социальные претендентские (абитуриентские)	Б.В.Ракитский
Гуманизм и антигуманизм	Б.В.Ракитский
Гуманитарный	Б.В.Ракитский
“Две тысячи слов...”	Б.В.Ракитский
Движение	Б.В.Ракитский
Движения социальные современные	Г.Я.Ракитская
Девиз	Б.В.Комиссаров
Деизм	Б.В.Ракитский
Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г.	Б.В.Ракитский
Дельдюжов И.В.	Л.А.Ижипи

Демократия	Г.Я.Ракитская
Деформации социализма	Б.В.Ракитский
Деформация общественной системы	Б.В.Ракитский
Диктатура	Г.Я.Ракитская Б.В.Ракитский
Диктатура класса	Б.В.Ракитский
Диктатура пролетариата	Г.Я.Ракитская
Дискриминация	Б.В.Ракитский
Дискуссия	Б.В.Ракитский
Добросклонов Гриша	Б.В.Комиссаров
Добросовестность	Б.В.Ракитский
Догма	Б.В.Ракитский
Догматизм	Б.В.Ракитский
Догматик	Б.В.Комиссаров
Догматы	Б.В.Комиссаров
Договорные трудовые нормы права	Б.В.Ракитский
Доиндустриальный работник	Б.В.Ракитский
Доктрина	Б.В.Ракитский
Доктрина социальная	Б.В.Ракитский
Доктрина социальная католичества	В.Д.Роик
Доктрина социальная православия	В.Д.Роик
Доктрина социальная протестантизма	В.Д.Роик
Доктринёр	Б.В.Ракитский
Доктринёрство	Б.В.Ракитский
Доктрины социальные христианства	В.Д.Роик
Документ	Б.В.Ракитский
Доминанта (в общественном развитии)	Б.В.Ракитский
Достоинство	Б.В.Ракитский
Достоинство человеческое	Б.В.Ракитский
Достойное человека существование	Б.В.Ракитский
Дух	Б.В.Комиссаров
Душа	Б.В.Ракитский
“Европейская социальная хартия”	Г.Я.Ракитская Б.В.Ракитский
Европоцентризм (европеизм, евроцентризм)	Б.В.Ракитский
Ештокин Сергей Александрович	Редакционная
Жилищная политика	Б.В.Ракитский

Жилищный вопрос	Б.В.Ракитский
Зависимость (в обществе)	Б.В.Ракитский
Заинтересованность в труде	Б.В.Ракитский
Закон (законы)	Б.В.Ракитский
Закон субъекта федерации	Б.В.Ракитский
Закон федеральный	Б.В.Ракитский
“Законные интересы”	Б.В.Комиссаров
Занятие	Б.В.Ракитский
Занятость	Б.В.Ракитский
Занятые	Б.В.Ракитский
Запад (страны Запада)	Б.В.Ракитский
Защита социальная	Б.В.Ракитский
Защищённость социальная	Б.В.Ракитский
Земское движение	Б.В.Ракитский
Зленко В.И.	Редакционная
Золотарёв П.А.	Редакционная
Иванов Анатолий Семёнович	Редакционная
Иго	Б.В.Ракитский
Идеал (идеальное)	Б.В.Ракитский
Идея	Б.В.Ракитский
«Империя зла»	Б.В.Ракитский
Индивидуальность	Б.В.Ракитский
Индустриальный работник	Б.В.Ракитский
Институты социальные	Г.Я.Ракитская
Интересы социально-групповые (классовые)	Б.В.Ракитский
“Интернационал”	Б.В.Ракитский
Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет)	Б.В.Ракитский
Истина	Б.В.Ракитский
Исторические состояния (исторические типы обществ)	Б.В.Ракитский
Исторический идеализм и исторический материализм	Б.В.Ракитский
История	Б.В.Ракитский
История как реальный процесс бытия	

человечества	Б.В.Ракитский
Капитал	Б.В.Ракитский
Капитализм	Б.В.Ракитский
Капиталисты	Б.В.Ракитский
Кенгирское восстание 1954 г.	Б.В.Комиссаров
Классы	Б.В.Ракитский
Кодекс законов	Б.В.Ракитский
Кожнев Д.А.	Редакционная
Коллектив трудовой	Г.Я.Ракитская
Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся	Б.В.Ракитский
Конвейер	Б.В.Ракитский
Конституция	Б.В.Ракитский
Контрреволюция	Б.В.Ракитский
Концепция	Б.В.Ракитский
Кооперация труда	Б.В.Ракитский
Корпорация	Б.В.Ракитский
Крестьяне (крестьянин)	Б.В.Ракитский
Кризис	Б.В.Ракитский
Кризис общественный	Б.В.Ракитский
Кризис системный	Б.В.Ракитский
Легитимация	Б.В.Ракитский
Легитимность	Б.В.Ракитский
Легитимный	Б.В.Ракитский
Либерализм	Б.В.Ракитский
Листовка	Б.В.Ракитский
Малиновский А.А.	Редакционная
Мандель Давид	Редакционная
Манифест	Б.В.Ракитский
Манифест Николая II 17 октября 1905 года	Б.В.Ракитский
“Матрёнин двор” А.И. Солженицына	Б.В.Комиссаров
“Мать” (повесть М.Горького)	Б.В.Комиссаров
Международная стандартная классификация расходов на рабочую силу	Б.В.Ракитский
“Меньше работать - больше получать!”	Б.В.Ракитский

Меньшее из зол (выбирать меньшее из зол)	Б.В.Ракитский
Меньшинство	Б.В.Ракитский
“Меньшинство подчиняется большинству”	Б.В.Ракитский
Милых И.А.	Редакционная
Мобильность социальная	Б.В.Ракитский
Морган Льюис Генри	Б.В.Ракитский
«Мороз, Красный нос»	Б.В.Комиссаров
Направленность социальная	Г.Я.Ракитская
Натуральная заработная плата	Б.В.Ракитский
Независимость классовая	М.Д.Мандель
Непопулярные меры	Б.В.Ракитский
«Новопроф»	И.А.Милых
Номенклатура	Б.В.Ракитский
Номинализм социологический	Б.В.Ракитский
Номинальные и реальные значения социально-экономических показателей	Б.В.Ракитский
Нормальное (в обществе)	Б.В.Ракитский
Нормы закона трудовые	Б.В.Ракитский
Обломовщина	Б.В.Комиссаров
Обмен деятельностью	Б.В.Ракитский
Обобществление труда	Б.В.Ракитский
Общество	Б.В.Ракитский
Общность (в общественных отношениях и процессах)	Б.В.Ракитский
Общность социальная	Г.Я.Ракитская Б.В.Ракитский
Обязанности социальные	Б.В.Ракитский
Обязательства социальные	Б.В.Ракитский
Отношение к труду	Г.Я.Ракитская
Пайар Дени	Редакционная
Партия власти	Б.В.Ракитский
1 Мая (Первомай)	Б.В.Комиссаров
Первоначальное накопление капитала	Б.В.Ракитский
Перестройка	Б.В.Ракитский
Петиция рабочих и жителей Петербур-	

га для подачи Николаю ii 9 января 1905 г.	Б.В.Ракитский
Победа принципа	Б.В.Ракитский
Политика	Б.В.Ракитский
Политика социальная	Б.В.Ракитский
Политика социальная государственная	Б.В.Ракитский
Политика социальная сильная	Б.В.Ракитский
Положение социальное	Г.Я.Ракитская Б.В.Ракитский
Порядочный человек	Б.В.Комиссаров
Последовательного (революционного) гуманизма идеология	Г.Я.Ракитская
Постиндустриальный работник	Б.В.Ракитский
Посул	Б.В.Комиссаров
Потребности	Б.В.Ракитский
Правда	Б.В.Ракитский
Правда-матка	Б.В.Комиссаров
Праведник	Б.В.Комиссаров
Право	Б.В.Ракитский
Право запретительное	Б.В.Ракитский
Право разрешительное	Б.В.Ракитский
Правовое пространство труда	Б.В.Ракитский
Правоотношения	Б.В.Ракитский
Порядок	Б.В.Ракитский
Правоприменение	Б.В.Ракитский
Правосознание	Б.В.Ракитский
Прагматизм	Б.В.Ракитский
Практика человечества	Б.В.Ракитский
Практика человечества материальная	Б.В.Ракитский
Предопределение	Б.В.Ракитский
Предмет труда	Б.В.Ракитский
Презумпция	Б.В.Ракитский
Презумпция неблагоприятности	Б.В.Ракитский
Принцип in favorem	Г.Я.Ракитская
Принцип in reius	Г.Я.Ракитская
Приоритеты социальной политики	Б.В.Ракитский
Провидение	Б.В.Ракитский
Провиденциализм	Б.В.Ракитский
Прогресс и регресс	Б.В.Ракитский
Производительные силы	Б.В.Ракитский

Производственные отношения	Б.В.Ракитский
Пролетариат	Б.В.Ракитский
Пролетарии	Б.В.Ракитский
“Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”	Б.В.Комиссаров
Пропорциональность	Б.В.Ракитский
Пропорциональность экономического развития	Б.В.Ракитский
Профессия	Б.В.Ракитский
Профсоюзы (профессиональные союзы)	Г.Я.Ракитская
Психо-физический тип работника	Б.В.Ракитский
“Рабочий и колхозница” (скульптура В.И.Мухиной)	Б.В.Комиссаров
Рабский труд в СССР	Б.В.Ракитский
Развитие поступательное	Б.В.Ракитский
Развитие (саморазвитие)	Б.В.Ракитский
Разделение труда	Б.В.Ракитский
Ракитская Галина Яковлевна	Редакционная
Ракитский Борис Васильевич	Редакционная
Раскол (в общественных движениях, партиях, организациях, профсоюзах)	Б.В.Ракитский
Раскол (в Русской православной церкви)	Б.В.Комиссаров
Расходы на рабочую силу	Б.В.Ракитский
Реализм социологический	Б.В.Ракитский
Революционер	Б.В.Комиссаров
Революция	Б.В.Ракитский
Революция социальная	Б.В.Ракитский
Редукция труда	Б.В.Ракитский
Режим политический	Б.В.Ракитский
Режим экономии	Б.В.Ракитский
Референдум о сохранении СССР 17 марта 1991 г.	Б.В.Ракитский
Рецидив исторический	Б.В.Ракитский
Риски социальные	Г.Я.Ракитская Б.В.Ракитский
Русла истории	Б.В.Ракитский

Рыцарство	Б.В.Комиссаров
Рыцарь	Б.В.Комиссаров
Рябов П.В.	Редакционная
Салтычиха	Б.В.Комиссаров
Свобода	Б.В.Ракитский
Свободы (свободы демократические)	Б.В.Ракитский
Серж Виктор	А.В.Гусев
Силы геополитические	Б.В.Ракитский
Силы социальные (социально-политические, политические)	Г.Я.Ракитская
Собственность (как характеристика социального положения)	Б.В.Ракитский
Совестливость	Б.В.Комиссаров
Совесть	Б.В.Ракитский
Советы	Г.Я.Ракитская
Состояния общественные (социальные)	Б.В.Ракитский
Социальная политика переходного периода	Б.В.Ракитский
Социально-классового права доктрина	Б.В.Ракитский
Социальное	Б.В.Ракитский
Социальной резервации теория	Г.Я.Ракитская Б.В.Ракитский
Социально-трудовые отношения	Г.Я.Ракитская
“Социально-трудовые отношения” книга Г.Я.Ракитской	Б.В.Ракитский
Социальный тип работника	Б.В.Ракитский
Социум теневой (скрытые социальные процессы)	Б.В.Ракитский
“Спец-”	Б.В.Комиссаров
Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович	Б.В.Ракитский
Старообрядчество	Б.В.Комиссаров
Стратегия социальной политики	Б.В.Ракитский
Страты	Б.В.Ракитский
Структура социальная	Г.Я.Ракитская Б.В.Ракитский
Субъект	Б.В.Ракитский
Субъективность	Б.В.Ракитский

Субъектность	Б.В.Ракитский
Субъектный ряд	Б.В.Ракитский
Субъекты социальной политики	Б.В.Ракитский
Субъекты социальной политики первичные	Б.В.Ракитский
Тейлор Фредерик Уинслоу	Б.В.Ракитский
Тип	Б.В.Ракитский
Тип работника	Б.В.Ракитский
Типичное	Б.В.Ракитский
Типы занятости	Б.В.Ракитский
Требования охраны труда (государственные нормативные требования охраны труда)	Б.В.Ракитский
Труд	Б.В.Ракитский
Труд, не организованный общественно	Б.В.Ракитский
Труд общественно-организованный	Б.В.Ракитский
Труд общественный	Б.В.Ракитский
Трудовая мораль	Б.В.Ракитский
Трудовой договор	Б.В.Ракитский
Трудовой потенциал общества	Б.В.Ракитский
Трудящиеся	Г.Я.Ракитская
Тупик исторический	Б.В.Ракитский
«Уверенность в завтрашнем дне»	Б.В.Ракитский
Узурпатор	Б.В.Ракитский
Узурпация	Б.В.Ракитский
Уклад социально-хозяйственный	Б.В.Ракитский
Унижение	Б.В.Комиссаров
Униженность (чувство униженности)	Б.В.Комиссаров
Унизительное положение	Б.В.Ракитский
Унизительные условия	Б.В.Комиссаров
Уникальность	Б.В.Ракитский
Условия труда	Б.В.Ракитский
Фактор	Б.В.Ракитский
Философия истории	Б.В.Ракитский
Фобии социальные	Б.В.Ракитский
Фонд оплаты труда предприятия (организации)	Б.В.Ракитский

Формация общественно-экономическая	Г.Я.Ракитская
Хозяйство общественное	Б.В.Ракитский
Хозяйство социальное	Б.В.Ракитский
Цветная революция (Цветные революции)	Б.В.Ракитский
Ценности	Б.В.Ракитский
Ценность труда	Б.В.Ракитский
Цивилизованность	Б.В.Ракитский
Человек	Б.В.Ракитский
“Человеческого капитала” теория	Б.В.Ракитский
Человеческая форма движения	Б.В.Ракитский
Человечество	Б.В.Ракитский
Человечность	Б.В.Ракитский
Шереметьевский профсоюз лётного состава	Л.А.Ижипи
Шестидесятники	Б.В.Ракитский
Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской	Б.В.Ракитский
Эволюция	Б.В.Ракитский
Экономии времени закон	Б.В.Ракитский
Экономически активное население	Б.В.Ракитский
Эксплуатация	Г.Я.Ракитская Б.В.Ракитский
Эффект социальный	Б.В.Ракитский
Эффективность	Б.В.Ракитский
Эффективность экономическая и эффективность социальная	Б.В.Ракитский
Ярмо (ярем)	Б.В.Ракитский

**СЛОВНИК¹
“ЭНЦИКЛОПЕДИИ
ТРУДЯЩЕГОСЯ И
ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО
НАРОДА”**

А

Аболиционизм

АБСЕНТЕИЗМ (вып. 20)

Абсолют

Абсолютизм

Абсолютная рента

Абстрагирование

Абстрактное

АБСТРАКЦИЯ (вып. 20)

Абстракция научная

Абстракция ненаучная

Австромарксизм

АВТОБИОГРАФИЯ (вып. 20)

Автономия национально-культурная – см. Национально-культурная автономия

Автономное Действие

Авторитаризм

Авторитарный

Авторитет

Агитатор

Агитация

Агностицизм

Аграрный вопрос

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ТРУДОВЫЕ НОРМЫ ПРАВА (вып. 20)

¹ *Вариант словника на 26 марта 2019 г. Жирными прописными буквами написаны названия уже опубликованных статей. Рядом в скобках указан номер выпуска.*

При разработке словника с благодарностью учтены рекомендации П.В.Рябова.

Административный ресурс – см. Ресурс административный

Администрация

Администратор

Азиатчина

Азиатский способ производства

Аксиология

Активизм

Активного социального государства концепция

АКТИВНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ (вып. 20)

Активность гражданская

Актеры

АКТУАЛЬНОСТЬ (вып. 20)

Актуральный целостный контекст

Акты гражданского состояния

Акции (мероприятия) публичные

Акционер

АКЦИЯ (вып. 20)

Альтернативы общественного развития

Альтруизм

Амнистия

Аморализм рынка

Анализ (в паре с синтезом)

Аналогия (в праве)

Анархизм

Анархия

Анархо-индивидуализм

Анархо-коммунизм

Анархо-синдикализм

АНГАЖИРОВАННОСТЬ (в политике и/или общественной деятельности) (вып. 20)

АНТАГОНИЗМ (антагонистический) (вып. 20)

АНТАГОНИСТЫ (АНТАГОНИСТ) (вып. 20)

Антиглобализм
Антигуманизм
АНТИПОДЫ (АНТИПОД) (вып. 20)
Антисемитизм
АНТИТОВАРНИКИ (вып. 20)
АНТИТОВАРНОСТЬ (вып. 20)
Антиутопия
Антифашизм
Антропогенез
Антропологизм
Антропология социальная
Апатия социальная
Апологет
Апологетика
Аппарат
Аппаратчик
Аренда
Арендатор
АРЕНДТ ХАННА (вып. 20)
Арест
Аристократия
Аристократия рабочая
Армия
Артель
Ассоциация
“АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ” А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА (вып. 20)
АТЕИЗМ (вып. 20)
Атеизм воинствующий
Атлантизм
Аудит персонала
Аутентичный марксизм
Аутсорсинг – См. Заёмный труд
Аутстаффинг – См. Заёмный труд

Б

База социальная

БАЗИС И НАДСТРОЙКА (вып. 20)
Бакунин Михаил Александрович
Банкетная кампания
Банкротство
Баррикада
Барин
Барщина
Беглый
Бедность
Беднота
Бедняк
Беженцы и вынужденные переселенцы
Бездokumentность
Бездомность
Бездомные
Бездушие
Безземельность
Безопасность социальная (устойчивость, стабильность)
БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА (вып. 20)
Безопасность экологическая
БЕЗОПАСНЫЙ ТРУД (вып. 20)
БЕЗРАБОТИЦА (вып. 20)
Безработица вынужденная
Безработица застойная
Безработица конверсионная
БЕЗРАБОТИЦА СКРЫТАЯ (вып. 20)
Безработица структурная
Безработица фрикционная
Безработица хроническая
Безработица циклическая
Безработные
Беловодье
Бернштейн Э.
Бернштейнианство
Бесклассовое общество

Беспредел
БЕССОВЕСТНОСТЬ (вып. 20)
БЕССУБЪЕКТНОСТЬ (вып. 20)
Бизнес
Бизнес-юнионизм
Бич (бичи)
БЛАГОСОСТОЯНИЕ (вып. 20)
Благотворительность
Бог
Богатство
Богатые
Боевой (применительно к профсоюзу)
Бойкот
Бойкот выборов
Большевики
БОЛЬШИНСТВО (вып. 20)
Большинство активных граждан
“Большой скачок”
“Большой террор”
Бомж (бомжи)
Бонапартизм
БОНЫ (вып. 20)
Борец (борцы)
Борьба (в обществе)
Борьба за существование
Борьба классовая
Борьба партизанская
Борьба повстанческая
Борьба революционная
Братство
“Братья и сёстры!”
Бригада
Бригады автономные
Бригадир
Бригадная организация труда
«Будьте реалистами! Требуйте невозможного!»
Буддизм
Будущее

«Будьте реалистами! Требуйте невозможного!»
Букетов К.А.
“Булыжник – оружие пролетариата”
Бунт
Бунтарь
Бунтовщик
БУРЖУАЗИЯ (вып. 20)
Бывшая истина
Быдло
Быт
Бытие
Бытие человечества — см. Человечество
Бюджетники
Бюрократ
Бюрократизм
Бюрократия

В

Валенса Лех
ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ (ВВП) (вып. 20)
ВАЛОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ГРУППОВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ (вып. 20)
ВАРИАНТНОСТЬ (применительно к истории) (вып. 20)
Вариантность будущего
“Варшавянка”
“ВАШ ПОКОРНЫЙ СЛУГА” (вып. 20)
Вахта
Вахтовики
Вахтовый метод
ВВП – См. ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ
Вежливое обращение
Вейтлинг Вильгельм

Вектор движения (в обществе)
 Великие географические открытия
 Великий голод 1932-1933 годов в Украине – см. Голодомор 1932-1933 годов в Украине
 Великий консолидированный национальный профсоюз (The Grand National Consolidated Trade Union) в Великобритании (1834)
 Великодержавие
 Вельможа
 Вера
 Вероломство
 Вертикальные профсоюзы
 Верховенство
 Верхоглядство
 Вестернизация
 Взаимодействия общественные
 Взыскание дисциплинарное
ВЗЯТКА (вып. 20)
ВЗЯТОЧНИК (вып. 20)
ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО (вып. 20)
 Вина
 Вихрь революционный
 ВКП
 ВКП(б) - Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
 ВКТ
ВЛАСТЬ (властные отношения) (вып. 20)
 ВЛКСМ
 Внесудебная расправа
 Внеэкономический
 Военный коммунизм
 Военщина
 Вождь

Возвышения потребностей закон
 Возвышение потребностей
 Воззвание
 Возмещение рабочего времени
 Возможность
 Возможность абстрактная
 Возможность реальная
 Возрождения эпоха (Ренессанс)
 Война
 Война гибридная
«ВОЙТИ В ПОЛОЖЕНИЕ РАБОТОДАТЕЛЯ...» (вып. 20)
 Волнение
 Вольная
 Вольнодумство
 Вольноотпущенник
 Волюнтаризм
 Воля
 Воля (как ценность)
ВОПРОС СОЦИАЛЬНЫЙ (вып. 20)
 Воровство на предприятиях
 Воскресные школы
 Воспитание
 Воспроизводственная функция заработной платы
ВОСПРОИЗВОДСТВО ОБЩЕСТВЕННОЕ – СМ. ХОЗЯЙСТВО ОБЩЕСТВЕННОЕ
 Воспроизводство рабочей силы
 Восставшие
 Восстание
 Восстание силезских ткачей 1844 г.
 Восстания лионских ткачей 1831 и 1834 гг.
 Восстание вооружённое
 Восстановление на работу

8 МАРТА (вып. 20)

8-часовой рабочий день

Вотчина

Враг

Вражда

ВРЕМЯ ОТДЫХА (вып. 20)

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)

“ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА” (вып. 20)

“Всестороннее развитие личности”

“Вся власть Советам!”

Вульгаризация

Вульгарная политическая экономия

ВУЛЬГАРНЫЙ (вып. 20)

Вульгарный материализм

Вульгарный социологизм

Выборность

Выборы

“Выводиловка”

Вывоз крестьянский

Выплаты компенсационные на предприятии

Выплаты социального характера

Выработка

Высокая методология

Выступление историческое

Выход крестьянский

Выходные дни

Г

Гапон Г.

Гарант

Гарантии

Гарантии социальные

Гендерное равенство

Гендерные отношения

Геноцид

Геноцид экономический

ГЕОПОЛИТИКА (Вып. 20)

Героизм

Герой

Герцен Александр Иванович

Гильфердинг Р.

Гиперинфляция

Гласность

Глобализация

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА (вып. 20)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ТОТАЛИТАРИЗМА – См. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА

Гнев

«Гневное всенародное осуждение»

Годвин Уильям

Голод

Голодовка

Голодомор 1932-1933 годов в Украине

Гонка девальваций

Гордость

Гордость национальная

Гордыня

Горечь поражения

Город

Горожане

“Господа!” “Господин...”

Господство

Господство класса

Гостев Н.

Гость (в торговле)

“Государева служба”

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ (вып. 20)

Государственный переворот

Государственный переворот в России в 1993 г.

Государство

“Государство всеобщего благо-
состояния” (концепция)
Государство корпоративное
“Государство партий”
Государство правовое
Государство социальное
Государство социальное и го-
сударство субсидиарное
Гражданин
“Граждане!” “Гражданин...”
Гражданская война
Гражданское общество
Гражданство
Грамотность населения
ГРЕХ (вып. 20)
ГРУППЫ СОЦИАЛЬНО-
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ (вып.
20)
ГРУППЫ СОЦИАЛЬНЫЕ (об-
щественные) (вып. 20)
ГРУППЫ СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРЕТЕНДЕНТСКИЕ (АБИТУ-
РИЕНТСКИЕ) (вып. 20)
Гудок заводской
ГУЛАГ
ГУМАНИЗМ И АНТИГУМА-
НИЗМ (вып. 20)
Гуманизм пролетарский — См.
Пролетарского социализма
идеология
ГУМАНИЗМ РЕВОЛЮЦИОН-
НЫЙ — СМ. ПОСЛЕДОВА-
ТЕЛЬНОГО (РЕВОЛЮЦИОН-
НОГО) ГУМАНИЗМА ИДЕО-
ЛОГИЯ
Гуманитарное право
ГУМАНИТАРНЫЙ (вып. 20)

Д

Давление
Дарвинизм социальный

28 апреля
21 августа 1968 г.
«Две души» крестьянина
“ДВЕ ТЫСЯЧИ СЛОВ...” (вып. 20)
ДВИЖЕНИЕ (вып. 20)
Движение общественное
Движения освободительные
Движения протестные
Движения революционные
Движения сопротивления
ДВИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫЕ
СОВРЕМЕННЫЕ (вып. 20)
Движения социальные совре-
менные в России
Движущая сила социального
прогресса
Двоеверие
Двоевластие
“Двойки”
Дворянство
Девальвация
ДЕВИЗ (вып. 20)
9 января 1905 г.
Деградация потребностей
Деградация социальная
Дедовщина (в армии)
Дееспособность
Дежейтер Пьер
Дезинтеграция социальная
Дезинформация
Дезорганизация класса
ДЕИЗМ (вып. 20)
Декабристы
Декларация
ДЕКЛАРАЦИЯ О ГОСУДАР-
СТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ
РСФСР ОТ 12 ИЮНЯ 1990 Г.
(вып. 20)
Декларация тысячелетия
Делегат
Делегирование

Делегирование полномочий
Делец
Дело
ДЕЛЬДЮЖОВ И.В. (вып. 20)
Делячество
Деляга
Демагог
Демагогия социальная
Демократизация
Демократический социализм
Демократический централизм
Демократическое пространство жизни класса
ДЕМОКРАТИЯ (вып. 20)
Демократия буржуазная
Демократия как тип и форма государства
Демократия как тип организации
ДЕМОКРАТИЯ НАРОДНАЯ — См. СОВЕТЫ (вып. 20)
Демократия производственная
Демонстрация
Демпинг социальный
День памяти жертв условий труда
День прав человека
День траура
Деньги
Депутат
Депутация
Деревня
Деревенщина
Держиморда
Деспотизм
Деспотизм организационно-технологический
10 декабря — см. День прав человека
Детерминизм
Детерминизм вульгарный

Детерминизм географический
Детерминизм экономический
Дети
Детство
ДЕФОРМАЦИИ СОЦИАЛИЗМА вып. 20)
Деформаций и перерождений социализма теория
ДЕФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ (вып. 20)
Диалектический материализм
Диаспора
ДИКТАТУРА (вып. 20)
ДИКТАТУРА КЛАССА (вып. 20)
ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА (вып. 20)
ДИСКРИМИНАЦИЯ (вып. 20)
ДИСКУССИЯ (вып. 20)
Диспозитивная норма права
Диспозитивные нормы трудового права
Дистанционная работа
Дисциплина
Дисциплина трудовая
Дифференциация
Дифференциация в оплате труда — см. Различия в оплате труда
Дифференциация социальная — См. Различия социальные
Добро (как идеал)
Добро и зло
Доброе имя
Добролюбов Н.А.
ДОБРОСКЛОНОВ ГРИША (вып. 20)
ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ (вып. 20)
Доверие
ДОГМА (вып. 20)

ДОГМАТИЗМ (вып. 20)
ДОГМАТИК (вып. 20)
ДОГМАТЫ (вып. 20)
Договор
Договор трудовой – См. Трудовой договор
ДОГОВОРНЫЕ ТРУДОВЫЕ НОРМЫ ПРАВА (вып. 20)
Договоры и обязательства международные (по социальным вопросам)
Договоры и соглашения коллективные
Дозволение
ДОИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК (вып. 20)
ДОКТРИНА (вып. 20)
ДОКТРИНА СОЦИАЛЬНАЯ (вып. 20)
ДОКТРИНА СОЦИАЛЬНАЯ КАТОЛИЧЕСТВА (вып. 20)
ДОКТРИНА СОЦИАЛЬНАЯ ПРАВОСЛАВИЯ (вып. 20)
ДОКТРИНА СОЦИАЛЬНАЯ ПРОТЕСТАНТИЗМА (вып. 20)
ДОКТРИНЁР (вып. 20)
ДОКТРИНЁРСТВО (вып. 20)
ДОКТРИНЫ СОЦИАЛЬНЫЕ ХРИСТИАНСТВА (вып. 20)
ДОКУМЕНТ (вып. 20)
Документирование
Документ человеческий
Долг
“Долой самодержавие!”
Доля заработка в цене продукции
Дом
«Дом у дороги» (поэма А.Т.Твардовского)
Домашнее хозяйство

ДОМИНАНТА (в общественном развитии) (вып. 20)
Домохозяйство
Донкхотство
Донос
Доносительство
Доносчик
Доплаты стимулирующие
ДОСТОИНСТВО (вып. 20)
Достоинство гражданское
ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ (вып. 20)
ДОСТОЙНОЕ ЧЕЛОВЕКА СУЩЕСТВОВАНИЕ (вып. 20)
Достойный труд
Доходы
Доходы вторичные (производные)
Доходы конечные
Доходы населения
Доходы нетрудовые
Доходы первичные
Доходы трудовые
Доходы смешанные
Друг
Дружба
Дружба народов
Дубчек Александр
ДУХ (вып. 20)
Духовенство
Духовность
ДУША (вып. 20)
Дым (как налогооблагаемая база)

Е

Евразийство
Еврейский вопрос
«Европейская социальная модель»
“ЕВРОПЕЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ХАРТИЯ” (вып. 20)

ЕВРОПОЦЕНТРИЗМ (европеизм, евроцентризм) (вып. 20)

Единая тарифная сетка (ЕТС)
Единовременный (единовременное)
Единоначалие
Единообразие осуществления права
Единство
Единство действий
Единство классовое
“Единство” профсоюз рабочих
АО АвтоВАЗ
Ересь (ереси)
Еретик
Естественного права доктрина
ЕШТОКИН С.А. (вып. 20)

Ж

Жандарм
Жандармерия
Жалоба
“Железный закон заработной платы”
“Железный занавес”
Женский вопрос
Женщины как социально-демографическая группа
Женщины работающие
Жестокость
«Живых сил общества» концепция
Жизнедеятельность
Жизнедеятельность вынужденно-нетрудовая
Жизнедеятельности временная структура
Жизнеобеспечение
Жизнеспособность
Жизнь (век человеческий)

“Жизнь и судьба” (роман В.Гроссмана)

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА (вып. 20)

Жилищно-коммунальный вопрос

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС (вып. 20)

Жильё социальное

З

“За нашу и вашу свободу!”
«За вашу и нашу свободу!»

Забастовочный фонд

Забастовка

Забастовка всеобщая

Забастовка незаконная

Забастовка предупредительная

Заблуждение

Завет (заветное)

ЗАВИСИМОСТЬ (в обществе) (вып. 20)

Зависимость личная

Зависимая страна

Зависть

Завод

Заёмный труд

Заинтересованность

ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ В ТРУДЕ (вып. 20)

Заинтересованность в труде как в развивающей деятельности

Заинтересованность в труде материальная

Заинтересованность в труде моральная

Заинтересованность в труде творческая

ЗАКОН (законы) (вып. 20)

Закон движения общества
Закон единства и борьбы противоположностей
Закон отрицания отрицания
Закон перехода количества в качество
Закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил
Закон стоимости – См. Стоимости закон
ЗАКОН СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ (вып. 20)
ЗАКОН ФЕДЕРАЛЬНЫЙ (вып. 20)
Законность революционная
Законодатель
“ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ” (вып. 20)
Законодательство
Законодательство промышленное (рабочее) – см. Законодательство фабричное
Законодательство трудовое
Законодательство фабричное
Закономерность общественная
Законопослушание
Законы общественного развития
Законы общества и законы природы
Законы природы – см. Законы общества и законы природы
Закрепощение
“Закрытое общество”
Закупы
ЗАНЯТИЕ (вып. 20)
ЗАНЯТОСТЬ (вып. 20)
Занятость полная
Занятость продуктивная

Занятость свободно избранная
Занятость скрытая
Занятость частичная
ЗАНЯТЫЕ (вып. 20)
ЗАПАД (страны Запада) (вып. 20)
Западная цивилизация
Западники
Западничество
Западные ценности
Заповедные лета
Запрет
Заработная плата
Заработная плата денежная
Заработная плата минимальная
ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА НАТУРАЛЬНАЯ – СМ. НАТУРАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА
Заработная плата неденежная
Заработная плата номинальная – См. Номинальная заработная плата
Заработная плата реальная – См. Реальная заработная плата
Заработная плата средняя
Заработной платы производительная теория – См. Производительная теория заработной платы
Заработной платы теория, исходящая из обычного уровня жизни рабочего – См. Обычного уровня жизни рабочего теория заработной платы
Заработной платы фонда теория – См. Фонда заработной платы теория
Заработок
Застой
Защита нарушенных трудовых

прав и свобод

ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНАЯ

(вып. 20)

ЗАЩИЩЁННОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ (вып. 20)

Защищённость экологическая

Заявление

Здравый смысл

Зелёная революция

Землячество

Земские адреса и ходатайства

ЗЕМСКОЕ ДВИЖЕНИЕ (вып. 20)

Земство

Зигзаг истории

Зло – См. Добро и Зло

ЗЛЕНКО В.И. (вып. 20)

Змей-Горыныч

Знамя красное

Знамя красное переходящее

Знания

Знатный (знатная)

Знать

ЗОЛОТАРЁВ П. А. (вып. 20)

Золотое правило нравственности

«Золотое тридцатилетие»

“Золотой миллиард”

«Золотой стандарт»

Зомбирование

Зрелища

Зрелость (зрелый возраст)

И

ИВАНОВ А.С. (вып. 20)

ИГО (вып. 20)

Иго монголо-татарское

Игра

ИДЕАЛ (идеальное) (вып. 20)

Идеал социальный

Идеалы революционные

Идеализм

Идеолог

Идеология

Идеология рабочего движения
собственная

Идеология государственная

Идеология обязательная

ИДЕЯ (вып. 20)

Идея национальная – см. Национальная идея

Идол

Идолопоклонство

Иждивение

Иждивение общественное

Иждивенчество

«Иждивенчество социальное»

Избирательная система

Извоз

Извозчик

Иллюзии

Императивная норма права

Императивные нормы трудового права

Империализм

Империя

“ИМПЕРИЯ ЗЛА” (вып. 20)

Имперство

Индекс развития человеческого потенциала

Индивид — См. Человек

Индивидуализм

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ (вып. 20)

Индивидуализация режима труда

Индустриализация

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК (вып. 20)

Инициатива законодательная

Инородцы

Институт перспектив и проблем страны

ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНЫЕ (вып. 20)

Институционализм

Интеграция социальная

Интеллект

Интеллигенция

Интенсификация труда

Интересы

ИНТЕРЕСЫ СОЦИАЛЬНО-ГРУППОВЫЕ (КЛАССОВЫЕ) (вып. 20)

“ИНТЕРНАЦИОНАЛ” (вып. 20)

Интернационал первый

Интернационал социалистический (Социнтерн)

Интернационал второй

Интернационал третий

Интернационал четвёртый

Интернационализм

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРУДЯЩИХСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ (РАБОЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ) (вып. 20)

Интернирование

Инфантилизм политический

Инфляционная спираль

Инфляция

Инфляция издержек

Инфляция спроса

Информация

Информационный листок

Искусственный интеллект

Искусство

ИСТИНА (вып. 20)

Исключение

Ислам

“Искра” газета

Исправник

Испытание при приёме на работу
ИСТИНА (вып. 20)

Истина бывшая – См. Бывшая истина

“Истоки тоталитаризма” Х. Арендт

Историческая память — См.

Память историческая

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ОБЩЕСТВ) (вып. 20)

Исторический выбор

Исторический идеализм

ИСТОРИЧЕСКИЙ ИДЕАЛИЗМ И ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ (вып. 20)

Исторический материализм

Исторический фатализм – См.

Фатализм исторический

Историческое творчество масс

Историческое (в паре с логическим)

ИСТОРИЯ (вып. 20)

История как наука

ИСТОРИЯ КАК РЕАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС БЫТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (вып. 20)

Источник права

Источники трудового права

К

Кабак

Кабала

Кавказский вопрос

Кадровая политика

Кадры

“Каждый должен заниматься своим делом”

Казак

“Казарменный коммунизм” как идеология

Казарменный “социализм” как общественная система
Казачество
Казнокрадство
Казнь
КАПИТАЛ (вып. 20)
“Капитал” К.Маркса
Капитал фиктивный – См. Фиктивный капитал
Капитализация
КАПИТАЛИЗМ (вып. 20)
Капитализм государственно-монополистический
Капитализм мануфактурный
Капитализм монополистический
Капитализм периферийный – см. Периферийный капитализм
Капитализм промышленный
КАПИТАЛИСТЫ (вып. 20)
Карательная психиатрия
Картина мира
КАС-КОР
Касты
Кат
Католицизм (католичество)
Католицизм социальный
Каутский Карл
Каутскианство
Качество жизни
Кашей Бессмертный
КГБ СССР (Комитет государственной безопасности СССР)
КЕНГИРСКОЕ ВОССТАНИЕ 1954 г. (вып. 20)
КИБАЛЬЧИЧ В.Л. – см. СЕРЖ ВИКТОР
Кибуцы
“Класс для себя”
Класс-революционер
КЛАССЫ (вып. 20)

Классовая борьба
Классово-групповой подход
Классовое сознание
Клерикализм
Клериализм воинствующий
Ковальчук И.В.
Ковёр-самолёт
КОДЕКС ЗАКОНОВ (вып. 20)
“Кодекс законов о труде”
“Кодекс законов о труде РСФСР” 1918 г.
Кодекс социальный
“Кодексы-энциклопедии” трудовые
КОЖНЕВ Д.А. (вып. 20)
Коллективизм
Колониализм
Колониальная зависимость
Колхоз
КОЛЛЕКТИВ ТРУДОВОЙ (вып. 20)
Коллективизация (в СССР)
Коллективное хозяйство
Коллективные переговоры
Коллективный договор
Комиссар (комиссары)
КОМИТЕТ “СОДЕЙСТВИЕ” – см. КОМИТЕТ СОДЕЙСТВИЯ РАБОЧЕМУ ДВИЖЕНИЮ И САМОУПРАВЛЕНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ
КОМИТЕТ СОДЕЙСТВИЯ РАБОЧЕМУ ДВИЖЕНИЮ И САМОУПРАВЛЕНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ (вып. 20)
Комитеты бедноты
Коммунизм
Коммунистическое движение мировое

Коммунистический Интернационал – см. Интернационал третий
Компенсация
Комплекс неполноценности (у эксплуатируемых трудящихся)
Комплекс социальной неполноценности
Компромисс
Компромиссы социальные
«Кому на Руси жить хорошо» (поэма Н.А.Некрасова)
КОНВЕЙЕР (вып. 20)
Конвенции МОТ
Конец света
Конкретно-исторический подход
Конкуренентоспособность
Конкуренентоспособность рабочей силы на рынках труда
Конкуренция
Конкуренция недобросовестная
Конкуренция на рынках труда
КОНСТИТУЦИЯ (вып. 20)
Конституции государств
Конституции России и СССР
Конституционализм социальный (концепция)
Контра
Контракт
Контрактация
Контроль
Контроль рабочих
Контроль народный
Контрпропаганда
Контрреволюционер
КОНТРЕВОЛЮЦИЯ (вып. 20)
Контрреформы
Конфедерация труда
Конфискации в социальной

политике
Конфликт интересов
Конфликт права
Конфликты социальные
Конфликты трудовые
Конфликты этнические
КОНЦЕПЦИЯ (вып. 20)
Коалиции (как форма взаимодействия в обществе)
“Кооперативный социализм”
Кооператив
Кооперативное движение
Кооперация (как социально-хозяйственный уклад)
КООПЕРАЦИЯ ТРУДА (вып. 20)
Компромисс (как форма взаимодействий в обществе)
Кормление
Коробейники
КОРПОРАЦИЯ (вып. 20)
Корпоративизм тоталитарный
Корпорация транснациональная
Корпоративная общность
Корпоративный патриотизм
Коррупция
КОС-КОР
Кочевье
Кочевники
КПРФ
КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза)
Кравченко Б.Е.
«Крайние взгляды»
Крайняя мера
Красная Армия
Красная гвардия
Красноармеец
Красногвардеец
Красно-коричневые
Красные

“Красные пасторы”
«Красные» права — Права красные
«Креативный класс»
Креационизм
Кредит
Кредиты населению
Крепостная зависимость
Крепостное право
Крепостной
КРЕСТЬЯНЕ (крестьянин) (вып. 20)
Крестьянские восстания
Крестьянский социализм
Крестьянство
Крестьянский двор
КРИЗИС (вып. 20)
Кризис идеологический
Кризис общественного сознания
КРИЗИС ОБЩЕСТВЕННЫЙ (вып. 20)
Кризис перепроизводства
Кризис политический
КРИЗИС СИСТЕМНЫЙ (вып. 20)
Кризис финансовый
Кризис экономический
Кризисы хозяйственные
“Криминал”
Критический реализм
“Кровавое воскресенье”
Кронштадтское восстание 28 февраля — 18 марта 1921 г.
Кропоткин П.А.
Крупное производство
Крупные народнохозяйственные комплексы
Ксенофобия
КТР
“Кто не с нами, тот против нас”

Кудюкин П.М.
Кулак
Кулачество
Культ личности
Культ личности И.В.Сталина
Культ начальника
Культ силы
Культура
Культура быта
Культура ведения семейного (домашнего) хозяйства
Культура класса
Культура массовая — См. Массовая культура
Культура политическая
Культура производственная
Культура профсоюзная
Культура труда
Культура человеческих (межличностных) взаимоотношений
Культура элитарная
Культурный релятивизм
Кумовство
Купец
Купечество

Л

Лавка
Лавочка
Лавочка частная
Лавочник
Лагерь социалистический
Лассаль Ф.
Лассальянство
Левачество
ЛЕГИТИМАЦИЯ (вып. 20)
ЛЕГИТИМНОСТЬ (вып. 20)
ЛЕГИТИМНЫЙ (вып. 20)
Ленин (Ульянов) В.И. — см. Ульянов (Ленин) В.И.
Ленинизм

Ленский расстрел в апреле
1912 г.

Летописание

Либерал

ЛИБЕРАЛИЗМ (вып. 20)

Либерализм в царской России

Либертарианство (анархо-
капитализм)

Либертарный социализм

Лидер

Лидерство

“Ликвидировать как класс” – см.

Ликвидация класса

Ликвидация класса

Ликвидация неграмотности

ЛИСТОВКА (вып. 20)

Листок информационный

«Лифты социальные»

«Лихие 1990-е»

Лично свободный (человек,
работник)

Личность — См. Человек

Лишние люди

Логическое (в паре с историче-
ским)

Ложь

Лозунг

Локаут

Лояльность

Луддизм

Луддиты

Лысенковщина

Любовь

“Любой ценой...”

Люди

Люди ясачные – см. Ясачные
люди

Люксембург Роза

Люмпенство

Люмпен-пролетариат

Люмпен-интеллигенция

М

Маёвка

Макросоциальные процессы

Маленькой безработицы тео-
рия

МАЛИНОВСКИЙ А.А. (вып. 20)

Мальтузианство

Малый бизнес (малое пред-
принимательство)

Мандат

Мандат императивный

МАНДЕЛЬ ДАВИД (вып. 20)

МАНИФЕСТ (вып. 20)

МАНИФЕСТ НИКОЛАЯ II

17 ОКТЯБРЯ 1905 ГОДА (вып. 20)

Манипулирование

“Манифест Коммунистической
партии”

К.Маркса и Ф. Энгельса

Мануфактура

Маоизм

Маргинал

Маргинализация

Маргинальный

Маркелов С.Ю.

Маркс Карл

Марксизм

Марксизм аутентичный – См.

Аутентичный марксизм

Марксизм вульгарный (лже-
марксизм)

Марксизм классический

Марксизм-ленинизм

Марксизм первоначальный

Марксизм современный твор-
ческий

Марксово учение об эксплуа-
тации

“Марсельеза”

«Марш энтузиастов»

Масонство
Масса социальная
Массовая культура
Массовое сознание
Массы народные
Мастер
Материализм
Материализм вульгарный
Материализм исторический – см. Исторический материализм
Материализм экономический
“МАТРЕНИН ДВОР” А.И. Солженицына (вып. 20)
“МАТЬ” (повесть М.Горького) (вып. 20)
Махаевщина
Махно Нестор Иванович
Махновщина
Машинное производство
Мегаполис
Медицина и гигиена труда
Междисциплинарный подход
Международная ассоциация по промышленным отношениям
Международная Организация Труда (МОТ)
МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАНДАРТНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РАСХОДОВ НА РАБОЧУЮ СИЛУ (вып. 20)
Международное общество трудового права и социального обеспечения
Международное трудовое право
Международные трудовые нормы
Международные трудовые стандарты
Международный день памяти жертв условий труда – см. 28

апреля
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ – СМ. 8 МАРТА
Международный режим прав человека
Международный трудовой стандарт
Мелкая буржуазия
Мелкое производство
Меморандум
Менеджеризм
Менеджмент
Менеджер
Менталитет
“МЕНЬШЕ РАБОТАТЬ – БОЛЬШЕ ПОЛУЧАТЬ!” (вып. 20)
Меньшевики
МЕНЬШЕЕ ИЗ ЗОЛ (выбирать меньшее из зол) (вып. . 20)
МЕНЬШИНСТВО (вып. . 20)
Меньшинство национальное
“МЕНЬШИНСТВО ПОДЧИНЯЕТСЯ БОЛЬШИНСТВУ” (вып. 20)
Место жительства
Метафизика
Методология (в науках о бытии человечества)
Методология высокая – См. Высокая методология
Методология системная
Механизмизм
Мещане
Мещанство
Мигранты
Миграция населения
Миграция маятниковая
Миграция трудовая
Микросоциальные процессы
Милиция
МИЛЫХ И.А. (вып. 20)
Минимизации безработицы

политика
Минимум прожиточный
Минимум оплаты труда гарантированный
Мировое хозяйство
Мировоззрение
Мирохозяйственные связи
Миссионерство
Мистика
Митинг
Миф
Мнение общественное
Многообразие идеологическое
Многообразие политическое
Многоукладность
Мобилизация социальная
МОБИЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ (вып. 20)
Молодёжь
Молодёжь рабочая
Монархия
Монастырь
Монастырское хозяйство – см.
Хозяйство монастырское
Монашество
Монетизация льгот
Мониторинг
Монополизация
Монополия
Монополия на власть
Монополист
Мораль (нравственность)
Морально-политическое единство
МОРГАН Льюис Генри (вып. 20)
«МОРОЗ, КРАСНЫЙ НОС» (Поэма Н.А.Некрасова) (вып. 20)
МОТ – см. Международная Организация Труда

Мотивации
Мракобес
Мракобесие
Мудрость
Музеи общедоступные
“Мы – не рабы!”
Мысляева И.Н.
Мытарь
Мышление
Мышление социальное
Мыслитель социальный
Мятеж номенклатуры 19-20 августа 1991 г.

Н

Нагрузка общественная
Надбавки стимулирующие
Надзаконность
Надломленность
Наём (найм)
Наёмный работник с акциями
Наказанные народы
Налог (налоги)
Налоговая политика
Нанятель
НАПРАВЛЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ (вып. 20)
Напряженность социальная
Народ
Народ Н.А.Некрасова
Народ В.М.Шукшина — См.
«Характеры» В.М.Шукшина
НАРОДНАЯ ДЕМОКРАТИЯ – См. СОВЕТЫ
Народничество
НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО — См. ХОЗЯЙСТВО ОБЩЕСТВЕННОЕ
Народовластие
Народы исторические
Народы неисторические

Насилие
Наследование
Наставник
Наставничество
Настоящее
Наступление историческое
Натурализм
**НАТУРАЛЬНАЯ ЗАРАБОТ-
НАЯ ПЛАТА (вып. 20)**
Натуральное хозяйство
Наука
Научная картина мира
Научно-техническая револю-
ция
Научный социализм – См. Со-
циализм научный
Нацизм
Национал-социализм
Национализация
Национализм
Национальная гордость
Национальная идея
**НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИ-
КА – СМ. ХОЗЯЙСТВО ОБ-
ЩЕСТВЕННОЕ**
Национально-культурная авто-
номия
Национальное богатство
**НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТ-
ВО – СМ. ХОЗЯЙСТВО ОБ-
ЩЕСТВЕННОЕ**
Национальный вопрос
Национальный доход
Национальный интерес
Нация
Начальник
Начальство
«Наши»
“Невидимая рука рынка”
Невыплаты заработной платы
и других денежных доходов

Неграмотность
Недобросовестность
Независимость
Независимость личная
**НЕЗАВИСИМОСТЬ КЛАССО-
ВАЯ (вып. 20)**
Некрасов Н.А.
Ненаблюдаемая экономика
Ненависть
Необжитость
Необходимость (в паре со слу-
чайностью)
Необходимый продукт
Неолиберализм
Неполное рабочее время
**НЕПОПУЛЯРНЫЕ МЕРЫ
(вып. 20)**
Непосредственное (в паре с
опосредованным)
Неповиновение гражданское
Непротивление
Непротивление злу насилием
Нерабочие праздничные дни
Неравенство социально-
экономическое
Несправедливое
Несправедливость
«Несуны»
“Нет свободы без солидарно-
сти!”
Нетрудовые доходы – См. До-
ходы нетрудовые
Нетрудоспособность
Нигилизм
Нигилизм правовой
Нищета
Новая нормаль (New Normal)
Новиков Н.И.
**«НОВОПРОФ» («Новые
профсоюзы» межрегиональ-
ный профсоюз) (вып. 20)**

Новочеркасск: забастовка и расстрел 1-3 июня 1962 г.
Новшества на производстве по инициативе работодателя
«Новые левые»
«Новые русские»
“Новый класс” М.Джиласа
«Новый мир» А.Т.Твардовского
НОМЕНКЛАТУРА (вып. 20)
“Номенклатура”
М.С.Восленского
НОМИНАЛИЗМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ (вып. 20)
Номинальная заработная плата
НОМИНАЛЬНЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ (вып. 20)
Норма
НОРМА ОБЩЕСТВЕННАЯ – См. НОРМАЛЬНОЕ
Нормального зла концепция
Нормирование труда
Нормировщик
НОРМЫ ЗАКОНА ТРУДОВЫЕ (вып. 20)
Нормы международного права (в социальной политике)
Нормы трудового права
Нормы трудового права диспозитивные
Нормы трудового права императивные
Ностальгия
Ностальгия по советскому прошлому
НПГ (Независимый профсоюз горняков)
НПГР (Независимый профсоюз горняков России)

О

“О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности” (Федеральный закон от 12 января 1996 г.)
Обещание
Обида
Облава
ОБЛОМОВЩИНА (вып. 21)
Обман
“Обманутые вкладчики”
“Обманутые инвесторы”
Обмен
ОБМЕН ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ (вып. 21)
Обнищание абсолютное
Обнищание относительное
ОБОБЩЕНИЕ ТРУДА (вып. 21)
Образ врага
Образ жизни
Образование (как отрасль хозяйства)
Образование (как способ социализации)
Обратный эффект
Обращение
Обременение прав
Оброк
Общественное пространство жизни класса
Общественное пространство жизни трудящихся классов
Общественное развитие
Общественные отношения
Общественные работы
Общественные фонды потребления
Общественный договор
ОБЩЕСТВО (вып. 21)

Общество акционерное
 Общество индустриальное
 Общество информационное
 Общество массовое
 Общество смешанное
 Общие работы (в ГУЛАГе)
 Община
 Община первобытная
ОБЩНОСТЬ (в общественных отношениях и процессах) (вып. 21)
 Общность историческая
 Общность корпоративная – см.
 Корпоративная общность
ОБЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ (вып. 21)
 Обыденное сознание
 Обычного уровня жизни рабочего теория заработной платы
 Объединение (как форма взаимодействий в обществе)
 Объективное
 Объективность
 Обязанности
 Обязанности государства конституционные (в социальной политике)
ОБЯЗАННОСТИ СОЦИАЛЬНЫЕ (вып. 21)
 Обязательность
 Обязательства
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СОЦИАЛЬНЫЕ (вып. 21)
 “Один день Ивана Денисовича”
 А.И.Солженицына
 Одиночество
 Одичание
 «Одобрямс»
 Однократное (однократный)
 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Оккупация
 ОМОН
 Ополчение
 Опосредованное (в паре с непосредственным)
 Оппозиция
 Оппозиция системная
 Оппортунизм
 Опричина
 Оранжевая революция на Украине (2004–2005 гг.)
 Организации общественные
 Организации международные (в социальной политике)
 Органайзинг
 Организм социальный
 Ориентиры ценностные
 Оруэлл (Orwell) Джордж (1903–1950)
 “Освобождение труда” группа
 Оседлость
 Осколки (социальные и политические)
 Оскорбление
 Основное противоречие капитализма
 Основное противоречие общества
 Особых отношений с правительством тактика
 “Оставляет за собой право...”
 Остракизм
 Осуждённые
 Ответственность
 Ответственность корпоративная
 Ответственность социальная
 Отгул
 Отделение церкви от государства
 “Открытое общество”

Отложенной заработной платы
концепция

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ (вып. 21)

Отношения господства и подчинения (как форма взаимодействия в обществе)

Отношения общественные — См. общественные отношения

Отпуск без сохранения заработной платы

Отпуска

Отрасли народного хозяйства

Отсталость (в общественном развитии)

Отставание (в общественном развитии)

Оттепель (хрущёвская)

Отторжение социальное

Отходничество

Отчуждение

Отчуждённость

Офицерство

Охрана

Охрана труда

Охранка царская

Охранник

Очковительство

П

Пай

Пайка

ПАЙАР ДЕНИ (вып. 21)

Палач

Памятная записка

Память историческая

Парижская Коммуна 1871 г.

Парламент

Парламентаризм

Партийность

Партийность обществознания

Партия

Партия-авангард

ПАРТИЯ ВЛАСТИ (вып. 21)

Партия парламентского типа

Партия нового типа

Партия политическая

Партнёрство социальное

Партнёрство социальное в странах Запада

Партнёрство социальное в России

Пассивность социальная

Пасторство

Пастырь

Патернализм

Патернализм государственный

Патернализм корпоративный

Патернализм хозяйский

Патриотизм

Паупер

Пауперизм

Пафос

Пенсионная система

Пенсия

1 МАЯ (ПЕРВОМАЙ) (вып. 21)

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА (вып. 21)

Переворот государственный 20 сент.- 4 окт. 1993 г.

«Перегибы на местах»

Переговоры

Перераспределение

Перерождение общественной системы

Перерывы в течение рабочего дня (смены)

ПЕРЕСТРОЙКА (вып. 21)

Переходный период

Периферия

Периферия мирового хозяйства

Периферийный капитализм
Персонификация режима труда
Перспектива историческая
Петиция
ПЕТИЦИЯ РАБОЧИХ И ЖИТЕЛЕЙ ПЕТЕРБУРГА ДЛЯ ПОДАЧИ НИКОЛАЮ II 9 ЯНВАРЯ 1905 Г. (вып. 21)
Пикет
Пикет на Горбатом мосту 1998 г.
Пикетирование
Пикеты летучие
Пирамиды финансовые
Писцовые книги
Плавсостав
Пластов А.А.
Платёжная ведомость
Пластов А.
Платность принудительная
Плеханов Г.В.
Плюрализм идеологический – см. Многообразие идеологическое
ПОБЕДА ПРИНЦИПА (вып.21)
Поведение социальное
Повинность трудовая – См.
Трудовая повинность
Повстанец (повстанцы)
Повышение цен
Подать
Подвиг
Подвижник
Подвижничество
Подданство
Поддержка социальная
Подзаконность
Подзаконные нормативные правовые акты
Подконституционность
Подкулачник
Подобострастие
Подростки
Подстрекательство
Подчинение
Подчинение труда капиталу
реальное
Подчинение социальное
Подчинённость
Пожилые
Показуха
Поколение
Поколенческая когорта
Покорность
Политизирование (темы, идеи, события)
ПОЛИТИКА (вып. 21)
Политика занятости
Политика миграционная
Политика молодежная
Политика северная государственная
Политика семейная
ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНАЯ (вып. 21)
ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ (вып.21)
Политика социальная реальная
Политика социальная региональная
ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНАЯ СИЛЬНАЯ (вып. 21)
Политическая полиция
Политическая экономия
Политический инфантилизм – См. Инфантилизм политический
Политология буржуазная
Полиция
ПОЛОЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЕ (вып. 21)

“Положение рабочего класса в Англии” Ф.Энгельса
«Положено» (положенное)
“Полное и свободное развитие личности”
“Поменьше работать – больше получать”
Помещики
Поморские ответы
Поощрение
Порабощение
Порок
Порядочность
ПОРЯДОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК (вып. 21)
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО (РЕВОЛЮЦИОННОГО) ГУМАНИЗМА ИДЕОЛОГИЯ (вып. 21)
Послевоенный период
Последствия
Последствия социальные
Постиндустриальное общество
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК (вып. 21)
Постмодернизм
ПОСУЛ (вып. 21)
Поточная сборка
Поточное производство
Потребительство
Потребление
ПОТРЕБНОСТИ (вып. 21)
Потребности духовные
Потребности экологические
Потребности экономические
Потье Эжен
Почвенничество
Пошлость
Пошлый
Права и свободы социальные
Права красные

ПРАВДА (вып. 21)
Правда-матка
ПРАВЕДНИК (вып. 21)
Правила внутреннего трудового расписания
Правитель
Правление (и формы правления)
ПРАВО (вып. 21)
Право голоса
ПРАВО ЗАПРЕТИТЕЛЬНОЕ (вып. 21)
Право знать
Право избирать и быть избранным
Право на жилище
Право на ложь
Право на объединение
Право на труд
Право отказаться
Право участвовать
ПРАВО РАЗРЕШИТЕЛЬНОЕ (вып. 21)
Правовая система
ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ТРУДА (вып. 21)
ПРАВООТНОШЕНИЯ (вып.21)
ПРАВОПОРЯДОК (вып. 21)
ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ (вып. 21)
Православие
ПРАВОСОЗНАНИЕ (вып. 21)
Правосубъектность
Правотворчество
ПРАГМАТИЗМ (вып. 21)
“Пражская весна”
«Праксис» (научно-просветительский центр)
Практика классовая
ПРАКТИКА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (вып. 21)

**ПРАКТИКА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
МАТЕРИАЛЬНАЯ (вып. 21)**

Предательство
Предвидение научное
Предмет, предметность (науки,
подхода, видения, анализа и
т.п.)

Предмет ведения
ПРЕДМЕТ ТРУДА (вып. 21)

Предприниматели
Предпринимательство
Предприятие
Президентская форма правле-
ния

ПРЕЗУМПЦИЯ (вып. 21)
**ПРЕЗУМПЦИЯ НЕБЛАГО-
ПРИЯТНОСТИ (вып. 21)**

Презумпция социальной без-
ответственности
Презумпция социальной ответ-
ственности

Предназначение
**ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ (вып.
21)**

Прекариат
Премирование
Премия
Преображение
Преступление
Преступления против человече-
ности
Преступник
Прецедент
Прибавочная стоимость – См.
Марксово учение об эксплуа-
тации
Преступный (криминальный)
бизнес
Прибавочный продукт
Приватизация
Приватизация номенклатурная

Призыв
Призыв (на военную службу)
Призывник
Примата производства прин-
цип

Принуждение
**ПРИНЦИП IN FAVOREM (вып.
21)**

ПРИНЦИП IN REIUS (вып. 21)
Принятие решений
Принципы общепризнанные
международные (в социальной
политике)

Принципы организации зара-
ботной платы
**ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ (вып. 21)**

Природа человека – См. Чело-
веческая природа

Присвоение
Приходько О.А.
Причина системная
Пробел в праве

Проблема
Проблема социальная
ПРОВИДЕНИЕ (вып. 21)
**ПРОВИДЕНЦИАЛИЗМ (вып.
21)**

Провинция
Провинциальный
Провинциальность
Провокатор
Провокаторство
Провокация
Прогноз социальный
**ПРОГРЕСС – См. ПРОГРЕСС
И РЕГРЕСС**
**ПРОГРЕСС И РЕГРЕСС (вып.
21)**

Прогресс социальный (общест-
венный)

Прогрессорство
Прогул
Продолжительность рабочего времени
Прогул вынужденный
Продуктивная занятость – см.
Занятость продуктивная
Продуктивность
Производительная теория заработной платы
Производительность труда
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ (вып. 21)
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ (вып. 21)
Производство
Производство духовное
Производство крупное – См.
Крупное производство
Производство материальное
Производство мелкое – См.
Мелкое производство
Производство ради производства
Произвол
“Происхождение семьи, частной собственности и государства” Ф.Энгельса
Прокламация
Проклятие
Проклятие отцовское
Прокуратура
ПРОЛЕТАРИАТ (вып. 21)
ПРОЛЕТАРИИ (вып. 21)
“ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!” (вып. 21)
Пролетарская культура
Пролетарского социализма идеология
Промышленная революция
Промышленные отношения

Промышленный переворот
Пропаганда
Пропагандист
Прописка
ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ (вып. 21)
ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (вып. 21)
Пропущенная революция
Просвещение (как идейное течение)
Простой человек
Пространство жизни класса общественное
Протест
Протестантизм
Протестные действия
Протестное голосование
“Против всех” (при голосовании)
Противоборство социальное (как форма взаимодействий в обществе)
Противоречия (в обществе)
ПРОФЕССИЯ (вып. 21)
Профилактика социальная
Профсоюз работников ГУП «Московский метрополитен»
ПРОФСОЮЗЫ (ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ) (вып. 21)
Профсоюзы в тоталитарном обществе
Профсоюзы в фашистском обществе
Профсоюзы вертикальные – См. Вертикальные профсоюзы
Профсоюзы директорские
Профсоюзы компанейские
Профсоюзы классовые

Профсоюзы корпоративистские
Профсоюзы независимые
Профсоюзы свободные
Проходная (заводская)
Прошлое
Прудон Пьер Жозеф
Прудонизм
Прямая демократия
“Прямое действие”
Прямухинская Вольная Артель
и Прямухинские Чтения
Псевдоколлективизм
Психика
Психология безопасности человека
Психология социальная
ПСИХО-ФИЗИЧЕСКИЙ ТИП РАБОТНИКА (вып. 21)
Пугачёв Емельян Иванович
“Пусть эксплуатируют – лишь бы хорошо платили”
58 статья

Р

Раб
Рабовладение
Рабовладельческий строй
Работа
Работа над собой (самовоспитание)
“Работа с прохладцей”
Работа социальная
Работник
Работодатель
Работорговля
“Рабочая политика” газета
Рабочая неделя уплотнённая
Рабочая сила
Рабочее время

Рабочее время (его продолжительность) – См. Продолжительность рабочего времени
Рабочее время (его режим) – См. Режим рабочего времени
Рабочее время неполное – См. Неполное рабочее время
Рабочее время сверхурочное – См. Сверхурочное рабочее время
Рабочие акции
Рабочий
Рабочий вопрос
Рабочий-демагог
Рабочий день уплотнённый
“РАБОЧИЙ И КОЛХОЗНИЦА” (скульптура В.И.Мухиной) (вып. 21)
Рабочий класс
Рабочий контроль
Рабочий контроль на заводах Петрограда в 1917 г.
Рабочий контроль в современных условиях
РАБОЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ – см. ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРУДЯЩИХСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ (РАБОЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
Рабский труд в гитлеровской Германии
РАБСКИЙ ТРУД В СССР (вып. 21)
Рабское сознание
Рабство
Равенство
Равенство социально-экономическое
Равноправие
Радикализм
Радикализм протестный

Радикальный
Радость победы
Развитие
РАЗВИТИЕ ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ (вып. 21)
РАЗВИТИЕ (САМОРАЗВИТИЕ) (вып. 21)
Развитие общественное – См.
Общественное развитие
Развитие социальное
РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА (вып. 21)
Раздробленность феодальная
Разжигание социальной розни
Разина С.
Различия в оплате труда
Различия социальные
Разночинцы
Разочарование (применительно к общественному сознанию)
Разрушение (в обществе)
Район нового освоения
РАКИТСКАЯ Г.Я. (вып. 21)
РАКИТСКИЙ Б.В. (вып. 21)
РАСКОЛ (в общественных движениях, партиях, организациях, профсоюзах) (вып. 21)
РАСКОЛ (в Русской православной церкви) (вып. 21)
Раскулачивание
Расправа внесудебная
Распределение
Распределение первичное
Расстановка социальных сил
РАСХОДЫ НА РАБОЧУЮ СИЛУ (вып. 21)
Растерянность (применительно к общественной деятельности)
Реакционер
Реакция
Реализм
РЕАЛИЗМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ (вып. 21)
Реалия общественная
Реальная заработная плата
Реальное подчинение труда капиталу
Реальность
Ребёнок
Ревальвация
Ревизионизм
Революционная ситуация
РЕВОЛЮЦИОНЕР (вып. 21)
Революционный переворот в философии
РЕВОЛЮЦИЯ (вып. 21)
РЕВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНАЯ (вып. 21)
Революции антитоталитарные
Революция бархатная в Чехословакии
Революция буржуазная
Революция Великая Октябрьская социалистическая
Революция Великая французская
Революция “новых левых” 1968 г.
Революция пропущенная — См.
Пропущенная революция
Революция солидарности
Революция социалистическая
Революция 1905-1907 гг. в России
Революция Февральская 1917 г. в России
Революция четвёртая русская 1989-1991 гг.
РЕГРЕСС – СМ. ПРОГРЕСС И РЕГРЕСС
Регулирование государственное

Регулирование командное
Регулирование рыночное
РЕДУКЦИЯ ТРУДА (вып. 21)
Режим личной власти
РЕЖИМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ (вып. 21)
Режим рабочего времени
Режим труда
Режим труда (его индивидуализация) – См. Индивидуализация режима труда
Режим труда (его персонификация) – См. Персонификация режима труда
РЕЖИМ ЭКОНОМИИ (вып. 21)
Резолюция
Резон (резоны)
Резонёр
Результаты социальные
Реинтеграция социальная
Рекомендации МОТ
Рекрут
Рекрутчина
Религия
Рельсовая война
Рельсовые баррикады
Ремесленник
Репрессии
Репрессии массовые
Репрессированные
Репутация
Республика
Реставрация
Ресурс административный
Ресурсы
Референдум
**РЕФЕРЭНДУМ О СОХРА-
НЕНИИ СССР 17 МАРТА 1991
Г. (вып. 21)**
Реформа крестьянская 1861 г.
в России

Реформы революционные
Реформы радикальные
Реформы радикальные рыноч-
ные 1990-х годов в России
Реформы социально-
структурные
РЕЦИДИВ ИСТОРИЧЕСКИЙ (вып. 21)
Речь
Решение
«Римский клуб»
Риски профессиональные
РИСКИ СОЦИАЛЬНЫЕ (вып. 21)
Риски хозяйственные
Ритуал
Робинзонада (робинзонады)
Родители
Родня
Рождение
Роль социальная
Романтик
Романтизм
Ропот
Роскошь
Роскошь пошлая
Российский профсоюз докеров
Российский профсоюз моряков
РПЛБЖ (Российский профсоюз
локомотивных бригад желез-
нодорожников)
РСДРП (Российская социал-
демократическая рабочая пар-
тия)
РСФСР (Российская Советская
Федеративная Социалистиче-
ская Республика
Ростовщик
Ростовщичество
Ростропович Мстислав Лео-
польдович

Рукоприкладство
РУСЛА ИСТОРИИ (вып. 21)

“Русская Правда”

Русская идея

“Русские якобинцы”

Русский либерализм

Руссо Жан Жак

Рынок

Рыночная экономика

Рынок труда

“Рыночный социализм”

РЫЦАРСТВО (вып. 21)

РЫЦАРЬ (вып. 21)

РЯБОВ П.В. (вып. 21)

С

Саботаж

Сады детские

Салават Юлаев

САЛТЫЧИХА (вып. 21)

Самовоспитание — См. Работа над собой (самовоспитание)

Самиздат (в СССР)

Самодержавие

Самозащита нарушенных трудовых прав и свобод

Самозащита социальная

Самозащиты простейшие способы

Самозащиты классово организованные способы

Самозащиты общностно организованные способы

Самосознание

Самосуд

САМОУПРАВЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ – См. СОВЕТЫ

Самоуправление

Сапоги-скороходы

“Сарынь на кичку!”

Сахаров Андрей Дмитриевич
СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ – СМ. ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ

Сверхурочное рабочее время

Сверхурочный труд

СВОБОДА (вып. 21)

Свобода воли

«Свобода, равенство, братство!»

Свобода слова

Свобода совести

Свободные профсоюзы

СВОБОДЫ (свободы демократические) (вып. 21)

Свободы гражданские

Свободы личные

Свободы политические

Северяне

Северный вопрос

Сегрегация

Сегрегация социальная

Сексоты (секретные сотрудники)

Сектантство политическое

Секуляризация

Село

Семейное хозяйство

17 августа 1998 г. (социальные последствия)

Семья

Семья крестьянская

Семья рабочая

Семья (её классовый характер и её социальные перспективы)

СентиментализмР

Сергеев А.А.

Серебряники

СЕРЖ ВИКТОР (вып. 21)

Серп и молот

Сестра милосердия

Сила
Сила воли и сила обстоя-
тельств
СИЛЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ
(вып. 21)
Силы революционные
СИЛЫ СОЦИАЛЬНЫЕ (соци-
ально-политические, поли-
тические) (вып. 21)
Символы рабочего движения
Синтез (в паре с анализом)
“Система внутренней ответст-
венности”
Система избирательная – см.
Избирательная система
Система “обогащения труда”
Система оплаты труда тариф-
ная
Системы оплаты труда бестарифные
Скатерть-самобранка
“Скотный двор” Д. Оруэлл
СКРЫТЫЕ СОСТОЯНИЯ (об-
щественных процессов) –
См. СОЦИУМ ТЕНЕВОЙ
(СКРЫТЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОЦЕССЫ)
Славянофильство
Слоган
Слои социальные
Слуга
«Слуга народа!»
Служака
Служанка
Служащие
Служащие государственные
Служба
Служба занятости
Службист
Служилый (Служивый)

Случайность (в паре с необхо-
димостью)
Смерды (смерд)
Смерть
Смешанного общества теория
Смута
Смысл жизни
Смыслы
Смыслы деятельности
Собрание
“Собрание русских фабрично-
заводских рабочих Санкт-
Петербурга”
Собственник
Собственность
СОБСТВЕННОСТЬ (как ха-
рактеристика социального
положения) (вып. 21)
«Собственность на...»
Собственность профсоюзная
Собственность частная – См.
Частная собственность
Собственность частная капи-
талистическая – См. Частная
капиталистическая собствен-
ность
Совершенствование
СОВЕЩЬ (вып. 21)
СОВЕСТЛИВОСТЬ (вып. 21)
Совет безработных (в период
революции 1905-1907 гг.)
Советология
СОВЕТЫ (вып. 21)
Советы крестьянских депута-
тов
Советы рабочих депутатов
Советы рабочих и солдатских
депутатов
Советы рабочих, крестьянских
и красноармейских депутатов

Советы трудовых коллективов (СТК)
 Совокупный рабочий
 «Современник» Н.А.Некрасова
 Совхоз
 Соглашение общественное
 Соглашение
“СОДЕЙСТВИЕ” КОМИТЕТ – см. КОМИТЕТ СОДЕЙСТВИЯ РАБОЧЕМУ ДВИЖЕНИЮ И САМОУПРАВЛЕНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ
 Созидание и разрушение
 Сознание общественное
 Сознание тоталитарное
 Сознательные рабочие (сознательные пролетарии)
 Солженицын Александр Исаевич
 Солидарность
 “Солидарность” (профобъединение в Польше)
 Солидарность гражданская
 Сомнение
 Соотечественники
 Соотношение движущих сил
 Соотношение социальных сил (в обществе)
 Соревнование
 Соревнование социалистическое
 Соседи
 Сословие
 Сословность
 Состояние гражданское
 Состояния общества
СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫЕ (социальные) (вып. 21)
 Сострадание
 Сотрудничество международное

Сотрудничество социальное (как форма взаимодействий в обществе)
 Социал-биологизм
 Социал-демократия
 Социал-реформизм
 Социализация
 Социализация трудовая
 Социализированность
 Социализированность человека
 Социализм
 Социализм гильдейский
 Социализм либертарный —
 См. Либертарный социализм
 Социализм научный
 Социализм пролетарский —
 См. Пролетарского социализма идеология
 “Социализм с человеческим лицом”
 Социалистический реализм
 Социалисты-революционеры
 Социальная антропология – см. Антропология социальная
 Социальная допустимость
 Социальная недопустимость – см. Социальные ограничения
 Социальная ответственность – см. Ответственность социальная
 Социальная политика конфискационная
 Социальная политика организации
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (вып. 21)
 Социальная помощь
 Социальная психология
 Социальная философия – см. Философия социальная

Социального контракта теория
Социального пакета доктрина
СОЦИАЛЬНОЕ (вып. 21)

“Социальное дно”

Социальное мышление — См.

Мышление социальное

Социальное обеспечение

Социальное партнёрство —

См. Партнёрство социальное

Социальное перемирие

Социальное предназначение

Социальное резервирование

Социальное страхование

Социальное рыночное хозяйство

Социальной ответственности

презумпция – см. Презумпция

социальной ответственности

СОЦИАЛЬНОЙ РЕЗЕРВАЦИИ

ТЕОРИЯ (вып. 21)

СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОГО

ПРАВА ДОКТРИНА (вып. 21)

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ

ОТНОШЕНИЯ (вып. 21)

“СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ

ОТНОШЕНИЯ” книга

Г.Я.Ракитской (вып. 21)

Социальные лифты – См.

Лифты социальные

Социальные ограничения

Социальный дарвинизм

“Социальный мир”

Социальный мыслитель – См.

Мыслитель социальный

“Социальный пакет”

СОЦИАЛЬНЫЙ ТИП РАБОТ-

НИКА (вып. 21)

Социогенез

Социокультура

Социоцентризм

СОЦИУМ ТЕНЕВОЙ (СКРЫ-

ТЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРО-

ЦЕССЫ) (вып. 21)

“Соцпроф”

Союз (как форма взаимодейст-

вий в обществе)

Союз коммунистов

Союз рабочих и крестьян

“Союз русского народа”

Союзы гильдейские

Союзный договор 1922 г.

“СПЕЦ-” (вып. 21)

Спецназ

Спецпереселенцы

Спецслужбы

“Сплочённость, настойчивость,

солидарность!”

Сплочённость социальная

Спор трудовой

Спорт

Способ жизни

Способ производства

Справедливое

Справедливость (как идеал)

Справедливость социальная

Средний бизнес (среднее

предпринимательство)

“Средний класс”

Средства производства

СССР

Стагнация – см. Застой

Стаж трудовой

СТАЛИН (ДЖУГАШВИЛИ) И.В.

(вып. 21)

Сталинизм

«Сталинская эпоха»

Стандарты социальные

Стандарты труда европейские

Старец (старцы)

Старики

СТАРООБРЯДЧЕСТВО (вып.

21)

Старость
Старосты профсоюзные
Старьевщик
Стахановское движение
Стачка
Стимулирующая функция заработной платы
Стимулы
Стоимости закон
Стоимость
Стоимость рабочей силы – См.
Рабочая сила
Столица
Столыпин Пётр Аркадьевич
Столыпинские реформы
Страда
Стратегии классовые
Стратегическое видение
Стратегия
СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (вып. 21)
СТРАТЫ (вып. 21)
Стратификации социальной теория
Страх
Страхование социальное
СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНАЯ (вып. 21)
Студенчество
Стукач
Стукачество
Субботники коммунистические
СУБЪЕКТ (вып. 21)
Субъективное
СУБЪЕКТИВНОСТЬ (вып. 21)
СУБЪЕКТНОСТЬ (вып. 21)
Субъектность социальная
Субъектность формальная – см. Формальная субъектность
СУБЪЕКТНЫЙ РЯД (вып. 21)

Субъекты-представители в социальной политике

СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (вып. 21)

Субъекты социальной политики государственные

Субъекты социальной политики негосударственные

СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕРВИЧНЫЕ (вып. 21)

Субъекты социальные

Суд Верховный

Суд Конституционный

Судебная власть

Судебная практика как источник права

Судебная система

Судьба

Суды трудовые

Суесловие (пустословие)

Сухой закон

Сфера досуговая

Сфера жизнедеятельности

Сфера семейно-бытовая

Сфера социальная

Сфера социально-трудовая

Сходка

Схолластика

Счастье

Т

“Табель о рангах”

Тайна государственная

Тайна коммерческая

Тарифные ставки и должностные оклады

Творчество

ТЕЙЛОР Ф.У. (вып. 21)

Тейлоризм

Тенденция

Теневое предпринимательство
 Теория безработицы Артура Пигу
 Теория добровольной безработицы Артура Пигу
 Теория предельной производительности
 Теория прибавочной стоимости – см. Теория эксплуатации Карла Маркса
 Теории распределения
 Теория распределения социальная
 Теория эксплуатации Карла Маркса
 Теория эксплуатации современная
 Террор
 Терроризм
 Террорист
 Техника безопасности
 Течение идейно-политическое
ТИП (вып. 21)
 Тип политической партии
 Тип производства
ТИП РАБОТНИКА (вып. 21)
ТИПИЧНОЕ (вып. 21)
ТИПЫ ЗАНЯТОСТИ (вып. 21)
 Типы личностей
 “Товарищи!” “Товарищ...”
 Товарное производство
 Товарный фетишизм – См. Фетишизм товарно-денежный
 Товаропроизводитель
 Толпа
 Толстовство
 Торговец
 Тоталитаризм
ТОТАЛИТАРИЗМ ГЛОБАЛЬНЫЙ – См. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА
 Традиции
 Тракторист
 Транснациональные трудовые отношения
 Трансформация
 Требования
ТРЕБОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА (государственные нормативные требования охраны труда) (вып. 21)
 Тред-юнионы
 «Третий элемент»
 Третье сословие
 “Третьего пути” доктрина
 “Тройки”
 Троцкизм
 Троцкий (Бронштейн) Л.Д.
 Трубочист
ТРУД (вып. 21)
 Труд дистанционный – см. Дистанционная работа
 Труд заёмный – См. Заёмный труд
 Труд индустриальный
ТРУД КАК ЦЕННОСТЬ — См. ЦЕННОСТЬ ТРУДА
 Труд наёмный
 Труд наёмный эксплуатируемый
 Труд наёмный эксплуатирующий
ТРУД, НЕ ОРГАНИЗОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО (вып. 21)
 Труд ночной – См. Ночной труд
 Труд общественно полезный
 Труд общественно вредный
ТРУД ОБЩЕСТВЕННО-ОРГАНИЗОВАННЫЙ (вып. 21)
ТРУД ОБЩЕСТВЕННЫЙ (вып. 21)

- Труд постиндустриальный
Труд при машинах и механизмах
Труд принудительный
Труд производительный
Труд сверхурочный – См. Сверхурочный труд
Труд тяжёлый
Труд умственный
Труд физический
Труд чрезмерный – см. Чрезмерный труд
Трудности, временные трудности
Трудовая армия
Трудовая дисциплина – см. Дисциплина трудовая
Трудовая книжка
ТРУДОВАЯ МОРАЛЬ (вып.21)
Трудовая повинность
“Трудовая Россия”
Трудовая судьба
Трудовая теория стоимости
Трудовая функция
Трудовое право
ТРУДОВОЙ ДОГОВОР (вып. 21)
Трудовой кодекс
ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ – См. КОЛЛЕКТИВ ТРУДОВОЙ ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА (вып. 21)
Трудовой путь
Трудовой распорядок (внутренний трудовой распорядок)
Трудовые доходы
ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ – см. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ
Трудоспособность
Трудоспособный возраст
- Трудоселенцы
ТРУДЯЩИЕСЯ (вып. 21)
“Трюк-систем”
ТУПИК ИСТОРИЧЕСКИЙ (вып. 21)
“1984” Д.Оруэлла
Тягло
Тягловое население
- У**
- Убийство социальное
Уважение
Уважение к старшим
Уважение чувств верующих
«УВЕРЕННОСТЬ В ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ» (вып. 21)
Угнетение
Угодливость
Удалённость
УЗУРПАТОР (вып. 21)
УЗУРПАЦИЯ (вып. 21)
Уклад производственный – См. Тип производства
Уклад-рецидив
УКЛАД СОЦИАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ (вып. 21)
Уклад технологический
Ульянов (Ленин) В.И.
УНИЖЕНИЕ (вып. 21)
УНИЖЕННОСТЬ (чувство униженности) (вып. 21)
УНИЗИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ (вып. 21)
УНИЗИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ (вып. 21)
УНИКАЛЬНОСТЬ (вып. 21)
“Ура-патриотизм”
Управление командно-карательное
Управление человеческими ресурсами

Управленческий персонал
Уравниловка
Урбанизация
Уровень жизни
Уровень оплаты труда нормальный
Уровень оплаты труда привычный
Уровень оплаты труда сложившийся
Урок – см. Урочная система
Урочная система
Урусов В.Я.
УСЛОВИЯ ТРУДА (вып. 21)
Устав о промышленном труде (Россия, 1913)
Установки ценностные
Устойчивость
Устойчивость социальная
Устойчивость (общественных процессов)
Уступка
Уступка принципа
Уступки (во взаимоотношениях с работодателем)
Утилитаризм
Учительство
Ущербность

Ф

Фабрика
Фабричное законодательство
Фабричный (фабричные)
Фаворитизм
ФАКТОР (вып. 21)
Факторы производства
Фанатизм
Фантастика
Фатализм
Фатализм исторический

Фашизм
Фашизм русский
Федерализм
Феминизм
Феодал
Феодализм
Фетишизм
Фетишизм рыночный
Фетишизм товарно-денежный
Фигура социальная
Фиктивный капитал
Философия жизни
ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ (вып. 21)
Философия социальная
«Философский пароход»
Финансовый капитал
Флогистон социальный
ФНПР
ФОБИИ СОЦИАЛЬНЫЕ (вып. 21)
Фонд жизненных средств
ФОНД ОПЛАТЫ ТРУДА ПРЕДПРИЯТИЯ (ОРГАНИЗАЦИИ) (вып. 21)
Фонда заработной платы теория
Фонды социально-культурные
Форд Генри
Фордизм
Формальная субъектность
ФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ (вып. 21)
Формы и системы оплаты труда
Фракции (в движении, в организациях)
Фракционность
Франкфуртская школа
Фундаментализм
Фундаментализм либеральный
Фурье Шарль

Х

Халатность
«Хаос управляемый»
“Характеры” В.М.Шукшина
Хартия
Хвостизм
«Химики»
“Хлеба и зрелищ!”
Хождение в народ
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УКЛАД –
СМ. УКЛАД СОЦИАЛЬНО-
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
Хозяйство монастырское
ХОЗЯЙСТВО НАРОДНОЕ
(НАЦИОНАЛЬНОЕ) — СМ.
ХОЗЯЙСТВО ОБЩЕСТВЕН-
НОЕ
Хозяйство натуральное – См.
Натуральное хозяйство
ХОЗЯЙСТВО ОБЩЕСТВЕН-
НОЕ (вып. 21)
Хозяйство планомерное товар-
ное
ХОЗЯЙСТВО СОЦИАЛЬНОЕ
(вып. 21)
«Холодная война»
Холоп
Холопство
Христианство
Хулиганство
Хутор
Хуторяне

Ц

Царство
Царь
ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
(ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ)
(вып. 21)
Целесообразность
Целостная методология (цело-

стный подход)
Целостность
Цели человечества
Цели развития тысячелетия
Целовальная запись
Цель
Цель социальная
Цена рабочей силы – См. Ра-
бочая сила
Цензура
ЦЕННОСТИ (вып. 21)
Ценности общечеловеческие
Ценностные установки – см.
Установки ценностные
Ценностные ориентиры – См.
Ориентиры ценностные
ЦЕННОСТЬ ТРУДА (вып. 21)
Центр социально-трудовых
прав
Церковь
Цивилизаторской миссии коло-
ниализма теория
Цивилизационный подход
Цивилизация
ЦИВИЛИЗОВАННОСТЬ (вып.
21)
Цифровизация

Ч

Частичный работник
Частная собственность
Частная капиталистическая
собственность
Чванство
Чванство рабочее
Челноки
ЧЕЛОВЕК (вып. 21)
Человек простой – см. Простой
человек
Человек экономический
Человеческая природа

Человеческих отношений концепция (теория)
“ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА” ТЕОРИЯ (вып. 21)
ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕННАЯ ФОРМА ДВИЖЕНИЯ (вып. 21)
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО (вып. 21)
ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ (вып. 21)
Человеческий документ – см. Документ человеческий
Челядь
Черносотенцы
Чернышевский Н.Г.
Честь
Честь мундира
Честность
Черта бедности
Четвёртая русская революция – См. Революция четвёртая русская 1989–1991 гг.
Четвёртый Интернационал
“Чёрный вторник” октября 1994 г. (социальные последствия)
«Чёрный список»
Чин
Чиновник
Чиновничество
Чинопочитание
Чинуша
Численность (персонала, работающих)
Членство
Чрезвычайщина
Чрезмерный труд
Чудо

Ш

Шествие
Шереметьевский профсоюз лётного состава
ШЕСТИДЕСЯТНИКИ (вып. 21)

ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ имени Г.Я. РАКИТСКОЙ (вып. 21)

Шовинизм
Шовинизм великодержавный
Шоковые реформы
Шпиономания
Штирнер Макс
Штрафы на производстве
Штрейкбрехер
Штрейкбрехерство
Шукшин В.М.
Шум информационный

Щ

Щедрость
Щедроты
Щепетильность
Щучье веленье

Э

ЭВОЛЮЦИЯ (вып. 21)
Эволюция и революция
Эгоизм
Эйфория победы
Экзистенциализм
Эклектика
Экономизм
ЭКОНОМИИ ВРЕМЕНИ ЗАКОН (вып. 21)
Экономика
Экономика реальная
Экономика социальная рыночная
Экономика смешанная
Экономика спроса
Экономика предложения
Экономика труда
Экономика фиктивно-спекулятивная
ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОЕ НАСЕЛЕНИЕ (вып. 21)

Экономические отношения
Экономический геноцид населения
Экономический уклад – См.
Уклад социально-хозяйственный
Экспертиза социальная
Экспертное сообщество
Эксплуататорские классы
ЭКСПЛУАТАЦИЯ (вып. 21)
Экспроприация
Экстерриториальное применение трудового права
Экстремизм
Экстремизм левацкий в рабочем движении
Электрик
“Элиты”
Эмпиризм
Эмпиризм ползучий
Энгельс Фридрих
Энергетик
Энтузиазм
Энциклопедисты (французские)
“Энциклопедия или Толковый словарь наук, искусств и ремесел” (1751-1780)
Эпоха
Эргономика
Эсеры – см. Социалисты-революционеры
ЭСОП (“Employee Stock Ownership Plans” – аббревиатура в русской транскрипции – ЭСОП)
Эсхатология
Этатизм
Этманов А.В.
Эффект
Эффект ожидаемый

ЭФФЕКТ СОЦИАЛЬНЫЙ
(вып. 21)
ЭФФЕКТИВНОСТЬ (вып. 21)
Эффективность экономическая
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ (вып. 21)
Эффективность социальная
Эффективный собственник

Ю

Южное общество (декабристов)
“Южнороссийский союз рабочих”
“Южнорусский рабочий союз”
“Южные бунтари”
ЮНЕСКО
Юность
Юрист
Юродивые (юроды)
Юрьев день
Юстиция
Юстиция ювенальная

Я

«Язва пролетариата»
Язык (естественно-общественный)
Язык государственный
Языки искусственные
Языковая политика
Языковой барьер
Язычество
Язычник
Ядерное оружие
Яицкие казаки
Якобинская диктатура
Якобинский клуб
Якобинцы
Ям

Яма

Ямская повинность

Ямские деньги

Ямские деньги большие

Ямщик

Ярмарки

ЯРМО (ЯРЕМ) (вып. 21)

Ярыга

Ярыжные люди

Ясак

Ясачные люди

Ясли детские

Ясли-сады детские

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ТРУДЯЩЕГОСЯ И
ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА
Том II
(Выпуск 21)**

Ответственный за выпуск
Б.В.Ракитский

Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской
119361, Москва, Озёрная улица, 25-287
Тел. (495) 437-04-97

Подписано в печать 30.04.2019.
Формат 60x84/16. Объем 32,09 усл. печ. л.
Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-98604-719-5



Отпечатано в типографии издательства «ПРОБЕЛ-2000»
тел. (495) 287-06-19 e-mail: probel-2000@mail.ru



обложка
Э. Ракитской